ИСТОРІЯ

ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ

ШАБО-АРНО
капитана 2 ранга въ резервѣ.

(C. CHABAUD-ARNAULT)
(Capitaine de frégate de réserve).

Переводъ съ французскаго.

ИЗДАНІЕ
Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

С.-Петербургъ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1896.

ИСТОРІЯ
ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ

ШАБО-АРНО

КАПИТАНА 2 РАНГА ВЪ РЕЗЕРВѢ.

(C. CHABAUD-ARNAULT)

(Capitaine de frégate de réserve).

8 в 12

Переводъ съ французскаго.

[т. I]

ИЗДАНІЕ

Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1896.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

Предисловіе.

Я не имѣлъ претензіи въ одномъ этомъ томѣ, состоящемъ изъ 400 или 500 страницъ, предлагать читателю полную исторію военныхъ флотовъ Европы и Америки; мое намѣреніе скромнѣе; я старался по возможности, точно резюмировать тѣ факты изъ этой исторіи, которыми особенно интересуются моряки, какъ-то: администрацію военныхъ портовъ, ихъ составъ и организацію, главнѣйшія операціи, въ которыхъ принимали они участіе и усовершенствованія, которыя послѣдовательно проявились въ морскихъ наукахъ и искусствахъ.

Естественно, что нашъ національный флотъ занимаетъ здѣсь самое обширное мѣсто; его исторія, однако, въ продолженіи почти двухъ столѣтій, связана съ исторіями флотовъ Испаніи, Голландіи и Англіи, почему, мнѣ кажется, невозможно не посвятить послѣднимъ извѣстное число страницъ. Мы видимъ, что до настоящаго времени распредѣленіе въ Европѣ морскихъ силъ много измѣнилось; одни флоты, нѣкогда могущественные, снизошли до второй степени, другіе-же возрасли или, если можно такъ сказать, возродились, вслѣдствіе особо важныхъ событій, нарушившихъ политическое равновѣсіе на нашемъ континентѣ.

По ту сторону океана, въ сѣверной Америкѣ, достопамятная гражданская война въ нѣсколько мѣсяцевъ создала очень многочисленный флотъ, который подвиги Фаррагута и Пор-

тера сдѣлали знаменитымъ; еще позже флоты Бразиліи и Чили, благодаря блестящимъ воинскимъ подвигамъ, заняли мѣсто среди серіозныхъ военныхъ силъ. Наконецъ, удивительные успѣхи, непредвидѣнныя и внезапныя преобразованія, такъ измѣнили старую матеріальную часть флота, что отъ нея, можно сказать, не осталось ничего. Вотъ эти факты и не могутъ быть пройдены молчаніемъ въ исторіи военныхъ флотовъ.

Составляя этотъ трудъ спеціально для «Морской Библіотеки», я и не отступалъ, когда это казалось нужнымъ, передъ употребленіемъ морскихъ терминовъ; однако я ихъ употреблялъ съ такою осторожностью, что даже для лицъ, не принадлежащихъ къ морской профессіи, чтеніе моего труда будетъ, какъ полагаю, легко и не утомительно. Дай Богъ, чтобы этотъ скромный трудъ не былъ-бы совершенно безполезенъ моимъ согражданамъ, чтобы далъ имъ возможность ознакомиться съ дѣлами, очень часто искажаемыми ради политическихъ страстей или дурно направленнаго національнаго самолюбія.—Стремленіе къ истинѣ, вотъ главный двигатель, который руководилъ моимъ перомъ; я твердо увѣренъ, что за неимѣніемъ другихъ заслугъ, читатель снисходительно признаетъ это.

Введение.

Уже у древнихъ были настоящіе военные флоты; подъ этимъ мы подразумѣваемъ флоты, состоящіе изъ спеціально-построенныхъ, вооруженныхъ и экипированныхъ на случай войны судовъ. Суда эти, главнымъ образомъ, плавали подъ веслами и во время боя у нихъ не было никакого другого способа передвиженія. Они были приспособлены для плаванія въ Средиземномъ морѣ, такъ какъ тамъ большею частью спокойно, переходы относительно коротки и портовъ убѣжища и снабженія достаточно.

Въ средніе вѣка и въ теченіи первыхъ столѣтій новѣйшей эпохи, Турки, владѣльцы Иберійскаго полуострова, князья и республики Италіи, относительно флота, снова взялись за традиціи древнихъ. Въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ еще существовали гребные военные флоты, галеры всѣхъ сортовъ и всѣхъ величинъ. Для постройки и снабженія ихъ существовали адмиралтейства съ верфями; для управленія ими—офицеры, команды и галерные каторжники, составлявшіе постоянный кадръ, при обученіи которыхъ, главнымъ образомъ, обращали вниманіе на укрѣпленіе ручныхъ мышцъ; однимъ словомъ все дѣло было изучено и организовано въ совершенствѣ.

По берегамъ-же океана въ то время не существовало ничего подобнаго. Невозможно узнать, что дѣлали короли Англіи и Франціи для того, чтобы вооружить для военныхъ цѣлей разные коммерческіе корабли и барки, которые они захватывали въ своихъ и иностранныхъ портахъ, такъ какъ по

окончаніи войны, для которой эти суда предназначились, отъ всего ихъ боеваго вооруженія не оставалось ни малѣйшаго слѣда. Даже знаменитое Эклюзское сраженіе 1340 года, въ которомъ флотъ Филиппа де Валуа былъ ничто иное какъ смѣшенная армада пикарскихъ, нормандскихъ и бретанскихъ кораблей, вмѣстѣ съ нѣсколькими генуэзскими галерами, отнюдь не представляло настоящаго морского боя, а ничто иное, какъ столкновеніе двухъ сухопутныхъ армій на плавучихъ мостахъ.

Впрочемъ, въ этомъ случаѣ гребными судами нельзя было пользоваться какъ либо иначе, такъ какъ они не обладали необходимыми морскими качествами, чтобы не только выдержать бури Атлантическаго океана, Ламанша и Сѣвернаго моря, но даже чтобы держаться на зыби въ хорошую погоду. Парусными судами въ то время пользовались только для небольшихъ переходовъ вдоль береговъ.

Въ XIV столѣтіи явился правда король и при немъ адмиралъ, которые пытались въ портахъ Ламанша создать французскій военный флотъ—этотъ король былъ Карлъ V, а адмиралъ—Жанъ де Віень. Въ то время не были еще знакомы съ употребленіемъ двухъ тогдашнихъ изобрѣтеній, именно, компаса и пушекъ. Первое изъ нихъ позволило мореплавателямъ съ безопасностью предпринимать болѣе далекія путешествія; второе же создало для боя новое и страшное оружіе; но въ то же время то и другое заставило строить новыя, спеціальныя суда гораздо большихъ размѣровъ и крѣпости, чѣмъ прежнія галеры (nef) или простые барки, существовавшіе для каботажнаго плаванія вдоль береговъ океана.

Уже при Карлѣ V въ Руанѣ появляется морской арсеналъ, получившій названіе «Closs des galées». За четыре года Жанъ де Віень, при помощи конструкторовъ и способныхъ моряковъ, которыми онъ съумѣлъ себя окружить, создалъ флотъ изъ 33 военныхъ кораблей, изъ которыхъ нѣкоторые достигали 300 тоннъ водоизмѣщенія, что по тому времени была величина не малая. Придавъ къ этой основной величинѣ нѣсколько кастильскихъ галеръ и сотню захваченныхъ коммерческихъ судовъ, онъ произвелъ цѣлую серію высадокъ по англійскимъ берегамъ Ламанша, гдѣ и разрушилъ много важныхъ городовъ.

Будучи опережены нами, наши противники не имѣли еще у себя правильно поставленнаго морского дѣла, почему въ слѣдующемъ году, пытаясь перейти въ наступленіе, были разбиты на голову близъ Шербурга, именно въ то время, когда наши морскія силы соединились съ таковыми же короля кастильскаго. Увеличивъ послѣ того французскій королевскій флотъ, Жанъ де Віенъ, въ 1350 году, снова разорилъ побережье Англіи.

Смерть умнаго и способнаго Карла V была для Франціи большимъ несчастіемъ. Въ скоромъ времени однако, именно въ 1385 году, Жанъ де Віенъ нагналъ большой страхъ на нашихъ враговъ, проникнувъ черезъ Экозъ на ихъ территорію, а послѣ того, черезъ два года, наши военные корабли, хорошо организованные и прочно построенные, одержали вторую и полную побѣду надъ морскими силами Англіи. Подъ умѣлымъ управленіемъ человѣка, способности котораго были почти геніальны, флотъ этотъ достигъ блестящаго успѣха, но затѣмъ исчезъ съ тою-же быстротою, съ какою появился; послѣ того какъ въ 1396 году Жанъ де Віенъ погибъ геройскою смертью на полѣ битвы подъ Никополемъ, а глупость Карла VI навлекла на Францію ужасныя несчастія, отъ всего этого недолго существовавшаго военнаго флота не осталось ничего; можетъ быть этотъ великій государь и знаменитый капитанъ создали его слишкомъ преждевременно.

Если хотимъ установить, какая, хотя-бы слабая связь существовала между такъ называемымъ паруснымъ флотомъ Карла V и такимъ-же гребнымъ Франциска I, а затѣмъ между этимъ послѣднимъ и флотомъ Людовика XIII, то это нельзя сдѣлать иначе, какъ только упомянувъ про военныя суда, небольшое число которыхъ въ виду войны вооружали главные королевскіе вассалы, а также и про тѣ коммерческія суда, которыя арсеналы Бретани, Гіенны и Прованса вооруживъ пускали въ море; все это происходило однако только тогда, когда войной этой затрагивались интересы этихъ провинцій, или-же когда сами вассалы хотѣли помочь ихъ суверену. Въ продолженіи всего этого столѣтія, до конца царствованія Людовика XI, мы напрасно стали-бы отыскивать на морѣ, хотя-бы одно судно,

которое принадлежало-бы французскому королю или было-бы имъ построено для военныхъ цѣлей.

Два особо счастливыхъ случая измѣнили этотъ порядокъ вещей: первое то, что отъ графства Провансъ, присоединеннаго по наслѣдству къ королевскимъ владѣніямъ, перешло во Францію нѣсколько военныхъ галеръ, которыя прежніе владѣльцы этой провинціи, подобно всѣмъ остальнымъ князьямъ странъ при Средиземномъ морѣ, держали подъ своимъ покровительствомъ; второе обстоятельство было то, что Карлъ VIII, благодаря свадьбѣ съ герцогиней Анной Бретанской, получилъ въ приданое нѣсколько военныхъ кораблей, принадлежавшихъ этой принцессѣ. Такимъ образомъ Франція, какъ въ океанѣ, такъ и въ Средиземномъ морѣ, обзавелась началомъ военнаго флота. Карлъ VIII и Людовикъ XII не преминули этимъ воспользоваться. Блестящій морской капитанъ, Прежанъ-де Бижу, ставъ во главѣ провансальскихъ галеръ, одержалъ блестящую побѣду надъ гребными флотами Испаніи и Генуи; съ другой стороны, бретанская эскадра, подъ начальствомъ способнаго Жана де Тенуэля и при помощи геройскаго Портсможера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Приможа, парализовала всѣ дѣйствія англійскихъ морскихъ силъ. Тоже самое Прежанъ, совершивъ въ крайне бурное время года переходъ съ 5 или 6 галерами изъ Средиземнаго моря въ океанъ, возлѣ Конке отбилъ атаку непріятельскаго адмирала Говарда, павшаго въ битвѣ, а затѣмъ произвелъ двѣ высадки на британскихъ берегахъ. Очевидно, что Прежану надо было обладать не только способностями, но также хладнокровіемъ и смѣлостью, чтобы съ такими слабыми силами такъ удачно совершить этотъ переходъ.

Казалось-бы, что въ то время ничего не стоило увеличить и организовать небольшой флотъ, состоящій изъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, для того чтобы ими могъ распоряжаться французскій король. На самомъ-же дѣлѣ, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Францискъ предпринялъ борьбу съ Карломъ V, борьбу, которая стала продолжительной и ожесточенной, то въ океанѣ онъ противъ непріятеля не могъ выставить никакой серіозной силы, а въ Средиземномъ морѣ

принужденъ былъ принять на службу знаменитаго генуэзскаго Андреа-Доріа, для того, чтобы его галерами усилить свой гребной флотъ. Доріа, правда, пріобрѣлъ перевѣсъ надъ испанцами, но вскорѣ бросилъ командованіе морскими силами Франциска I, такъ какъ перешелъ на службу къ Карлу V. При такомъ огорченіи французскій король обратился за помощью къ турецкому султану, имѣвшему подъ командою знаменитаго Барберуза сильный гребной флотъ. Если однако генуэзцы поступили съ нами предательски, то турки обнаружили такую наклонность къ затягиванію, что переговоры о ихъ помощи стали вскорѣ непріятны.

Францискъ I понялъ тогда, на сколько было-бы для него полезно, обладать сильнымъ военнымъ флотомъ какъ въ Средиземномъ морѣ, такъ и въ океанѣ. Онъ былъ-бы уже счастливъ, если-бы могъ найти человѣка, способнаго создать хотя-бы одинъ галерный флотъ. Въ то время какъ онъ отправлялъ различныя посольства въ Венецію и къ туркамъ, капитанъ Полинъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи барономъ де-ля-Гардомъ пріобрѣлъ большую опытность въ постройкѣ, организаціи и въ управленіи гребнымъ флотомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ исправилъ наши старыя галеры, выстроилъ новыя болѣе совершенныя, собралъ и обучилъ многочисленный составъ офицеровъ, матросовъ и гребцовъ, ввелъ строгую дисциплину и издалъ разумный уставъ; однимъ словомъ, создалъ флотъ дѣйствительно военный, который къ концу царствованія Франциска I насчитывалъ въ себѣ отъ 40 до 50 судовъ.

Будучи такимъ-же искуснымъ мореходцемъ, какъ и способнымъ организаторомъ, Полинъ де-ля-Гардъ вышелъ въ 1544 году изъ Средиземнаго моря въ океанъ съ 25 галерами, которыя приняли самое широкое и самое блестящее участіе въ морскихъ операціяхъ флота подъ командой французскаго адмирала Д'Аннебо противъ морскихъ силъ и побережья Англіи. Францискъ I въ дѣйствительности пробовалъ въ Гаврѣ создать морской арсеналъ и основать тамъ парусный военный флотъ, но для выполненія этого онъ не располагалъ необходимыми средствами, и не могъ найти человѣка, способнаго здѣсь сдѣлать тоже самое, что выполнилъ Полинъ де-ля-Гардъ

въ Марсели. Парусный флотъ адмирала Д'Аннебо представлялъ изъ себя ничто иное, какъ сборище 120 коммерческихъ судовъ, посредственно вооруженныхъ и экипированныхъ. Слѣдуетъ-ли послѣ того удивляться, что на долю нашего гребного флота, который былъ не сейчасъ только организованъ и управлялся способными людьми, выпала въ эту кампанію самая блестящая и самая полезная роль.

Полинъ и его галеры снова выказали успѣхи въ царствованіе Генриха II; но недостойные послѣдователи этого государя позволили привести въ упадокъ этотъ военный флотъ, который, будучи поставленъ на прочныхъ основаніяхъ, ничего не требовалъ для своего существованія и преуспѣянія. Затѣмъ на французскій престолъ вступилъ великій государь Генрихъ IV, который былъ слишкомъ просвѣщенъ и предусмотрителенъ, чтобы колебаться, продолжать-ли или, вѣрнѣе, заняться-ли снова морскимъ дѣломъ, которое велось при Франциске I. Кардиналъ Д'Осса, его посланникъ въ Римѣ, писалъ ему: «развѣ у Франціи нѣтъ въ запасѣ ни средствъ, ни военныхъ судовъ, чтобы защититься отъ четырехъ жалкихъ галеръ герцога Флорентинскаго?» Но Генрихъ IV упустилъ необходимое время, чтобы привести свои проекты въ исполненіе и въ 1610 году убійца этого государя, при регенствѣ безъ силы и власти, отдалъ королевство на добычу соперничества, интригъ и распрей.

Въ 1620 году въ Ля-Рошели вспыхнуло протестантское возстаніе; французское государство, застигнутое врасплохъ, было вынуждено занять у высшаго дворянства, у провинціальныхъ адмиралтействъ, у Мальтійскаго ордена и въ Голландіи парусныя суда для того, чтобы соединить ихъ съ небольшимъ числомъ своихъ галеръ, для которыхъ въ то время требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы перейти изъ Средиземнаго моря въ океанъ. Не смотря на то, что флотъ этотъ былъ мало однороденъ, мало походилъ на военный, ему все-таки удалось, благодаря своему матеріальному превосходству, совершенно разбить небольшія суда Ля-Рошели.

Протестантское возстаніе, въ первый разъ погашенное въ самомъ началѣ, вновь вспыхнуло въ 1625 году, подъ руко-

водствомъ князя де-Субиза, который во главѣ 12 судовъ, вооруженныхъ передъ войной, высадился на островѣ Де-Ре, гдѣ и захватилъ 6 судовъ, снаряжаемыхъ для королевской службы. Къ счастію однако, въ это время всѣ дѣла по управленію королевствомъ взялъ въ свои руки геніальный министръ-Ришелье. Благодаря его могучей энергіи, флотъ, собранный для помощи сухопутнымъ войскамъ, получилъ начало военной организаціи. Съ присоединеніемъ къ нему голландскихъ кораблей, этотъ сильный флотъ, подъ начальствомъ французскаго адмирала, Генриха де-Монмаранси, разбилъ 15-го сентября 1625 года флотъ мятежниковъ; затѣмъ онъ много помогъ при осадѣ Ля-Рошели и занявъ твердую позицію, держалъ въ почтительномъ разстояніи англійскую эскадру, вслѣдствіе чего посылка ея на помощь къ французскимъ протестантамъ вышла тщетной. Несчастные жители Ля-Рошели, мучимые голодомъ и не надѣясь получить помощь, сдались наконецъ 29-го октября 1628 года, такъ какъ все это время были жестоко осаждаемы со стороны суши войсками, а со стороны моря блокируемы королевскимъ флотомъ; кромѣ того Ришелье заперъ ихъ знаменитыми плотинами, которыя онъ приказалъ выстроить, чтобы загородить ихъ портъ.

Въ это время суда по конструкціи, парусности и вооруженію, т. е. по всѣмъ морскимъ качествамъ и по военной силѣ, хотя и много ушли впередъ, но размѣры ихъ не были чувствительно увеличены. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что отъ начала 15-го столѣтія и затѣмъ въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ всѣ суда, построенныя за это время, подобно тѣмъ кораблямъ, которые въ началѣ этого періода спускались съ генуэзскихъ верфей, не обладаютъ водоизмѣщеніемъ свыше полутора тысячъ тоннъ, однако форма ихъ подводной части за это время получила удачныя измѣненія. Однодеревчатая мачта караки, съ треугольнымъ парусомъ такой величины, что съ нимъ трудно было управляться, замѣнена была составною изъ двухъ или трехъ частей, изъ которыхъ каждая была меньшихъ размѣровъ; онѣ помѣщались одна надъ другой. подобно тому какъ это дѣлается и нынѣ; паруса ея имѣли уже форму трапецій и были нижніе, марсели и брамсели;

впереди установлена была наклонная мачта—бугшпритъ, вооруженная блиндо-реемъ. Артиллерія, которою вооружались военныя суда, а также и коммерческія въ случаяхъ особо важныхъ, тоже сдѣлала не меньшіе успѣхи. За бомбардами, родъ тяжеловѣсныхъ мортиръ, которыя могли поражать суда лишь навѣсными выстрѣлами, слѣдовали саборды (бортовыя орудія), изобрѣтеніе послѣднихъ Дежаржомъ относится къ началу XVI столѣтія; за сабордами слѣдовали пушки, уже болѣе тщательной отдѣлки, прямые или горизонтальные выстрѣлы которыхъ пріобрѣтали уже совсѣмъ другую силу и вѣрность.

Среднее водоизмѣщеніе парусныхъ судовъ, употребляемыхъ для военныхъ экспедицій, колебалось между 300 и 400 тоннъ.

Почти всѣ эти суда, какъ мы уже и говорили, были взяты отъ частныхъ судохозяевъ, потому что во Франціи, также какъ и въ Англіи, Голландіи и Испаніи, государство обладало очень ограниченнымъ числомъ подобныхъ судовъ. Штатъ каждаго изъ такихъ кораблей, кромѣ потребнаго числа солдатъ, состоялъ изъ капитана, который являлся только военноначальникомъ, такъ какъ зачастую ничего не зналъ въ дѣлѣ управленія кораблемъ; затѣмъ или патронъ или корабельный метръ, у котораго былъ помощникомъ контръ-метръ, квартирмейстеры или корсоньеры, штурманъ и наконецъ комиссаръ, на обязанности котораго лежало завѣдываніе провизіей. Патронъ одинъ командовалъ всѣми матросами, управляя кораблемъ согласно общихъ приказаній капитана, въ дѣйствительности же, авторитетъ послѣдняго полностью сказывался только во время сраженія. Можно понять, какой безпорядокъ и какое отсутствіе дисциплины царствовали при такомъ личномъ составѣ! Капитанъ и солдаты, на скорую руку набранные на корабль, были совершенно неспособны къ управленію имъ; корабельный же метръ и остальные моряки, хотя, можетъ быть, и были очень свѣдущи по ихъ спеціальности, но у нихъ совершенно отсутствовало воинское образованіе; каждый изъ нихъ, сохранивъ свои привычки, нравъ и предразсудки, зачастую не отдавалъ себѣ отчета въ пользѣ и въ цѣли той работы, которую онъ исполнялъ или за которою онъ наблюдалъ.

Если отъ корабля мы перейдемъ къ цѣлому флоту, то увидимъ то же самое: адмиралъ былъ вообще не морякъ и во всемъ томъ, что касается до мореплаванія, долженъ былъ подобно капитанамъ кораблей обращаться къ корабельнымъ метрамъ и штурманамъ. Не было ничего однороднаго въ этомъ сборищѣ судовъ, которыя были разнаго рода, разной величины, часто даже различной національности, вслѣдствіе чего личный составъ ихъ подчинялся разнымъ законамъ и обычаямъ. Когда въ 1588 году непобѣдимая армада, такъ плохо оправдавшая свое назначеніе, совершала переходъ изъ Испаніи къ берегамъ Англіи, то ее сопровождало нѣсколько судовъ съ куртизанками; сдѣлано было это единственно «съ цѣлью не навлечь на себя гнѣвъ неба при столь тяжелыхъ обстоятельствахъ», такъ какъ испанцы имѣли обыкновеніе не допускать этихъ женщинъ на суда своего флота.

Да наконецъ, какія тактическія правила можно предписать для столь смѣшанной кучи разнородныхъ судовъ, когда начальники ея имѣли въ своемъ распоряженіи только первобытное и крайне ограниченное сигналопроизводство и принуждены были свои приказанія передавать голосомъ послѣдовательно съ судна на судно. Адмиралъ Д'Аннебо однако въ 1554 г. пытался все это устроить, когда весь свой флотъ онъ раздѣлилъ на четыре эскадры, образовавшія правильный строй при сраженіи съ англичанами. Позволительно все таки думать, что всѣ предписанія его въ этомъ случаѣ были дурно выполнены.

Однако что касается до морской дисциплины, то въ этомъ отношеніи существовали извѣстныя правила, послужившія основаніемъ къ постановкѣ рѣшеній судебныхъ учрежденій, которыя призваны были разрѣшать всѣ дѣла; такими учрежденіями во Франціи были «Rôles d'Oleran» и «Consulat de la mer», которыя налагали наказанія на матросовъ, виновныхъ какъ въ нарушеніи дисциплины, такъ и въ проступкахъ гражданскаго кодекса; эти наказанія были иногда не строги, а иногда доходили до невѣроятной жестокости. На судахъ чаще всего употребляли свои собственныя правила, почему примѣненіе

послѣднихъ очень часто было неправильно, противузаконно и несправедливо.

Въ заключеніе можно сказать, что къ началу XVII столѣтія парусные военные флоты отнюдь не вышли еще изъ дѣтства. Эта часть морскихъ силъ у насъ представляла изъ себя ничто иное, какъ очень небольшое число королевскихъ судовъ. Адмиралъ Франціи, должность котораго существовала съ Людовика Святаго, занимался чѣмъ угодно, только не морскимъ дѣломъ. Его обязанности, права и преимущества не были обширнѣе тѣхъ, которые ясно были формулированы въ указѣ 1584 года, именно: завѣдываніе береговой стражей и укрѣпленными приморскими мѣстами, содержаніе портовъ и морской полиціи, назначенія на морскія должности, отправленіе правосудія въ прибрежныхъ мѣстностяхъ и на судахъ, оцѣнка морской стражи, цѣна отпусковъ и охранныхъ судовыхъ листовъ, штрафы, предварительный вычетъ за продажу государственныхъ призовъ и одна десятая съ цѣны остальныхъ призовъ; доходъ какъ видно презрядный. Нѣкоторыя провинціи, какъ-то Бретань, Генуя и Провансъ хотя, правда, и сохранили послѣ присоединенія къ королевству свои адмиралтейства, но высшее руководство ими, оставаясь раздѣльнымъ для каждаго изъ нихъ, находилось въ рукахъ адмирала Франціи.

Послѣ смерти Филиппа II Испанія хотя и не шла быстро къ упадку, все-таки къ началу XVII столѣтія въ численномъ и качественномъ отношеніи она обладала могущественнымъ паруснымъ флотомъ; въ то время она владѣла такими странами, какъ Португалія и Фландрія, которыя снабжали ее хорошими судами и моряками. Фламандцы вообще по мужеству, смѣлости и способностямъ соперничали тогда съ самыми отважными мореплавателями Голландіи и Англіи. Дюнкирхенъ въ рукахъ послѣдователей Филиппа II сдѣлался первоклассньмъ морскимъ арсеналомъ, откуда ежегодно выпускались настоящія военныя эскадры, къ которымъ присоединялись часто многочисленные корсары. Этотъ фламандскій флотъ преслѣдовалъ суда соединенныхъ провинцій, чѣмъ причинялъ неисчислимые убытки торговлѣ. При всемъ томъ организація

парусного испанскаго флота, во всей совокупности, была несовершенна и непрочна.

Однако въ батавскихъ провинціяхъ, недавно подпавшихъ подъ господство испанцевъ, не было ничего подобнаго. Центральное правительство ихъ, по правдѣ сказать, не владѣло военнымъ флотомъ, но каждая изъ провинцій имѣла извѣстное число судовъ, къ которымъ уже въ случаѣ войны, присоединялись другія хорошо вооруженныя и въ большомъ числѣ, которыя принадлежали различнымъ компаніямъ и частнымъ лицамъ. Батавскій флотъ поэтому раздѣлялся на эскадры: голландскую, зеландскую и меузскую; для каждой изъ нихъ былъ свой адмиралъ, свои экипажи и особыя адмиралтейства. Однако надо замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти силы соединялись подъ однимъ начальствомъ, то въ устройствѣ и вооруженіи судовъ, въ организаціи и въ дисциплинѣ ихъ командъ, видны были очень мудрыя правила. Вотъ эти то правила и составили главнѣйшую часть тѣхъ положеній, которыя создали Ришелье и его сподвижники и которыя позволили имъ такъ счастливо устроить сильный парусный флотъ.

Не смотря на свое болѣе давнее существованіе, организація военнаго флота въ Англіи была не выше организаціи морскихъ силъ Голландіи. Для подтвержденія этого достаточно припомнить 1512 годъ, именно ту эпоху, когда король Генрихъ VIII заключилъ съ Эдвардомъ Говардъ, прозваннымъ генералъ-капитаномъ его сухопутныхъ и морскихъ войскъ, условіе о правильномъ и постоянномъ содержаніи на королевскій счетъ извѣстнаго числа военныхъ судовъ. По списку, составленному въ концѣ царствованія этого государя, у Англіи въ то время было 58 судовъ, приблизительно 30 изъ нихъ были корабли, водоизмѣщеніемъ отъ 140 до 1200 тоннъ, остальныя же, одновременно парусныя и гребныя суда, были отъ 15 до 200 тоннъ; самыя большія изъ нихъ назывались галеасами, а остальныя пинками и рамбержами. Послѣдователи же Генриха VIII до такой степени мало заботились о содержаніи этого флота, что въ 1588 году королева Елизавета изъ 200 королевскихъ судовъ едва могла вооружить 17, чтобы выставить ихъ противъ непобѣдимой арміи испанцевъ.

Однако эта великая государыня послѣ своей смерти оставила 42 королевскихъ судна, хорошо вооруженныхъ и находящихся въ полной боевой готовности: къ этимъ судамъ Яковъ I добавилъ еще 17, такъ что къ 1630-му году британская корона снова обладала 60-ью военными судами; все это были 20-ти и 40 пушечные корабли, изъ которыхъ самый новый и самый сильный носилъ названіе Prince Royal; онъ былъ 1400 тоннъ водоизмѣщенія, имѣлъ двѣ крытыя батареи съ девятью и тридцати трехъ фунтовыми пушками. Временныя комиссіи, послужившія основаніемъ для теперешнихъ бюро англійскаго адмиралтейства, завѣдывали въ то время содержаніемъ и устройствомъ королевскихъ морскихъ силъ; но здѣсь также, какъ во Франціи и въ Голландіи, хотя меньше, чѣмъ въ первой, но зато больше, чѣмъ въ послѣдней, командованіе флотами и судами зачастую довѣрялось военнымъ людямъ, которые ничего не понимали въ морскомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе такого порядка вещей дисциплина, организація и поведеніе морскихъ командъ очень много страдала и это продолжалось еще много лѣтъ.

Данія и Швеція также содержали довольно сильный постоянный военный флотъ, но дѣлать это они начали позже. чѣмъ Франція. Если будемъ разбирать результаты нѣсколькихъ морскихъ сраженій, бывшихъ въ началѣ XVII столѣтія. то слѣдуетъ сказать, что датскій флотъ имѣлъ тогда значительный перевѣсъ надъ своимъ скандинавскимъ противникомъ; но такъ какъ эти флоты своей ареной имѣли единственно Балтійское море, то большее или меньшее процвѣтаніе и успѣхъ того или другого Францію и ея моряковъ интересовали лишь косвенно.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло, какъ относительно тѣхъ морскихъ силъ, которыми обладали сосѣднія государства на Средиземномъ морѣ, такъ относительно и тѣхъ событій, въ которыхъ они принимали участіе; но тутъ все еще гребной флотъ игралъ первую роль, хотя съ каждымъ днемъ его роль постепенно стушевывалась, а парусный флотъ все больше и больше выступалъ на сцену. Въ дѣйствительности скоро, когда численность артиллеріи на галерѣ, вслѣдствіе слабости

корпуса послѣдней, достигла предѣльной величины и галера, сдѣлавшись въ своемъ родѣ законченнымъ военнымъ оружіемъ, не была въ состояніи дальше прогрессировать, то тѣмъ самымъ она осуждена была на скорое изчезновеніе; другая причина упадка гребнаго флота была та, что затрудненія при наборѣ гребцовъ, стали все возрастать, такъ какъ вслѣдствіе идей справедливости и гуманности, стало изчезать рабство.

Въ то время какъ Франція при Ришельё, принявшемъ въ свои руки бразды правленія, едва обладала дюжиной военныхъ галеръ, испанская монархія, владѣтельница Неаполя и Сициліи, такихъ судовъ могла выставить въ море отъ 40 до 50-ти. Въ потерявшихъ свой прежній блескъ флотахъ Генуи и особенно Венеціи, все-таки насчитывалось довольно значительное количество хорошихъ галеръ. Сраженіе при Лепантѣ, бывшее въ 1571 году, составило эпоху, въ которой начался быстрый упадокъ могущества гребнаго флота; эта эпоха была также началомъ непоправимаго паденія Оттоманской Имперіи; послѣ того у турокъ остались правда галеры, но уже въ первые года XVII-го столѣтія очень мало боялись гребнаго флота ихъ великаго государя, который долгое время былъ гонителемъ христіанства.

Таково было положеніе военныхъ флотовъ Европы. Французскій флотъ былъ настолько слабъ среди всѣхъ этихъ силъ, что, по правдѣ сказать, къ концу царствованія Людовика XIII его нечего было и считать. Однимъ изъ лучшихъ перловъ въ вѣнцѣ славы кардинала Ришелье является то, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ съумѣлъ такъ возродить флотъ, что послѣдній сталъ всѣми почитаемъ и въ то же время явился грозой врагамъ.

ИСТОРІЯ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Военные флоты Европы въ серединѣ XVII вѣка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Устройство французскаго флота кардиналомъ Ришелье.

Ришельё главный начальникъ и главноуправляющій мореплаванія и торговли. — Положеніе о флотѣ 1634 года. — Штаты нашихъ морскихъ арсеналовъ. — Администрація военныхъ портовъ. — Организація кадровъ новаго флота. — Наборъ, содержаніе и дисциплина командъ. — Галерный флотъ.

Послѣ капитуляціи Ля-Рошели въ 1628 г. кардиналъ Ришельё, освободившись отъ своей главной заботы, рѣшилъ безъ замедленія создать военный флотъ, крайнюю необходимость котораго показала только что оконченная осада. Для достиженія этой цѣли, ему необходимо было сосредоточить въ своихъ мощныхъ рукахъ всю власть, права и преимущества отдѣльныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія морскими дѣлами. Для достиженія этого, кардиналъ сдѣлалъ слѣдующее: въ 1626 — 27 г. онъ пріобрѣлъ отъ герцога Генриха Монморанси чинъ адмирала Франціи, уничтоживъ тѣмъ самымъ прежнее значеніе вице-адмирала; къ пріобрѣтеннымъ правамъ прибавилъ завѣдываніе всѣми прибрежными мѣстами государства, что до тѣхъ поръ принадлежало коронѣ и, наконецъ, назначилъ себя главнымъ начальникомъ, шефомъ и главноуправляющимъ мореходства и торговли.

Сосредоточивъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ для управленія морскими дѣлами Франціи всю ту власть, какую только могъ онъ пожелать, онъ приступилъ къ дѣлу.

Сначала онъ захотѣлъ узнать истинное положеніе той обширной администраціи, обязанности которой онъ возложилъ на себя. Изъ подробнаго отчета, представленнаго двумя должностными лицами, пользовавшимися его полнымъ довѣріемъ, по ревизіи портовъ Атлантическаго океана, а затѣмъ и Средиземнаго моря, онъ узналъ удивительныя вещи: повсюду развалины, злоупотребленія власти, споры, отказы въ правосудіи, беззащитность слабыхъ и, наконецъ даже, ради избавленія отъ такихъ бѣдствій, бѣгство всего прибрежнаго населенія изъ портовъ и съ морскаго побережья.

Вотъ въ какомъ состояніи все находилось. Издавъ точныя правила и уставы, переорганизовавъ суды, уничтоживъ вопіющія злоупотребленія и создавъ компаніи, получившія привилегію для торговли съ портами Востока, Индіи, Сенегаля, Мадагаскара и др., Ришельё тѣмъ самымъ оказалъ первую необходимую помощь всему прибрежному населенію по отношенію къ его нуждамъ и безопасности и позаботился объ его увеличеніи. Затѣмъ уже онъ могъ посвятить всѣ свои заботы военному флоту, который былъ такъ близокъ его сердцу.

Была назначена комиссія, состоявшая изъ главнаго инспектора финансовой части, двухъ совѣтниковъ и государственнаго секретаря, подъ предсѣдательствомъ самого главнаго начальника, которая изучила и разобрала главные вопросы относящіеся до флота.

Выработку подробнаго устава для администраціи и дисциплины флота Ришельё поручилъ знатокамъ дѣла и морякамъ. Одинъ изъ его родственниковъ командиръ порта, генералъ-инспекторъ мореплаванія и начальникъ эскадры, по имени Де-Мантинъ, были первые создатели замѣчательнаго положенія 1634 г. Этотъ новый сводъ морскихъ законовъ былъ большею частью заимствованъ изъ голландскаго законоположенія. Пополненный затѣмъ разными указами Ришельё, касательно организаціи морскихъ арсеналовъ, этотъ сводъ послужилъ впослѣдствіи основаніемъ къ знаменитому законоположенію Кольбера

и Сипьелэ. Все это сдѣлало то, что значительно увеличился интересъ къ главнымъ мѣропріятіямъ, касательно основанія нашего новаго флота.

На берегахъ Ла-Манша и Атлантическаго океана было тогда только три порта, а именно Гавръ, Брестъ и Вруажъ, которые считались наиболѣе удобными для помѣщенія боевыхъ эскадръ.

Первый портъ былъ сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи, почему ограничились лишь увеличеніемъ числа укрѣпленій. Въ Брестѣ пришлось все или почти все создать вновь, какъ то: магазины, мастерскія и верфи. Ришельё приказалъ немедленно приступить къ работамъ, а тогда и этотъ арсеналъ мало по малу былъ снабженъ всѣмъ. Бруажъ представлялъ удобное закрытіе для небольшихъ судовъ, но гавань быстро мелѣла и уже болѣе крупныя суда снаряжались въ сосѣдней рѣкѣ Сейдръ.

Что касается Средиземнаго моря, то Марсель былъ тамъ единственнымъ арсеналомъ для королевскихъ галеръ и давно уже имѣлъ большую часть тѣхъ сооруженій, которыя необходимы для ихъ вооруженія. Тулонъ въ то время только служилъ якорнымъ мѣстомъ для нашихъ судовъ, но благодаря громадной энергіи кардинала, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ немъ былъ сооруженъ арсеналъ, по тому времени настолько законченный, что могъ быть спеціально назначенъ для содержанія въ полной готовности болѣе крупныхъ судовъ.

Ришельё хотѣлъ въ короткій срокъ создать для Франціи флотъ, состоящій изъ 50-ти парусныхъ кораблей и 30 галеръ. Задача эта была не легкая. Мы располагали тогда небольшимъ числомъ старыхъ судовъ водоизмѣщеніемъ отъ 150 до 500 тоннъ и почти всѣ наши строители были жалкіе невѣжды. Въ приказахъ 1634 г. констатируется фактъ, что нѣсколько судовъ Его Величества, вслѣдствіе дурной постройки, разваливались не только въ морѣ, но даже и стоя въ гавани. Въ то же время слѣдуетъ указать на одного француза, по имени Карлъ Морье, построившаго 72-хъ пушечный корабль въ 1200 тоннъ водоизмѣщенія, который, благодаря своимъ прекраснымъ качествамъ, крѣпости постройки и изящному виду,

*

приводилъ всѣхъ моряковъ въ восхищеніе. Ришельё, желавшій въ тѣсной дружбѣ съ соединенными провинціями найти противовѣсъ Великобританіи, выписалъ изъ Голландіи искусныхъ мастеровъ и плотниковъ, учредилъ затѣмъ строительную коммиссію. состоящую изъ знающихъ офицеровъ и строителей и, наконецъ, разумными мѣрами организовалъ вырубку лѣса, годнаго для постройки судовъ.

Чтобы обезпечить быстроту постройки судовъ и поставить въ благопріятныя условія ихъ вооруженіе, надо было сперва прочно организовать наши арсеналы. Вмѣстѣ съ назначеніемъ въ 1631 г. по одному главному морскому коммиссару на каждый военный портъ, положеніемъ 1634 г. туда же было назначено по одному офицеру начальникомъ эскадры, въ вѣдѣніи котораго находились не только войска, суда и охрана арсенала, но также и сама администрація. Всѣ поставки должны были происходить въ присутствіи начальника эскадры и сей послѣдній былъ отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ неисправности офицеровъ по своимъ частямъ, а кромѣ того долженъ былъ вести вѣдомости пріемокъ и расходовъ по всѣмъ магазинамъ. Полезно констатировать тотъ фактъ, что въ морскихъ арсеналахъ Людовика XIII преобладалъ военный элементъ надъ гражданскимъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи идеи Ришельё не согласовались съ идеями не менѣе знаменитаго министра, великаго Кольбера, который впослѣдствіи все систематически преобразовалъ.

Организація нашихъ морскихъ арсеналовъ по положенію 1634 г. была проста и логична. Въ каждомъ порту имѣлся главный магазинъ, гдѣ хранились въ порядкѣ разныя вещи въ зависимости отъ ихъ рода и назначенія. Кромѣ того, что очень важно, каждое судно имѣло свой отдѣльный магазинъ, гдѣ, пока корабль стоялъ въ гавани, хранились всѣ необходимые предметы его вооруженія. Все, состоявшее въ главномъ арсеналѣ, было записано по тремъ вѣдомостямъ: въ первую изъ нихъ вносились общіе приходы и расходы, въ другую — отпускъ и пріемъ вещей по магазину и наконецъ въ третью — инвентарь каждаго судна. Нѣсколько коммиссаровъ помогало

главному комиссару обезпечить въ деталяхъ административный порядокъ.

Въ каждый арсеналъ назначался судья въ качествѣ полицейскаго чина.

Одинъ капитанъ и нѣсколько портовыхъ лейтенантовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи сторожей, были назначены слѣдить за всѣми движеніями въ порту, за безопасностью и сбереженіемъ разоруженныхъ судовъ. Метры по всѣмъ специальностямъ какъ то: старшій, такелажный, парусный и артиллерійскій, каждый по своей части наблюдалъ въ деталяхъ за вооруженіемъ и разруженіемъ своего корабля При уходѣ и приходѣ судна въ портъ каждый изъ вышесказанныхъ лицъ подвергался ревизіи комисаромъ и главнымъ метромъ порта. По возвращеніи изъ плаванія каждый капитанъ корабля обязанъ былъ представить начальнику эскадры журналъ, въ который вносились всѣ важныя происшествія, случившіяся во время плаванія.

Благодаря такимъ распоряженіямъ, появилась прямая контролирующая государственная власть, вмѣсто прежней власти строителей и капитановъ, которые почти безконтрольно распоряжались постройкой, вооруженіемъ и снабженіемъ достаточнаго числа судовъ.

Къ несчастью такая громадная реформа, выработанная въ короткое время, не можетъ, какъ не могла и въ то время, установиться на прочномъ основаніи.

Небрежность, растраты и мошенничество содержателей главныхъ магазиновъ, а также и другихъ чиновъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились матеріалы и вещи, дошли до такихъ размѣровъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось возвращаться къ системѣ, во всѣхъ отношеніяхъ вредной и устарѣлой, т. е. къ покупкѣ черезъ самихъ судовыхъ капитановъ разныхъ принадлежностей судоваго вооруженія. «Какъ положить конецъ этому воровству», писалъ вполнѣ откровенно отецъ Фурнье, главный священникъ флота при Людовикѣ XIII, чтобы избавиться отъ постоянныхъ жалобъ капитановъ на содержателей; не дать ли первымъ возможность красть вмѣсто послѣднихъ?

Познакомивъ читателя съ морскими арсеналами во время

управленія министерствомъ Ришелье, постараемся описать личный составъ флота и организацію военныхъ судовъ.

Вступивъ въ управленіе, Ришелье нашелъ достаточное количество офицеровъ, имѣющихъ дипломъ капитана и получающихъ жалованье отъ правительства; кромѣ того за время осады Ля Рошели выдѣлилось не мало представителей изъ торговаго флота, кавалеровъ Мальтійскаго ордена и моряковъ, состоящихъ при прежнихъ провинціальныхъ адмиралтействахъ, которые своею храбростью, опытностью и военными способностями обратили на себя вниманіе. Людей этихъ Ришелье назначилъ начальниками эскадръ, капитанами, лейтенантами и мичманами во вновь создающійся военный флотъ. Чтобы и впредь обезпечить составъ флота подобными офицерами, онъ рѣшилъ 16 молодыхъ дворянъ постоянно обучать всѣмъ военно морскимъ наукамъ и содержать на счетъ короля.

Подчиненіе начальника эскадры генералъ-лейтенанту было мѣрой временной, такъ какъ этотъ послѣдній чинъ присвоивался лицамъ, которые были моряками лишь по имени; что-же касается адмиральскаго званія, то оно присвоивалось лицамъ независимо отъ ихъ чина. Адмираломъ былъ тотъ изъ офицеровъ, который командовалъ флотомъ во время боя; спеціально онъ командовалъ кордебаталіей ввѣреннаго ему флота; вице - адмиралъ командовалъ авангардомъ, а контръ адмиралъ арьергардомъ.

При началѣ новой эпохи капитаны кораблей большею частью были совсѣмъ не свѣдущи въ морскомъ дѣлѣ; они просто служили представителями короля и начальствовали надъ войсками десанта. Однако съ первыхъ же годовъ XVIII столѣтія прогрессъ морской науки потребовалъ совершенно другой постановки дѣла, такъ что большинство начальниковъ эскадръ и капитановъ, съ которыми мы познакомимся при описаніи морскихъ сраженій въ царствованіе Людовика XIII, являются настоящими и даже очень опытными моряками.

Лейтенантъ и мичмамъ вмѣстѣ съ капитаномъ составляли главный штабъ каждаго военнаго корабля; они вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности наблюдали за управленіемъ и безопасностью корабля; никто изъ нихъ не входилъ въ детали службы,

какъ это теперь дѣлаютъ офицеры флота, детали касались метровъ, которые составляли низшій штабъ.

Во главѣ этого послѣдняго стоялъ старшій метръ, которому подчинялись всѣ люди назначенные къ управленію парусами и содержанію корабля въ порядкѣ, какъ то: марсовые, парусники, плотники, конопатчики и другіе. Онъ, при помощи второго метра, который могъ его замѣнять, и нѣсколько квартирмейстеровъ, вѣдалъ управленіемъ судна при всѣхъ обстоятельствахъ и передавалъ приказанія дудкой. Капитанъ отдавалъ въ общихъ чертахъ приказанія старшему метру или вахтеннымъ квартирмейстерамъ и тѣмъ довольствовался, самъ же почти никогда не вмѣшивался при ихъ исполненіи.

Вслѣдъ за старшимъ метромъ, изъ числа палубныхъ офицеровъ, шелъ по важности своего назначенія старшій штурманъ. Онъ несъ большую отвѣтственность, такъ какъ обязанность его состояла въ опредѣленіи мѣста корабля, въ прокладкѣ и наблюденіи за курсомъ. У него по большей части было два помощника, которые въ морѣ вмѣстѣ съ нимъ несли вахтенную службу. Отвѣтственность за безопасность корабля хотя и лежала на нихъ, но всѣ они къ несчастію не были на высотѣ своего призванія. Про штурмана думали, что у него много знанія, между тѣмъ по большей части онъ имъ не обладалъ и былъ на самомъ дѣлѣ, какъ объ этомъ пишетъ Фурье, просто скотина неучь и дурной человѣкъ.

Артиллерійскій метръ, будучи совершенно независимъ въ своемъ дѣлѣ, вѣдалъ всѣмъ, что касалось до артиллеріи, какъ людьми, такъ и вещами. Онъ получалъ приказанія только отъ самого капитана и во время его отсутствія отъ лейтенанта. На его отвѣтственности лежали также работы съ якорными канатами.

Сержантъ былъ на кораблѣ прямымъ начальникомъ морскихъ солдатъ, а судовой судья былъ въ качествѣ полицейскаго чина и въ тоже время исполнялъ обязанности нынѣшняго каптенармуса.

Въ числѣ палубныхъ офицеровъ было еще одно важное лицо, а именно писмоводецъ короля, иначе говоря административный офицеръ.—Ему была поручена вся корабельная от-

честность, а помощникомъ у него состоялъ канцелярскій служитель, теперь коммисаръ, на обязанности котораго лежалъ пріемъ, отпускъ и храненіе провіанта.

Наконецъ, на каждый маломальскій значительный корабль назначался врачъ, а на флагманскій или большой корабль—священникъ.

Перейдемъ теперь къ описанію командъ.

Начиная съ первыхъ годовъ управленія министерствомъ Ришелье, были составлены списки всѣхъ людей бывшихъ въ морѣ. Это было началомъ рекрутства и послужило первымъ основаніемъ системы набора, такъ тщательно потомъ разработаннаго Кольберомъ. Къ несчастью, при Ришелье съ трудомъ набрали десятокъ тысячъ моряковъ для внесенія въ списки. Пріемъ добровольцевъ служилъ прежде единственнымъ способомъ набора людей для комплектованія тѣхъ немногихъ парусныхъ кораблей, которыми располагало государство; но когда пришлось формировать команду флота въ 40 судовъ, количество матросовъ добровольцевъ оказалось недостаточнымъ и пришлось, по необходимости, силой захватывать людей для зачисленія ихъ во флотъ.

Для пользы службы въ смыслѣ привязанности, дисциплины и военнаго образованія, желательно было имѣть на судахъ какъ можно дольше однихъ и тѣхъ-же людей, вслѣдствіе чего Ришелье дошелъ до того, что захотѣлъ матросовъ поступившихъ на государственную службу, оставлять на ней столько времени, сколько понадобится. Рядомъ съ этой почти непримѣнимой мѣрой, настолько она была несправедлива, Ришелье принялъ другую чрезвычайно умную, которая показываетъ на сколько этотъ великій министръ цѣнилъ съ самаго начала все преимущество принципа имѣть постоянную команду и всю важность артиллеріи въ морскихъ сраженіяхъ; онъ приказалъ имѣть постоянно въ портахъ 100 комендоровъ и 100 учениковъ комендоровъ для могущихъ встрѣтиться надобностей.

Дисциплина, учрежденная указомъ 1634 г., была строга и сурова. Рядомъ съ наказаніями, существующими и по сіе время, какъ напр., кандалы, въ этомъ сводѣ законовъ были крайнѣ унизительныя и жестокія наказанія, начиная съ ударовъ плетью

и сажанія въ трюмъ и кончая смертной казнью; въ этомъ случаѣ странность соединялась съ варварствомъ, такъ напримѣръ, слѣдующее наказаніе взятое изъ древнихъ обычаевъ нашего торговаго флота: если матросъ убьетъ своего товарища, то виновнаго и трупъ связывали спина со спиной, а затѣмъ бросали за бортъ.

Нечего и говорить, что метры пользовались правомъ, во время парусныхъ маневровъ, бить людей линьками для болѣе успѣшной работы. Каково же было положеніе бѣдныхъ юнговъ или пажей, какъ ихъ въ то время называли? Про обращеніе съ ними уважаемый отецъ Фурнье сообщаетъ намъ слѣдующее: «Не слѣдуетъ подражать грубымъ невѣждамъ» пишетъ онъ, «которые постоянно жалуются на своихъ бѣдныхъ дѣтей, говоря, что дисциплина падаетъ и что въ ихъ время всѣхъ юнговъ водили еженедѣльно къ шпилю, гдѣ и наказывали плетью, а теперь туда водятъ только тѣхъ, кто провинился.» Въ самомъ дѣлѣ странное распредѣленіе правосуда! «Подобное усердіе неумѣстно, наивно добавляетъ Фурнье, вѣдь никогда не разрѣшается наказывать и правыхъ и виноватыхъ.

Было-бы очень прискорбно, если читатель подумаетъ, что дисциплина и порядки въ тѣ времена поддерживались лишь варварскими наказаніями, ударами плетью и другими грубыми мѣрами. Съ введеніемъ уставовъ 1634 г. команда для ѣды распредѣлялась на опредѣленное количество баковъ по 7—8 человѣкъ въ каждомъ; самъ капитанъ, который обѣдалъ со своимъ штабомъ, пользовался по обыкновенію команднымъ кокомъ, а потому столъ былъ первоначально скромный, затѣмъ сдѣлался болѣе роскошнымъ, и наконецъ генералы и капитаны довели его до такой роскоши, что сдѣлали даже вреднымъ для здоровья.

Раздѣленіе команды на отдѣленія и вахты не было единственной мѣрой указываемой уставомъ; если тогда не знали остроумную систему нумераціи, благодаря которой въ настоящее время можно розыскать любаго человѣка на военномъ суднѣ, за то существовали правила: для боя, маневрированія и отдыха; были также пергаментные ярлыки, на которыхъ были написаны какъ имена людей, такъ и обязанности, къ которымъ они предназначены, одни ярлыки служили для навод-

чиковъ и прислуги орудій, а другіе для марсовыхъ, назначенныхъ къ главнѣйшимъ обязанностямъ.

Наконецъ, вызовъ людей на верхъ, вахтенная служба и ученья производились съ такою-же правильностью, какъ и въ настоящее время.

Надо замѣтить, что абсолютная тишина считалась необходимымъ условіемъ для достиженія успѣха въ маневрахъ.

Итакъ легко убѣдиться, что во время управленія министерствомъ Ришелье, наши суда, а также организація арсеналовъ, служащихъ для снабженія, были для того времени хороши и дѣйствительно прочны. Но великому кардиналу пришлось также обратить свое вниманіе и на старый галерный флотъ, представлявшій послѣ смерти Жанъ де Віеня, вплоть до вступленія во власть кардинала, единственную организованную морскую силу, которой располагала Франція. Для галеръ существовалъ крайнѣ разумный указъ 1548 г., пополненный приказами Полина де ля Гарда. Вслѣдствіе этого приказа капитаны гребного флота, получая ежегодно достаточный авансъ, обязаны были содержать свои суда всегда готовыми къ выходу въ море. Вооруженіе этихъ судовъ имѣло характеръ постоянности и формировка командъ, характеръ опредѣленности, что, въ свою очередь, показывало на сколько ошибочны были мѣры, принятыя для новаго корабельнаго флота. При такомъ положеніи дѣлъ, галерный флотъ долженъ былъ гарантировать полный успѣхъ, но къ несчастію небрежность и неспособность вкрались въ это солидное учрежденіе и Ришелье пришлось приложить всѣ свои старанія чтобы сломить упорство, и уничтожить безпорядки и недисциплинарность, которые стали тутъ традиціонными.

По правдѣ сказать, многіе капитаны считали галеры своей временной собственностью; нося при этомъ громкія фамиліи и имѣя при дворѣ большія связи, эти офицеры воображали себѣ, что имъ все возможно и самъ Ришелье по отношенію къ нимъ являлся до странности снисходительнымъ. Для набора гребцовъ наталкивались, между прочимъ, на все возростающіеся затрудненія; такъ для этой цѣли къ мусульманскимъ рабамъ, число которыхъ все уменьшалось, приходилось добавлять почти

всѣхъ преступниковъ, не исключая даже и невинно осужденныхъ нашими судьями; къ сожалѣнію надо сказать, что даже и тѣ несчастные, которые по нищетѣ и недостаткамъ принуждены были просить милостыню и бродяжничать, не избѣгли такой участи.

Въ этой главѣ мы старались доказать, что организація флота при Людовикѣ XIII была крайне серьезна, что и послужило основаніемъ блестящей морской эры послѣдующаго царствованія. Слишкомъ долго, пожалуй, такіе историческіе факты оставались неизвѣстными: блестящіе успѣхи кораблей подъ командою Квесна и Турвиля слишкомъ скоро заставили забыть какъ побѣды одержанныя Де-Сурби и Де-Брезе, такъ и познанія другихъ мало извѣстныхъ моряковъ, которые имъ помогали. Отдавая должное геніальному министру, положившему основаніе морского могущества Франціи, мы этимъ нисколько не оскорбляемъ память великаго Кольбера.

ГЛАВА II.

Дѣйствія французскаго флота во время управленія министерствомъ Ришелье.

Архіепископъ Де-Сурди и начальникъ эскадры Де-Гутъ. — Взятіе вновь острововъ Леренъ. — Морскія побѣды подъ Генуей и Гветаріей. — Морскіе походы 1639 и 1640 годовъ; морское сраженіе при Кадиксѣ. — Блокада и сраженіе при Тарагонѣ въ 1641 г. — Морской походъ 1642 года; сраженіе при Барцелонѣ. — Смерть Ришелье и Людовика XIII.

Когда въ 1635 г. возгорѣлась война Франціи съ Испаніей, то нашъ парусный флотъ, не смотря на всѣ старанія Ришельё, не былъ еще настолько усовершенствованъ, гребной же флотъ не былъ настолько великъ, чтобы они были въ состояніи оспаривать господство нашихъ враговъ въ Средиземномъ морѣ.

Послѣдніе, при самомъ началѣ войны, воспользовавшись бездѣйствіемъ нашихъ галеръ и нерадѣніемъ бывшаго въ это время губернаторомъ провинціи Провансъ маршала Де-Витри, завладѣли о-вами Леренъ. Ришельё, не желая оставлять на Франціи такое позорное пятно, приказалъ въ 1636 году собрать въ портахъ Атлантическаго океана 41 корабль, давъ имъ предписаніе идти въ Средиземное море. Суда эти были хорошей постройки и обладали хорошими морскими качествами; они имѣли отъ 90 до 1000 тоннъ водоизмѣщенія, команду отъ 70 до 550 человѣкъ и отъ 8 до 52 пушекъ, всего было 5,600 человѣкъ при 400 орудіяхъ, хотя и небольшаго калибра, но тѣмъ не менѣе отъ 4 фун. до 36 фун. Все это составляло въ то время весь наличный военный флотъ.

Флотъ этотъ имѣлъ номинальнымъ начальникомъ графа Даркуръ, никогда раньше не плававшаго и, какъ выразился объ немъ самъ Ришельё, служившаго лишь вывѣской. Ему въ помощь былъ данъ архіепископъ Генрихъ де Сурди, кото-

рый, благодаря своему усердію и способностямъ къ дѣламъ административнымъ и военнымъ, еще при осадѣ Ля-Рашели и послѣ нея, былъ оцѣненъ кардиналомъ. Отважный, пылкій, умный и практичный въ веденіи крупныхъ предпріятій, этотъ воинственный прелатъ былъ къ несчастію вспыльчивъ, злопамятенъ и во всемъ дѣлалъ затрудненія.

Если его способности для высшаго управленія арміей были неоспоримы, зато познанія въ морскомъ дѣлѣ совершенно отсутствовали. Итакъ понадобилось третье лицо, чтобы пополнить неопытность графа Даркуръ и де Сурди. Выборъ этого третьяго лица палъ на начальника эскадры Филиппа де Гутъ, командора Малтійскаго ордена, сдѣлавшагося впослѣдствіи главнымъ настоятелемъ всей Оверни. Человѣкъ этотъ былъ въ то время лучшимъ морякомъ Франціи и имя его заслуживаетъ славы. Прекрасный офицеръ этотъ былъ насколько скроменъ, настолько храбръ, въ то же время рѣшителенъ и привѣтливъ, рѣдкій знатокъ въ управленіи судами, замѣчательный организаторъ, а кромѣ того обладалъ исключительною опытностью въ морскомъ дѣлѣ. Ришелье часто совѣтывался съ нимъ относительно всѣхъ вопросовъ военнаго флота, уважалъ его, довѣрялъ ему и выказывалъ ему свое расположеніе, на что онъ былъ не особенно щедръ. То называлъ его фамиліарно: «добрый малый Гутъ», то восхищаясь его обширными практическими знаніями, давалъ ему названіе «Отецъ моря».

Въ дѣйствительности де Гутъ, исполнявшій скромную обязанность капитана адмиральскаго корабля, благополучно привелъ всѣ наши корабли числомъ 41 въ Средиземное море, не смотря на всѣ ихъ недостатки въ организаціи и въ морскихъ качествахъ. Но здѣсь ничего не было готово для намѣченной экспедиціи; 18 галеръ и 12 парусныхъ судовъ, изъ коихъ одни вооружались въ Марселѣ, а другіе въ Тулонѣ, не были еще готовы, а между тѣмъ суда эти должны были усилить флотъ Даркура; не были также готовы войска, назначенныя для высадки на о-ва Леренъ и весь необходимый для нихъ провіантъ.

Несогласіе между собою начальниковъ было настолько велико, что однажды маршалъ де Витри ударилъ де Сурди

своимъ жезломъ. Послѣ того пошли запаздыванія, во всемъ затрудненія и повсюду поистинѣ печальные безпорядки.

Наконецъ, послѣ небольшой экспедиціи въ Сардинію, флотъ Даркура въ концѣ марта 1637 года атаковалъ сильно укрѣпленныя о-ва Леренъ, гдѣ находился большой гарнизонъ. Частый и хорошо направленный огонь нашихъ судовъ заставилъ замолчать орудія испанцевъ.

Затѣмъ войска наши высадились и послѣ 40 дневной осады взяли обратно важнѣйшій отнятый у насъ пунктъ. Нашъ гребной флотъ во время этого похода не оказалъ никакой пользы. Лицо, командовавшее имъ, носило званіе генерала галеръ. Ришелье, пріобрѣтя это званіе отъ герцога де Ретцъ, передалъ его одному изъ своихъ племянниковъ, по имени Дю Понъ де Курлэ. Выборъ этотъ былъ крайне неудаченъ. Очень храбрый, но совершенно лишенный усердія, знанія и опытности, вспыльчивый, капризный, безхарактерный и легкомысленный Дю Понъ де Курлэ дошелъ до того состоянія, что дядя его назначилъ надъ нимъ полнѣйшую опеку. «Командоръ де Форбенъ приметъ въ свое вѣдѣніе ваши дѣла...», писалъ онъ ему, «чтобы вашъ расходъ не превышалъ бы тысячи экю въ мѣсяцъ...; я требую чтобы каждое первое число мѣсяца вы ему давали впередъ ту сумму, которая будетъ достаточна для вашего стола».

Командоръ Малтійскаго ордена, Иванъ де Форбенъ, въ послѣдствіи главный настоятель Сенъ Жиля, хотя и занималъ мѣсто генералъ-лейтенанта галернаго флота, на самомъ же дѣлѣ управлялъ имъ. Будучи знатокомъ въ дѣлѣ управленія галерами, де Форбенъ вмѣсто того, чтобы встрѣчать всяческую помощь, натыкался на цѣлую массу затрудненій, какъ со стороны своего начальника, такъ и со стороны капитановъ парусного флота; послѣ сношенія съ послѣдними сдѣлался завистливымъ и суровымъ, какими свойствами обладали къ несчастью всѣ офицеры галернаго флота.

Между тѣмъ въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ 1638 г. командору де Форбенъ 15 быстроходныхъ галеръ хорошей постройки удалось привести въ полный порядокъ какъ по составу командъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Дю Понъ де Курлэ,

получивъ свѣдѣніе, что около Лигурійскаго берега находится непріятельская эскадра, равносильная съ нимъ по числу судовъ, покидаетъ Тулонъ, настигаетъ испанцевъ 1 сентября около Генуи и отрѣзываетъ имъ отступленіе къ означенному порту. Пятнадцать галеръ съ каждой стороны идутъ другъ на друга въ строѣ фронта. Приказанія Дю Понъ де Курлэ слѣдующія: «во всемъ слѣдовать движенію главной галеры, «la Capitaine», не открывать орудійнаго и мушкетнаго огня до послѣдняго момента и каждой галерѣ обордировать идущую противъ нея непріятельскую. Этотъ простой и вполнѣ разумный планъ удался какъ нельзя лучше. Произведенные почти въ упоръ выстрѣлы изъ нашихъ орудій заряженныхъ пулями, цѣпями и гвоздями производятъ страшныя опустошенія. Большинство нашихъ галеръ выполняетъ въ точности предписанный абордажъ. Бой этотъ представляетъ цѣлую серію поединковъ, при которыхъ появленіе третьяго даетъ перевѣсъ его товарищу.

Главная французская галера и главная сицилійская сцѣпляются между собою шпиронами и послѣ ожесточеннаго боя Дю Понъ де Курлэ торжествуетъ надъ своимъ противникомъ Дономъ Родриго де Валеско, который погибаетъ вмѣстѣ со своей галерой. Результатъ боя тотъ, что испанцы бѣгутъ и скрываются въ Генуэзскомъ портѣ; уводя въ плѣнъ три нашихъ галеры, а намъ въ руки достается шесть непріятельскихъ.

Этотъ блестящій успѣхъ былъ добытъ дорогой цѣной. Наши потери были велики, большое число павшихъ въ сраженіи принадлежало къ наилучшимъ фамиліямъ. Старый капитанъ де Вальбель палъ раньше, чѣмъ его галеру взяли въ плѣнъ; онъ оставилъ послѣ себя уважаемое имя, которое впослѣдствіи покрылось громкой славой. Баронъ де ла Гардъ былъ тяжело раненъ или даже, кажется, убитъ.

Въ то время, когда Дю Понъ де Курлэ побѣдоносно возвращался въ Марсель съ заходомъ въ Тулонъ, де Сурди находясь во главѣ нашего флота, совершилъ блестящій походъ, имѣя у себя въ качествѣ генералъ-лейтенанта Дю Понанъ и совѣтчикомъ снова де Гутъ. Ему приказано было оказать поддержку французской арміи, которая овладѣвъ портомъ Пасажъ

и взявъ тамъ въ плѣнъ нѣсколько италіанскихъ галіотовъ, осаждала сильную крѣпость Фонтарабія. Де Сурди не безъ труда вооружилъ флотъ въ 64 судна, въ числѣ которыхъ было 44 корабля. Къ 3 іюля 1638 года флотъ этотъ еще не былъ готовъ, но узнавъ, что въ этотъ день войска наши хотятъ покинуть портъ Пасажъ и, за недостаткомъ матросовъ, сжечь взятые въ плѣнъ галіоты, архіепископъ отправилъ туда десять судовъ подъ начальствомъ двухъ энергичныхъ капитановъ «Де Треслебуа» и «Де Канже», которые обезпечили на нѣсколько дней обладаніе этимъ портомъ, чтобы имѣть возможность вооружить и вывести изъ него призы.

2-го августа самъ Де Сурди съ главными силами появился подъ Фонтарабія. Строго блокируя эту мѣстность, онъ узналъ отъ начальника эскадры Де-Монтини, находящагося съ 8 или 10-ью галерами на западъ отъ него, что непріятельскія силы въ довольно большомъ количествѣ вошли въ сосѣдній портъ Гветарія. Не теряя времени и оставивъ часть своего флота продолжать блокаду Фонтарабіи, Де Сурди съ остальными судами снялся съ якоря подъ парусами.

Крупная зыбь, вмѣстѣ съ теченіемъ при штилѣ, угрожала всѣ суда выкинуть на берегъ, но опытность и хладнокровіе Де Гутъ побороли всѣ эти опасности. Наконецъ, 19 августа флотъ подошелъ на видъ маленькой бухты Гветарія, гдѣ стояло около 30 коммерческихъ и 17 военныхъ испанскихъ судовъ, изъ коихъ половина была около 550 тон. водоизмѣщенія; всѣ эти суда стояли подъ прикрытіемъ пяти береговыхъ батарей съ 3000 человѣкъ пѣхоты.

Только 22 августа попутный вѣтеръ позволилъ нашей эскадрѣ достичь желаемой цѣли. Приводимъ здѣсь составленный Де Гутомъ планъ атаки, который и былъ выполненъ Де-Монтини. Шесть тридцати пушечныхъ кораблей, каждый по 500 тоннъ водоизмѣщенія при 250 чел. команды, идутъ въ первой линіи, у каждаго по борту имѣется привязанный брандеръ; затѣмъ идутъ 5 судовъ водоизмѣщеніемъ отъ 150 до 400 т., въ готовности во всякое время оказать помощь первой линіи; вслѣдъ за ними еще три судна и, наконецъ, въ резервѣ самъ Де Сурди съ 7 судами и однимъ брандеромъ.

Въ полдень, при сильномъ, но плохо направленномъ огнѣ съ береговыхъ батарей и непріятельскихъ судовъ, наши передовыя суда вошли въ бухту и стали на шпринги въ разстояніи 200 метровъ отъ противника. Пользуясь сильнымъ дымомъ, который застилалъ все пространство, наши суда спустили одинъ за другимъ всѣ брандеры, сцѣпившіеся затѣмъ съ испанскими судами. Въ короткое время вся эта прекрасная эскадра представляла изъ себя пылающій костеръ. Суда второй линіи, затѣмъ третьей и наконецъ самъ Де-Сурди съ резервомъ подошли къ непріятелю; нашъ послѣдній брандеръ зажегъ испанскій адмиральскій корабль, ошвартовленный у насыпи, и пламя его отрѣзало отступленіе одному испанскому полку, неблагоразумно расположенному на ней, вслѣдствіе чего почти всѣ люди погибли въ водѣ или отъ огня.

Въ 6 час. вечера сраженіе кончилось. Потери непріятеля были громадны; они потеряли около 15-ти военныхъ судовъ, да столько же коммерческихъ; нѣсколько домовъ сгорѣло, а потеря въ людяхъ убитыми, сгорѣвшими и утонувшими была въ 3000 человѣкъ. Наши потери были совсѣмъ незначительны: 25 человѣкъ убитыхъ и столько же раненыхъ.

Будучи такимъ же скромнымъ и справедливымъ, какъ и храбрымъ, — Де Сурди писалъ кардиналу: «Главная слава принадлежитъ командору Де Гутъ, за его хорошую распорядительность во время боя, затѣмъ удобство мѣста и благопріятный вѣтеръ, все это въ совокупности привело къ побѣдѣ». Архіепископъ не забылъ также и капитановъ своей эскадры. Между всѣми этими отважными, почти всѣми ловкими и опытными офицерами, какъ то Монтипи, Канже, Казенакъ, Шастелюксъ, Куповиль, Гарнье и Поль, особенно выдѣлялся, благодаря своей смѣлости, вѣрности глаза и рано обнаруженнымъ профессіональнымъ способностямъ, очень молодой морякъ Кеснъ, который впослѣдствіи сдѣлался великимъ.

Не смотря на блестящіе успѣхи Де Сурди наши войска позорно отказались отъ осады крѣпости Фонтарабія. Послѣ побѣдъ при Генуѣ и Гветаріи увѣренность въ могущество и славу нашего зарождающагося флота сдѣлалась на столько велика, что Ришелье въ своихъ инструкціяхъ къ начальникамъ

эскадръ написалъ слѣдующее: «Если бы англійскій флотъ захотѣлъ принудить васъ сдаться, то его величество приказываетъ вамъ отважиться на все, прежде чѣмъ позорить честь Франціи». И англійскіе моряки очень боялись поставить нашихъ въ необходимость исполнить гордый приказъ великаго кардинала.

Въ 1639 году Де Сурди вновь командовалъ въ Атлантическомъ океанѣ флотомъ изъ 30 судовъ и 21 брандера. Послѣ блокады Коруньи, гдѣ скрывался за большимъ моломъ подъ прикрытіемъ сильныхъ береговыхъ батарей испанскій флотъ, Де Сурди вышелъ въ море, чтобы тамъ встрѣтиться съ противникомъ.—Сильная буря, поставившая суда въ опасное положеніе, заставила архіепископа вернуться во Францію и тѣмъ самымъ упустить противника. Быстро исправивъ свой флотъ, Де Сурди вновь отправился къ сѣвернымъ берегамъ Испаніи, гдѣ и уничтожилъ маленькія укрѣпленныя мѣстечки Ларедо и Сантона, взявъ, между прочимъ, тамъ въ плѣнъ два галіота.

На слѣдующій годъ архіепископа перевели въ Средиземное море и назначили начальникомъ морскихъ силъ. Здѣсь, послѣ сраженія при Генуѣ, ничего важнаго не произошло. Парусная Левантская эскадра даже не покидала Тулона. Блестящая побѣда, одержанная гребнымъ флотомъ Дю Понъ де Курлэ, не могла искупить все увеличивающуюся странность въ поведеніи этого рѣдкостнаго генерала.

Ришелье замѣнилъ его своимъ другимъ племянникомъ, юношей едва достигшимъ 17 лѣтъ, по имени Арманъ де Мальє Брезе. Между тѣмъ Жанъ де Форбенъ оставался настоящимъ начальникомъ гребного флота, который въ 1639 г. съ успѣхомъ помогъ нашимъ войскамъ, оперировавшимъ по берегамъ графства Ниццы и Лигуріи.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ началѣ 1640 г., когда Де Сурди прибылъ въ Тулонъ и вступилъ въ командованіе надъ 30 судами. Онъ также могъ производить ученья 18 галерамъ генер.-лейт. Де Форбена, но не имѣлъ права вмѣшиваться въ детали ихъ службы. Ложность такого положенія, вслѣдствіе того, что оба начальника были одинаково вспыльчивы, завистливы и злопамятны, могла только выступить рѣзче. Въ продолженіе всего лѣта бездѣйствіе нашего гребного флота

парализовали отчасти и дѣйствія кораблей архіепископа, именно, большею частью тогда, когда вслѣдствіе безвѣтрія они не могли воспрепятствовать большему числу легкихъ гребныхъ судовъ непріятеля перевозить свои войска съ одного мѣста на другое вдоль береговъ Италіи.

Ришелье былъ этимъ недоволенъ и находилъ оправданія Де Сурди недостаточными, который довольно правдоподобно весь относительный неуспѣхъ кампаніи объяснилъ непростительной злобой командора Де Форбенъ.

Въ это самое время, вслѣдствіе частыхъ въ то время аномалій, очень еще молодой генералъ французскихъ галеръ, Арманъ де Брезэ, командовалъ въ Атлантическомъ океанѣ флотомъ изъ 21 корабля и 9 брандеровъ. Его неопытность искупалась отчасти какъ его личнымъ рвеніемъ и пылкостью, такъ и тѣмъ, что ему былъ назначенъ руководителемъ такой храбрый, способный и благоразумный человѣкъ, какъ де Гутъ.

21 іюля Арманъ де Брезэ въ 15 лье отъ Кадикса встрѣтилъ испанскій флотъ, состоящій изъ 36 парусныхъ судовъ, между которыми были хорошо вооруженные 14 галіотовъ отъ 1500 до 1000 т. водоизмѣщенія, но они были сильно нагружены товаромъ и не подготовлены къ бою; тѣмъ не менѣе суда эти построились въ линію баталіи, чтобы прикрыть свои болѣе слабые суда.

Вслѣдствіе слабаго вѣтера сраженіе началось только въ 3 часа пополудни. Въ то время какъ Де Брезэ и его вице-адмиралъ Дю-Ме сошлись на вѣтрѣ съ непріятелемъ на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, контръ-адмиралъ Де-Куповиль подошелъ со своимъ арьергардомъ съ подвѣтра къ испанской линіи и поставилъ ее между двухъ огней.

Слѣдуетъ отмѣтить этотъ маневръ, такъ какъ онъ указываетъ, что тогдашніе наши морскіе начальники уже выдвинули впередъ ту морскую тактику, которая впослѣдствіи явилась тактикою Сюфрена и Нельсона. Вслѣдствіе сильнаго и хорошо направленнаго огня нашихъ судовъ, которыми командовалъ самъ Брезэ, непріятель отступаетъ по всей линіи. Теперь очередь за брандерами! Насталъ моментъ, когда они окажутъ наилучшее дѣйствіе. Четыре такихъ страшныхъ судна,

пущенные попарно, пристали къ двумъ непріятельскимъ галіотамъ и сожгли ихъ въ конецъ; три другихъ брандера атаковали непріятельскій адмиральскій корабль, который, прежде чѣмъ отъ нихъ избавился, потратилъ не мало стараній и потерялъ не мало людей.

Послѣ этого отступленіе превратилось въ пораженіе, но вслѣдствіе наступившей темноты и небрежности многихъ изъ нашихъ капитановъ, отдѣлившихся отъ своего начальника, во время преслѣдованія непріятеля, испанцамъ удалось скрыться въ Кадиксъ. Кромѣ двухъ галіотовъ, сожженыхъ нашими брандерами, непріятель потерялъ три судна, затонувшихъ во время сраженія, и еще 1000 человѣкъ. Какъ и при Гветаріи число нашихъ убитыхъ и раненыхъ было очень незначительно.

Въ 1641 г. Де Сурди продолжалъ командовать морскими силами въ Средиземномъ морѣ. Но насколько Ришелье былъ въ началѣ милостивъ къ нему, настолько впослѣдствіи Сурди подвергся незаслуженной опалѣ. «Многіе могутъ подумать» писалъ военный министръ, «что ваши предложенія предпринять болѣе трудные походы клонятся къ тому, чтобы имѣть возможность ихъ не исполнять». Спрашивается, что же требовали отъ архіепископа? Они хотѣли, чтобы онъ, располагая всего 15 кораблями и 12 галерами, оказывалъ сильную помощь нашимъ войскамъ, оперировавшимъ по Русильонскому и Каталонскому берегамъ; а кромѣ того требовали, чтобы онъ, не смотря на сильнѣйшій непріятельскій флотъ, производилъ бы строжайшую блокаду порта Тарагонія, который осаждали наши войска; между тѣмъ, операція эта требовала бдительнаго наблюденія на протяженіи 15 миль. -

Не смотря на всѣ вышеизложенныя затрудненія первыя дѣйствія архіепископа увѣнчались успѣхомъ: часть его флота заняла портъ Кадакэ, находящійся по сосѣдству съ портомъ Розъ, гдѣ было взято въ плѣнъ пять парусныхъ 30-ти пушечныхъ кораблей и 2 галеры, а кромѣ того, не смотря на сильный непріятельскій огонь, сожжено было три другихъ судна. Затѣмъ онъ занялъ мѣстечко Салсъ (рядомъ съ Тарагоніей) и овладѣлъ укрѣпленной цитаделью на Альфажскихъ о-вахъ.

Вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что Тарагонъ страдаетъ отъ недостатка провизіи, отдается приказаніе блокировать этотъ портъ. Хотя и противъ желанія, но съ обычной преданностью и усердіемъ, архіепископъ соединяетъ здѣсь всѣ свои силы. Въ ночь, съ 15-го на 16-ое іюня, флотъ принудилъ отступить испанцевъ, которые съ 21 галерой пытались прорвать блокаду. Утромъ 4 іюля, гребной флотъ въ составѣ 46 судовъ, вышедшій частью изъ испанскихъ портовъ, а частью изъ Неаполя, Сициліи и Генуи, подъ командою герцога Ферандинъ напалъ на французовъ.

Въ это время, по случаю штиля, суда наши не могли управляться, а галеры, хотя и находились подъ командою храбраго и опытнаго командора Венсегера, не всѣ исполняли свое назначеніе. Въ это время Де Сурди по случаю разстройства и болѣзни находился на берегу, а флотъ нашъ, бывшій подъ командой вполнѣ достойнаго моряка Де Канже, сдѣлавшагося помощникомъ и правой рукой Де Сурди, заставилъ отступить главныя силы непріятеля и даже взялъ въ плѣнъ одну ихъ галеру; но 15 непріятельскихъ галеръ всетаки прорвали блокаду и вошли въ портъ.

Дрожа отъ лихорадки и еле держась на ногахъ, архіепископъ возвратился на свое судно. Не теряя времени онъ приказалъ своимъ тремъ эскадрамъ послѣдовательно бомбардировать на близкомъ разстояніи, какъ Тарагонскія укрѣпленія, такъ и галеры, стоящія подъ ихъ прикрытіемъ. Суда наши понесли большія потери, но, заставивъ замолчать непріятельскія батареи, пустили ко дну нѣсколько судовъ. На слѣдующій же вечеръ Дю-Кеснъ, которому въ то время уже поручали болѣе трудныя миссіи, съ 5 кораблями, 5 галерами и нѣсколькими шлюпками, превращенными въ брандеры, уничтожилъ остатокъ непріятельской флотиліи.

За это трудное дѣло Де Сурди не получилъ никакой благодарности, успѣхъ его оспаривали и не придавали никакого значенія его донесенію, въ которомъ онъ писалъ о соединеніи непріятельскихъ силъ. 20 августа флотъ нашъ, состоявшій изъ 15 кораблей и 19 галеръ, былъ атакованъ 35 испанскими кораблями и 29 галерами. Не смущаясь такимъ пре-

восходствомъ непріятеля, суда наши старались заградить путь къ Тарагону; но старанія ихъ оказались тщетными; получивъ сильныя поврежденія отъ снарядовъ и терпя недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и провизіи, флотъ нашъ принужденъ былъ удалиться къ берегамъ Прованса. Въ то время когда Де Сурди долженъ былъ отказаться отъ блокады города Тарагонъ, другой нашъ флотъ, подъ командой галернаго генерала Армана де Брезэ, по никому непонятнымъ причинамъ бездѣйствовалъ, стоя въ рѣкѣ Таго.

Неудача подъ Тарагономъ послужила главнѣйшей причиной къ опалѣ Де-Сурди. Говорятъ, что прелатъ этотъ имѣлъ неосторожность несдержанно выражаться про Ришелье, а великій кардиналъ по своему характеру никому не прощалъ ничего подобнаго. Были употреблены всякія недостойныя средства, чтобы погубить архіепископа. Тогда капитаны парусныхъ кораблей, какъ то: Канжэ, Шастелюкъ, Казенакъ, Гарніэ, Поль, Дю Кеснъ и друг., однимъ словомъ лучшіе офицеры, стали громко защищать своего неправильно обвиняемаго начальника. Такой благородный поступокъ слѣдуетъ отнести къ великой чести нашего зарождающагося флота. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ принуждены были удовольствоваться удаленіемъ Де Сурди.

Весною слѣдующаго года Арманъ де Брезэ смѣнилъ Бордоскаго архіепископа, а Ришелье, вылечившись отъ своего неблагоразумія, результатомъ котораго были неудачи бѣднаго Де Сурди, рѣшилъ почти всѣ морскія силы Франціи сосредоточить въ Средиземномъ морѣ. Въ ожиданіи прихода съ 20 судами галернаго генерала изъ Бреста, Де Канже, командующему временно Тулонскимъ флотомъ, пришлось около мѣстечка Винарозъ, къ югу отъ устья р. Эбра, имѣть серьезное дѣло съ шестью — семью судами изъ Дюнкирхена и онъ не могъ ихъ одолѣть. 22-го іюля Маркизъ де Брезэ послалъ въ Винарозу командора Венсегера, только что прибывшаго въ Средиземное море; этому послѣднему болѣе посчастливилось: располагая 7-ью галерами и 4-мя кораблями, онъ уничтожилъ подъ огнемъ Винерозскихъ укрѣпленій два испанскихъ галіота.

Послѣ сосредоточенія всѣхъ морскихъ силъ Де Брезэ имѣлъ уже подъ своей командой 40 парусныхъ кораблей и 22 галеры. Опытный де-Гутъ былъ снова его помощникомъ. Полный усердія и желанія быть полезнымъ, съ тѣхъ поръ какъ его личный врагъ былъ удаленъ, Жанъ де Форбенъ командовалъ гребной флотиліей. 30 Іюня всѣ наши суда стояли на якорѣ въ Барцелонѣ, когда пришло извѣстіе о приближеніи непріятеля въ числѣ 48 кораблей и 10 галеръ.

Де Брезэ снялся съ якоря и вскорѣ вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Пока наши парусныя суда атаковали непріятеля съ подвѣтра, Де Форбенъ, маневрируя съ замѣчательной быстротой и точностью, обошелъ своими галерами непріятеля съ навѣтра и вступилъ въ бой съ 12-ью его судами. Благодаря этой ловкой диверсіи, Де Брезэ имѣлъ уже нѣкоторыя преимущества надъ своимъ противникомъ, но ночь заставила его прекратить бой.

На слѣдующій день сраженіе возобновилось еще съ большимъ остервененіемъ. Положеніе флотовъ было то же, что и наканунѣ, наши галеры тѣмъ же самымъ маневромъ заставили отступить непріятельскія, да кромѣ того три его корабля поставили въ весьма тяжелое положеніе. Парусныя суда Де Брезэ также уже имѣли перевѣсъ надъ противникомъ, какъ вдругъ достойное сожалѣнія несчастіе опечалило молодого начальника. Когда Де Канжэ абордировалъ непріятельскій 66-ти пушечный корабль, внезапно ихъ настигъ брандеръ и вмигъ оба они запылали; заботясь о спасеніи экипажа, герой Де-Канжэ отказался покинуть свое судно и погибъ вмѣстѣ съ нимъ въ волнахъ. Хотя жертва эта была пожалуй и напрасна, но въ то же время она была величественна, такъ какъ тогда не имѣли еще понятія о самоотверженіи и военной чести, что въ настоящее время составляетъ гордость нашего флота. Вновь наступившая ночь заставила прекратить бой, а затѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней Де Брезэ преслѣдовалъ непріятеля и затѣмъ вернулся въ Барцелону.

Ришелье умеръ 4 декабря 1642 г. и король, внимая своему завѣтному желанію, на слѣдующій день пожаловалъ храброму Арману де Брезэ званіе главнаго начальника и управляю-

щаго мореплаваніемъ и торговлей. Черезъ восемь дней званіе галернаго генерала было дано новому герцогу Ришелье, сыну Дю Понъ-де-Курлэ, ребенку 16 лѣтъ.

Людовикъ XIII всего на нѣсколько мѣсяцевъ пережилъ своего геніальнаго кардинала, который за время его царствованія управлялъ судьбою Франціи; 14 мая онъ въ свою очередь сошелъ въ могилу.

И теперь, послѣ того какъ мы указали на главныя дѣйствія военнаго флота, созданнаго Ришелье, предложимъ читателю слѣдующіе вопросы: не смотря на частыя неудачи, неужели этотъ флотъ не достоинъ славы Франціи? Развѣ побѣды у о-ва Леренъ, подъ Генуей, Гветаріей, Кадиксомъ и Барцелоной, а также сраженія при Тарагонѣ не заслуживаютъ той же славы, какъ и сраженія при Агостѣ, Палермо, Бевезіэ, Ріо-Жанейро, Портъ-Магонѣ, Уэсанѣ, Санъ Лючіи, Трипкомалэ и Гуделурѣ? Де-Гутъ, организаторъ нашихъ морскихъ вооруженій въ царствованіе Людовика XIII, вдохновитель морскихъ кампаній, предписываемыхъ Ришельё, и дѣйствительный начальникъ паруснаго флота во время большинства сраженій, тотъ де-Гутъ, котораго самъ Ришельё называлъ «Отцемъ моря» и доблестное имя котораго теперь забыто, развѣ онъ не достоинъ занять мѣсто на страницахъ нашей славной исторіи; если даже не рядомъ съ именами Дю Кеснъ, Турвиль и Сюфренъ, то во всякомъ случаѣ вслѣдъ за ними? Наконецъ, Сурди, Брезэ, судья де Форбенъ, Канжэ, Монтиньи, Венсегеръ и друг., развѣ они не могутъ стать наравнѣ съ тѣми моряками, имена которыхъ: Вальбель, Шато Рено, Жанъ Баръ, Дюгэ Труэнъ, Логалисоньеръ, Гюшенъ и Ламотъ Пикэ? Пусть только что разсказанные факты заставятъ читателя раздѣлить мое глубокое убѣжденіе, что на всѣ эти вопросы безпристрастная исторія должна дать вполнѣ утвердительный отвѣтъ.

ГЛАВА III.

Французскій флотъ при министрѣ Мазарини.

Арманъ де Брезэ главный начальникъ мореплаванія. — Морской походъ въ 1643 г. — Побѣда при мысѣ Гатъ, морское сраженіе при Орбителло въ 1646 г.; смерть де Брезэ. Взятіе порта Лангона и экспедиція въ Неаполь. Война Фронды на морѣ. Мгновенное паденіе военнаго флота Франціи.

Получивъ тяжелое наслѣдіе послѣ Ришелье, кардиналъ Мазарини принялъ твердое рѣшеніе поддержать неприкосновенность морскихъ сооруженій Франціи, созданныхъ великимъ геніемъ. Тягость обстоятельствъ къ несчастью оказалась ему не по силамъ, а кромѣ того, онъ не обладалъ той энергіей, упорствомъ и умомъ, которыми въ такомъ избыткѣ былъ одаренъ великій министръ Людовика XIII. Въ нашихъ морскихъ арсеналахъ оказался недостатокъ въ деньгахъ, въ предметахъ снабженія и въ запасахъ провизіи, а кромѣ того небрежность и злоупотребленія увеличились на столько, что сдѣлались постыдными; авторитетъ начальниковъ эскадръ уменьшился, а этимъ воспользовались управляющіе и комиссары и подняли свое значеніе, вмѣсто того, чтобы постараться уменьшить безпорядки. Когда же впослѣдствіи начался мятежъ Фронды, то нашъ флотъ какъ вполнѣ подготовленный къ неизбѣжному паденію, палъ самъ собою. Брошенныя безъ всякаго присмотра въ портахъ, суда наши скоро сгнили; лишенные жалованья и повышенія по службѣ офицеры наши искали на сторонѣ болѣе выгодныхъ занятій. Команда дезертировала, возвращаясь къ себѣ на родину, и никто не заботился удержать ихъ на королевской службѣ.

Между тѣмъ въ началѣ послѣ смерти Ришелье во флотѣ не ощущалось признаковъ его паденія. Не смотря на свою молодость, новый главный начальникъ мореплаванія былъ

достойнымъ преемникомъ своего знаменитаго родственника. Маленькаго роста, дурно сложенный съ мало пріятнымъ лицомъ, Арманъ де Брезэ прилагалъ все свое стареніе, чтобы свои наружные недостатки окупить высокимъ качествомъ своего ума и сердца. Кроткій, великодушный, безкорыстный, миролюбивый, полный уваженія къ лѣтамъ и опытности старыхъ морскихъ служакъ, онъ всегда слушалъ ихъ совѣты. Отважный до дерзости и одаренный правильнымъ сужденіемъ и свѣтлымъ умомъ, де Брезэ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлался для своего возраста очень образованнымъ и опытнымъ морякомъ, такъ какъ съ постояннымъ усердіемъ занимался не только внѣшней стороной своего дѣла, но даже и скучными деталями административной организаціи судовъ.

Весною 1643 г., этотъ заботливый начальникъ, увѣренный въ расположеніи къ себѣ Мазарини, исключительно занялся тщательнымъ вооруженіемъ флота, которымъ онъ снова долженъ былъ командовать. Въ деньгахъ же тогда былъ недостатокъ. При этихъ обстоятельствахъ де Брезэ показалъ прекрасный примѣръ безкорыстія и патріотизма. «Вслѣдствіе недостатка въ средствахъ», писалъ онъ въ Тулонъ, «я принужденъ былъ занять у нѣкоторыхъ изъ моихъ друзей, чтобы дать возможность флоту выйти въ море».

Эта морская армія, не теряя времени, направилась къ берегамъ Испаніи. 9-го августа, около Барцелоны, она взяла въ плѣнъ пять большихъ военныхъ судовъ; въ концѣ того же мѣсяца она должна была отказаться отъ атаки другой эскадры, стоявшей подъ защитой въ портѣ Картегенѣ на шпрингѣ, такъ какъ не расчитывала ее разбить или взять въ плѣнъ. 3-го сентября. флотъ нашъ около мыса Гатъ встрѣтилъ непріятеля, приблизительно въ равныхъ силахъ: у насъ было 20 кораблей, 2 развѣдчика и 12 брандеровъ, у испанцевъ же 20 кораблей, изъ нихъ 4 было вооружено въ Дюнкирхенѣ, и 6 галеръ. Всегда пользуясь совѣтами и помощью де-Гута, де-Брезэ маневрировалъ такъ удачно, что заставилъ непріятеля принять бой, въ то время какъ послѣдній думалъ лишь объ отступленіи. Только ночь положила конецъ этой кровопролитной свалкѣ: два судна нами было взято въ плѣнъ, два другихъ сожжено, 3 или 4

корабля были на столько разбиты, что пошли ко дну, не дойдя до порта и 3000 моряковъ или солдатъ было убито, ранено, потоплено или взято; таковъ былъ результатъ пораженія для испанцевъ. Эта побѣда племянника великаго кардинала была самая блестящая изъ всѣхъ его побѣдъ и на нѣкоторое время сдѣлала насъ полными хозяевами Средиземнаго моря.

Между тѣмъ Де Брезэ продолжалъ здѣсь командовать нашими морскими силами и поддерживалъ операціи нашихъ войскъ въ Каталоніи. 9-го мая 1644 г. капитанъ Гарньэ, командуя приблизительно 10-ью кораблями и 3 брандерами, весьма удачно и храбро сжегъ, подъ огнемъ батарей Валенціи, 4 испанскихъ королевскихъ корабля.

Противники наши только въ 1646 г. были въ состояніи вновь оспаривать у насъ господство въ западной части Средиземнаго моря. Недостатокъ въ деньгахъ и преступное бездѣйствіе власти, а вслѣдствіе этого и безпорядки, подорвали прочную основу нашего флота. Потребовалось не мало трудовъ, чтобы собрать въ тотъ годъ необходимую морскую силу для того, чтобы герцогъ Арманъ де Брезэ могъ съ нею оказать помощь сухопутному корпусу, занятому осадой италіанскаго мѣстечка Орбителло. 14 іюня 1646 г., въ то время какъ главный начальникъ крейсеровалъ около этого города, показался испанскій флотъ подъ командою Дона Франциска Діазъ Пиміента. Французскій флотъ состоялъ изъ 24 кораблей, 12 брандеровъ и 20 галеръ, этими послѣдними спеціально командовалъ храбрый и ловкій Венсегеръ; у испанцевъ же было 25 кораблей, 8 брандеровъ и 31 галера. Перевѣсъ въ силѣ очевидно былъ на сторонѣ нашихъ противниковъ. Черезъ 3 часа послѣ начала сраженія, когда благопріятный исходъ его уже клонился въ нашу сторону, нашъ флотъ вдругъ перестал маневрировать съ обычною смѣлостью. Несчастье постигло наши суда: отважнаго Армана де Брезэ убило бомбою.

Вотъ какъ палъ 28 лѣтній герой. «Онъ палъ», писалъ Генрихъ Мартенъ, «соперникомъ въ славѣ своего шурина великаго Кондэ. Смерть похитила его въ тотъ моментъ, когда его патріотизмъ, усердіе и талантъ были бы далеко нелишни, чтобы пріостановить тотъ пагубный упадокъ нашего флота,

который велъ его къ полному разрушенію. Это сдѣлалось замѣтнымъ уже черезъ день послѣ сраженія при Орбителло.

Графъ дю Догнонъ, преемникъ де Брезэ, для котораго вновь былъ учрежденъ чинъ вице-адмирала Франціи, будучи неспособенъ къ командованію флотомъ, безъ всякой надобности быстро и позорно отступилъ и вернулся въ Провансъ. Онъ былъ замѣненъ старикомъ де-Гутъ, который по этому случаю получилъ званіе королевскаго генералъ-лейтенанта всѣхъ морскихъ силъ.

Въ декабрѣ 1646 г., 29 французскихъ судовъ, совмѣстно съ нѣсколькими португальскими, перевезли на италіанскій берегъ небольшую армію, которая при помощи флота овладѣла портами Піомбино и Лонгономъ. Послѣ того Де Гутъ съ частью своихъ силъ пошелъ къ берегамъ Каталоніи, а затѣмъ вернулся въ Тулонъ.

Недостатки и слабость нашего флота были уже въ то время настолько велики, что весною слѣдующаго года не рѣшились выпустить его въ море изъ боязни, что онъ встрѣтится съ испанцами.

Мазарини между тѣмъ не отчаивался найти средства, чтобы послать французскій флотъ на помощь неаполитанцамъ, которые возстали вслѣдствіе гнета нашихъ враговъ. Начальство надъ флотомъ было поручено очень молодому и весьма неопытному герцогу Ришелье. Ему дали въ помощники не Де Гута, которому по старости, усталости, а можетъ быть также и по недостатку почтительности, совѣтовали идти на покой, а начальника Бретанской эскадры де Лаунэ-Разилли. «Этотъ офицеръ», какъ значилось въ одномъ письмѣ короля, «состарился на морской службѣ; былъ смѣлъ, остороженъ и такъ прекрасенъ по поведенію, какъ никто другой — той же профессіи».

Пока главныя силы нашего флота съ большимъ затрудненіемъ вооружались въ Тулонѣ, отдѣлили отъ нихъ эскадру, состоявшую изъ 6 кораблей, 3 брандеровъ и 4 транспортовъ и, подъ командой капитана Поль, послали ее наблюдать за дѣйствіями противниковъ въ окрестностяхъ Неаполя. Въ продолженіи четырехъ дней съ 3-го по 7-ое апрѣля 1647 года, Поль побѣдоносно

отражалъ атаки непріятельскихъ силъ, состоявшихъ изъ 13 кораблей и 11 галеръ. Этотъ блестящій подвигъ нашего оружія только усилилъ репутацію командора Поль. Темнаго, почти таинственнаго происхожденія, этотъ честный морякъ самъ достигъ чиновъ и составилъ себѣ репутацію. Врагъ всякихъ интригъ, великодушный и настолько же дисциплинированный насколько и храбрый, Поль послѣ смерти Де-Гута, въ 1649 г., и раньше чѣмъ Дю Кесnъ оцѣнилъ его талантъ, сдѣлался самымъ уважаемымъ человѣкомъ французскаго флота.

Только въ декабрѣ 1647 г. герцогъ Ришельє, послѣ незначительныхъ операцій по сѣвернымъ берегамъ Италіи, появился въ неаполитанской бухтѣ съ 24 парусными кораблями и 5 брандерами. Вслѣдствіе колебанія, до нѣкоторой степени извинительнаго для такого молодого и лишеннаго опыта начальника, былъ упущенъ случай захватить непріятеля врасплохъ, а тогда можетъ быть разбили бы его силы, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ бухты и едва способныя защищаться. Уже значительно позже нашъ флотъ тщетно старался втянуть непріятеля въ рѣшительное дѣло.

Оба флота сошлись 22 декабря, но все ограничилось перестрѣлкой, не давшей большого результата; въ первыхъ же числахъ января 1648 г. недостатокъ въ провизіи заставилъ нашъ флотъ вернуться въ Тулонъ.

Въ теченіи этого года Мазарини и его администрація приложили столько усилій, что герцогъ Ришелье вновь вышелъ въ море съ 35 судами, 20 галерами, съ брандерами и транспортами (flutês), такъ что всего было 70 судовъ. Этотъ многочисленный, но не грозный флотъ не могъ ничего сдѣлать кромѣ безполезной демонстраціи въ Неапольскомъ заливѣ; онъ оказался болѣе полезенъ у береговъ Каталоніи, гдѣ дѣйствительно онъ и поддержалъ операціи нашихъ сухопутныхъ войскъ.

Въ это время вспыхнуло первое возстаніе Фронды. Городъ Бордо возсталъ и вооружилъ цѣлую флотилію коммерческихъ судовъ. Въ декабрѣ 1649 года вице-адмиралъ Дю-Догнонъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 4 корабля, нѣсколько мелкихъ судовъ и 4 брандера, уничтожилъ въ конецъ флотилію мятежниковъ. Мятежъ въ городѣ Бордо прекратился, но только для

того, чтобы вновь вспыхнуть въ іюнѣ 1650 г. Опять пришлось послать сильную эскадру въ рѣку Жиронду, которая и помогла сухопутнымъ войскамъ подавить возстаніе. Наконецъ мятежъ вспыхнулъ въ третій разъ и въ очень значительной степени. Кондэ пошелъ въ Бордо, въ то же время 8 испанскихъ кораблей вошли въ Жиронду, а вице-адмиралъ Дю-Доньонъ, защищавшій Бруажъ, Ля Рошель, о-ва Рэ и Д'олеронъ, перейдя на сторону Фрондеровъ, сдалъ имъ свои суда. Къ несчастью, первый примѣръ измѣны послѣдовалъ сверху, почему побѣдитель при Рокрэ не посовѣстился войдти въ союзъ съ непріятелемъ и измѣнить своему королю, такъ что великаго Тюрена видѣли въ лагерѣ испанцевъ. Много судовыхъ офицеровъ послѣдовали примѣру вице-адмирала Франціи и также сдѣлались измѣнниками.

Къ счастью, примѣръ этотъ не заразилъ лучшихъ людей нашего флота, какъ напр. Поля и Дю Кесна. Этотъ послѣдній незадолго передъ тѣмъ служилъ въ шведскомъ флотѣ и въ 1644 г. принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ датскими судами; своею смѣлостью и тактомъ онъ пріобрѣлъ тамъ блестящую репутацію и высокое положеніе, которыя однако не были оцѣнены при его возвращеніи во французскій флотъ, гдѣ онъ по прежнему вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Все это происходило тогда по той причинѣ, что во всей странѣ существовалъ полный упадокъ духа. Но не смотря на свое корыстолюбіе и невыдержку характера, короче говоря, свои недисциплинированные взгляды, Дю Кеснъ, переживая этотъ кризисъ, выказалъ себя достойнымъ и дѣйствительно великимъ по отношенію любви и неизмѣнной вѣрности къ своей родинѣ.

Послѣ смерти храбраго Армана де Брезэ, Мазарини, не рѣшаясь присвоить себѣ столь желанное званіе главнаго начальника и управляющаго мореплаванія и торговли, убѣдилъ Регентшу Анну австрійскую принять на себя это званіе.

Когда же Фрондскіе мятежи стали сильно угрожать правительству, Регентша, желая имѣть на своей сторонѣ вліятельную фамилію, уступила званіе главнаго начальника Цезарю де Вандомъ. Сей послѣдній въ званіи главнаго начальника вступилъ

въ командованіе эскадрой, состоявшей изъ 13 кораблей и 20 мелкихъ судовъ и 9 августа 1652 г. атаковалъ около Ля Рошели морскія силы мятежниковъ. Эскадра мятежниковъ, состоявшая изъ 4 кораблей и 5 французскихъ брандеровъ, находилась подъ командой Догнона, который помощникомъ у себя имѣлъ опытнаго капитана Мартюрена Габарэ; кромѣ того у мятежниковъ были еще испанскія, неаполитанскія и дюнкирхенскія суда въ составѣ 10 кораблей и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ судовъ. Этотъ жаркій бой хорошо велся помощниками Цезаря Вандомъ, въ числѣ которыхъ былъ и Дю Кеснъ. Одинъ большой неаполитанскій корабль былъ взятъ въ плѣнъ королевскимъ флотомъ, а два другія непріятельскія судна были уничтожены.

Одержавъ здѣсь побѣду, флотъ нашъ по болѣе важнымъ причинамъ, чѣмъ тѣ, которые заставили главнаго начальника идти въ Ля-Рошель, былъ отозванъ въ Ламаншъ; Дюнкирхенъ, занятый нами еще въ 1646 г. и въ настоящее время подвергнутый блокадѣ не въ состояніи былъ болѣе держаться. Къ несчастію, суда наши, черезъ 15 дней послѣ выхода изъ Бреста, стали терпѣть недостатокъ въ провизіи и главный начальникъ, какъ онъ о томъ писалъ «принужденъ былъ просить милостыню». Когда флотъ нашъ вошелъ въ Ла-Маншъ, герцогъ Вандомскій послалъ капитана дю Мениллэ съ 9 судами уничтожать блокаду Дюнкирхена; однако Кромвель, не смотря на то, что мы находились въ мирѣ съ Англіей, приказалъ своей болѣе сильной эскадрѣ пресѣчь путь и захватить нашъ отрядъ, который при этомъ не оказалъ даже ни малѣйшаго сопротивленія; это былъ результатъ инструкціи Мазарини. Понятно, что послѣ этого Дюнкирхенъ сдался. Давно миновало то время, когда Ришельё приказывалъ начальникамъ рисковать всѣмъ, лишь бы не спускать флага передъ англичанами.

Эти печальныя событія произошли въ сентябрѣ 1652 г., Герцогъ Вандомскій былъ болѣе счастливъ въ началѣ своего командованія. Оказавъ содѣйствіе королевскимъ войскамъ, поднимаясь по Жирондѣ, онъ напалъ затѣмъ въ устьѣ этой рѣки на испанскій флотъ, причемъ взялъ одинъ корабль въ плѣнъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство. Видя, что счастье покидаетъ

мятежниковъ, вице-адмиралъ Догнонъ поторопился заключить съ Мазарини миръ, вернувъ королю Бруажъ и о-ва Омронъ, въ обмѣнъ чего получилъ маршальскій жезлъ и 530,000 фунтовъ. Въ междоусобныхъ войнахъ всегда оцѣниваются безсовѣстныя интриги!

Мятежъ Фронды прекратился, но это продолжительное и пагубное возстаніе причинило такой же вредъ портамъ Средиземнаго моря, какъ Атлантическаго океана и Ламанша. Въ то время какъ герцогъ Ришельё и его помощникъ де Венсегеръ до извѣстной степени измѣняли свою политику, будучи принуждены вызвать изъ своего мирнаго уединенія стараго Жана Форбена для командованія галернымъ флотомъ, пылкій же и честный Поль продолжалъ быть неизмѣнно преданнымъ Франціи и ея правителю. Онъ отличился во многихъ частныхъ сраженіяхъ и страдалъ отъ полученныхъ ранъ но, видя что Тулонцы побѣждены непріятелемъ, покинулъ этотъ городъ и приказалъ себя перевести въ Э (Aix) «чтобы тамъ», какъ писалъ онъ, «ждать приказанія его величества и выполнить ихъ до послѣдней капли крови».

Къ нему то и обратился Мазарини послѣ того какъ онъ, упрочивъ свою власть въ дѣлѣ внутренняго устройства государства, пожелалъ сдѣлать послѣднюю попытку отнять Неаполь у испанцевъ. Будучи возведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта морскихъ силъ, который въ это время уже давалъ нѣкоторое опредѣленное положеніе, чего прежде не было, Поль, 5-го октября 1654 г., покинулъ Тулонъ, выйдя съ флотомъ, состоящимъ изъ 25 кораблей и 6-ти галеръ, на которыхъ было 8000 солдатъ. Но что это были за суда и что за составъ! Это было ничто иное, какъ старыя, гнилыя, переполненныя и перегруженныя скорлупы, оснастка которыхъ еле держалась; провизія у нихъ была въ недостаточномъ количествѣ и дурнаго качества; матросы и солдаты были совсѣмъ непривычны къ морю, недисциплинированы и, понятно, не имѣли понятія о чистотѣ. Проблуждавъ два мѣсяца въ морѣ и не совершивъ ничего полезнаго, флотъ этотъ вернулся въ Тулонъ, потерявъ отъ голода и болѣзней половину своей команды.

На слѣдующій годъ развалины нашего бѣднаго флота имѣли нѣкоторый успѣхъ. 29-го и 30-го сентября, главный начальникъ Цезарь де Вандомъ, при помощи мужественнаго и способнаго Поля, заставилъ отступить испанскую эскадру. Силы съ обѣихъ сторонъ въ этомъ случаѣ были одинаковы, именно, по 12 кораблей, а бой былъ продолжительный и жаркій.

Это былъ послѣдній признакъ жизни, который выказалъ нашъ королевскій флотъ до заключенія мира въ Пиренеяхъ, 7-го ноября 1659 г. Упадокъ или вѣрнѣе разрушеніе флота было полное. Порядки Ришельё вышли изъ употребленія. Въ нашихъ морскихъ арсеналахъ не было ни военныхъ начальниковъ, ни администраторовъ. Да впрочемъ, къ чему они послужили бы? Не было ни войска, ни припасовъ для сбереженія и отпуска. Въ нашемъ главномъ морскомъ арсеналѣ, Тулонѣ, изъ 15-ти—20-ти судовъ, которые тамъ находились, половина была годна лишь въ ломъ, а изъ 20 галеръ. 11 были совершенно не годны къ службѣ, а прочія требовали капитальнаго ремонта.

Кадры нашего флота порѣдѣли. Почти всѣ наши офицеры, сидя безъ дѣла, потеряли какъ морскую опытность, въ особенности для плаванія въ эскадрѣ, такъ и тѣ важныя, хотя и очень несовершенныя, правила порядка, дисциплины, военной аккуратности и административной честности, однимъ словомъ все то, что съ такимъ трудомъ достигнуто при кардиналѣ Ришельё. Придя въ отчаяніе отъ ничего неделанія и находя, что во Франціи онъ не всегда оцѣненъ по заслугамъ, дю Кеснъ пробовалъ вторично найти себѣ занятіе по своему призванію въ Шведскомъ флотѣ. Много очень достойныхъ капитановъ какъ Яковъ дю Кеснъ, братъ знаменитаго моряка, Фрикамболтъ, начальникъ британской эскадры, кавалеры Молэ, де Гардамъ и другіе занялись на свой счетъ каперствомъ; правительство между прочимъ одолжило нѣкоторыя изъ своихъ оставшихся судовъ арматорамъ, чтобы хоть этимъ послѣднимъ средствомъ брать призы у испанцевъ. Такъ все это время продолжалось паденіе флота, но правительство, по нашему мнѣнію, ничего изъ этого не выиграло, а напротивъ, лишь потеряло.

Съ первыхъ же годовъ управленія Мазарини, портовые рабочіе и матросы, которыхъ больше не удерживала твердая и немилосердная воля Ришелье, дезертировали цѣлыми массами; многіе изъ провинціи Провансъ поступили на службу къ нашимъ врагамъ испанцамъ. Возстанія Фронды ко всему этому нагнали большій ужасъ и отвращеніе на морскихъ жителей. Сильно обнищавъ и терпя всякія притѣсненія, въ то же время одинаково боясь служить какъ на королевскихъ судахъ, такъ и на судахъ мятежниковъ, бѣдный людъ прятался или уходилъ за границу, слѣдуя примѣру первыхъ эмигрантовъ.

Таково было ужасное положеніе нашего флота во время заключенія мира въ Пиренеяхъ и оно нисколько не перемѣнилось, даже черезъ два года, когда сошелъ въ могилу Мазарини.

Давно настало время явиться геніальному министру, который взялся бы за усовершенствованіе дѣла, такъ хорошо начатаго кардиналомъ Ришелье.

ГЛАВА IV.

Иностранные флоты въ серединѣ XVII столѣтія.

Конецъ войны за независимость испанскихъ Нидерландовъ. — Первая война Англіи противъ Голландіи; общій характеръ сраженій за это время. — Морское сраженіе при Санта-Крузѣ на островѣ Тенерифѣ. — Участіе Голландіи въ морскихъ сраженіяхъ Даніи со Швеціей. — Вторая война Англіи съ Голландіей, главные ея бои и ихъ характеръ.

Весь конецъ XVI-го столѣтія и первая половина XVII столѣтія отмѣчены той борьбой, которая велась между испанцами и возставшими противъ ихъ ига голландцами.—Борьба эта происходила не только въ европейскихъ моряхъ, но также у береговъ Бразиліи, Перу и даже въ предѣлахъ дальнаго востока. Не стоитъ говорить, что большинство судовъ, принимавшихъ участіе въ этихъ стычкахъ, иногда даже очень ожесточенныхъ и кровопролитныхъ, скорѣе были построены для комерческихъ цѣлей, чѣмъ для военныхъ; иногда даже случалось, что въ помощь имъ вооружали небольшимъ количествомъ пушекъ простыя барки, которыя находились въ портахъ и рѣкахъ Голландіи, а также и въ колоніяхъ. Вообще при встрѣчахъ моряковъ этихъ двухъ націй не было никакого порядка и тактическихъ правилъ; они старались только какъ можно скорѣе сойтись другъ съ другомъ и абордировать, а когда драться грудь съ грудью было нельзя, то орудія и брандеры довершали дѣло разрушенія. Для испанцевъ эти стычки имѣли почти всегда неблагопріятный исходъ; только въ послѣдніе годы царствованія Людовика VIII знаменитый голландскій адмиралъ, Мартынъ Тромпъ, нанесъ испанцамъ жестокія пораженія. Именно, когда въ 1639 году эскадра де-Сурди блокировала въ Корунѣ испанскій флотъ и испанцы, воспользовавшись штормомъ, который заставилъ французовъ снять бло-

каду, вышли въ море для слѣдованія въ Нидерланды, то Мартынъ Тромпъ разбилъ ихъ въ конецъ. Эта страшная и слишкомъ продолжительная война кончилась только тогда, когда Испанія признала независимость провинцій, перечисленныхъ въ Вестфальскомъ договорѣ 1630 года. Этотъ миръ далъ отдыхъ Голландіи лишь на нѣсколько лѣтъ, такъ какъ ей снова пришлось взяться за оружіе, чтобы защитить свою торговлю отъ англичанъ, которые намѣревались захватить въ свое исключительное господство всѣ сосѣднія съ ней моря. Въ 1652 и 1653 годахъ, воюющіе флоты сходились возлѣ Дувра и Плимута, два раза на банкахъ Годвинъ, а затѣмъ на параллеляхъ Портланда, Ньюпорта, Катвича и Шевенинга. Знаменитые начальники, командовавшіе въ то время морскими силами, состоявшими иногда изъ 120 парусныхъ судовъ, со стороны англичанъ были: Блякъ, Монкъ Динъ и Аскучъ, а со стороны голландцевъ: Мартынъ Тромпъ, Рюйтеръ, Виттъ и Эвердзенъ. Въ числѣ этихъ судовъ были и небольшія, какъ-то: брандеры, фрегаты, яхты и друг. Впрочемъ, большая часть судовъ, сражавшихся въ первой линіи, были купеческія, съ водоизмѣщеніемъ отъ 500 до 600 тоннъ, вооружены они были плоховато, имѣли отъ 30 до 40 пушекъ малаго калибра и экипажъ ихъ состоялъ изъ 200 человѣкъ. Какъ не хватало времени на передѣлку такихъ судовъ, внезапно обращенныхъ въ военныя, такъ не хватало и на то, чтобы команду ихъ обучить владѣть оружіемъ. Нѣкоторые изъ адмираловъ, капитановъ и офицеровъ, были взяты изъ береговой арміи, а потому ничего не понимали въ морскомъ дѣлѣ, другіе-же хотя и были настоящими моряками, но опять такими, которые коммерческое дѣло знали лучше, чѣмъ военное.

При этихъ условіяхъ слѣдуетъ-ли удивляться тому, что первыя сраженія представляли собою лишь безпорядочныя свалки, изъ чего легко вывести заключеніе, что съ обѣихъ сторонъ было много ошибокъ и много недостатковъ. Подъ Дувромъ, Плимутомъ и во время первой стычки при Годвинѣ замѣтно было, что во всѣхъ маневрахъ сражавшихся проглядывали нерѣшительность и трусость, много времени уходило на лавировку, для того, чтобы остаться на вѣтрѣ; сраженіе начиналось поз-

дно и кончалось съ наступленіемъ ночи; на слѣдующій день избѣгали его возобновлять; побѣдитель, если таковой оказывался, вяло преслѣдовалъ своего противника. Поэтому съ обѣихъ сторонъ успѣхи и неудачи бывали почти одинаковы. На слѣдующій годъ дѣла велись иначе: къ прежнимъ флотамъ присоединились хорошія суда въ довольно значительномъ количествѣ; адмиралы и капитаны уже пріобрѣли нѣкоторую опытность, а экипажи привыкли къ войнѣ. Сраженія при Портландѣ, Ньюпортѣ и Шевенингѣ сдѣлались болѣе продолжительны, ожесточенны, кровопролитны и рѣшительны, причемъ выяснилось преимущество англичанъ надъ своими противниками. Въ послѣднемъ бою знаменитый Мартынъ Тромпъ нашелъ себѣ достойную смерть.

Въ 1652 — 53 годахъ тактика имѣла весьма малое значеніе на результаты боя. Быть на вѣтрѣ составляло главную задачу начальниковъ. Передъ началомъ боя они мало думали о построеніи судовъ въ извѣстный ордеръ; во всякомъ случаѣ это имъ не удавалось и при желаніи. — Суда воюющихъ сторонъ подходили къ мѣсту сраженія послѣдовательно одинъ за другимъ или же небольшими группами. Подвиги главнокомандующаго никогда не служили примѣромъ для ихъ помощниковъ, точно также какъ подвиги послѣднихъ не отражались непосредственно на подчиненныхъ имъ капитановъ. — Всякъ за себя, а Богъ за всѣхъ!

Побѣда, за исключеніемъ преимущества въ силѣ, будетъ всегда принадлежать тому флоту, который имѣетъ болѣе энергичныхъ, настойчивыхъ опытныхъ капитановъ, болѣе храбрый и дисциплинированный экипажъ и хорошо обученныхъ комендоровъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на блестящее отступленіе Мартына Тромпъ, потерпѣвшаго пораженіе при Портландѣ 1-го и 2-го марта 1653 г.; онъ отступалъ со своимъ военнымъ флотомъ, построивъ его въ видѣ полумѣсяца, и этимъ прикрылъ тѣ коммерческія суда, которыя онъ конвоировалъ. При Ньюпортѣ тотъ же адмиралъ, желая отрѣзать одну часть англійской эскадры отъ ея главныхъ силъ, находящихся подъ командой Монка и Дина, пытался сдѣлать блестящій маневръ, который

впрочемъ ему не удался. Наконецъ, въ концѣ сраженія при Шевенингѣ голландскія суда, находясь на вѣтрѣ, съ такой стремительностью бросились на непріятеля, что, прорѣзавъ его линію, продолжали бой уже подъ вѣтромъ. Атака вышла настоящей Нельсоновской, но на этотъ разъ однако имѣла печальный исходъ.

Хотя въ большинствѣ сраженій 1652—1653 годовъ англійскія и голландскія флоты располагали большимъ количествомъ брандеровъ, однако эти зажигательныя суда, вѣроятно, были дурно направлены и приспособлены, а потому играли весьма неважную роль. Между тѣмъ, въ особенности во время послѣднихъ продолжительныхъ сраженій, рѣшавшихъ исходъ войны, суда сходились на весьма близкое разстояніе, а потому и абордажи были очень часты и имѣли больше значенія на исходъ боя, въ особенности во время вторыхъ сраженій при Годвинѣ и Портландѣ.

Получивъ послѣдовательно три большихъ пораженія, голландцы принуждены были подчиниться условіямъ побѣдителя. Двѣнадцать затѣмъ лѣтъ мира, которые отдѣляли эту борьбу отъ послѣдующей, были для флотовъ Англіи и Голландіи періодомъ полнаго бездѣйствія.

Первая изъ нихъ за этотъ періодъ объявила войну Испаніи, въ продолженіи которой имѣла много успѣховъ, изъ которыхъ одинъ слишкомъ достопамятенъ, чтобы намъ его не разсказать.

Въ апрѣлѣ 1657 г. англійскій адмиралъ Блякъ во главѣ сильной эскадры атаковалъ на Санта-Крусскомъ рейдѣ о-ва Тенерифа 6 галіотовъ и 10 другихъ испанскихъ судовъ; суда эти были защищены бономъ и находились подъ защитой 7 или 8 береговыхъ батарей. — Пока часть англійскихъ судовъ уничтожала бонъ и разстрѣливала суда, находящіяся за его прикрытіемъ, Блякъ абордировалъ галіоты и взялъ ихъ въ плѣнъ. Всѣ эти призы были потомъ сожжены, а своевременно перемѣнившійся вѣтеръ позволилъ англичанамъ уйти не особенно пострадавшими отъ огня береговыхъ батарей.

Съ своей стороны голландцы приняли участіе въ войнѣ между Датчанами и Шведами. 28 октября 1658 г., тридцать

восемъ голландскихъ судовъ, подъ командой адмирала Опдамъ де-Вассенаеръ, войдя въ зундъ, встрѣтили тамъ большой шведскій флотъ, подъ начальствомъ маршала Врангеля. Бой былъ ожесточенный, но и здѣсь тактика имѣла весьма мало значенія на исходъ боя. Единственная забота шведовъ была направить свои главныя силы на флагманскіе непріятельскіе корабли, но тѣмъ не менѣе они потерпѣли полное пораженіе.

Въ мартѣ 1665 г. между Англіей и Голландіей возобновились военныя дѣйствія. Съ обѣихъ сторонъ всѣ приготовленія были сдѣланы заблаговременно и очень тщательно. Теперь уже не было коммерческихъ судовъ, которыя составляли бы большую часть наличнаго состава флота; почти всѣ суда были построены спеціально для военныхъ цѣлей. Въ Англіи подъ честнымъ и пуританскимъ давленіемъ Кромвеля высшему морскому начальству удалось избавиться отъ паразитовъ, переполнявшихъ флотъ, администрація стала правильно вести дѣла и всѣ чины сдѣлались дисциплинированы. Развратъ во время царствованія скептическаго и безпутнаго Карла II вновь вошелъ во всѣ отрасли управленія, но не успѣлъ еще окончательно разстроить это великое дѣло. Голландія съ своей стороны имѣла государственнаго политическаго дѣятеля Жана-де-Виттъ, а во главѣ ея флота стоялъ морякъ Рюйтеръ и она, такимъ образомъ, могла поспорить съ какой бы нибыло морской державой. Если у обоихъ флотовъ и не все еще было въ порядкѣ, чтобы взяться за оружіе и окончить свою непріязнь поединкомъ, то все таки положеніе каждаго изъ нихъ было совершенно иное, чѣмъ въ 1652 г.

Первая встрѣча произошла 14 іюня 1665 г. около Лестофа.

Силы съ обѣихъ сторонъ были почти равныя: отъ 100 до 110 военныхъ кораблей съ 4500 пушекъ и, приблизительно, 22000 человѣкъ команды. Братъ Карла II герцогъ Іоркъ, при двухъ помощникахъ Рупертѣ и Сандвичѣ, предводительствовалъ англичанами, а Вессенаеръ при помощникахъ Корнелій Тромпъ, Кортенаеръ, Эвертзенъ и Стелингверфъ командовалъ голландскимъ флотомъ. Оба флота построились для боя въ строй фронта и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ оставались въ этомъ строѣ. Около часа пополудни среди голландскихъ кораб-

лей произошло нѣкоторое замѣшательство и Сандвичъ воспользовался этимъ, чтобы прорѣзать ихъ линію. Этотъ блестящій маневръ рѣшилъ участь боя. На кораблѣ Вассенаера произошелъ взрывъ и онъ пошелъ ко дну со всѣмъ экипажемъ: 7 или 8 другихъ голландскихъ судовъ загорѣлись отъ брандеровъ, такъ что Корнелію Тромпу удалось спасти лишь жалкіе остатки этого большого флота. Къ счастію для него, герцогъ Іоркъ вяло его преслѣдовалъ, около 20—25 судовъ погибло, 2000 человѣкъ взято въ плѣнъ и 4000 убито, таковы были результаты пораженія для побѣжденныхъ.

Послѣ этого Голландія предприняла лихорадочную дѣятельность, чтобы поправить этотъ погромъ; 11 іюня 1666 года флотъ ея встрѣтился съ англійскимъ при входѣ въ Па де Калэ. На этотъ разъ Рюйтеръ, благодаря лично принятому имъ участію въ дѣлѣ вооруженія судовъ, располагалъ 70 линейными кораблями при 4500 орудіяхъ и 22000 человѣкъ команды, между тѣмъ какъ Монкъ не имѣлъ времени собрать всѣ свои силы, вслѣдствіе этого располагалъ всего 50 кораблями съ 3500 пушекъ и 16000 человѣкъ команды. Между тѣмъ англійскій адмиралъ не колебался вступить въ бой. Посредственно сохраняя въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ ордеръ баталіи оба флота наконецъ смѣшались и на близкомъ разстояніи дрались съ большимъ ожесточеніемъ, вплоть до наступленія ночи. Результатъ сраженія былъ тотъ, что съ обѣихъ сторонъ было много плѣнныхъ, разбитыхъ и выведенныхъ изъ строя судовъ.

На слѣдующій день бой возобновился снова. Послѣ многихъ эволюцій Рюйтеръ съ большей частью своего флота вышелъ на вѣтеръ; но Корнелій Тромпъ, оставшійся съ десятью кораблями подъ вѣтромъ, оказался вскорѣ окруженнымъ непріятелемъ, тогда Рюйтеръ поспѣшилъ къ нему на помощь и выручилъ его. Какъ и наканунѣ, сраженіе продолжалось въ безпорядкѣ Въ концѣ концовъ суда Монка будучи лишены мачтъ, поломаны и почти разбиты, принуждены были отступить.

11-го и 12 іюля англичанамъ пришлось драться при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе большой разницы въ

количествѣ судовъ. Будучи побѣждены и сильно повреждены, они отступили съ честью. Обстоятельства однако вскорѣ измѣнились. 13 іюля Рупертъ съ 20 кораблями присоединился къ Монку; усилившись такимъ значительнымъ подкрѣпленіемъ, состоящимъ изъ судовъ не бывшихъ еще въ дѣлѣ, англичане имѣли перевѣсъ надъ своимъ противникомъ. Бой возобновился въ третій разъ, но за позднимъ временемъ далъ незначительный результатъ.

14-го числа, въ 8 час. утра, сраженіе началось вновь и къ полдню сдѣлалось жаркимъ. Умѣя всегда пользоваться случаемъ, Рюйтеръ, какъ и въ первый разъ, вышелъ съ 30 кораблями на вѣтеръ; но остальная часть флота, подъ командой Ванъ-Нэ, не могла добиться этого. Рѣшивъ пожертвовать достигнутымъ имъ выгоднымъ положеніемъ, Рюйтеръ прорѣзалъ англійскую линію и присоединился къ Ванъ-Нэ. Вскорѣ, именно около 6 ч. вечера, нашедшій густой туманъ раздѣлилъ враговъ; это и послужило концомъ боя. Изнеможенные отъ усталости, терпя недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и имѣя половину судовъ разбитыми, взятыми въ плѣнъ или выведенными изъ строя, англичане и голландцы направились въ свои порта.

Таково было знаменитое четырехдневное сраженіе, окончательный результатъ котораго остался невыясненнымъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были: около 12 судовъ сожженныхъ, потопленныхъ и взятыхъ въ плѣнъ, еще большее количество было съ перебитымъ рангоутомъ, 5000 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; все это указываетъ на степень ожесточенности боя.

Англичане и голландцы приложили послѣднее стараніе и вновь встрѣтились, 4 августа 1666 г., недалеко отъ м. Нордъ-форъ-ленда; первые подъ начальствомъ Монка и Руперта, а вторые подъ командой Рюйтера. Голландскій авангардъ и кордебаталія вступили въ жаркій бой, но непозволительное бездѣйствіе аріергарда, которымъ командовалъ Корнелій Тромпъ, повергло въ отчаяніе многихъ голландскихъ капитановъ; кромѣ того много офицеровъ авангарда и кордебаталіи не исполнили своего долга, такъ что съ самаго начала боя по

всей линіи Рюйтера произошелъ безпорядокъ. Только благодаря помощи немногихъ капитановъ, давшихъ геройскій отпоръ непріятелю, этотъ великій морякъ могъ продержаться нѣсколько часовъ. Тромпъ, вмѣсто того чтобы исправить свою первую ошибку и идти на помощь своему знаменитому начальнику, позволилъ заманить себя въ западню, которую ему устроилъ начальникъ англійскаго аріергарда и сталъ преслѣдовать послѣдняго такъ, что окончательно удалился отъ Рюйтера. Этотъ послѣдній, располагая только 8 или 10 кораблями, сумѣлъ великолѣпно прикрыть отступленіе своихъ главныхъ силъ. Но ни храбрость Рюйтера, ни его геній, не помѣшали англичанамъ уничтожить и взять въ плѣнъ около 15 голландскихъ судовъ.

Флотъ Карла II, въ полномъ смыслѣ этого слова, оказался побѣдоноснымъ. Но небрежность и слабое правленіе за все время его царствованія сдѣлались настолько велики, что въ іюнѣ слѣдующаго года флотъ Рюйтера поднялся вверхъ по Темзѣ и сжегъ англійскія суда стоявшія около Чатама. Этотъ послѣдній погромъ послужилъ вскорѣ поводомъ къ миру, много разнящемуся отъ того, котораго желалъ Кромвель.

Эта достопамятная война, главныя событія которой мы только что описали, нисколько не похожа по характеру на войну 1652 года. Какъ мы уже и говорили, почти всѣ суда, которыми теперь командовали Рюйтеръ, Монкъ и Рупертъ были построены для боя. Отсюда вытекаетъ, что въ морскихъ и боевыхъ качествахъ того или другого флота была небольшая разница; значитъ, легкость держаться соединенно и производить одновременно опредѣленныя эволюціи даетъ возможность флоту быть сильнымъ. Уже въ 1652—53 годахъ адмиралы находили, что тотъ, кто находится на вѣтрѣ, имѣетъ преимущество предъ своимъ противникомъ. Съ тактической точки зрѣнія это послѣднее не должно являться главной заботой адмирала. Главная забота теперь, держать свои суда соединенно, въ полномъ порядкѣ и такимъ образомъ сохранять возможность всегда сообразиться съ дѣйствіями своихъ эскадръ.

Не отрицая дѣйствія брандеровъ, слѣдуетъ замѣтить, что послѣднимъ во время войны 1652 г. весьма не благопріят-

ствовали совмѣстныя и правильныя маневрированія судовъ, между тѣмъ брандеры играли важную роль и произвели большія опустошенія во время сраженія при Лестофѣ, Па-де-Калэ и Нордъ-форъ-лендѣ.

Съ другой стороны, если еще и производится абордированіе, то оно во всякомъ случаѣ является значительно рѣже, такъ какъ пока корабли сохраняютъ во время боя правильный ордеръ, пушки являются главнымъ оружіемъ боя. Такимъ образомъ приближается время, когда на морѣ нѣтъ ужъ болѣе безпорядочныхъ свалокъ, которыми отличалось большинство сраженій 1665 и 1666 годовъ. Этого требуетъ прогрессъ, все время проявляющійся въ судостроеніи, вооруженіи, размѣщеніи и совмѣстномъ перестроеніи военныхъ судовъ; о прогрессѣ этомъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ.

ГЛАВА V.

Успѣхъ въ морскомъ дѣлѣ въ серединѣ XVII вѣка

Постройка, вооруженіе и расположеніе судовъ. — Тактика флотовъ.

Послѣ того какъ признали необходимымъ установить строгое различіе между боевымъ и коммерческимъ флотомъ, корабль, предназначенный для боя, сдѣлать болѣе спеціальнымъ и военнымъ, всѣ морскія націи занялись усовершенствованіемъ своей морской артиллеріи, сдѣлавшейся главнымъ представителемъ силы самаго корабля. Мало того что старались придать стрѣльбѣ большую безопасность, правильность и скорость, но кромѣ того стремились увеличить разрушительное дѣйствіе залпа каждаго корабля, т. е. увеличить вѣсъ одновременно выбрасываемаго метала всей артиллеріи. Такимъ образомъ въ эпоху, о которой мы говорили т. е. въ концѣ второй войны Англіи съ Голландіей, начинали уже правильную постройку трехъдечныхъ сто-пушечныхъ кораблей, большинство орудій которыхъ были уже не прежніе фалконеты или mignons выбрасывающіе снаряды, вѣсъ которыхъ колебался между 2 ф. и 3 ф., это были орудія болѣе солидныхъ размѣровъ. Орудія большаго калибра всегда ставились въ нижнихъ декахъ большихъ военныхъ кораблей и такое ихъ положеніе долго оставалось исключительнымъ. Въ Англіи напримѣръ 100 пушечный трехъ-дечный корабль имѣлъ въ нижнемъ декѣ 24 пушки 42 ф. калибра, въ среднемъ — 28 пушекъ 24 ф. кал. и на верхней палубѣ помѣщались лишь легкія орудія. Полный вѣсъ артиллеріи такого корабля достигалъ 170 тоннъ.

Дабы дать возможность судамъ безъ обремененія корпуса нести въ морѣ такую тяжесть при свѣжей погодѣ, а также лучше выдерживать силу отката своей собственной артиллеріи

и представлять большее сопротивленіе непріятельскимъ 42 ф. ядрамъ, принуждены были значительно увеличить крѣпость флоръ-тимберсовъ и толщину обшивки, что повлекло за собою увеличеніе размѣровъ корабля. Водоизмѣщеніе трехъ-дечнаго корабля колебалось отъ 1400 до 1800 тоннъ и число команды на немъ было около 800 человѣкъ. Наименьшія суда, которыя входили въ боевой строй были отъ 1000 до 1100 тоннъ; вотъ какъ далеко ушли отъ 400 и 500 тонныхъ судовъ которыя, вмѣстѣ съ кораблемъ Couronne и однимъ или двумя другими,также исключительно большими судами, составляли самую сильную часть флотовъ Де-Сурди и Де-Брезэ.

Французскія суда, построенныя при Кольберѣ, когда онъ принялся за возстановленіе нашего флота, имѣли въ общемъ, вслѣдствіе увеличенія вѣса артиллеріи и количества припасовъ, большее водоизмѣщеніе, чѣмъ суда англійскія; значительно большая высота пушечныхъ портовъ въ полномъ грузу представляла крайне важное преимущество въ сраженіи при свѣжемъ вѣтрѣ и крупномъ волненіи. Подводныя части ихъ имѣли обводы, благопріятствующіе лучшему ходу. Голландскія суда были болѣе плоскодонны, чѣмъ французскія и англійскія, что давало имъ возможность ходить по ихъ береговымъ банкамъ, гдѣ они находили вѣрное прикрытіе отъ преслѣдованія болѣе сильнаго врага. Это послѣднее преимущество вознаграждалось у англійскихъ и французскихъ кораблей тѣмъ, что хотя они сидѣли и глубже, но были значительно крѣпче голландскихъ и имѣли обводы, позволяющіе имъ ходить круче. Если въ теченіи тридцати лѣтъ и произошли значительныя перемѣны въ вооруженіи, размѣрахъ и въ обводахъ военныхъ кораблей, за то рангоутъ и паруса измѣнились значительно меньше.

У насъ передъ глазами двѣ гравюры, изъ коихъ одна изображаетъ типъ судна 1639 — 43 г. временъ Даркура, Де-Сурди и Де-Брезэ, а другая изображаетъ корабль голландскаго флота временъ Рюйтера въ 1666 г., мы видимъ очень малую разницу въ рангоутѣ, парусахъ и въ оснасткѣ этихъ двухъ судовъ; понятно, что въ деталяхъ и произошли маленькія перемѣны, но это ничто въ сравненіи съ крупными усовер-

шенствованіями, сдѣланными въ теченіи той-же четверти вѣка въ корпусѣ и въ особенности въ артиллеріи военнаго корабля.

Однимъ изъ главныхъ усовершенствованій было болѣе правильное, чѣмъ прежде, подраздѣленіе военныхъ судовъ, на категоріи. Въ началѣ, правда, это раздѣленіе было болѣе или менѣе въ зависимости отъ получаемаго капитанами содержанія.

Только со времени первой большой борьбы Голландіи съ Англіей, стали давать названія и рангъ судну, смотря по количеству его пушекъ, а иногда и по числу его закрытыхъ батарей: суда перваго, второго, третьяго и т. д. до седьмого ранга, а также суда трехъ, двухъ и одно-дечныя.

Усовершенствованіе морскихъ и боевыхъ качествъ военнаго корабля, иначе говоря, увеличеніе его силы, должно было вызвать соотвѣтствующій прогрессъ въ умѣньѣ пользоваться не только однимъ кораблемъ, но и дать возможность большему или меньшему количеству судовъ увеличивать свои силы, посредствомъ соединенія ихъ въ эскадры, чтобы такимъ образомъ поддерживать другъ друга: въ это время мы уже видимъ тактику парусныхъ флотовъ, ихъ умѣнье дѣлать эскадренныя эволюціи, что представляется весьма важнымъ. Но для эволюцій такихъ массъ какъ 30, 50, иногда даже 80 и 100 судовъ, необходимы правила какъ относительно наступленія, такъ и отступленія. Военный флотъ долженъ быть всегда готовъ дать отпоръ врагу, иначе говоря, его уходъ въ море и возвращеніе должны производиться въ строѣ ордера баталіи. Съ тѣхъ поръ, какъ мало по малу стали выводиться галеры и галеасы, а также nefs превратились въ палубныя суда, а затѣмъ и въ линейныя корабли, почти вся артиллерія военнаго корабля стала бортовою. Значитъ корабль тѣмъ самымъ долженъ всегда поворачиваться лагомъ къ непріятелю. Кромѣ того бортъ каждаго корабля не долженъ закрываться другимъ кораблемъ своего флота. Только одно построеніе можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ, а это, именно, есть кильватерная колонна. Эта колонна есть единственное построеніе для боевой диспозиціи и служитъ основой для морской тактики. Дабы этотъ строй, представляющій длинную линію

орудій, не могъ быть разстроенъ или порванъ въ какомъ нибудь болѣе слабомъ мѣстѣ, что въ свою очередь повлекло бы разстройство линіи, является необходимость имѣть въ этой колоннѣ только суда съ одинаково сильнымъ бортовымъ огнемъ, т. е. суда одного и того-же типа. Изъ этого вытекаетъ слѣдующее заключеніе: если кильватерная колонна есть дѣйствительно боевая диспозиція для флота, то сейчасъ-же является и различіе между линейнымъ кораблемъ, изъ которыхъ только и долженъ состоять строй ордера баталіи, и судами болѣе легкими, какъ то фрегатами, корветами и проч., назначеніе которыхъ иное.

Мало этого. Необходимо, чтобы главнокомандующій флота, состоящаго изъ 40, 60 или 80 кораблей, могъ-бы до боя, во время его и послѣ, отдавать приказанія своимъ начальникамъ эскадръ, а также и всякому капитану корабля, какъ-бы далеко онъ не былъ отъ адмиральскаго. Достигнуть этого можно ни чѣмъ другимъ, какъ употребленіемъ сигналовъ, видимыхъ съ весьма большого разстоянія. До того времени эти переговоры, такъ необходимые для моряковъ, оставались въ первобытномъ состояніи. Не думали о томъ, чтобы флагамъ, которые въ то время были уже въ употребленіи, присвоить опредѣленныя числа, извѣстныя буквы или слоги, въ зависимости отъ мѣста ихъ подъема и цвѣта; количество сигналовъ было вообще весьма ограниченное. Герцогъ Іоркъ, вступивъ въ 1665 г. въ командованіе англійскимъ флотомъ, вмѣстѣ съ своими опытными помощниками, далъ рѣшительный толчекъ морской сигнализаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и морской тактикѣ.

Понятно затѣмъ, что такіе люди какъ Рюйтеръ, Корнелій Тромпъ, Эвертзенъ, Ванъ-нэ и Банкертъ, не желая отстать отъ враговъ, дали голландскому флоту всѣ тѣ усовершенствованія, въ пользѣ которыхъ они убѣдились сперва во время сраженій при Портландѣ и Шевеннигѣ, а затѣмъ уже при Лестофѣ, въ Па-де-Кале и Нордъ-форлендѣ. Въ это время флотъ нашъ едва начиналъ возрождаться послѣ страшнаго разрушенія нашихъ арсеналовъ за время междоусобной войны Фронды, а также и нѣсколько лѣтъ послѣ нея. Не принимая участія въ достопамятныхъ сраженіяхъ 1652—53 годовъ, флотъ нашъ

не могъ воспользоваться обильными уроками, которые давали другъ другу воюющія стороны, а также не могъ тотчасъ-же примѣнить къ своимъ судамъ и къ ихъ организаціи всѣ тѣ усовершенствованія, которыя уже введены были въ Англіи и Голландіи. Офицеры наши оставались чужды этимъ новымъ тактическимъ правиламъ морскихъ эволюцій, которыя должны были сдѣлаться основами всѣхъ перестроеній и должны были замѣнить на морѣ прежнія безпорядочныя свалки—строемъ ордера баталіи. Таковы были, понятно, главныя причины слабости французскаго флота, сравнительно съ англійскимъ и голландскимъ, при первыхъ встрѣчахъ этихъ трехъ націй въ 1672 и 73 годахъ; приведенное объясненіе, не оправдывая такую слабость, всетаки доказываетъ нечестность тѣхъ, которые причину ея относятъ къ управленію Людовика XIV, а это нѣкоторые историки дѣлали однако съ легкимъ сердцемъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Организація военныхъ флотовъ и морская война съ 1662 года по 1713 годъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Морскія сооруженія при Кольберѣ.

Исправленіе и увеличеніе морскихъ арсеналовъ; основаніе г. Рошфора. — Организація нашихъ военныхъ портовъ. — Положеніе о морскихъ офицерахъ. — Наборъ командъ и ихъ организація. — Галерный флотъ.

Въ послѣдніе годы управленія министерствомъ Мазарини, Людовикъ XIV часто пользовался усердіемъ и умомъ одного управляющаго, состоявшаго при особѣ кардинала. Этотъ управляющій былъ Жанъ-Баптистъ Кольберъ, который, въ особенности послѣ заключенія мира въ Пиренеяхъ, спеціально занялся администраціей нашего военнаго флота. Такъ что два года спустя, когда умеръ Мазарини, Кольберъ, хотя еще и не былъ назначенъ, но всетаки исполнялъ обязанность морского министра. Въ первые годы управленія Кольбера его планамъ и реформамъ часто мѣшало вліяніе герцога Де-Бофора, который, прежде чѣмъ унаслѣдовать отъ своего отца Цезаря де-Вандома званіе главнаго начальника мореплаванія, пользовался уже этими правами и исправлялъ эту должность. Когда же, въ 1669 году, принцъ былъ убитъ въ Кандіи, Кольберъ, состоя въ чинѣ секретаря флота, побудилъ короля окончательно упразднить званіе главнаго начальника, стѣснявшаго свободу его дѣйствій. Послѣ того хотя и

было вновь учреждено званіе адмирала Франціи, пожалованное графу Де-Вермандуа, 4-хъ лѣтнему ребенку, но министру долго можно было не опасаться вліянія этой личности. Имѣя такимъ образомъ возможность дѣлать все, что хочешь, Кольберъ сталъ безъ перерыва работать надъ редакціей уставовъ, которые впослѣдствіи были собраны и дополнены его сыномъ Сейньелэ, въ его знаменитомъ указѣ 1689 г.

Съ самаго начала необходимо было привести въ порядокъ наши морскіе арсеналы, гдѣ все прогрессивно приходило въ упадокъ. Сперва Кольберъ приказалъ очистить Тулонскій портъ отъ переполнявшихъ его старыхъ корпусовъ кораблей; затѣмъ приказалъ вырыть большую гавань, гдѣ могли бы помѣщаться 100 военныхъ судовъ, а также увеличить и усилить укрѣпленія, согласно планамъ знаменитаго Вобана. Въ Брестѣ на столько увеличили и исправили мастерскія, магазины и верфи, что чрезъ нѣсколько лѣтъ портъ этотъ сдѣлался первымъ арсеналомъ для флотовъ Людовика XIV. Послѣ тщательныхъ поисковъ удобнаго мѣста на берегахъ Ла Манша для постройки большаго военнаго порта, Кольберъ, на сколько возможно, воспользовался Гавромъ и Дюнкирхеномъ, которые къ несчастію обладали слишкомъ малой глубиной для стоянки въ нихъ большихъ линейныхъ кораблей; послѣдніе такимъ образомъ не имѣли тамъ убѣжища ни отъ бури, ни отъ непріятеля. Этотъ недостатокъ далъ себя особенно знать во время разгрома при Хогю. Невозможность вновь устроить арсеналъ въ Бруажѣ, гавань котораго была почти вся засыпана, сдѣлало то, что нашъ флотъ остался безъ всякаго убѣжища по всему протяженію Бискайскаго залива. Въ 1664 г., Кольберъ занялся устройствомъ порта въ этомъ заливѣ и спустя десять лѣтъ въ пустынной мѣстности Рошфора воздвигнутъ былъ городъ, въ которомъ имѣлось 9000 жителей и великолѣпный военный портъ съ обширными магазинами, хорошо снабженными мастерскими, плавильной, мѣстомъ для тимберовки судовъ и госпиталемъ, однимъ словомъ, здѣсь имѣлось все то, что было необходимо для содержанія и вооруженія военнаго флота.

За время управленія Мазарини королевскія галеры принадлежали Тулонскому порту. не смотря на неудобство одновременнаго присутствія въ томъ же городѣ офицеровъ парусннаго флота, враждовавшихъ съ офицерами гребного. Кольберъ поторопился перевести галеры въ Марсель и устроить тамъ для нихъ все необходимое.

Не такъ трудно было устроить великолѣпные бассейны, хорошо снабженныя мастерскія и обширные магазины, а труднѣе всего было заставить дѣлать дѣло, соблюдать порядокъ, честность и экономію тамъ, гдѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ привыкли быть праздными, красть или расточать и то, немногое, что принадлежало государству.

Кольберъ при организованіи вновь нашихъ арсеналовъ руководствовался указомъ 1634 г., но вмѣсто того, чтобы дать военному начальнику власть надъ всѣмъ, онъ назначилъ его только наблюдающимъ за охраной арсенала.

«Интендантъ» какъ выразился Кольберъ въ письмѣ къ Бофору «долженъ быть правою рукою государя» и дѣйствительно, ему дана была настоящая власть надъ арсеналомъ; это должностное лицо имѣло въ своемъ вѣденіи: правосудіе, власть полицейскую, денежныя дѣла, администрацію магазиновъ, мастерскія и верфи, кромѣ того онъ имѣлъ главное наблюденіе за постройками, за сохранностью и движеніемъ всѣхъ судовъ порта и наконецъ, пользовался правомъ наблюдать за поведеніемъ и за работами морскихъ офицеровъ, состоявшихъ при этомъ портѣ и даже давалъ объ нихъ отзывы.

Слѣдуетъ сознаться, что въ то время, когда Кольберъ принималъ такія мѣры, большинство морскихъ офицеровъ не было дисциплинировано и не обладало благоразуміемъ и честностью; однако такое положеніе вещей могло быть только временнымъ, между тѣмъ какъ систематическое пристрастіе Кольбера къ интендантамъ сдѣлало то, что больше чѣмъ цѣлое столѣтіе установился страшнѣйшій антагонизмъ между военными и административными властями.

Интендантъ имѣлъ подъ своимъ началомъ всѣхъ портовыхъ офицеровъ: главнаго командира, который его и замѣщалъ и трехъ коммиссаровъ надзирателей: одного для главнаго мага-

зина, другого для построекъ судовъ и третьяго для тимберовокъ и починокъ; затѣмъ шелъ капитанъ надъ портомъ, который вѣдалъ перемѣщеніями разоруженныхъ судовъ, содержаніемъ ихъ въ исправности и вооруженіемъ, а кромѣ того долженъ былъ ревизовать всѣ работы по постройкѣ и тимберовкѣ судовъ; одинъ комиссаръ вѣдалъ продовольствіемъ, другому вмѣстѣ съ врачемъ были поручены госпитали, третій комиссаръ вѣдалъ артиллерію и въ довершеніе всего имѣлся еще контролеръ. Всѣ эти служащіе не подчинялись никакой военной власти.

Слѣдуетъ замѣтить, что обязанности артиллерійскаго комиссара были очень серіозны: онъ былъ обязанъ ревизовать заводы, какъ оружейные, такъ и боевыхъ припасовъ, испытывать орудія и распредѣлять ихъ по судамъ; впослѣдствіи все, что касалось мортиръ, какъ то: ихъ установка на галіотахъ и стрѣльба изъ нихъ, вошли тоже въ кругъ его обязанностей.

Что касается до контролера, то его обязанности могли принести особенную пользу, а именно, при самомъ началѣ устройства такого обширнаго учрежденія установить честность и аккуратность въ отчетностяхъ; къ несчастію, однако, желая главнымъ образомъ оставить неприкосновенной власть интенданта, Кольберъ не поставилъ контролера въ совершенно независимое положеніе, что было крайне необходимо.

На что слѣдовало великому министру главнымъ образомъ обратить вниманіе и на что онъ дѣйствительно обратилъ, такъ это на постройку, вооруженіе и исправленіе нашихъ судовъ. При самомъ началѣ его управленія, королевскія суда строились по контракту мастерами-плотниками, которые зачастую очень дурно выполняли условія; съ другой стороны, капитаны нисколько не стѣснялись измѣнять, по своему усмотрѣнію, постройку судовъ; наконецъ, для пріобрѣтенія многихъ предметовъ обращались за границу и тутъ, какъ и вездѣ, покупки давали возможность дѣлать массу преступленій. Кольберъ положилъ конецъ всѣмъ этимъ злоупотребленіямъ. Между прочимъ для того, чтобы побѣдить упрямство нашихъ опытныхъ мастеровъ плотниковъ, не исключая даже такихъ, какъ Юбакъ,

Родольфъ и Шаберъ, Кольберъ принялъ одну изъ умнѣйшихъ идей Решилье и учредилъ въ каждомъ порту строительный комитетъ, въ которомъ участвовали, состоявшіе при арсеналѣ, высшіе изъ морскихъ офицеровъ, а также управляющій, капитанъ надъ портомъ и контролеръ.

Когда этотъ геніальный человѣкъ принялъ въ свое вѣденіе морскія дѣла Франціи, то наши арсеналы были очень бѣдны по части артиллеріи. Чтобы вооружить суда, брали орудія съ береговыхъ укрѣпленій или покупали заграницей первыя попавшіяся пушки. Мало по-малу такъ измѣнили этотъ порядокъ вещей, что, къ концу управленія министра Кольбера, наши литейные заводы могли сами доставить флоту необходимую артиллерію.

При кончинѣ Мазарини высшее морское начальство паруснаго флота состояло изъ главнаго начальника мореплаванія, одного вице-адмирала, двухъ генералъ-лейтенантовъ и изъ трехъ или четырехъ начальниковъ эскадръ; затѣмъ шли капитаны кораблей, лейтенанты и мичманы въ довольно ограниченномъ числѣ. Полный безпорядокъ царилъ въ этомъ личномъ составѣ, гдѣ также мало признавали власть старшихъ начальствующихъ лицъ, какъ и власть самого короля, который самыя несправедливыя назначенія утверждалъ въ окончательной формѣ и назначалъ массу временныхъ коммиссій.

По мѣрѣ того какъ увеличивался флотъ, необходимо было увеличить составъ офицеровъ и создать нѣсколько новыхъ чиновъ. Вслѣдствіе того составъ опредѣлили такъ: одинъ адмиралъ Франціи, два вице-адмирала, отъ четырехъ до пяти генералъ лейтенантовъ, отъ восьми до десяти начальниковъ эскадръ. затѣмъ шли капитаны кораблей, галіотовъ, легкихъ фрегатовъ и брандеровъ. корабельные и фрегатскіе лейтенанты и наконецъ мичманы.

Между прочимъ также были маіоры, по чину равные капитану корабля, и помощники маіоровъ равные лейтенанту; они являлись начальниками морскихъ солдатъ и въ то же время служили на эскадрѣ для передачи приказаній начальниковъ; всѣ они входили въ составъ судовыхъ офицеровъ.

Неповиновеніе и слабыя познанія нашихъ офицеровъ продолжали существовать еще долгое время. Плачевные порядки, введенные еще во время министерства Мазарини, продолжались съ непреодолимымъ упорствомъ: когда корабль стоялъ на якорѣ, то всѣ офицеры ночевали на берегу; капитаны, будучи обязаны выдавать жалованье и кормить свою команду, не краснѣли надувать матросовъ и государство; многіе, наконецъ, употребляли порученныя имъ суда для торговыхъ цѣлей. Каковы-же должны были быть результаты отъ подобныхъ злоупотребленій!

Слѣдуетъ между прочимъ замѣтить, хотя это и не служитъ оправданіемъ, а лишь поясненіемъ, что эти злоупотребленія отчасти были вызваны постоянной неаккуратностью въ выдачѣ жалованья офицерамъ, что случалось даже и въ концѣ управленія министерствомъ Кольбера.

Чтобы обуздать все вышеизложенное, Кольберъ надумалъ управляющимъ и главнымъ комиссарамъ, даже и во время пребыванія ихъ на кораблѣ, дать власть почти равную той, какою они пользовались въ арсеналахъ, поручая имъ не только исполнять власть административную, но также наблюдать, критиковать, а въ иныхъ случаяхъ даже и предписывать военнымъ офицерамъ какъ себя держать; между прочимъ они обязаны были отмѣчать, отъ матроса и вплоть до командора, способности всего личнаго состава, какія они обнаруживали во время парусныхъ и артиллерійскихъ маневровъ. Не было ли въ этомъ случаѣ того, что называется перейти границу, именно по отношенію къ такимъ уважаемымъ управляющимъ, какими были: Кольберъ де Терронъ, де Сейль, де Клюзо и де Воврэ?

Тѣ же причины, которыя побудили Кольбера увеличить власть управляющихъ и главныхъ комиссаровъ, заставили его и предполагать, что съ опредѣленіемъ во флотъ людей изъ старыхъ дворянскихъ фамилій, переведенныхъ даже изъ арміи, повысится духъ офицеровъ и измѣнятся ихъ привычки. Однако этой мѣрой старые морскіе офицеры основательно оскорбились, такъ какъ все предпочтеніе отдавалось вновь пришедшимъ; къ слабостямъ и неспособности этихъ послѣднихъ часто относились снисходительно, что не дѣлалось даже по отношенію

къ малѣйшимъ ошибкамъ старыхъ служакъ, какими были: Мартель, Форанъ и многіе другіе. Впрочемъ, не смотря на все свое стараніе и всю свою дальновидность, Кольберъ встрѣтилъ столько затрудненій при снабженіи быстро возрождающаго флота офицерами, что, во время войны съ Голландіей съ 1672 по 1673 г., принуждены были силою назначать на королевскія суда офицеровъ, взятыхъ съ коммерческаго флота.

Между тѣмъ министръ не жалѣлъ ничего для усовершенствованія познаній офицеровъ и привлеченія ихъ на службу. Во всѣхъ портахъ устроены были классы, обязательные для офицеровъ, съ періодическими въ нихъ экзаменами, и, въ довершеніе всего, офицеровъ въ мирное время въ большомъ числѣ посылали въ плаваніе на судахъ спеціально приспособленныхъ для занятій. Кромѣ того существовала правильно организованная школа для гардемариновъ: молодые дворяне, которыхъ опредѣляли туда, обучались тамъ французскому языку, рисованію, элементарной математикѣ, гидрографіи, фортификаціи и морской архитектурѣ; они занимались также мушкетнымъ и артиллерійскимъ ученьемъ, фехтованьемъ и т. п. Къ несчастію, эта прекрасная программа не всегда строго выполнялась, такъ какъ гардемарины интересовались больше удовольствіями, чѣмъ занятіями, и, благодаря своимъ связямъ при дворѣ, имѣли часто возможность избѣгнуть не только заслуженнаго наказанія, но даже и исключенія изъ школы.

Всякій въ то время сознавалъ, что роль адмирала и капитана, какъ и прежде, состояла въ томъ, что ихъ возили корабельные мстры и штурмана. Правила предписывали капитану наблюдать въ порту за вооруженіемъ и исправленіемъ своего судна, а на рейдѣ за порядкомъ, безопасностью и сохранностью его; въ морѣ капитанъ долженъ былъ вести навигаціонный журналъ, назначать мѣсто на картѣ, брать высоты и опредѣлять скорость судна,... наблюдать чтобы гардемарины, солдаты и комендоры производили регулярно занятія, обязанъ былъ самъ командовать во время главныхъ ученій и особенно во время маневрированія.

Обязанности подчиненныхъ капитану офицеровъ были также ясно указаны въ новыхъ правилахъ; въ то время какъ капи-

танъ послѣ Бога былъ главнымъ начальникомъ надъ всѣми находящимися на суднѣ людьми, письмоводецъ короля по отношенію къ нему былъ независимъ и отчетъ въ своихъ дѣлахъ давалъ только своему прямому начальнику, именно, главному морскому комиссару или управляющему того порта, къ которому приписано было судно. Здѣсь опять таки видно систематическое стремленіе Кольбера подчинить военную власть администраціи.

Отмѣтимъ еще одинъ важный случай, указывающій на отношенія начальника къ своимъ подчиненнымъ: согласно одного изъ пунктовъ указа 1689 г., генералы и капитаны обязаны были кормить за своимъ столомъ управляющихъ, комиссаровъ, маіоровъ, старшихъ офицеровъ, лейтенантовъ, мичмановъ и священнослужителей.

Очень мало можно сказать про метровъ, такъ какъ обязанности ихъ остались тѣ-же, что было и при Решильё; только власть ихъ уменьшилась, вслѣдствіе того, что у офицеровъ улучшились познанія деталей службы, а также вслѣдствіе того, что послѣдніе во всемъ стали принимать больше участія.

Съ первыхъ годовъ своего управленія Кольберъ озаботился возстановить и пополнить рекрутскіе списки флота, но когда, въ концѣ 1665 года, стали вооружать большой флотъ, назначеніе котораго было какъ и при Решильё, помочь Голландіи противъ Англіи, то принуждены были прибѣгнуть къ насилію и закрыть коммерческіе порта, т. е. не разрѣшать купеческимъ судамъ выходить въ море до тѣхъ поръ, пока военные корабли не будутъ вполнѣ укомплектованы людьми. Будучи крайнѣ озабоченъ тѣмъ убыткомъ, который наша морская торговля терпитъ отъ подобныхъ мѣръ, Кольберъ всѣхъ моряковъ приказалъ раздѣлить на нѣсколько разрядовъ, вслѣдствіе чего всѣ по очереди должны были служить на королевскихъ судахъ. Два года спустя, министръ предписалъ: нанимать матросовъ, смотря по ихъ желанію, на два или на три года, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ оставаться на берегу, выдавать имъ половинное жалованье. Послѣ остроумной идеи раздѣленія на разряды появилось и добровольное поступленіе на половинное жалованье.

Наконецъ спустя нѣкоторое время, Кольберъ пожелалъ обезпечить постоянство судовыхъ командъ, какъ это онъ отчасти сдѣлалъ съ офицерами. Для чего въ каждомъ разрядѣ моряки нѣсколькихъ округовъ должны были составлять экипажъ всегда одного и того же корабля. «Въ этомъ то и состоитъ вся выгода набора», писалъ министръ.

Все-таки безпорядки въ администраціи портовъ и отвращеніе, которое питали моряки къ государственной службѣ, были на столько велики, что въ 1672 г., когда по спискамъ значилось 60.000 человѣкъ команды, все-таки пришлось вновь прибѣгнуть къ насилію и закрыть коммерческіе порта. Немного тѣмъ смущенный, Кольберъ однако сохранилъ свою идею создать для флота постоянный кадръ, состоящій изъ пяти, шести тысячъ матросовъ, принятыхъ на долгосрочную службу и состоящихъ на половинномъ жалованьи съ тѣмъ, чтобы «когда король прикажетъ вооружить большое количество судовъ, дополнить число командъ добровольцами или посредствомъ закрытія портовъ». Имѣть постоянныя команды, въ случаѣ надобности пополняемыя какъ добровольно, такъ и силой, таково было послѣднее рѣшеніе для выполненія идеи великаго Кольбера относительно набора матросовъ. Къ несчастію очень частый недостатокъ въ деньгахъ, препятствовавшій уплатѣ половиннаго содержанія, составлялъ камень преткновенія для этой системы; кромѣ того вліяніе де-Сейньелэ, помогавшаго въ это время въ работахъ своему отцу, сказывалось въ томъ, что при морскихъ вооруженіяхъ очень часто прибѣгали къ системѣ насилія. Кромѣ того каждый разъ, когда эта система примѣнялась на дѣлѣ, вслѣдствіе того, что война требовала напряженныхъ средствъ, всѣ эти разряды матросовъ оказывались перепутанными въ какую-то кашу.

Завѣдываніе наборомъ и распредѣленіе по разрядамъ было поручено одному изъ главныхъ управляющихъ, власть котораго въ этомъ дѣлѣ распространялась на все государство; затѣмъ то-же завѣдываніе въ каждомъ отдѣльномъ военномъ портѣ было поручено главному комиссару, который наблюдалъ за дѣятельностью комиссаровъ округовъ, приписанныхъ къ

данному порту. Этимъ чиновникамъ также было поручено и наблюденіе, по мѣрѣ возможности, за благосостояніемъ моряковъ. Нужно-ли напоминать о томъ, что Кольберъ создалъ крайнѣ полезное учрежденіе «Убѣжище моряковъ», которое послужило основаніемъ учрежденія «Морскихъ Инвалидовъ» и кромѣ того, онъ хотѣлъ, чтобы дѣти матросовъ воспитывались даромъ, а вдовамъ давались-бы пенсіи и вспомоществованіе.

Этотъ великій министръ, также какъ и Решилье, считалъ крайнѣ важнымъ образовывать для флота хорошихъ комендоровъ. Онъ учредилъ въ военныхъ портахъ артиллерійскія школы, гдѣ каждый ученикъ обучался въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ. Солдаты въ то время составляли треть всего экипажа корабля; присвоивъ себѣ еще одну идею великаго кардинала. Кольберъ, въ 1669 году, сформировалъ для службы во флотѣ два пѣхотныхъ полка, которые однако, вслѣдствіе зависти Лувуа, вскорѣ пришлось передать въ военное вѣдомство.

Со времени управленія Франціей Решилье строгости законовъ для флота нисколько не смягчались; однако Кольберъ всегда совѣтовалъ офицерамъ быть не снисходительными, а человѣчными и справедливыми. Эти двѣ большія реформы, имъ законченныя, должны были способствовать побѣдить отвращеніе нашихъ моряковъ къ государственной службѣ. Нами было уже сказано про тѣ злоупотребленія, которыя производились нѣкоторыми капитанами, присвоивавшими себѣ часть денегъ, отпускаемыхъ имъ для жалованья и продовольствія командъ. Окончательно рѣшивъ покончить съ этимъ, Кольберъ въ декабрѣ 1669 года постановилъ, чтобы команда каждаго корабля получала бы жалованье банковскимъ способомъ, т. е. публично отъ письмоводца на верхней палубѣ. Что касается до наблюденія за продовольствіемъ, то для этого онъ назначилъ одного главнаго провіантмейстера, который долженъ былъ въ свою очередь имѣть агента на каждомъ кораблѣ для раздачи продовольствія также подъ наблюденіемъ письмоводца. Понятно, сколько было затрудненій, протестовъ и даже явныхъ сопротивленій, при введеніи этихъ двухъ необходимыхъ и благотворныхъ реформъ; однако твердость министра восторжествовала.

О галерномъ флотѣ мы скажемъ только нѣсколько словъ. Здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ, Кольберъ сократилъ злоупотребленія, а въ администраціи власть капитановъ замѣнилъ властью управляющихъ и коммиссаровъ. Послѣ смерти Мазарини, Франція обладала всего какими нибудь десятью галерами, а по прошествіи пятнадцати лѣтъ количество это утроилось. Самымъ же труднымъ дѣломъ былъ наборъ гребцовъ, которые приводили въ движеніе этотъ флотъ, состоящій изъ тридцати судовъ. Въ этомъ случаѣ испробовали все, что только было можно: щедро платили гребцамъ добровольцамъ, пробовали примѣнить къ этому трудному ремеслу индѣйцевъ изъ Канады и чернокожихъ съ береговъ Африки; а на востокѣ многіе изъ нашихъ консуловъ могли удержаться на своихъ мѣстахъ или получить подобное мѣсто только при условіи поставлять ежегодно опредѣленное количество рабовъ. Наконецъ Кольберъ измѣнилъ своимъ постояннымъ чувствамъ справедливости и мягкости и началъ подражать Решилье, предписавъ отправлять на галеры не только преступниковъ, осужденныхъ судомъ, но и цыганъ, бродягъ и людей безъ всякаго призванія. «Какъ бы великъ не былъ человѣкъ» сказалъ вполнѣ справедливо историкъ временъ Кольбера, Петръ Клеманъ, «онъ всегда будетъ современенъ».

Такимъ образомъ мы описали состояніе флота во время министерства Кольбера, разъяснили нѣкоторыя детали его великихъ реформъ и прекрасныхъ учрежденій, благодаря чему Людовикъ XIV имѣлъ наилучшій флотъ Европы; но мы не можемъ согласиться съ историкомъ Тулонскаго флота Викторомъ Брюнъ въ томъ, что какъ будто бы и нельзя было сдѣлать лучше все то, что сдѣлалъ Кольберъ, за время его управленія дѣлами флота. Даже самому геніальному человѣку, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не возможно завершить во всѣхъ деталяхъ такія морскія учрежденія, какія были созданы во Франціи Кольберомъ. Это нисколько не роняетъ славы министра и мы должны не только восхищаться имъ, но и вспоминать о немъ съ любовью, такъ какъ интересы и благосостояніе моряковъ онъ принялъ къ сердцу также близко, какъ и величіе нашей родины.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Морская война при министрѣ Кольберѣ.

Походъ герцога Де-Бофоръ противъ Берберовъ и въ Ла-Маншъ. — Экспедиція въ Кандію. — Война съ Голландіею. — Вице-адмиралъ Жанъ Дестрэ. — Сраженіе при Сутвудѣ, Вальшеренѣ и Текселѣ. — Сосредоточеніе нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ. — Экспедиція въ Сицилію. — Снабженіе Мессины продовольствіемъ и взятіе Агоста. — Генералъ-Лейтенантъ Дю-Кеснъ. — Сраженіе при Стромболи, Агостѣ и Палермо. — Морское сраженіе при Табаго. — Крушеніе у о-въ Авс. — Двѣ первыя бомбардировки Алжира. — Смерть Кольбера.

Если что можетъ дать понятіе о томъ разрушеніи, въ какомъ находились послѣ смерти Мазарини наши арсеналы и всѣ морскія учрежденія, такъ это то состояніе, въ какомъ въ 1662 г. находился нашъ флотъ, состоящій изъ 15 или 20 судовъ подъ командою вице-адмирала Нюшезеса; развалившіеся корпуса, отвратительная матеріальная часть, столь-же дурное продовольствіе, споры изъ за власти начальниковъ, неповиновеніе капитановъ и офицеровъ, вполнѣ понятное неудовольствіе экипажей, вотъ та картина, которую представлялъ этотъ флотъ во время своего продолжительнаго плаванія въ Средиземномъ морѣ. Между тѣмъ, чтобы вооружить суда этой эскадры, потребовалось одиннадцать мѣсяцевъ. Нюшезесу приказано было принять къ себѣ на судно герцога Де-Бофора, чтобы дать ему возможность получить на немъ морское образованіе; въ дѣйствительности же, этотъ пылкій принцъ пожелалъ, чтобы все немедленно исполнялось по его капризамъ. Такъ что несчастный вице-адмиралъ писалъ Кольберу: «я здѣсь совершенно лишній и, по правдѣ сказать, предпочелъ бы лучше пасти коровъ, чѣмъ командовать такъ дурно организованнымъ и мало дисциплинированнымъ отрядомъ».

Флотъ Нюшезеса былъ расформированъ и изъ лучшихъ судовъ его составили двѣ дивизіи, изъ коихъ одна была подъ

начальствомъ генералъ-лейтенанта Поля, а другая подъ командой начальника эскадры Дю-Кеспа. Цѣль, которую преслѣдовали тогда наши морскія силы въ Средиземномъ морѣ, была уничтожить или по крайней мѣрѣ заставить вернуться въ свои порта берберскихъ пиратовъ, которыми въ то время переполнено было Средиземное море; но корабли Алжира, Туниса и Триполи ходили гораздо лучше, чѣмъ наши старыя развалины, которыя вслѣдствіе того рѣдко могли настичь пиратовъ.

Въ 1664 г. рѣшено было принять болѣе рѣшительныя мѣры противъ этихъ постоянныхъ враговъ христіанства. 21 іюля герцогъ Де-Бофоръ атаковалъ и взялъ приступомъ алжирское мѣстечко Джижели; принимавшіе участіе въ этой экспедиціи 16 кораблей, а также 8 французскихъ и 7 мальтійскихъ галеръ огнемъ своихъ орудій много способствовали этому успѣху; къ несчастію, нерѣшительность Людовика XIV и ошибки начальниковъ, командовавшихъ солдатами въ Джижели, заставили насъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ лишиться этого важнаго завоеванія.

Бофоръ вознаградилъ себя въ 1665 году. Въ одномъ жаркомъ дѣлѣ, 2 марта, подъ стѣнами форта «Жулетъ» около Туниса, принцъ этотъ съ 5 кораблями и 2 брандерами уничтожилъ три сильно вооруженныхъ берберскихъ судна. Въ это время, а также и въ слѣдующемъ году, въ должности флагъ капитана и совѣтчика у герцога Де-Бофоръ состоялъ начальникъ эскадры Матуринъ Габаре; морякъ этотъ былъ раздражителенъ, упрямъ, несговорчивъ и оригиналенъ, но очень опытенъ и знающій свое дѣло во всѣхъ отрасляхъ. При помощи какъ этого опытнаго человѣка, такъ и стараго генералъ-лейтенанта Поля, Бофоръ съ 7-ю кораблями и однимъ брандеромъ уничтожилъ окончательно алжирскія морскія силы и взялъ въ плѣнъ три прекрасныхъ судна.

Въ 1666 году Людовикъ XIV, заключивъ союзъ съ Голландіей противъ Англіи, приказалъ герцогу Де-Бофоръ съ сорока однимъ судномъ перейти изъ Средиземнаго моря въ въ океанъ. Въ то время говорили, что французскій король, желая, чтобы флоты этихъ двухъ государствъ уничтожили другъ друга, сдѣлалъ такъ, что наши суда не могли поспѣть во время

для оказанія помощи нашимъ союзникамъ. Переписка Людовика XIV со своимъ посланникомъ въ Голландіи, а также Кольбера съ Бофоромъ доказываетъ всю очевидность подобнаго ложнаго обвиненія. Отсутствіе секретнаго соглашенія между французскимъ королемъ и Карломъ II англійскимъ доказывается тѣмъ, что когда, въ концѣ сентября, Бофору удалось войдти въ Ла-Маншъ, то пять изъ его кораблей, отдѣлившіеся по случаю бури отъ главныхъ силъ, были атакованы одной изъ британскихъ эскадръ; при этомъ одинъ изъ кораблей послѣ блестящаго сопротивленія сдался, а прочимъ кораблямъ хотя и удалось уйти, но совершенно разбитыми. Когда Людовикъ XIV узналъ про окончательное отступленіе голландскихъ кораблей, то онъ приказалъ Бофору скрыться въ Брестѣ и въ этомъ случаѣ нашъ флотъ спасся, благодаря лишь ошибкѣ непріятельскихъ начальниковъ, предполагавшихъ, что онъ пошелъ по направленію къ Сѣверному морю.

Непродолжительная война Франціи съ Испаніей, оконченная заключеніемъ мира въ Бреда, не отличалась относительно флота никакимъ выдающимся событіемъ. Когда Людовикъ XIV рѣшилъ ради Папы оказать помощь венеціанскому гарнизону въ Кандіи, который осаждался турками, то Бофоръ вновь принялъ начальство надъ 16 кораблями и 13 отборными галерами съ маленькимъ сухопутнымъ отрядомъ, чтобы принять участіе въ экспедиціи. Едва наши солдаты высадились въ самый портъ Кандію, какъ на 25 или на 26 іюля рѣшено было сдѣлать вылазку. Бофоръ желалъ принять въ ней участіе со своими солдатами и судовыми командами, но, къ несчастію, взрывъ порохового погреба произвелъ смятеніе въ войскахъ; негодуя и горя желаніемъ заставить войска двинуться вновь впередъ, герцогъ, за которымъ послѣдовали нѣсколько храбрецовъ, бросился очертя голову въ середину непріятеля; онъ скрылся въ массѣ, а затѣмъ такъ и не узнали, какъ онъ палъ. Такимъ образомъ погибъ этотъ принцъ, получившій дурное направленіе въ молодости, который, какъ начальникъ флота, хотя и былъ не особенно справедливъ и не очень талантливъ, но за то являлся очень усерднымъ, дѣятельнымъ и храбрымъ. Онъ умеръ не авантюристомъ, какъ

объ немъ писалъ Генрихъ Мартинъ, а какъ отважный генералъ, заботившійся цѣною собственной своей жизни спасти честь знамени.

Смерть герцога де-Бофоръ передала командованіе морскими силами графу де-Вивонъ, галерному генералу Франціи. 25-го іюля суда наши вмѣстѣ съ папскими, мальтійскими и венеціанскими, атаковали съ моря турецкія батареи. Къ несчастію, планъ операціи былъ дурно обдуманъ и выполненъ: одинъ изъ нашихъ кораблей взлетѣлъ на воздухъ и весь соединенный флотъ отступилъ. Войска наши были вновь посажены на суда, а венеціанскій гарнизонъ Кандіи 5-го сентября сдался. Послѣ этого Вивонъ съ ввѣренными ему парусными судами и галерами немедленно вернулся во Францію.

Въ апрѣлѣ 1672 г. Франція и Англія объявили войну Голландіи. Благодаря генію Кольбера мы располагали тогда 60-ью хорошими кораблями, и приблизительно тридцатью большими фрегатами, которые всегда могли выйти въ море. Въ матеріальномъ отношеніи морскія силы союзныхъ націй были значительно выше непріятельскихъ; но развращенность и нерадѣніе въ управленіи Карла II замѣтно ослабили британскій флотъ, а флотъ Людовика XIV имѣлъ малоопытный и недостаточный личный составъ, который вслѣдствіе того не могъ воспользоваться всѣми имѣемыми судами. На основаніи этого съ большимъ трудомъ вооружили 29 французскихъ судовъ, которыя и присоединились къ 59-ти англійскимъ. Начальникомъ нашего флота былъ назначенъ Понтійскій вице-адмиралъ Жанъ Дестрэ.

Будучи въ чинѣ генералъ-лейтенанта сухопутныхъ войскъ, этотъ послѣдній, сорока лѣтъ отъ роду, перешелъ во флотъ съ тѣмъ-же чиномъ. Въ слѣдующемъ т. е. 1669 году его переименовали въ вице-адмиралы, поставивъ такимъ образомъ выше старыхъ моряковъ какими были дю-Кеснъ, Мартель и другіе, которые не разъ выказали свои таланты. Нечего и говорить, что Дестрэ, при началѣ войны съ Голландіей, былъ совершенно неопытенъ въ морскомъ дѣлѣ. Храбрый, энергичный, не останавливающійся ни передъ какой отвѣтственностью, способный къ великимъ дѣламъ и хорошій солдатъ, онъ, къ несчастію,

кромѣ всѣхъ этихъ качествъ, обладалъ еще безпримѣрной самонадѣянностью, вслѣдствіе чего брался за такія дѣла, о которыхъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, а гордостью онъ обижалъ даже самыхъ ревностныхъ своихъ подчиненныхъ.

Герцогъ Іоркъ, братъ Карла II, былъ главнокомандующимъ соединенныхъ флотовъ; онъ принялъ начальство надъ кордебаталіей, аріергардъ поручилъ графу Сандвичъ, а авангардъ Дестрэ.—Рюйтеръ, начальникъ Голландскихъ силъ, располагалъ всего 70 судами.

7-го іюля 1672 г., герцогъ Іоркъ, стоя на якорѣ около Сутвуба, на восточномъ берегу Англіи, былъ внезапно застигнутъ своимъ опытнымъ противникомъ. Суда соединеннаго флота быстро снялись съ якоря. Въ это время дулъ восточный вѣтеръ, т. е. съ моря.

Французы направились къ югу, за ними послѣдовалъ непріятельскій авангардъ, подъ начальствомъ Банкерта, вице-адмирала Зеландіи. Прочіе двѣ эскадры Рюйтера пошли за англичанами къ сѣверу. Здѣсь оба флота смѣшались и произошелъ кровопролитный бой; Банкертъ, напротивъ, совсѣмъ не приближался къ Дестрэ, который, находясь подъ вѣтромъ, щетно старался вступить въ бой на близкомъ разстояніи. Около 7 час. вечера Рюйтеръ и вице-адмиралъ Зеландіи начали маневрировать для соединенія, что и положило конецъ сраженію.

При этой достопамятной встрѣчѣ графъ Сандвичъ погибъ вмѣстѣ со своимъ кораблемъ, который былъ подожженъ брандеромъ; англичане между прочимъ понесли большія потери.

Сражавшіеся съ ними голландскія эскадры потерпѣли не меньше ихъ: при повѣркѣ не оказалось 3-хъ судовъ. Французскія суда въ общемъ мало пострадали. Резюмируя все, мы видимъ, что сраженіе при Сутвудѣ оказалось неудачнымъ для союзниковъ, такъ какъ оно лишило ихъ возможности въ тотъ же годъ предпринять что-либо противъ береговъ Голландіи.

Герцогъ Іоркъ былъ виновенъ въ этомъ вслѣдствіе своей небрежности и неосторожности. Дестрэ очень плохо управлялъ своими дивизіями; но онъ не виноватъ въ томъ, что

Банкертъ не далъ ему возможности сражаться болѣе серьезно. Какъ и слѣдовало ожидать, англичане жаловались на бездѣйствіе нашихъ судовъ, а Дестрэ, лишенный великодушія и справедливости, поторопился свалить на дю-Кесна всю отвѣтственность; этотъ послѣдній былъ принесенъ въ жертву и было рѣшено, что на слѣдующій годъ онъ не будетъ больше служить во флотѣ Дестрэ, Кольберъ между тѣмъ не далъ себя обмануть. «Я смотрю на дю-Кесна», писалъ онъ, «какъ на единственнаго изъ всего королевства человѣка, который лучше всѣхъ знаетъ навигацію».

Слѣдуя постоянному правилу XVII столѣтія, флоты трехъ воюющихъ націй въ концѣ лѣта разоружились. Они вновь вышли въ море весною 1673 г. и 7 іюня около о-ва Вальшеренъ встрѣтились съ противникомъ; союзники имѣли 81 судно, а у голландцевъ было только 60 судовъ, но опять таки подъ командой великаго Рюйтера. Герцогъ Іоркъ, въ качествѣ главнокомандующаго союзнымъ флотомъ, былъ замѣненъ принцемъ Рупертомъ, который открыто высказывался противъ союза съ Франціей. Вмѣсто того чтобы назначить Дестрэ въ авангардъ, какое мѣсто онъ всегда занималъ, Рупертъ назначилъ его въ кордебаталію; правильно или неправильно сдѣлано было это, но въ этомъ усмотрѣли недовѣріе къ намъ Руперта.

Сраженіе при Вальшеренѣ, какъ и при Сутвудѣ осталось дѣломъ не рѣшеннымъ, послѣ чего оба флота старались только удалиться другъ отъ друга. При началѣ боя Рупертъ сдѣлалъ крупную ошибку, отдѣливъ для вызова такого опытнаго противника, какъ Рюйтеръ, треть своихъ силъ, гдѣ вслѣдствіе этого произошелъ нѣкоторый безпорядокъ. Дестрэ произвелъ чудный и отважный маневръ, для того чтобы прикрыть десятокъ своихъ судовъ, которыя изъ-за того, что старались оказать помощь англійскому аріергарду, очутились въ невыгодномъ положеніи; но такъ какъ онъ продолжительное время держался очень круто къ вѣтру, то и упустилъ случай раздавить кордебаталію Рюйтера, находившуюся въ это время въ безпорядкѣ вслѣдствіи тѣхъ маневровъ, которые этотъ великій морякъ принужденъ былъ дѣлать, чтобы спасти свои оба крыла, почти раздавленныя болѣе сильнымъ непріятелемъ; между прочимъ

слѣдуетъ упомянуть, что французскій адмиралъ очень дурно употребилъ въ дѣло свои брандеры, которые пропали даромъ. Что касается до нашихъ капитановъ, то они показали себя, если и не очень опытными, за то очень отважными, даже самъ принцъ Рупертъ принужденъ былъ въ этомъ сознаться.

Послѣ новой встрѣчи 14 іюня, которая, по правдѣ сказать, была ничто иное какъ большая стычка, оба непріятельскихъ флота встрѣтились лицомъ къ лицу только 21 августа 1673 г. не далеко отъ Текселя; тогда было 84 корабля у союзниковъ и около 70 у ихъ противниковъ. Въ этотъ разъ французскій флотъ, вслѣдствіе ранѣе исполненныхъ маневровъ, составлялъ авангардъ союзныхъ силъ. Голландцы были на вѣтрѣ. Они воспользовались этимъ, чтобы нанести главный ударъ англичанамъ, то есть кордебаталіи подъ личной командой самого Руперта и аріергарду подъ командой Спража, оставивъ такимъ образомъ всего 10 судовъ, подъ начальствомъ Банкерта, противъ 30 судовъ Дестрэ.

Не смотря на ловкій маневръ генералъ-лейтенанта Де-Мартеля, начальника нашей головной дивизіи, вышедшаго на вѣтеръ, Дестрэ не сумѣлъ раздавить слабую эскадру Банкерта; затѣмъ онъ удалился отъ своихъ союзниковъ для исправленія ничего не значущихъ поврежденій, при чемъ потерялъ болѣе часа, а когда подъ конецъ дня присоединился вновь къ англичанамъ, то подъ предлогомъ остаться на вѣтрѣ въ случаѣ новой встрѣчи на слѣдующій день, тѣмъ самымъ упустилъ благопріятный моментъ для окончательнаго уничтоженія непріятельскаго флота. Что касается до Спража, который храбро палъ, то онъ въ самомъ началѣ сдѣлалъ непростительную ошибку, отойдя слишкомъ далеко отъ кордебаталіи Руперта. Сраженіе при Текселѣ въ концѣ концовъ осталось, подобно предыдущимъ, безъ рѣшающаго значенія, хотя оно и было очень кровопролитно для англичанъ и голландцевъ; все таки результатѣ оно было полезно нашимъ противникамъ, такъ какъ послѣ него берегамъ ихъ не угрожала опасность со стороны союзнаго флота. Между прочимъ странная тактика Дестрэ заставила Англію подозрѣвать французское правительство въ неблагородствѣ и послужила главной

причиной ея отказа отъ нашего союза.

Нѣкоторые историки позволили себѣ написать, что секретныя приказанія, полученныя вице-адмираломъ Франціи, заставили его, какъ можно меньше пускать въ дѣло свои суда, дабы дать возможность флотамъ Англіи и Голландіи уничтожить другъ друга; увѣреніе это тождественно съ тѣмъ, которое мы встрѣчали при разсмотрѣніи морской кампаніи 1666 г., но оно также ни чѣмъ серьезнымъ не подтверждается. Если флотъ нашъ въ 1672—1673 годахъ не всегда правильно маневрировалъ, то это происходило отъ того, что онъ былъ въ рукахъ начальника не моряка, а также отъ того, что многіе капитаны не успѣли еще пріобрѣсти достаточную опытность для службы въ эскадрѣ и для исполненія тактическихъ морскихъ эволюцій.

Разрывъ союза съ Англіей поставилъ нашъ флотъ въ затруднительное положеніе: ему пришлось вести борьбу съ морскими силами Голландіи и Испаніи, такъ какъ правительство послѣдней также объявило намъ войну. Къ счастью, нечего было опасаться испанскаго флота, который находился въ полномъ упадкѣ. Кольберъ же, въ подробностяхъ зная слабыя стороны и нашего флота, заставилъ Людовика XIV принять разумное рѣшеніе, немедленно отказаться отъ господства въ Ла Маншѣ и Атлантическомъ океанѣ, чтобы сосредоточить наши главныя силы въ Средиземномъ морѣ. Голландцы подъ начальствомъ Тромпа и Рюйтера воспользовались этимъ и сдѣлали нѣсколько нападеній на прибрежныя мѣста Франціи и на ея колоніи на о-вахъ Антильскихъ, но это было безуспѣшно, такъ какъ всѣ они были хорошо укрѣплены.

Итакъ, мы теперь обратимъ наши взоры на Средиземное море, чтобы слѣдить тамъ за движеніями нашего флота. Начальникъ эскадры Де-Вальбель съ шестью судами дважды, именно въ сентябрѣ 1674 г. и январѣ 1675 г., входилъ въ Мессину, возставшую противъ испанскаго ига; второй разъ онъ сдѣлалъ это очень ловко и смѣло на глазахъ всего непріятельскаго флота и подъ огнемъ нѣсколькихъ береговыхъ батарей. Желая воспользоваться предложеніемъ, сдѣланнымъ жителями Мессины, и овладѣть Сициліей, Людовикъ XIV назначилъ

въ эту страну вице-королемъ генерала французскихъ галеръ герцога Де-Вивонь. Герцогъ этотъ съ 9 судами и съ такимъ опытнымъ помощникомъ, какъ Дю-Кеснъ, не поколебался, 11 февраля 1675 г., въ присутствіи 16 или 17 испанскихъ судовъ и 14 галеръ, форсировать входъ къ Мессинскому маяку. Вальбель, выйдя со своими 6 судами изъ узкаго прохода, догналъ эскадру герцога и послѣ боя, стоившаго намъ 200 чел. убитыми и ранеными, заставилъ непріятельскій флотъ обратиться въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ Дю-Кесна одно судно.

Въ теченіи слѣдующаго лѣта Вивонь рѣшилъ овладѣть важнымъ морскимъ пунктомъ Агоста. Онъ командовалъ тогда 29 кораблями, 24 галерами и 12 брандерами. Атака произошла 17 августа 1675 г. Искусство и проворство, съ которыми Дю-Кеснъ и Турвиль подъ огнемъ испанскихъ батарей, поставили свои суда на шпринги, дали возможность легко высадить войска, которыя и заняли Агоста безъ боя.

Задержанный въ Мессинѣ обязанностями вице-короля, а также и любовью къ лѣни и удовольствіямъ, Вивонь передалъ начальство надъ флотомъ Дю-Кесну; такое командованіе не могло быть въ лучшихъ рукахъ. Генералъ-лейтенанту Дю-Кеснъ было тогда 66 лѣтъ. Человѣкъ этотъ хотя былъ и несговорчивъ властолюбивъ, тяжелаго характера и грубъ въ обращеніи, но рядомъ съ этими недостатками, сколько было качествъ у этого патріота: твердый и справедливый, бдительный и аккуратный до мелочей, чудный организаторъ и морякъ до мозга костей. Обладая безпримѣрными практическими знаніями, здравымъ смысломъ и замѣчательной проницательностью, Дю-Кеснъ много помогъ Кольберу при устройствѣ арсеналовъ и постановкѣ на военную ногу нашихъ эскадръ; наконецъ, если онъ не любилъ подчиняться, за то умѣлъ, какъ никто, быть начальникомъ. 7-го января 1676 г. Дю-Кеснъ, возвращаясь въ Тулонъ съ 20 судами и 6 брандерами, встрѣтилъ не далеко отъ о-ва Стромболи адмирала Рюйтера; этотъ послѣдній, имѣя подъ своимъ начальствомъ 17 голландскихъ кораблей, 4 брандера, одинъ испанскій корабль и 9 галеръ, захотѣлъ преградить нашему флоту путь въ Мессинскій проливъ. Бой начался на слѣдующій день около 8 ч. утра, послѣ того какъ началь-

никъ французскаго флота посредствомъ удачныхъ маневровъ оказался на вѣтрѣ у своего противника. Сильно тѣснимыя нашей кордебаталіей, подъ начальствомъ самаго Дю-Кесна, и авангардомъ, подъ командой начальника эскадры Де-Преюлье Дюмьера, середина и головная часть голландской колонны отступили. Голландскій аріергардъ по отдѣленіи отъ главныхъ силъ очутился бы въ весьма серьезномъ положеніи, если бы къ нему приблизилось нѣсколько судовъ Де-Турвиля, а также, если бы нашъ аріергардъ. подъ командой начальника эскадры Жана Габаре, по больше бы тѣснилъ непріятеля; но къ счастью послѣдняго вѣтеръ стихъ, что замедлило наши движенія, а вдобавокъ еще испанскія галеры во время отбуксировали свои сильно поврежденные корабли.

«Мнѣ очень досадно, что я не нахожу никакого сравненія между головою и сердцемъ Дю-Кесна и Рюйтера», писалъ Кольберъ своему сыну Сейньелэ. — Послѣ же побѣды при Стромболи не было подобной досады у великаго министра. «То, что вы сдѣлали, полно славы», писалъ онъ начальнику флота, «и вы представили столько доказательствъ вашего мужества и способности въ морскомъ дѣлѣ, что ничего больше нельзя прибавить къ достигнутой вами славѣ».

Дю-Кеснъ не ограничился этимъ первымъ успѣхомъ. 22 апрѣля, имѣя подъ своею командой 29 кораблей, онъ встрѣтилъ въ виду Агосты непріятельскій флотъ, состоящій изъ 17 голландскихъ кораблей, 10 испанскихъ и 9 галеръ. Наши противники имѣли преимущество въ вѣтрѣ. Рюйтеръ. командовавшій авангардомъ, состоящимъ изъ двѣнадцати голландскихъ кораблей, съ такой быстротой атаковалъ нашъ авангардъ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дальмераса, произведя въ немъ на время большой безпорядокъ, что заставилъ его отступить; храбрый Дальмерасъ былъ убитъ, но Вальбель, который его замѣнилъ, очень удачно возобновилъ бой. Дю-Кеснъ, видя, что испанскій адмиралъ Донъ Франциско де ля Серда со своими 8 кораблями находится слишкомъ далеко отъ него, прибавилъ парусовъ, чтобы помочь своему авангарду. Рюйтеръ, надѣясь что ему удастся остановить этотъ маневръ, наоборотъ уменьшилъ ходъ своихъ

кораблей, но въ этотъ моментъ былъ тяжело раненъ, а эскадра его, пострадавъ сильно отъ отряда Дю-Кесна, потребовала испанскія галеры для отбуксировки. Аріергарды, будучи удалены во время самаго жаркаго боя, лишь въ послѣдній моментъ атаковали другъ друга на близкомъ разстояніи, прекративъ предъидущую безцѣльную перестрѣлку. Послѣ того соединенный флотъ удалился въ портъ Сиракузы, гдѣ вновь напалъ на него Дю-Кеснъ. Голландцы же и испанцы не вышли изъ порта, такъ какъ ихъ постигло великое горе: утромъ 29 августа умеръ отъ ранъ великій Рюйтеръ.

Дю-Кеснъ одержалъ блестящія побѣды. Его талантъ организатора и мореплавателя не меньше, чѣмъ высказанная имъ при содѣйствіи Кольбера твердость, способствовали тому, что личный составъ флота, который вообще туго и медленно освоивался съ требованіями дисциплины, началъ заниматься дѣломъ.

Послѣ смерти Рюйтера голландскіе и испанскіе корабли скрылись въ Палермо. Завидуя славѣ Дю-Кесна, храбрый, но лѣнивый Вивонь пожелалъ самъ напасть на этотъ деморализованный флотъ. 2 іюня 1676 г. съ 29 кораблями, 9 брандерами и 25 галерами онъ сталъ на якорь въ близкомъ разстояніи отъ 27 кораблей, 4 брандеровъ и 19 непріятельскихъ галеръ, стоящихъ на шпрингахъ передъ городомъ Палермо; суда эти со стороны моря не были ни чѣмъ защищены. Раньше, чѣмъ бой сдѣлался общимъ, отрядъ изъ 9 кораблей и 4 брандеровъ, подъ командой начальника эскадры Преюлье Дюмьера, стремительно атаковалъ и окончательно разбилъ головную часть союзныхъ силъ. Этотъ первый и очень важный уронъ произвелъ большой безпорядокъ въ непріятельскихъ судахъ, которымъ, вслѣдствіе того что они сильно страдали отъ нашихъ выстрѣловъ, не осталось ничего другаго, какъ только искать прикрытія въ самой гавани Палермо. У голландцевъ сгорѣло три корабля и одинъ фрегатъ, а у испанцевъ 4 корабля и 2 галеры.

Почему же Вивонь, которому помогалъ своею опытностью храбрый начальникъ эскадры Де Турвиль, бывшій съ нимъ на адмиральскомъ кораблѣ, не попытался закончить успѣхъ

посредствомъ новыхъ брандеровъ, которые онъ легко могъ пустить въ дѣло или же посредствомъ огня своей артиллеріи? Надо полагать, что онъ не сдѣлалъ этого только по причинѣ своей любви къ удовольствіямъ, вмѣстѣ съ безпечностью своего скептическаго ума, которыя заставили его пожелать скораго возвращенія въ Мессину.

Послѣ столькихъ блестящихъ успѣховъ, сдѣлавшись хозяиномъ Средиземнаго моря, флоту нашему не предстояло ничего важнаго, вплоть до половины марта мѣсяца 1678 г., когда наши войска позорно отступили изъ Сициліи. Не достойно-ли глубочайшаго сожалѣнія, что такія побѣды какъ при Стромболи, Агоста и Палермо привели къ такому результату?

Завидуя лаврамъ Дю-Кесна, вице-адмиралу Жану Дестрэ, по его собственной просьбѣ, поручено было предпринять экспедицію въ голландскія колоніи въ Америкѣ. Весьма рѣшительнымъ нападеніемъ онъ вернулъ фортъ Кайенну, недавно отнятый у насъ непріятелемъ. Затѣмъ онъ хотѣлъ занять о-въ Табаго.

Здѣсь въ глубинѣ бухты, защищенной фортомъ и двумя маленькими батареями, между банками и опасными рифами очень тѣсно стояла на якорѣ голландская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Бинскъ, состоявшая изъ 10 кораблей или большихъ фрегатовъ. Высадивъ на берегъ небольшое количество войска, которое должно было напасть на фортъ въ то время, когда эскадра наша будетъ оперировать съ моря, Дестрэ, 3-го марта 1677 г., вошелъ въ бухту съ 8 кораблями и 2 большими фрегатами. Къ несчастію, атака нашихъ солдатъ не удалась, вслѣдствіе неопытности начальника и за недостаткомъ мѣста; только четверо изъ нашихъ судовъ могли сражаться на близкомъ разстояніи. Послѣ страшнаго кровопролитнаго боя, голландская эскадра, за исключеніемъ одного или двухъ судовъ, сдѣлалась жертвой пламени; но успѣхъ этотъ обошелся намъ дорого, 3 нашихъ судна сгорѣли, а четвертое попало въ руки непріятеля. При этомъ было нѣсколько дурныхъ поступковъ со стороны начальниковъ: нѣкоторые офицеры покинули, въ числѣ первыхъ, свои горящія суда, не заботясь объ

оставшейся на нихъ командѣ, а капитанъ съ Précieux старался зажечь свой корабль прежде, чѣмъ онъ свезъ больныхъ и раненыхъ.

На слѣдующій годъ Дестрэ, завладѣвъ принадлежавшими голландцамъ пунктами на западномъ берегу Африки, вновь появился съ эскадрой у о-ва Табаго. Третья бомба, выпущенная изъ построенной наскорую руку нашими высадившимися войсками батареи, взорвала пороховой погребъ форта. Взрывъ убилъ адмирала Бинкса, всѣхъ его офицеровъ и 250 солдатъ. О-въ Табаго былъ занятъ.

Придя въ восхищеніе отъ такого быстраго успѣха, Дестрэ захотѣлъ также занять и о-въ Кюросао. Онъ направился къ этой колоніи съ 13 кораблями или большими фрегатами, нѣсколькими легкими судами и 12 флибустьерами. но въ 9 ч. вечера 11-го мая 1678 г. 7 нашихъ кораблей и 5 мелкихъ судовъ погибли у о-ва Аве. Картина была плачевная: офицеры, командиры и даже самъ вице-адмиралъ Дестрэ быстро бросились на небольшое число имѣвшихся шлюпокъ, оставивъ команды на разбившихся судахъ, которыя быстро и погрузились въ море. Вмѣсто того. чтобы очень строго осуждать поведеніе этихъ людей, хотя и безспорно храбрыхъ, но съ понятіями о чести, долгѣ и военной солидарности, совершенно различными отъ теперешнихъ, постараемся въ этихъ прискорбныхъ и до наивности эгоистичныхъ поступкахъ найти утѣшительную мысль, что даже среди ужасовъ войны и крушеній. не смотря на минутныя слабости, сердце человѣческое не перестаетъ улучшиться и облагораживаться.

Нечего и говорить, что экспедиція на о-ва Кюрасао была отставлена. Что-же касается до причинъ этого страшнаго крушенія у о-ва Аве, то внимательное изученіе по этому дѣлу документовъ указываетъ, что причину крушенія слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать гордости, упрямству, недальновидности и неспособности къ морскому дѣлу самого главнаго начальника нашего флота.

Таково было также мнѣніе Кольбера, что и доказываетъ его переписка. Дѣйствительно, честь, имѣть во главѣ вице-адмирала Жанъ Дестрэ, дорого стоила нашему флоту.

Миръ въ Нимегенѣ не остановилъ дѣятельность нашего флота. Нѣсколько эскадръ остались вооруженными или же были вооружаемы какъ для практическихъ занятій нашихъ офицеровъ и командъ, такъ и для погони за берберійскими пиратами, которые постоянно возобновляли свои грабежи. 23-го іюля 1681 г., одна изъ этихъ эскадръ, состоящая изъ 6 кораблей, подъ командой дю-Кесна, атаковала триполійская суда, скрывшіяся въ турецкомъ порту Хіо. Хотя мѣстныя батареи и помогали имъ, но наши снаряды заставили ихъ прекратить огонь и затѣмъ, не смотря на защиту турецкаго гарнизона, частью потопили, а частью вывели изъ строя.

Все-таки французское правительство не переставало думать предпринять что-нибудь болѣе серьезное противъ города Алжира, главнаго гнѣзда берберійцевъ.

Въ это время одинъ умный молодой человѣкъ, по имени Рено-Деликагарэ, обладая изобрѣтательностью, предложилъ построить суда, способныя носить мортиры. По его указаніямъ стали строить 5 бомбическихъ галіотовъ. Это были суда, длиною 23 метра и шириною 8 метр., имѣющія внутри корпуса два основательные фундамента, покрытые плотно убитою землею, въ видѣ фашинъ; поверхъ ихъ помѣщалась настилка, на которой лежали платформы, служащія станками для двухъ мортиръ, составляющихъ все вооруженіе вышесказанныхъ судовъ.

Съ 20-го августа по 12-го сентября 1682 г. пять такихъ галіотовъ Рено, при содѣйствіи эскадры, подъ начальствомъ дю-Кесна, метали снаряды въ Алжиръ; операція эта происходила не безъ частыхъ и довольно долгихъ перерывовъ, вслѣдствіе дурныхъ погодъ, разныхъ поврежденій, происходившихъ при стрѣльбѣ изъ мортиръ, и переговоровъ съ непріятелемъ.

Расположеніе нашихъ галіотовъ во время ихъ дѣйствія было слѣдующее: противъ середины города и недалеко отъ него были брошены въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи 5 якорей; къ каждому якорю былъ привязанъ перлинь, длина котораго вмѣстѣ съ надвязаннымъ къ нему такимъ же тросомъ, составляла 3000 метровъ.—Перлинь этотъ, пройдя по палубѣ галіота, былъ поданъ на самое дальное, стоящее на якорѣ, судно противъ даннаго якоря. Всѣ перлиня по мѣрѣ удаленія

ихъ отъ якорей постепенно расходились другъ отъ друга вплоть до линіи кораблей и изображали такимъ образомъ вѣеръ съ пятью вѣтвями. Благодаря подобному расположенію, галіоты имѣли возможность удаляться или приближаться къ непріятелю, въ зависимости отъ полезной дальности стрѣльбы мортиръ и опасности, которой они могли подвергнуться при стрѣльбѣ алжирцевъ.

Во время осады было нѣсколько несчастныхъ случаевъ, на которые слѣдуетъ указать Галіотъ «la Cruelle» чуть не загорѣлся отъ своей собственной бомбы, разорвавшейся въ орудіи: алжирская флотилія произвела атаку противъ нашихъ новыхъ и грозныхъ судовъ, но была отбита. Невозможно, чтобы эта первая бомбардировка дала тѣ же результаты, которые слѣдуетъ ожидать въ будущемъ при употребленіи подобныхъ галіотовъ. Дю-Кеснъ вернулся въ Тулонъ, оставивъ въ Алжирѣ много зданій и домовъ разрушенными, но не могъ преодолѣть сопротивленія неприступнаго непріятеля.

На слѣдующій годъ старый генералъ-лейтенантъ вновь получилъ приказаніе разрушить этотъ портъ. На этотъ разъ въ его распоряженіи было 7 галіотовъ. Въ ночь съ 26 на 27 іюня, стали бросать снаряды, дѣйствіе которыхъ заставило алжирцевъ сдѣлать первый шагъ къ повиновенію: они возвратили около 600 чел. французскихъ рабовъ, которые находились въ ихъ рукахъ. Къ несчастью, переговоры объ этомъ тянулись, такъ долго, что въ алжирскихъ войскахъ произошелъ бунтъ и власть вновь досталась въ руки фанатиковъ мусульманъ.

23 іюля пришлось вновь приступить къ бомбардировкѣ; окончательно она прекратилась только въ первыхъ числахъ октября, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасахъ на галіотахъ и также и дурнаго времени года, что заставило Дю-Кесна, вернуться въ Тулонъ. На этотъ разъ три четверти Алжира было разрушено, но жители мужественно отказались подчиниться требованіямъ Людовика XIV.

Будучи задѣтъ въ своемъ самолюбіи и обманутъ, о чемъ мы пишемъ не безъ сожалѣнія, секретными доносами генералъ-лейтенанта Де Турвиля, находившагося въ подчиненіи у Дю-Кесна и изъ зависти критиковавшаго его дѣйствія,

Людовикъ XIV совершенно несправедливо излилъ свой гнѣвъ на знаменитаго начальника флота и весьма рѣзко порицалъ его.

Когда Дю-Кеснъ вернулся во Францію, то великаго Кольбера уже не существовало. Будучи утомленъ работами и заболѣвъ тяжкой болѣзнью, онъ скончался 6 сентября 1683 г. Не смотря на непріятности и несправедливости, которыя не пощадили его старость, этотъ великій министръ умеръ довольный своимъ трудомъ; упоминая только про часть его трудовъ, касающихся флота, оказывается, что имъ были вновь построены и приведены въ порядокъ великолѣпные арсеналы, созданъ флотъ изъ 276 судовъ, изъ коихъ 110 или 120 было линейныхъ кораблей, и все это въ срокъ меньшій двадцати лѣтъ, а также установлена была, насколько возможно, полная организація въ нашихъ портахъ; въ довершеніе всего, при немъ-же были громкія побѣды при Страмболи, Агоста и Палермо, а также такія морскія операціи, какъ обѣ бомбардировки Алжира. Вотъ результаты, доказывающіе, что старанія великаго генія, сошедшаго въ могилу, не остались безплодными.

———

ГЛАВА III.

Министерство Сейньелэ и война Аугсбургской Лиги.

Главный характеръ администраціи Сейньелэ. — Бомбардированіе Генуи. — Бомбардированіе Триполи и третье бомбардированіе Алжира. — Генералъ-лейтенантъ Шато-Реноль. — Сраженіе въ бухтѣ Бентри и морской походъ 1683 г. — Вице-адмиралъ Де Турвиль. — Сраженіе при Бевезіерѣ и морской походъ 1690 г. — Смерть Сейньелэ.

Сейньелэ было всего 32 года, когда смерть Кольбера передала въ его руки управленіе флотомъ; право на такое наслѣдіе онъ пріобрѣлъ уже съ 1672 года, когда сталъ завѣдывать нѣкоторыми дѣлами, касающимися флота. Такое продолжительное сотрудничество со своимъ отцомъ дало ему возможность познакомиться съ дѣлами флота во всѣхъ его деталяхъ. Къ несчастію, при твердой волѣ, большомъ умѣ и легкости къ занятіямъ Сейньелэ обладалъ слѣдующими недостатками: чрезмѣрной гордостью, большой любовью къ удовольствіямъ, легкомысленнымъ характеромъ и черствымъ сердцемъ. Въ то время какъ Кольберъ мало хвалилъ, бранилъ, дѣлалъ выговоры, но не любилъ наказывать; Сейньелэ все очень рѣзко порицалъ и немилосердно взыскивалъ; одинъ думалъ только объ интересахъ Франціи и смотрѣлъ на военный флотъ какъ на охрану нашей торговли и всего побережья, другой думалъ только объ удовлетвореніи своего чрезмѣрнаго тщеславія и смотрѣлъ на флотъ, какъ на средство къ достиженію себѣ славы; отецъ считалъ, что жертвы, требуемыя отъ прибрежнаго населенія, заслуживаютъ заботы и дарованія взамѣнъ ихъ серьезныхъ преимуществъ; сынъ же находилъ, что это населеніе слѣдуетъ притѣснять и насиловать, не вознаграждая его ни чѣмъ. Сейньелэ, какъ и Кольберъ, продолжалъ работать для величія нашего флота, но дѣлалъ это онъ безъ разбора

и истощалъ источники, которые поддерживали его развитіе и силу и обезпечивали его существованіе.

Кольберъ оставилъ послѣ себя арсеналы флота полными продовольствія и матеріаловъ, а черезъ пять лѣтъ по вступленіи въ управленіе его сына, въ магазинахъ оказалась такой недостатокъ все этаго, что нельзя было вооружить даже и нѣкоторую часть нашего флота.

Слѣдуетъ отдать справедливость Сейньелэ, что онъ сумѣлъ на судахъ поддержать дисциплину въ офицерахъ, которая съ такимъ затрудненіемъ была введена Кольберомъ и Дю-Кесномъ. Что же касается до набора матросовъ, то въ этомъ дѣлѣ, даже въ періодъ мира, онъ употреблялъ такія крутыя мѣры, что въ самые первые годы его управленія во многихъ прибрежныхъ мѣстахъ вспыхнули возстанія. При этихъ условіяхъ не вспоминали ни о половинномъ жалованьи матросамъ, ни о помощи вдовамъ, сиротамъ, раненымъ и т. д. Такъ что когда началась война Аугсбургской лиги, то уже самыя крутыя мѣры были недѣйствительны для пополненія командъ кораблей. Отъ всей системы рекрутства, выработанной съ такимъ усердіемъ Кольберомъ, остались лишь списки набора въ томъ видѣ, какъ они были при Ришелье.

Къ счастію, Сейньелэ нашелъ въ войскахъ, набранныхъ для службы во флотѣ, драгоцѣнное средство, чтобы ими отчасти пополнить недостатокъ въ матросахъ. Уже въ 1685 и 1686 г. въ военныхъ портахъ онъ сформировалъ роты солдатской стражи (soldats - gardiens), получавшіе постоянное коронное жалованье; но когда и это новое средство не могло пополнить недостатокъ въ командахъ при вооруженіи цѣлаго флота, то Сейньелэ въ 1690 г. основалъ восемьдесятъ вольныхъ ротъ (compagnies franches), по 100 человѣкъ въ каждой, состоящихъ подъ начальствомъ лейтенанта флота; портовая стража была включена въ число этихъ ротъ.

Но наибольшую славу пріобрѣлъ Сейньелэ тѣмъ, что собралъ и пополнилъ всѣ приказы и правила своего отца, которые онъ и издалъ въ одномъ сводѣ законовъ 15 мая 1689 г.

Хотя Сейньелэ своими мѣрами почти уничтожилъ всѣ тѣ прекрасные запасы и превосходный личный составъ, которые

оставилъ ему Кольберъ, и привелъ нашъ флотъ къ упадку тѣмъ, что придалъ неопредѣленный характеръ учрежденіямъ, которые имъ управляли, но все-таки онъ оставилъ послѣ себя средства, которыя давали возможность поднять вновь флотъ.

Миръ, подписанный въ Нимежѣ, не положилъ конца распрямъ, которыя существовали между Франціей и Испаніей. Генуэзская республика стала переходить на сторону Испаніи, вслѣдствіе чего Людовикъ XIV пожелалъ отомстить ей за это. Опять таки назначенъ былъ старый Дю-Кеснъ начальникомъ флота, посылаемаго съ этою цѣлью; флотъ этотъ состоялъ изъ 13 линейныхъ кораблей, 10 бомбическихъ галіотовъ, 2 брандеровъ и 20 галеръ. Но молодой и пылкій министръ Сейньелэ пожелалъ, если и не самому вести предначертанныя операціи и атаку, то по крайней мѣрѣ приказывать, стѣснять или отмѣнять по своему произволу ихъ выполненіе. Онъ самъ и отправился съ флотомъ.

Въ ночь на 17-ое мая 1684 г. наши десять галіотовъ, буксируемые галерами, стали на якорь подъ самымъ городомъ безъ всякаго сопротивленія со стороны генуэзцевъ. Поддерживаемые такимъ же числомъ кораблей, расположенныхъ по той-же диспозиціи, какъ и при Алжирѣ, галіоты на слѣдующій день, около 5 ч. вечера, открыли огонь.

Съ 18-аго по 20 мая бомбы наши сыпались на Геную, разрушая дома, дворцы, церкви и монастыри, но не могли побѣдить храбрыхъ жителей, Послѣ 24-хъ часоваго перерыва былъ снова открытъ огонь. 24-аго мая, рано утромъ, пока начальникъ эскадры Дамфревиль производилъ фальшивую атаку на восточную часть города, 2500 солдатъ подъ начальствомъ молодого генерала галеръ герцога Де-Монтемара и генералъ-лейтенанта Де-Турвиля, высадившись въ западной части города въ предмѣстьи Санъ-Піеръ-Дарена, блестяще овладѣли этимъ мѣстомъ и передъ возвращеніемъ на суда зажгли его. Эта операція обошлась намъ дорого; одинъ изъ нашихъ лучшихъ офицеровъ, начальникъ эскадры Де-Льери, былъ убитъ.

Выпустивъ въ городъ 4000 бомбъ, французскій флотъ ушелъ, оставивъ въ Генуѣ одни развалины и полное разореніе; но тѣмъ не менѣе городъ не сдался.

Еще въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Дю-Кесnъ продолжалъ командовать нашими морскими силами въ Средиземномъ морѣ; это было его послѣднее плаваніе. Великія заслуги этого знаменитаго моряка не могли побѣдить религіозную нетерпимость Людовика XIV; нежеланіе Дю-Кесна отказаться отъ принятой имъ протестантской религіи помѣшало ему достичь званія вице-адмирала Леванта, между тѣмъ какъ званіе вице-адмирала du Ponant было быстро дано неспособному Жану Дестрэ. Вѣрный самому себѣ, какъ онъ былъ вѣренъ своему королю и своей родинѣ, побѣдитель при Стромболи и Агоста умеръ, 1 февраля 1688 г., простымъ генералъ-лейтенантомъ.

Пораженія, нанесенныя этимъ великимъ морякомъ берберійскимъ пиратамъ, имѣли только временное значеніе. Уже въ 1685 г. Людовикъ XIV принужденъ былъ приказать произвести серіозную демонстрацію противъ триполійцевъ, дабы прекратить ихъ дерзкіе грабежи. Въ іюнѣ вице-адмиралъ Жанъ Дестрэ и генералъ-лейтенантъ Де-Турвиль появились съ эскадрой въ виду ихъ города. Около 500 бомбъ, пущенныхъ въ одну ночь съ пяти, находящихся въ нашемъ распоряженіи галіотовъ, оказались достаточными, чтобы преодолѣть сопротивленіе противника, который согласится на всѣ наши требованія.

Въ 1688 г. наши морскія силы, подъ командой вице-адмирала Жана Дестрэ, появились въ виду Алжира. Въ это время Турвиль съ тремя слабо вооруженными судами оставилъ воды Аликанте и пошелъ на соединеніе съ главными силами; по пути онъ встрѣтилъ испанскаго вице-адмирала Папашина съ двумя болѣе сильными кораблями. Гордый Людовикъ XIV желалъ, чтобы суда всѣхъ державъ, за исключеніемъ Англіи, салютовали бы его флагу. Папашинъ, отказавшійся исполнить это требованіе, былъ атакованъ Турвилемъ и послѣ жаркаго боя принужденъ былъ исполнить это требованіе.

Съ 30 іюня по 14 іюля, состоявшіе при французской эскадрѣ 10 галіотовъ, выпустили въ Алжиръ до 10000 снарядовъ. Къ несчастію, большинство этихъ судовъ было въ дурномъ состояніи, а кромѣ того и распоряженія вице-адмирала

Дестрэ были неподходящи. Результатомъ всего этого было то. что большая часть снарядовъ не попала въ цѣль и произведенное ими въ городѣ разрушеніе было незначительно, отчего Алжирцы и не сдались; они сдались лишь на слѣдующій годъ, но совершенно по другимъ причинамъ.

Послѣ легкаго успѣха графа Дестрэ въ Триполи, Сейньелэ писалъ этому графу, что если бы вмѣсто Дю-Кесна въ 1682 и 1683 годахъ судами и галіотами командовалъ самъ графъ, то Алжирцы сдались бы непремѣнно.

Послѣ же неудачи Дестрэ въ Алжирѣ Сейньелэ долженъ былъ сожалѣть, что написалъ это письмо, въ которомъ заслуги побѣдителя Рюйтера поставилъ ниже гордой бездарности того, кто потерпѣлъ крушеніе у о-въ Аве.

Не будемъ вспоминать про тѣ ошибки, которыя сдѣлалъ Людовикъ XIV, давъ возможность настойчивому Вильгельму Оранскому заключить противъ Франціи союзъ съ Германіей, Австріей, Испаніей. Швеціей и Голландіей; но слѣдуетъ сказать о той оплошности, которая дала возможность Вильгельму высадиться въ Англію съ 15000 войскомъ, причемъ флотъ нашъ и не подумалъ воспрепятствовать этому; только тогда, когда Яковъ II прибылъ во Францію искать пріюта, Людовикъ XIV понялъ на сколько велика была его недальновидность. Успокоившись послѣ перваго страха, свергнутый съ престола выразилъ желаніе переѣхать въ Ирландію, большая часть которой осталась ему вѣрна. Начальникъ эскадры Жанъ Габаре съ десятью судами безпрепятственно перевезъ его туда, въ это же время у насъ вооружали другія суда, чтобы переправить въ Ирландію 7000 французскихъ солдатъ.

Начальство надъ этимъ флотомъ было поручено Франциску-Людовику Русселе, графу Шато-Реноль, преждевременно произведеному въ чинъ генералъ-лейтенанта. Отважный, честный, великодушный, хорошій морякъ, разсудительный и хладнокровный Шато-Реноль не обладалъ качествами военнаго начальника: маленькаго роста, дурно сложенный, лишенный ума и краснорѣчія, онъ не имѣлъ престижа въ глазахъ офицеровъ и командъ. Дисциплина упала еще болѣе оттого, что Шато-Реноль былъ не организаторъ и не твердъ по

отношенію къ подчиненнымъ. Въ довершеніе всего сдѣлали еще ту ошибку, что въ качествѣ помощниковъ ему дали начальниковъ эскадръ Жана Габаре и Форанъ, оба они были храбрые и опытные моряки, но не желали повиновенія причислить къ своимъ военнымъ доблестямъ. 10 мая 1689 г., въ то время когда флотъ нашъ, состоявшій изъ 24 линейныхъ кораблей, стоялъ на якорѣ при входѣ въ бухту Бентри въ Ирландіи, прикрывая высадку своихъ войскъ, съ моря появилось около 20 или 22 англійскихъ кораблей, подъ командой адмирала Гербера. Только на другой день при благопріятномъ вѣтрѣ Шато-Реноль вступилъ въ бой; хотя дѣло завязалось и горячее, но, не встрѣчая поддержки въ своихъ помощникахъ, онъ не могъ принудить непріятеля бѣжать, что при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій имѣло бы большое нравственное значеніе.

Тѣмъ не менѣе бой при Бентри окончился въ нашу пользу, такъ какъ удалившійся непріятель далъ возможность нашему флоту окончить высадку войска. Шато-Реноль вполнѣ справедливо жаловался на Габаре и Форанъ; эти послѣдніе обвиняли своего начальника и въ свое оправданіе говорили, что онъ дурно велъ бой и непозаботился дать имъ во-время приказанія. Въ этомъ послѣднемъ была своя доля правды; но если у Шато-Реноль и былъ недостатокъ опытности, то обязанность его обоихъ помощниковъ, которые наоборотъ хвастались своею опытностію, было поправить по силѣ возможности его пробѣлы и ошибки. Понятно, что Габаре и Форанъ были очень виноваты, но тѣмъ не менѣе, это не помѣшало первому быть въ скоромъ времени произведеннымъ въ чинъ генералъ-лейтенанта. Что касается до адмирала Гербера, то онъ не сумѣлъ воспользоваться ошибками нашихъ начальниковъ.

Въ то время какъ все это происходило въ Ирландіи и Шато Реноль спокойно возвращался въ Брестъ, Турвиль вооружалъ въ Тулонѣ 20 судовъ, которыя онъ долженъ былъ вести въ океанъ; но онъ прибылъ къ берегамъ Бретани лишь въ концѣ іюля, что дало возможность адмиралу Герберу съ многочисленнымъ англо-батавскимъ флотомъ установить блокаду Бреста. Тѣмъ не менѣе Турвиль удачнымъ маневромъ отвлекъ бди-

тельность непріятеля и проникъ въ блокируемый портъ, гдѣ всѣ морскія силы должны были поступить подъ его начальство; однако его опередилъ Сейньелэ, который, горя желаніемъ присутствовать при настоящемъ морскомъ сраженіи, уже находился на адмиральскомъ кораблѣ.

Вскорѣ нашъ флотъ вышелъ въ море. Однако, къ несчастью, задержка въ его вооруженіи, вслѣдствіе недостатка матросовъ и матеріальныхъ средствъ, съ одной стороны, дала возможность Вильгельму III послать подкрѣпленія въ Ирландію, которыя нанесли партизанамъ Якова II сильныя пораженія, а съ другой стороны, для него явилась возможность собрать въ Ламаншѣ настолько большія силы, что Людовикъ XIV не рѣшался противъ нихъ послать свой флотъ, такъ какъ исходъ дѣла былъ-бы крайне сомнителенъ.

Сейньелэ и Турвиль послѣ бездѣльнаго крейсерства вернулись въ Брестъ.

Тогда Сейньелэ увидалъ, насколько трудно было быстро вооружить наши суда, вслѣдствіе недостатка въ людяхъ и продовольствіи, что, по его винѣ, сильно ощущалось въ нашихъ арсеналахъ.

Заболѣвъ болѣзнью, которая вела его къ могилѣ, онъ сталъ выказывать лихорадочную дѣятельность; въ концѣ марта 1690 г., 27 линейныхъ кораблей, подъ командой генералъ-лейтенанта Дамфревиля, свезли подкрѣпленія въ количествѣ 7000 человѣкъ въ Ирландію и благополучно вернулись въ Брестъ; министръ приказалъ въ три мѣсяца въ порту Рошфоръ выстроить 15 галеръ, предназначенныхъ въ помощь нашимъ судамъ въ Ламаншѣ; наконецъ въ маѣ Шато-Реноль ловко обманулъ втрое сильнѣйшую непріятельскую эскадру, поджидавшую его въ Гибралтарскомъ проливѣ, и привелъ свои шесть судовъ изъ Тулона въ Брестъ.

Не смотря на стараніе и усердіе всѣхъ, Турвиль, который былъ болѣе счастливъ, чѣмъ Дю-Кенъ, такъ какъ получилъ званіе вице-адмирала Леванта, будучи назначенъ начальникомъ нашихъ морскихъ силъ, не могъ выйти изъ Бреста ранѣе 23 іюня 1690 г. Имѣя отъ роду всего 47 лѣтъ, Турвиль былъ въ полномъ цвѣтѣ силъ. Пройдя въ молодости суровую школу

мальтійскихъ рыцарей, онъ совершилъ тамъ легендарные морскіе подвиги. Сдѣлавшись въ 1666 г. во флотѣ Людовика XIV капитаномъ корабля, Турвиль отличился въ морскихъ сраженіяхъ 1672 и 1673 годовъ, а также въ блестящихъ походахъ въ Сицилію, Алжиръ, Геную и Триполи. Крѣпкаго тѣлосложенія, красивый, съ благородными и тонкими чертами лица, изящными манерами, очень воспитанный, онъ обладалъ тѣмъ недостаткомъ, что будучи по крайней мѣрѣ по виду, очень дисциплинированъ, никогда не стѣснялся представлять свои доводы, которые считалъ правильными, а затѣмъ уже повиноваться; отважный до безразсудности, на сколько осторожный, настолько живой и ловкій въ приготовленіяхъ къ военнымъ операціямъ, онъ не останавливался ни передъ какой отвѣтственностью и надѣялся при какомъ нибудь важномъ рѣшеніи, только на себя; одаренный большимъ умомъ, онъ былъ очень свѣдущъ во всемъ, что касалось его профессіи; не уступая никому, вслѣдствіе хорошаго навыка глаза, онъ былъ хорошій тактикъ и самый выдающійся стратегикъ того времени, за исключеніемъ великаго Рюйтера, но онъ не обладалъ въ той мѣрѣ, какъ Дю-Кеснъ, организаторскимъ умѣньемъ и твердостью въ командованіи. Таковъ былъ вице-адмиралъ Anne-Hilarion de Cotentin, Comte de Tourville.

Флотъ, которымъ онъ командовалъ, состоящій изъ 70 линейныхъ кораблей, пришелъ 2 іюля на видъ о-ва Уайтъ, гдѣ Герберъ успѣлъ собрать всего 59 судовъ, изъ нихъ 38 англійскихъ и 21 голландское. Къ несчастью, наши 15 галеръ изъ Рошфора были задержаны свѣжими вѣтрами при выходѣ изъ Бреста и не имѣли возможности слѣдовать за Турвилемъ.

Въ продолженіи 7 дней Герберъ удачно маневрировалъ, пользуясь вѣтромъ, приливомъ и отливомъ, а также знаніемъ британскаго побережья и такимъ образомъ избѣгъ встрѣчи съ нами, которой онъ опасался. Но получивъ приказаніе атаковать, онъ 10-го іюля, рано утромъ, въ виду мыса Бичехидъ или Бевезіеръ приблизился къ нашему флоту.

Нашему авангарду, подъ командой Шато-Реноль, пришлось имѣть дѣло съ голландской эскадрой; кордебаталія подъ начальствомъ Турвиля имѣла противникомъ Гербера, а Викторъ

Дестрэ, получившій по наслѣдству званіе вице-адмирала и командовавшій нашимъ аріергардомъ, долженъ былъ драться противъ англійскаго адмирала Русселя.

Въ 9 ч. утра авангардъ и аріергардъ союзниковъ стремительно атаковали на близкомъ разстояніи наши соотвѣтствующія эскадры; Герберъ не послѣдовалъ ихъ примѣру и медленно приближался къ нашей кордебаталіи. Шато-Реноль и Турвиль воспользовались этимъ, чтобы ловкими маневрами окружить голландскую эскадру; наша головная дивизія подъ командой генералъ-лейтенанта Де-Вилетъ-Мюрзе обошла съ навѣтра передовые непріятельскіе корабли и поставила ихъ между двухъ огней; съ другой стороны, часть нашей кордебаталіи обошла съ подвѣтра концевые корабли Эвертзена. Не наступи тогда штиль и будь тамъ для буксировки нашихъ судовъ рошфорскія галеры, вѣроятно, не ушло бы ни одно судно изъ этой эскадры. Герберъ подошелъ только подъ конецъ сраженія, чтобы помочь союзнику, который не въ состояніи былъ болѣе сражаться. Въ аріергардѣ, вслѣдствіи стремительной атаки Русселя, нѣкоторыя изъ нашихъ судовъ должны были выйти изъ строя, но прочіе выдержали натискъ и въ свою очередь заставили выйти изъ линіи огня нѣсколько сильно поврежденныхъ непріятельскихъ судовъ.

Наступившій въ это время отливъ заставилъ Гербера стать на якорь. Турвиль не скоро замѣтилъ этотъ маневръ или не придалъ ему должнаго значенія, вслѣдствіе чего наши суда, запоздавъ послѣдовать примѣру своихъ противниковъ, были увлечены теченіемъ далеко отъ союзниковъ, результатомъ всего этого было прекращеніе боя.

Потери наши были незначительны: 500 человѣкъ убитыми и ранеными и нѣсколько нашихъ судовъ потерпѣли значительныя аваріи.

Одно голландское судно было взято въ плѣнъ, другое сгорѣло, а третье пошло ко дну; приблизительно у десяти другихъ были сбиты мачты. Многіе изъ англійскихъ судовъ аріергарда были сильно повреждены.

Для нашего оружія это была блестящая побѣда. Честь ея принадлежала Турвилю, Шато-Реноль и Вилетъ-Мюрзе. Пове-

деніе адмирала Гербера было крайнѣ странное и голландцы, которые геройски защищались противъ страшно большаго противника, сильно роптали; будучи посаженъ въ тюрьму, онъ былъ осужденъ морскимъ судомъ.

Придя въ отчаяніе послѣ сраженія при Бевезіерѣ, начальникъ союзнаго флота рѣшилъ лучше уничтожить тѣ изъ своихъ судовъ, которыя не могли слѣдовать за нимъ, чѣмъ рѣшиться на новый бой. Можетъ быть Турвиль былъ не правъ, преслѣдуя ихъ слишкомъ методично. Впрочемъ, вслѣдствіе небрежности или бѣдности, которыя указываютъ насколько администрація Сейньелэ была несовершенна, у нашихъ судовъ послѣ одного только сраженія оказался уже недостатокъ въ боевыхъ запасахъ, между тѣмъ сраженіе же продолжалось недолго. Въ продолженіи шести дней, флотъ нашъ преслѣдовалъ вдоль англійскихъ береговъ разбитыхъ союзниковъ; тогда было уничтожено еще три или четыре голландскихъ судна и одно англійское. Наконецъ Турвиль положилъ конецъ безцѣльному преслѣдованію. Когда же къ нему присоединились галеры и отъ Сейньелэ онъ получилъ несправедливый и рѣзкій упрекъ въ «неслыханной доселѣ медленности», то Турвиль, почти безъ сопротивленія со стороны англичанъ, произвелъ высадку въ Тинмутъ, на берегу графства Девонъ, и сжегъ тамъ около 12 угольщиковъ. Не имѣя возможности предпринять что-либо большее, Турвиль въ концѣ августа вернулся въ Брестъ.

Такимъ образомъ кончился блестящій походъ, но будь нашъ флотъ ранѣе готовъ и лучше снабженъ, результаты были бы совсѣмъ иные. Турвиль могъ бы тогда воспрепятствовать Вильгельму III высадиться въ Ирландіи съ большимъ войскомъ, которое нанесло сильные удары партизанамъ Якова II.

Все, что могъ сдѣлать нашъ флотъ, заключалось въ томъ, что въ концѣ сентября того же года были отправлены въ Ирландію транспорты, подъ конвоемъ двадцати военныхъ судовъ, состоявшихъ подъ командой генералъ-лейтенанта Дамфревиля, который привезъ на родину часть французскихъ солдатъ, отправленныхъ туда раньше.

3-го ноября того же года умеръ Сейньелэ, 39 лѣтъ отъ роду, утомленный, какъ говорятъ, удовольствіями, а также и отъ напряженія при не регулярной и лихорадочной работѣ.

Не смотря на всѣ его ошибки, смерть его была несчастіемъ для Франціи. Сравнивая его съ его пріемниками, съ Людовикомъ и въ особенности съ Жеромомъ Поншантрепъ, Сейньелэ былъ почти великимъ министромъ.

ГЛАВА IV.

Администрація при Людовикѣ де-Поншартренѣ и морская промышленная война.

Общіе взгляды Поншартрена на веденіе морскихъ кампаній. — Кампанія 1691 — Морское сраженіе при Барфлерѣ и погромъ при Хугѣ. — Дѣло при Лагосѣ. — Конецъ эскадреннаго боя. — Крейсерская война. — Жанъ-Баръ и Сѣверная эскадра. — Морская война въ колоніяхъ. — Капитанъ I ранга Дю-Кассъ. Картагенская экспедиція. — Результаты крейсерской войны. — Бомбардировки при министерствѣ Людовика де-Поншартрена. — Малое значеніе морской промышленной войны.

Храбрый, рѣшительный и молодой министръ, жаждущій славы, тратившій безъ счета деньги, хорошо знакомый съ организаціей арсеналовъ и флотовъ, смѣнилъ холоднаго, расчетливаго и миролюбиваго 47 лѣтняго администратора, совершенно чуждаго всего того, что касалось флота и войны. Нетребовательный и несомнѣнно честный въ своей частной жизни, легкодоступный и готовый выслушивать умные совѣты, Людовикъ де-Поншартренъ былъ иногда вынужденъ, подъ вліяніемъ несчастныхъ обстоятельствъ, обходиться сурово и даже несправедливо съ наиболѣе прославившимися французскими флотоводцами, проявляя въ тоже время въ расходованіи суммъ, назначенныхъ на содержаніе флота, то недальновидную мелочную бережливость, то неумѣстную расточительность.

Взгляды Поншартрена на вопросъ о пользованіи военнымъ флотомъ коренным образомъ отличались какъ отъ взглядовъ Кольбера, такъ и отъ установившагося мнѣнія Сейньелэ. Не имѣя возможности поднять благосостояніе торговаго флота и поставить его въ такія же выгодныя условія, какими пользовались соперники Франціи, онъ надѣялся уравновѣсить это невыгодное положеніе уничтоженіемъ торговли непріятеля и захва-

томъ цѣнныхъ призовъ обогатить государственное казначейство и частныхъ лицъ. Одновременно съ исполненіемъ обязанностей морского министра, Поншартренъ былъ также генеральнымъ контролеромъ финансовъ страны и въ продолженіе всей войны щедро ассигновывалъ по 25 милліоновъ франковъ въ годъ на содержаніе военнаго флота и оборону береговъ; но тотчасъже, по заключеніи Рисвикскаго мира, расходъ на флотъ былъ сокращенъ по всѣмъ статьямъ и бюджетъ доведенъ до 14 милліоновъ франковъ.

Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ не могли быть приняты никакія болѣе или менѣе серьезныя мѣропріятія для улучшенія французскихъ арсеналовъ. Съ другой стороны, благодаря неопытности новаго министра, въ портахъ появились безпорядки, задержки въ работахъ, непроизводительное расходованіе матеріаловъ, и наконецъ, ссоры между начальниками, которыя не умѣлъ совершенно устранить даже самъ Кольберъ. Хотя Поншартренъ мечталъ все время о крейсерской войнѣ, однако Людовикъ XIV все еще не хотѣлъ разстаться со своимъ славнымъ линейнымъ флотомъ. Когда Поншартренъ передалъ министерство сыну,—то по спискамъ значилось такое количество судовъ, какого никогда не бывало во Франціи; но изъ этого числа очень много было судовъ совершенно негодныхъ для активной службы, нѣкоторыя изъ нихъ по своей ветхости, большинство же вслѣдствіе плохого содержанія и полнаго отсутствія ремонта. Въ такомъ же плохомъ состояніи находились и 40 галеръ, состоявшихъ по спискамъ французскаго флота.

Поншартренъ принималъ всевозможныя мѣры, чтобы поддерживать во флотѣ строгую дисциплину; однако его взгляды на веденіе морской войны не согласовались съ хорошими мѣропріятіями: при крейсерской войнѣ гораздо больше думаютъ о наживѣ, чѣмъ о службѣ государству. Правительство всѣми средствами покровительствовало частнымъ судовладѣльцамъ, вооружавшимъ свои суда для дѣйствія противъ непріятельскаго торговаго флота и это обстоятельство причиняло большой вредъ флоту военному. Вслѣдствіе разстроенныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, министерство не было въ состояніи регулярно

платить жалованіе и затруднялось не только комплектовать команды, но даже удержать на службѣ матросовъ военнаго флота, которые постоянно находились подъ страхомъ разнообразныхъ вычетовъ и перехода къ уменьшенному денежному содержанію. Пришлось прибѣгнуть къ насильственному набору и закрыть коммерческіе порта, чтобы укомплектовать команды вооружающейся эскадры. Вслѣдствіе такихъ мѣръ въ военномъ флотѣ появилось небывалое дезертирство и даже самыя энергичныя мѣры не могли уничтожить этой ужасной язвы.

Лишь только Людовикъ де-Поншартренъ принялъ министерство, какъ онъ пожелалъ осуществить на дѣлѣ свои планы, касающіеся морской войны. Въ 1691 году, подобно тому какъ и въ предшествующемъ, Турвиль былъ назначенъ командующимъ флотомъ, состоящимъ изъ 70 линейныхъ кораблей. Инструкція, которую онъ получилъ, ничего уже не имѣла общаго съ той, которую ему далъ Сейньелэ и въ которой предписывалось нанести жестокій ударъ непріятельской эскадрѣ. Предписаніе полученное Турвилемъ заключалось въ слѣдующемъ: 1 охранять французскіе берега; 2) заняться розысками англійскихъ и голландскихъ торговыхъ судовъ и, главнымъ образомъ, стараться задержать большой отрядъ транспортныхъ судовъ, ожидаемый изъ Смирны. Для выполненія первой задачи необходимо было оставаться съ эскадрой у береговъ Франціи, для выполненія же второй слѣдовало идти въ море на юго-западъ отъ Ирландіи. Напрасно вице-адмиралъ Турвиль, доводя до свѣдѣнія Поншартрена о несовмѣстимости двухъ этихъ задачъ, указывалъ на невозможность одновременнаго ихъ выполненія; онъ получалъ въ отвѣтъ лишь краткія приказанія, несоглашавшіеся съ мнѣніемъ вице-адмирала. Легко было предвидѣть результатъ такихъ настойчивыхъ требованій министра: французскій флотъ не захватилъ отряда транспортовъ, ожидавшихся изъ Смирны, и Турвиль, чтобы избѣжать встрѣчи съ превосходными непріятельскими силами, долженъ былъ оставить избранные для крейсерства пункты; только благодаря искуснымъ маневрамъ ему удалось уйти отъ преслѣдовавшаго его большаго англо-батавскаго флота, подъ командой адмирала Русселя.

Послѣ пятидесятидневнаго крейсерства, во время котораго эскадра охраняла французскіе транспорты и побережье, которое, впрочемъ, непріятель еще и не думалъ въ то время атаковать, адмиралъ Турвиль 14-го августа возвратился въ Брестъ; за все время плаванія было захвачено 2 военныхъ и 12 коммерческихъ судовъ.

Въ это время въ Ирландіи войска Вильгельма III наносили послѣдній ударъ приверженцамъ Іакова II, которые присоединились къ французскимъ войскамъ, все еще находившимся на этомъ островѣ. Въ началѣ октября остатки небольшой французской арміи сдались на капитуляцію, согласно которой подчинили всю страну новому королю Англіи.

Въ концѣ слѣдующаго мѣсяца, французская эскадра, подъ командой Шато-Реноль, пришла въ Лемрикъ за французскими солдатами и за ирландскими переселенцами въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. 3-го декабря 1691 года она возратилась въ Брестъ.

Въ началѣ 1692 года Людовикъ XIV рѣшилъ сдѣлать послѣднюю попытку въ пользу Іакова II и защитить его отъ Англіи. 30000 береговыхъ войскъ и большая флотилія транспортовъ были сосредоточены по берегамъ Ла-манша для высадки въ Англію десанта. Турвиль, имѣя 70 кораблей, изъ которыхъ 44 находились въ Брестѣ, долженъ былъ охранять десантный отрядъ; остальныя суда, вооружавшіеся въ Тулонѣ и Рошфорѣ, должны были тоже собраться въ Брестѣ. Этихъ силъ было-бы достаточно только въ томъ случаѣ, если-бы онѣ появились въ Ламаншѣ до соединенія англійскаго и голландскаго флотовъ. Къ несчастію, вооруженіе судовъ въ Рошфорѣ и Тулонѣ шло очень медленно, такъ что въ маѣ мѣсяцѣ они все еще не могли сняться съ якоря. Между тѣмъ Людовикъ XIV съ нетерпѣніемъ ожидалъ того момента, когда обстоятельства позволятъ ему приступить къ военнымъ дѣйствіямъ, и, будучи обманутъ приверженцами Іакова II, увѣрявшими его въ томъ, что половина англійскаго флота несомнѣнно измѣнитъ Вильгельму III и перейдетъ на сторону французовъ, а также и въ томъ, что голландскія эскадры еще далеко не готовы, приказалъ Турвилю съ имѣвшимися въ его распоряженіи 44 су-

дами выйти изъ Бреста въ Ламаншъ и сразиться съ врагомъ, не взирая на его силы, какія-бы не были отъ этого послѣдствія.

Задержанный въ Брестѣ противными вѣтрами, Турвиль считалъ своимъ долгомъ донести морскому министру свои соображенія относительно того, что. вслѣдствіе этой новой задержки, выходъ эскадры въ море становится еще болѣе рискованнымъ. «Не ваше дѣло критиковать приказанія Короля», отвѣчалъ Поншартренъ, «Вы должны ихъ исполнять и выйти въ Ламаншъ; увѣдомьте меня, если вамъ будетъ угодно поступить согласно приказаніямъ, а если же нѣтъ, то король назначитъ на ваше мѣсто кого-нибудь другого болѣе послушнаго и осторожнаго». Вотъ какъ осмѣлился писать министръ, слишкомъ мало свѣдущій и недостаточно опытный для исполненія многосложныхъ обязанностей, связанныхъ съ его высокимъ назначеніемъ, герою многихъ славныхъ дѣлъ и побѣдителю при Бевезіерѣ.

Турвилю болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ повиноваться; къ несчастію, вѣтеръ сдѣлался попутнымъ и 27-го мая 44 корабля подъ его начальствомъ снялись съ якоря. Какъ разъ въ это время Людовикъ XIV узналъ о соединеніи англійскихъ и голландскихъ силъ и о томъ, что всѣ командиры судовъ англійскаго флота остались вѣрными Вильгельму III. Изъ разныхъ портовъ Ламанша на розыски адмирала Турвиля были посланы мелкія суда съ приказаніемъ: избѣжать встрѣчи съ непріятелемъ, которая могла-бы повести къ пораженію французскаго флота; ни одно изъ этихъ судовъ не передало приказанія во-время.

29-го мая утромъ, въ нѣсколькихъ миляхъ къ N отъ мыса Барфлёръ, Турвиль увидалъ англо-батавскій флотъ въ составѣ не менѣе 88, а вѣрнѣе всего 99 линейныхъ кораблей; эскадра эта во всякомъ случаѣ была сильнѣе французской, больше чѣмъ въ два раза. Турвиль сейчасъ же собралъ начальниковъ отрядовъ на военный совѣтъ, на которомъ постановлено было единогласно, что при существующихъ обстоятельствахъ, во чтобы то ни стало, слѣдуетъ избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ. Тогда Турвиль представилъ совѣту повелѣніе короля:

«сразиться съ врагомъ, не взирая на его силы, какія-бы не было отъ этого послѣдствія». Всѣ молча подчинились повелѣнію, распростились съ адмираломъ и возвратились на свои суда. Была-ли когда-нибудь на морѣ картина, преисполненная большаго величія?

Каково было удивленіе начальниковъ союзнаго флота, когда они увидали, что французскіе корабли перестраиваются въ линію баталіи и надвигаются на ихъ флотъ. Навѣтренное положеніе французскаго флота при легкомъ W благопріятствовало его маневрамъ. Многіе изъ моряковъ, особенно на голландскихъ судахъ, задавали себѣ вопросъ: неужели Турвиль былъ увѣренъ въ томъ, что часть англійскихъ капитановъ измѣнитъ и перейдетъ на его сторону? Турвиль со своимъ кораблемъ занялъ центральное положеніе въ линіи судовъ французской эскадры; ближайшій къ нему непріятельскій корабль былъ корабль адмирала Русселя, который въ этомъ году все еще командовалъ соединеннымъ флотомъ; авангардъ французскаго флота былъ подъ командой генералъ лейтенанта Дамфревиль и находился противъ голландскихъ судовъ подъ начальствомъ Аллемонда; въ арьергардѣ же былъ генералъ-лейтенантъ Габаре и противъ него англійскій адмиралъ Ешби.

Такимъ образомъ французскій флотъ, за исключеніемъ аріергарда, въ которомъ пять судовъ эскадры Паннетіера сильно отстали, въ полномъ порядкѣ пошелъ въ бакштагъ на пріятеля. Около 11 часовъ утра корабли передовой линіи вступили въ бой. Когда французская эскадра, чтобы открыть огонь, привела къ вѣтру, то вслѣдствіе ея малочисленности образовались большіе промежутки, отдѣлявшіе одинъ корабль отъ другого; но благодаря умѣлымъ маневрамъ Турвиля и его помощниковъ, непріятель не могъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Англійскій флотъ растянулся настолько, что аріергардъ его въ началѣ не принималъ никакого участія въ бою и въ продолженіи трехъ часовъ 40 кораблей французскаго флота обмѣнивались частыми залпами съ 60 кораблями Русселя и Аллемонда; въ этомъ первомъ бою францускіе корабли сражались храбро и не одинъ изъ нихъ не былъ выведенъ изъ строя.

Какъ разъ въ это время нашелъ шквалъ, пользуясь которымъ Шовель, командовавшій англійскимъ арьергардомъ, съ двадцатью кораблями прорѣзалъ французскую линію между эскадрами Габаре и Паннетіера; это не помѣшало однако Габаре съ успѣхомъ отбиваться отъ окружавшихъ ихъ судовъ, такъ какъ Шовель, занявшись преслѣдованіемъ Паннетіера, отступавшаго къ французскому авангарду, опять вышелъ изъ боя. Наступившій штиль привелъ окончательно въ безпорядокъ оба флота и кончилось тѣмъ, что обѣ эскадры отдали якоря, но Руссель исполнилъ этотъ маневръ слишкомъ поздно и его суда отнесло на большое разстояніе отъ французскихъ; Шовель попалъ въ довольно критическое положеніе, очутившись далеко отъ англо-батавскаго флота, отъ котораго его отдѣлялъ французскій флотъ. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, 20 судовъ Шовеля въ 10 часовъ вечера обрубили канаты; теченіе подхватило ихъ и понесло между судами французскаго флота; произошла страшная канонада, послѣ чего его суда присоединились къ англійскому флоту.

Такимъ образомъ окончился бой, среди всѣхъ другихъ, бой славный для французскаго флота. Всѣ корабли были на лицо, тогда какъ непріятель потерялъ два. Съ той и другой стороны было много убитыхъ; корабли обоихъ флотовъ сильно пострадали. Турвиль и его помощники не сдѣлали ни одной ошибки, тогда какъ у союзниковъ ошибокъ было очень много. Французскіе офицеры и команда вели себя героями. Такого случая не бывало больше въ исторіи: французскій флотъ въ продолженіе 12 часовъ сражался съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ и не понесъ при этомъ никакого урона; такъ сражались флоты двухъ націй, славившіеся въ то время своими моряками.

Но славный день сраженія при Барфлерѣ миновалъ и наступилъ другой день! Продолжать начатое дѣло безнаказанно не представлялось возможнымъ; разбросанныя суда французскаго флота каждый моментъ рисковали быть уничтоженными, вслѣдствіе чего Турвиль вынужденъ былъ отступить.

Для всѣхъ было очевидно, что другого исхода нѣтъ и въ часъ по полуночи флотъ вступилъ подъ паруса. Пользуясь

темнотой и туманомъ, Габаре съ тремя кораблями дошелъ до англійскихъ береговъ и оттуда благополучно спустился въ Брестъ; шесть же другихъ судовъ, подъ командою Несмонда, пошли въ Па-де-Кале. Такимъ образомъ 30 мая утромъ подъ командой Турвиля было всего 35 кораблей; въ это время разстояніе между французскимъ флотомъ и флотомъ союзниковъ было больше мили, что и дало возможность Турвилю рѣшиться на смѣлое предпріятіе, именно, миновавъ узкость Бланшардъ, гдѣ приливныя теченія обладаютъ чрезвычайной силой, достичь береговъ Бретани; однако Турвиль сдѣлалъ тутъ ошибку, послѣдствія которой были гибельны для флота. — Сильно поврежденный корабль «Soleil-Royal», подъ флагомъ Турвиля, и два-три другихъ сильно задерживали движеніе флота. Слѣдовало бы пожертвовать этими кораблями, давъ имъ предписаніе стараться скрыться въ Шербургѣ; французскій адмиралъ однако не рѣшился сдѣлать такое распоряженіе, слѣдствіемъ чего было то, что 31 мая утромъ, когда французскій флотъ уже вышелъ въ узкость Бланшардъ, приливное теченіе измѣнилось и 13 кораблей были отброшены имъ назадъ, прежде чѣмъ они успѣли достичь мѣста съ болѣе слабымъ теченіемъ, гдѣ якоря могли бы держать. Въ числѣ послѣднихъ судовъ былъ корабль Ambitieux, на который съ Soleil-Royal Турвиль перенесъ свой флагъ, но къ сожалѣнію уже слишкомъ поздно.

Руссель слѣдовалъ за французскимъ флотомъ, не рискуя однако входить въ узкость Бланшардъ. Лишь только англичане замѣтили неудачу противника, какъ Руссель послалъ адмирала, чтобы атаковать эскадру Паннетіера, которая однако благополучно миновала узкости и, достигнувъ порта С. Мало, стала на якорь. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Ешби отправился въ догонку за 13-ью судами Турвиля.

Французскій адмиралъ рѣшилъ скрыться въ бухтѣ Хугъ. Около полдня 31-го мая онъ отправилъ въ Шербургъ корабли Soleil-Royal, Admirable и Triomphant, которые все еще задерживали эскадру. На другой день всѣ эти три корабля послѣ отчаяннаго сопротивленія были сожжены отрядомъ судовъ соединеннаго флота.

31-го мая, вечеромъ, Турвиль, преслѣдуемый по пятамъ Русселемъ, пришелъ въ бухту Хугъ.

Къ несчастью, къ флоту здѣсь присоединились еще два корабля Несмонда; четыре же другихъ, продолжая путь на О. благополучно миновали Па-де-Кале, обошли Великобританію и возвратились въ Брестъ.

Бухта Хугъ, гдѣ подъ начальствомъ Якова II и маршала Беллефонда собралось многочисленное войско, предназначенное для экспедиціи въ Англію, была защищена нѣсколькими береговыми батареями. Къ сожалѣнію, въ то время не было сдѣлано никакого распоряженія относительно защиты французскихъ судовъ. Самъ Турвиль при такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, казалось, потерялъ ясность пониманія и тотъ проницательный умъ, который онъ такъ часто проявлялъ въ трудныхъ обстоятельствахъ морскаго боя. «Съ самаго момента прибытія нашихъ судовъ», писалъ Поншартрену очевидецъ происшествія, интендантъ Фукольтъ, «началось такое смятеніе, что даже жалко было смотрѣть; никто не дѣлалъ никакихъ распоряженій;... жаль короля, которому такъ плохо служатъ».

Такимъ образомъ 36 часовъ было потеряно на совершенно ненужные споры.

Въ концѣ концовъ, 12 французскихъ кораблей были сожжены непріятелемъ безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны французовъ.

Благодаря погрому въ бухтѣ Хугъ, система веденія войны, которую пропогандировалъ Поншартренъ, окончательно восторжествовала и была принята Людовикомъ XIV.

Съ тѣхъ поръ французскій флотъ не преслѣдовалъ никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ уничтоженія непріятельской торговли. Въ іюнѣ 1693 года, Турвиль, тогда уже въ званіи маршала Франціи, командуя флотами, въ составѣ 71 линейнаго корабля, атаковалъ близъ Лагоса цѣлый флотъ торговыхъ транспортовъ; имъ было захвачено 4 или 5 военныхъ судовъ, а около 100 коммерческихъ были уничтожены или захвачены въ плѣнъ; стоимость этихъ судовъ и ихъ грузовъ опредѣлялась въ 25 милліоновъ франковъ. Если бы развѣдчики Турвиля доставили ему болѣе точныя свѣдѣнія и дѣйствія одного изъ

его помощниковъ, Жана Габаре, лучше согласовались съ его распоряженіями, то весь этотъ отрядъ коммерческихъ судовъ могъ бы сдѣлаться его добычей. Вслѣдъ затѣмъ 87 линейныхъ кораблей, подъ командой Турвиля, оставались въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ на Тулонскомъ рейдѣ безъ всякаго дѣла.

Въ послѣдующіе года, вплоть до заключенія Рисвикскаго мира, французскія эскадры въ составѣ отъ 40 до 50 кораблей, подъ командой Турвиля, Шато-Реноль и Виктора Дестрэ, совершали переходы изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море и обратно, не пробуя даже оспаривать господство на моряхъ, что дало возможность Вильгельму III не только упрочить свою власть въ Англіи и Ирландіи, но даже, при помощи англійскаго флота, помѣшать операціямъ французской арміи въ Испаніи.

Однако, въ началѣ 1696 года, французское правительство задумало сосредоточить въ Ла Маншѣ значительной силы флотъ и высадить на британскій берегъ отрядъ въ 16000 человѣкъ.

Хотя выполненіе проекта и было остановлено въ самомъ началѣ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ все-таки оказалъ большое вліяніе на перемѣну политики Вильгельма III, сдѣлавъ послѣднюю миролюбивой скорѣе всего этимъ, чѣмъ всѣми тѣми бѣдствіями, которыя причинили англійской и голландской морской торговлѣ французскіе крейсера и корсары.

Никогда крейсерская война не велась съ такимъ успѣхомъ, какъ въ это время. Кольберъ и Сейньелэ несомнѣнно способствовали развитію этого дѣла и, во время ихъ управленія министерствомъ, торговля враговъ Франціи понесла огромныя потери; но, заботясь главнымъ образомъ объ усиленіи флота и желая обезпечить за нимъ побѣды надъ непріятелемъ, они не предоставляли, какъ Поншартренъ, въ распоряженіе частныхъ предпринимателей, вооружавшихъ крейсеры, необходимыхъ средствъ, какъ по отношенію комплектованія командами, такъ и по снабженію матеріалами. Французскій торговый флотъ былъ разоренъ настолько, что правильныя торговыя сношенія были для него не подъ силу и крейсерство въ морѣ являлось почти единственнымъ случаемъ, гдѣ суда и команды этого флота могли принести пользу.

Когда, кромѣ того, французское правительство рѣшило не держать вооруженными большіе флоты, бывшіе въ сраженіи при Бевезіерѣ, Барфлерѣ и Лагосѣ, — то осталось безъ дѣла не только большое число матросовъ, которые благодаря своему морскому воспитанію были болѣе способны къ военнымъ операціямъ, чѣмъ къ мирнымъ занятіямъ, но также и много способныхъ и энергичныхъ офицеровъ, жаждавшихъ славы и желавшихъ обогатиться на счетъ непріятеля; такимъ образомъ крейсерская служба обогатилась новымъ прекраснымъ личнымъ составомъ.

Съ другой стороны Поншартренъ не стѣсняясь раздавалъ военныя суда флотскимъ офицерамъ и частнымъ лицамъ, которые, вооружая ихъ на свой счетъ, разсчитывали на богатую добычу въ морѣ. Такимъ образомъ война противъ непріятельской торговли, предпринятая съ большой энергіей на судахъ хорошо обставленныхъ какъ людьми, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, несомнѣнно обѣщала огромные шансы на успѣхъ.

Въ продолженіе всей крейсерской войны Дюнкирхенъ и С. Мало служили для крейсеровъ главными опорными пунктами, куда отводились захваченные призы. Во время войны съ Голландіей, съ 1672 по 1678, г. въ одинъ Дюнкирхенъ было приведено 450 судовъ; но эта богатая добыча была пріобрѣтена цѣною огромныхъ затратъ для города. Дѣло въ томъ, что въ семнадцатомъ вѣкѣ всѣ коммерческія суда извѣстнаго водоизмѣщенія были вооружены; чтобы захватить такое судно, французскимъ корсарамъ зачастую приходилось выдерживать жестокій бой; вслѣдствіе чего они должны были имѣть многочисленный экипажъ и сильную артиллерію: у большинства изъ нихъ было отъ 10 до 28 пушекъ, но встрѣчались и такіе, на которыхъ было 30, 40 и даже 50 орудій. Корсары дѣйствовали въ большинствѣ случаевъ въ одиночку, такъ какъ ихъ команды не только отличались храбростью, но и желали быть независимыми, чтобы избѣжать зависти и споровъ при дѣлежѣ добычи; иногда, впрочемъ, корсары составляли небольшія эскадры, представлявшія въ глазахъ капитановъ торговаго флота страшную силу.

На корсарахъ существовали совершенно своеобразные порядки и дисциплина. Обыкновенно, раньше чѣмъ предпринять крейсерство или вступить въ бой, командиръ совѣщался объ этомъ не только съ офицерами, но и съ простыми матросами. Планъ кампаніи обсуждался совмѣстно и, сообразно съ высказанными мнѣніями, не рѣдко противуположными, часто измѣнялся и пополнялся; но разъ командиръ приходилъ къ какому либо рѣшенію, санкціонированному этой свободной коалиціей, то онъ становился на суднѣ «единственнымъ начальникомъ послѣ Бога» и требовалъ безпрекословнаго себѣ повиновенія.

Размѣры этого труда не позволяютъ намъ вдаваться въ подробное описаніе всѣхъ многочисленныхъ военныхъ подвиговъ, совершенныхъ этими храбрыми моряками; было-бы однако несправедливо пройти молчаніемъ имя того, который въ эту эпоху, такъ сказать, олицетворялъ собою въ крейсерской войнѣ все отважное и плодотворное, а также все, что въ ней было благороднаго и героическаго. Добрый, справедливый, безпристрастный, съ нѣсколько простыми, но всегда приличными манерами, хотя и недостаточно образованный, но съ большимъ разсудкомъ и опытностью, предпріимчивый и отважный, незнающій другой тактики, какъ—идти на непріятеля и атаковать,—таковъ былъ Жанъ-Баръ, герой Дюнкирхена. Будучи корсаромъ съ малыхъ лѣтъ, онъ скоро пріобрѣлъ расположеніе Кольбера, который въ 1679 году исходатайствовалъ ему чинъ лейтенанта; черезъ десять лѣтъ за новыя славныя дѣла онъ получилъ чинъ капитана. Въ этомъ чинѣ онъ принималъ участіе въ битвѣ при Бевезіерѣ, командуя кораблемъ въ эскадрѣ адмирала Турвиля. Только въ 1692 году Поншартренъ далъ Жанъ-Бару соотвѣтствующее назначеніе, именно, поручивъ ему начальство надъ крейсерской эскадрой, извѣстной подъ названіемъ Сѣверной или Дюнкирхенской, которая долго наводила ужасъ на враговъ Франціи.

Жанъ-Баръ, выйдя въ первый разъ изъ Дюнкирхена съ семью фрегатами, благополучно миновалъ Англо-Батавскій флотъ, состоящій изъ 37 судовъ, захватилъ 3 военныхъ судна и около 20 коммерческихъ, уничтожилъ штукъ 80 рыбачьихъ судовъ, благополучно затѣмъ ушелъ отъ преслѣдовавшаго его

значительно сильнѣйшаго непріятеля и также счастливо возвратился въ портъ. Въ началѣ 1693 года, командуя кораблемъ le Glorieux, въ эскадрѣ Турвиля, онъ отличился въ дѣлѣ при Лагосѣ тѣмъ, что уничтожилъ 6 большихъ судовъ. Черезъ нѣсколько недѣль онъ опять въ Дюнкирхенѣ; опять выходитъ оттуда съ 6 судами и возвращается во Францію съ караваномъ хлѣба, который благополучно проводитъ черезъ непріятельскія эскадры, при чемъ захватываетъ 3 англійскихъ фрегата.

Въ слѣдующемъ году его посылаютъ навстрѣчу другого каравана съ хлѣбомъ, который онъ находитъ окруженнымъ 8 голландскими судами. У Жанъ-Бара было всего шесть военныхъ судовъ, имѣвшихъ 290 орудій, противъ 390 орудій голландскаго флота. Не смотря на такое неравенство силъ, онъ атакуетъ непріятеля, захватываетъ три судна, освобождаетъ караванъ и приводитъ его въ Дюнкирхенъ. Послѣднія заслуги Жанъ-Бара имѣли огромное значеніе для Франціи, испытывавшей страшный недостатокъ въ хлѣбѣ и буквально умиравшей отъ голода.

Въ 1695 году, Жанъ-Баръ остается въ своемъ родномъ городѣ и защищаетъ его отъ непріятельскаго флота. Онъ отличается въ этомъ дѣлѣ, командуя морскимъ фортомъ. Въ слѣдующемъ году, неутомимый капитанъ, командуя 7 судами, прорываетъ блокаду у Дюнкирхена, встрѣчаетъ караванъ торговыхъ судовъ, конвоируемый 5 голландскими военными, вооруженными 190 орудіями, захватываетъ въ одинъ мигъ 30 торговыхъ судовъ вмѣстѣ съ конвоемъ и, успѣвъ предварительно сжечь всю свою добычу, спасается бѣгствомъ отъ 12 большихъ непріятельскихъ судовъ, неожиданно показавшихся на горизонтѣ. Въ началѣ 1697 года, Жанъ-Баръ доставляетъ въ Данцигъ принца де Конти—французскаго претендента на польскій престолъ и проявляетъ при этомъ удивительное умѣнье и находчивость, такъ какъ благополучно минуетъ непріятельскія эскадры.

За всѣ эти славные подвиги, конецъ которымъ положилъ Рисвикскій миръ, Жанъ-Баръ получилъ званіе начальника эскадры. Жанъ-Баръ умеръ 52 лѣтъ, 27-го апрѣля 1702 г., въ

то самое время, когда война за Испанскій престолъ обѣщала ему новые лавры.

Рядомъ съ именемъ Жанъ-Бара слѣдуетъ упомянуть и о знаменитомъ Дюге-Труенъ, корсарѣ изъ С. Мало, который уже на 24 году отъ роду получилъ чинъ капитана 2 ранга, въ награду за многочисленные подвиги, въ томъ числѣ и за взятіе нѣсколькихъ большихъ англійскихъ и голландскихъ судовъ.

Слѣдуетъ привести также имена и тѣхъ офицеровъ королевскаго флота, которые отличились во время крейсерской войны или своими славными битвами, или же количествомъ взятыхъ ими у непріятеля призовъ, а именно: генералъ-лейтенантъ Несмонтъ, начальникъ эскадры де-Коэтлогонъ одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и вѣрныхъ сподвижниковъ Турвиля, Рено д'Елисагарей, капитаны Рошъ-Везансай, Декуае и другіе.

Районъ дѣйствій французскихъ крейсеровъ распространялся до самыхъ колоній. Губернаторомъ французской части острова Санъ-Доминго былъ въ это время морякъ Жанъ дю-Кассъ, который послѣ блестящей службы на судахъ Сенегальской компаніи, а затѣмъ въ королевскомъ флотѣ, получилъ чинъ капитана I ранга. Великодушный, честный, человѣколюбивый привѣтливый и въ то-же время твердый, полный благоразумія, здраваго смысла и краснорѣчія, какъ морякъ и военный, полный энергіи и опытности, храбрый, прекрасный администраторъ и ловкій дипломатъ, дю-Кассъ изъ числа выдающихся дѣятелей флота Людовика XIV былъ несомнѣнно самый замѣчательный начальникъ, которому только случайныя обстоятельства помѣшали дойти до высокаго служебнаго положенія дю-Кесна и Турвиля.

Командуя у Антильскихъ острововъ нѣсколькими судами, дю-Кассъ дѣйствовалъ весьма успѣшно и, въ 1691 году, своими замѣчательными маневрами освободилъ островъ Гваделупу отъ атаки флота и корпуса британскихъ войскъ. Назначенный вскорѣ губернаторомъ С. Доминго, онъ сумѣлъ войти въ сношенія и дисциплинировать могущественную ассоціацію флибустьеровъ, этихъ настоящихъ пиратовъ, болѣе столѣтія наводившихъ ужасъ на весь районъ Антильскихъ острововъ. При помощи ихъ онъ опустошилъ принадлежавшій англичанамъ

островъ Ямайку, ограничилъ требованія враговъ Франціи, которые съ большими силами напали на С. Доминго. и захватилъ богатые призы.

Въ это время, именно, въ мартѣ 1697 года, въ С. Доминго появилась эскадра капитана I ранга Пуентиса очень энергичнаго и опытнаго моряка, но, къ сожалѣнію, обладавшаго въ то же время необыкновенной жаждой наживы, притворствомъ и гордостью. Дю-Кассъ, желая быть полезнымъ Франціи, несмотря на свое нерасположеніе къ Пуентису, оказалъ ему полное содѣйствіе. Французская экспедиція, въ составѣ 7 линейныхъ кораблей и около 15 небольшихъ судовъ, вмѣстѣ съ 7-ью фрегатами флибустьеровъ и съ десантными войсками въ 3500 человѣкъ, направилась къ укрѣпленному порту Картагена, на берегахъ Новой Гренады. Съ 15-го апрѣля по 2-го мая наши войска, при поддержкѣ судовой артиллеріи, несмотря на сопротивленіе испанцевъ, захватили всѣ передовые форта, а затѣмъ и самый городъ. Пуентисъ и дю-Кассъ, несмотря на полученныя раны, оставались на своихъ мѣстахъ до самаго конца военныхъ дѣйствій, проявляя необыкновенную храбрость и распорядительность. Пуентисъ безжалостнымъ образомъ разграбилъ покоренное мѣсто, взявъ въ добычу отъ 10 до 15 милліоновъ. Обманутые флибустьеры, которымъ онъ обѣщалъ часть добычи, несмотря на убѣжденія честнаго дю-Касса, окончательно разграбили бѣдную Картагену. Пуентисъ, какъ только погрузилъ свои богатства, сейчасъ-же поставилъ паруса и снялся съ якоря, вслѣдствіе чего спасся отъ энергичнаго преслѣдованія нѣсколькихъ англійскихъ эскадръ и благополучно вернулся въ Брестъ.

Такимъ образомъ, съ 1691 по 1697 годъ, крейсерская война доставила огромныя доходы частнымъ судовладѣльцамъ и до нѣкоторой степени пополнила пустые сундуки государственнаго казначейства. — Если вѣрить историкамъ, то болѣе 4000 торговыхъ судовъ было взято у враговъ Франціи; такова одна сторона медали, но слѣдуетъ обратить вниманіе и на ея обратную сторону.

Благодаря тому, что все вниманіе Людовика де-Поншартренъ было обращено на крейсерскую войну, военные арсеналы

были позабыты, а это повело къ быстрому паденію великолѣпнаго флота, созданнаго Кольберомъ и Сейньеле: большая часть судовъ, отданныхъ Поншартреномъ въ пользованіе частнымъ лицамъ, были потеряны: одни изъ нихъ были захвачены непріятелемъ, другія потерпѣли крушеніе и наконецъ многія, вслѣдствіе плохого содержанія, пришли въ негодность. Это однако не все. Какъ и легко понять, порядки установленные во флотѣ Кольберомъ и его сыномъ, освященные славными подвигами дю-Кесна и Турвиля, были скоро позабыты на военныхъ судахъ, находившихся почти всегда въ отдѣльномъ плаваніи, съ командами, большая часть которыхъ получила свое морское воспитаніе на корсарахъ, вооруженныхъ частью на счетъ короля и частью на счетъ капитана. Жажда наживы и грабежа часто заглушала чувства чести и патріотизма, не только среди командъ, но и у офицеровъ. Что касается до ученій, благодаря которымъ создается настоящій военный флотъ, и до общихъ маневровъ, при которыхъ необходимо знаніе и глазомѣръ, пріобрѣтаемые продолжительной практикой, то они считались полезными только очень немногими, оставшимися вѣрными великимъ предначертаніямъ Кольбера и его сына. Такъ началась для французскаго флота эпоха паденія какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго, которая прекратилась только через три четверти вѣка, при министерствѣ Шуазеля. Въ довершеніе всего, послѣ погрома въ бухтѣ Хугъ, благодаря отсутствію военнаго флота, берега Франціи остались безъ всякой защиты и враги ея не замедлили воспользоваться этимъ, стараясь за всѣ тѣ бѣдствія, которыя французы наносили ихъ морской торговлѣ, поживиться на ихъ счетъ на берегу.

Впрочемъ, мы первые подали примѣръ такой дикой войны, сначала бомбардированіемъ Генуи и потомъ Барцелоны и Аликанте. Въ 1691 году, передъ этими двумя большими городами появился вице-адмиралъ Викторъ Дестрэ и, получивъ отказъ отъ уплаты выкупа, приказалъ своимъ галіотамъ открыть мортирный огонь и безжалостнымъ образомъ бомбардировалъ эти города.

Начиная съ 1693 года, англичане и голландцы рѣшили пользоваться аналогичными средствами, атакуя французскіе

приморскіе города. Кромѣ галіотовъ, вооруженныхъ пушками, они приводили къ французскимъ портамъ старыя суда, нагруженныя взрывчатыми веществами, бочками съ порохомъ, ядрами и различнымъ ломомъ желѣза и чугуна; эти суда предназначались для уничтоженія посредствомъ взрывовъ передовыхъ фортовъ, защищавшихъ входы въ нѣкоторые порта ла-Манша, всѣ эти форты были деревянные. Само собой разумѣется, что С. Мало и Дюнкирхенъ возбуждали наибольшую ненависть и ужасъ враговъ Франціи, вслѣдствіе чего эти порта были избраны первыми для нападенія. Первая атака была произведена на С. Мало; но ни бомбы, ни брандеры англійскаго коммодора Бенбоу не причинили большаго вреда фортамъ и стѣнамъ стараго бретонскаго города.

Въ 1694 году, союзники предприняли болѣе смѣлое дѣло: они хотѣли основаться на полуостровѣ Роскапвель, при входѣ въ Брестъ; если-бы имъ удалось завладѣть этой позиціей, то въ ихъ рукахъ она сдѣлалась-бы совершенно неприступной. Къ счастью, французскій кабинетъ во время былъ извѣщенъ о ихъ замыслахъ. Знаменитый Вобанъ, пользуясь превосходной поддержкой флота, сдѣлалъ немедленно всѣ необходимыя распоряженія для защиты входа въ Брестъ. Англо-батавская экспедиція, подъ начальствомъ адмирала Беркелей и генерала Тальмаршъ, 17-го іюня потерпѣла полное пораженіе при попыткѣ занять Камаре (бухта прилегающая къ полуострову Росканвель): экспедиція потеряла около тысячи человѣкъ и два или три судна.

Тогда Беркелей направилъ свои силы въ другую сторону: онъ бомбардировалъ Діепъ и бомбы его галіотовъ скоро произвели пожаръ въ деревянномъ городѣ, лишенномъ всякихъ средствъ обороны; въ Гаврѣ такого успѣха не было и англо-батавскому флоту удалось уничтожить не болѣе сотни домовъ, такъ какъ огонь береговыхъ батарей держалъ его на почтительномъ разстояніи.

Англійскій адмиралъ Шовель съ эскадрой изъ 60 судовъ въ своихъ нападеніяхъ на Дюнкирхенъ и Кале имѣлъ меньшій успѣхъ: — суда его израсходовали весь порохъ и брандеры взорвались, не причинивъ никакого вреда французамъ.

Хотя союзники и не отчаивались, но въ 1695 году Беркелей при нападеніи на С. Мало опять потерпѣлъ неудачу; онъ старался чѣмъ нибудь сгладить дурное впечатлѣніе и сжегъ Гранвиль, бывшій въ то время маленькимъ приморскимъ городкомъ безъ всякой обороны. Съ 80 судами онъ произвелъ демонстрацію противъ Дюнкирхена и на этотъ разъ гораздо болѣе серіозную, чѣмъ въ предыдущемъ году; но и здѣсь Беркелей потерпѣлъ пораженіе. Слѣдующая атака была направлена на портъ Кале, результатомъ этого нападенія были незначительныя поврежденія въ городѣ.

По всѣмъ вѣроятіямъ англичане рѣшили, что они будутъ счастливѣе въ Гасконскомъ заливѣ, почему въ 1696 году флотъ ихъ, въ составѣ 60 судовъ, туда и направился, тамъ онъ сжегъ часть городовъ С. Мартенъ де Ре и Сабль д'Алёнъ и высадилъ десантъ на островахъ Groix, Houat и Hédic, на которыхъ было уничтожено нѣсколько деревень, принадлежавшихъ рыбакамъ. Этимъ и ограничились дѣйствія флота.

Въ концѣ концовъ, всѣ эти мелкія опустошенія, произведенныя на французскомъ берегу, далеко не окупили тѣхъ огромныхъ затратъ, которыя пришлось произвести Англіи и Голландіи для организаціи этихъ экспедицій, и было бы гораздо полезнѣе вмѣсто опустошеній на берегахъ Франціи, направить союзный англо-батавскій флотъ въ открытое море для охраны беззащитной морской торговли, которая сильно страдала отъ королевскихъ крейсеровъ и корсаровъ.

Крейсерская война 1691 по 1697 годъ, съ нападеніемъ на коммерческіе порта, веденная французскими моряками, англичанами и голландцами съ такой энергіей, настойчивостью и при такомъ обиліи разнообразныхъ средствъ, и есть именно то, что теперь справедливо называютъ «морской промышленной войной». Читатель въ настоящее время можетъ судить о ея результатахъ. Съ одной стороны, бомбардированіе французскихъ портовъ англійскими и голландскими эскадрами, конечно, произвело нѣкоторыя опустошенія и встревожило береговое населеніе, но эти военныя дѣйствія не отвлекли не только ни одного полка, но даже ни одного баталіона отъ сухопутныхъ границъ, гдѣ они принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ;

съ другой стороны хотя крейсерская война и обогатила многихъ частныхъ судовладѣльцевъ и даже отчасти уничтожила торговлю союзниковъ, но ни на одинъ часъ она не ускорила заключеніе мира, въ которомъ раззоренная Франція чувствовала крайнюю необходимость. Здѣсь повидимому вполнѣ умѣстно указать на совершенно справедливую мысль, высказанную однимъ изъ французскихъ военныхъ писателей: «Такія средства при ихъ исключительномъ пользованіи будутъ всегда недѣйствительны, необходимы другія болѣе сильныя мѣры, чтобы понудить великія націи къ заключенію мира, когда онѣ ведутъ борьбу за существованіе.

ГЛАВА V.

Администрація Жерома де-Поншартрена и паденіе французскаго флота.

Погромъ въ Виго. Битва при Велась-Малагѣ. — Потеря шести судовъ у Гибралтара. — Осада Тулона. Крейсерская война. — Санъ-Поль, Форбенъ и Сѣверная эскадра. — Дюге Труенъ и его битвы; экспедиція въ Ріо-Жанейро. — Подвиги Кассарда.

Въ концѣ 1699 года Людовикъ де-Поншартренъ сдалъ морское министерство своему 39-ти лѣтнему сыну Жерому де-Поншартренъ, который часто помогалъ своему отцу въ дѣлахъ управленія министерствомъ. Хотя Жеромъ де-Поншартренъ былъ и плохой министръ, но я полагаю, что его плохой славѣ много способствовали его многочисленные враги, а основываясь на ихъ свидѣтельствѣ, исторія значительно преувеличила его ошибки. Дѣйствительно, когда отыскиваютъ причины упадка въ эту эпоху морского дѣла, то находятъ только одну, именно, недостатокъ денегъ. Жеромъ де-Поншартренъ, будучи морскимъ министромъ, не былъ, подобно его отцу, въ то же время генералъ контролеромъ финансовъ, вслѣдствіе чего не переставалъ протестовать противъ той бѣдности, въ которой оставляли французскій флотъ, и предсказывалъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе такого порядка вещей, полнѣйшее разореніе.

Дѣйствія новаго министра не были однако стѣснены бѣдностью государственнаго казначейства. Когда управленіе министерствомъ перешло къ Жерому Поншартренъ, то графъ Тулузскій, назначенный послѣ смерти графа де-Вермандуа адмираломъ Франціи, былъ уже взрослымъ. Слѣдуя во всемъ, что казалось до администраціи портовъ и судовъ, идеямъ Кольбера и своего отца, Жеромъ де-Поншартренъ энергично отстаивалъ авторитетъ интендантовъ, коммиссаровъ и служащихъ по адми-

нистраціи офицеровъ, противъ попытокъ молодого адмирала, который при поддержкѣ окружавшихъ его судовыхъ офицеровъ, старался возстановить пошатнувшуюся власть этихъ послѣднихъ. Вслѣдствіе этого между министромъ и главнымъ начальникомъ флота возникаютъ неизбѣжныя недоразумѣнія и столкновенія, которыя и послужили, безъ всякой другой причины, къ осужденію Жеромъ де-Поншартрена въ преднамѣренномъ замедленіи работъ по вооруженію судовъ и въ неисполненіи другихъ распоряженій графа Тулузскаго. Даже по отзывамъ своихъ враговъ Жеромъ де-Поншартренъ обладалъ усердіемъ, умомъ, знаніемъ, твердой и непоколебимой волей; къ сожалѣнію однако, онъ былъ въ то же время жестокъ, суровъ, рѣзокъ, иногда даже грубъ. завистливъ и жаденъ въ высшей степени. Можетъ быть искренно желая предотвратить французскій флотъ отъ грозящаго ему разрушенія, онъ помимо своего желанія только ухудшилъ положеніе дѣла, благодаря недостаткамъ своего характера. Нежелательныя мѣропріятія. внушенныя Жерому де-Поншартренъ генеральнымъ контролеромъ финансовъ, начиная съ 1702 внесли непорядокъ и развратъ въ незапятнанныя до того отрасли морской администраціи; сто вакантныхъ мѣстъ коммиссаровъ были получены за деньги. Такимъ образомъ во флотъ проникло взяточничество, тотъ отвратительный порокъ, который уничтожаетъ всякую возможность честнаго отношенія къ дѣлу; онъ распространился быстро и печальныя послѣдствія не заставили себя долго ждать.

Мало по малу, французскіе арсеналы въ послѣдніе годы войны пришли въ совершенный упадокъ; отчетность была запущена за восемь лѣтъ, поставщики отказывались доставлять провіантъ, такъ какъ министерство задолжало имъ большія суммы, высшіе чиновники оставляли свои посты, гдѣ имъ, впрочемъ, ничего уже и не оставалось дѣлать, служащіе всѣхъ классовъ бѣдствовали; рабочіе остались безъ дѣла и, не получая болѣе двадцати мѣсяцевъ жалованья, готовы были возстать каждую минуту; для удовлетворенія голодныхъ, интенданты продавали по низкой цѣнѣ запасы арсеналовъ, въ концѣ концовъ, это прискорбное средство добыванія денегъ, для поддержки личнаго состава портовъ, было возведено въ систему;

продавалось все, какъ хорошее, такъ и дурное: корпуса кораблей, пушки, мачты, паруса и снасти судовъ и, какъ вѣнецъ всего этого, самъ министръ Жеромъ де-Поншартренъ секретнымъ образомъ выдаетъ офицеру, по особому къ нему расположенію, 2000 франковъ въ товарахъ, вывезенныхъ изъ Тулонскаго порта! Вотъ какіе порядки пришлось увидѣть въ этихъ великолѣпныхъ арсеналахъ, такъ хорошо устроенныхъ когда то геніальнымъ Кольберомъ.

Не трудно предвидѣть печальную участь французскихъ судовъ при такомъ управленіи; большая часть годныхъ судовъ перешла въ руки частныхъ лицъ. На нѣсколькихъ судахъ, вооруженныхъ еще королемъ, были допущены всевозможныя злоупотребленія, противъ которыхъ упорно боролись Кольберъ, Сейньеле и даже Людовикъ де-Поншартренъ; судовые офицеры занялись торговлей, какъ это дѣлали при министрѣ Мазарини; въ то же время возобновились взятки, появилось полное отсутствіе дисциплины, безпорядки, а вслѣдъ затѣмъ пропало всякое чувство вѣрности, самоотверженія и чести. Но слѣдуетъ-ли во всемъ этомъ винить одного Поншартрена, который для того, чтобы удержать на государственной службѣ офицеровъ, которымъ было нечѣмъ платить, допустилъ во флотѣ такой прискорбный порядокъ.

Все то же самое было и въ командахъ. Морская торговля болѣе не существовала и даже изсякли источники набора во флотъ. Господствующая тогда система взяточничества отразилась и на управленіи морскими округами. Морякъ, давшій взятку, могъ спокойно сидѣть у себя дома: ему нечего бояться набора силой, который практиковался вплоть до конца войны, несмотря на малое число вооружавшихся судовъ; того-же моряка, который не имѣлъ средствъ, безпощадно преслѣдовали и, помимо его желанія, какъ преступника везли на то судно, на которое онъ назначался.

Вотъ что сдѣлалось съ французскимъ флотомъ при управленіи Жерома де-Поншартренъ, отчасти, конечно, по его винѣ, но также и въ силу другихъ обстоятельствъ, именно, по винѣ остальныхъ министровъ и самого Людовика XIV,

переставшаго видѣть во флотѣ силу, которую онъ приписывалъ ему раньше.

Благодаря тому, что Людовикъ XIV согласился признать герцога Анжуйскаго наслѣдникомъ Испанскаго престола, противъ Франціи образовался новый союзъ, въ который вошли Австрія, Англія и Голландія. Такимъ образомъ французскій флотъ съ 1702 года долженъ былъ выступить противъ двухъ сильнѣйшихъ европейскихъ флотовъ. Съ 8-го мая 1701 года Турвиля уже не было въ живыхъ и, хотя на его мѣсто во главѣ французскаго флота были поставлены люди съ большими талантами, все же силы Франціи были далеко недостаточны для одновременной защиты какъ своихъ береговъ, такъ и побережья, торговли и колоній Испаніи, неимѣвшей въ то время почти никакого флота; впрочемъ, въ началѣ войны Жеромъ де-Поншартренъ хотѣлъ было исполнить непосильную задачу и сформировалъ два флота, въ составѣ 15—30 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ одинъ послалъ на Антильскіе острова, а другой въ Кадискъ. На этотъ портъ непріятель произвелъ первый натискъ и, такъ какъ французскія силы были слабѣе, то рѣшено было не искать встрѣчи съ непріятелемъ. Впрочемъ, несмотря на это, 50 линейныхъ кораблей англійскаго адмирала Рукъ и 14,000 солдатъ герцога Ормандскаго не избѣгли полнаго пораженія.

Рукъ печально возвращался изъ Кадикса, когда судьба совершенно неожиданно представила ему случай возвратиться въ отечество побѣдителемъ. Онъ узналъ о недавнемъ приходѣ въ Виго тридцати американскихъ галіотовъ, въ сопровожденіи 15-ти французскихъ и 3-хъ испанскихъ судовъ, подъ общимъ начальствомъ адмирала Шато-Реноль. Послѣдній свой богатый караванъ велъ въ одинъ изъ портовъ Франціи, но вѣроятно онъ позабылъ о своемъ высокомъ званіи генералъ капитана флота, пожалованномъ ему Филиппомъ V, такъ какъ послушался своего испанскаго коллегу адмирала Донъ-Мануеля де-Веласко и вошелъ въ Виго.

Придя въ этотъ портъ 27-го сентября 1702 года, франко-испанскій флотъ, разсчитывая что непріятель далеко, цѣлыя три недѣли готовился къ выходу въ море и когда 20-го октября

его увѣдомили о приближеніи англо-батавскаго флота, то цѣнный грузъ галіотовъ еще не былъ весь выгруженъ. Не имѣя возможности побороть безпечность и недоброжелательство своихъ союзниковъ, французскій адмиралъ принялъ всѣ необходимыя мѣры для защиты флота: онъ усилилъ береговыя батареи, которыя обстрѣливали правый и лѣвый проходы, построилъ между ними бонъ, оконечности котораго защищались съ близкаго разстоянія огнемъ судовъ, а центръ огнемъ пяти другихъ судовъ, стоявшихъ на якоряхъ по дугѣ круга, но къ сожалѣнію, на слишкомъ дальнемъ разстояніи. 23-го октября 25 англо-батавскихъ судовъ направились на бонъ; въ это же время многочисленный корпусъ высадился на южномъ берегу рѣки Виго съ тѣмъ, чтобы отвлечь расположенныя здѣсь батареи. Хотя непостоянство вѣтра и стѣсняло маневрированія нападающаго флота, тѣмъ не менѣе, лишь только первое англійское судно прорвало бонъ,—между французами произошло смятеніе и франко-испанскій флотъ не оказалъ почти никакого сопротивленія непріятелю. Считая спасеніе флота невозможнымъ, Шато-Реноль приказалъ жечь корабли, но это приказаніе было плохо исполнено и изъ 14 судовъ всего пять было сожжено, остальныя захвачены непріятелемъ и шесть изъ нихъ уведены въ Англію; такая-же участь постигла 3 испанскихъ корабля и 13 галіотовъ съ частью богатаго, вывезеннаго изъ Америки, груза.

Таковъ былъ исходъ сраженія, печальную причину котораго приписываютъ главнымъ образомъ невѣроятной небрежности союзниковъ и нераспорядительности французскаго адмирала. Это обстоятельство, однако, не помѣшало Шато-Реноль 14-го января 1703 года получить маршальскій жезлъ, въ его таланты впрочемъ уже перестали вѣрить и онъ болѣе никогда не выходилъ въ море. Назначенный губернаторомъ Бретани, въ апрѣлѣ 1704 года, онъ занималъ этотъ высокій, но спокойный постъ до самой смерти, послѣдовавшей 17-го ноября 1716 года.

Погромъ при Виго, сильно ослабившій французскія морскія силы, вѣроятно, не былъ чуждъ рѣшенію португальскаго короля присоединиться къ врагамъ Франціи. Это была

новая угроза Филиппу V. Людовикъ XIV употребилъ всѣ усилія для сохраненія короны своему внуку. Почти всѣ суда, остававшіяся въ прошломъ году въ портахъ, соединились подъ командой графа Тулузскаго, но къ сожалѣнію, по недостатку денежныхъ средствъ, а не по нежеланію Поншартрена, адмиралъ Франціи не могъ выйти изъ Тулона до 22-го іюля. Враги воспользовались такимъ замедленіемъ и нанесли Испаніи такой ударъ, отъ котораго она не могла оправиться и до послѣднихъ дней. 4-го августа адмиралъ Рукъ, вторично командовавшій англо-батавскимъ флотомъ, послѣ удачной атаки, веденой имъ съ большою храбростью и ловкостью, овладѣлъ Гибралтарскою крѣпостью, защита которой была поручена ничтожному гарнизону, состоявшему изъ 150 человѣкъ команды.

По полученіи извѣстія объ этомъ печальномъ событіи, графъ Тулузскій направился къ проливу и 24-го встрѣтился близъ Малаги съ англо-батавскимъ флотомъ. У французовъ было 50 кораблей, 9 брандеровъ и 23 галеры, изъ которыхъ половина испанскихъ; со стороны же непріятеля 53 корабля и около 10 брандеровъ. Противъ авангарда генералъ-лейтенанта де-Виллетъ-Мюрзей находился Шовель; въ центрѣ противъ Рука былъ графъ Тулузскій; въ аріергардѣ противъ голландскаго адмирала Калленбурга былъ генералъ-лейтенантъ Ланжеронъ. Непріятельскій флотъ былъ на вѣтрѣ у французовъ.

Къ 10 часамъ утра завязалось дѣло. Англійскій авангардъ сдѣлалъ большую ошибку проскочивъ французскій флотъ; графъ Тулузскій и Виллетъ воспользовались ошибкой и хотѣли его отрѣзать отъ остального флота, маневръ однако не удался, такъ какъ Шовель сейчасъ же привелъ къ вѣтру, а Рукъ въ это время атаковалъ главныя французскія силы. Нѣсколько часовъ продолжался бой, который не ознаменовался никакими выдающимися маневрами. Англійскій флотъ, вынужденный беречь свои боевые запасы, приходившіе къ концу, былъ въ худшемъ положеніи. Къ 12-ти часамъ дня Шовель, повернувъ на другой галсъ, пришелъ на помощь и освободилъ нѣсколько судовъ, бывшихъ въ затруднительномъ положеніи. Бой прекратился между 6 и 7-ю часами вечера. Результаты этого

сраженія неопредѣленны;—уничтоженъ одинъ голландскій корабль, обѣ стороны потерпѣли большія аваріи и имѣли около 1500 чел. убитыхъ и раненыхъ.

На другой день оба флота опять находились въ виду другъ друга. Къ сожалѣнію, графъ Тулузскій не зналъ, что за недостаткомъ боевыхъ запасовъ его враги не могли-бы выдержать новый бой и, не надѣясь на свои силы, бросилъ якорь у Малаги, а затѣмъ вернулся въ Тулонъ. Рукъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы выслать въ Гибралтаръ подкрѣпленія. Такимъ образомъ французы упустили случай захватить важную позицію, которая черезъ нѣкоторое время была превращена въ неприступную крѣпость, а также и не укрѣпили за Филиппомъ V Каталонію, инсургенты которой нашли себѣ поддержку въ англо-батавскомъ флотѣ, оставшемся въ Средиземномъ морѣ.

Такова была послѣдная серіозная попытка Людовика XIV воспользоваться флотомъ для отвоеванія у враговъ господства на моряхъ. Тѣмъ не менѣе, графъ Тулузскій поручилъ начальнику эскадры Пуентису идти съ пятнадцатью кораблями къ Гибралтару и поддерживать береговыя испанскія войска, которыя атаковали крѣпость съ суши. 21-го марта 1705 года сюда же прибылъ съ 35 кораблями англійскій адмиралъ Ликъ. Эскадра де-Пуентиса разсѣялась во время шторма и начальникъ эскадры имѣлъ при себѣ всего шесть кораблей. Всѣ суда были захвачены въ плѣнъ или уничтожены подъ берегомъ. Для французскаго флота это былъ новый и совершенно безполезный урокъ.

Дѣйствуя все время съ большою удачей, англо-батавскій флотъ, доходившій численностью до 60 линейныхъ кораблей, подъ командою Шовеля, высадилъ у Барцелоны десантъ: городъ, осажденный съ суши и съ моря, бомбардированный англійскими галіотами, сдался въ октябрѣ 1705 года. Въ этомъ дѣлѣ не помогъ ни графъ Тулузскій, въ распоряженіи котораго было всего 35 кораблей, ни Поншартренъ, который несмотря на всѣ старанія не могъ вооружить и такого количества судовъ во французскихъ портахъ Средиземнаго моря, заблокированныхъ непріятелемъ. Въ 1706, однако, графъ

Тулузскій съ тридцатью кораблями попытался еще разъ отвоевать Барцелону при содѣйствіи береговыхъ французскихъ войскъ, осаждавшихъ этотъ городъ, но скоро онъ долженъ былъ отступить передъ вдвое сильнѣйшимъ непріятельскимъ флотомъ, который заставилъ французскія войска снять осаду и оказалъ важное содѣйствіе союзникамъ при взятіи Картагены, Аликанте, острововъ Маіорки и Ивисъ.

На слѣдующій годъ непріятель проявилъ еще большую смѣлость, осадивъ Тулонъ съ суши и съ моря. Защита этого города была прекрасно организована. Подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта—де-Ланжерона и интенданта де-Вовре были вооружены и снабжены средствами морского вѣдомства почти всѣ форта, для поддержки которыхъ два корабля были превращены въ плавучія батареи; чтобы защитить ихъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, борта были обвиты старымъ тросомъ; остальныя суда флота затопили, дабы не подвергать ихъ дѣйствію непріятельскаго огня. Военныя дѣйствія продолжались десять дней, послѣ чего союзники принуждены были снять осаду Тулона. Флотъ ихъ, въ составѣ 100 вымпеловъ, въ числѣ которыхъ было 43 линейныхъ корабля, выпустилъ большое количество снарядовъ, но они въ концѣ концовъ не причинили большого вреда. Къ несчастью, большая часть затопленныхъ судовъ, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, пришла въ совершенную негодность.

Съ этого времени Жеромъ де-Поншартренъ окончательно отказался снаряжать эскадры и англичане съ голландцами, чувствуя себя хозяевами моря, овладѣли, въ 1708 году, Сардиніей и Миноркой; черезъ два года они не замедлили сдѣлать высадку на берегахъ Лангдока и безъ всякихъ затрудненій заняли Сетъ и Ажъ; послѣ того они стали уже угрожать прибрежью Ла-Манша и Атлантическаго океана, но, какъ свидѣтельствуетъ англійскій морской историкъ, ихъ военныя операціи не имѣли никакого значенія и только встревожили береговое населеніе, да отвлекли вниманіе французовъ.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій, Жеромъ де-Поншартренъ, слѣдуя традиціямъ своего отца, всѣми средствами поддерживалъ крейсерскую войну. Его первой заботой было воз-

становленіе Дюнкирхенской или Сѣверной эскадры, причинившей столько вреда непріятелю въ прошлую войну; мѣсто Жанъ-Бара, прославившагося во время командованія этой эскадрой и, какъ мы сказали выше, умершаго 27-го апрѣля 1702 года, занялъ одинъ изъ его самыхъ доблестныхъ по оружію сподвижниковъ и лучшій ученикъ—капитанъ I ранга Санъ-Поль.

Весною 1703 года, С. Поль, имѣя въ своемъ распоряженіи всего два большихъ фрегата, сражается съ англичанами, флотъ которыхъ вдвое сильнѣе французскаго, захватываетъ половину ихъ кораблей, а также 15 торговыхъ судовъ, бывшихъ подъ ихъ конвоемъ. 8-го іюня того-же года, онъ съ четырьмя фрегатами атакуетъ такое же количество голландскихъ военныхъ судовъ: послѣ жестокаго боя, три изъ нихъ захвачены или уничтожены; при этомъ одно французское судно гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ непріятелемъ. Не придавая значенія разстройству своей эскадры, С. Поль продолжаетъ крейсерство и уничтожаетъ на Оркадскихъ островахъ до 200 голландскихъ рыбачьихъ лодокъ, несмотря на сильное сопротивленіе рыбаковъ, укрѣпившихся на берегу. Усиливъ свой отрядъ еще тремя военными судами, неустрашимый капитанъ захватываетъ три голландскихъ крейсера и 15-го октября благополучно возвращается въ Дюнкирхенъ. На слѣдующій годъ, С. Поль опять выходитъ въ море съ пятью фрегатами и, 31-го октября 1704 года, атакуетъ три англійскихъ корабля, по силѣ равныхъ его эскадрѣ. Въ самомъ началѣ боя С. Поль былъ убитъ; товарищи его мстятъ за смерть любимаго начальника и послѣ ожесточенной битвы захватываютъ не только всѣ непріятельскіе корабли, но еще и 11 торговыхъ судовъ, находившихся подъ ихъ конвоемъ. Такимъ образомъ Жанъ-Баръ имѣлъ вполнѣ достойнаго послѣдователя въ лицѣ героическаго капитана, который, по примѣру учителя, слѣдовалъ только одной тактикѣ—идти на врага и брать его на абордажъ.

Замѣстителемъ С. Поля былъ капитанъ I ранга Клодъ де-Форбенъ. Форбенъ былъ столь-же храбръ, какъ и Жанъ-Баръ, почти такой-же хорошій морякъ, но болѣе его образованъ, полонъ огня, смѣтливъ, уменъ, но при этомъ скептикъ, вспыльчивъ, завистливъ, честолюбивъ и грубъ; онъ служилъ, какъ и С. Поль,

подъ начальствомъ Дюнкирхенскаго героя; дѣлая видъ, что подсмѣивается надъ простоватыми и грубыми манерами и, не признавая за нимъ высокихъ качествъ, которыя всѣ такъ цѣнили, Форбенъ съумѣлъ счастливо воспользоваться уроками такого учителя.

Въ іюнѣ 1706 года, Форбенъ въ первый разъ выходитъ въ море, имѣя подъ своей командой восемь кораблей, неодинаковыхъ по вооруженію и имѣвшихъ отъ 20 до 54 пушекъ. Захвативъ многочисленные призы въ томъ числѣ и два большихъ военныхъ судна, онъ, 20-го октября, вступаетъ въ бой съ шестью 46 и 56 пушечными голландскими кораблями, захватываетъ два изъ нихъ и возвращается въ Дюнкирхенъ. 11-го мая 1707 года, Форбенъ снова снимается съ якоря, атакуетъ на другой день три англійскихъ 72 пушечные корабля и послѣ ожесточеннаго боя захватываетъ два изъ нихъ, вмѣстѣ съ находившимися подъ конвоемъ 20-ю торговыми судами. 10 Іюня того же года, начинается новая кампанія, во время которой французскій герой доходитъ до Сѣвернаго Атлантическаго океана. Жертвою этого смѣлаго и удачнаго похода сдѣлались до 30 торговыхъ судовъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ своего возвращенія въ Брестъ, 14-го октября, Форбенъ опять выходитъ въ море вмѣстѣ съ морской дивизіей подъ командой знаменитаго Дюге-Труена. Ниже мы будемъ говорить о совмѣстныхъ подвигахъ этихъ храбрыхъ моряковъ.

Въ 1708 году Форбену было поручено отвести въ Шотландію претендента на англійскій престолъ и нѣкоторыхъ его приверженцевъ. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ никакой возможности высадить своихъ пассажировъ, но зато съ замѣчательнымъ умѣніемъ избѣжалъ столкновенія съ англійскими эскадрами, посланными ему въ догонку и благополучно возвратился въ Дюнкирхенъ. Эта маленькая, хотя и неудавшаяся экспедиція, надѣлала много шуму въ Англіи.

Утомленный службой, Форбенъ сдалъ командованіе эскадрой капитану I ранга де-Турувръ. Этотъ капитанъ въ одномъ изъ своихъ крейсерствъ, именно въ 1809 году, доказалъ своими талантами, что онъ достоинъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ. Такъ закончилась сѣверная экспедиція. Поп-

*

шартренъ уже не находилъ болѣе средствъ для вооруженія даже и малой дивизіи, почему и отдалъ въ распоряженіе дюнкирхенскихъ корсаровъ всѣ оставшіяся суда. Одинъ изъ предпріимчивыхъ моряковъ, капитанъ Сансъ, сдѣлалъ съ этими судами нѣсколько весьма удачныхъ крейсерствъ. Маленькая эскадра, объ удивительныхъ подвигахъ которой мы говорили выше, нанесла во время войны Аугсбургской Лиги за испанскій престолъ громадный вредъ союзникамъ.

На ряду, а можетъ быть даже выше доблестныхъ начальниковъ флота, смѣнявшихъ другъ друга, слѣдуетъ поставить моряка, обладавшаго какъ практичностью, ловкостью и смѣлостью, такъ и серіознымъ образованіемъ, большимъ тактомъ, предпріимчивостью, высокимъ умомъ, однимъ словомъ, всѣми качествами необходимыми для главнокомандующаго. Это былъ Дюге-Труенъ, о которомъ уже говорилось выше; онъ одинъ былъ бы способенъ во время войны за испанскій престолъ вернуть французскому флоту славу временъ дю-Кесна и Турвиля, если только подобное чудо могло бы осуществиться.

Въ 1702 году, въ чинѣ капитана 2 ранга, командуя 36 пушечнымъ кораблемъ, онъ беретъ на абордажъ судно такой же силы. Въ продолженіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ, командуя 23 маленькими судами, онъ захватываетъ, при различныхъ обстоятельствахъ, два 70 пушечныхъ корабля, одинъ 54 пушечный, четыре 30 пушечные фрегата, немалое число торговыхъ судовъ и храбро отражаетъ атаку португальской эскадры, состоящей изъ 6 военныхъ кораблей.

Въ 1707 году Дюге-Труенъ, только что произведенный въ капитаны 1 ранга, командуетъ въ Брестѣ морской дивизіей, состоящей изъ 6 кораблей. 19-го октября, начавъ кампанію, онъ поступаетъ въ отрядъ начальника эскадры де-Форбена. 21 числа того же мѣсяца, они встрѣчаютъ недалеко отъ мыса Лизардъ, отрядъ изъ 80-ти торговыхъ судовъ, подъ конвоемъ 5-ти большихъ англійскихъ кораблей, имѣющихъ 340 орудій. Весь этотъ отрядъ бѣжитъ отъ французовъ, а Дюге-Труенъ, умѣло маневрируя, обгоняетъ своего начальника и, не дожидаясь его, атакуетъ непріятеля. Форбенъ не успѣлъ еще подойти, когда Дюге-Труенъ со своей дивизіей уже уничтожилъ

два непріятельскихъ корабля; приходъ остальныхъ судовъ эскадры довершаетъ пораженіе англичанъ: на одномъ изъ нихъ судовъ начинается пожаръ и оно взлетаетъ на воздухъ, другое взято въ плѣнъ, послѣднее судно благополучно уходитъ и 60 торговыхъ судовъ переходятъ въ руки французовъ.

Дюге-Труенъ однако не удовлетворяется такимъ блестящимъ дѣломъ; въ концѣ октября онъ опять выходитъ со своей дивизіей въ море, вступаетъ въ бой съ двумя большими англійскими судами и захватываетъ одно изъ нихъ. На слѣдующій годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего одинъ корабль и три фрегата, вооруженныхъ всѣ вмѣстѣ 164-мя пушками, онъ атакуетъ три англійскихъ корабля, имѣющихъ болѣе сильное вооруженіе и беретъ въ плѣнъ 23 торговыхъ судна, бывшихъ подъ конвоемъ англійской эскадры. Въ 1710 году, командуя тѣми же судами, онъ беретъ на абордажъ 58-ми пушечный корабль, но вскорѣ бросаетъ его, чтобы спастись отъ преслѣдованія цѣлаго англійскаго флота.

По причинамъ совершенно непонятнымъ, героя столь многочисленыхъ побѣдъ правительство не произвело тогда въ чинъ начальника эскадры и Людовикъ XIV наградилъ его только званіемъ дворянства. Въ скоромъ времени капитанъ 1 ранга Дюге-Труенъ получаетъ хорошее командованіе, которое дало ему возможность показать, какъ много онъ могъ-бы сдѣлать во главѣ французскаго флота въ болѣе счастливые дни.

9-го іюля 1711 года, Дюге-Труенъ выходитъ изъ ля-Рошеля съ эскадрой, состоявшей изъ 6 кораблей, 6 фрегатовъ, 2 крейсеровъ и 2 бомбардирскихъ галіотовъ, вооруженныхъ частью на счетъ казны, а также и частныхъ лицъ и направляется съ десантными войсками, въ числѣ 2000 человѣкъ, къ португальской колоніи Ріо-Жанейро, которою предполагалось завладѣть и потребовать отъ нея выкупъ. 12-го сентября, по приходѣ къ мѣсту назначенія, Дюге-Труенъ внезапно атакуетъ городъ. Подъ перекрестнымъ огнемъ сильныхъ батарей онъ форсируетъ входъ на рейдъ, на другой же день овладѣваетъ укрѣпленнымъ островомъ, прикрывающимъ переднюю часть города, заставляетъ португальцевъ сжечь 3 корабля и два фрегата и осаждаетъ наконецъ самый городъ. 23 сентября онъ

сдается со всѣми фортами на капитуляцію и платитъ французамъ большой выкупъ. 13-го октября эскадра уже находилась на обратномъ пути во Францію. Эта экспедиція, въ которой Дюге-Труенъ проявилъ столько смѣлости и талантовъ, окончательно установила его репутацію и дала 92% на капиталъ, затраченный частной компаніей на снаряженіе экспедиціи.

Изъ жившихъ въ то время моряковъ можно было сравнить съ Дюге-Труеномъ только одного Дю-Касса, о важныхъ заслугахъ котораго во время войны Аугсбургской лиги уже упоминалось выше. Въ 1701 и въ 1702 году, командуя эскадрой изъ 6 судовъ, онъ конвоировалъ изъ Америки въ Европу отрядъ галіотовъ съ богатымъ грузомъ. Имѣя при себѣ всего 4 корабля, онъ шесть дней отбивался отъ эскадры адмирала Бенбоу, состоявшей изъ 7 кораблей. Въ битвѣ при Велезъ-Малагѣ дю-Кассъ отличился и получилъ тяжелую рану. Въ октябрѣ 1707 года онъ возвратился на Антильскіе острова съ пятью кораблями и тремя фрегатами, взялъ тамъ подъ конвой испанскіе галіоты съ цѣннымъ грузомъ, стоимостью 60 милліоновъ фунтовъ, и такъ удачно прошелъ среди непріятельскихъ судовъ, выстроенныхъ на его пути, что пришелъ въ портъ Пасажъ со своими галіотами не только цѣлъ и невредимъ, но и привелъ еще съ собою шесть англійскихъ призовъ съ цѣннымъ грузомъ. Въ 1711 году, Дю-Кассъ опять получилъ порученіе такого же рода; на этотъ разъ умѣлымъ маневромъ онъ обманулъ англійскую эскадру, поджидавшую его у выхода изъ американской Картагены и, продолжая свой дальнѣйшій путь, также благополучно доставилъ въ Корунью еще болѣе цѣнный, чѣмъ прежде, грузъ. Въ виду затрудненнаго финансоваго положенія, въ которомъ находилась Франція и, особенно, Испанія, никакая заслуга не могла быть сравнима съ заслугами Дю-Касса, благодаря его храбрости и опытности въ морскомъ дѣлѣ. Въ то же время дю-Кассъ своими просвѣщенными совѣтами, дипломатическими и организаторскими способностями, содѣйствовалъ установленію хорошихъ отношеній между Версальскимъ и Мадридскимъ дворами. За всѣ услуги, оказанныя отечеству, дю-Кассъ былъ щедро награж-

денъ: во Франціи онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, въ Испаніи же чинъ генералъ-капитана и званіе кавалера ордена «Золотого Руна»; имѣя огромное состояніе, онъ пользовался огромнымъ кредитомъ; но тяжелая, продолжительная служба и раны, полученныя въ бояхъ, свидѣтельствовавшія о его славѣ, надорвали его здоровье и онъ умеръ въ 1715 году 25 іюня.

Слѣдуетъ еще упомянуть о другомъ доблестномъ морякѣ того времени, о Кассардѣ. Онъ родился въ 1672 г. въ Нантѣ и еще въ молодыхъ годахъ отличился, командуя корсаромъ; при самомъ началѣ войны за испанскій престолъ онъ поступилъ на службу въ королевскій флотъ и скоро былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга. Во время страшнаго голода, постигшаго Францію въ 1709 и 1711 годахъ, Кассардъ изъ восточныхъ портовъ привелъ во Францію три большихъ каравана ржи; конвоируя торговыя суда и имѣя въ своемъ распоряженіи всего одинъ корабль, ему пришлось выдержать бой съ тремя англійскими кораблями; въ другой разъ, имѣя 4 корабля, онъ сразился съ шестью непріятельскими и захватилъ два изъ нихъ. Въ 1712 году, Кассардъ вышелъ изъ Тулона, имѣя подъ своей командой 6 кораблей и 2 фрегата, съ этой эскадрой онъ разорилъ португальскій островъ Санъ-Яго у Зеленаго мыса, разграбилъ острова Монтсератъ, Антигоа, Св. Евстафія и Кюрасао, изъ группы острововъ Антильскихъ, а на обратномъ пути во Францію сразился съ англійской эскадрой, у которой отбилъ два судна.

Къ сожалѣнію, этотъ храбрый, умный и способный морякъ былъ въ тоже время жестокъ до безчеловѣчности, вспыльчивъ и корыстолюбивъ, за что и былъ нелюбимъ какъ товарищами, такъ и подчиненными. — У него были всюду враги. — Не найдя правосудія въ безконечномъ процессѣ съ марсельскими комерсантами, Кассардъ подалъ жалобу кардиналу Флери въ такой неприличной формѣ, что министръ нашелъ необходимымъ заключить его въ замокъ Хамъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1740 году. Несмотря на провинность Кассарда, такое жестокое обращеніе съ человѣкомъ, оказавшимъ въ свое время неоцѣнимыя услуги отечеству, было позоромъ для правительства.

На ряду съ такими отважными моряками, какъ Дюге-

Труенъ, дю-Кассъ, Форбенъ, Сапъ Поль и Кассардъ, въ королевскомъ флотѣ было не мало генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые отличились въ такихъ же военныхъ дѣйствіяхъ; между прочимъ нерѣдко приходилось видѣть торговыя суда, выходящія въ море изъ разныхъ портовъ Франціи, въ одиночку или небольшими отрядами, вооруженными для крейсерской службы; нѣкоторые изъ командировъ этихъ судовъ, какъ напр. Віе и Сансъ причинили огромный вредъ непріятельской торговлѣ, хотя въ это время торговыя суда уже имѣли лучшую защиту, чѣмъ въ войну Аугсбургской лиги; конечно, въ свою очередь, не мало французскихъ крейсеровъ попалось въ руки непріятеля. Если принять во вниманіе всѣ потерянныя и уничтоженныя суда французскаго флота въ битвахъ при Виго и Гибралтарѣ, то окажется, что, съ 1701 по 1713 годъ, французы потеряли 35 линейныхъ кораблей, около 50 военныхъ судовъ меньшихъ размѣровъ и нѣсколько сотъ большихъ и малыхъ корсаровъ. Увлеченіе войною было такъ велико, что въ 1710 г., т. е. уже при концѣ войны, портъ Дюнкирхенъ одинъ вооружилъ до 40 судовъ и отъ продажи захваченныхъ у непріятеля призовъ было выручено болѣе 700,000 фунтовъ. По одному этому примѣру можно судить о всемъ другомъ.

Къ несчастію, вредъ, нанесенный непріятельской торговлѣ французскими крейсерами въ эту войну, какъ и раньше, не имѣлъ никакого вліянія на условія заключеннаго мира. Утрехтскій договоръ заключалъ въ себѣ цѣлый рядъ статей весьма невыгодныхъ для французскаго флота и на основаніи этого договора, между прочимъ, должны были уничтожить Дюнкирхенъ, это гнѣздо неустрашимыхъ моряковъ, наводившихъ ужасъ на враговъ Франціи. Промышленная война, принятая какъ исключительная система веденія военныхъ дѣйствій на морѣ, показала еще разъ свое безсиліе и во всякомъ случаѣ свою относительно малую дѣйствительность, такъ что, когда черезъ два года умеръ Людовикъ XIV, уже не было слѣда отъ прекраснаго флота временъ Кольбера: арсеналы были заброшены и расхищались, магазины пусты, мастерскія въ полномъ разрушеніи, кромѣ того много кораблей было на бумагѣ, на самомъ же дѣлѣ всѣ они текли, гнили и за недостаткомъ командъ и снабженія были осуждены на бездѣйствіе.

ГЛАВА VI.

Иностранные флоты и успѣхи въ морскомъ дѣлѣ за время съ 1672 по 1715 годъ.

Послѣднія гребныя суда. — Борьба скандинавскихъ флотовъ; битвы 11-го іюня 1676 и 11-го іюля 1677 года. — Созданіе русскаго флота; его первыя битвы. — Улучшеніе судовыхъ помѣщеній. — Принципы морской тактики въ концѣ 17 вѣка.

Исторія французскаго флота съ 1672 по 1713 годъ настолько тѣсно связана съ историческими событіями другихъ флотовъ, что, разсматривая этотъ періодъ, нельзя не упомянуть также объ англійскомъ, голландскомъ и испанскомъ флотахъ. Остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ флотахъ, которые въ силу различныхъ обстоятельствъ дѣйствовали совершенно независимо отъ французскаго флота.

Венеціанскій флотъ, вмѣстѣ съ другими христіанскими флотами, продолжалъ воевать противъ оттоманскихъ эскадръ. Здѣсь было нѣсколько жаркихъ битвъ съ галерами, которыя, очевидно, въ скоромъ времени должны были совершенно изчезнуть. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда предпочтительнѣе пользоваться веслами, все-таки парусныя суда съ каждымъ днемъ все чаще и чаще замѣняли галеры. Въ Константинополѣ, а также и въ Адріатическомъ морѣ, уже начинали строить суда болѣе современныхъ типовъ, принятыхъ на западѣ; но ни новому султанскому, ни венеціанскому флоту никогда нельзя было вернуть могущество прежняго галернаго флота.

Въ противоположномъ концѣ Европы, въ Балтійскомъ морѣ, почти безпрерывно продолжали сражаться датскія и шведскія эскадры. Въ 1675 году Данія, узнавъ о симпатіи Франціи къ Швеціи, объявляетъ послѣдней войну. На слѣдующій годъ, 4-го и 5-го іюня, между двумя враждующими флотами у

острова Борнхольма произошелъ горячій бой, исходъ котораго остается неопредѣленнымъ. Начальникомъ датскаго флота былъ доблестный адмиралъ Ніельсъ-Жюльсъ, кромѣ того къ нему на помощь подоспѣлъ съ нѣсколькими кораблями знаменитый голландскій адмиралъ Корнелій Тромпъ. 11-го іюля завязался новый бой. Съ каждой стороны было до пятидесяти большихъ и малыхъ судовъ. Въ самомъ началѣ битвы 120-ти пушечный корабль, на которомъ былъ главный начальникъ шведскаго флота, адмиралъ Крюцъ, загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ; битва продолжалась однако болѣе двухъ часовъ съ неменьшимъ упорствомъ и, послѣ того какъ корабль шведскаго вице-адмирала былъ взорванъ пущеннымъ на него брандеромъ, противники Ніельса и Тромпа отступили и пустились въ бѣгство. Во время этой битвы шведы потеряли десять судовъ, а нѣсколько недѣль спустя, сильною эскадрою, отдѣлившейся отъ датскаго флота, было отбито четыре судна.

Весною 1677 года начались сраженія на Балтійскомъ морѣ. Первая встрѣча произошла у Ростока между шведской эскадрой, подъ командой адмирала Зеебальда, и частью датскаго флота, которымъ лично предводительствовалъ Ніельсъ-Жюльсъ; у каждаго было по 9 или 10 линейныхъ кораблей и нѣсколько малыхъ судовъ. Умѣлые маневры датскаго адмирала увѣнчались успѣхомъ и послѣ двухчасового боя Зеебальдъ сдался, а пять его судовъ перешли во владѣніе Ніельсъ-Жюльса.

Все это было только началомъ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствій, не менѣе рѣшительныхъ и имѣвшихъ еще болѣе важное значеніе. 11-го іюля 1677 года, оба непріятельскіе флота въ полномъ ихъ составѣ сошлись при входѣ въ Зундъ; съ каждой стороны было отъ 40 до 50 судовъ. Шведы, занявъ навѣтренное положеніе, съ ожесточеніемъ, хотя и не въ особенномъ порядкѣ, атаковали датчанъ. Догадливый Ніельсъ-Жюльсъ тотчасъ же воспользовался этимъ замѣшательствомъ, вышелъ на вѣтеръ непріятеля, отрѣзалъ часть непріятельскаго флота и поставилъ его между двухъ огней. Въ концѣ концовъ датчане взяли четыре корабля и столько же разбили; къ концу дня, какъ и въ прошломъ году, подоспѣлъ на помощь союзникамъ Голландіи Корнелій Тромпъ. Помогая Ніельсъ-Жюльсу

въ его послѣднихъ маневрахъ, онъ закрылъ путь къ Готенбургу тремъ шведскимъ кораблямъ, изъ которыхъ одно взялъ въ плѣнъ, а два другіе уничтожилъ.

Послѣ этой блестящей побѣды союзные адмиралы, завладѣвъ окончательно Балтійскимъ моремъ, оказали важное содѣйствіе датскимъ войскамъ, военнымъ дѣйствіямъ которыхъ, благодаря заключенію мира, былъ скоро положенъ конецъ. Имя Нильсъ-Жюльса, хотя и совершенно неизвѣстно во Франціи, однако достойно стать на ряду съ именами всѣмъ извѣстныхъ Рюйтера, Тромпа, Русселя и Шовеля.

Въ это же время на ряду съ двумя скандинавскими флотами, враждующими съ давнихъ временъ изъ за Балтійскаго моря, появился новый могущественный флотъ. Геніальный Монархъ Императоръ Петръ I одновременно создалъ С.-Петербургъ, столицу Россіи, и Кронштадтъ — оплотъ русскаго военнаго флота. Самъ Императоръ лично изучаетъ на западѣ искусство судостроенія, военно-морскую администрацію и устройство военныхъ портовъ, а затѣмъ самъ вступаетъ въ исправленіе обязанностей морского министра въ своемъ государствѣ. Благодаря его энергіи и предпріимчивости, созданный имъ флотъ скоро заставляетъ о себѣ говорить. Одновременно были спущены на воду линейные корабли, фрегаты, а также и галеры, весьма удобные для плаванія по шхерамъ Балтійскаго моря. Между Петромъ Великимъ и Карломъ XII, королемъ Швеціи, завязалась ожесточенная война, доставившая возможность новому русскому флоту установить свое могущество.

Русскій флотъ, едва организованный при началѣ войны, былъ слишкомъ слабъ для наступательныхъ дѣйствій и, принимая участіе въ нѣсколькихъ мелкихъ сраженіяхъ, старался оказывать содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ на берегахъ Балтійскаго моря. Въ скоромъ времени однако русскій флотъ, значительно усилившійся, пошелъ на болѣе смѣлыя предпріятія. Въ 1714 году изъ Кронштадта вышли 30 линейныхъ кораблей, въ сопровожденіи большого числа мелкихъ гребныхъ судовъ. Этимъ флотомъ командовалъ адмиралъ Апраксинъ; самъ Императоръ былъ на одномъ изъ судовъ, принявъ на себя обязан-

пости контръ-адмирала. 15 іюля русскій флотъ встрѣтился въ Аландскихъ шхерахъ со шведскимъ, бывшимъ подъ командой контръ-адмирала Эреншильда. Завязался жестокій бой, продолжавшійся три часа. Подъ конецъ Эреншильдъ съ 4 кораблями, однимъ фрегатомъ и 6-ю галерами сдался непріятелю. Несмотря на подавляющее численное превосходство русскаго флота надъ непріятельскимъ, побѣда эта имѣла громадное значеніе для русскихъ, такъ какъ они, очевидно, еще не имѣли ни знаній, ни опытности шведовъ; та неустрашимость и настойчивость, которыя съ этого времени постоянно проявляютъ русскіе моряки, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что появился новый могущественный флотъ.

Въ концѣ XVII столѣтія произошелъ значительный прогрессъ во всѣхъ военныхъ флотахъ. Вопросъ о наивыгоднѣйшихъ обводахъ судна тщательно изучался строителями и моряками; благодаря послѣдовавшимъ измѣненіямъ въ формѣ корпусовъ и ихъ относительныхъ размѣровъ, мореходныя качества и скорость судовъ значительно улучшились и увеличились. Склонность къ чрезмѣрной роскоши на военныхъ корабляхъ явилась какъ бы отблескомъ великолѣпія, которымъ въ то время окружали себя монархи и едва не погубила эти драгоцѣнныя преимущества новаго флота. Благодаря разнообразнымъ украшеніямъ, главнымъ образомъ въ кормѣ, появилась перегрузка судовъ; въ каютахъ ставилась роскошная меблировка; снаружи устраивались галлереи, украшенныя золотомъ и скульптурными работами знаменитыхъ художниковъ; такой порядокъ показывалъ непониманіе, что наружный видъ военнаго судна долженъ быть скромный и элегантный; всѣ эти украшенія, представляя большую поверхность, оказывали значительное сопротивленіе вѣтру, очень затрудняли эволюціи корабля и уменьшали скорость хода. Эти излишества въ отдѣлкѣ судовъ, противъ которыхъ возставали многіе моряки, были очевидно, какъ и всякая мода, не продолжительны; совершенно другіе результаты получились отъ многочисленныхъ улучшеній, которыя мало по малу вводились на судахъ, какъ относительно размѣщенія на нихъ разныхъ предметовъ, такъ и въ устройствѣ артиллеріи, въ вооруженіи и парусности.

Здѣсь не было рѣзкихъ перемѣнъ, также какъ не было ни одного преобразованія, бросавшагося въ глаза, но во всемъ наблюдался медленный и постоянный прогрессъ, который, наконецъ, послѣ двухвѣковаго изученія морского дѣла и неустанныхъ трудовъ, привелъ къ тому совершенному типу военной машины, которую представлялъ военный корабль 1840 года—эта гордость послѣднихъ парусныхъ флотовъ. Въ концѣ XVII столѣтія стали также заботиться и о гигіенѣ на судахъ; чтобы предупредить страшныя эпидеміи, свирѣпствовавшія среди экипажей военныхъ судовъ, даже при самыхъ непродолжительныхъ плаваніяхъ, были предписаны всевозможныя мѣры для приведенія судовъ въ порядокъ и въ возможную чистоту. Къ сожалѣнію, только въ рѣдкихъ случаяхъ исполнялись эти приказы, касающіеся благосостоянія матроса, и такое преступное нерадѣніе продолжалось очень долго и дошло почти до нашего времени.

Наибольшій прогрессъ однако наблюдался не въ матеріальной части кораблей, а скорѣе всего въ его внутренней организаціи. Мы уже подробно говорили о тѣхъ громадныхъ заслугахъ, относительно морскихъ учрежденій и установленія морскихъ законовъ, которымъ Франція обязана великому геніальному министру Людовика XIV Кольберу и потому было-бы излишнимъ возвращаться къ этому вопросу еще разъ. И дѣйствительно, благодаря Кольберу, англичане и голландцы, прежніе учителя французовъ, стали впослѣдствіи ихъ учениками: одни копировали формы и размѣры французскихъ судовъ, другіе же знакомились понемногу съ новыми уставами французскаго флота. Превосходство французовъ наблюдалось даже и въ морскихъ эволюціяхъ ихъ эскадръ: въ этомъ отношеніи Турвиль создалъ школу и его принципы, которые отецъ Хостъ изложилъ въ своемъ трудѣ, получившемъ огромное распространеніе во всѣхъ флотахъ, долго служили главнымъ основаніемъ при передвиженіяхъ флотовъ.

Какъ мы и говорили раньше, кильватерная колонна была общепринятымъ строемъ флотовъ при началѣ боя. Однако во время самаго боя командиръ эскадры или дивизіи пользовался обыкновенно благопріятными обстоятельствами, чтобы

прорѣзать непріятельскую линію или обойти часть его судовъ, не дожидаясь и не спрашивая для этого разрѣшенія у своего начальника, даже и въ томъ случаѣ, если командиръ находился въ подчиненіи. Можно было бы привести многочисленные примѣры, но мы ограничимся указаніемъ на главнѣйшіе изъ нихъ, именно: при Вальшеренѣ, Стромболи, при входѣ въ Зундъ, въ Барфлёрѣ и Велезъ-Малагѣ, Рюйтеръ, Турвиль, Ніельсъ-Жюльсъ, Шовель и графъ Тулузскій стараются прорѣзать или въ дѣйствительности прорѣзаютъ непріятельскую линію, де Мартель при Текселѣ и Виллетъ-Мюрзей при Бевезіерѣ обходятъ головную часть линіи, выходятъ на вѣтеръ и ставятъ ее между двухъ огней. Разъ такой маневръ удался, — боевой порядокъ нарушается съ той и другой стороны и, по меньшей мѣрѣ, правильный бой замѣняется во многихъ мѣстахъ смѣшаннымъ. Въ это время можно наблюдать иногда, хотя и не часто, разрушительную работу хорошо направленнаго брандера или попытку ловкаго капитана взять непріятеля на абордажъ. Изъ десяти разъ — девять эти попытки не удаются, такъ какъ съ одной стороны, по мѣрѣ приближенія брандера, активное дѣйствіе непріятельской артиллеріи непрерывно возрастаетъ и непріятельскій брандеръ можетъ быть остановленъ раньше, чѣмъ дойдетъ до намѣченной цѣли, съ другой стороны, успѣхи, достигнутые въ судостроеніи съ точки зрѣнія скорости хода и легкости маневрированія, даютъ возможность избѣгнуть абордажа съ гораздо большей легкостью, чѣмъ прежде. Съ каждымъ днемъ все больше и больше устанавливается мнѣніе, что въ морскомъ бою сила артиллеріи имѣетъ превосходство надъ всякимъ другимъ оружіемъ.

Въ результатѣ мы получаемъ слѣдующія правила, которыхъ въ XVII столѣтіи придерживались почти въ каждомъ бою: выйти передъ сраженіемъ на вѣтеръ или сохранить свое навѣтренное положеніе, въ томъ случаѣ, если это не представитъ затрудненій; во всякомъ случаѣ, передъ атакой построиться въ кильватерную колонну; когда бой завяжется, пользоваться всѣми обстоятельствами, чтобы поставить часть непріятельской линіи между двухъ огней, для этого или прорѣзать линію или обойти ее съ той или другой стороны.

Во время американской войны за независимость воюющія стороны оказываются болѣе сдержанными, они не осмѣливаются нарушать строй для того, чтобы прорѣзать непріятеля, и генералы, командующіе эскадрами, теряютъ всякую иниціативу; не только обвиняютъ въ безразсудствѣ Суффрена, когда онъ атакуетъ непріятеля, не озаботясь предварительно о томъ, чтобы построить свои корабли въ правильную колонну, но также поступокъ Роднея признается смѣлымъ лишь только потому, что онъ точнымъ образомъ повторилъ при Доминикѣ маневръ Шовеля при Барфлёрѣ. И эти идеи преувеличенной осторожности господствуютъ до временъ Нельсона, который доказываетъ, что только существующія обстоятельства, а не точныя и неизмѣненныя правила, должны руководить выборомъ строя при началѣ битвы, также какъ и всѣми маневрами и эволюціями во время самаго боя.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Европейскіе военные флоты за время съ 1713 по 1763 годъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Полное исчезновеніе французскаго флота съ 1714 по 1744 годъ.

Администрація морского совѣта при регентствѣ. — Администрація Морепа. — Недостатокъ денежныхъ средствъ. — Заботы объ образованіи флотскихъ офицеровъ. — Основаніе морскихъ медицинскихъ школъ. — Благосостояніе морской торговли и французскихъ колоній.

Съ 1714 по 1744 годъ, французскій флотъ не имѣетъ исторіи: по волѣ тѣхъ, кто находился во главѣ правленія, происходитъ полное исчезновеніе флота. Чтобы быть въ мирѣ съ Англіей и не возбуждать зависть этой державы, всегда чуткой къ внѣшнимъ событіямъ, оба кардинала Дюбуа изъ честолюбія и жажды наживы и Флёри изъ любви къ спокойствію, обрекаютъ французскихъ моряковъ на безпримѣрное униженіе. Несмотря на то, что Франція принимала участіе въ двухъ войнахъ, въ которыхъ флотъ могъ бы играть важную роль, — онъ запирается въ портахъ и только отдѣльныя суда изрѣдка выходятъ для производства незначительныхъ демонстрацій.

Когда въ 1719 году регентъ, введенный въ заблужденіе подкупленнымъ заграницей министромъ, былъ вовлеченъ въ войну противъ Филиппа V, то англійскіе корабли перевозили французскія войска, назначенныя для дѣйствія противъ испанскихъ

береговъ. Единственное морское дѣло, имѣвшее болѣе или менѣе серіозное значеніе, въ которомъ французскія суда приняли участіе, было въ Америкѣ. Начальникъ эскадры Серины и капитанъ Шампмеслинъ были посланы съ девятью кораблями въ Мексиканскій заливъ для защиты Луизіаны и для захвата вооруженнаго порта Пенсакола, лежащаго по близости этой колоніи. Портъ этотъ, взятый безъ всякаго затрудненія, хотя и былъ потомъ отбитъ испанцами, но вскорѣ снова перешелъ къ французамъ, благодаря участію флота, который понудилъ непріятельскія эскадры, находившіяся подъ командой адмирала Караскоза, къ сдачѣ.

Казалось, что 1733 годъ, во время войны за польскій престолъ, представлялъ собою моментъ, когда флотъ французскій былъ готовъ выйти изъ своего оцѣпененія. Тогда приказано было вооружить 34 корабля; старый Дюге-Труенъ, въ то время бывшій генералъ-лейтенантомъ, принялъ начальство надъ флотомъ, вооружавшимся въ Брестѣ. Но это была только кажущаяся уступка кардинала Флери общественному мнѣнію, не имѣвшая никакихъ практическихъ результатовъ. Въ Балтійское море пошла лишь небольшая эскадра, съ которой отправилось 1500 сухопутныхъ войскъ для поддержки родственника Людовика XV, Станислава Лещинскаго, провозглашеннаго королемъ польскимъ; эта эскадра скоро отступила при встрѣчѣ съ русскимъ флотомъ, покинувъ свои десантныя войска, которыя послѣ отчаяннаго сопротивленія сдались въ Данцигѣ на капитуляцію.

Наконецъ, дошло дотого, что во время регентства и въ первые годы царствованія Людовика XV наши министры могли вооружить всего двѣ — три небольшія эскадры, чтобы заставить морскихъ пиратовъ уважать французскій флагъ. Экспедиція, въ составѣ восьми кораблей и двухъ галіотовъ, подъ командой начальника эскадры де-Монтиньи, заставила Салетинцевъ подчиниться предъявленнымъ требованіямъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1728 году, начальникъ эскадры де-Граппре съ двумя кораблями, четырьмя фрегатами, тремя галіотами и двумя галерами подошелъ къ Триполи, выпустилъ

въ городъ 2000 бомбъ и несмотря на все это эскадра возвратилась во Францію, не получивъ удовлетворенія.

Въ этомъ и заключается все, что сдѣлалъ французскій флотъ за тридцатилѣтній промежутокъ времени, промежутокъ, который былъ весьма богатъ политическими и военными событіями первостепенной важности. Однако не будетъ лишнимъ указать, какъ были организованы въ это время арсеналы, чѣмъ занимались флотскіе офицеры, имѣвшіе такъ много свободнаго времени и какъ, наконецъ, французская морская торговля воспользовалась наступившимъ миромъ и развилась съ чрезвычайной быстротой.

Когда въ сентябрѣ 1715 года Филиппъ Орлеанскій принялъ регентство, то его первымъ важнымъ распоряженіемъ было упраздненіе статсъ-секретарей и установленіе особыхъ Совѣтовъ, которые назначены были управлять различными отраслями государственной администраціи. Морской совѣтъ, подчиненный полному адмиралу графу Тулузскому, состоялъ изъ президента маршала Виктора д'Естрэ, трехъ морскихъ генераловъ и трехъ интендантовъ. Какъ графъ Тулузскій, такъ и Викторъ д'Естрэ были высоко образованы и отличались преданностью своему дѣлу; они принимали всѣ мѣры для установленія нѣкотораго порядка въ портовой администраціи и въ содержаніи невооруженныхъ судовъ, старались возстановить среди офицеровъ дисциплину и выработать въ нихъ взгляды, соотвѣтствующіе званію военныхъ. Однако недостатокъ денежныхъ средствъ не далъ имъ возможности привести въ исполненіе всѣ эти проекты, которые могли бы имѣть хорошіе результаты: лучшіе мастеровые, доведенные до нищенства, выселялись за границу; мелкіе чиновники и даже многіе офицеры жили въ большой бѣдности; населеніе приморскихъ городовъ уменьшалось. Въ концѣ концовъ, правительственные совѣты, не оправдавъ надеждъ, которыя на нихъ возлагали, были упразднены.

Въ 1723 году Людовикъ XV достигъ совершеннолѣтія. Вслѣдъ затѣмъ скоро умерли регентъ и кардиналъ Дюбуа. Графъ де Морепа, сынъ Жерома де Поншартрена, вступилъ въ управленіе морскимъ вѣдомствомъ, во главѣ котораго онъ и оставался затѣмъ 26 лѣтъ. Графъ де Морепа былъ нѣсколько

веселаго характера, при этомъ умный и энергичный; онъ приложилъ бы всѣ старанія, чтобы вывести французскій флотъ изъ бѣдственнаго состоянія, если бы не противодѣйствіе кардинала Флёри, назначеннаго въ 1726 году первымъ министромъ, который все время опасался неудовольствій со стороны Англіи. Въ мирные годы царствованія Людовика XIV бюджетъ морского министерства не падалъ ниже 14 милліоновъ франковъ. Для Морепа, за время управленія его морскимъ вѣдомствомъ, стоило большихъ трудовъ удержать бюджетъ въ 8 милліоновъ франковъ, сумма, имѣвшая гораздо меньшую цѣну, чѣмъ полъ-столѣтія раньше. Несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства министръ не отчаивался. Въ 1727 году онъ посѣтилъ военные порта и приказалъ немедленно приступить къ наиболѣе важнымъ работамъ по приведенію запущеннаго имущества въ порядокъ. Главнымъ образомъ онъ стремился къ тому, чтобы суда, по необходимости заложенныя въ очень ограниченномъ числѣ, были совершенны по типу и, имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ достойныхъ строителей, какъ Жосселинъ Хелье и Блезъ Оливье, онъ достигъ прекрасныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь заботы Морепа встрѣтили препятствія, тормозившія дѣло: недостатокъ въ деньгахъ и, какъ слѣдствіе этого, отсутствіе хорошихъ матеріаловъ, сдѣлали то, что суда заложенныя въ это время, были построены изъ сырого дерева, отчего почти всѣ они служили очень не долго. Впрочемъ невозможно было и требовать, чтобы арсеналы были снабжены всѣмъ необходимымъ, если суммы, ассигнованныя на флотъ, были такъ незначительны. Когда вспыхнула война за австрійскій престолъ, то не только въ портовыхъ мастерскихъ не хватало рабочихъ, но даже и многіе запасные магазины оказались пустыми.

О личномъ составѣ флота Морепа заботился не меньше, чѣмъ о матеріальной части. Необходимо было среди офицеровъ возстановить преданность и любовь къ дѣлу, и эта задача представлялась очень трудной, благодаря тому, что уже около двадцати лѣтъ не было никакого движенія по службѣ и во флотѣ были сорокалѣтніе гардемарины. Надо было приступить къ сокращенію штатовъ, такъ какъ на жалованье не хватало де-

негъ. Къ сожалѣнію, оставшіеся во флотѣ офицеры были тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ менѣе точно было выполненіе относительно ихъ обязательствъ правительства; вредный между военными и административными властями антагонизмъ, утвержденный до нѣкоторой степени законоположеніями Кольбера, возросталъ съ каждымъ днемъ; адмиралы и командиры, интенданты и комиссары жаловались постоянно другъ на друга и часто не безъ причины: первые многократно отказывались принимать вещи, изготовленныя въ порту, и плохо относились къ личному составу, назначенному на ихъ суда распоряженіями властей; безъ разрѣшенія смѣщали этихъ лицъ съ должностей и не отдавали никакого отчета въ оправданіе расходовъ, произведенныхъ во время кампаній. Слѣдуетъ замѣтить, что суда укомплектовывались часто очень плохими командами и снабжались провизіей и матеріалами дурного качества; судовыя каюты распредѣлялись въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго порядка, а писаря, завѣдывавшіе отчетностью, не были въ состояніи ее вести. Благодаря положенію объ устройствѣ портовъ, изданному въ 1689 году, флотскіе офицеры не пользовались въ портахъ никакимъ авторитетомъ; однимъ изъ наименѣе удачныхъ распоряженій въ этомъ отношеніи было то, что обязанности капитана надъ портомъ возлагались на старшаго изъ судовыхъ офицеровъ, бывшихъ къ порту, и такимъ образомъ должность эта постоянно замѣщалась новыми лицами. Морепа измѣнилъ этотъ порядокъ и сдѣлалъ должность капитана надъ портомъ постоянною; эта мѣра сразу подняла военный авторитетъ и имѣла впослѣдствіи очень большое вліяніе на организацію французскихъ арсеналовъ.

Дисциплина среди морскихъ командъ упала на столько, что одно время разоруженіе судовъ производилось при помощи вольнонаемныхъ лицъ: дошло до того, что матросы не только отказывались отъ работъ въ портахъ, но еще умышленно портили казенное имущество. Даже когда судно находилось на рейдѣ—матросы съѣзжали на берегъ совершенно по своему желанію и хорошо еще, если они являлись къ моменту ухода судна. За все это не рѣшались строго взыскивать, такъ какъ матросы удерживались на службѣ почти безъ всякаго вознагражденія; жалованье имъ платили неаккуратно, на судахъ

ихъ плохо кормили и одѣвали и такимъ образомъ нижніе чины всегда могли найти разнообразныя оправданія въ своемъ плохомъ поведеніи. Въ то же время, благодаря нѣкоторому порядку, который Морепа установилъ въ администраціи, и продолжавшемуся миру, часть берегового населенія, выселившагося изъ предѣловъ Франціи, позабывъ о прежнихъ ужасахъ, о нищетѣ, которые заставили ихъ искать другого мѣста жительства, стала возвращаться на покинутыя пепелища; число лицъ, подлежащихъ записи во флотъ увеличилось и явилась возможность установить нѣкоторый порядокъ въ комплектованіи командъ, такъ что, когда въ 1744 году началась война съ Англіей, при формированіи экипажей уже не встрѣтили такихъ трудностей, какъ случалось при прежнихъ войнахъ.

Не имѣя возможности дать флоту боевую славу, Морепа рѣшилъ постараться прославить его на поприщѣ науки. Военныя суда посылались во всѣ страны свѣта въ плаванія, во время которыхъ были исполнены офицерами весьма важныя географическія и гидрографическія работы; другія суда плавали вблизи береговъ Франціи со спеціальною цѣлью доставить практику офицерамъ; наконецъ, благодаря строгому отношенію къ занятіямъ гардемаринъ и умѣлому измѣненію программъ, послѣдніе получили основательное и серіозное образованіе, вполнѣ соотвѣтствующее ихъ морской карьерѣ. Такимъ образомъ сформировалась корпорація офицеровъ, благодаря талантамъ и храбрости которыхъ, въ царствованіи Людовика XVI флотъ дошелъ до блестящаго состоянія; во всемъ этомъ были отчасти обязаны министру Морепа. Послѣдній имѣлъ еще другую заслугу: отсутствіе гигіеническихъ мѣропріятій и плохой медицинскій уходъ были главными причинами огромной смертности, которая нерѣдко поражала экипажи военныхъ судовъ. По совѣту Дюпюи, знаменитаго хирурга того времени, морской министръ во всѣхъ военныхъ портахъ основалъ медицинскія школы, которыя дали возможность улучшить гигіеническое состояніе военныхъ судовъ и оказали дѣйствительную помощь больнымъ и раненымъ морякамъ. Такія услуги, оказанныя флоту министромъ Морепа, даютъ ему право на почетное мѣсто въ военно-морской исторіи французскаго флота и

во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полной благодарности, о которой забываютъ многіе французскіе историки.

Морепа имѣлъ также большое вліяніе на развитіе торговаго мореходства и колоній. Новыя французскія владѣнія въ Индѣйскихъ водахъ, какъ-то: Пондишери, Шандернагоръ, Махе, острова: Иль-де Франсъ и Бурбонъ развивались съ необыкновенной скоростью; прекрасныя и многочисленныя владѣнія въ Антильскомъ морѣ, какъ-то С. Доминго, Мартиника, Гваделупа, богатѣли съ каждымъ днемъ. Остъ-Индская компанія, преобразованная новымъ финансовымъ закономъ, основала въ Лоріанѣ прекрасный портъ и склады. Флотъ этого общества состоялъ изъ 60 судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли до 70-ти орудій. Что касается до численности французскаго коммерческаго флота, состоявшаго при началѣ регентства изъ 300 судовъ, то въ 1738 году онъ возросъ до 1800. Богатства колоніальныхъ владѣній и прекрасный торговый флотъ ежечасно указывали на недостаточную силу и недостатки французскаго военнаго флота; и дѣйствительно, уже близко было то время, когда всѣ уступки кардинала Флёри не въ силахъ были предотвратить грозу, которую уже давно предвидѣлъ Морепа; но къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ, чтобы военный флотъ привести въ такое состояніе, при которомъ онъ могъ-бы оказать противодѣйствіе непріятелю.

ГЛАВА II.

Военныя дѣйствія иностранныхъ флотовъ съ 1714 по 1744 годъ.

Война 1718 года; морское сраженіе при мысѣ Пассаро. — Военныя дѣйствія флотовъ въ Балтійскомъ морѣ. — Начало русскаго флота на Азовскомъ морѣ. — Война 1739 года; взятіе Порто-Белло; неудачи англичанъ въ Американской Картагенѣ, въ Гвіанѣ и въ Порто-Кабелло; кампанія д'Ансона.

Въ то время какъ преступная экономія Дюбуа и впослѣдствіи постыдная безпечность Флёри привели французскій флотъ въ совершенный упадокъ, англійскій флотъ развивался, а нѣсколько блестящихъ на морѣ успѣховъ способствовали увеличенію англійскаго престижа.

Какъ мы упомянули выше, во время войны за испанскій престолъ у Филиппа V, въ сущности, не было военнаго флота. Талантливый и во многихъ отношеніяхъ геніальный министръ, кардиналъ Альберони, рѣшилъ вновь призвать къ жизни испанскій флотъ, въ исторіи котораго были такіе славные дни. Онъ дѣйствовалъ такъ энергично, что черезъ четыре или пять годовъ мира въ испанскомъ флотѣ числилось 60 кораблей, изъ которыхъ двѣ трети было на водѣ. Но при комплектованіи этого флота честолюбивый министръ встрѣтилъ непреодолимыя затрудненія; для всѣхъ этихъ кораблей не хватало офицеровъ и командъ, а личный составъ новаго испанскаго флота нельзя было даже сравнить съ тѣми командами, которыя такъ плохо выказали себя сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ битвѣ при Агоста.

Побуждаемый нетерпѣніемъ своего повелителя, хотѣвшаго открыть военныя дѣйствія раньше, чѣмъ этого желалъ самъ министръ, послѣдній, въ августѣ 1717 года, отправилъ изъ Бар-

целоны флотъ съ небольшимъ отрядомъ войска, который быстро и завладѣлъ островомъ Сардиніей. Послѣдствіемъ такого смѣлаго покушенія на владѣнія австрійскаго императора явился союзъ Австріи съ Франціей и Англіей. Мы уже, говорили какимъ образомъ, не смотря на заключенный союзъ, французскіе корабли постыдно оставались въ своихъ портахъ, такъ что, когда въ августѣ 1718 года испанскій флотъ высадилъ тридцатитысячный отрядъ на берегахъ Сициліи, то — ни одно французское судно не присоединилось къ англійской эскадрѣ, имѣвшей намѣреніе атаковать испанскій флотъ. Англійская эскадра въ составѣ 21 корабля и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ находилась подъ командой даровитаго генерала Георга Бингъ. Испанскій флотъ, подъ командой адмирала Донъ-Антоніо де Кастането, состоялъ всего изъ 15 судовъ, изъ нихъ почти половина была низшихъ ранговъ, а именно, десять 18-ти и 36-ти пушечныхъ фрегатовъ, нѣсколькихъ малыхъ судовъ и 7 галеръ.

15 августа 1718 года, Бингъ увидалъ у мыса Пассаро непріятеля, который сейчасъ же началъ отступать. Лучшіе ходоки были посланы въ догонку и на другой день они уже догоняли испанскій аріергардъ; въ это время Кастанета совершенно неожиданно раздѣлилъ свои силы: самые большіе корабли онъ оставилъ при себѣ, легкимъ же судамъ и галерамъ, находившимся подъ командой контръ-адмирала Мари, было приказано идти къ берегу. Бингъ дѣйствовалъ такимъ же образомъ: пока онъ съ главными силами продолжалъ гнаться въ открытомъ морѣ за кораблями Кастанета, капитанъ Уатсонъ со своей дивизіей послѣдовалъ за контръ-адмираломъ Мари. По мѣрѣ того какъ англійскія суда подходили на пушечный выстрѣлъ къ испанцамъ, они открывали огонь но правильнаго боя между этими двумя флотами не было; это была скорѣе погоня, во время которой шла перестрѣлка безъ всякаго предварительнаго плана. Нѣкоторыя испанскія суда защищались геройски, другія, напротивъ, не оказали никакого сопротивленія врагу. Въ концѣ концовъ Бингъ и Уатсонъ взяли въ плѣнъ и уничтожили 11 кораблей и 13 мелкихъ судовъ. Такимъ образомъ побѣда была полная и досталась она безъ всякаго труда, такъ какъ испанцы были значительно

слабѣе, какъ по числу судовъ, такъ и по организаціи. Заслуга Бинга заключается въ томъ, что онъ безъ колебаній, немедленно сдѣлалъ распоряженія, соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ, и изъ своего перваго успѣха извлекъ все возможное.

Это сраженіе однако не имѣло для испанскаго флота важныхъ послѣдствій и Алберони на другой же годъ снарядилъ эскадру въ Ирландію; посланный туда десантный отрядъ долженъ былъ вызвать возстаніе въ странѣ, другая эскадра, посланная къ берегамъ Бретани, должна была въ самой Франціи поддержать многочисленныхъ политическихъ враговъ Филиппа Орлеанскаго; но буря помѣшала выполненію первой экспедиціи, другая же не могла ничего сдѣлать по случаю неудачи заговора противъ регента. Въ это же время англійскій флотъ при содѣйствіи французскихъ войскъ завладѣлъ на испанскомъ берегу Сантооной и Виго и сжегъ большое число военныхъ судовъ. Филиппъ V, потерпѣвшій пораженіе какъ на берегу, такъ и на морѣ, долженъ былъ покориться судьбѣ: онъ удалилъ Алберони и заключилъ миръ съ побѣдителями.

Эти событія не остановили дѣятельности англійскаго флота. На берегахъ Балтійскаго моря Швеція продолжала храбро сражаться со своими многочисленными врагами. Въ исторіи ея флота, съ 1715 по 1718 годъ, отмѣчено нѣсколько славныхъ морскихъ сраженій противъ датскаго флота, но исходъ ихъ былъ почти во всѣхъ случаяхъ несчастенъ для Швеціи. Смерть Карла XII, убитаго при Фредериксгалѣ, не послужила поводомъ для прекращенія войны. Въ это время Англія вышла изъ своего выжидательнаго положенія и, какъ вооруженный посредникъ, стала каждое лѣто высылать въ Балтійское море значительной силы флотъ, который, такъ сказать, находился между двумя враждующими флотами вплоть до самаго Ништадтскаго мира, заключеннаго въ сентябрѣ 1721 года и востановившаго наконецъ спокойствіе на сѣверѣ Европы. Первенство англійскаго флота началось всюду устанавливаться, съ тѣхъ поръ какъ Франція перестала оспаривать у нея господство на моряхъ.

Во время непродолжительнаго разрыва между Англіей и Испаніей въ 1726 и 1727 годахъ, также какъ и во время

войны за польскій престолъ, на морѣ не было никакихъ событій, имѣвшихъ болѣе или менѣе серіозное значеніе. Россія въ это время проявляла безпримѣрную настойчивость въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ портовъ и въ желаніи увеличить свои морскія силы не только въ Балтійскомъ морѣ, но также и въ водахъ омывающихъ ея южныя границы. Флотиліи, спустившіяся по Дону и Днѣпру, во многихъ случаяхъ поддерживали съ успѣхомъ береговыя войска во время походовъ противъ турокъ. Таково было начало русскаго черноморскаго флота. Миръ, заключенный 17 октября 1739 года, предоставилъ въ распоряженіе этого зарождающагося флота всего одинъ портъ на Азовскомъ морѣ и не далъ ему свободнаго доступа въ турецкія воды. Въ ожиданіи болѣе благопріятнаго случая для расширенія своихъ владѣній на югѣ, Россія обратила вниманіе на другой пунктъ своихъ границъ и въ 1741 году воспользовалась слабостью и уединеннымъ положеніемъ Швеціи, чтобы отнять часть ея владѣній. Не смотря на превосходство шведскаго флота какъ по силѣ, такъ и по организаціи, онъ не могъ ничего сдѣлать, чтобы ослабить значеніе подавляющаго успѣха арміи Императрицы Елизаветы на берегу. Согласно трактату, заключенному въ Або 17 августа 1743 года, часть Финляндіи, имѣвшая большое значеніе, отошла къ Россіи.

Пока на востокѣ и сѣверѣ Европы происходили всѣ эти событія, Англія, завидуя всѣмъ націямъ, флотъ и торговля которыхъ начинали процвѣтать, объявила 30-го октября 1739 года войну Испаніи. Хотя Лондонскій кабинетъ и послалъ значительную эскадру къ берегамъ Испаніи, но главныя морскія силы было рѣшено направить въ Америку. Вице-адмиралъ Вернонъ долженъ былъ дѣйствовать въ Мексиканскомъ заливѣ и въ то же время коммодоръ Ансонъ, обогнувъ мысъ Горнъ и открывъ военныя дѣйствія по другую сторону Панамскаго перешейка, долженъ былъ поддерживать адмирала Вернона. Англичане разсчитывали взять такимъ образомъ крѣпости, защищавшія центръ испанскихъ колоній новаго континента, и присоединить ихъ къ англійскимъ владѣніямъ.

Къ концѣ ноября 1739 года, Вернонъ съ шестью кораблями показался у расположеннаго на сѣверномъ берегу Панам-

скаго перешейка города Порто-Белло, рейдъ котораго былъ защищенъ тремя большими фортами. 1-го декабря онъ атаковалъ фортъ Ферро, вооруженный 78-ю пушками, гарнизономъ въ 300 человѣкъ и находившійся ближе другихъ къ морю. Послѣ того какъ снаряды англійскихъ кораблей заставили почти замолчать испанскія батареи, десантныя роты взяли штурмомъ замокъ Ферро. На слѣдующій день губернаторъ Порто-Белло сдался на капитуляцію. Вернонъ уничтожилъ всѣ фортификаціонныя работы, перешелъ къ Картагенѣ на берегу Новой Гренады и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, безъ всякихъ затрудненій завладѣлъ фортомъ и городомъ Шагръ, послѣ чего возвратился на Ямайку.

Общественное мнѣніе во Франціи было до того встревожено этими непріятельскими дѣйствіями, что старый кардиналъ Флёри, несмотря на свою любовь къ спокойствію, былъ вынужденъ вооружить 22 корабля и оказать Испаніи, хотя-бы нравственную поддержку. Флотъ этотъ конвоировалъ до Антильскихъ острововъ галіоты Филиппа V и, какъ полагаютъ, благодаря присутствію въ этихъ водахъ французскаго флота, Вернонъ не осмѣливался выйти изъ порта. Въ концѣ 1740 года, послѣ ухода французскихъ судовъ, его отрядъ получилъ подкрѣпленіе въ количествѣ 25 линейныхъ кораблей и 10000 солдатъ, подъ командой генерала Вентворта, и Вернонъ снова подошелъ къ Картагенѣ.

Узкій входъ на прекрасный Картагенскій рейдъ былъ защищенъ семью батареями, бономъ и четырьмя испанскими линейными кораблями; три большихъ замка служили поддержкой порту и самому городу. Атака началась 9-го марта 1741 года. Англійскіе корабли, открывшіе огонь съ малой дистанціи, заставили непріятеля покинуть передовыя укрѣпленія; десантныя роты взяли штурмомъ остальныя батареи; судовая артиллерія пробила брешь въ стѣнѣ главнаго форта, который былъ атакованъ войсками Вентворта. Тогда испанцы уничтожили свои корабли и покинули всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ укрѣпленнаго замка С. Лазарь, служившаго главной опорой городу. Къ счастью для испанцевъ, между Верноном и Вентвортомъ произошло несогласіе, благодаря которому атака,

произведенная на замокъ С. Лазарь, была отбита и англичане, потерпѣвшіе большой уронъ, должны были возвратиться на суда. Эта неудача имѣла весьма важное значеніе и англійскіе начальники, предполагавшіе сначала отомстить за нанесенный имъ ударъ, нашествіемъ на Сантъ-Яго Де Куба, потомъ на Панамскій перешеекъ, отказались отъ своихъ плановъ, такъ какъ обѣ эти экспедиціи представляли слишкомъ большія трудности.

Преемникъ Вернона, вице-адмиралъ Шалонеръ Огль рѣшилъ флотомъ атаковать, на берегахъ Венецуелы, портъ Гуайра. Десять кораблей, назначенныхъ имъ для этой операціи, были отброшены мѣткимъ огнемъ испанскихъ батарей. Огль надѣялся, что онъ будетъ счастливѣе у близъ-лежащаго мѣстечка Порто-Кабелло, но и здѣсь непріятель хорошо приготовился къ оборонѣ, такъ какъ, чтобы съузить входъ, затопилъ на фарватерѣ два большихъ корабля. Англійскія суда бомбардировали батареи, находившіяся при входѣ; десантный отрядъ въ числѣ 1000 человѣкъ, хотѣвшій обойти ихъ съ тылу, былъ отброшенъ съ урономъ и вынужденъ былъ вернуться на суда. Такимъ образомъ кампанія адмирала Огль только привела англійскій флотъ къ новымъ неудачамъ.

Коммодоръ Ансонъ съ четырьмя кораблями и такимъ же числомъ легкихъ судовъ вышелъ изъ Англіи. Болѣзни произвели страшныя опустошенія среди экипажей этого отряда и бури у мыса Горнъ разбросали и поломали суда Ансона. Этотъ храбрый морякъ однако не растерялся: онъ замѣнилъ окончательно отдѣлившіяся отъ него суда призами, взятыми у испанцевъ, пополнилъ всѣ запасы на счетъ непріятеля, разграбилъ и сжегъ городъ Паита въ Перу и отказался отъ атаки Панамы только тогда, когда узналъ о неудачѣ Вернона и Вентворта при Картагенѣ. Огромная смертность среди экипажей и полное разстройство кораблей заставили. въ концѣ концовъ, Ансона покинуть свои корабли и сохранить 60-ти пушечный корабль Centurion, на которомъ онъ держалъ свой флагъ. Послѣ продолжительнаго плаванія, гдѣ онъ проявилъ чудеса настойчивости, храбрости и умѣнья управляться, онъ прибылъ въ китайскія воды, гдѣ и захватилъ два испанскихъ

галіота съ богатымъ грузомъ, стоимостью въ 8 милліоновъ франковъ. Ансонъ возвратился въ Англію кругомъ мыса Доброй Надежды. Онъ бросилъ якорь на Спитгетскомъ рейдѣ 15-го мая 1744 года.

Въ результатѣ англійскій флотъ потерпѣлъ при атакѣ испанскихъ колоній полную неудачу; у европейскихъ береговъ онъ также не причинилъ существеннаго вреда непріятелю, тогда какъ испанскіе корсары захватили болѣе 400 англійскихъ торговыхъ судовъ. При такихъ условіяхъ война должна была скоро прекратиться, если-бы споръ изъ за престолонаслѣдія, по случаю смерти германскаго императора Карла VI, не повелъ къ новымъ политическимъ недоразумѣніямъ, раздѣлившимъ Европу на два враждебныхъ лагеря; недоразумѣніямъ гораздо болѣе серіознымъ чѣмъ тѣ, которыя произвела Англія своими эгоистическими желаніями. Въ этой распрѣ, начавшейся въ 1741 году, противниками англійскаго и голландскаго флотовъ явились французскіе корабли вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ испанскими. Поэтому будетъ умѣстнымъ напомнить вкратцѣ,—что такое представляли въ то время морскія силы этихъ четырехъ державъ.

Англія, видя постоянное паденіе французскаго флота;—состояніе, въ которомъ первые министры регенства и Людовика XV, Дюбуа и Флери, его систематически поддерживали, стала нѣсколько меньше заботиться о своемъ флотѣ, на который до того обращала вниманіе. До разрыва съ Испаніей почти всѣ ея суда оставались невооруженными; ихъ плохо содержали; верфи держали пустыми и морское населеніе страны не призывалось для упражненій въ военномъ дѣлѣ. Въ 1740 году, въ англійскомъ флотѣ числилось 90 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ только 70 могли считаться годными, а 45—сорока и пятидесяти пушечныхъ фрегатовъ, были ветхи. Но Англія обладала необходимыми средствами для приведенія въ порядокъ всѣхъ этихъ судовъ: у нея были офицеры, испытанные въ послѣднихъ военно-морскихъ экспедиціяхъ, и такіе адмиралы, какъ Вернонъ, Ансонъ, Хауке и Матьюсъ, уже успѣвшіе проявить свои высокія дарованія.

Въ предыдущей главѣ уже говорилось объ упадкѣ личнаго состава и матеріальной части французскаго флота, въ которомъ числилось около 50-ти линейныхъ кораблей и изъ нихъ только 40 было готово къ немедленному дѣйствію; кромѣ того имѣлось еще до двадцати большихъ фрегатовъ. Всѣ флотоводцы, которые прославились въ концѣ царствованія Людовика XIV, какъ-то Дю-Кассъ, Дюге-Труенъ, Викторъ д' Естре, Форбенъ и Кассаръ, изчезли одинъ за другимъ; никто изъ замѣстившихъ ихъ не отличился, за неимѣніемъ случая. Графъ Тулузскій также умеръ; его преемникомъ, адмираломъ Франціи, былъ его сынъ герцогъ де Пентіевръ, отличавшійся высокими дарованіями, но никогда до того не стоявшій во главѣ французскаго флота.

Въ Испаніи считалось по спискамъ 50 линейныхъ кораблей; въ этомъ числѣ годныхъ было не болѣе половины. да и тѣ въ очень плохомъ состояніи; не было ни одного судна съ исправнымъ корпусомъ и рангоутомъ, если и были какіе запасы, то и тѣ плохого качества, офицеры, хотя и храбрые, но неспособные; экипажи состояли изъ людей самыхъ разнообразныхъ профессій, которыхъ силою вербовали во флотъ; ихъ плохо одѣвали, плохо кормили и не платили жалованья.

Что касается до Голландіи, съ которой враги Франціи заключили союзъ, но которая имѣла благоразуміе держать нейтралитетъ, по крайней мѣрѣ въ морѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что ея флотъ, также какъ и французскій, уменьшился по числу кораблей и пришелъ въ упадокъ. Это когда то столь могущественная соперница Англіи была едва въ состояніи вооружить 20 кораблей.

Не смотря на замѣтное уменьшеніе англійскихъ силъ, лишь только начинались военныя дѣйствія, Англія выставляла флотъ, значительно превосходившій по числу судовъ непріятельскій, превосходство же его съ точки зрѣнія средствъ, организаціи и опытности было подавляющее.

ГЛАВА III.

Война за австрійское наслѣдство.

Состояніе флотовъ при началѣ войны за австрійское наслѣдство. — Первыя столкновенія французскихъ и англійскихъ судовъ. — Тулонское морское сраженіе. — Неудавшійся проектъ высадки въ Англію. — Старанія Морепа защитить французскія колоніи; неудачная экспедиція герцога д'Анвиль; два сраженія при мысѣ Финистере. — Неудача англичанъ въ Лоріанѣ. — Махе-де-ля Бурдоннэ; его кампанія въ Индѣйскія воды. — Общій характеръ и результаты морскихъ событій во время этой войны.

Еще раньше открытія военныхъ дѣйствій между Франціей и Англіей. суда послѣдней уже успѣли атаковать нѣсколько французскихъ. 18-го января 1741 года, въ 10 часовъ вечера, въ Антильскомъ морѣ три французскихъ корабля и одинъ фрегатъ, подъ командой капитана д'Епиней, подверглись нападенію шести англійскихъ кораблей. 25-го іюля того же года, около полночи такой же случай произошелъ съ капитаномъ де Кайлюсъ, который, командуя отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ кораблей и одного фрегата, долженъ былъ отбиваться отъ напавшихъ на него трехъ англійскихъ судовъ. Въ этихъ двухъ случаяхъ французскіе моряки достойнымъ образомъ отразили атаку непріятеля въ превосходныхъ или равныхъ имъ силахъ. Англійскіе начальники просили извиненія, утверждая, что французскіе корабли ошибочно были приняты за испанскіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что нейтралитетъ Версальскаго кабинета былъ на столько пристрастенъ по отношенію къ Испаніи, что враги этой державы имѣли нѣкоторое основаніе быть этимъ недовольными. Мы уже знаемъ, что въ 1740 году флотъ конвоировалъ къ Антильскимъ островамъ суда короля Филиппа V. Такой же случай былъ двумя годами позже въ Средиземномъ морѣ, когда генералъ-лейтенантъ Лабрюеръ де Куръ

съ 12-ю кораблями конвоировалъ караванъ торговыхъ судовъ, совмѣстно съ испанскимъ флотомъ, находившимся подъ командой дона Хозе де Наварро. Съ этихъ поръ англичане стали считать себя въ правѣ не давать никому пощады. Незадолго передъ этимъ, присутствіе французскихъ кораблей помѣшало имъ захватить островъ Маіорку; 18-го августа 1742 года, одна изъ англійскихъ эскадръ, въ составѣ 6 кораблей, 6 фрегатовъ и 2 галіотовъ, удачно исполнила порученіе, предложивъ Неаполитанскому королю держаться нейтралитета, отъ котораго онъ намѣревался отказаться. Дерзость адмирала Матьюса, главнокомандующаго морскими силами въ Средиземномъ морѣ, пошла еще дальше: 16-го іюня 1742 года, онъ приказалъ сжечь пять испанскихъ галеръ, находившихся въ портѣ С. Тропецъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ одинъ изъ англійскихъ командировъ пригрозилъ сжечь С. Тропецъ, если этотъ французскій городъ будетъ продолжать служить убѣжищемъ для судовъ Филиппа V. Англичане не ограничивались этими грубыми нарушеніями нейтралитета Франціи и, благодаря постыдной слабости кардинала Флёри, ихъ корабли становились на якорь у Гіерскихъ острововъ, какъ у себя дома; они дѣлали на берегу всѣ необходимые запасы, свозили больныхъ на берегъ и посылали офицеровъ осматривать Тулонъ. Такое положеніе не измѣнялось въ продолженіе всего 1743 года: дѣйствительно, Матьюсъ блокировалъ Наварро на самомъ Тулонскомъ рейдѣ, гдѣ скрылся этотъ испанскій адмиралъ и все время угрожалъ, что атакуетъ испанцевъ въ нейтральныхъ водахъ.

Послѣдующія мѣры имѣли рѣшающее значеніе. Генералъ-лейтенантъ де Куръ получилъ приказаніе выйти въ море съ эскадрой и конвоировать испанскій флотъ къ берегамъ Италіи. Уже извѣстно, въ какомъ печальномъ состояніи находился французскій флотъ; флотъ Филиппа V былъ еще въ худшемъ положеніи: испанскіе корабли были не только плохо вооружены, но для ихъ укомплектованія не хватало многихъ офицеровъ, матросовъ и солдатъ. Де Куръ, восьмидесятилѣтній старецъ, прошедшій школу великихъ моряковъ царствованія Людовика XIV, проявилъ необыкновенную энергію и возстановилъ на эскадрѣ нѣкоторый порядокъ. Онъ поднялъ дисци-

плину среди экипажей, многочисленными ученьями ознакомилъ ихъ съ морскимъ дѣломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и пополнилъ на испанскихъ судахъ комплектъ офицеровъ, назначеніемъ ихъ съ французскихъ судовъ. Но онъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы расположить къ себѣ неспособнаго начальника испанскаго флота и установить хорошія отношенія между моряками двухъ націй.

Къ счастью для французовъ, и англійскій флотъ былъ не въ лучшемъ положеніи, въ огромныхъ размѣрахъ дезертирство сильно ослабило судовые экипажи, которые старались пополнить людьми всякихъ національностей; полное разногласіе между главнокомандующимъ флотомъ и вице-адмираломъ Лестокомъ довершало безпорядки въ англійскомъ флотѣ.

19 Февраля 1744 года, французскіе и испанскіе корабли вышли изъ Тулона; англійская эскадра сейчасъ же покинула свое обычное якорное мѣсто у Гіерскихъ острововъ и вышла въ море. Нѣсколько дней ушло на перестроенія и эволюціи; та и другая сторона старалась выйти на вѣтеръ или сохранить навѣтренное положеніе; 22 февраля обстоятельства сдѣлались вдругъ благопріятными для адмирала Матьюса и онъ взялъ курсъ на союзный флотъ. Былъ слабый и очень неравномѣрный O. У англичанъ было 29 линейныхъ кораблей и кромѣ того мелкія суда, у союзниковъ было 16 французскихъ и 12 испанскихъ кораблей.

Корабль адмирала Матьюса занималъ центральное положеніе, авангардъ былъ порученъ контръ-адмиралу Роулею и аріергардъ вице-адмиралу Лестоку. Соотвѣтствующія эскадры союзнаго флота находились подъ командой де Кура, начальника эскадры Габарета и донъ Хозе-де-Наварро. Де Куръ, имѣвшій, какъ говорятъ, приказаніе по возможности избѣгать боя, прибавилъ парусовъ и взялъ курсъ на S; испанцы не торопились слѣдовать его движеніямъ, вслѣдствіе чего между союзными эскадрами образовался большой интервалъ. Матьюсъ, желавшій воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы прорѣзать линію союзниковъ, и не дождавшись даже, чтобы его флотъ перестроился въ линію баталіи, взялъ курсъ въ средину промежутка между союзными эскадрами; однако

многіе капитаны не послѣдовали за нимъ, а эскадра адмирала Лестока въ полномъ составѣ даже осталась далеко позади. Вынужденный отказаться отъ своего проекта, Матьюсъ остановился на траверзѣ корабля «Real-Philippe», на которомъ находился Наварро. Не смотря на то, что часть англійскихъ судовъ принимала только слабое участіе въ битвѣ и что нѣсколько испанскихъ судовъ сдались въ самомъ началѣ сраженія, здѣсь завязался горячій бой. Французскій флотъ былъ атакованъ всего нѣсколькими судами адмирала Роулея и его авангардъ былъ внѣ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ; де Куръ приказалъ, наконецъ, двумъ французскимъ эскадрамъ повернуть на обратный курсъ. Благодаря такому маневру, онъ могъ выйти на вѣтеръ англійскому авангарду и, благодаря этому, окружить его, а можетъ быть даже и уничтожить; но онъ предпочелъ подать помощь своимъ союзникамъ, положеніе которыхъ становилось очень критическимъ. Французскій флотъ прошелъ между англійской и испанской эскадрой, прикрывая послѣднюю отъ англійскихъ снарядовъ, и взялъ обратно одинъ изъ только что захваченныхъ испанскихъ кораблей. Это былъ конецъ боя, послѣ чего оба непріятельскихъ флота стали расходиться. Правда, что Матьюсъ еще въ продолженіе двухъ дней слѣдовалъ за соединеннымъ флотомъ, шедшимъ въ Картагену, но затѣмъ и самъ поспѣшилъ въ Портъ-Магонъ для исправленія поврежденій. Это обстоятельство на нѣкоторое время сдѣлало французовъ хозяевами Средиземнаго моря. Де Куръ со своими кораблями возвратился затѣмъ въ Провансъ.

Тулонское сраженіе имѣло неопредѣленный исходъ и велось съ обѣихъ сторонъ не энергично. Горькая судьба постигла главнокомандующихъ обоихъ флотовъ! Матьюсъ и де Куръ, конечно, могли сдѣлать какія либо ошибки въ тактическихъ пріемахъ, но во всякомъ случаѣ оба обладали большими способностями и неоспоримой храбростью; несмотря на это, англійскій главнокомандующій былъ отрѣшенъ отъ должности, а французскій впалъ въ немилость.—Вице-адміралъ Лестокъ выказалъ себя съ плохой стороны; его поступки какъ бы указывали на измѣну, за которую онъ былъ привлеченъ

къ суду.—Дѣйствія Донъ-Хозе де Наварро были на столько слабы и не энергичны, что многіе ихъ величали подлыми; испанскій король смѣстилъ его съ должности начальника эскадры и переименовалъ въ генералъ-лейтенанты.

Послѣ Тулонскаго сраженія Франція объявила войну Англіи. Морской министръ Морепа проявилъ большую дѣятельность, объѣхалъ самъ военные порта и приказалъ вооружить всѣ корабли.—Въ то время какъ французскій флотъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рокфейль, готовился перевести на британскій берегъ молодаго Карла-Эдуарда, потомка Стюартовъ, съ 14000 десантныхъ войскъ, въ вооруженіи судовъ, къ сожалѣнію, за недостаткомъ рабочихъ и матеріаловъ, произошло замедленіе, послѣдствія котораго были весьма невыгодны для Франціи.—Англія и Голландія успѣли выслать въ море гораздо большія силы, чѣмъ Франція, вслѣдствіе чего и преградили путь Рокфейлю.—Одному только Карлу-Эдуарду съ нѣсколькими его сторонниками удалось высадиться въ Шотландіи.—Этотъ доблестный принцъ затѣмъ два года боролся съ неблагопріятными обстоятельствами и только 10 октября 1746 года вернулся во Францію.

Въ это время Англія уже успѣла въ значительной мѣрѣ увеличить свой флотъ, тогда какъ Испанія и Франція съ трудомъ лишь поддерживали свои старые корабли. Постоянныя береговыя войны поглощали всѣ средства этихъ двухъ государствъ и эскадренная война сдѣлалась для нихъ невозможной. Насталъ однако моментъ, когда правительству понадобился флотъ, именно, когда пришлось сдѣлать выборъ, или дать непріятелю завладѣть обширными колоніями, не имѣвшими никакой защиты, или же послать на помощь имъ корабли.—Морепа рѣшился на послѣднее средство.

Уже въ 1745 году, англійскій коммодоръ Варренъ съ нѣсколькими кораблями, при содѣйствіи 4000 войска, завладѣлъ плохо защищенной крѣпостью Луисбургъ и французской колоніей Капъ-Бретонъ. Было извѣстно также, что и городу Квебеку угрожала опасность. Правительство Людовика XV рѣшило вновь вернуть Луисбургъ и поддержать Канаду. Для этого былъ снаряженъ флотъ изъ 10 кораблей, нѣсколькихъ

фрегатовъ и 80 купеческихъ судовъ, которые должны были взять 3,500 человѣкъ десантныхъ войскъ. Нельзя сказать, чтобы Герцогъ д'Анвильскій, генералъ-лейтенантъ галеръ, принявшій начальство надъ французскимъ флотомъ, не имѣлъ талантовъ; напротивъ,—онъ обладалъ прекрасными способностями, но тѣмъ не менѣе человѣка, незнакомаго съ морскимъ дѣломъ, назначать на постъ главнокомандующаго флотомъ было большой ошибкой. По выходѣ изъ Бреста, 22 іюня 1746 года, французскій флотъ, задержанный плохимъ ходомъ транспортовъ, противными вѣтрами и штилями, а возможно также, что и малоопытностью главнокомандующаго, прибылъ въ Америку только черезъ три мѣсяца! На переходѣ было нѣсколько жестокихъ штормовъ, во время которыхъ потеряно нѣсколько транспортовъ, кромѣ того появились эпидемическія болѣзни, отъ которыхъ умерло 800 человѣкъ матросовъ, 1500 солдатъ и даже самъ герцовъ д'Анвильскій. Эскадра не принимала участія ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ и въ ноябрѣ вернулась во Францію. Когда капитанъ де-ля-Жонкіеръ, пришедшій во Францію съ остатками экспедиціи, явился къ Морепа и доложилъ о несчастіяхъ, постигшихъ флотъ, то министръ, обращаясь къ капитану, сказалъ: «когда дѣло зависитъ отъ случая—слава начальника можетъ уменьшиться, но отъ этого не уменьшится значеніе его работъ и заслугъ».

Подтверждая на дѣлѣ сказанное, министръ вскорѣ назначилъ капитана де ля Жонкіеръ начальникомъ эскадры и поручилъ ему конвоировать тридцать транспортовъ съ матеріалами для защиты Канады. — Капитанъ Гроутъ де Санъ-Жоржъ, который долженъ былъ съ двумя кораблями и пятью судами Остъ-Индской компаніи идти въ Иль де Франсъ, присоединился къ силамъ де ля Жонкіеръ, съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ нимъ слѣдовать до мыса Финистере. 14 марта 1747 года, въ 7 часовъ утра, приближаясь къ этому мысу, увидѣли на вѣтрѣ большое число судовъ. Это было 14 англійскихъ линейныхъ кораблей подъ командой вице-адмирала Ансона.

Отдѣливъ два фрегата для конвоированія купеческихъ судовъ, получившихъ приказаніе подъ всѣми парусами уходить въ открытое море или по вѣтру, самъ ля Жонкіеръ, съ остав-

шимися въ его распоряженіи 6-ю кораблями и съ 4-мя судами Остъ Индской компаніи выстраивается въ линію, чтобы прикрыть ихъ бѣгство; суда эти составили небольшую силу, приблизительно въ 500 орудій, въ то время какъ у англичанъ ихъ было 900. Къ счастью для нашего конвоя, командиры англійскихъ судовъ большую часть драгоцѣннаго времени потеряли на совѣщанія; наконецъ уже, они рѣшились гнаться за французскими судами и вскорѣ передовыя ихъ корабли догнали, затѣмъ и обошли съ двухъ сторонъ задніе корабли нашей линіи. Четыре судна Остъ-Индской компаніи, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, начали уходить. Съ этого времени нарушается всякій порядокъ. Хотя каждое изъ нашихъ военныхъ судовъ долго и храбро отбивалось отъ двухъ-трехъ англійскихъ кораблей, все таки въ концѣ концовъ они одинъ за другимъ принуждены были сдаться. Однако благодаря энергіи и присутствію духа начальника эскадры Де ля Жонкіера и капитана де С. Жоржъ, почти всѣ французскіе транспорты успѣли скрыться и только нѣсколько плохихъ ходаковъ попадались въ руки англичанъ.

Другой морякъ, не менѣе храбрый и еще болѣе опытный, чѣмъ Жонкіеръ, именно, Дешербіе де Летандюеръ былъ назначенъ начальникомъ отряда изъ 8 кораблей и получилъ приказаніе конвоировать 250 транспортовъ на Антильскіе острова. 14-го октября 1747 г., опять же на параллели мыса Финистере, Летандюеръ встрѣтилъ 14 англійскихъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Хауке. На этотъ разъ французскія суда были на вѣтрѣ. Точно также Летандюеръ приказалъ транспортному флоту выйти на вѣтеръ французской эскадры, несмотря на то, что этотъ маневръ былъ очень труденъ для такихъ тяжелыхъ судовъ съ плохимъ ходомъ, одно лишь продолжительное и ожесточенное сопротивленіе военныхъ судовъ могло дать время скрыться торговому флоту.

Летандюеръ дѣлаетъ всѣ необходимыя приготовленія съ полнымъ спокойствіемъ, умѣньемъ и большою ловкостью. Восемь французскихъ кораблей образуютъ сомкнутую линію между огромнымъ караваномъ и непріятелемъ, который сближается съ ними около полдня. Въ 4 часа пополудни, одинъ изъ фран-

цузскихъ кораблей былъ захваченъ непріятелемъ, всѣ же остальныя суда представляли компактную группу, которую англичане не могли ни прорвать, ни обойти съ навѣтра. Хауке приказалъ вновь идти въ атаку и на этотъ разъ три французскихъ корабля, бывшихъ въ хвостѣ, были уничтожены; ослабленная такимъ образомъ эскадра уже не могла долѣе выдерживать натискъ непріятеля, хотя оставшіеся четыре судна, при чемъ на каждое изъ нихъ приходится два или три непріятельскихъ, и оказываютъ геройское сопротивленіе. Въ концѣ концовъ, около 8 часовъ вечера, французскій флагъ развивается только на кораблѣ Летандюера «le Tonnant», и на «l'Intrépide», которымъ командуетъ храбрый капитанъ де Водрейль. Корабль «le Tonnant», сильно поврежденный, безъ мачтъ, лишенный возможности управляться, былъ уже на краю гибели, когда «l'Intrépide» дѣлаетъ замѣчательно смѣлый маневръ и подаетъ товарищу буксиръ. Эти два славныхъ корабля, пользуясь темнотою и замѣшательствомъ среди англійской эскадры, благополучно скрываются отъ непріятеля. Франція потеряла шесть кораблей, но благодаря тому, что Летандюеръ въ продолженіи 8-ми часовъ задерживалъ непріятельскую эскадру, вдвое сильнѣе французской, огромный караванъ торговыхъ судовъ былъ спасенъ. Когда корабли «le Tonnant» и «l'Intrépide» входили въ Брестъ, Летандюеръ пожелалъ, чтобы его корабль шелъ на буксирѣ корабля «l'Intrépide», хотя въ этомъ уже не было никакой надобности. Трудно было бы начальнику выразить свое удовольствіе и благодарность подчиненному въ болѣе деликатной и благородной формѣ. Таковъ былъ великолѣпный бой 14-го октября 1747 года, который знаменитый Сюфренъ, участвовавшій въ немъ въ чинѣ мичмана, считалъ всегда самымъ славнымъ изъ всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ когда либо принималъ участіе французскій флотъ.

Не всѣ морскія дивизіи претерпѣли однако такую печальную участь, какъ корабли подъ командой де ля Жонкіера и Летандюера. Капитаны Макнемара, де Конфланъ и Дюбуа де ля Мотъ, каждый съ двумя или тремя судами нѣсколько разъ благополучно конвоировали торговыя суда. Въ особенности, послѣдній офицеръ во время разнаго рода порученій, которыя ему

давались, проявлялъ такую опытность и смѣлость, что вскорѣ заставилъ обратить вниманіе на свои способности. Франція не имѣла эскадры у береговъ Америки, но колоніи ея не боялись непріятельскихъ атакъ, благодаря тому, что торговыя суда благополучно доставляли туда войска и всякаго рода снабженіе. Испанцы въ то же время продолжали защищаться въ Антильскомъ морѣ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и при началѣ войны. Семь испанскихъ кораблей, подъ командой адмирала Реджіо, близъ острова Tortue храбро сражались съ такимъ же числомъ англійскихъ кораблей и заставили ихъ отступить. Союзники Франціи считаютъ это дѣло однимъ изъ наиболѣе достойныхъ и славныхъ въ исторіи ихъ флота.

Подъ управленіемъ геніальнаго Дюплейкса французскія владѣнія въ Индостанѣ процвѣтали и достигли высокой степени благосостоянія, хотя англичане и хотѣли уничтожить богатый складъ товаровъ, служившихъ предметомъ торговли цвѣтущихъ колоній съ Франціей. Съ этою цѣлью вице-адміралъ Лестокъ, во главѣ эскадры изъ 16 судовъ, въ октябрѣ 1746 года, высадилъ близъ Лоріана 7000 войска. Городъ былъ уже готовъ сдаться, когда англичане были объяты паническимъ ужасомъ и со стыдомъ возвратились на суда.

За пять лѣтъ до того, Махе де ля Бурдоне, обладавшій не меньшими талантами, чѣмъ Дюплейксъ, вышелъ изъ Лоріана съ нѣсколькими кораблями Остъ-Индской компаніи. Будучи еще капитаномъ 2 ранга королевскаго флота, онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ то время почти необитаемыхъ острововъ Иль де Франсъ и Бурбонъ, которые черезъ нѣсколько лѣтъ онъ превратилъ однако въ богатыя колоніи. При самомъ началѣ войны между Англіей и Франціей ему однако пришлось покинуть свои тяжелыя занятія, такъ какъ Франція не имѣла въ то время ни одного военнаго судна въ Остъ-Индскихъ водахъ. Ля Бурдоне проявилъ безпримѣрную дѣятельность, энергію и необыкновенныя экономическія способности, благодаря которымъ съумѣлъ сформировать хорошую эскадру изъ десяти судовъ Остъ-Индской компаніи. Дѣйствуя съ замѣчательнымъ умѣньемъ, онъ нашелъ команду, артиллерію и продовольствіе для своихъ судовъ. 6 іюля 1746 года, 9 судовъ подъ его

командою встрѣтили у Негапатама непріятельскую эскадру, состоящую изъ шести кораблей подъ начальствомъ капитана Пейтона. Несмотря на очевидное превосходство непріятельскихъ силъ, Ля Бурдоне одержалъ побѣду надъ противникомъ, оказавъ такимъ образомъ поддержку войскамъ Дюплейкса, въ которой послѣдній крайне нуждался. Къ несчастью, при первой же встрѣчѣ эти два великихъ человѣка увидѣли, что они никогда не придутъ къ соглашенію; хотя это не помѣшало Ля Бурдоне продолжать военныя операціи. 22 сентября 1746 года, онъ дѣлаетъ смѣлый набѣгъ на Мадрасъ и овладѣваетъ этимъ городомъ, проявляя при этомъ такія же знанія въ военномъ дѣлѣ, какими онъ обладалъ и въ морскомъ. Послѣ этого ненависть и зависть Дюплейкса заставили его покинуть берега Индостана. Оклеветавъ героя Негапатама и Махе передъ французскимъ правительствомъ и директорами Остъ-Индской компаніи, его въ началѣ 1748 года вернули на родину, гдѣ вскорѣ и заключили въ Бастилію. Черезъ два только года его оправдали отъ неправильно взведенныхъ на него обвиненій и, совершенно изнуреннаго горемъ и суровыми порядками Бастиліи, освободили отъ тюремнаго заключенія. Ля Бурдоне умеръ 9 сентября 1753 года.

Такимъ образомъ этотъ славный морякъ уже давно покинулъ Остъ-Индскія воды, когда англійскій адмиралъ Боскавенъ, въ августѣ 1748 года, съ сильнымъ флотомъ и небольшимъ корпусомъ береговыхъ войскъ показался у Пондишери. Столица французскихъ владѣній въ Индостанѣ, осажденная съ суши и съ моря, защищалась съ такимъ успѣхомъ, что Боскавенъ послѣ двухмѣсячныхъ безрезультатныхъ попытокъ овладѣть городомъ, долженъ былъ снять осаду.

Французскія и испанскія колоніи защищались повсюду съ такимъ же успѣхомъ. Морская война въ европейскихъ водахъ въ то же время не ознаменовалась никакими событіями, на которыхъ можно было бы остановиться. Правда, что англичане, будучи хозяевами моря, поддерживали своимъ флотомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ дѣйствія береговыхъ войскъ союзниковъ

и блокировали французскіе и испанскіе порта; но на территоріи этихъ двухъ государствъ они не предпринимали никакихъ экспедицій, за исключеніемъ попытокъ овладѣть Лоріаномъ.

Въ то же время съ нашей стороны много частныхъ судовъ и нѣсколько военныхъ крейсеровъ вели каперскую войну, наносившую страшный вредъ англійской торговлѣ. Эта война доставила случай французскимъ морякамъ отличиться во многихъ и въ то же время славныхъ бояхъ. Даже по другую сторону океана, именно въ Антильскомъ морѣ, и тамъ появлялось множество мелкихъ корсаровъ, постоянно снаряжаемыхъ мѣстными колоніями для дѣйствія противъ непріятельской торговли; благодаря умѣлому и ловкому маневрированію, суда эти почти не попадались непріятелю.

Таково было положеніе флотовъ враждующихъ націй, когда 18 октября 1748 года, мирнымъ договоромъ, подписаннымъ въ Aix la Chapelle, былъ положенъ конецъ войнѣ за австрійское наслѣдство. Большинство французскихъ историковъ признаютъ, что эта война имѣла гибельное значеніе для морскихъ силъ Франціи; такіе результаты явились слѣдствіемъ плохой распорядительности министерства, которое въ то время управляло флотомъ. Это мнѣніе, однако, не совсѣмъ вѣрно. Въ началѣ войны, благодаря постыдной политикѣ кардинала Флёри, флотъ былъ слишкомъ слабъ для выполненія тѣхъ тяжелыхъ задачъ, которыя ему предстояли. Во Франціи не было ни достаточнаго числа кораблей, ни всякаго рода другихъ средствъ, которыя были необходимы для того, чтобы оспаривать у англичанъ господство на моряхъ. Поэтому французскій флотъ посвятилъ себя всецѣло двумъ задачамъ, выполненіе которыхъ соотвѣтствовало его силамъ: конвоированію торговыхъ судовъ и крейсерской войнѣ. Правда, что при этомъ потеряно было около 12 линейныхъ кораблей, но въ то же время получены весьма важные результаты. Слѣдуетъ помнить, что въ эту войну Англія поставила себѣ задачей завладѣть обширными и богатыми французскими колоніями. Спасеніе ихъ и уничто-

женіе въ то же время части непріятельской морской торговли имѣетъ конечно громадное значеніе. Слѣдуетъ также замѣтить, что не смотря на печальную экономію, съ которой дѣлались ассигнованія на флотъ, Морепа, вынужденный, благодаря придворной интригѣ, покинуть министерство, всетаки въ маѣ 1749 года передалъ своему преемнику 58 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 8 находились въ постройкѣ, а слѣдовательно, больше судовъ, чѣмъ ихъ было во флотѣ до войны.

ГЛАВА IV.

Администрація французскаго флота съ 1749 по 1763 годъ и семилѣтняя война.

Министерства Рулье, Машо и Берріе. — Враждебныя дѣйствія англійскаго флота относительно французскихъ судовъ. — Морское сраженіе при Портъ-Магонѣ; взятіе Минорки. — Проектъ высадки въ Англію. — Разрушеніе Лагоса и Киберона; кампанія капитана Тюро; неудачи проекта. — Англійская экспедиція къ французскимъ берегамъ: неудачи англичанъ въ Рошфорѣ, въ С. Мало и въ С. Кастъ, взятіе Бель-Изля. — Морская война въ колоніяхъ; эскадры Дюбуа де ля Мотъ, дю Шафо и де Лаклю; потеря Франціей американскихъ колоній. — Война въ Остъ-Индскихъ водахъ. — Три сраженія начальника эскадры д'Ашэ; потеря колоній Индостана. — Крейсерская война. — Тяжелыя послѣдствія семилѣтней войны и Парижскаго трактата для Франціи, относительно ея флота и колоній.

Преемникомъ Морепа во главѣ министерства былъ Рулье, исполнявшій раньше обязанности комиссара при Остъ-Индской компаніи. Рулье не менѣе Морепа хлопоталъ о возобновленіи французскаго флота; ему удалось получить часть кредитовъ, въ которыхъ до того упорно отказывали его предшественнику, и такимъ образомъ явилась возможность приступить въ портахъ къ наиболѣе необходимымъ работамъ по постройкѣ, исправленію и содержанію судовъ; онъ рѣшилъ корабли французскаго флота, пришедшіе въ совершенную ветхость, замѣнить другими и съ этою цѣлью велѣлъ заложить новыя суда. Кромѣ того онъ сдѣлалъ прекрасное распоряженіе, уничтоживъ старинный типъ судовъ, сдѣлавшійся совершенно ненужнымъ, но содержаніе котораго обходилось дорого: въ сентябрѣ 1749 года, онъ отдалъ приказъ, которымъ упразднялся галерный корпусъ. Офицеры этого корпуса перешли тѣми же чинами въ кадръ паруснаго флота; 4000 галерныхъ каторжниковъ были расписаны между тремя большими военными портами для исполненія валовыхъ работъ; марсельскій

портъ былъ упраздненъ; 10 или 12 старыхъ судовыхъ корпусовъ, представлявшихъ последніе остатки флота, пережившаго когда то славные дни, были переведены въ Тулонъ и оставлены тамъ догнивать. Всѣ эти мѣры привели къ большимъ сбереженіямъ въ бюджетныхъ расходахъ и въ тоже время уничтожили одно изъ серіозныхъ затрудненій для установленія надлежащей гармоніи и порядка въ корпусѣ флотскихъ офицеровъ.

Къ несчастью, антагонизмъ между властями военными и административными какъ въ арсеналахъ, такъ и на судахъ, обостренный новыми установленіями Кольбера, продолжалъ оказывать свое вредное вліяніе. Неоднократно Рулье и его преемники были вынуждены принимать мѣры для устраненія недоразумѣній, дуэлей и для поддержанія дисциплины, страдавшей при такомъ порядкѣ вещей. Чтобы поднять авторитетъ военной власти, пришлось упразднить или измѣнить нѣкоторые пункты узаконеній 1689 года; напримѣръ, одинъ изъ нихъ, представляющій колоссальную аномалію, давалъ судовому писарю право съѣзжать на берегъ безъ разрѣшенія и даже противъ желанія командира, если только писарю встрѣчалась въ этомъ надобность.

По примѣру Морепа,—Рулье обращалъ особенное вниманіе на образованіе офицеровъ. Онъ всѣми средствами поощрялъ ихъ научныя занятія и организовалъ въ Брестѣ королевскую морскую академію, родъ высшей необязательной школы, въ которой старались развить интересъ ко всякаго рода изслѣдованіямъ, и дать подготовку для участія въ полезныхъ работахъ, къ которымъ въ это время многіе изъ молодыхъ офицеровъ проявляли склонность.

Состояніе морского населенія, подлежащаго записи во флотъ, было также весьма важной заботой министра. И въ самомъ дѣлѣ, война за австрійское наслѣдство снова привела морское населеніе Франціи въ страшную нищету. Какъ уже было говорено раньше, къ концу царствованія Людовика XIV, французской територіи угрожала опасность превратиться въ пустыню; въ это время даже каботажное плаваніе между французскими портами весьма часто находилось въ рукахъ

иностранцевъ. Слѣдствіе, назначенное министромъ Рулье, выяснило, что такое печальное положеніе вещей происходитъ главнымъ образомъ отъ неисправимой небрежности комиссаровъ, завѣдующихъ записью во флотъ, а также вслѣдствіе насилій и преступныхъ дѣйствій офицеровъ адмиралтейства, исполнявшихъ по прибрежью обязанность полицейской власти.

Рулье и впослѣдствіи его преемникъ Машо д'Арнувиль старались уничтожить всѣ эти злоупотребленія. Къ сожалѣнію, благодаря расточительности развращеннаго двора, источникъ денежныхъ средствъ, которымъ пользовались эти два способныхъ министра, изсякъ и ихъ надежды на быстрое возстановленіе флота остались тщетными. Предпринятая ими работа была еще далеко неокончена, когда вспыхнула семилѣтняя война и, въ довершеніе несчастія, Машо впалъ въ немилость при самомъ началѣ войны. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ два лица одинъ за другимъ исполняли обязанности министровъ, былъ назначенъ морскимъ министромъ Берріе. Если Людовикъ XV желалъ бы видѣть торжество своихъ враговъ, то онъ не могъ бы сдѣлать лучшаго выбора.

Будучи отставнымъ лейтенантомъ полиціи и куртизаномъ маркизы де Помпадуръ, это былъ человѣкъ развратный, суровый, надмѣнный и корыстолюбивый; главной заботой его было сокращеніе полезныхъ расходовъ и поддержка такимъ образомъ роскоши и расточительности при дворѣ. Берріе былъ совершенно чуждъ всему, что дѣлалось въ его министерствѣ; онъ не заботился ни о личномъ составѣ, ни о корабляхъ, ввѣренныхъ его высшему управленію и былъ несомнѣнно самымъ плохимъ министромъ изъ всѣхъ морскихъ министровъ Франціи, которые когда либо существовали. Въ самый разгаръ войны онъ остановилъ работы въ портахъ, оставилъ всѣ магазины пустыми, довелъ до нищенства всѣхъ офицеровъ, чиновниковъ, матросовъ и мастеровыхъ и въ концѣ концовъ продалъ все, что было возможно изъ матеріальной части флота. То, что Жеромъ де Поншартренъ исполнилъ скрѣпя сердце, почти вынужденный обстоятельствами, этотъ исполнилъ легко въ силу принятой системы. Къ концу министерства Берріе судовыя команды, которыхъ уже больше не кормили и которымъ не

платили жалованья, дезертировали массами. Преисполненный какою то ненавистью и завистью къ судовымъ офицерамъ,—Беррiе не позволилъ имъ даже заняться крейсерской войной; онъ хотѣлъ, чтобы на судахъ, переданныхъ или уступленныхъ морскимъ министерствомъ частнымъ лицамъ, были офицеры исключительно изъ коммерческаго флота; онъ никогда не упускалъ случая, чтобы превозносить этихъ офицеровъ, сопоставляя ихъ службу съ печальной бездѣятельностью офицеровъ военнаго флота, которые до такого состоянiя были доведены однако его же собственными распоряженiями.

Плохое отношенiе Беррiе ко всѣмъ, кто имѣлъ несчастiе находиться отъ него въ зависимости, получило въ концѣ концовъ совершенно неожиданные результаты; всѣ, какъ администраторы, такъ и флотскiе офицеры, возмущенные такими поступками министра, почувствовали къ нему презрѣнiе и, когда одинъ изъ интендантовъ, пришедшiй въ негодованiе, имѣлъ смѣлость сдѣлать ему представленiе о тяжеломъ положенiи флотскихъ офицеровъ, то Беррiе отвѣтилъ слѣдующее: если бы военный духъ во флотѣ былъ больше развитъ,—офицеры позаботились бы сами о томъ, какъ избавиться отъ недостойныхъ. Такiе порядки приняты сухопутными офицерами; но во флотѣ всѣ другъ друга ненавидятъ и были бы очень недовольны, если бы были приняты мѣры къ удаленiю тѣхъ, которыми они дорожатъ». Вотъ тѣ жалкiе доводы, къ которымъ прибѣгалъ этотъ недостойный министръ, чтобы оправдаться въ томъ, что оставлялъ въ нищетѣ и бездѣятельности флотскихъ офицеровъ, во главѣ которыхъ стояли такiе люди, какъ Дюбуа де ля Мотъ, Летандюеръ, д'Аше и дю Шафо; среди же капитановъ—Ля Мотъ-Пике, Керсенъ, Гюишенъ, д'Орвилье, Водрейль и ученый Морогъ, да наконецъ, среди тѣхъ же офицеровъ были и такiе командиры эскадръ и кораблей, которые прославились во время американской войны за независимость. Оскорбленiямъ, которыя перенесъ флотъ въ концѣ семилѣтней войны, обязаны главнымъ образомъ министру Беррiе, а не Конфлену или Ля Клю.

Англiя воспользовалась печальными недоразумѣнiями, которыя постоянно происходили на границѣ Канады между

французскими и англійскими колонистами, чтобы объявить Франціи войну. Настоящія причины враждебныхъ отношеній Англіи были совсѣмъ другія. Во время войны за австрійское наслѣдство всѣ попытки Англіи уничтожить отдаленныя французскія владѣнія, а также остатки ея флота были тщетны; теперь Англія рѣшила привести въ исполненіе свои прежніе планы, благо флотъ ея былъ въ полной силѣ, а нашъ еще не успѣлъ прійти въ порядокъ, не смотря на старанія Машо.

Правительство Людовика XV поняло, что, не теряя времени, слѣдуетъ защитить колоніи отъ вторженія непріятеля. Было рѣшено послать въ колоніи войска и все необходимое для ихъ снабженія. Въ маѣ 1765 года начальнику эскадры Дюбуа де ля Мотъ было поручено конвоировать въ Канаду транспорты. Лондонскій кабинетъ объявилъ, что не соглашается на ихъ пропускъ, и дѣйствительно, послалъ въ догонку эскадру, подъ командой адмирала Боскавена. Послѣдній не могъ догнать главныя силы эскадры, а захватилъ два вооруженныхъ транспорта, которые отъ нея отдѣлились. Въ это же время англійскіе крейсеры захватили въ разныхъ моряхъ земнаго шара 300 французскихъ коммерческихъ судовъ. Съ этими судами Франція потеряла отъ 4 до 5 тысячъ прекрасныхъ матросовъ,—невознаградимая потеря при началѣ войны.

Версальскій кабинетъ рѣшилъ отвѣтить на этотъ безпримѣрный поступокъ весьма смѣлымъ предпріятіемъ. На основаніи Утрехтскаго мира островъ Минорка перешелъ къ Англіи. Быстро и секретнымъ образомъ снарядили экспедицію съ цѣлью отнять у Англіи эти цвѣтущія владѣнія. 10 апрѣля 1756 года, генералъ-лейтенантъ ля Галиссоніеръ вышелъ изъ Тулона съ 12 кораблями, 6 фрегатами и 150 транспортами, на которые было посажено, подъ командою герцога де Ришелье, 15000 войска. 24 апрѣля всѣ войска были высажены на островъ Минорку. Черезъ нѣсколько дней былъ занятъ городъ Портъ-Магонъ и осажденъ фортъ Санъ-Филиппъ, защищающій подступы съ моря.

Въ то время какъ французская эскадра блокировала входъ въ осажденный портъ, 18 мая въ морѣ показались 13 англійскихъ кораблей и 5 фрегатовъ. Эти суда подъ командой адмирала

Бинга, сына побѣдителя испанскаго флота при мысѣ Пассаро, были поспѣшно высланы изъ англійскихъ портовъ для снятія блокады Портъ-Магона. Обѣ эскадры маневрировали въ продолженіе трехъ дней, желая занять болѣе выгодное навѣтренное положеніе. Наконецъ, 21 мая Бингъ, воспользовавшись благопріятной для него перемѣной вѣтра, атаковалъ французскій флотъ. Его авангардъ, подъ командой контръ-адмирала Вестъ, бросился на французскій авангардъ, которымъ командовалъ начальникъ эскадры Гландевезъ, и заставилъ его отступить. Къ счастью для французовъ, въ самомъ центрѣ англійской эскадры произошло нѣсколько столкновеній, что привело непріятельскія силы въ большой безпорядокъ; образовался большой промежутокъ между главными силами и авангардомъ англичанъ. Можетъ быть ля Галиссоніеръ имѣлъ намѣреніе, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, привести къ вѣтру и прорѣзать непріятельскую линію, но онъ отказался отъ этого плана вслѣдствіе маневровъ англійскаго адмирала Вестъ и въ виду того, что французскій авангардъ сильно упалъ подъ вѣтеръ. Адміралъ Вестъ, дѣйствительно, немедленно прекратилъ бой съ кораблями Гландевеза и поспѣшилъ приблизиться къ своему начальнику. Опасаясь нападенія всѣхъ непріятельскихъ силъ на аріергардъ, ля Галиссоніеръ построилъ свои 8 кораблей кордебаталіи и аріергарда въ колонну съ небольшими промежутками. Англійская эскадра, отойдя на нѣкоторое разстояніе, сдѣлала поворотъ. Тотчасъ французскимъ судамъ сигналомъ было отдано приказаніе сдѣлать такой же маневръ и поворотить на обратный курсъ. Но корабли Гландевеза были на столько не въ порядкѣ, что не могли исполнить приказанія. ля Галиссоніеръ продолжалъ свой путь къ Портъ-Магону, тогда какъ англичане удалились въ море и скрылись за горизонтомъ. Благодаря этому отступленію, Минорка перешла во владѣніе французовъ и фортъ С.-Филиппъ сдался на капитуляцію 30 іюня.

Таково было сраженіе при Портъ-Магонѣ, славное для французскихъ кораблей и для ихъ знаменитаго начальника. Къ сожалѣнію, ля Галиссоніеръ торжествовалъ недолго; онъ умеръ 26 октября 1756 г. Что касается до храбраго и несчастнаго Бинга, — то оскорбленные имъ граждане заставили

его дорого поплатиться за тѣ ошибки, которыя были у его на душѣ: неумолимые судьи приговорили его къ смертной казни и ни у англійскаго короля, ни у министровъ не нашлось достаточно человѣколюбія, чтобы оказать противодѣйствіе исполненію приговора. 17 мая 1756 года Франція объявила войну Англіи офиціальнымъ образомъ. Счастливая побѣда при Портъ-Магонѣ однако уже не повторялась больше. Великобританія могла выслать въ море 90 кораблей въ полномъ порядкѣ и прекрасно вооруженныхъ, тогда какъ у Франціи было всего 60 и большинство изъ нихъ были плохо вооружены; происки Англіи и тщеславіе маркизы де Помпадуръ вовлекли Францію въ континентальную войну, которая, неизбѣжно, должна была отвлечь вниманіе отъ флота и лишить его денежныхъ средствъ, въ которыхъ чувствовалась настоятельная необходимость, въ концѣ концовъ, управленіе флотомъ перешло въ руки Берріе, объ административныхъ распоряженіяхъ котораго уже было говорено. Съ этихъ поръ уже невозможно было состязаться съ англійскимъ флотомъ. Въ 1757 году однако, де Морасъ, бывшій всего одинъ годъ морскимъ министромъ, сдѣлалъ похвальную попытку—оказать помощь колоніямъ; о ея результатахъ мы скажемъ ниже. Въ продолженіи трехъ лѣтъ французскій флотъ ничего не предпринималъ въ Европейскихъ водахъ и пребывалъ въ полномъ бездѣйствіи, на которое онъ былъ обреченъ вслѣдствіе численнаго превосходства непріятельскихъ силъ и безпечности французскаго правительства. Когда однако герцогъ де Шуазёль взялъ на себя управленіе политическими дѣлами Франціи, онъ рѣшился на предпріятіе не только смѣлое, но, принимая во вниманіе печальное состояніе французскаго флота, даже дерзкое: онъ задумалъ произвести высадку въ Англію. Вотъ каковъ былъ его планъ: собрать въ Брестѣ всѣ суда, какъ тѣ, которыя могутъ быть тамъ вооружены, такъ и изъ другихъ портовъ; подъ прикрытіемъ этого флота отправить въ каналъ Св. Георгія огромный транспортный флотъ съ двадцати тысячнымъ корпусомъ войскъ, который долженъ былъ высадиться въ заливѣ рѣки Клайдъ и наконецъ, произвести диверсію въ Ирландіи при помощи небольшой морской дивизіи и небольшого отряда сухопутныхъ войскъ въ 1200 человѣкъ.

Тулонская эскадра, состоявшая изъ 12 кораблей, подъ командой начальника эскадры де ля Клю, первая приготовившаяся для плаванія въ Брестъ, была заблокирована 14 англійскими кораблями, подъ командой адмирала Боскавена. Послѣдній имѣлъ неосторожность приказать атаковать два французскихъ фрегата, находившихся на якорѣ на Тулонскомъ рейдѣ; три англійскихъ судна, исполнившихъ это порученіе, такъ пострадали отъ французскихъ батарей, что англійскій флотъ долженъ былъ идти въ Гибралтаръ для исправленія поврежденныхъ судовъ. Ля Клю воспользовался этимъ обстоятельствомъ и отправился туда же со своею эскадрой. Въ ночь съ 17-го на 18-го августа 1759 года онъ прошелъ Гибралтарскій проливъ, но Боскавенъ былъ на сторожѣ: онъ немедленно снялся съ якоря и пустился въ погоню. Къ несчастью, по распоряженію самого адмирала ля Клю, пять кораблей отдѣлилось въ темнотѣ отъ его эскадры и ушли въ Кадиксъ; это распоряженіе, сдѣланное съ цѣлью ускользнуть отъ наблюденія англичанъ, имѣло для французовъ печальныя послѣдствія: утромъ, когда разсвѣло, ля Клю, имѣвшій при себѣ всего семь кораблей, увидалъ весь отрядъ адмирала Боскавена, нагонявшій его. Вѣтеръ благопріятствовалъ англичанамъ и они скоро догнали французовъ. 18-го августа, около 2-хъ часовъ пополудни, 4 французскихъ корабля, среди которыхъ находился и «l'Océan», корабль ля Клю, нѣсколько отставшіе отъ другихъ, были атакованы семью непріятельскими судами. Героическое сопротивленіе корабля «Centaure» (капитанъ де Сабранъ), который только въ половинѣ восьмаго вечера сдался непріятелю, дало возможность другимъ судамъ уйти впередъ. Ночью еще два корабля отдѣлились отъ эскадры и такимъ образомъ ускользнули отъ непріятеля. Остальные четыре корабля скрылись въ бухтѣ Лагосъ, въ надеждѣ, что нейтралитетъ Португаліи имъ послужитъ защитой. Эти расчеты, однако, оказались невѣрными. Боскавенъ послѣдовалъ за ними. Корабли «l'Océan» и «Redoutable» выбросились на берегъ, гдѣ ихъ сожгли; два другихъ французскихъ корабля не послѣдовали примѣру адмиральскаго корабля и сдались непріятелю. Начальникъ эскадры де ля Клю умеръ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ дѣлѣ 18-го августа.

*

Хотя въ этомъ дѣлѣ и отличился корабль «Centaure», но къ сожалѣнію, того же нельзя сказать про нѣкоторыя другія французскія суда. Что касается до начальника французской эскадры, то онъ не сдѣлалъ надлежащихъ распоряженій, чтобы предупредить разъединеніе эскадры, которая въ своемъ полномъ составѣ могла-бы оказать сопротивленіе атакѣ англійской эскадры.

Уничтоженіе Тулонской эскадры, казалось, должно было побудить французское правительство отказаться отъ своихъ слишкомъ смѣлыхъ проектовъ; къ сожалѣнію, этого однако не случилось. Вице-адмиралъ Конфланъ, маршалъ Франціи, получилъ приказаніе идти въ бухту Квиберонъ со своей въ 21 корабль эскадрой, собравшейся въ Брестѣ; здѣсь онъ долженъ былъ принять подъ конвой всѣ транспорты съ войсками, которые должны были выйти изъ разныхъ портовъ, расположенныхъ между Конкарно и устьемъ Луары. Адмиралъ Хауке съ 25 непріятельскими кораблями держалъ блокаду Бреста. Въ концѣ октябрѣ штормъ заставилъ его отойти къ англійскимъ берегамъ и такимъ образомъ для французскаго адмирала представился хорошій случай выйти въ море. Но въ нерѣшительномъ выжиданіи было потеряно время и только 14-го ноября флотъ вышелъ изъ Бреста. 20-го числа того же мѣсяца, на разсвѣтѣ, въ то время какъ флотъ находился немного къ югу отъ Бельиэля, увидѣли восемь англійскихъ кораблей, выходящихъ изъ бухты Квиберонъ. Адмиралъ де Конфланъ погнался за ними со всѣмъ своимъ флотомъ, но вскорѣ показались въ морѣ еще 23 линейныхъ корабля, то былъ флотъ адмирала Хауке. Не найдя эскадры въ Брестѣ, когда онъ туда пришелъ съ цѣлью заблокировать этотъ портъ, Хауке пошелъ немедленно къ Бельиэлю въ надеждѣ найти тамъ адмирала Конфлана. Такимъ образомъ противъ французскаго флота въ 21 корабль было 31 англійскихъ кораблей. При такихъ условіяхъ бой несомнѣнно повелъ-бы къ полному пораженію французовъ.

Свѣжій вѣтеръ дулъ отъ WNW, шла большая волна и все предвѣщало бурю. Занявъ съ кораблемъ Soleil—Royal положеніе во главѣ флота, Конфланъ рѣшилъ укрыться отъ непогоды

въ бухтѣ Квиберонъ ,довольно обширной, но до того загроможденной банками и подводными камнями. что при маневрированіи въ ней даже небольшой флотъ долженъ былъ быть весьма остороженъ. Конфланъ льстилъ себя надеждой, при такой угрожающей погодѣ непріятель никогда не рѣшится за нимъ слѣдовать. Къ несчастью для французовъ, Хауке принадлежалъ къ числу тѣхъ храбрыхъ, рѣшительныхъ и талантливыхъ моряковъ,которыхъ не страшитъ никакая отвѣтственность. Своимъ кораблямъ онъ отдалъ приказаніе слѣдовать за французскимъ флотомъ. Головные корабли французскаго флота уже входили въ бухту Квиберонъ, когда, около $2^1/_2$ часовъ по полудни, англійскій авангардъ открылъ огонь по французскому аріергарду. 4 заднихъ корабля скоро были атакованы съ двухъ бортовъ девятью англійскими кораблями.Одинъ изъ нихъ «Thésée» хотѣлъ открыть огонь изъ нижней батареи, которую вслѣдствіе свѣжаго вѣтра и большого волненія вынуждены были держать закрытой, но масса воды попала въ корабль черезъ открытые полупортики, и несчастное судно затонуло; при этомъ погибъ его энергичный капитанъ, де Керсенъ, и почти вся команда. «Formidable», накоторомъ находился начальникъ эскадры дю Верже, сдался послѣ долгаго сопротивленія. Въ это время на поле битвы входилъ Хауке съ остальнымъ флотомъ. Одно изъ судовъ французскаго аріергарда, «Superbe», отвѣчая на огонь англійскаго адмирала, послѣдовало неблагоразумному примѣру корабля «Thésée» и точно также какъ и тотъ, залитое, волнами, подъ всѣми парусами пошло ко дну. Въ то же время, корабль «Héros», лишенный возможности управляться, спускаетъ флагъ, но черезъ нѣкоторое время онъ вновь подымаетъ его, такъ какъ непріятель не могъ взять его на буксиръ по причинѣ большого волненія.

Увидавъ свой аріергардъ окруженнымъ, Конфланъ повернулъ наконецъ на другой галсъ и пошелъ къ нему на помощь. Онъ обмѣнялся нѣсколькими залпами съ кораблемъ адмирала Хауке и другими англійскими судами, бывшими вблизи адмирала. Уже наступала ночь; вѣтеръ, свѣжѣвшій все время, дулъ отъ NNW почти съ силою шторма. Англичане и французы. гдѣ кто могъ, отдали якоря и отстаивались въ перемѣшку,

окруженные со всѣхъ сторонъ рифами: у всѣхъ была одна забота, благополучно выдержать штормъ. Волей неволей битва была прекращена.

21-го, въ 5 часовъ утра, восемь французскихъ кораблей снялись съ якоря, вышли въ море и благополучно достигли якорнаго мѣста у острововъ d'Aix, но корабль le Juste, сильно пострадавшій въ бою наканунѣ, затонулъ при входѣ въ Луару. Корабль Soleil-Royal стоялъ одинъ подъ вѣтромъ у англійской эскадры; онъ обрубилъ канатъ и выбросился днемъ на пологій берегъ близъ Круази, гдѣ уже сидѣлъ на мели корабль Héros. Два англійскихъ корабля, пытавшіеся преслѣдовать его, погибли на рифахъ. Еще одно судно адмирала Хауке было также на берегу. Въ ночь послѣ сраженія семь французскихъ кораблей стали на якорь при входѣ въ рѣку Виленъ. Свирѣпствовавшая весь день 21-го числа буря не позволила англичанамъ приблизиться къ этимъ кораблямъ; послѣдніе воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы разгрузиться и пройти баръ рѣки.

22-го погода была опять перемѣнная. 3 англійскихъ корабля направились къ Soleil-Royal и Héros, все еще находившимся на мели близъ Круази. Первое изъ этихъ судовъ было сожжено по приказанію маршала Конфлана, другое же было уничтожено непріятелемъ. Хауке въ это время перешелъ къ устью Виленъ и приказалъ изготовить брандеры, которые онъ разсчитывалъ пустить на суда, скрывшіяся по другую сторону бара; послѣдніе, пока англичане занимались приготовленіями, поднялись вверхъ по рѣкѣ и заняли вполнѣ безопасную позицію. Хауке больше ничего не оставалось дѣлать, какъ сняться съ якоря и идти въ море.

Таково было разрушительное сраженіе при Квибeронѣ, въ которомъ добрая половина каждаго изъ флотовъ принимала лишь незначительное участіе. Общественное мнѣніе отнеслось очень строго къ маршалу де Конфлану: исторія также указываетъ, что во многихъ случаяхъ его дѣйствія были неправильны. Слѣдуетъ однако признать, что поддержка, оказанная французскому адмиралу со стороны нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ ему флагмановъ и командировъ, была неудовлетворительна; во

многихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда адмиралъ не былъ въ состояніи распоряжаться самъ всѣми движеніями судовъ, личная инициатива подчиненныхъ должна была служить дополненіемъ къ распоряженіямъ начальника.

Командованіе маленькой эскадрой, предназначенной для диверсіи въ Ирландію, было поручено храброму корсару Тюро, который по этому случаю былъ назначенъ командиромъ транспорта королевскаго флота. Эскадра состояла изъ 6 фрегатовъ. Пользуясь штормомъ, во время котораго всѣ англійскіе крейсеры удалились, Тюро, 15 октября 1759 года, вышелъ изъ Дюнкирхена, обогнулъ Шотландію и нѣсколько мѣсяцевъ крейсеровалъ въ сѣверныхъ водахъ, богатыхъ бурями. Не смотря на потерю, а можетъ быть простое отдѣленіе отъ эскадры трехъ судовъ, онъ, 21 марта 1760 года, завладѣлъ замкомъ города Каррикфергусъ. Послѣ погрома при Квибеpонѣ этотъ смѣлый захватъ не могъ имѣть ни особеннаго значенія, ни благопріятныхъ для французовъ послѣдствій. На обратномъ пути во Францію, близъ острова Манъ, увидѣли три англійскихъ фрегата, которые пустились въ догонку за французами.— Спутники Тюро ушли подъ всѣми парусами, остался одинъ флагманскій 44-хъ пушечный фрегатъ le Maréchal de-Belle-Isle, который геройски сражался противъ въ три раза сильнѣйшихъ силъ. Неустрашимый Тюро былъ убитъ и его судно сдалось. Два фрегата, которые такъ постыдно покинули своего начальника, были настигнуты непріятелемъ и спустили флаги послѣ слабаго сопротивленія.

Таковъ былъ конецъ важнаго предпріятія, задуманнаго такъ смѣло и веденнаго такъ плохо. Многіе историки всю отвѣтственность за неудачу экспедиціи возлагаютъ на адмираловъ Конфлана и ля Клю. Очевидно, что эти два флагманы, не выказали себя на высотѣ той трудной задачи, которая была имъ поручена: но болѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ было виновато французское правительство. Не слѣдуетъ предпринимать такія экспедиціи, когда не владѣешь моремъ. Единственно, что можетъ служить оправданіемъ для герцога де Шуазель, это то, что и послѣ него великіе мореплаватели временъ французской революціи дѣлали такія же ошибки и отличались

такой же самонадѣянностью. Экспедиція въ Ирландію и экспедиція въ Египетъ, изъ которыхъ первая организована по инициативѣ Хоша, а вторая—Наполеона, были также ни чѣмъ другимъ, какъ приключеніями.

Это было послѣднимъ и въ то же время безрезультатнымъ усиліемъ французскаго флота, послѣ чего порта и остатки флота были болѣе, чѣмъ когда либо, преданы забвенію.

Англичане воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы атаковать нѣсколько пунктовъ французской территоріи.

Въ сентябрѣ 1757 года, экспедиція, въ составѣ тридцати военныхъ судовъ и 10000 десантныхъ войскъ, посаженныхъ на транспорты, завладѣла островомъ d'Aix; но начальники экспедиціи не рѣшились что либо предпринять противъ Рошфора и ля Рошеля, тѣхъ двухъ пунктовъ, въ завладѣніи которыми и заключалась цѣль экспедиціи.

Въ слѣдующемъ году, 4 апрѣля, Хауке снова съ семью линейными кораблями и тремя фрегатами показался у входа на рейдъ острова d'Aix, гдѣ находилось пять французскихъ кораблей и сорокъ купеческихъ судовъ съ войсками и снабженіемъ для колоніи. Не ожидая нападенія англичанъ, всѣ эти суда обрубили канаты и подъ прикрытіемъ ночи, пользуясь приливнымъ теченіемъ, поднялись вверхъ по рѣкѣ Шарантъ и такимъ образомъ ускользнули отъ англичанъ. Рошфорскій портъ оказалъ при выполненіи этого маневра помощь своими могучими средствами.

Въ іюнѣ того же года, Хауке прикрылъ флотомъ высадку 14000 англійскихъ войскъ, которыя атаковали С. Мало. Около ста коммерческихъ судовъ было сожжено въ С. Сервенѣ, послѣ чего англичане, атакованные французскими партизанами, поспѣшили обратно на суда. Черезъ нѣсколько недѣль англичане произвели нападеніе на Шербургъ и довольно удачно; здѣсь, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, они уничтожили вновь предпринятыя и частью уже оконченныя большія работы для улучшенія этого порта. Воодушевленные этимъ успѣхомъ, англійскіе начальники произвели новую попытку завладѣть С. Мало; 11 сентября они высадили на берегъ войска, но тѣ однако потерпѣли жестокое пораженіе

на берегахъ бухты С. Кастъ; въ этомъ дѣлѣ они потеряли 1200 человѣкъ убитыми и 700 человѣкъ взятыми въ плѣнъ.

Этотъ погромъ заставилъ враговъ Франціи отказаться отъ принятой системы войны, которая ведетъ обыкновенно къ большимъ потерямъ, а пользы приноситъ очень мало. Черезъ три года однако они отправили экспедицію на Белыизль. Въ апрѣлѣ 1761 года, адмиралъ Кеппель, во главѣ эскадры изъ десяти кораблей, прикрылъ высадку десятитысячнаго корпуса войскъ у маленькаго городка Пале. Этотъ городокъ, осажденный съ суши и съ моря, сдался лишь 7 іюня, когда уже не оставалось никакихъ средствъ къ защитѣ.

Маленькія побѣды, одержанныя англичанами на берегахъ Франціи, были, къ сожалѣнію, ничто въ сравненіи съ тѣми успѣшными военными дѣйствіями, которыя они вели въ колоніяхъ; тамъ побѣды доставались имъ легко, благодаря тому, что правительство Людовика XV не занималось колоніями и цвѣтущія владѣнія въ Америкѣ и Азіи падали изо дня въ день.

Какъ мы видѣли, морской министръ Машо еще при началѣ войны поспѣшилъ отправить въ колоніи подкрѣпленія и снабженіе для войскъ. Его преемникъ Морасъ также проявилъ въ этомъ отношеніи похвальную дѣятельность. Къ 1757 году, Дюбуа де ля Мотъ, только что произведенный въ чинъ генералъ-лейтенанта, возвратился къ берегамъ Сѣверной Америки.— Вскорѣ къ нему присоединились начальникъ эскадры Бофремонтъ, конвоировавшій караванъ купеческихъ судовъ на Антильскіе острова, и капитанъ Ревестъ; такимъ образомъ подъ командой Дюбуа де ля Мотъ составилась эскадра изъ 16 кораблей и 5 фрегатовъ. Его присутствіе на Луисбургскомъ рейдѣ предотвратило атаку, которую предполагалъ произвести на Луисбургъ англійскій адмиралъ Хольбурнъ, въ распоряженіи котораго было 18 кораблей и 4000 войска. Къ сожалѣнію, страшная эпидемія обнаружилась въ командахъ генералъ-лейтенанта Дюбуа-де-ля-Мотъ; онъ потерялъ отъ болѣзней много людей, вслѣдствіе чего былъ вынужденъ возвратиться во Францію.

21 октября того же года, капитанъ де Керсенъ съ 4 кораблями, конвоируя транспорты въ Антильское море, отразилъ весьма удачно атаку трехъ англійскихъ кораблей.

Черезъ два мѣсяца начальникъ эскадры де ля Клю вышелъ изъ Тулона съ шестью кораблями, направляясь къ Антильскимъ островамъ, чтобы принять участіе въ защитѣ французскихъ колоній. Узнавъ, что его ожидаетъ въ Гибралтарскомъ проливѣ вице-адмиралъ Осборнъ съ 18-ю англійскими кораблями, онъ скрылся въ испанскомъ порту Картагена; 28-го февраля 1758 года, капитанъ дю Кеснъ крейсеровалъ съ тремя кораблями, намѣреваясь присоединиться къ эскадрѣ де ля Клю, когда за нимъ погналась англійская эскадра адмирала Осборна. Французскія суда сейчасъ же раздѣлились: одному изъ нихъ удалось скрыться, другое было взято англичанами послѣ непродолжительнаго сопротивленія; что касается корабля Foudroyant, на которомъ былъ капитанъ дю Кеснъ,—то онъ отбивался въ продолженіе десяти часовъ отъ трехъ непріятельскихъ кораблей и только тогда, совершенно избитый непріятельскими снарядами и безъ мачтъ, спустилъ флагъ. Начальникъ эскадры де ля Клю только черезъ два мѣсяца вышелъ изъ Картагены и возвратился въ Тулонъ.

Благодаря всѣмъ этимъ происшествіямъ, въ началѣ 1758 года, въ Америкѣ оставалось всего 5 кораблей, изъ которыхъ 3 служили транспортами. Начальникъ этого отряда, капитанъ де Гутъ, заперся въ портѣ Луисбургъ, который онъ заградилъ, затопивъ на фарватерѣ три корабля. Враги Франціи признали обстоятельства благопріятными для новаго нападенія на это мѣсто. Въ іюнѣ оно было осаждено съ суши 14000 отрядомъ англійскихъ войскъ и со стороны моря флотомъ адмирала Боскавена, въ которомъ числилось 23 линейныхъ корабля. Непріятельскія бомбы произвели пожаръ на трехъ французскихъ корабляхъ; два другихъ, въ ночь съ 25 на 26 іюня, были захвачены шлюпками англійскаго флота почти безъ сопротивленія. Луисбургъ сдался на капитуляцію 17 іюля.

Въ маѣ капитанъ дю Шафо подошелъ къ этому порту съ пятью кораблями, въ числѣ которыхъ было три транспорта, и двумя фрегатами.

Найдя входъ въ Луисбургъ загражденнымъ тремя фрегатами, которые капитанъ де Гутъ здѣсь затопилъ, дю Шафо пошелъ въ Квебекъ. Послѣ паденія Луисбурга присутствіе этихъ судовъ у береговъ Америки сдѣлалось ненужнымъ, команды въ то же время сильно страдали отъ болѣзней и потому дю Шафо снялся съ якоря и направился въ Европу. Не смотря на преслѣдованіе двухъ непріятельскихъ отрядовъ, изъ которыхъ каждый былъ въ составѣ шести кораблей, и постоянныхъ непогодъ, отъ которыхъ сильно пострадали французскіе корабли, они благополучно достигли береговъ Франціи; одинъ только корабль Belliqueux былъ отброшенъ штормомъ къ берегамъ Англіи; во избѣжаніе неминуемой гибели, которая грозила кораблю, послѣ того какъ лопнули его канаты, онъ зашелъ въ Бристоль, гдѣ и былъ взятъ непріятелемъ.

Начиная съ этой эпохи, Франція оказываетъ своимъ колоніямъ лишь незначительную поддержку; причина такого порядка заключалась не въ томъ, что не было никакой возможности вооружить нѣсколько дивизій для конвоированія транспортовъ, но въ томъ, что министру Берріе не было угодно заняться этимъ дѣломъ.—Одна только эскадра изъ девяти кораблей была отправлена, въ 1759 году, на Гваделупу съ войсками и продовольствіемъ, она пришла туда слишкомъ поздно; островъ былъ уже во владѣніи англичанъ, вслѣдствіе чего эскадра должна была возвратиться во Францію. Большинство французскихъ колоній скоро раздѣлили участь Гваделупы; какъ-то: Канада, Луизіана, Мартиника, Санта-Лючія, С. Винцентъ, Гренада, Сенегалъ и друг. наконецъ, и тѣ прекрасныя владѣнія въ Азіи, которыя когда-то достались Франціи благодаря генію Дуплейкса.

Остается сказать нѣсколько словъ о событіяхъ въ Индѣйскихъ водахъ.

Въ началѣ войны, морской министръ Машо послалъ въ эти воды пять кораблей подъ командой начальника эскадры д'Аше; тысяча солдатъ были посажены на корабли и на этой же эскадрѣ шелъ генералъ-лейтенантъ Лали-Толендаль, назначенный губернаторомъ французскихъ владѣній въ Индостанѣ. По его прибытіи на Коромандельскій берегъ, д'Аше собралъ

эскадру изъ десяти кораблей, которые поступили въ распоряженіе губернатора. Англійскія морскія силы, подъ командой вице-адмирала Покока, были нѣсколько слабѣе французскихъ; но англійскій флотъ состоялъ исключительно изъ прекрасно вооруженныхъ и хорошо снабженныхъ линейныхъ кораблей, тогда какъ около половины французскихъ судовъ, взятыхъ отъ Остъ-Индской компаніи, были плохихъ типовъ, имѣли плохія команды и слабую артиллерію; кромѣ того всякаго рода снабженіе этихъ судовъ было на исходѣ. Единственное преимущество французской эскадры заключалось въ хорошемъ ходѣ ея кораблей, которые были прекрасные парусники и начальникъ французской эскадры умѣлымъ образомъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ.

28-го апрѣля 1758 года, д'Аше блокировалъ Гуделуръ, мѣстечко принадлежавшее англичанамъ; въ то время какъ Лали приступилъ къ его осадѣ со стороны берега, въ морѣ показалась эскадра Покока. У него было семь кораблей съ 400-ми орудій; у французовъ было восемь кораблей и 450 орудій. Англичане были на вѣтрѣ и первые атаковали французовъ, Видя большой промежутокъ въ непріятельской линіи, д'Аше сдѣлалъ поворотъ, намѣреваясь прорѣзать непріятельскую линію, къ сожалѣнію, не всѣ капитаны увидѣли своевременно его сигналъ, и маневръ не удался, въ то же время линія французскихъ судовъ пришла въ большой безпорядокъ. Пококъ не рѣшился или, можетъ быть, просто не съумѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ привелъ къ вѣтру, что конечно повело къ прекращенію боя. Недовольный нѣкоторыми изъ своихъ капитановъ, англійскій адмиралъ пошелъ въ Мадрасъ, что дало возможность французамъ поддержать операціи береговыхъ войскъ подъ начальствомъ Лали. Гуделуръ сдался на капитуляцію 2-го іюня.

27-го французскіе корабли стояли на якорѣ въ Пондишери, занимаясь исправленіемъ поврежденій, когда снова показалась англійская эскадра. Несмотря на малочисленность своихъ командъ и плохое состояніе нѣкоторыхъ судовъ, д'Аше сейчасъ же вступилъ подъ паруса. Обѣ эскадры маневрировали въ виду другъ друга въ продолженіе нѣсколькихъ дней, послѣ чего, 3-го

августа, начались военныя дѣйствія у Негапатама. На этотъ разъ англичане были опять на вѣтрѣ, когда атаковали французовъ. Численность судовъ съ той и другой стороны была та же, что и 29-го апрѣля. Бой былъ жаркій и принесъ не мало жертвъ. Черезъ два съ половиною часа послѣ начала боя, нѣкоторыя изъ французскихъ судовъ получили крупныя аваріи, вслѣдствіе чего д'Аше рѣшилъ удалиться. Англійская эскадра, также очень поврежденная, его не преслѣдовала.

По возвращеніи въ Пондишери, начальникъ французской эскадры не нашелъ тамъ ничего, что ему было необходимо, какъ для исправленія судовъ, такъ и для пополненія ихъ экипажей. Несмотря на протесты Лали, онъ снялся съ якоря и пошелъ на Иль-де-Франсъ. И здѣсь, также какъ и на Коромандельскомъ берегу, французская эскадра не нашла всего того, что было для нее необходимо. Несмотря на это, будучи усилена тремя кораблями, прибывшими изъ Европы, она въ іюлѣ 1759 года, отправилась въ Пондишери. 10-го сентября она встрѣтила у Порто-Ново англійскую эскадру; послѣдняя была на вѣтрѣ и первая вступила въ бой. У Покока было девять кораблей и 540 орудій, у его противниковъ одиннадцать кораблей и 570 орудій. Упорный и кровопролитный бой продолжался пять часовъ. Д'Аше былъ раненъ, его флагъ-капитанъ убитъ; флагманскій корабль «le Zodiaque» началъ отступать въ концѣ боя; остальные, слѣдуя его движеніямъ, стали уходить отъ англичанъ; послѣдніе же слишкомъ пострадали отъ французскихъ снарядовъ, чтобы желать продолженія боя. Такимъ образомъ французская эскадра дошла благополучно до якорнаго мѣста въ Пондишери.

Офицеры и команды, численность которыхъ вслѣдствіе потери людей какъ въ бояхъ, такъ и отъ болѣзней, значительно уменьшилась, ослабленные лишеніями всякаго рода и располагая весьма плохими средствами нападенія, должны были проявить большую энергію, чтобы дать послѣдній бой. Д'Аше рѣшилъ, что его флотъ не могъ-бы выдержать новый бой. Скрывая ловкимъ образомъ свои движенія отъ англійской эскадры, онъ направился къ Иль-де-Франсъ. Лишенная всего, даже канатовъ для постановки на якорь, эскадра его скоро

совсѣмъ распалась. Стоило большихъ трудовъ снабдить для обратнаго перехода нѣсколько кораблей, съ которыми д'Аше возвратился въ Европу.

Съ отбытіемъ этой эскадры, Франція потеряла всякое вліяніе на Коромандельскомъ берегу и когда, 16 января 1761 года, Пондишери сдался на капитуляцію, то у Франціи уже болѣе ничего не осталось отъ прекрасныхъ Индостанскихъ владѣній. И все это случилось отъ недальновидности и неправильныхъ распоряженій, главнымъ виновникомъ которыхъ было правительство Людовика XV. Тѣмъ не менѣе, въ этихъ несчастныхъ событіяхъ нѣкоторая доля отвѣтственности падаетъ на Лали и д'Аше. Начальникъ французской эскадры, обладая большою храбростью и спокойствіемъ, проявилъ необыкновенные таланты въ искусномъ маневрированіи, но у него не хватало настойчивости, проницательности, находчивости, обширнаго взгляда на вещи, словомъ всѣхъ элементовъ свойственныхъ геніальному человѣку; съ другой стороны, — благородство характера и полное самоотверженіе представляютъ качества нераздѣльно связанныя съ понятіемъ о великомъ гражданинѣ. Д'Аше былъ прекраснымъ солдатомъ и неутомимымъ морякомъ, но, къ несчатью для французовъ, онъ не былъ ни Суфреномъ, ни даже Ля Бурдоне.

Такимъ образомъ французскій флотъ долженъ былъ исчезнуть повсюду. Впрочемъ, благодаря двумъ выдающимся событіямъ, для флота снова настали свѣтлые дни. 15 октября 1761 года, герцогъ Шуазёль смѣнилъ Берріе и сталъ во главѣ управленія флотомъ; Франція, воодушевленная въ это время желаніемъ пріобрѣсти флотъ, предоставила въ распоряженіе короля необходимыя средства для постройки 15 кораблей. Въ то же время Испанія вошла въ тѣсный союзъ съ Франціей. Все это однако появилось слишкомъ поздно; для переустройства французскихъ эскадръ не было ни времени ни средствъ, колоніи уже были потеряны; что же касается до Испаніи, то она съ жалкими остатками своего флота не могла даже охранять свои колоніальныя владѣнія. Въ іюлѣ 1762 года, адмиралъ Пококъ во главѣ флота изъ 50 линейныхъ кораблей съ десятью тысячами десантныхъ войскъ, завладѣлъ Гаванной. По капиту-

ляція этого города въ распоряженіе англійскаго адмирала перешло 12 линейныхъ кораблей и 75 милліоновъ денегъ. Въ другой части свѣта адмиралъ Корнишъ завладѣлъ Филиппинскими островами и захватилъ галіотъ изъ Акапулки, стоимость груза котораго опредѣлялась въ 15 милліоновъ.

Крейсерская война лишь нѣсколько уравновѣшивала невзгоды, перенесенныя военнымъ флотомъ. Во многихъ мелкихъ сраженіяхъ французскіе офицеры доказали, что при лучшемъ управленіи и если бы ими немного меньше пренебрегали, они были бы въ состояніи возстановить славу французскаго оружія; одновременно съ ними отличались храбростью и ловкостью смѣлые корсары, какъ капитанъ Потіе, де Кале, Корнике Дюшенъ, де Морле, Розіе, де Бордо и другіе. Въ продолженіи семи лѣтъ англичане потеряли такимъ образомъ 4000 коммерческихъ судовъ. Преслѣдуемые однако на всѣхъ моряхъ, господство въ которыхъ французскія эскадры уже болѣе не оспаривали у непріятеля, военные корсары и французскіе крейсеры очень часто бывали вынуждены уступать силѣ и дѣлались добычей непріятеля. Какъ и всегда, впрочемъ, результаты крейсерской войны не оказали никакого благопріятнаго вліянія на условія мирнаго договора; напротивъ, Парижскій трактатъ, также какъ и Утрехтскій миръ, постановилъ уничтожить Дюнкирхенскій портъ, корсары котораго продолжали быть для англичанъ предметомъ ненависти и ужаса.

Казалось, что трактатъ, подписанный 10 февраля 1763 года, окончательно завершилъ паденіе Франціи, какъ морской и колоніальной державы. Семилѣтняя война стоила Франціи 113 военныхъ судовъ и въ томъ числѣ 40 кораблей; число орудій на каждомъ изъ нихъ измѣнялось отъ 60 до 84; Парижскій миръ окончательно закрѣпилъ за англичанами Акадію (l'Akadie), Канаду, островъ Ройяль, Гренаду, Санъ Винцентъ, Доминику, Табаго, часть Африканскихъ владѣній и наконецъ, самое богатое изъ отдаленныхъ французскихъ владѣній, полуостровъ Индостанъ. Если считать преувеличеннымъ, что война за Австрійское наслѣдство была бѣдственна для нашего флота, то сказать тоже про результаты семилѣтней войны, не будетъ уже слишкомъ мрачно.

ГЛАВА V.

Морскія войны съ 1763 по 1778 годъ и прогрессъ въ морскомъ дѣлѣ въ эту эпоху.

Бомбардированіе Сале, Лараша, Бизерты и Су.—Русскій и турецкій флоты; Чесменское сраженіе.—Побѣды русскихъ на берегахъ Чернаго моря. — Прогрессъ въ судостроеніи и въ организаціи судовъ. — Характеръ морской тактики въ это время.

Само собою разумѣется, что въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за Парижскимъ трактатомъ, французскій флотъ не могъ обогатить свои лѣтописи какимъ либо важнымъ военнымъ дѣломъ. Все вниманіе было тогда направлено къ тому, чтобы возстановить изъ развалинъ новый флотъ,—и по справедливости, эта задача была не легкая. Несмотря, впрочемъ, на эти обстоятельства, нѣсколько французскихъ судовъ поддерживали королевскія войска, имѣвшія назначеніе присоединить Корсику къ французскому королевству. Въ іюнѣ 1765 года, 10 судовъ, подъ начальствомъ начальника эскадры дю-Шафо, бомбардировали морскіе города Сале и Лараш; неосторожная попытка проникнуть на судовыхъ шлюпкахъ въ рѣку, протекающую близъ послѣдняго города, стоила французамъ очень дорого, въ этомъ дѣлѣ было потеряно 300 человѣкъ команды. Въ іюнѣ 1770 года капитанъ Бровесъ съ шестью судами открылъ военныя дѣйствія въ Тунисѣ, бомбардированіе Бизерты и Су заставило начальника этого племени пиратовъ вступить въ переговоры.

Пока французская монархія трудилась надъ возстановленіемъ флота, на противуположной окраинѣ Европы Императрица Екатерина II, преисполненная честолюбія и необыкновенной отваги, работала съ не меньшей энергіей надъ дарованіемъ русскому флоту тѣхъ качествъ, которыхъ онъ еще не

успѣлъ пріобрѣсти. Путемъ обѣщаній и подарковъ, Императрица привлекла въ свои владѣнія довольно большое число англійскихъ моряковъ, сдѣлавъ ихъ инструкторами русскихъ рыбаковъ и неотесанныхъ мужиковъ, которые были призваны для управленія парусами и пушками кронштадтскихъ кораблей. Скоро Императрица Екатерина II нашла и дѣло для военно-морскихъ силъ Россіи, объ усиленіи которыхъ она такъ заботилась. Въ виду того, что она отказалась подчиниться Прутскому миру, на основаніи котораго русскія войска должны были очистить Польшу, Султанъ въ 1768 году объявилъ Россіи войну. Въ турецкомъ флотѣ, только что обновленномъ Махмудомъ I-ымъ, числилось около двадцати линейныхъ кораблей, значительно превосходившихъ по элегантности и прочности корпусовъ тяжелыя русскія суда, построенныя на Невѣ. Но прекрасный турецкій флотъ былъ укомплектованъ командами, неопытность и недисциплинарность которыхъ могли только сравниться изнѣженностью, необразованностью и неспособностью ихъ офицеровъ; среди этихъ невѣждъ всего нѣсколько берберійскихъ моряковъ были дѣйствительно способные люди.

Русскій флотъ вышелъ впервые изъ Балтійскаго моря. Командованіе этимъ флотомъ Екатерина II поручила одному изъ своихъ любимцевъ, Федору Орлову, не имѣвшему никакого понятія о мореплаваніи; за то его помощникъ, адмиралъ Спиридовъ, былъ человѣкъ весьма достойный; кромѣ того у него было нѣсколько опытныхъ англійскихъ офицеровъ, какъ-то: Эльфингстонъ, Грейгъ и Дугдаль. Не безъ нѣкоторыхъ трудностей русскія суда миновали открытыя моря, примыкающія къ Атлантическому океану, послѣ чего вошли въ Средиземное море.

Въ іюлѣ 1770 года, флотъ этотъ, присланный для поддержки возставшихъ грековъ противъ притѣснявшихъ ихъ турокъ, встрѣтилъ 14 турецкихъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ, подъ командой капитана-паши. Послѣдній, несмотря на численное превосходство своего флота, обратился въ бѣгство, преслѣдуемый десятью кораблями и пятью фрегатами Орлова. Турецкій флотъ скрылся въ незащищенной Чесмен-

ской бухтѣ, расположенной противъ острова Хіо. Малодушный турецкій начальникъ немедленно съѣхалъ на берегъ подъ предлогомъ осмотра строющейся батареи, сдавъ командованіе своимъ кораблемъ Альжеріену Хоссапу. Адмиралъ Спиридовъ, преслѣдуя турокъ на близкомъ разстояніи, направилъ свое судно на корабль капитана паши, прошелъ подъ страшнымъ огнемъ всего оттоманскаго флота и, несмотря на то, что потерялъ при этомъ около ста человѣкъ команды, взялъ турецкій корабль на абордажъ. Но Хассанъ сопротивлялся геройски. На судахъ, сцѣпившихся на абордажъ, скоро начался пожаръ и они оба взлетѣли на воздухъ. При видѣ этого страшнаго пожара въ ближайшемъ сосѣдствѣ, турецкія суда обрубили канаты. Всѣ они въ безпорядкѣ скучились въ глубинѣ рейда, защиту котораго они такъ неосторожно предприняли. «Русскіе адмиралы», пишетъ Жюріенъ де ля Гравіеръ, «собрались на военный совѣтъ. Наскоро было изготовлено три брандера, укомплектованные греческими и сербскими матросами. Эти три судна, подъ командой двухъ англійскихъ и одного русскаго офицера, ночью вошли въ бухту; ихъ атака, подъ прикрытіемъ артиллеріи всего флота, имѣла полный успѣхъ. Турецкіе корабли одинъ за другимъ взлетали на воздухъ и когда пожаръ прекратился, — на водѣ оставалось всего одно непріятельское судно, которое съ тріумфомъ было уведено побѣдителями». Энергичный Хассанъ, благополучно пережившій погромъ своего корабля, былъ въ теченіе четверти вѣка душою оттоманскаго флота. Онъ старался его переорганизовать, и если его попытки не всѣ увѣнчались заслуженнымъ успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ не пропали даромъ.

Побѣжденные какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, турки вынуждены были принять тяжелыя условія мира. Согласно Кайнарджирскому миру, подписанному 10 іюля 1774 года, отъ оттоманской имперіи отошли въ числѣ другихъ владѣній: Азовъ, Ени-Кале, Керчь и фортъ Кинбурнъ. Завѣтныя мечты Россіи наконецъ осуществились: ей сразу достались на Черномъ морѣ два порта, вслѣдствіе чего получилась возможность строить у устья Днѣпра линейные корабли и въ будущемъ

состязаться съ турецкими эскадрами при одинаковыхъ условіяхъ. Вскорѣ здѣсь появился флотъ почти такой же силы, какъ и въ Балтійскомъ морѣ.

Чесменскій бой или вѣрнѣе побоище было единственнымъ замѣчательнымъ военно-морскимъ дѣломъ, случившимся за промежутокъ времени со дня подписанія Парижскаго трактата въ 1763 году, до великой распри 1778 года. Этотъ пятнадцатилѣтній промежутокъ времени принесъ благотворные результаты въ искусствѣ судостроенія и въ организаціи военныхъ судовъ. Быстрый прогрессъ въ наукахъ, совмѣстно съ ежедневно возрастающею опытностью въ дальнихъ плаваніяхъ, получилъ здѣсь богатое примѣненіе. Подробное изученіе, при разныхъ условіяхъ, вліянія вѣтра на паруса и сопротивленія воды на движущееся судно, повело къ выработкѣ наиболѣе совершенныхъ обводовъ судна и къ наиболѣе выгодному распредѣленію грузовъ въ трюмахъ и на палубахъ. Ненужныя надстройки и орнаменты на судахъ, представлявшіе мертвый грузъ и значительно вредившіе мореходнымъ качествамъ судовъ, окончательно исчезли. Подводныя части судовъ стали обшивать мѣдью, что повело къ значительному увеличенію скорости хода; къ этому нововведенію приступила раньше другихъ Англія. Въ той же странѣ, благодаря усовершенствованіямъ въ судовой артиллеріи, скорость полета снаряда и его разрушительное дѣйствіе значительно увеличились. Въ то же время стали гораздо лучше, чѣмъ прежде, опредѣлять грузо способность судна, соразмѣряя прочность его палубъ и бортовъ съ вѣсомъ и числомъ его пушекъ. Парусность была увеличена и въ то же время введены многія упрощенія, которыя дали возможность гораздо быстрѣе, чѣмъ прежде, уменьшать и прибавлять парусовъ.

Методы, служившіе для опредѣленія мѣста судна въ морѣ, были также значительно улучшены. Успѣхи астрономіи, изобрѣтеніе отражательныхъ инструментовъ и морскихъ часовъ дали возможность морякамъ производить болѣе точныя наблюденія и, пользуясь болѣе совершенными методами вычисленій, получать болѣе точные результаты. Научныя и гидрографическія экспедиціи и прекрасныя карты, добросовѣстно составленныя

учеными офицерами, дали морякамъ гарантію въ благополучіи ихъ плаванія, тогда какъ раньше увѣренности этой не существовало. Въ это же время всѣ морскія державы начинаютъ вооружать учебныя эскадры, во время плаванія которыхъ начальствующія лица развиваютъ вѣрность глаза, а подчиненные, благодаря ежедневнымъ практическимъ занятіямъ, знакомятся съ морскимъ дѣломъ, дисциплиной и привыкаютъ къ вниманію.

Благодаря ежегоднымъ учебнымъ плаваніямъ, морскія команды получили болѣе прочную организацію. появились судовыя расписанія не приблизительныя, какъ бывало раньше, но точныя, тщательно обработанныя и скомбинированныя. Росписанія составлялись, какъ и теперь, для различныхъ обстоятельствъ службы, какъ для боя, такъ и для ежедневной службы на якорѣ и въ морѣ. Каждый точно зналъ свое мѣсто и свои обязанности при различныхъ обстоятельствахъ. На хорошо устроенныхъ судахъ въ критическій моментъ уже болѣе не замѣчалось смятенія, нерѣшительности и безпорядка, всегда имѣющихъ мѣсто среди массы людей, призванный для общаго дѣла, но которые не руководствуются точными правилами, хорошо изученными каждымъ.

Такимъ образомъ всѣ отрасли морскаго дѣла совершенствовались методично и, такъ сказать, разумно. Это направленіе однако, установившееся благодаря усиліямъ прекраснаго состава офицеровъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не было свободно отъ утрировки. Нижеприведенный примѣръ, можетъ быть, является въ этомъ отношеніи самымъ выдающимся. Пріемы морской тактики не были измѣнены и ихъ оставили такими, какими они были установлены великими адмиралами второй половины семнадцатаго столѣтія; вмѣсто того, чтобы подумать объ установленіи болѣе общихъ правилъ, что дѣйствительно вызывалось требованіями времени, всѣ тактическіе пріемы были подведены подъ абсолютно точныя правила. Здѣсь, также какъ и въ другихъ случаяхъ, классическое направленіе восемнадцатаго вѣка оставило свой отпечатокъ.

Въ глазахъ многихъ теоретиковъ, морское сраженіе, выигранное не согласно установленнымъ правиламъ, считалось успѣ-

хомъ плохого качества. Уже не довольствовались тѣмъ, что правила морской тактики излагали въ спеціальныхъ по этому вопросу трактатахъ, ихъ ввели еще въ общіе законы по управленію морскимъ вѣдомствомъ. Такъ напримѣръ, приказъ по флоту короля Людовика XV, отъ 25 марта 1765 года, предписывалъ принять строй кильватерной колонны, какъ боевой порядокъ флота; пунктъ 1180 того же приказа гласилъ слѣдующее: «во время боя ни одинъ командиръ не имѣетъ права покинуть свое мѣсто въ строѣ для подачи помощи пострадавшему кораблю, если для этого не послѣдовало сигнала начальника». Руководствуясь этимъ повелѣніемъ, лучше допустить гибель судна своего флота, окруженнаго непріятелемъ, чѣмъ покинуть свой постъ, вблизи котораго можетъ и не быть непріятеля. Къ какимъ страннымъ послѣдствіямъ и даже опасностямъ приводятъ принципы, ограничивающіе всякую свободу дѣйствія. Вѣдь это было, какъ мы уже говорили выше, полнымъ лишеніемъ иниціативы не только командировъ судовъ, но и младшихъ флагмановъ эскадры, которыхъ приравнивали такимъ образомъ къ простымъ автоматамъ. Оттого то, при многочисленныхъ столкновеніяхъ отдѣльныхъ французскихъ судовъ съ англійскими они сражались съ ожесточеніемъ, пока одно изъ нихъ не сдавалось или не было уничтожено; оттого-то, многочисленныя морскія сраженія, во время войны 1778 года, остались нерѣшительными, за исключеніемъ одной—битвы при островѣ Доминикѣ. Да и эту то битву не считали смѣлой выходкой англичанина Роднея, а, какъ объ этомъ часто писали, ее объясняли слѣдствіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя заставили этого офицера выйти изъ строя и прорѣзать линію французскихъ судовъ почти противъ его собственнаго желанія.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Реорганизація морскихъ силъ Франціи и морская война 1778 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Морская администрація во Франціи съ 1762 г. по 1780 г.

Оба Шуазеля и законъ 25 марта 1765 г. — Министерство Буржуа де Боннь; особенность организаціи, введенной во флотѣ этимъ государственнымъ человѣкомъ. — Министерство де-Сартинъ и указъ 27 сентября 1776 года; слишкомъ большое преобладаніе военно-сухопутнаго элемента въ морской администраціи.— Состояніе флотовъ Франціи, Испаніи, Голландіи, Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Англіи передъ началомъ войны 1778 года.

13 октября 1761 года, когда герцогъ Шуазель принялъ управленіе морскимъ министерствомъ изъ рукъ недостойнаго Берріе, — семилѣтняя война еще не была окончена. Не при такихъ конечно обстоятельствахъ можно было зрѣло и разумно заняться реорганизаціей всего морского управленія и, прежде чѣмъ привести въ исполненіе большую часть изъ своихъ проектовъ по реорганизаціи, новый министръ принужденъ былъ ожидать, когда міръ облегчитъ его отъ того тяжелаго бремени, который лежалъ исключительно на его отвѣтственности, такъ какъ Шуазель одновременно управлялъ военнымъ и морскимъ министерствомъ. Такимъ образомъ, какъ только Парижскій трактатъ былъ подписанъ, во флотѣ послѣдовала цѣлая серія распоряженій, которыя были сгруппированы и пополнены въ

большомъ указѣ 25 марта 1765 года. Указъ этотъ, тѣмъ не менѣе, нисколько не отступалъ ни отъ основныхъ принциповъ, ни отъ указа 15 апрѣля 1689 года, онъ только смягчалъ и видоизмѣнялъ нѣкоторые пункты, пополняя ихъ, «чтобы во флотской службѣ ввести все то, что оказалось полезнымъ изъ продолжительнаго опыта». Измѣненія эти были слишкомъ важны, чтобы не сдѣлать имъ здѣсь же краткій перечень.

Мы уже нѣсколько разъ говорили, что согласно режиму, установленному великимъ Кольберомъ, въ морскихъ портахъ вся сила и власть была въ рукахъ администраціи. Такое преобладаніе окончилось тѣмъ, что администрація употребила во зло всѣ преимущества, которыя ей были дарованы въ непомѣрной пропорціи, и расплодилась количествомъ своихъ агентовъ. Одна изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ Шуазелемъ, была— сокращеніе численности офицеровъ пера (officiers de plume) и увеличеніе содержанія тѣмъ, которые остались на службѣ. Съ другой стороны, интенданты и даже мелкіе морскіе комиссаріатскіе чины пріобрѣли въ нашихъ портахъ такое вліяніе, что военные и статскіе на нихъ чуть не молились. «Истинная правда», писалъ морскому министру начальникъ эскадры де Бомпаръ, «что всякій, кто не преклоняется передъ волей и властью бюро и кто не считается его кліентомъ, съ величайшимъ трудомъ можетъ добиться какихъ либо повышеній». Замѣтимъ при этомъ однако, что права и обязанности морскихъ начальниковъ въ портахъ. достаточно ясно обозначенныя Морена, тогда уже внесли кое какое улучшеніе въ это прискорбное положеніе вещей. Шуазель хотѣлъ сдѣлать еще больше. Хотя и оставленный подъ высшимъ начальствомъ интенданта,— командиръ порта не былъ уже однимъ изъ непосредственныхъ его агентовъ; онъ сдѣлался дѣйствительно морскимъ офицеромъ, завѣдуя отправленіемъ кораблей и завися въ большей части своихъ обязанностей по порту отъ военнаго начальства. Преимущества командировъ кораблей — также увеличились: содержаніе и починка кораблей, надзоръ за оружіемъ и выборъ офицеровъ также перешли въ ихъ вѣдѣніе.

Но интендантъ всетаки сохранилъ нераздѣльно высшую власть въ портахъ какъ юридическую. такъ и полицейскую;

онъ наблюдалъ за всѣми работами, которыя производились въ портахъ и вѣдалъ всѣмъ административнымъ персоналомъ, магазинами и верфями. Названіе офицеръ пера, оскорблявшее подчиненныхъ интенданта и противупоставленное наименованію — офицеръ шпаги, которое было сохранено исключительно для военныхъ, — было замѣнено названіемъ — офицера морской администраціи; наконецъ, чтобы лучше закрѣпить іерархію въ этомъ корпусѣ, былъ созданъ чинъ комиссаріатскаго помощника и комиссаріатскаго ученика.

Въ нашихъ портахъ существовалъ другой родъ служащихъ, который не представлялъ изъ себя организованнаго корпуса и названіе котораго совершенно не соотвѣтствовало ни требованію времени, ни наукѣ, ни служебнымъ обязанностямъ людей, призванныхъ въ его ряды, — часто выдающихся: мы говоримъ о корабельныхъ мастерахъ. Имъ дали названіе морскихъ инженеровъ строителей. Въ этомъ новомъ корпусѣ, хорошо организованномъ, были: начальники инженеровъ, назначаемые королемъ, затѣмъ инженеры и помощники инженеровъ, назначаемые по экзамену и, наконецъ, инженерные ученики. Для того чтобы попасть въ число этихъ послѣднихъ, нужно было въ теченіи двухъ лѣтъ принимать участіе въ работахъ, производимыхъ въ порту; затѣмъ, въ качествѣ инженерныхъ учениковъ, усиленно заниматься въ школѣ, учрежденной въ Парижѣ, и послѣ этого, для полученія чина помощника инженера, сдавать установленный экзаменъ; не выдержавшіе успѣшно этихъ испытаній, безусловно увольнялись. Весь новый персоналъ морскихъ строителей остался тѣмъ не менѣе въ прямомъ подчиненіи интенданту.

По принятіи министерства, Шуазель уволилъ въ отставку часть морскихъ офицеровъ очень старыхъ, или больныхъ и тѣхъ, которые оказались совершенно неспособными къ службѣ или плохого поведенія. Но далеко не уменьшая кадра строевыхъ морскихъ офицеровъ, онъ его только увеличилъ, двинувъ впередъ многихъ усердныхъ, знающихъ и очень почтенныхъ по своимъ заслугамъ офицеровъ, которые долгое время прозябали въ низшихъ чинахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было увеличено и содержаніе ихъ, соотвѣтственно постепенному вздоро-

жанію предметовъ первой необходимости. Нечего и говорить, что въ то время, когда морскія войска и суда флота были благоустроенны и въ ихъ повседневной службѣ до мельчайшихъ подробностей управлялись людьми, соединявшими въ себѣ съ обширными теоретическими знаніями большой практическій опытъ, то уже не было надобности въ томъ оскорбительномъ надзорѣ, который былъ предоставленъ офицерамъ администраціи устарѣлыми предписаніями закона 1689 года: теперь интендантъ или генеральный комиссаръ, будучи на кораблѣ, находился, какъ и всѣ, въ подчиненіи главному начальнику флота и исполнялъ обязанности чисто административнаго характера; на каждомъ кораблѣ письменной отчетностью завѣдывалъ лейтенантъ, носившій названіе «lieutenant chargé du détail», и она свидѣтельствовалась судовымъ командиромъ.

Наконецъ, чтобы лучше обезпечить во флотѣ комплектъ офицеровъ, гардемаринская школа была не одинъ разъ реорганизована. Какъ было и раньше, эта школа осталась открытой исключительно для дворянства. Однако была сдѣлана уступка и либеральнымъ идеямъ, которыя въ теченіи этого времени начали понемногу всюду распространяться. Королевскимъ приказомъ, нѣкоторое количество молодыхъ людей хорошихъ фамилій, хотя и не дворянскихъ, отправлялось на военныхъ судахъ въ плаваніе въ качествѣ волонтеровъ. Эти молодые люди послѣ $4^1/_2$ лѣтняго плаванія признавались способными командовать коммерческими судами; сверхъ того, король имѣлъ право наиболѣе знающихъ и способныхъ изъ этихъ молодыхъ людей оставлять на службѣ, «полагая навсегда призвать ихъ на служеніе въ своемъ флотѣ, если они будутъ достойны этого по своимъ прекраснымъ распоряженіямъ за время командованія частными кораблями, которые имъ довѣрены». Такимъ образомъ, благодаря этой, хотя и доброжелательной, но не полной мѣрѣ, увѣковѣчилась прискорбная рознь между синими офицерами и офицерами-дворянами; рознь, которая была источникомъ постояннаго антагонизма и глубокой ненависти во вредъ службѣ.

Что касается до раздѣленныхъ на классы нижнихъ чиновъ, то въ ихъ положеніи не послѣдовало никакого важнаго улуч-

шенія: всѣ записанные моряки несли всю тяжесть морской службы безъ достаточнаго вознагражденія. Въ случаяхъ крайнихъ правительство продолжало пользоваться, противъ всякихъ правилъ, насильственнымъ наборомъ. Если не считать нѣкоторыя награды, въ видѣ единовременныхъ пособій раненымъ, вдовамъ, дѣтямъ или ближайшимъ родственикамъ людей, убитыхъ на службѣ, то половинное содержаніе выдавалось только калѣкамъ или старикамъ, преклонный возрастъ которыхъ дѣлалъ ихъ совершенно неспособными къ какому-либо труду. Уставъ о наказаніяхъ и дисциплинарный были нѣсколько смягчены; но тѣлесныя наказанія, унизительныя и варварскія, въ родѣ плетей, линьковъ и т. п. назначались, къ несчастью, за проступки, часто довольно назначительные.

Еще одно улучшеніе заслуживаетъ вниманія, потому что оно имѣло свое значеніе. Офицеровъ всѣхъ корпусовъ морского вѣдомства обязали носить форму строго опредѣленнаго образца. Мѣра эта однако не была примѣнена къ нижнимъ чинамъ; такъ медленно самыя простыя и правильныя идеи прокладываютъ себѣ дорогу. Тогда заботились только о томъ, чтобы въ достаточномъ количествѣ было платья у нижнихъ чиновъ на время кампаніи, что-же касается до формы или цвѣта ихъ одежды, то объ этомъ по прежнему не хотѣли даже и думать.

Герцогъ Шуазель не забылъ обратить свое вниманіе и на морскія войска. Но соединенная въ однихъ его рукахъ власть сухопутная и морская—внушила ему странную идею: онъ захотѣлъ слить вмѣстѣ войска обоихъ министерствъ. Роты вольныя, бомбардирскія и морскихъ канонировъ были включены, вмѣстѣ съ ихъ офицерами, въ сухопутную артиллерію для образованія трехъ новыхъ бригадъ; съ другой стороны, сухопутная инфантерія была призвана на службу на корабляхъ, въ портахъ и колоніяхъ. Но спѣшимъ прибавить, что это странное смѣшеніе двухъ родовъ войскъ, служба которыхъ была совсѣмъ различна, немедленно прекратилось, когда Шуазель остался только военнымъ министромъ. 9-го августа 1766 года управленіе морскимъ министерствомъ перешло въ руки двоюроднаго брата герцога Шуазель-Праслинъ. Тогда

роты учениковъ канонировъ были реорганизованы, а только что сформированныя три бригады были опять перечислены во флотъ, подъ названіемъ королевскаго корпуса морской артиллеріи и инфантеріи. Каждая изъ этихъ бригадъ состояла изъ 8 ротъ: 1 бомбардирской, 4-хъ кононирскихъ и 3-хъ ружейныхъ. Комплектъ офицеровъ исключительно состоялъ изъ морскихъ офицеровъ.

Управляя министерствомъ, герцогъ Праслинъ въ точности слѣдовалъ по стопамъ своего брата. Только бѣдность казны часто заставляла его выказывать скупость, по мнѣнію многихъ излишнюю.—Труды двухъ Шуазелей по организаціи нашего флота дали прекрасные разультаты и достаточно обрисовываютъ этихъ государственныхъ людей. Ни одинъ историкъ не долженъ забывать, что, только благодаря закону 1765 года, нашъ національный флотъ поднялся изъ того упадка, въ который вергла его семилѣтняя война, и почерпнулъ свои силы для новой борьбы, въ которой онъ показалъ себя дѣйствительно сильнымъ и славнымъ.

5-го января 1771 года, на мѣсто Герцога Шуазель Праслина былъ назначенъ аббатъ Террай, бывшій финансовымъ контролеромъ, а 3 мѣсяца спустя его смѣнилъ Буржуа де Бойнь. Принявъ власть, этотъ человѣкъ началъ заводить порядки по своей собственной и очень странной программѣ, почти неприменимой, въ подробностяхъ хотя главная основная идея ея и принадлежала Кольберу. Надо замѣтить, что великій министръ Людовика XIV-го хотѣлъ для личнаго состава флота создать постоянный кадръ и, какъ можно тѣснѣе, привязать однихъ и тѣхъ же офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ тому или другому кораблю. Де Бойнь вѣроятно думалъ привести эту идею въ исполненіе и, расформировавъ бригады морской артиллеріи и инфантеріи, создалъ королевскій морской корпусъ, состоявшій изъ 8 полковъ, въ составъ офицеровъ которыхъ вошли всѣ морскіе офицеры; численность его, какъ постояннаго кадра для экипажей, была въ 12000 человѣкъ. Производство въ каждомъ полку было отдѣльное, на открывающіяся вакансіи и, по странному извращенію принципа, не полки предназначались для вооруженія опредѣленнаго кора-

чества очередныхъ кораблей, а эти послѣдніе, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ инвентаремъ, существовали для полка. Изъ всего этого выходило, что каждая, такимъ образомъ созданная часть, имѣла всевозможныя личныя потребности и нужды и добивалась полной свободы. словомъ, каждая часть была маленькимъ почти независимымъ морскимъ учрежденіемъ. Вскорѣ служба въ портахъ сдѣлалась почти невозможной; интенданты и командиры судовъ на этотъ разъ жаловались съ полнымъ единодушіемъ.

Другая странная идея.—Де Бойнь конечно могъ констатировать фактъ, который былъ слишкомъ очевиденъ и существованіе котораго восходило до министерства Кольбера или даже Мазарини; а именно, невозможность примирить и урегулировать въ нашихъ портахъ отношеніе властей: административной и морской; но онъ писалъ: «обозначить въ точности границы властей обоихъ начальниковъ, какъ соперниковъ между собою во многихъ обстоятельствахъ». Удивительно, какъ это съ такихъ давнихъ поръ не могли распознать, какой былъ единственный вѣрный выходъ изъ этого положенія; стоило только подчинить обѣ эти власти—третьей, болѣе высшей и единственной въ порту.—Де Бойнь только расширилъ уже и такъ лежащую между ними пропасть тѣмъ, что всѣмъ своимъ авторитетомъ поддерживалъ административную власть, положеніе которой было сильно поколеблено указомъ 25 марта 1765 года. Названіе офицеровъ порта онъ далъ не только тѣмъ, которые его уже носили, но также морскимъ комиссарамъ и инженеръ-строителямъ; всѣ они должны были имѣть одинаковую форму, въ равныхъ чинахъ получали одинаковое жалованье и подчинялись приказаніямъ только одного интенданта.—Такимъ образомъ во флотѣ явились двѣ категоріи служащихъ, совершенно различныхъ между собою: офицеры порта, располагавшіе и заправлявшіе всѣми портовыми работами и военные офицеры. имѣвшіе право только наблюдать за ходомъ работъ, но за то они были призваны управлять кораблями на морѣ. . . . . .

Послѣ временнаго, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, завѣдыванія министерствомъ Тюрго, управленіе это, 24 августа

1774 года, перешло въ руки стараго генералъ-лейтенанта полиціи Габріэля де Сартинь, и вся эта система, не имѣвшая подъ собою никакого твердаго основанія, рухнула какъ карточный домикъ. Умный, энергичный, одушевленный желаніемъ всего лучшаго, новый министръ не удовольствовался возстановленіемъ закона 1765 года. Окруживъ себя морскими офицерами и принявъ близко къ сердцу долго сдерживаемыя ихъ идеи, онъ смѣло началъ бороться противъ установившихся еще со временъ великаго Кольбера тенденцій, низводящихъ военный авторитетъ во флотѣ на второй планъ. Но, какъ и всегда случается при такихъ обстоятельствахъ, предпринятыя имъ реформы переступили намѣченныя границы, въ особенности въ законѣ 27 сент. 1776 года, по которому портовыя управленія получили совершенно новую организацію. Мы постараемся намѣтить главныя черты этихъ преобразованій.

Главная администрація порта была раздѣлена на двѣ большія части: 1) часть, завѣдывавшая работами, (администрація работъ) подъ начальствомъ военнаго офицера—командира порта, подраздѣлялась на три отдѣла: постройка судовъ, портовое движеніе и артиллерія и 2) часть денежная и матеріальная, находившаяся подъ начальствомъ интенданта и подраздѣлявшаяся на пять бюро: главный складъ, верфи и мастерскія, деньги и отчетность, вооруженіе и провіантъ и, наконецъ, госпитали и галерные каторжники.

Командиръ порта имѣлъ помощникомъ морского офицера, въ чинѣ генерала, называвшагося главнымъ директоромъ порта и имѣвшаго высшее наблюденіе надъ 3 отдѣлами; во главѣ каждаго изъ этихъ отдѣловъ, какъ-то: портоваго движенія, морскихъ построекъ и артиллеріи—стоялъ директоръ и его помощникъ, оба капитаны кораблей; исключеніе представлялъ первый отдѣлъ, гдѣ функціи помощника исполнялъ капитанъ надъ портомъ. Всѣ эти высшіе офицеры, которымъ было дано въ помощь нѣсколько лейтенантовъ и мичмановъ флота, оказались, такимъ образомъ,—непосредственными начальниками инженеръ-строителей и портовыхъ офицеровъ; что же касается до кадра офицеровъ морской артиллеріи, то онъ состоялъ исключительно изъ флотскихъ офицеровъ.

На командира порта возложенъ былъ полицейскій надзоръ на верфяхъ; въ мастерскихъ и на судахъ, стоящихъ въ порту, онъ имѣлъ высшую власть надъ рабочими, поденщиками и сторожами, распредѣлялъ всѣ работы, завѣдывалъ движеніемъ въ порту, заботился объ охранѣ, сбереженіи и безопасности кораблей, о содержаніи въ исправности порта и рейда, самъ производилъ назначенія морскихъ и портовыхъ офицеровъ и инженеръ строителей и даже имѣлъ право осматривать магазины, хотя они и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи интенданта; наконецъ, всѣ проступки и преступленія, кромѣ кражъ, совершенныхъ въ порту, были подсудны военному совѣту, т. е., военному начальству.

Интендантъ руководилъ финансовыми дѣлами и всѣмъ, что касалось до продовольствія и отчетности. Содержаніе офицеровъ, войскъ, матросовъ, рекрутскій наборъ и роспись по классамъ, управленіе госпиталями и галерными каторжниками — все было въ полномъ его вѣдѣніи. Онъ пользовался юридическими и полицейскими правами въ магазинахъ, бюро, на коммерческихъ судахъ, въ госпиталяхъ и тюрьмахъ, и всѣ служащіе въ этихъ учрежденіяхъ находились въ его вѣдѣніи. Онъ имѣлъ право совѣщательнаго голоса въ военныхъ совѣтахъ, гдѣ занималъ мѣсто послѣ председателя и генералъ-лейтенантовъ.

Прибавимъ къ этому, что власть интенданта еще болѣе умалилась вслѣдствіе расширенія власти контролера, или, вѣрнѣе сказать, вслѣдствіе независимости, данной этому чиновнику. Контролеръ съ этого времени не подчинялся уже, какъ во времена Кольбера, интенданту, и провѣрялъ отчеты внѣ всякихъ вліяній при полной свободѣ.

Наконецъ, законъ 27 сентября 1776 года создалъ въ каждомъ изъ нашихъ трехъ главныхъ морскихъ портовъ: Брестѣ, Тулонѣ и Рошфорѣ, постоянный военно-морской совѣтъ, который унаслѣдовалъ обязанности стараго строительнаго совѣта, но съ правами и преимуществами значительно расширенными. Онъ состоялъ изъ 5 членовъ: командира порта, какъ предсѣдателя, независимо отъ его чина, интенданта, главнаго директора порта, главнаго комисара и старшаго изъ офицеровъ

флота и морскихъ войскъ; контролеръ, имѣвшій совѣщательный голосъ только въ вопросахъ о покупкахъ или подрядахъ, исполнялъ обязанности секретаря. Этотъ совѣтъ разсматривалъ чертежи и спесификаціи всѣхъ проектирующихся судовъ, рѣшалъ просьбы рабочихъ, осматривалъ предметы, предназначенные для различныхъ работъ, разсматривалъ расходы и спесификаціи судовъ, возвратившихся изъ плаванія, распоряжался всѣми покупками, продажами и назначалъ свѣдущихъ лицъ для изученія предполагаемыхъ мѣропріятій или для присутствованія при опытахъ. Этотъ же совѣтъ судилъ о способностяхъ начальниковъ разныхъ спеціальностей и, наконецъ, онъ же рѣшалъ споры между лицами военной и административной власти.

Реакція, происшедшая во время министерства Сартина противъ административной власти, была еще рѣзче и сильнѣе на судахъ королевскаго флота, чѣмъ въ морскихъ портахъ. Такъ, административная служба на эскадрахъ и на военныхъ судахъ была полностію возложена на военный персоналъ и офицеры корабля замѣнили списанныхъ комисаровъ и письмоводителей.

Такова была, въ общихъ чертахъ, новая организація, данная Сартиномъ нашимъ морскимъ учрежденіямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, было совершенно логично довѣрить морскимъ офицерамъ главное завѣдываніе работами въ нашихъ морскихъ портахъ, высшее наблюденіе надъ постройкою кораблей, наблюденіе за движеніемъ въ портахъ и за установкой артиллеріи на судахъ флота; но ошибка была въ томъ, что офицеровъ стѣсняли разработкою деталей, между тѣмъ какъ разработку эту слѣдуетъ предоставлять инициативѣ спеціалистовъ. Важная ошибка была также и въ томъ, что лейтенанты и мичманы замѣнили списанныхъ съ судовъ комисаровъ и письмоводителей.

Настоящая роль морского офицера на кораблѣ — учить и подготовлять для боя личный составъ и весь тотъ матеріалъ, который находится въ его распоряженіи; но онъ не долженъ терять много времени на провѣрку разныхъ предметовъ, на надзоръ за сохраненіемъ и распредѣленіемъ и на подсчитываніе итоговъ. Ни его познанія, ни его повседневная служба—

не подготовляютъ его для такихъ занятій. Это и было замѣчено во время разоруженія кораблей, которые участвовали въ войнѣ за независимость Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ; отчетность всѣхъ почти судовъ была найдена въ крайне жалкомъ состояніи.

Странное ослѣпленіе: министръ, съ такою смѣлостью ограничившій права и преимущества въ былое время непобѣдимыхъ офицеровъ пера, сознавалъ не лучше своихъ предмѣстниковъ, гдѣ коренится побудительная причина безконечныхъ столкновеній между властью военной и административной. Онъ не подумалъ назначить въ каждомъ порту надъ интендантомъ и командиромъ порта одну высшую власть съ такими полномочіями, чтобы ея приказанія исполнялись этими двумя лицами безъ замедленій и колебаній. Истинное рѣшеніе задачи только въ этомъ и заключалось; 25 лѣтъ должно было пройти, прежде чѣмъ было найдено это рѣшеніе.

Соотвѣтственно своимъ силамъ и способностямъ, оба Шуазеля, де Бойнъ и де Сартинъ одинаково трудились для блага родины по реорганизаціи флота, которая послѣдовательно была имъ поручаема. Къ несчастію, каждый изъ этихъ министровъ принималъ власть съ предвзятыми и различными между собою идеями; результатомъ этого было то, что многочисленныя перемѣны, явившіяся къ короткій 10-лѣтній срокъ, не позволили нашему новому и прекрасному флоту установить свою организацію на твердомъ основаніи, на традиціяхъ, освященныхъ опытомъ и ясно усвоенныхъ всѣми умами. Это и было одною изъ причинъ, парализовавшихъ большую часть военныхъ дѣйствій 1778 года, не смотря на высокія качества нашихъ офицеровъ, храбрость матросовъ и солдатъ, и общее усердіе и рвеніе.

Когда началась эта война, Франція владѣла 70 линейными кораблями, такимъ же количествомъ фрегатовъ и большихъ корветовъ и сотней мелкихъ судовъ. Французская компанія въ Остъ-Индіи, упраздненная въ 1769 году, увеличила силы государства всѣми своими плавучими средствами и портомъ Лоріенъ, перешедшими въ пользу казны. Вслѣдствіе этого, морскія силы короля Людовика XVI увеличились нѣсколькими хорошими кораблями, хотя и меньшихъ размѣровъ. Въ общей сложности наши воен-

ныя суда были прочны, хорошо вооружены и хорошо отакелажены. Къ несчастію, наши магазины были снабжены далеко недостаточно для продолжительной морской кампаніи. А это часто и было причиной нерѣшительности и малодѣятельности нашихъ эскадръ. Но была причина и болѣе важная. Англичане, незадолго передъ тѣмъ, обшили мѣдью подводныя части почти всѣхъ судовъ; вслѣдствіе этого удачнаго нововведенія, ходъ ихъ кораблей значительно увеличился. И вотъ тутъ то мы и упустили время и не послѣдовали примѣру своихъ сосѣдей. Едва-едва четверть или, можетъ быть, треть нашихъ судовъ была обшита мѣдью; положеніе же остальныхъ кораблей, обладавшихъ меньшею скоростью, при встрѣчахъ съ непріятелемъ часто бывало очень опасно, а когда всѣ корабли собирались въ отряды, болѣе или менѣе многочисленные,— то такое неравенство хода очень мѣшало быстротѣ и точности маневрированія. Печальныя послѣдствія всего этого мы увидимъ въ большей части морскихъ сраженій войны 1778 года, а въ одномъ изъ нихъ такія послѣдствія были даже гибельны.

Наши офицеры были храбры, опытны и образованнѣе офицеровъ любого флота. Они даже, пожалуй, были излишне образованы, въ томъ смыслѣ, что слишкомъ пропитаны установленными, ходячими теоріями, въ особенности въ томъ, что касалось до морской тактики. Вслѣдствіе этого, у нихъ не хватало часто той инициативы, которая при иныхъ обстоятельствахъ не колеблется порвать связь съ традиціями, или обычными правилами для того, чтобы умѣло воспользоваться послѣдствіями успѣха, или возможно лучше и скорѣе оправиться при первой неудачѣ. Многіе историки утверждаютъ, что составъ флотскихъ офицеровъ при Людовикѣ XIV — страдалъ отсутствіемъ дисциплины; но это слишкомъ сильно сказано. За исключеніемъ эскадры Сюфрена, гдѣ совершенно исключительныя обстоятельства очень прискорбно повліяли на поведеніе нѣкоторыхъ судовыхъ командировъ, никогда, за время войны 1778 года, начальники нашихъ эскадръ серіозно не жаловались на своихъ подчиненныхъ. Мы конечно не хотимъ этимъ сказать, что на корабляхъ французскаго флота не про-

исходило никакихъ служебныхъ пререканій. Съ самаго начала войны нашихъ морскихъ офицеровъ не хватило на всѣ корабли. Недочетъ пришлось пополнять наймомъ моряковъ коммерческаго флота; число синихъ офицеровъ сильно увеличилось и въ это время, когда революція уже начинала пускать ростки въ умахъ многихъ, кастовая ненависть между офицерами обнаружилась съ особою силой; кромѣ того, большая часть изъ этихъ новыхъ офицеровъ не обладала ни спеціальными познаніями, ни военнымъ духомъ, необходимыми на военныхъ корабляхъ. Другая печальная ошибка была та, что нѣкоторыхъ офицеровъ изъ сухопутной арміи во флотъ переводили тѣмъ же высокимъ чиномъ, такъ напр. Д'Естанъ и Бугенвиль; мѣра эта объяснялась тѣмъ, что Кольберъ, при созданіи своего великолѣпнаго флота, пользовался для этого всевозможными источниками; но что было хорошо во времена Людовика XIV, то совсѣмъ уже не имѣло своего raison d'être. вѣкомъ позже. Мѣра эта совершенно справедливо оскорбила лучшихъ офицеровъ нашего флота и подорвала дисциплину въ такое время, когда въ ней то, именно. и нуждались болѣе всего.

Что касается до французскихъ экипажей, то въ общемъ составъ ихъ былъ хорошій: комендоры были отличные. солдаты—дисциплинированы и надежны. марсовые—ловки и проворны. Въ мирное время число моряковъ увеличилось, поэтому вооруженія для морской кампаніи 1778 года были закончены легко; но, какъ и въ предшествующія войны, контингентъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ по записи во флотъ, оказался совершенно неудовлетворительнымъ; вслѣдствіе этого, часть матросовъ на нашихъ корабляхъ пришлось замѣнить солдатами, а въ Тулонѣ на суда набрали даже мальтійцевъ. генуэзцевъ. албанцевъ и славонцевъ.

На второмъ году войны, какъ извѣстно, Испанія стала союзницей Франціи. Это государство, со времени своихъ послѣднихъ морскихъ бѣдствій, сдѣлало величайшія усилія для возстановленія своего флота и имѣло до 50 линейныхъ кораблей и достаточное число фрегатовъ. Многіе историки писали, что Испанія къ концу 18 вѣка обладала лучшими

въ Европѣ кораблями; но мы не знаемъ, какимъ образомъ установилась такая репутація; но вотъ обстоятельство, которое намъ прекрасно извѣстно: всякій разъ, какъ Испанскіе корабли плавали совмѣстно съ нашими,—они дѣлались, по своему тихому ходу,—горемъ нашихъ адмираловъ. Впрочемъ, если флотъ короля Карла III былъ великъ по количеству своихъ судовъ, то онъ былъ далеко неудовлетворительно снабженъ и вооруженъ. Во флотѣ, конечно, было много хорошихъ офицеровъ, но рядомъ съ ними—сколько бездарностей! Что касается до экипажей, то они были очень плохо подобраны. Много превратностей судьбы испыталъ Испанскій флотъ въ теченіи двухъ столѣтій; послѣ каждаго своего пораженія онъ возставалъ изъ своихъ развалинъ съ скоростью, показывающей, что испанскій народъ ничего не потерялъ въ своей стойкости и живучести, но, къ несчастью, личный составъ этого флота всякій разъ оказывался ниже затраченныхъ усилій и стараній; очевидно, что устарѣлыя узаконенія и недостатокъ прочной организаціи осудили на безсиліе столько даромъ затраченной энергіи.

Только въ концѣ 1780 года Голландія заключила союзъ съ нами. Это государство всегда обладало прекрасными моряками; но оно обладало не болѣе чѣмъ 20 линейными кораблями и ничего не сдѣлало, чтобы увеличить ихъ число.

Наконецъ американскія колоніи, возставшія противъ Англіи, имѣли только 15 фрегатовъ и 30 болѣе мелкихъ судовъ. Эта флотилія, слабая матеріально, но нравственно приподнятая энергичными людьми и отличными моряками—могла уже быть полезной. Съ 1775 до 1778 года она выиграла нѣсколько одиночныхъ сраженій, захватила около 1000 коммерческихъ кораблей и обезпечила сношенія правительства новой Республики съ государствами Стараго Свѣта.

Численность англійскаго флота, во время войны за независимость Американскихъ Штатовъ, никогда не была болѣе 90 или 100 линейныхъ кораблей, при такомъ же количествѣ фрегатовъ или большихъ корветовъ. Офицеры его были очень хороши, гордые своими предшествующими побѣдами и твердо рѣшившіеся употребить всѣ свои усилія, чтобы поддержать

свою славу. Матросы его по своимъ познаніямъ не оставляли желать ничего лучшаго, но ихъ наборъ производился медленно и съ трудомъ, еще хуже чѣмъ во Франціи.

Слѣдовательно, если бы союзныя противъ Англіи государства твердо соединились между собою для совмѣстныхъ дѣйствій, то общія морскія силы ихъ, навѣрно, сразу раздавили бы общаго ихъ врага. Къ несчастью, такое согласіе устанавливается очень рѣдко, или, можно сказать,—почти никогда; въ настоящемъ случаѣ оно исчерпывалось только неопредѣленными и плохо, безъ всякой послѣдовательности, задуманными проектами. Въ то время какъ Франція хотѣла прежде всего обезпечить независимость возмутившихся англійскихъ колоній и перенести главный центръ тяжести своихъ морскихъ силъ на берега Америки и Антильскихъ острововъ,—Испанія только и думала о завоеваніи обратно Гибралтара и Минорки.—Что касается до Голландіи, то она, не желая рисковать остатками своего флота въ войнѣ, въ которую вовлечена была противъ своей воли, относительно Англіи держалась такого положенія, которое скорѣе всего походило на родъ оборонительнаго нейтралитета, чѣмъ на открытыя военныя дѣйствія. Вслѣдствіе отсутствія согласія и энергіи между союзными государствами, въ результатѣ ничего и не могло получиться другого, кромѣ ошибокъ въ общемъ веденіи морскихъ операцій, а этимъ то наши противники и не замедлили воспользоваться.

Приступимъ теперь къ разбору этой войны, главные моменты которой, для большей ясности, мы сгруппируемъ въ нѣсколькихъ главахъ, соотвѣтственно театру военныхъ дѣйствій: въ Европейскихъ моряхъ, въ Америкѣ и наконецъ въ Индіи.

ГЛАВА II.

Война 1778 года въ Европейскихъ водахъ.

Сраженіе при Уэссанѣ. — Морская кампанія 1779 года; неудавшійся проектъ десанта въ Англію. — Взятіе въ плѣнъ испанской эскадры и снабженіе запасами Гибралтара адмираломъ Роднеи. — Почти полное бездѣйствіе франко-испанскихъ морскихъ силъ въ 1780 году. — Полное отсутствіе согласныхъ дѣйствій между союзниками въ слѣдующемъ году. — Взятіе коммерческихъ судовъ, идущихъ съ о-ва св. Евстафія, адмираломъ Ля-Моть-Пике. — Сраженіе па Доггеръ-банкѣ. — Взятіе Минорки. — Безполезное плаваніе франко-испанскаго флота въ Ламаншъ. — Взятіе англичанами коммерческихъ кораблей, шедшихъ подъ эскортомъ Де Гюшепа. — Морская кампанія 1782 года. — Неудачная погоня франко-испанской эскадры за англійскимъ флотомъ, подъ командой лорда Хоуе. — Гибель испанскихъ пловучихъ батарей у Гибралтара. — Снабженіе запасами этой крѣпости адмираломъ лордомъ Хоуе и морское сраженіе 20 октября 1782 года.

Еще не была объявлена война между Франціей и Англіей, какъ корабли этой послѣдней начали нападать на нѣкоторые изъ нашихъ крейсеровъ. Если бы Версальскій Кабинетъ въ нужной мѣрѣ проявилъ достаточно умѣнья и предусмотрительности и въ самомъ началѣ непріязненныхъ дѣйствій поставилъ бы на ноги всѣ свои морскія силы, что было возможно, то онъ причинилъ бы своему противнику много безпокойства и хлопотъ. Но къ несчастію, поведеніе его было не таково и первый французскій флотъ, посланный въ крейсерство ко входу въ Ламаншъ, состоялъ только изъ 32 линейныхъ кораблей. Генералъ-лейтенантъ д'Орвиллье, который имъ командовалъ, былъ 70-ти лѣтъ; но онъ сохранилъ всю свою энергію и умъ и по справедливости считался за одного изъ лучшихъ, если не лучшимъ нашимъ флотоводцемъ.

23 іюля 1778 года, нашъ флотъ усмотрѣлъ англичанъ, которые, въ количествѣ не менѣе 30 линейныхъ кораблей, находились подъ начальствомъ адмирала Кеппеля. Въ про-

долженіи четырехъ дней французскій флотъ маневрировалъ для сохраненія преимущества въ вѣтрѣ. Два изъ его кораблей, въ ночь съ 23 на 24 іюля, случайно отдѣлились отъ него и тогда силы обоихъ противниковъ сдѣлались численно равны. Наконецъ, 27 іюля, англійскій флотъ, подойдя достаточно близко къ нашему, началъ угрожать нашимъ концевымъ кораблямъ. Сдѣлавъ поворотъ оверъ-штагъ, что было исполнено всѣми съ быстротою и точностію, д'Орвилльe помѣшалъ этой попыткѣ своего противника. Суда англичанъ шли въ нѣкоторомъ безпорядкѣ и остались на томъ же курсѣ, чтобы выровнить свою линію. Два флота шли такимъ образомъ контръ-галсами, при чемъ французы были на вѣтрѣ; они обмѣнивались въ это время выстрѣлами, при чемъ канонада продолжалась 2½ часа, и у обоихъ на нѣсколькихъ корабляхъ былъ подбитъ рангоутъ. Желая продолжать сраженіе, д'Орвилльe сигналомъ приказалъ повернуть черезъ фордевиндъ, предполагая лечь однимъ галсомъ съ непріятелемъ и быть у него подъ вѣтромъ. Такого рода маневръ казался французскому адмиралу благопріятнымъ потому, что онъ позволялъ нашимъ судамъ, принимая въ разсчетъ свѣжесть бриза, легче и удобнѣе пользоваться ихъ нижними батареями. Къ несчастію, сигналъ поднятый на мачтѣ адмиральскаго корабля Bretagne, не былъ замѣченъ головными судами нашей линіи, которыя должны были начать исполненіе маневра, а когда маневръ былъ исполненъ и нашъ флотъ легъ съ англичанами тѣмъ же галсомъ, то онъ значительно упалъ подъ вѣтеръ и оказался позади ихъ концевыхъ кораблей. Кеппель теперь имѣлъ полную возможность выбирать: или начинать бой снова, или уклониться отъ новаго сраженія. Онъ избралъ послѣднее рѣшеніе, построилъ свой флотъ и взялъ курсъ на Портсмутъ. Такое рѣшеніе очевидно было принято потому, что многіе изъ его кораблей получили серіозныя поврежденія, по этимъ же причинамъ и д'Орвилльe счелъ нужнымъ пойти въ Брестъ. У французовъ въ этомъ сраженіи было убито 163 и ранено 512, а у англичанъ убито 404 и ранено 773 человѣка.

Такова была крупная стычка, получившая названіе сраженія при Уэссанѣ, — дѣло, въ концѣ концовъ, очень сомни-

тельное, но благодаря которому, вѣра въ свои силы у нашихъ офицеровъ значительно увеличилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась и рѣзкая критика противъ дѣйствій герцога Шартрскаго. Герцогъ, дѣйствительно, командовалъ авангардомъ нашего флота. Примѣшивая политическія интриги, многіе утверждали, что по своей трусости онъ упустилъ моментъ исполнить требуемый адмираломъ поворотъ для дальнѣйшаго продолженія боя. А между тѣмъ на самомъ то дѣлѣ было то, что Saint Esprit, на которомъ находился герцогъ, репетовалъ сигналы Bretagne безъ всякаго замедленія и видя, что наши головные корабли не исполняютъ сигнала, сдѣлалъ приказанный поворотъ, ни мало не медля. Наконецъ, чтобы совершенно покончить съ этимъ обвиненіемъ, воспроизводимымъ многими историками, довольно будетъ сказать, что при герцогѣ Шартрскомъ состоялъ въ роли совѣтчика одинъ изъ храбрѣйшихъ и лучшихъ офицеровъ нашего флота — знаменитый Ля-Мотъ-Пике.

Министръ Де-Сартинъ хотѣлъ строго взыскать съ тѣхъ капитановъ, которые отдѣлились отъ нашего флота, въ ночь съ 23 на 24 іюля, и съ тѣхъ, которые во время боя 27 іюля не исполнили немедленно сигнала, сдѣланнаго съ корабля Bretagne, но д'Орвилье, видя въ поступкахъ этихъ офицеровъ только неумѣлость, или, даже пожалуй, небрежность, но никакъ — не страхъ или неповиновеніе, съумѣлъ добиться того, что противъ нихъ не было возбуждено никакого преслѣдованія.

Прибавимъ, что взаимные упреки и обвиненія вслѣдствіе отрицательныхъ результатовъ сраженія при Уэссанѣ въ Англіи были еще болѣе сильны и ѣдки, чѣмъ у насъ.

Французскій флотъ вышелъ въ море 16 августа и въ теченіи мѣсяца крейсеровалъ между южными берегами Великобританіи и мысомъ Финистерре. Кеппель тоже былъ въ морѣ, но совсѣмъ не желалъ съ нимъ встрѣчаться. Послѣ того какъ наши корабли снова вернулись въ Брестъ, было отправлено нѣсколько небольшихъ отрядовъ, которые крейсеровали въ Ламаншѣ и Гасконскомъ заливѣ, но выходъ ихъ не ознаменовался никакими сколько нибудь важными сраженіями.

Когда Испанія весною 1779 года сдѣлалась нашей союзницей,—то предложенъ былъ проектъ высадки десанта въ Англію. Въ виду этого, въ нашихъ портахъ въ Ламаншѣ были собраны многочисленныя войска подъ командой маршала Во (Vaux). Эскадры двухъ союзныхъ государствъ должны были соединиться для эскортированья этихъ войскъ на британскую почву, и вся операція представлялась относительно легкой, потому что наши противники могли выставить для защиты своихъ береговъ только 40 линейныхъ кораблей, подъ командою адмирала Харди.

Къ несчастію, въ нашихъ портахъ не хватало много предметовъ снабженія и запасовъ, необходимыхъ для большой морской войны, а Сартинъ, какъ плохой администраторъ, былъ при этихъ обстоятельствахъ не только мало распорядителенъ, но даже выказалъ прямое нерадѣніе. Когда д'Орвиллье, командовавшій въ теченіи всего этого времени флотомъ въ Брестѣ, получилъ въ концѣ мая мѣсяца предписаніе выйти въ море,—то большая часть его судовъ была еще не готова. Онъ вышелъ однако 4 іюля съ 28 кораблями и направился къ берегамъ Испаніи, гдѣ долженъ былъ соединиться съ нашими союзниками. Но приготовленія эскадры короля Карла III запоздали еще болѣе, чѣмъ наши. Такимъ образомъ только 23 іюля большинство испанскихъ морскихъ силъ, состоящихъ подъ начальствомъ адмирала Донъ-Луи-де-Кордова, могло присоединиться къ эскадрѣ д'Орвиллье. При этомъ Версальскимъ и Мадридскимъ Кабинетами ровно ничего не было предусмотрѣно для такого соединенія; они не занялись даже составленіемъ свода сигналовъ общихъ для обоихъ флотовъ. Французскій адмиралъ вмѣстѣ со своимъ сотоварищемъ должны были проявить огромную энергію и дѣятельность для исправленія, въ возможной степени, всѣхъ этихъ ошибокъ и только 30 іюля съ 66 кораблями направились ко входу въ Ламаншъ.

Но къ этому времени нашъ флотъ израсходовалъ большую часть своей провизіи и воды. Цынга и другія болѣзни свирѣпствовали среди экипажей, которые уже при уходѣ изъ Бреста были не въ полномъ комплектѣ, а теперь насчитывали до 3000 больныхъ. Безпечность же администраціи доходила до того, что на иныхъ корабляхъ не было ни докторовъ,

ни медикаментовъ. — 7 августа соединенный флотъ подошелъ къ о-ву Уэссанъ; д'Орвиллье надѣялся получить тамъ лоцмановъ англійскаго побережья и необходимые припасы, о которыхъ онъ настоятельно просилъ морского министра, — но онъ ровно ничего не нашелъ тамъ. По инструкціямъ ему предписано было блокировать непріятельскій флотъ въ Плимутѣ и выслать къ нашимъ берегамъ отрядъ судовъ, для конвоированія посылаемаго нами въ Англію десанта. 17 августа соединенный флотъ подошелъ къ Плимуту и фрегаты его авангарда захватили 74 пушечный корабль Arden. Но штормъ отъ O-та заставилъ д'Орвиллье выйти изъ Ламанша, гдѣ онъ однако успѣлъ узнать, что англійскій флотъ вслѣдствіе свѣжихъ вѣтровъ отошелъ къ Сорлингу. Количество больныхъ тѣмъ временемъ увеличилось до того, что часть кораблей д'Орвиллье была не въ силахъ изготовиться къ бою и даже не могла управляться парусами. Адмиралъ принужденъ былъ 8 кораблей отослать въ Брестъ, при чемъ на одномъ изъ нихъ, кромѣ 60 человѣкъ умершихъ, было до 500 человѣкъ матросовъ и солдатъ, которые не въ состояніи были нести служебныя обязанности.

Съ другой стороны, провизіи оставалось до того мало, что пришлось воспользоваться затишьемъ и перегрузить ее съ судовъ лучше снабженныхъ на тѣ, у которыхъ она была совсѣмъ на исходѣ. При такихъ обстоятельствахъ могли-ли соединенныя морскія силы союзниковъ войти въ Ламаншъ и помочь операціямъ своза десанта; операціямъ, сдѣлавшимся теперь крайне затруднительными и опасными? Всѣ высшіе офицеры, созванные 25 августа на военный совѣтъ, единогласно дали отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Рѣшено было, что лучше пуститься въ поиски за англійскимъ флотомъ, такъ какъ большая часть франко-испанскихъ кораблей была еще въ состояніи сражаться. Наши развѣдчики открыли непріятеля 31 августа. — Д'Орвиллье бросился его преслѣдовать и даже нагналъ, но адмиралъ Харди былъ слишкомъ близко къ Портсмуту, такъ что британскій флотъ 2 сентября успѣлъ туда войти и очутился внѣ всякой опасности. Д'Орвиллье, по приказанію министра, 14 сентября возвратился въ Брестъ,

а спустя нѣкоторое время испанскіе корабли отдѣлились отъ нашего флота и возвратились въ свои порта.

Такимъ образомъ совершенно неудался проектъ, который при лучшей подготовкѣ и разсчетѣ могъ-бы окончить войну одним ударомъ. Многіе хотѣли всю отвѣтственность за эти неудачи—свалить на д'Орвилье, но онъ, сознавая свою правоту, сложилъ съ себя командованіе морскими силами Франціи. Все вышесказанное достаточно выясняетъ то, что настоящими виновниками печальной неудачи соединеннаго флота—были министры Франціи и Испаніи. Несогласія, проволочки, отсутствіе припасовъ, а вслѣдствіе этого—болѣзни среди матросовъ,—все это исключительно надо отнести къ винѣ высшей администраціи обоихъ министерствъ. Начальники же морскихъ силъ, ихъ офицеры и команда, напротивъ, среди столь тяжелыхъ обстоятельствъ выказали столько ума, энергіи и самоотверженія, что заслуживаютъ полнаго нашего удивленія. Слѣдующій фактъ ясно объяснитъ все читателю: неизвѣстно и трудно объяснимо, зачѣмъ де Сартинъ предписалъ временному преемнику графа д'Орвилье, генералъ-лейтенанту Дю Шафо, изготовиться къ уходу въ море, когда военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе маршалъ Во и два другихъ генерала сухопутной арміи, заявилъ, что франко-испанскій флотъ не въ состояніи сняться съ якоря.

3-го января 1780 года, англійскій адмиралъ Родней вышелъ изъ Портсмута съ 21 кораблемъ и транспортами съ провіантомъ, предназначеннымъ для Гибралтара, такъ какъ этотъ послѣдній испанцы блокировали съ суши и съ моря съ середины прошлаго года. 8-го января противъ м. Финистере онъ перехватилъ 15 коммерческихъ судовъ вмѣстѣ съ ихъ эскортомъ, состоящимъ изъ одного 84 пушечнаго корабля и двухъ испанскихъ бриговъ. 16-го января, благодаря туману, Роднею посчастливилось столкнуться съ 9 испанскими кораблями, которыми командовалъ адмиралъ Донъ-Жуанъ-Де-Лангара. У этого послѣдняго такъ плохо исполняли развѣдочную службу, что онъ бросился въ бѣгство только тогда, когда уже было поздно уходить отъ непріятеля. Корабли его защищались съ большимъ мужествомъ, но что они могли сдѣлать противъ подавляющаго

превосходства силъ своего противника? Santo-Domingo былъ взорванъ, а 6 остальныхъ испанскихъ кораблей—взяты въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько дней англійскій адмиралъ могъ снабжать Гибралтаръ совершенно свободно, такъ какъ испанскій флотъ, назначенный для блокады крѣпости, ушелъ на Кадикскій рейдъ, вслѣдствіе сильныхъ аварій, полученныхъ во время шторма.

Роднеи вышелъ въ море и направился къ Антильскимъ островамъ безъ всякой помѣхи со стороны своихъ противниковъ. Онъ сослужилъ большую службу своей странѣ и взялъ отличные призы; во всемъ этомъ онъ былъ очень счастливъ; но развѣ такъ уже велики были его заслуги, если ему посчастливилось все это выполнить съ такою легкостью?

Страшная эпидемія, свирѣпствовавшая въ морскихъ командахъ въ Брестѣ, въ 1779 году, сильно ослабила нашъ личный морской составъ. Самое большое, что могло быть вооружено весною 1780 года въ этомъ порту, такъ это было 15 кораблей. Чтобы угодить своимъ союзникамъ, Версальскій кабинетъ отправилъ въ Кадиксъ 20 другихъ кораблей изъ нашихъ портовъ Средиземнаго моря и океана, но тѣмъ самымъ онъ не сослужилъ испанцамъ никакой службы. Господствуя на морѣ отъ Па-де-Кале до самаго Гибралтара, англичане блокировали берега Франціи и Испаніи. Только въ іюлѣ мѣсяцѣ Донъ-Луи-де-Кордова вышелъ изъ Кадикса съ 32 судами, принадлежащими обоимъ государствамъ; 9-го августа онъ встрѣтилъ англійскій конвой изъ 64 судовъ и, захвативъ его почти полностію, тотчасъ же возвратился въ Кадиксъ. Вице-адмиралъ Д'Естанъ, посланный въ этотъ портъ Версальскимъ кабинетомъ, ничего не могъ добиться отъ нашихъ союзниковъ,—чтобы предпринять какую либо серіозную совмѣстную операцію. Въ концѣ года онъ привелъ наши корабли обратно въ Брестъ. Ни Франція, ни Испанія, какъ видно, не съумѣли, въ 1780 году, воспользоваться тѣми значительными морскими силами, которыми онѣ располагали въ Европейскихъ моряхъ. Лондонскій же кабинетъ, напротивъ того, при численно меньшихъ силахъ съумѣлъ очень искусно стѣснить дѣйствія своихъ противниковъ. Искусство это тѣмъ болѣе похвально, что Англіи тогда угрожала лига нейтральныхъ государствъ Сѣв. Европы. Эта послѣдняя, впро-

чемъ, не могла похвастаться тѣмъ, что она взялась защищать справедливый принципъ международнаго права. Сильная ихъ слабостью, Англія не поколебалась разрѣшить свой дипломатическій споръ съ Голландіей объявленіемъ ей войны. Воспользовались-ли Франція, Испанія и Голландія своимъ численнымъ превосходствомъ на морѣ и дѣйствовали-ли онѣ соединенно и рѣшительно противъ одного этого общаго противника? Съ начала 1781 года видно, что этого не было. Тщетно Версальскій кабинетъ взывалъ къ своимъ союзникамъ о необходимости соединенія въ Брестѣ достаточно сильнаго флота, чтобы держать на благородной дистанціи англійскіе корабли въ Ламаншѣ; суда Голландіи оставались въ Текселѣ, а испанскія не выходили изъ Кадикса. Воспользовавшись этимъ плачевнымъ бездѣйствіемъ, англійскій адмиралъ Дерби, 13-го марта, вышелъ съ 28 кораблями изъ Портсмута и снабдилъ припасами Гибралтаръ, легко отбивши атаку флотиліи канонерскихъ лодокъ и бомбардирскихъ испанскихъ судовъ.

Успѣхъ, имѣющій хотя нѣкоторое значеніе, вознаградилъ союзниковъ за эту новую неудачу. Начальникъ эскадры Ля-Мотъ-Пике вооружилъ въ Брестѣ отрядъ изъ шести кораблей. Это былъ офицеръ отважный, образованный, опытный; твердаго характера, смѣлый, проницательный, въ тоже время честный, великодушный, безкорыстный и, что никогда не портитъ,—очень умный. По нашему мнѣнію, послѣ великаго Сюфрена онъ былъ самый выдающійся изъ нашихъ моряковъ того времени. Видя, что маршалъ Де-Кастри, который съ 17 октября 1780 года замѣнилъ въ морскомъ министерствѣ Сартина, колеблется разрѣшить ему выйдти изъ Бреста изъ боязни англійскаго флота, Ля-Мотъ-Пике писалъ ему: «Нечего бояться, что эскадра изъ 6 хорошихъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ можетъ быть захвачена. Не бывало такого примѣра, и всѣ мѣры предосторожности, которымъ научилъ меня безпрерывный опытъ, не допустятъ меня до такого несчастія. Съ другой стороны, невозможно, чтобы я не захватилъ какого нибудь коммерческаго флота; знаніе того, какъ ихъ конвоируютъ, не позволяетъ мнѣ въ этомъ сомнѣваться.» Имѣлъ ли право такой цѣнный начальникъ, и притомъ съ такою осто-

рожностью и съ такимъ тактомъ, просить о довѣріи, которое ему внушали его собственныя силы?

Ля-Мотъ-Пике было разрѣшено выйдти въ море и его надежды оправдались точка въ точку.—1-го мая, черезъ 8 дней послѣ его выхода, благодаря его искусной стратегіи, онъ встрѣтилъ коммерческій флотъ изъ 30 судовъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ военныхъ кораблей, везшій въ Англію съ о-ва св. Ефстафія большую часть той огромной и богатой добычи, которую набралъ адмиралъ Родней, немилосердно ограбивъ эту несчастную голландскую колонію.—Эскортъ успѣлъ ускользнуть, но Ля-Мотъ-Пике, искусно уклонившись отъ преслѣдованія англичанъ, 22 корабля изъ этого конвоя привелъ благополучно въ Брестъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ голландцы рѣшились наконецъ выслать въ море маленькую эскадру; это не была помощь своимъ союзникамъ для выполненія какого нибудь серіознаго плана,—это было просто прикрытіе коммерческихъ судовъ, идущихъ въ Балтійское море.—5 августа, у Доггеръ-Банки, адмиралъ Зутманъ, который командовалъ этой эскадрой, состоящей изъ 8 кораблей, встрѣтилъ англійскаго адмирала Паркера во главѣ 7 кораблей и 4-хъ фрегатовъ, конвоировавшихъ коммерческій флотъ, идущій изъ Балтійскаго моря.—Паркеръ продолжалъ идти на голландцевъ и, пока адмиралы не пришли на траверзъ другъ къ другу въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла, не было сдѣлано ни одного выстрѣла изъ орудій. Тогда только между двумя этими эскортами, идущими параллельно другъ другу, начался жаркій бой. Никто не пытался испробовать какую либо тактическую эволюцію. Послѣ $3^1/_2$ часоваго жестокаго огня канонада прекратилась по случаю разстройства въ эскадрахъ и большаго между ними разстоянія. Каждая изъ нихъ потеряла приблизительно по 500 человѣкъ. Усилія, употребляемыя Зутманомъ и Паркеромъ, чтобы удержать свой прежній строй, не увѣнчались успѣхомъ по случаю аварій, полученныхъ ихъ кораблями. Какъ только стало возможно, первый—отправился въ Тексель, но одинъ изъ его кораблей на другой же день пошелъ ко дну, а второй адмиралъ пошелъ къ берегамъ Англіи. Этотъ кровавый и ожесточенный бой показалъ,

что голландскіе моряки ничего не потеряли, ни въ своей воинской доблести, ни въ своихъ профессіональныхъ способностяхъ. Ихъ содѣйствіе было бы драгоцѣнно для нашего флота, если бы Генеральные Штаты, хотя сколько нибудь хотѣли намъ его оказать.

Что касается до Испаніи, то она только и думала теперь о своихъ собственныхъ интересахъ. Не имѣя возможности помѣшать англичанамъ снабжать Гибралтаръ припасами, она просила Францію помочь ей своимъ флотомъ отвоевать Минорку. Въ іюнѣ мѣсяцѣ генералъ лейтенантъ Де-Гюишенъ привелъ изъ Бреста въ Кадиксъ 19 кораблей.—Они вошли въ составъ испанскаго флота, состоящаго изъ 49 кораблей, подъ высшимъ начальствомъ Донъ-Луи де-Кордова, эскортировавшаго въ то время испанскія военныя и коммерческія суда съ десантомъ: 11000 солдатъ было высажено этими послѣдними на о-въ Минорку, но взятіе этого важнаго пункта произошло только въ началѣ слѣдующаго года —Донъ-Луи де-Кордова, какъ только рѣшилъ, что флоту, назначенному для этой экспедиціи, нечего больше бояться англичанъ,— прошелъ мимо Гибралтара и направился къ N. Какъ много могъ бы сдѣлать этотъ флотъ въ 50 кораблей въ Ламаншѣ, гдѣ англійскій адмиралъ Дерби имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 20? Велико было смятеніе по берегамъ Англіи, но оно не продолжалось долго; послѣ короткаго крейсерства Кордова и Гюишенъ 5-го сентября раздѣлились для того, чтобы идти одному—въ Кадиксъ, а другому—въ Брестъ. Опять недостатокъ согласія, соображенія и предусмотрительности; Версальскій и Мадридскій кабинеты еще разъ пропустили прекрасный случай нанести жестокій ударъ Англіи въ ея собственныхъ предѣлахъ.

3 мѣсяца спустя, генералъ-лейтенантъ Де-Гюишенъ вышелъ въ море съ 19 кораблями, изъ которыхъ 12 должны были вмѣстѣ съ нимъ идти въ Кадиксъ, остальные же эскортировали два конвоя, предназначенные: одинъ на Мартинику, другой же на Иль-де-Франсъ.—12 декабря, въ 50 льё отъ Уэссана, вдругъ были замѣчены 12 англійскихъ кораблей, которые подъ начальствомъ адмирала Кемпенфельда, овладѣли

20-ю изъ нашихъ транспортовъ, прежде чѣмъ французскій флотъ получилъ возможность этому воспрепятствовать. Какое униженіе для морскихъ силъ, бывшихъ почти вдвое сильнѣе противника, которые осмѣлились покуситься на такое дѣло, и каково же искусство послѣднихъ, разъ они успѣли въ своемъ предпріятіи? Это печальное происшествіе, какъ въ томъ съ прискорбіемъ надо признаться, было слѣдствіемъ небрежности начальника нашего флота; по случаю пасмурной погоды онъ далъ возможность своимъ военнымъ судамъ уйти очень далеко впередъ и подъ вѣтеръ конвоя, который они должны были охранять. Всѣ моряки могутъ понять важность такой ошибки. На Европейскихъ моряхъ 1781 годъ, какъ видно, окончился для насъ довольно печально.

Такимъ образомъ три союзныхъ противъ Англіи державы изъ численнаго превосходства своихъ силъ съумѣли извлечь единственную пользу,—взяли Минорку.—Мадридскому кабинету это, конечно, было выгодно и онъ сталъ просить новыхъ жертвъ отъ Франціи, разсчитывая съ ея помощью взять обратно и Гибралтаръ. И вотъ для удовлетворенія этого новаго требованія нашихъ союзниковъ, Гюишенъ получилъ приказаніе въ концѣ 1781 года отправиться въ Испанію, въ то время какъ лучшимъ средствомъ помѣшать Англіи снабжать припасами Гибралтаръ было бы—заставить ее позаботиться о безопасности своихъ собственныхъ береговъ. 4 Іюня 1782 года, Донъ-Луи де Кордова вышелъ изъ Кадикса съ 32 кораблями, изъ которыхъ 5 были французскіе, и направился къ входу въ Ламаншъ, гдѣ къ нему присоединился Ля-Мотъ-Пикє съ своимъ отрядомъ изъ 8 кораблей. Голландская эскадра въ Текселѣ тоже должна была присоединиться къ этому флоту, но она не осмѣлилась войти въ Ламаншъ и возвратилась на свою якорную стоянку, послѣ короткаго крейсерства въ Сѣверномъ морѣ.

12 іюня, въ 20 лье отъ острова Уэссанъ, соединенный флотъ тщетно гнался за 22 англійскими кораблями, которыми командовалъ Хоуе. Большая часть франко-испанскихъ судовъ, не обшитыхъ мѣдью, сильно отстала и Донъ-Луи де-Кордова, не желая подвергать опасности свой авангардъ, долженъ

былъ приказать ему вступить на свое мѣсто по диспозиціи.— 15 дней спустя послѣ этого, онъ отправился къ испанскимъ портамъ, такъ что его появленіе въ Ламаншѣ не помѣшало даже коммерческимъ конвоямъ входить въ англійскіе порта, и выходить изъ нихъ. Послѣ случайнаго захода въ Кадиксъ соединенный флотъ отправился на якорную стоянку въ Алжезирасъ.

Такимъ образомъ, не опасаясь больше за свои собственные берега, Лондонскій кабинетъ только и думалъ теперь о спасеніи Гибралтара.—11 сентября 34 англійскихъ корабля, конвоируя транспорты съ припасами для этой крѣпости, оставили Портсмутскій рейдъ, подъ начальствомъ храбраго и знающаго адмирала Хоуе. Почти въ это же самое время испанцы попытались произвести большую атаку на Гибралтаръ со стороны моря.

Одинъ французскій инженерный полковникъ Д'Арконъ изобрѣлъ особыя пловучія батареи, имѣющія обшивку въ 4 слоя, которая состояла изъ дерева, песку, пробки и сыромятной кожи.—Кромѣ того на этихъ батареяхъ имѣлась крыша, покрытая очень толстымъ слоемъ стараго троса, а весь наборъ ихъ былъ пересѣченъ системой водопроводныхъ трубъ. По мысли изобрѣтателя, эти батареи, снабженныя легкимъ рангоутомъ и вооруженныя съ каждаго борта 15-ю пушками, должны были быть несгораемы и въ то же время имѣть хорошую защиту отъ ядеръ и бомбъ. Не видно, что могло бы помѣшать имъ обладать всѣми этими прекрасными качествами, но при условіи, конечно, хорошей постройки. Къ несчастію, испанское правительство, рѣшившись употребить ихъ въ дѣло при осадѣ Гибралтара, не обратило должнаго вниманія на детали ихъ постройки и не слѣдило за аккуратностью работъ, чего настоятельно требовалъ полковникъ Д'Арконъ. На дѣлѣ же, когда 12 сентября герцогъ Крильонъ, командовавшій сухопутными и морскими силами, собранными передъ англійской крѣпостью, приказалъ контръ-адмиралу Морено ввести въ дѣло 10 такихъ пловучихъ батарей, стоящихъ на якорѣ въ Алжезирасѣ, то оказалось, что эти суда были не только не устроены, какъ

требовалъ того ихъ изобрѣтатель, и не готовы къ атакѣ, но даже и не окончены.

На другой день однако они стали на шпрингъ противъ англійскихъ батарей, но ихъ не поставили на мѣсто, какъ слѣдовало, согласно указаніямъ д'Аркона, а также и не поддержали флотиліей канонерскихъ лодокъ и бомбардъ, по предварительно условленному плану атаки. Не были даже приняты мѣры предосторожности для обозначенія ихъ отступленія. Результатомъ всѣхъ этихъ оплошностей было то, что послѣ 8 или 10 часовой канонады, пловучія батареи оказались уже не въ состояніи стрѣлять; два изъ этихъ судовъ были сожжены англичанами посредствомъ каленыхъ ядеръ, а остальныя, не имѣя никакихъ средствъ отступленія отъ непріятельскихъ батарей, были брошены и зажжены своими собственными командами. Потери испанцевъ были, относительно, громадны: кромѣ матросовъ и солдатъ перебитыхъ огнемъ англичанъ, много было утонувшихъ и погибшихъ въ огнѣ.

Союзники были еще подъ впечатлѣніемъ этого бѣдственнаго событія, когда, 11-го октября, флотъ лорда Хоуе, увлекаемый противъ своей воли теченіемъ, былъ унесенъ къ Гибралтарскому проливу и только 1 корабль и 4 транспорта могли дойти до якорной стоянки. Въ это же самое время штиль, лишившій свободы дѣйствій англійскаго адмирала, удержалъ и союзный флотъ на рейдѣ Алжезираса; онъ могъ сняться съ якоря только 13-го октября и тоже направился въ Средиземное море. Хоуе тогда оказался въ очень затруднительномъ положеніи: 46 франко-испанскихъ кораблей находились подъ парусами между его 33 кораблями и крѣпостью, которую, во чтобы то ни стало, онъ долженъ былъ снабдить припасами, иначе она скоро сдастся, такъ какъ защитникамъ Гибралтара не хватитъ провіанта и снабженія. Но онъ маневрировалъ съ такимъ искусствомъ и такою осмотрительностью, что къ вечеру 14 числа уже находился ближе къ проливу, чѣмъ его противники, а 18 числа могъ ввести свой конвой въ осажденный портъ. Когда 19 числа появился союзный флотъ, то онъ поспѣшилъ выйти въ океанъ. Однако, на слѣдующій день, благодаря перемѣнѣ вѣтра въ пользу союзниковъ, они, состоя по прежнему

подъ высшимъ начальствомъ Донъ-Луи-де Кордова, оказались на вѣтрѣ и надалеко отъ англичанъ. Испанскій адмиралъ сдѣлалъ сигналъ—идти на непріятеля. Ля-Мотъ-Пике на своемъ кораблѣ «Invincible» сталъ головнымъ кораблемъ летучей эскадры, которою онъ командовалъ, впереди всего союзнаго флота. Подойдя на 400 метровъ къ головному кораблю британской линіи, идущей контръ-галсомъ, онъ открылъ энергичный огонь. Наступила ночь, но луна освѣщала поле сраженія. Плохой ходъ большей части союзныхъ судовъ позволилъ имъ принять въ сраженіи самое незначительное участіе, или даже почти никакого. Одни только суда Ля-Мотъ-Пике и нѣсколько другихъ союзныхъ были въ серіозномъ дѣлѣ. Вскорѣ сигналъ о соединеніи отозвалъ обратно этотъ авангардъ, дальнѣйшая изолированность котораго сдѣлалась опасной, а лордъ Хоуе, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, удалился. Какъ и раньше, во время погони за тѣмъ-же адмираломъ 12-го іюля, неравенство хода союзныхъ кораблей помѣшало имъ извлечь выгоды изъ ихъ значительнаго численнаго превосходства. Донъ-Луи-де-Кордова возвратился въ Кадиксъ; его флотъ насчитывалъ 60 убитыхъ и 320 раненыхъ, а его противникъ—68 убитыхъ и 168 раненыхъ.

Сраженіе 20-го октября 1782 года было послѣднею встрѣчею, хоть сколько нибудь важною, имѣвшею мѣсто въ войнѣ 1778 года въ европейскихъ моряхъ. Эта война началась нерѣшительною канонадой у Уэссана и закончилась другой большой схваткой, но еще болѣе ничтожной по своимъ результатамъ. Въ итогѣ, въ теченіи 4-хъ лѣтней войны, между многочисленными флотами, плававшими въ этихъ водахъ, не произошло ни одного настоящаго сраженія, за исключеніемъ сраженія на Доггеръ-банкѣ. Это лучше всего показало, насколько, въ концѣ концовъ, была боязлива и малоплодотворна та ученая тактика, строго придерживаться которой почитали себя обязанными наши адмиралы. Британскій же флотъ по всей справедливости могъ гордиться тѣмъ, что при своихъ слабѣйшихъ силахъ держалъ въ нерѣшимости многочисленный флотъ своихъ противниковъ. При всемъ томъ сраженіе при Уэссанѣ и на Доггеръ-банкѣ показало, что французскіе и голландскіе мо-

*

ряки ни въ храбрости, ни въ искусствѣ не уступали англичанамъ. Въ томъ незначительномъ успѣхѣ, который пріобрѣли союзные флоты на моряхъ Стараго Свѣта, единственно отвѣтственными лицами были правительства союзныхъ государствъ съ ихъ плохими распоряженіями для совмѣстныхъ операцій флотовъ. Посмотримъ теперь, какъ шли дѣла по этимъ же операціямъ въ Сѣв. Америкѣ и на о-хъ Антильскихъ.

ГЛАВА III.

Война 1778 года у береговъ Америки.

Кампанія вице-адмирала Д'Естанъ; дѣйствія его у береговъ Соединенныхъ Штатовъ; его неудача у Санта-Лючіи; взятіе Гренады и сраженіе 6 іюля 1779 года; пораженіе франко-американскихъ силъ у Саванны. — Удачныя сраженія начальника эскадры Ля-Мотъ-Пике у Антильскихъ о-вовъ. — Кампанія генералъ-лейтенанта Де-Гюшенъ въ тѣхъ же водахъ; три его сраженія съ адмираломъ Роднеймъ. — Начальникъ эскадры Де-Тернай у береговъ Соединенныхъ Штатовъ. — Взятіе острова св. Евстафія Роднеемъ и Пенсаколы — союзниками. — Генералъ-лейтенантъ Де-Грассъ во главѣ французскаго флота въ Америкѣ. — Безплодная погоня за англійской эскадрой адмирала Худа. — Взятіе Табаго. — Сраженіе капитана Де-Тушь противъ адмирала Арбютно. — Морское сраженіе при Чезапикѣ. — Морское сраженіе при о-вѣ св. Христофора и взятіе этого острова. — Морской бой 9 апрѣля 1782 года. — Сраженіе у Доминика. — Счастливая кампанія начальника эскадры Де-Водрейль.

Война еще не была объявлена, когда генералъ-лейтенантъ Д'Естанъ, вскорѣ повышенный въ чинъ вице-адмирала, 13 апрѣля 1778 года, съ 12 линейными кораблями оставилъ Тулонъ, для слѣдованія къ берегамъ Сѣверной Америки; онъ имѣлъ приказаніе не начинать военныхъ дѣйствій, пока не придетъ на разстояніе 40 лье къ W-ту отъ мыса С. Винцентъ. Переведенный, 43 лѣтъ отъ роду, изъ сухопутной арміи во флотъ и при томъ тѣмъ же чиномъ генералъ-лейтенанта, Д'Естанъ былъ отваженъ, полонъ огня, всегда смѣлъ, великодушенъ, честенъ, но, къ несчастью, совсѣмъ не морякъ и не безъ нѣкотораго тщеславія. Его подчиненные уважали его достоинства, но большая часть морскихъ офицеровъ, считая его за постороннее лицо, втершееся въ корпорацію, къ которой они имѣли честь принадлежать, не имѣла никакого довѣрія къ его талантамъ.

Если бы Д'Естанъ поторопился, то онъ могъ бы надѣяться захватить англійскаго адмирала Хоуе, стоявшаго только съ

9 кораблями на якорѣ при входѣ въ рѣку Делаверъ. Однако, съ одной стороны, ходъ нашихъ судовъ былъ очень перовенъ, съ другой же—начальникъ ихъ терялъ драгоцѣнное время въ безполезныхъ упражненіяхъ морскими эволюціями. Наша эскадра на переходъ только употребила около 3-хъ мѣсяцевъ! Когда же, 8 іюля, она появилась у входа въ рѣку Делаверъ,—то Хоуе, предупрежденный заранѣе, имѣлъ уже время не только укрыться съ своими кораблями за баръ Сенди-Хукъ, который надо было перейти, прежде чѣмъ войти въ Нью-Іоркъ, но и укрѣпиться въ Нью-Портѣ, на о-вѣ Родъ.

Первыя операціи его эскадры въ этомъ мѣстѣ были счастливы. Капитанъ Де-Суфренъ съ двумя кораблями принудилъ нѣсколько англійскихъ фрегатовъ или корветовъ сжечь себя, а Д'Естанъ 8 августа, во главѣ большой части своихъ силъ подъ огнемъ британскихъ батарей, удачно прошелъ на главный фарватеръ, ведущій въ Нью-Портъ.—9 августа адмиралъ Хоуе, подкрѣпленный 4 кораблями, появился въ виду о-ва Родъ. На слѣдующій же день Д'Естанъ воспользовался благопріятнымъ бризомъ, обрѣзалъ якорные канаты и направился на непріятеля. Адмиралу Хоуе было безусловно выгоднѣе избѣгать сраженія, французскій же адмиралъ надѣялся его къ этому принудить, но жестокій штормъ разсѣялъ не безъ аваріи корабли обѣихъ націй. Увѣдомленный, что вторая эскадра изъ 13 кораблей, отправленная изъ Англіи подъ начальствомъ лорда Байрона, ожидается у береговъ Америки, Д'Естанъ искалъ убѣжища въ Бостонѣ, гдѣ онъ такъ укрѣпился, что Хоуе, подкрѣпленный частью судовъ своего товарища, не рѣшился его атаковать. Такое отступленіе нашей эскадры, заставившее американцевъ на короткое время отказаться отъ своихъ операцій противъ Нью-Порта, являлось для ея начальника вынужденнымъ;—нельзя было разумно осуждать его за это рѣшеніе.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1778 года, маркизъ Де Буилье, генералъ-губернаторъ нашихъ навѣтренныхъ острововъ, внезапно напалъ и, благодаря прекрасно выполненному плану,—овладѣлъ англійской колоніей—Доминикомъ. Придя въ Фортъ-Руаяль, Д'Естанъ узналъ, что наши враги, безъ сомнѣнія,

чтобы хотя отчасти вознаградить себя за эту первую неудачу, атаковали французскій островъ С. Лючія. Д'Естапъ быстро посадилъ на суда часть войскъ и отправился на помощь этой колоніи, но когда онъ туда явился, а это было 14 декабря.— то уже почти весь островъ находился въ рукахъ непріятеля, и 7 линейныхъ британскихъ кораблей стояло въ бухтѣ на шпрингѣ, подъ начальствомъ адмирала Баррингтона. Немного нужно было смѣлости и искусства, чтобы съ 12 нашими кораблями уничтожить эту эскадру. Въ чудномъ письмѣ, въ каждой строчкѣ котораго заключался военно-морской урокъ, Суфренъ умолялъ своего начальника не опустить этотъ случай—нанести пораженіе англійскому флоту, а тѣмъ же ударомъ спасти и С. Лючію. Но обмѣнявшись незначительной канонадой съ кораблями Баррингтона, Д'Естапъ предпочелъ попробовать свезти десантъ, причемъ безполезно потерялъ 800 человѣкъ, а 18 декабря, узнавъ, что къ Антильскимъ островамъ идетъ адмиралъ Байронъ, принужденъ былъ вернуться на Мартинику; французскому губернатору С. Лючіи послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ сдаться. Нельзя не согласиться съ самымъ авторитетнымъ историкомъ нашего флота, что «командованіе нашей американской эскадрой довѣрено было такимъ рукамъ, которыя неспособны были дѣйствовать».

Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Д'Естапъ былъ совершенно бездѣятеленъ. Правда, что силы англичанъ въ Антильскомъ морѣ были больше нашихъ, тѣмъ не менѣе, при удобномъ случаѣ ихъ можно было тревожить и безпокоить разными демонстраціями. «По истинѣ говоря», писалъ Суфренъ 2-го апрѣля 1779 года, «нашъ генералъ не знаетъ, не можетъ и не хочетъ что либо дѣлать и, оставаясь въ порту, дѣлаетъ одну только глупость»; только въ іюнѣ мѣсяцѣ, маленькая экспедиція, вышедшая изъ Фортъ-Руаяля, подъ начальствомъ лейтенанта флота Дю-Рюменъ, внезапно и очень смѣло напала и захватила англійскій островъ С. Винцентъ.

Послѣдовательно усиленный тремя отрядами судовъ, пришедшихъ изъ Франціи подъ командою начальниковъ эскадры, де-Грасса, Водрейля и Ля-Мотъ-Пике, Д'Естапъ, 30 іюня 1779 г. вошелъ наконецъ въ море съ 25 линейными кораблями и ата-

ковалъ англійскій островъ Гренада. Быстро высаженный десантъ, въ связи съ энергичнымъ штурмомъ, прекрасно веденнымъ самимъ адмираломъ, отдалъ въ его руки эту колонію, губернаторъ которой 4 іюля принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Только что десантныя роты возвратились на свои суда, какъ 6 іюля вдали показался флотъ Байрона, состоящій изъ 21 корабля. Флотъ этотъ сопровождалъ конвой съ припасами, предназначенными для Гренады. Предполагая, что о-въ Гренада все еще въ рукахъ соотечественниковъ, англійскій адмиралъ довѣрчиво приближался къ нему. Наши суда, немедленно снявшись съ якоря, не успѣли еще построиться. — Байронъ, будучи на вѣтрѣ, сдѣлалъ своему флоту сигналъ: гнаться за французами и открыть огонь. Но его авангардъ былъ принятъ энергичной пальбой со стороны нашего авангарда, шедшаго контръ-галсомъ, подъ вѣтромъ. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, остальные корабли, одинъ за другимъ, послѣдовательно вступали въ свои мѣста по диспозиціи — завязалось жаркое дѣло. Когда обѣ линіи разошлись, Байронъ направился въ сосѣднюю бухту св. Георгія, разсчитывая ввести туда свой конвой. Однако огонь съ фортовъ, на которыхъ въ это время подняли французскіе флаги, разсѣялъ его иллюзію; тогда онъ поднялъ своимъ кораблямъ сигналъ: поворотить черезъ фордевиндъ всѣмъ вдругъ. — Канонада опять возобновилась между двумя флотами, идущими теперь тѣмъ же галсомъ. Она прекратилась около полдня, при чемъ Д'Эстанъ немного спустился для того, чтобы исправить свою линію, тогда какъ его противникъ, напротивъ, все время придерживался къ вѣтру, чтобы удалиться. Вслѣдствіе такого движенія, Байронъ оставилъ подъ вѣтромъ своего флота 3 или 4 корабля, лишившихся возможности управляться. Для Д'Естана, при смѣлости и вѣрномъ глазѣ, сравнительно легко было-бы отрѣзать и захватить эти суда, равно какъ онъ могъ бы попробовать захватить и британскій конвой. Но слишкомъ опасаясь скомпрометировать свою побѣду онъ не преслѣдовалъ англичанъ и возвратился въ Гренаду.

«Генералъ», писалъ Сюфренъ по поводу этого дѣла, «держалъ себя на сушѣ и на морѣ съ большимъ мужествомъ.

У него нельзя оспаривать побѣды; но если бы онъ былъ — на столько же морякъ, на сколько храбръ, — мы не позволили-бы ускользнуть четыремъ лишеннымъ мачтъ кораблямъ». — Но если у начальника нашего флота въ Америкѣ не хватало опыта, а иногда и самостоятельности, то онъ обладалъ за то въ высшей степени — чувствомъ долга и сердце его всегда было полно благороднымъ жаромъ и смѣлостью. У Антильскихъ острововъ въ теченіи мѣсяца онъ пропустилъ еще нѣсколько хорошихъ случаевъ нанести вредъ непріятелю, но зная, что его присутствіе можетъ быть полезно американскимъ войскамъ на берегахъ Георгіи, онъ рѣшился туда отправиться, храбро взявъ на себя всю отвѣтственность, хотя это было уже въ самомъ концѣ года. Съ 1-го сентября 1779 года до начала ноября нашъ флотъ выдержалъ въ этихъ мѣстахъ очень много штормовъ и неоднократно подвергался серіознымъ опасностямъ. — Извѣстно, какъ неудачна была атака Саванны, предпринятая войсками, свезенными съ нашихъ кораблей и присоединенными къ войскамъ Соединенныхъ Штатовъ. Будучи всегда во главѣ солдатъ, Д'Эстанъ былъ раненъ. Въ концѣ года съ частью своихъ кораблей онъ возвратился во Францію.

Вопреки всему, что было писано многими историками, Д'Эстану во время всей этой кампаніи очень помогала большая часть его подчиненныхъ, его хвалебныя донесенія служатъ тому свидѣтельствомъ. Благородныя чувства вице-адмирала, его неустрашимость, его полная справедливость, его привѣтливость—внушали къ нему истинныя симпатіи. Но если уважали лично его самого и его характеръ, то, съ другой стороны, не забывали и его случайнаго появленія во флотѣ и, не безъ основанія, недовѣряли его морскимъ талантамъ. Было-бы ребячествомъ и отрицать это; эти мысли, эти тяжелыя чувства офицеровъ, состоящихъ подъ начальствомъ Д'Эстана, вредили успѣхамъ нашего флота, почти можетъ быть столько же, какъ неспособность самого его начальника.

13 или 14 французскихъ кораблей, которые не пошли съ Д'Эстаномъ во Францію, возвратились къ Антильскимъ островамъ. Они были раздѣлены на 2 отряда, подъ командою начальниковъ эскадръ де-Грасса и Ля-Мотъ-Пике; по праву стар-

шипства, первый изъ этихъ адмираловъ исполнялъ обязанности высшаго начальника.

18-го декабря 1779 года, Ля Мотъ-Пике, который долженъ былъ на короткое время разоружить нѣкоторыя изъ своихъ судовъ для ихъ починки, находился на рейдѣ Форта-Руяль только съ тремя кораблями; въ придачу къ этому они были со спущенными реями, а ихъ запасы и часть экипажей была на берегу. Вдругъ вдали появился, направляясь къ якорной стоянкѣ, конвой изъ 26 парусниковъ, въ сопровожденіи французскаго фрегата «L'Aurore», а по пятамъ за ними гналась эскадра изъ 14 англійскихъ линейныхъ кораблей, подъ командою адмирала Хидъ Паркера. При видѣ всего этого, предпріимчивый и смѣлый начальникъ французской эскадры ни минуты не колеблется; какъ можно скорѣе онъ грузится припасами, привязываетъ паруса, пополняетъ экипажи матросами, взятыми съ разоруженныхъ судовъ, и наши 3 корабля одинъ за другимъ снимаются съ якоря. «L'Annibal», съ находящимся на немъ Ля-Мотъ Пике, изготовляется первый. Въ теченіи получаса онъ одинъ вмѣстѣ съ «L'Aurore» защищаетъ французскій конвой, поддерживаетъ отступленіе и отбивается противъ большей части англійской эскадры; къ театру дѣйствій подходятъ два другіе корабля и они принимаютъ въ немъ энергичное участіе. Наконецъ Ля-Мотъ Пике не можетъ помѣшать 9 изъ нашихъ коммерческихъ судовъ — попасть въ руки непріятеля, ни 4-мъ другимъ—выброситься на берегъ, но онъ спасаетъ за то весь остальной конвой.

Это было одно изъ лучшихъ за эту войну сраженій. Чтобы судить о томъ, какъ оно высоко цѣнилось, достаточно прочесть слѣдующее письмо, которое адмиралъ Паркеръ написалъ Ля-Мотъ Пике. «Весь ходъ дѣла, веденнаго вашимъ превосходительствомъ 18-го числа сего мѣсяца, вполнѣ оправдываетъ ту репутацію, которою вы между нами пользуетесь, и увѣряю васъ, что я безъ зависти не могъ быть свидѣтелемъ вашего искусства, показаннаго вами въ этомъ случаѣ; наша вражда— скоротечна, ваши же достоинства возбуждаютъ въ моемъ сердцѣ величайшее къ вамъ удивленіе». Исторія ничего не можетъ прибавить болѣе цѣннаго къ такому хвалебному гимну.

Съ января мѣсяца 1780 года, скрывъ съ большимъ искусствомъ свой уходъ отъ бдительнаго и гораздо болѣе сильнѣйшаго противника, Ля-Мотъ Пике вышелъ изъ Фортъ-Руаля, во главѣ 6 кораблей и 6 фрегатовъ, крейсероваль съ ними въ теченіе мѣсяца посреди англійскихъ острововъ и возвратился на Мартинику съ 15 призами. Сообразуясь съ приказаніями, полученными изъ Франціи, онъ вышелъ въ море 13-го марта съ 4 кораблями провожать очень важный конвой, предназначенный для С. Доминго. 22-го марта онъ былъ вблизи отъ этой колоніи, когда сигналомъ былъ извѣщенъ о появленіе трехъ англійскихъ кораблей. Онъ ихъ прогналъ немедленно. Но «L'Annibal», на которомъ Ля-Мотъ Пике все время находился, былъ единственный изъ 4-хъ его кораблей съ подводною частью, обшитою мѣдью; и на дѣлѣ выходило, что, не взирая на всѣ усилія сотоварищей догнать его, этому кораблю для отбитія своего конвоя въ 2-хъ схваткахъ, 22-го и 23-го марта, приходилось сражаться безъ всякой поддержки со всѣмъ британскимъ отрядомъ. Ля-Мотъ Пике былъ тяжело раненъ въ такомъ неравномъ боѣ, гдѣ онъ выказалъ чудеса храбрости и искусства. Дѣло закончилось съ приближеніемъ остальныхъ 3-хъ судовъ конвоя. 24-го марта наши корабли вошли наконецъ въ Cap Français, гдѣ ихъ конвой очутился въ полной безопасности.

Въ это время пришелъ съ эскадрою изъ Франціи генералъ-лейтенантъ Де-Гюшенъ; такъ что, присоединивъ къ ней отрядъ графа Де-Грассъ, онъ оказался во главѣ эскадры изъ 22 кораблей. Очень образованный, скромный и храбрый, отличный стратегъ и тактикъ, Де-Гюшенъ былъ бы выдающимся начальникомъ, если бы, помимо своихъ высокихъ качествъ обладалъ твердостью характера, предусмотрительностью, находчивостью и, главное, тою увѣренностью въ самого себя, которая составляла главную силу Сюфрена и Ля-Мотъ-Пике. Мы видимъ, что вслѣдствіе этого, 12 декабря 1781 года, онъ позволилъ, гораздо слабѣйшему непріятелю перехватить находящіяся подъ его эскортомъ суда.

Выйдя изъ Фортъ-Руаля, 13 апрѣля 1780 года, для прикрытія конвоя и для атаки нѣкоторыхъ англійскихъ колоній, если

представится къ тому случай. Де-Гюшенъ лавируя дошелъ до канала, раздѣляющаго Доминику отъ Гваделупы. Въ это время сигналомъ ему дали знать о появленіи англійскаго флота, состоящаго изъ 21 корабля, подъ командою адмирала Роднея. Этотъ послѣдній, какъ мы говорили раньше, очень счастливо забралъ въ плѣнъ испанскую эскадру и, снабдивъ припасами Гибралтаръ, явился на Антильскіе острова, чтобы принять тамъ главное начальство надъ морскими силами Англіи. Родней, бывшій на вѣтрѣ, шелъ на нашъ флотъ, желая, повидимому, разрѣзать нашу линію на двѣ части; Де-Гюшенъ очень искусно помѣшалъ исполненію этого маневра. Онъ немедленно спустился для того, чтобы перестроить свою линію, а его противникъ, напротивъ того, придержался къ вѣтру. Началась канонада, длившаяся около 3-хъ часовъ и затѣмъ постепенно ослабѣвавшая; съ наступленіемъ же ночи эскадры потеряли другъ друга изъ виду.

Оставивъ своихъ раненыхъ на Гваделупѣ, Де-Гюшенъ вышелъ отъ острововъ на вѣтеръ, направляясь къ S-ду. — 9-го мая отъ располагалъ атаковать С. Лючію, когда вновь былъ извѣщенъ сигналомъ о появленіи англійскаго флота. Въ теченіи нѣсколькихъ дней два адмирала состязались въ искусствѣ — выиграть или сохранить вѣтеръ. Де-Гюшенъ имѣлъ его въ свою пользу, когда, вечеромъ 15 мая, оба флота дефилировали контръ-галсами на разстояніи пушечнаго выстрѣла другъ отъ друга. Перестрѣлка конечно была кратковременна. Опасаясь за свой арріергардъ, Де-Гюшенъ повернулъ на другой галсъ. Вслѣдъ за этимъ его противникъ удалился.

Адмиралы продолжали маневрировать съ тѣмъ же искусствомъ и съ тою-же осторожностью. — 19 мая оба флота еще разъ сблизились между собою на контръ-галсахъ. Нашъ флотъ началъ гнать къ вѣтру и, по сближеніи съ англичанами, началось жаркое дѣло. Въ надеждѣ обойти нашъ арріергардъ, Родней сдѣлалъ сигналъ своимъ головнымъ кораблямъ: — сдѣлать поворотъ и прибавить парусовъ. Но онъ имѣлъ дѣло съ морякомъ слишкомъ осторожнымъ, чтобы эта попытка могла успѣшно окончиться; приказавъ авангарду и своей кордебаталіи — поворотить всѣмъ вдругъ, Де-Гюшенъ быстро при-

крылъ концевые корабли своей линіи. — Родней, отмѣнивъ сигналъ сдѣланный своему авангарду, удалился, такъ что на слѣдующій день его уже больше не видѣли.

Три эти сраженія стоили намъ 158 человѣкъ убитыми и 820 ранеными. Они сдѣлали очень большую честь стойкости нашихъ моряковъ и талантамъ ихъ начальника. Англичане тѣмъ не менѣе добились желаемаго результата, потому что французскій адмиралъ, за истощеніемъ провіанта, принужденъ былъ возвратиться на Мартинику и отказаться отъ атаки С. Люціи. Въ этой короткой кампаніи Де-Гюишенъ и Родней обнаружили равныя познанія въ самыхъ утонченныхъ эволюціяхъ, но ни тотъ ни другой во всѣхъ этихъ дѣлахъ не выказали отваги. Всѣ три встрѣчи, лучше чѣмъ всѣ остальныя за эту войну, освѣщаютъ главныя и основныя черты той тактики, которой тогда придерживались при управленіи флотами, какъ то: очень большія знанія, замѣчательная опытность и вѣрность глаза, необыкновенная точность въ эволюціяхъ, но при всемъ томъ осторожность, доходившая до излишества. Пройти передъ авангардомъ непріятеля, за тѣмъ маневрировать такъ, чтобы обойти его арріергардъ — вотъ чего добивались; при этомъ тщательно избѣгали ломать первоначальную линію баталіи, именно, линію кильватерной колонны, чтобы не перемѣшаться и не сражаться одинъ на одинъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1780 года, испанская эскадра въ составѣ 12 кораблей, подъ начальствомъ адмирала Солано, пришла въ Фортъ-Руаяль. Она сопровождала конвой, предназначенный на островъ Кубу. — Де-Гюишенъ и Маркизъ Де-Буилье тщетно уговаривали ея начальника — попробовать совмѣстно предпринять какую нибудь серіозную операцію противъ англійскихъ колоній. Но здѣсь еще разъ отсутствіе согласія между союзными правительствами парализовало ихъ усилія. Де-Гюишенъ согласился идти вмѣстѣ съ своимъ испанскимъ сотоварищемъ до входа въ старый Багамскій каналъ. Сообразно съ полученными инструкціями, французскій адмиралъ оставилъ затѣмъ въ С. Доминго 10 кораблей, подъ командою начальника эскадры Де-Монтейль и, принявъ подъ свою охрану конвой, направился 16-го августа въ Кадиксъ. — Родней, какъ только по-

лучилъ извѣстіе объ его уходѣ, отправилъ также 10 своихъ кораблей въ Ямайку, а съ остальными своими силами направился къ Нью-Іорку.

Весною 1780 года, Версальскій Кабинетъ, желая подать дѣйствительно сильную помощь возмутившимся англійскимъ колоніямъ, отправилъ изъ Бреста въ Сѣверную Америку конвой съ 6000 солдатъ, находящихся подъ начальствомъ генерала Де-Рошамбо. Начальникъ эскадры Де-Тернай командовалъ конвоемъ, состоящимъ изъ 7 кораблей и 2 фрегатовъ. — 20 іюня, недалеко отъ Бермудскихъ острововъ, онъ встрѣтилъ британскій отрядъ въ составѣ 5 кораблей и 1-го фрегата. Обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, онъ этимъ и ограничился, продолжая свой путь дальше. Поведеніе его въ этомъ случаѣ осуждалось совершенно несправедливо. Онъ имѣлъ миссію чрезвычайной важности и, зная, что англичане собираются послать большое количество кораблей къ берегамъ Америки, долженъ былъ очень торопиться и въ цѣлости сохранять свои силы на случай защиты своего конвоя. 12 іюля французскіе военные корабли и транспорты благополучно прибыли въ Нью-Портъ.

Въ концѣ сентября мѣсяца Родней, возвратясь съ Антильскихъ острововъ, появился здѣсь съ 21 кораблемъ. Но эскадра Де-Тернай и войска Де-Рошамбо такъ укрѣпились, что англійскій адмиралъ созналъ всю невозможность ихъ атаковать. Онъ направился въ Нью-Іоркъ, а оттуда опять возвратился къ Антильскимъ островамъ.

Послѣ того какъ Родней потерпѣлъ неудачу въ попыткѣ завладѣть французскимъ островомъ С. Винцентъ, онъ получилъ приказаніе начать непріятельскія дѣйствія противъ голландскихъ колоній, метрополіи которыхъ, какъ мы говорили и раньше, Великобританія объявила войну 20-го декабря 1780 г. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1781 года онъ захватилъ островъ св. Евстафія и забралъ тамъ 230 коммерческихъ судовъ; никогда никакія страны не разграблялись съ такою безчеловѣчной жестокостью, какъ эта богатая и несчастная колонія. Это былъ такой позоръ, что Родней нашелъ строгихъ обвинителей даже въ своемъ собственномъ отечествѣ. Извѣстно, въ концѣ концовъ, какъ

искусный Ля-Мотъ Пике завладѣлъ конвоемъ. который везъ въ Англію добычу, такъ худо пріобрѣтенную. Роднеи занялъ безъ сопротивленія маленькій французскій островъ св. Варфоломея и небольшая британская экспедиція взяла съ такою-же легкостью голландскую Гвіану. Въ видѣ реванша, франко-испанская эскадра, подъ начальствомъ Де-Монтейля и Солано, высадила на берегъ восточной части Флориды небольшой отрядъ десанта, который осадилъ и взялъ портъ Пенсакола.

Въ то время какъ происходили эти событія, въ Брестѣ вооружался флотъ изъ 26 кораблей для отсылки къ Антильскимъ островамъ. Командованіе имъ поручено было начальнику эскадры Де-Грассу, въ виду этого временно назначенному исполнять должность генералъ-лейтенанта. Этотъ выборъ не былъ удаченъ, графъ Де-Грассъ Тилле былъ блестящій кавалеръ, храбрый, какъ его шпага; онъ обладалъ познаніями и даже опытомъ, но въ тоже время былъ скорѣе тонкій теоретикъ, чѣмъ умѣлый практикъ. Онъ могъ быть лишь отличнымъ вторымъ адмираломъ эскадры, такъ какъ не имѣлъ той быстроты и вѣрности глаза, которыя необходимы для хорошаго маневрированія большимъ флотомъ на полѣ сраженія. У него было больше ума, чѣмъ рѣшительности: благодаря его тщеславію, которое было велико, онъ упрямо не разставался съ легко схваченными самыми ложными идеями, и наконецъ, если его служебное поприще было почетно, то онъ не совершилъ никакихъ такихъ дѣяній, которыя можно было-бы сравнивать съ двумя сраженіями въ Антильскомъ морѣ, данными Ля-Мотъ Пике. А этотъ послѣдній писалъ въ это время маршалу Де-Кастри, бывшему тогда морскимъ министромъ, слѣдующее: «Что касается до меня, то я буду считать себя достаточно вознагражденнымъ, если буду въ состояніи сдѣлать что-либо для поддержанія чести флага. Я не прошу у васъ командованія цѣлымъ флотомъ. Съ 7 или 8 хорошими кораблями я не боюсь всѣхъ морскихъ силъ Англіи. Благоволите, милостивѣйшій государь, принять во вниманіе, что времени для дѣйствій остается уже немного и соизвольте дать мнѣ возможность быть полезнымъ». Какія возвышенныя чувства и какая благородная увѣренность въ этомъ столь замѣчательномъ письмѣ! Вотъ человѣкъ, кото-

раго слѣдовало-бы поставить во главѣ нашего флота въ Антильскихъ водахъ, вотъ начальникъ, котораго его извѣстные таланты, огромный опытъ и даже удивленіе враговъ предназначали для этихъ высокихъ обязанностей.

Надо однако сознаться, что графъ Де-Грассъ началъ не дурно. Отправясь 22-го марта съ конвоемъ изъ Бреста, онъ торопился окончить переходъ, такъ что 28-го апрѣля на горизонтѣ показались берега Мартиники. На слѣдующій день онъ былъ извѣщенъ сигналомъ о появленіи 19 англійскихъ кораблей, которыми командовалъ адмиралъ Худъ. Между двумя флотами началась канонада, во время которой французскій конвой, прикрытый эволюціями нашихъ кораблей, входилъ въ Фортъ-Руаяль. Какъ только Де-Грассъ удостовѣрился въ его безопасности, онъ началъ преслѣдовать англійскій флотъ. Но ходъ его кораблей былъ очень неровенъ вслѣдствіе того, что у большей части ихъ не было мѣдной обшивки. Чтобы не подвергать опасности 12 кораблей, которые отдѣльно нѣсколько приблизились къ непріятелю, французскій адмиралъ принужденъ былъ прекратить погоню.

Дѣйствуя по соглашенію съ маркизомъ Де-Буилье и видя безполезность попытки—занять С. Лючію, Де-Грассъ захватилъ Табаго; здѣсь ему еще разъ пришлось старательно догонять англійскую эскадру. Родней, собравшій въ это время вмѣстѣ всѣ морскія силы, которыя только были въ его распоряженіи, 4 іюня появился въ виду завоеваннаго нами острова. Въ его распоряженіи находился 21 корабль, а у его противника—2-мя кораблями больше. Однако Родней уклонился отъ боя и вскорѣ направился къ Барбадосу. Де-Грассъ, возвратившись на Мартинику, 2-го іюля забралъ съ собой конвой изъ 200 парусниковъ и направился къ С. Доминго. Придя въ эту колонію, онъ выказалъ самую нормальную дѣятельность по части доставки солдатъ, денегъ и провіанта; исполнивъ это, онъ вышелъ подъ парусами, дошелъ до Багамскаго канала и 30 августа сталъ на якорь при входѣ въ бухту Чезапикъ, куда его призывали дѣла большой важности.

Наши союзники американцы добивались, во чтобы то ни стало—овладѣть Виргиніей. Капитанъ Де-Тушъ, который послѣ

смерти начальника эскадры де-Тернай внезапно скончался въ декабрѣ 1780 г., временно командовалъ 8 французскими кораблями, находившимися на станціи у о-въ Родъ и долженъ былъ перевезти въ Чизапикскую бухту 1200 чел. нашихъ солдатъ, назначенныхъ для этого предпріятія. Но встрѣченный англійскимъ адмираломъ Арбютно, у котораго подъ командой было тоже 8 кораблей, онъ далъ ему сраженіе 16 марта 1781 г. и по случаю аварій, понесенныхъ нашими кораблями въ этомъ дѣлѣ, дѣлѣ очень почетномъ для его участниковъ,—принужденъ былъ возвратиться въ Нью-Портъ. Въ командованіи французскимъ отрядомъ его замѣнилъ вскорѣ Баррасъ, отправленный начальникомъ эскадры изъ Бреста, вмѣсто умершаго де-Тернай. 25 августа Баррасъ вышелъ въ море подъ парусами; онъ хотѣлъ соединиться въ Чизапикѣ съ генералъ-лейнантомъ де-Грассъ. Это было однако не легкое дѣло. Принужденный возвратиться на короткое время въ Европу по случаю болѣзни, Родней прежде всего позаботился отправить 14 кораблей изъ своего флота въ Нью-Іоркъ, въ распоряженіе Худа. Адмиралъ Гравесъ, преемникъ Арбютно, имѣлъ тогда 21 корабль. Увѣдомленный, что де-Грассъ ушелъ изъ С. Доминго для слѣдованія къ берегамъ Америки и что Баррасъ тоже вышелъ изъ Нью-Порта, онъ поторопился сняться съ якоря, чтобы воспрепятствовать соединенію двухъ французскихъ адмираловъ. Подойдя ко входу въ Чизапикъ, онъ былъ чрезвычайно удивленъ, увидѣвъ, что уже упрежденъ нашимъ флотомъ въ Антильскихъ водахъ. Этотъ послѣдній тотчасъ же вступилъ подъ паруса и произошло сраженіе, въ которомъ де-Грассъ не безъ искусства руководилъ своими 24 кораблями противъ 21 корабля Гравеса. Нѣсколько судовъ обоихъ флотовъ получили серіозныя поврежденія въ этомъ дѣлѣ, которое было однако, также какъ и остальныя въ эту войну,—лишь крупною стычкою. Съ 6 по 10 сентября де-Грассъ маневрировалъ, чтобы выиграть вѣтеръ у своего противника: плохой ходъ нѣкоторой части его судовъ безъ мѣдной обшивки, долго парализовалъ его усилія; но онъ всетаки питалъ надежду принудить адмирала Гравесъ къ рѣшительному дѣлу, какъ вдругъ этотъ послѣдній, сжегъ одинъ изъ своихъ кораблей, задерживавшихъ его своимъ

тихимъ ходомъ и изчезъ по направленію къ Нью-Іорку. Во время этихъ послѣднихъ передвиженій де-Барассъ съ своею эскадрой спокойно входилъ въ Чизапикъ.

Несомнѣнный успѣхъ де-Грасса, при встрѣчѣ съ англійскимъ адмираломъ, и помощь, оказанная его солдатами и кораблями операціямъ франко-американской арміи, имѣли очень важныя послѣдствія: они повлекли за собою капитуляцію 7000 солдатъ генерала Корнваллисъ; дѣло, благодаря которому независимость Соединенныхъ Штатовъ была дѣйствительно обезпечена.

Послѣ этого крупнаго событія де-Грассъ покинулъ берега Сѣверной Америки и 26 ноября сталъ на якорь у Мартиника. Во время его отсутствія, экспедиція, очень смѣло организованная дѣятельнымъ и способнымъ генералъ-губернаторомъ нашихъ навѣтренныхъ острововъ, подчинила нашей власти колоніи св. Евстафія и св. Мартына. Въ первыхъ числахъ января мѣсяца 1782 года, де-Грассъ и де-Буилье вышли изъ Фортъ-Руаяль и атаковали англійскій островъ св. Христофора. Наши дѣла шли хорошо, пока тамъ не появилось 22 англійскихъ корабля, подъ командой адмирала Худа, который послѣ капитуляціи Іорктоуна тоже возвратился къ Антильскимъ островамъ. Французскій адмиралъ, силы котораго доходили до 26 кораблей, немедленно вступилъ подъ паруса. Утромъ 25 января, оба флота обмѣнялись нѣсколькими пушечными выстрѣлами, а де-Грассъ позволилъ своему очень искусному противнику какъ бы играть съ собою; дѣйствительно, въ этотъ же день, Худъ сталъ прочно на шпрингъ, на томъ же якорномъ мѣстѣ, которое только что покинули наши корабли. Въ два отдѣльныхъ пріема на другой день де-Грассъ проходилъ передъ линіей англичанъ, обстрѣливая сначала авангардъ, потомъ центръ, и наконецъ арріергардъ. Худъ не поддавался и не трогался съ мѣста. Тогда французскій адмиралъ рѣшилъ его блокировать. Сраженія 25 и 26 стоили нашему флоту 107 убитыхъ и 207 раненыхъ; у англичанъ же было 72 убитыхъ и 244 раненыхъ. Все крупныя стычки, но ничего серіознаго.

Благодаря смѣлымъ и не менѣе искуснымъ дѣйствіямъ, Худъ установилъ сообщеніе съ англійскимъ гарнизономъ св. Христофора. Онъ пытался произвести сухопутную деверсію, но она

совершенно не удалась.—12 февраля осажденные, будучи сильно тѣснимы войсками де-Буилье, сдались на капитуляцію. Что оставалось дѣлать англійскому адмиралу, котораго де-Грассъ все держалъ въ блокадѣ? Положеніе его было критическое, но на слѣдующія же сутки, очень хитро и ловко обманувъ бдительность своего противника, онъ обрубилъ ночью свои канаты и ушелъ въ море. Эта короткая кампанія, хотя и не спасла островъ св. Христофора, но все же она дѣлаетъ большую честь адмиралу Худъ. Что касается до генерала-лейтенанта де-Грассъ, то онъ, по отсутствію рѣшительности и глазомѣра, потерялъ случай нанести непріятелю пораженіе, можетъ быть, даже полное: скоро онъ не замедлилъ раскаяться въ такомъ упущеніи.

Франція и Испанія обдумывали тогда экспедицію на Ямайку. Отрядъ судовъ, отправленный изъ Кадикса съ 4000 солдатъ, долженъ былъ соединиться съ эскадрою адмирала Солано у cap. Francais, куда де Грассъ также имѣлъ приказаніе отправиться съ своимъ флотомъ и со всѣми войсками, которыя онъ могъ бы собрать на нашихъ навѣтренныхъ островахъ. Оттуда должны были двинуть всѣ эти силы на крупную англійскую колонію. Получивши ожидаемое снабженіе, французскій адмиралъ, 8-го апрѣля 1781 года, вышелъ изъ Фортъ-Руаяля вмѣстѣ съ конвоемъ, который онъ въ виду предполагаемой экспедиціи сопровождалъ въ С. Доминго. Къ несчастью, прибылъ Родней, вышедшій съ 17 кораблями изъ Европы, чтобы принять командованіе англійскимъ флотомъ въ Антиллахъ и, соединившись съ Худомъ, располагалъ теперь силами, превосходившими наши; силы эти уже нѣсколько дней стояли на якорѣ у С. Лючіи. При такихъ обстоятельствахъ миссія, довѣренная графу де-Грассъ, несомнѣнно была очень затруднительна.

9-го числа у Доминика флотъ нашъ, силою въ 33 корабля, имѣлъ сраженіе съ 36 кораблями Роднея. Де Грассъ сдѣлалъ сигналъ своему конвою: идти на якорное мѣсто у Гваделупы. Съ большею частью своего флота онъ маневрировалъ такъ, чтобы прикрыть 2 изъ своихъ судовъ, упавшихъ подъ вѣтеръ. Легши на общій съ непріятелемъ галсъ, нашъ авангардъ, подъ командою начальника эскадры де-Водрейля, атаковалъ съ силой

авангардъ Роднея и заставилъ его спуститься. Очень безпокоясь о безопасности своего конвоя, де-Грассъ не съумѣлъ воспользоваться этой первой побѣдой: онъ привелъ къ вѣтру и удалился отъ англичанъ. Это отсутствіе рѣшительности вскорѣ обошлось ему очень дорого.

Съ цѣлью удалить Роднея отъ нашихъ транспортовъ, французскій адмиралъ рѣшилъ подняться лавировкою до канала у острова Доминика, чтобы пройти на вѣтрѣ острововъ и увлечь за собою непріятеля. Къ несчастію, очень недостаточный ходъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ кораблей постоянно заставлялъ другія суда уменьшать паруса, кромѣ того, благодаря плохому управленію иныхъ капитановъ, происходили столкновенія и аваріи, а изъ за этого — новая потеря времени. Въ концѣ концовъ, два изъ нашихъ кораблей ушли на Гваделупу, а третье изъ потерпѣвшихъ аваріи судовъ — корабль Zélé, утромъ 12 апрѣля, — тоже направился къ этому острову на буксирѣ фрегата. Родней, слѣдовавшій за нашимъ флотомъ, отдѣлилъ нѣсколько кораблей для преслѣдованія Zélé. Де-Грассъ думалъ, и какъ оказалось впослѣдствіи ошибочно, что этотъ корабль попадется и будетъ поставленъ въ критическое положеніе. Онъ продолжалъ идти такъ, чтобы по возможности прикрыть его, а затѣмъ, кое какъ выстроивъ свой ордеръ баталіи, около 8 часовъ атаковалъ непріятеля. Нашъ флотъ въ этотъ день состоялъ не болѣе какъ изъ 30 кораблей противъ 36 кораблей Роднея. Флотъ былъ на вѣтрѣ у англичанъ и шелъ контръ-галсомъ въ обратномъ ордерѣ баталіи: начальникъ эскадры де-Бугенвиль головнымъ, де Грассъ въ центрѣ и Водрейль въ хвостѣ. Въ самомъ началѣ сраженія вѣтеръ былъ очень слабый. Спустя 30 минутъ французскій адмиралъ приказалъ поворотить черезъ фордевиндъ всѣмъ вдругъ. Это движеніе заставило большую часть нашихъ кораблей, уже очень близкихъ къ непріятельской линіи, приблизиться еще болѣе и, главное, — долго подвергаться гибельнымъ продольнымъ залпамъ. Въ концѣ концовъ, это сдѣлалось неисполнимымъ, да и не было исполнено. Около 10 часовъ, вслѣдствіе значительной перемѣны въ направленіи вѣтра, наши корабли и безъ того плохо державшіе равненіе, окончательно

сломали линію. Кордебаталіи англичанъ представился прекрасный случай перерѣзать нашъ флотъ на 2 части. Родней колебался рѣшиться на это и, только благодаря настояніямъ его флагъ капитана, Дугласа, позволилъ ему выполнить этотъ рѣшительный маневръ. «Formidable» на которомъ сидѣлъ Родней, съ нѣсколькими кораблями въ кильватерѣ, разрѣзалъ нашу линію. Съ этого момента оба флота были въ полномъ безпорядкѣ и различныя группы ихъ дѣйствовали въ зависимости отъ вѣтра, очень измѣнчиваго по силѣ и направленію. Замѣтно было много нерѣшительности въ маневрахъ начальника эскадры Бугавиля и нѣкоторыхъ изъ нашихъ капитановъ. Англичане воспользовались этимъ и окружили нѣсколько французскихъ судовъ, которые кончили тѣмъ, что изнемогли послѣ мужественнаго сопротивленія. Адмиральскій корабль «la Ville de Paris», былъ въ числѣ ихъ: онъ геройски защищался противъ многочисленнаго непріятеля и спустилъ свой флагъ только въ 6 ч. вечера. 4 другихъ французскихъ корабля раздѣлили его участь. Начальникъ эскадры де-Водрейль, къ которому, послѣ взятія въ плѣнъ генералъ-лейтенанта де Грасса перешло командованіе флотомъ, собралъ оставшіеся у него 25 кораблей и направился съ ними подъ парусами къ о-ву Доминику.

Англичане показываютъ свои потери, сравнительно очень малыми: 236 убитыхъ и 766 раненыхъ; у насъ ихъ было гораздо больше. Эта большая разница въ цифрахъ убитыхъ и раненыхъ является не только слѣдствіемъ численнаго превосходства англичанъ и ихъ искуснаго маневрированія, но и отъ того, что на корабляхъ, пришедшихъ съ Роднеемъ изъ Европы, обыкновенныя пушки на палубахъ были замѣнены *каронадами*, оружіемъ новымъ, которое не было еще введено въ нашемъ флотѣ. Эта причина должна была бы заставить адмираловъ нашего флота въ Антиллахъ избѣгать сражаться съ англичанами на слишкомъ близкомъ разстояніи, крайне благопріятномъ для стрѣльбы изъ каронадъ. Предусмотрительный Водрейль, въ дѣлѣ авангарда 9 апрѣля, очень заботился держаться отъ непріятеля на среднемъ разстояніи, а его начальникъ, де-Грассъ, съ самаго начала дѣла, въ сраженіи 12 апрѣля не установилъ разстоянія, которое должно было

отдѣлять его отъ противника, и поступилъ какъ разъ наоборотъ, т. е. не принялъ въ разсчетъ того, что такъ хорошо понялъ, три дня тому назадъ, его подчиненный.

Таково было несчастное сраженіе у о-ва Доминика. Какъ и всегда, счастливому Роднею скорѣе всего благопріятствовалъ случай, а не искусство. Репутація человѣка храбраго и отважнаго, которая установлена была за нимъ многими историками, намъ кажется слишкомъ преувеличенной. Онъ показалъ себя очень осторожнымъ въ трехъ своихъ встрѣчахъ съ де-Гюишеномъ, а 12 апрѣля мы видимъ, что его флагъ-капитану пришлось почти вырвать у него соизволеніе на тотъ рѣшительный маневръ, на который указывали или даже почти приказывали сами обстоятельства; маневръ, который доставилъ его флоту такую блестящую побѣду. Что касается де-Грасса, то въ этотъ день онъ выказалъ себя съ очень дурной стороны. Въ то время какъ плохой ходъ нѣкоторыхъ изъ его судовъ обязывалъ его, подвигаясь впередъ, не растягивать разстояніе ни на одинъ кабельтовъ, онъ сдѣлалъ такъ, что флотъ его, бывшій и такъ численно меньшимъ относительно непріятельскаго, оказался уменьшеннымъ еще на 3 корабля. Прикрывая затѣмъ судно, въ которомъ онъ не нуждался и которымъ, во всякомъ случаѣ, было бы умнѣе пожертвовать, онъ тѣмъ самымъ весь флотъ свой поставилъ въ опасное положеніе. Наконецъ, онъ приказалъ исполнить до такой степени опасный маневръ, что тотъ даже и не былъ исполненъ. Все это указываетъ на отсутствіе вѣрности глаза у адмирала и на легкомысліе, достойное всякаго сожалѣнія. Если бы отвага начальника могла искупать подобныя ошибки, то французскій адмиралъ заслуживалъ бы полнаго прощенія исторіи за свою чудную оборону на кораблѣ la Ville-de-Paris; но де-Грассъ очень увеличилъ свою вину, стараясь впослѣдствіи отвѣтственность за пораженіе при Доминикѣ, несправедливо взвалить на другихъ. Не всѣ его подчиненные однако хорошо управлялись: начальникъ эскадры Бугенвиль и нѣкоторые французскіе капитаны, въ храбрости которыхъ нельзя сомнѣваться, не съумѣли по собственной иниціативѣ уменьшить ошибки своего начальника и этотъ послѣдній въ глазахъ потомства остается главнымъ виновникомъ

своего собственнаго пораженія. Излишне прибавлять, что, послѣ сраженія при Доминикѣ, проектъ экспедиціи противъ Ямайки на короткое время былъ оставленъ.

Къ счастью, начальникъ эскадры де-Водрейль былъ очень цѣнный морской офицеръ. Онъ выказалъ столько дѣятельности и умѣнья, что его флотъ вездѣ предупреждалъ побѣдоносный флотъ Роднея и мѣшалъ его дѣйствіямъ; наши конвоиры и эскадра нашихъ союзниковъ испанцевъ спокойно плавали по Антильскому морю, съ своей стороны Водрейль крейсеровалъ безнаказанно въ этихъ же водахъ и, опередивъ своихъ враговъ у береговъ новой Англіи, распространилъ панику до самаго Нью-Іорка. Онъ возвратился затѣмъ къ Антилламъ, чтобы принять участіе въ предполагаемой правительствами Франціи и Испаніи новой экспедиціи, исполненію которой помѣшалъ миръ 1783 года.

Изъ Антиллъ мы перейдемъ теперь въ Остъ-Индскія воды, гдѣ совершались событія, славныя для нашего флота и въ особенности для командовавшаго имъ начальника.

ГЛАВА IV.

Война 1778 года въ водахъ Остъ-Индіи.

Морское сраженіе близъ Пондишери. — Небрежное отношеніе правительства Людовика XVI къ нашимъ Остъ-Индскимъ владѣніямъ. — Капитанъ Сюфренъ. — Сраженіе у Прайя. — Скверный духъ личнаго состава и плохое матеріальное состояніе французской эскадры въ Индіи. — Смерть капитана д'Орве. — Сраженіе при Садрасѣ. — Сраженіе при Проведіенъ. — Сраженіе при Негопотамѣ. — Взятіе Тринкомале и морское сраженіе 2 сентября 1782 года. — Сраженіе при Гуделурѣ. — Возвращеніе Сюфрена во Францію.

Съ самаго начала войны Англія захватила Пондишери и двѣ или три другія факторіи, которыя на берегахъ Индостана принадлежали Франціи. Капитанъ корабля Tronjoly, командовавшій маленькой эскадрой въ Остъ-Индскихъ водахъ, видѣлъ всю свою невозможность оказать помощь этимъ учрежденіямъ. Тѣмъ не менѣе, 10 іюля 1778 года, имѣя въ распоряженіи одинъ 64 пушечный корабль, 1 фрегатъ и 3 судна старой Остъ-Индской компаніи, вооруженные пушками, онъ далъ у Пондишери сраженіе англійскому коммодору Вернонъ, располагавшему почти равными силами. Хотя результатъ этой встрѣчи и остался нерѣшеннымъ, но Вернонъ вскорѣ получилъ подкрѣпленіе, такъ что Tronjoly долженъ былъ искать убѣжища на Иль-де-Франсѣ. Командованіе отрядомъ нашихъ судовъ принялъ тамъ отъ него капитанъ корабля д'Орве.

Во главѣ 6 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, послѣдовательно пришедшихъ въ Остъ-Индскія воды, д'Орве въ концѣ 1780 года появился не надолго у Коромандельскаго берега, а затѣмъ опять возвратился на Иль де-Франсъ. Тамъ его эскадра прозябала въ полномъ бездѣйствіи, лишенная самыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію, такъ какъ администрація Сартина по своей небрежности оставляла эту отдаленную станцію абсолютно безъ пополненія личнымъ соста-

вомъ и снабженіемъ. Множество принцевъ въ Остъ-Индіи ненавидѣло Англію; благодаря этому, у насъ появился тогда въ Индостанѣ союзникъ, султанъ или набобъ Мисорскій. Худеръ-Али, государь полу-варварскій, но человѣкъ замѣчательно талантливый и даровитый. Въ отвѣтъ на просьбы о помощи, съ чѣмъ обращался къ намъ этотъ властитель 100 тысячной арміи, которая бы намъ такъ пригодилась, — французское правительство долгое время ограничивалось уклончивыми отвѣтами, или лживыми обѣщаніями. Такимъ образомъ, для посылки сколько нибудь значительныхъ силъ въ моря Остъ-Индіи нужны были еще какія нибудь другія побудительныя причины, и такія причины, наконецъ, явились: понадобилось спасти голландскую колонію на мысѣ Доброй Надежды, которой въ это время угрожали англійскія войска и флотъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1781 года, морской министръ назначилъ командовать отрядомъ судовъ капитана корабля де-Сюфрена. «Господинъ маркизъ де-Кастри дѣлаетъ не то, что долженъ былъ бы дѣлать», писалъ этотъ бравый и знающій морякъ одному изъ своихъ родственниковъ, «онъ не назначаетъ меня начальникомъ эскадры и я прокомандую ею только до моего соединенія со старшимъ меня въ водахъ Остъ-Индіи». Сюфренъ былъ тысячу разъ правъ; вполнѣ ясно зная себѣ цѣну, онъ чувствовалъ въ себѣ силы совершить великія дѣла, но при условіи сохраненія полной свободы своихъ дѣйствій.

Ему было тогда 52 года. Во время своей молодости, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ прослужилъ на галерахъ Мальтійскаго ордена. Великій магистръ возвелъ его тогда въ званіе командора ордена, а затѣмъ вскорѣ назначилъ исполнять обязанности судьи. Онъ отличался на нашихъ корабляхъ во время войнъ за австрійское наслѣдство и семилѣтней, но какъ и Ля-Мотъ-Пике, очень долго прозябалъ въ оберъ офицерскихъ чинахъ, тогда какъ посредственные начальники, въ родѣ де-Эстанъ, де-Бугенвиля и де-Грасса, мы перечисляемъ только болѣе извѣстныхъ, — быстро достигали генеральскихъ чиновъ. Таланты Сюфрена были: смѣлость, настойчивость и дѣятельность. Ничто его не останавливало, не устрашало и не утомляло. Мало того, онъ былъ замѣчательно благороденъ,

съ очень обширными познаніями, здравымъ смысломъ, тонкимъ умомъ, быстрой сообразительностью и, въ особенности, съ непоколебимою волею. Полный заботъ о благосостояніи нисшихъ, онъ требовалъ многаго отъ подчиненныхъ ему капитановъ; его неудовольствіе выражалось иногда въ слишкомъ рѣзкихъ словахъ, очень язвительныхъ выговорахъ или даже въ преувеличенныхъ обвиненіяхъ. Но горячій до нетерпѣливости, смѣлый до дерзости, онъ не понималъ, что другіе были не такъ дѣятельны, энергичны и самонадѣянны, какъ онъ.

Миссія, порученная Сюфрену, была очень затруднительна. Съ кораблями посредственнаго хода, которыхъ задерживалъ еще конвой, находящійся подъ ихъ защитою, онъ долженъ былъ прибыть на мысъ Доброй Надежды, обогнавъ англійскую эскадру, лучше вооруженную, болѣе быстроходную и управляемую, сверхъ того, очень хорошимъ морякомъ, коммодоромъ Джонстономъ. Отправившись изъ Бреста 22-го марта 1781 года, Сюфренъ очень торопился. Случай заставилъ его зайти для починки на одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса, гдѣ 16-го апрѣля онъ встрѣтилъ непріятеля, котораго такъ хотѣлъ опередить въ скорости. Искушеніе—покончить съ своимъ врагомъ было слишкомъ велико, чтобы горячій капитанъ могъ ему воспротивиться. У него было только 5 кораблей, Джонстонъ имѣлъ столько-же. Корабли этого послѣдняго вмѣстѣ съ четырьмя фрегатами и 20 хорошо вооруженными транспортами стояли въ бухтѣ Прайя на якорѣ. Эта бухта, городъ того же названія и фортъ, обстрѣливающій якорную стоянку, принадлежали, правда, Португальцамъ. Что же изъ этого? Не на глазахъ-ли того же Сюфрена въ 1759 году въ бухтѣ Лагосъ, тоже Португальской и нейтральной, англичане уничтожили и захватили французскіе корабли начальника эскадры де ля Клю? Сюфренъ форсируетъ парусами, потому что онъ хочетъ захватить врага, прежде чѣмъ этотъ послѣдній успѣетъ сдѣлать всѣ свои распоряженія. Къ несчастію, вслѣдствіе-ли такой чрезвычайной поспѣшности, оплошности или неумѣлости нѣкоторыхъ капитановъ, или же вообще по причинамъ, трудно предусматриваемымъ, наши корабли не могутъ всѣ добраться до мѣстъ, которыя они должны были занять въ виду пред-

стоящаго боя. Только Héros подъ командою самого Сюфрена и Annibal могутъ вступить въ бой съ непріятелемъ. Весь британскій флотъ направляетъ на нихъ свои удары. Послѣ часовой героическій борьбы, почти на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, два французскихъ корабля, разстрѣлянные, лишенные мачтъ, заваленные убитыми и ранеными, обрубаютъ свои канаты и соединяются съ тремя остальными кораблями, потому что вѣтеръ и теченіе увлекаютъ ихъ въ море. И такова была дѣятельность и ловкость командира, что наша эскадра, бросивъ сзади свой конвой пришла на мысъ Доброй Надежды мѣсяцемъ раньше Джонстона и такимъ образомъ спасла отъ вѣрной гибели эту богатую колонію нашихъ союзниковъ.

Сюфренъ прибылъ на Иль-де-Франсъ 29-го октября 1781 года и поступилъ подъ начальство графа д'Орве, какъ старшаго. Черезъ шесть недѣль послѣ этого, графъ вышелъ со всѣми своими силами къ Индостану; по дорогѣ 74 пушечный корабль Héros, какъ намъ уже извѣстно, подъ командой самого Сюфрена, взялъ въ плѣнъ англійскій 50 пушечный корабль Hannibal. 9-го февраля 1782 года, когда наши корабли были еще въ морѣ, умеръ графъ д'Орве, а черезъ нѣсколько дней Сюфренъ уже увѣренно руководилъ движеніями эскадры. На этотъ разъ случай взялся исправить ошибку Версальскаго кабинета и вскорѣ всѣ замѣтили, что командованіе попало въ иныя руки.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ особыхъ условій, о чемъ мы уже упоминали, дисциплина на нашей Остъ-Индской эскадрѣ была далеко не такъ хороша, какъ во французскихъ флотахъ Европы и Антильскихъ острововъ. Обратимся къ перу Сюфрена: онъ самъ освѣтитъ намъ всѣ обстоятельства и положеніе дѣлъ. «Здѣсь господствуетъ» писалъ онъ мѣсяцъ спустя, по возвращеніи своемъ на Иль-де-Франсъ, «среди оберъ офицеровъ и начальствующихъ лицъ такой духъ независимости и корыстолюбія, что трудно надѣяться сдѣлать что либо хорошее. Эта страна изнѣживаетъ и разслабляетъ. Здѣсь масса хорошенькихъ женщинъ и самъ образъ жизни очень привлекателенъ. Здѣсь наживаютъ деньги, если торгуютъ. Все это лучше, чѣмъ воевать. Поэтому и остаются здѣсь на сколько только могутъ дольше.... бѣжать надо съ этого острова, который походитъ на островъ

Калипсо.» Не кажется-ли, что въ этомъ письмѣ Сюфренъ предвидѣлъ то сопротивленіе, тѣ интриги, тѣ противудисциплинарные случаи, противъ которыхъ онъ долженъ былъ въ скоромъ времени начать бороться? Надо прибавить, что на нашей эскадрѣ на Иль-де-Франсъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, было много старыхъ офицеровъ Остъ-Индской кампаніи и вспомогательныхъ офицеровъ. Конечно, въ числѣ ихъ были люди очень способные, но рядомъ съ ними, сколько ничтожества съ претензіями! Почти у всѣхъ, впрочемъ, отсутствовало главное качество — настоящій военный духъ.

Какъ только Сюфренъ принялъ командованіе, онъ немедленно сообщилъ своимъ офицерамъ, какъ онъ намѣренъ сражаться съ непріятелемъ. Дѣйствительно, 6-го февраля 1782 г., еще за 3 дня до смерти графа д'Орве онъ написалъ капитану де-Тромелинъ, командовавшему второй дивизіей нашей эскадры, слѣдующее: «если мы будемъ такъ счастливы, что окажемся на вѣтрѣ у англійскихъ кораблей, а ихъ всѣхъ будетъ не болѣе 8 или 9, то желаніе мое поставить ихъ концевые корабли между двухъ огней. Предположимъ, что ваша дивизія находится въ арріергардѣ; на дѣлѣ вы сами увидите какое количество вашихъ кораблей можетъ окружить непріятельскую линію и вы сдѣлаете имъ сигналъ о построеніи въ двѣ линіи». «Если мы будемъ подъ вѣтромъ, и ваши корабли будутъ имѣть возможность, форсируя парусами, поставить непріятеля между двухъ огней, то такъ и поступайте, но если онъ не будетъ атакованъ вовсе, или будетъ атакованъ, но съ дальней дистанціи и очень слабо, то вы можете приказать кораблямъ снова сдѣлать поворотъ, чтобы поставить непріятеля въ два огня съ навѣтра. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ я прошу васъ распоряжаться движеніями вашего отряда, какъ вы сочтете за лучшее для успѣха дѣла». Вотъ тактика Сюфрена, выясненная въ нѣсколькихъ строчкахъ. Основная ея мысль: броситься съ превосходящими силами на одну изъ концевыхъ частей непріятельской линіи, дальнѣйшія же подробности — предоставить знанію и инициативѣ капитановъ. Не взирая на многочисленныя непріятности, доблестный адмиралъ, во время всей своей кампаніи, придерживался всегда этой тактики.

Ею онъ нарушилъ тѣ осторожныя традиціи, благодаря которымъ результаты почти всѣхъ эскадренныхъ сраженій бывали неопредѣленны и нерѣшительны. Это было открытіе новаго пути, который позже долженъ былъ привести къ блестящимъ результатамъ, но, къ несчастію, не нашихъ адмираловъ, а ихъ враговъ, потому что по несчастному жребію, выпавшему на долю Сюфрена, при всей его энергіи, ему приходилось считаться съ неравенствомъ хода своихъ кораблей, съ неспособностью ихъ капитановъ и съ искусствомъ и осторожностью своего противника. Такимъ образомъ, вопреки самымъ пламеннымъ желаніямъ, онъ никогда не могъ данныя имъ сраженія сдѣлать рѣшительными.

Итакъ, 9 февраля 1782 года, Сюфренъ сдѣлался главнымъ начальникомъ. Хотя и стѣсненный заботами о конвоированіи транспортовъ, онъ тотчасъ же начинаетъ обдумывать какъ бы захватить англійскую эскадру вице-адмирала Хюгъ, прежде чѣмъ этотъ послѣдній найдетъ убѣжище подъ фортами Мадраса. Къ несчастію, онъ приходитъ слишкомъ поздно и направляется тогда въ Пондишери. Помимо очень плохой развѣдочной службы своихъ легкихъ судовъ онъ сверхъ того дѣлаетъ еще ту ошибку, что слишкомъ растягиваетъ свой конвой и его проворный противникъ, который издали слѣдуетъ за нимъ, успѣваетъ проскользнуть между нашими кораблями и транспортами. Получивъ запоздалыя извѣстія и сознавая всю опасность положенія дѣлъ, Сюфренъ исправляетъ свою ошибку съ удивительною быстротой и заставляетъ адмирала Хюга, 17 февраля 1782 года, принять бой не далеко отъ Садраса. У англичанъ было тогда только 9 кораблей, а у насъ 12, но всѣ ихъ суда, или почти всѣ, были новыя съ мѣдною обшивкой и крѣпкой постройки, прекрасно вооруженныя и находились подъ управленіемъ отличныхъ офицеровъ, наши же, за исключеніемъ 3 или 4, были въ подводной части обиты гвоздями, стары, ломаны, съ очень неравнымъ и по большей части даже плохимъ ходомъ, небольшихъ размѣровъ, плохо снабженныя, а нѣкоторыми даже и очень плохо управляли. Пренебрегая тремя первыми кораблями англійской линіи, Сюфренъ, бывшій на вѣтрѣ, хочетъ направить всѣ свои силы на

6 другихъ, окружить ихъ и начать дѣло на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Не правда ли, — тактика простая, неизмѣнная, которую онъ самъ назначилъ и рекомендовалъ своимъ офицерамъ? Но большая часть французскихъ судовъ держится напротивъ на дальнемъ отъ непріятеля разстояніи и де-Трамелинъ, забывъ столь ясныя предписанія своего начальника, не дѣлаетъ никакого сигнала своему отряду, вслѣдствіе чего, только пять изъ нашихъ кораблей принимаютъ на себя всю тяжесть военныхъ дѣйствій. Возмущенный поведеніемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ капитановъ, Сюфренъ, съ приближеніемъ ночи, рѣшаетъ придержаться къ вѣтру и удалиться отъ англичанъ. Хюгъ пользуется этимъ, чтобы спасти свой концевой корабль «Exeter», буквально разбитый. Пока онъ идетъ подъ парусами къ Тринкомале, чтобы тамъ исправить свои пострадавшія суда, Сюфренъ, не связанный въ своихъ движеніяхъ, доставляетъ въ Портоново конвоируемыя имъ войска.

Въ нашей Остъ-Индской эскадрѣ не хватало ни матросовъ, ни продовольствія, ни всевозможныхъ припасовъ; многіе изъ капитановъ показали на сколько они недисциплинарны, трусливы или несвѣдущи. Другой начальникъ все это счелъ бы достаточнымъ для возвращенія на Иль-де-Франсъ: но Сюфренъ 12 марта писалъ капитану корабля де-Суилакъ бывшему губернаторомъ этой колоніи: «Я думаю сдѣлать невозможное, чтобы остаться въ Остъ-Индскихъ водахъ». И Сюфренъ дѣйствительно сдѣлалъ, какъ говорилъ. Этотъ великій человѣкъ зналъ, что удаленія нашей эскадры было бы достаточно, чтобы расторгнулся союзъ Франціи съ самымъ страшнымъ врагомъ англичанъ въ Индостанѣ, набобомъ Хидеръ-Али.

Послѣ тщетныхъ стараній побудить бездарнаго начальника нашихъ сухопутныхъ силъ, полковника Дюшменъ, атаковать непріятельскій пунктъ Негапатамъ, Сюфренъ направился за поисками Хюга, который между тѣмъ получилъ подкрѣпленіе изъ 2-хъ кораблей. Какъ только они встрѣтились, Сюфренъ такъ хорошо прижалъ его нашею эскадрою къ берегамъ Цейлона, что принудилъ 12 апрѣля 1782 года принять новое сраженіе. На этотъ разъ у англичанъ было 11 хорошихъ ко-

раблей, а у насъ, хотя и 12, но большею частью въ печальномъ состоянiи и плохихъ парусниковъ; это обстоятельство не слѣдуетъ забывать. Опасаясь, какъ бы близость англiйскаго порта Тринкомале, не дала-бы возможности его противнику туда спрятаться, Сюфренъ, будучи у него на вѣтрѣ, торопитъ всѣ движенiя своей эскадры. По обыкновенiю онъ хочетъ направить всѣ свои главныя силы на непрiятельскiй арьергардъ. Но тщетно онъ сердится на отставшихъ. Запозданiе это происходитъ вслѣдствiе плохаго хода многихъ кораблей и неискусныхъ эволюцiй нѣкоторыхъ капитановъ: когда, около половины второго часа, онъ дѣлаетъ обычный сигналъ— начать сраженiе на разстоянiи пистолетнаго выстрѣла — наша линiя очень дурно выровнена. Только «Héros» и 4 корабля, которые непосредственно находятся впереди или позади его, начинаютъ дѣло съ большой энергiей. Съ помощью сигналовъ Сюфренъ привлекаетъ нѣкоторыя изъ другихъ своихъ судовъ на приличную къ непрiятелю дистанцiю. Англiйскiй корабль *Monmouth* сокрушенъ, но искусная эволюцiя Хюга, точно исполненная всѣми капитанами, — спасаетъ это судно. Тѣмъ не менѣе Сюфренъ продолжаетъ маневрировать, въ надеждѣ захватить этотъ корабль, пока наконецъ, около 6 часовъ вечера, близость берега и обстоятельства погоды не заставили обѣ эскадры позаботиться только о своемъ собственномъ спасенiи: онѣ становятся, какъ попало, на якоря близъ островка Провединъ.

Въ слѣдующiе дни англичане и французы, установившись правильно на якорной стоянкѣ, исправляли свои серiозныя поврежденiя. 19 апрѣля Сюфренъ вступилъ подъ паруса и тщетно вызывалъ на сраженiе своего противника, стоящаго на шпрингѣ въ такой позицiи, въ которой, безъ сомнѣнiя, было бы безразсудно его атаковать; но Хюгъ не трогался съ мѣста. Тогда командующiй отправился въ Батаколу, маленькiй портъ на островѣ Цейлонѣ, чтобы ожидать тамъ судовъ съ провизiею. Здѣсь онъ получилъ министерскiй приказъ, предписывающiй ему возвратиться на Иль-де-Франсъ и не выходить къ берегамъ Индостана раньше, чѣмъ онъ не приметъ подъ свой эскортъ войска, присланныя изъ Францiи съ

генералъ-лейтенантомъ де-Бюзе, назначеннымъ главнымъ начальникомъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Индіи.

Вотъ что писалъ Сюфренъ Суиляку: «Мнѣ нужно 1200 человѣкъ, денегъ, провизіи, мачтоваго лѣса, якорей, троса, докторовъ, медикаментовъ и военныхъ припасовъ, *ибо мы имѣемъ всего этого не болѣе трети, что необходимо для одного сраженія»*. Такимъ образомъ министерскій приказъ пришелъ въ тотъ моментъ, когда обстоятельства были самыя критическія. Безъ сомнѣнія, начальникъ приметъ его съ восторгомъ и исполнитъ какъ можно скорѣе? Совсѣмъ нѣтъ! Сюфренъ опять берется за перо, но для того, чтобы сообщить губернатору Иль-де-Франсъ слѣдующее: «исполненіе этого приказанія заставитъ насъ потерять 6 мѣсяцевъ; я рѣшилъ остаться и говорю это съ сожалѣніемъ, потому что, хотя изъ этого выйдетъ одно хорошее, — но такъ какъ это врядъ ли кому понравится, то всѣ навѣрное будутъ осуждать меня»... «Что меня больше всего огорчаетъ, такъ это большое количество больныхъ и недостатокъ въ людяхъ». Такой героизмъ проявляло это доблестное сердце! «Смѣлое рѣшеніе Сюфрена спасаетъ Индію», писалъ де-Суилякъ министру, получивъ извѣщеніе объ этомъ благородномъ рѣшеніи; и это была совершенная правда.

Освѣживъ свои экипажи, исправивъ и снабдивъ свои суда, Сюфренъ оставилъ Батаколо и направился въ Гуделуръ. Онъ хотѣлъ дать третье сраженіе англичанамъ и если удастся разбить ихъ, то атаковать Негапатамъ. 6 іюля 1782 года, онъ встрѣтилъ Хюга не далеко отъ этого мѣста. Обѣ эскадры сражались въ этотъ день, имѣя равное число судовъ, потому что одинъ изъ нашихъ кораблей Ajax, подъ тѣмъ предлогомъ, что потерялъ гротъ-стеньгу, не принималъ ни какого участія въ дѣлѣ; Сюфренъ, будучи подъ вѣтромъ могъ только ожидать атаки своего противника, центръ и авангардъ котораго почти тѣснили наши корабли. Внезапная перемѣна вѣтра привела затѣмъ обѣ эскадры въ безпорядокъ. Въ этотъ критическій моментъ многіе французскіе капитаны перестали повиноваться приказаніямъ командующаго, или же плохо понимали его намѣренія. Послѣдствіемъ всего этого было то, что два или три изъ нашихъ судовъ были очень повреждены. Одно

изъ нихъ, «Sévère», было атаковано группою непріятельскихъ судовъ; его капитанъ потерялъ на минуту чувство долга и чести и приказалъ спустить флагъ. Къ большему счастью, двое отважныхъ офицеровъ почти тотчасъ же заставили его поднять вновь. Немного спустя послѣ этого Хюгъ собралъ свои корабли, изъ которыхъ многіе были также сильно повреждены, и покинулъ мѣсто боя. Необходимость исправленія нашихъ судовъ не заставила однако ихъ начальника отказаться отъ своихъ проектовъ относительно Негапатама.

Сюфренъ только на слѣдующій день вечеромъ, стоя на якорѣ у Гуделура, узналъ о грустномъ инцидентѣ на кораблѣ «Sévère». Можете судить о его негодованіи! Не смотря на суровую откровенность и нѣсколько грубыя и рѣзкія манеры, въ глубинѣ сердца онъ всегда былъ добрымъ человѣкомъ. Затрудненіе, которое всегда бываетъ при перемѣнѣ командировъ во время кампаніи, а можетъ быть и болѣе того — отсутствіе годныхъ офицеровъ, которыми можно бы было замѣнить ихъ, всѣ эти причины препятствовали ему поступать строго и жестоко. Но на этотъ разъ колебанія были неумѣстны и дальнѣйшее благодушіе могло быть принято за слабость: три капитана были списаны и отосланы на Иль-де-Франсъ.

Приблизительно въ это же время Сюфренъ узналъ о своемъ назначеніи начальникомъ эскадры французскаго флота и о пожалованіи ему званія судьи (bailli) Мальтійскаго ордена. Онъ выказалъ удивительную энергію и усердіе при пополненіи всего, что ему недоставало: снималъ мачты съ фрегатовъ и ставилъ ихъ на корабли, съ транспортовъ—на фрегаты, разрушалъ дома для пополненія запасовъ строевого лѣса, жилъ на счетъ призовъ, взятыхъ его легкими судами, пополнялъ, наконецъ, недостатокъ своихъ экипажей европейскими солдатами, сипаями, ласкарами или черными изъ всѣхъ странъ.

Наша эскадра вскорѣ была готова для новыхъ сраженій. Присоединивъ въ Батаколо 2 корабля, пришедшихъ съ Иль-де-Франсъ, Суфренъ подошелъ къ Трипкомале, прекрасному порту, который наши враги забрали у голландцевъ. Два прочной постройки форта съ гарнизономъ въ 1000 человѣкъ сол-

датъ защищали городъ и рейдъ. Бальи взялъ на себя веденіе всего дѣла и полную отвѣтственность за всѣ операціи, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Онъ свезъ на берегъ $2^1/_2$ тысячи человѣкъ и круппаго калибра пушки, поспѣшно возвелъ нѣсколько батарей и попытался атаковать крѣпость безъ правильной осады. На четвертый день англійскій гарнизонъ сдался на капитуляцію. Только что, 2-го сентября 1782 года, была она подписана, какъ показалась англійская эскадра адмирала Хюга. Безъ смѣлости и искусства начальника нашей эскадры, крѣпость Трипкомале могла бы ускользнуть изъ нашихъ рукъ!

Узнавъ о появленіи англичанъ, Сюфренъ возвратился опять на свой корабль. 3-го сентября, утромъ, онъ поставилъ паруса и съ 14-ю своими кораблями направился къ врагу, у котораго было 12 кораблей. Нѣсколько разъ онъ уменьшалъ свой ходъ, чтобы собрать свою эскадру и дать возможность судамъ вступить въ свои мѣста, но всякій разъ опасался, что англичане ускользнутъ отъ него и, выведенный изъ терпѣнія неповоротливостью нѣкоторыхъ судовъ или же неумѣлостью иныхъ капитановъ, онъ продолжалъ путь, не давая времени отсталымъ занять свои мѣста; наконецъ, около $2^1/_2$ часовъ пополудни, благодаря ошибкѣ въ исполненіи маневра, кораблямъ пришлось открыть огонь раньше, чѣмъ того желалъ Бальи.

Онъ сдѣлалъ сигналъ, что намѣренъ направить свои силы на непріятельскій арьергардъ. Достаточно свѣжій вѣтеръ благопріятствовалъ для вступленія каждаго корабля нашей эскадры на свое мѣсто, но вслѣдствіе ошибочныхъ маневровъ, о которыхъ мы говорили выше, и вслѣдствіе, несомнѣнно, слишкомъ большой торопливости самого Сюфрена, только нѣкоторые корабли держались въ виду англичанъ какъ слѣдуетъ, среди остальныхъ же нашихъ судовъ царствовалъ огромнѣйшій безпорядокъ. Нашъ авангардъ былъ далеко впереди линіи непріятеля и не принималъ никакого участія въ дѣйствіяхъ, при бывшемъ тогда хорошемъ вѣтрѣ онъ могъ бы однако маневрировать и приблизиться къ нашей кордебаталіи; но по неумѣнью капитановъ, или же вслѣдствіе ихъ колебаній, мы не рѣ-

шаемся сказать болѣе,—не взирая на свидѣтельство самого Сюфрена, капитаны авангарда оставались вдали отъ своего надлежащаго мѣста. Когда, наконецъ, они рѣшились повиноваться сигналамъ Сюфрена,—удобный моментъ уже миновалъ и штиль, предвѣстникъ перемѣны вѣтра, не позволилъ имъ маневрировать. Въ продолженіи этого времени «Héros», «Illustre» и Ajax одни выдерживали огонь половины англійской линіи и были почти совершенно разбиты. Бальи и его сотоварищи показали чудеса храбрости. Наконецъ, немного позже 5 часовъ, задулъ вѣтеръ, который позволилъ нашимъ свѣжимъ кораблямъ подойти къ ихъ славному начальнику. Хюгъ не могъ болѣе имъ противиться, потому что у многихъ изъ его кораблей были пробоины въ грузовой линіи и трюмы ихъ были полны воды. Онъ воспользовался наступившею ночью и ушелъ съ поля сраженія.

Затруднительное положеніе нашей эскадры этимъ не окончилось; было очень трудно отвести въ Тринкомале корабли: «Héros», «Illustre» и «Petit-Annibal»: другой корабль «l'Orient» погибъ при входѣ въ этотъ портъ, благодаря самонадѣянности и неспособности одного изъ офицеровъ. Многіе капитаны, которымъ, послѣ сраженія 3 сентября, Бальи при всякомъ случаѣ являлъ доказательства своего глубочайшаго неудовольствія, должны были покинуть командованіе кораблями.

Со своею неустанною дѣятельностью, со своимъ удивительно изобрѣтательнымъ умомъ, Сюфренъ скоро привелъ въ порядокъ свои суда. Къ несчастью, онъ потерялъ еще одно изъ нихъ, Bizarre, и опять благодаря оплошности одного изъ своихъ подчиненныхъ; около этого-же времени онъ узналъ, что его противникъ ожидаетъ подкрѣпленія изъ 5 кораблей. Уступитъ-ли онъ, хоть на этотъ разъ, настоятельнымъ просьбамъ своихъ капитановъ, которые показывали ему на Иль-де Франсъ, какъ на единственный путь къ спасенію? Нисколько; время эпидемій и штормовъ требовало, чтобы какъ наша эскадра, такъ и непріятельская, удалились отъ Короманделъскаго берега на короткое время, почему Сюфренъ и увелъ тайно свои корабли, но не на Иль-де Франсъ, а въ бухту Ашемъ, на островѣ Суматра. Нечего и прибавлять, что для приведенія

въ порядокъ судовъ, онъ выказалъ всю свою энергію, дѣятельность и обычный умъ.

Такой-же тонкій политикъ, какъ и блестящій генералъ, Бальи, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1782 года, увидѣлся наконецъ съ Хиберъ-Али, пріѣхавшимъ спеціально для его встрѣчи. Отношенія его къ этому принцу были основаны на взаимномъ высокомъ уваженіи и нѣжной дружбѣ, отношенія чрезвычайно драгоцѣнныя въ интересахъ нашего отечества. Онъ былъ очень опечаленъ, когда, по своемъ возвращеніи къ берегамъ Индостана, услыхалъ о смерти набоба. Къ счастью, сынъ и наслѣдникъ Хиберъ-Али, Типпо-Саибъ унаслѣдовалъ, если и не таланты своего отца, то по меньшей мѣрѣ—глубочайшую ненависть къ Англіи.

Спустившись по берегу къ S, Сюфренъ встрѣтился въ Гуделурѣ, съ генералъ-лейтенантомъ Де-Бюзи. Послѣ различныхъ операцій, счастливо законченныхъ на сушѣ, и не взирая на присутствіе сильнѣйшихъ силъ адмирала Хюга, возвратившагося не задолю передъ тѣмъ изъ Бомбея, гдѣ онъ зимовалъ, Бальи узналъ, что главный начальникъ нашей маленькой арміи запертъ въ Гуделурѣ и непріятель сильно тѣснитъ его съ суши и съ моря. Получивъ это извѣстіе, Сюфренъ ни минуты не колеблется. 14-го іюня 1783 года, 16 кораблей подъ его начальствомъ появляются съ очень неполнымъ комплектомъ экипажей у Гуделура, гдѣ стоятъ на якорѣ 18 кораблей Хюга. Въ теченіи 5 дней обѣ стороны маневрируютъ. Сюфренъ исполняетъ это съ такимъ искусствомъ, что успѣваетъ занять мѣсто своего противника подъ стѣнами осажденнаго города, свозитъ туда 1200 человѣкъ солдатъ для пополненія гарнизона а затѣмъ, 20-го іюля, даетъ сраженіе, будучи на вѣтрѣ у непріятеля. «Если плохо дерешься» писалъ знаменитый адмиралъ за нѣсколько времени передъ этимъ, «то не мѣшаетъ и поучиться.» И дѣйствительно, Сюфренъ велъ всѣ занятія съ такою разумною настойчивостью, что въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ рекрутовъ создалъ хорошихъ матросовъ и солдатъ, изъ которыхъ никто другой не съумѣлъ-бы извлечь никакой пользы.

На этотъ разъ французская эскадра, освобожденная отъ фрондирующихъ умовъ и отъ трусовъ, которые не одинъ разъ ослабляли ея силы, эта французская эскадра, вся цѣликомъ, дралась очень хорошо. Обязанный по новому уставу держаться на фрегатѣ внѣ линіи баталіи, Сюфренъ повелъ свои суда противъ непріятеля въ отличномъ порядкѣ. Послѣ 3-хъ часового на близкой дистанціи сраженія, британская эскадра отступила, и ночь раздѣлила сражающихся. Хюгъ ушелъ исправлять свои поврежденія въ Мадрасъ. Благодаря этому отличному успѣху нашей эскадры, Гуделуръ и наша маленькая армія ускользнули изъ рукъ англичанъ. Когда Сюфренъ съѣхалъ на берегъ, то онъ былъ встрѣченъ общими радостными криками: «Господа», сказалъ Бюзи, обращаясь къ своимъ офицерами, «вотъ нашъ спаситель»!

Немного спустя послѣ этого, извѣстіе о заключенномъ между Франціею и Англіею мирѣ пришло на берега Индостана. Сюфренъ, возведенный въ чинъ генералъ-лейтенанта, возвратился во Францію. Онъ былъ осыпанъ милостями и для него создали должность четвертаго вице-адмирала. Сюфренъ за всѣ эти два года показалъ себя дѣйствительно достойнымъ удивленія, какъ патріотъ и организаторъ, и какъ морякъ и военный начальникъ. Хотя успѣхи его и не имѣли рѣшительнаго характера, какъ то слѣдовало-бы ожидать по его геніальности, тѣмъ не менѣе, онъ все-таки пріобрѣлъ ихъ, не смотря на искусство его противника, на отсутствіе дисциплины, и на неспособность и нерѣшительность нѣкоторыхъ изъ его капитановъ, плохой ходъ и ветхость многихъ его кораблей и наконецъ, несмотря на непредусмотрительность французскаго правительства, которое оставляло его слишкомъ долго безъ всякой поддержки. Въ большей части выигранныхъ имъ сраженій, Сюфренъ, увлекаемый своею горячностью, не принималъ въ разсчетъ всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства—и въ этомъ была его главная ошибка. Для того, чтобы маневры были столь быстры и столь смѣлы, нужно, чтобы въ сердцахъ капитановъ былъ священный огонь, чтобы они слѣпо довѣряли своему начальнику и своею энергіею и умомъ предупреждали приказанія, которыхъ не могли получить на полѣ сраженія.

Счастливы тѣ адмиралы, у которыхъ, разъ дѣло уже начато—не нужно дѣлать сигналовъ. Въ этомъ заключался весь секретъ блестящихъ побѣдъ Нельсона. Но если этотъ великій морякъ для выполненія своихъ смѣлыхъ дѣянія почерталъ гдѣ-либо уроки, то онъ находилъ ихъ скорѣе всего въ тактикѣ Сюфрена, чѣмъ у англійскихъ адмираловъ, блиставшихъ въ ту же эпоху.

ГЛАВА V.

Одиночные бои и крейсерская война съ 1775 года по 1783 годъ.

Главный ихъ характеръ. — Перечень нѣкоторыхъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ одиночныхъ боевъ. — Корсары французскіе и англійскіе. — Американскіе крейсеры; коммодоръ Поль Джонъ.

При такомъ краткомъ изложеніи главныхъ дѣйствій военныхъ флотовъ приходится почти совсѣмъ отказаться отъ описанія встрѣчъ и сраженій между отдѣльными судами. Все, что мы могли сдѣлать, это отмѣтить въ каждой сколько нибудь значущей войнѣ главныя черты и характеръ одиночныхъ сраженій. — Англійскій военный писатель Джонъ-Клеркъ разсказываетъ, что его компатріоты гораздо болѣе блистали въ одиночныхъ бояхъ, чѣмъ въ эскадренныхъ сраженіяхъ, выигранныхъ ими у французскихъ моряковъ за время съ 1778 по 1783 годъ. Мы думаемъ наоборотъ. Несомнѣнно только одно: почти всѣ сраженія правильными эскадрами въ эту войну были очень нерѣшительны и, относительно, мало смертоносны, одиночные же бои, напротивъ, по большей части были упорны, кровопролитны и рѣшительны. Это служитъ яснымъ доказательствомъ, какое вліяніе имѣла слишкомъ научная и теоретическая тактика на результаты почти всѣхъ эскадренныхъ дѣлъ, которые были отрицательны. — Ибо мы видѣли очень часто, какъ флоты въ 20 и 30 кораблей заканчивали бой безъ крупныхъ потерь и сильныхъ аварій, причемъ каждый приписывалъ побѣду себѣ, а на самомъ дѣлѣ она не досталась никому.

Два одиночныхъ боя, имѣвшихъ мѣсто въ войну 1778 года, извѣстны во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ всѣмъ фран-

цузамъ, читающимъ исторію: первое сраженіе, которое, такъ сказать, подало сигналъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ — въ немъ способный и проворный капитанъ ля-Клоштери на 26 пушечномъ кораблѣ Belle Poule разбилъ англійскій фрегатъ той же силы, «Aréthuse»; второе — героическій бой капитана Куэдикъ на французскомъ фрегатѣ «Surveillante» съ «Quebec'омъ». Рядомъ же съ этими двумя храбрыми французскими капитанами есть много другихъ, дѣянія которыхъ мало извѣстны, но которые, какъ и первые, вполнѣ заслуживаютъ полнаго вниманія и занесенія ихъ на страницы исторіи.

Упомянемъ сначала о кавалерѣ де-Гримуаръ, который, сдѣлавшись потомъ вице-адмираломъ, покончилъ свою жизнь, цѣликомъ посвященную на служеніе родинѣ, на революціонномъ эшафотѣ. Послѣ долгаго и прибыльнаго крейсерства, во время котораго, благодаря своей ловкости и хладнокровію, онъ ускользнулъ отъ цѣлаго англійскаго отряда, этотъ доблестный офицеръ, командовавшій 32 пушечнымъ судномъ Minerve, сдался послѣ изумительнаго сопротивленія двумъ линейнымъ кораблямъ. На слѣдующій годъ, командуя 74 пушечнымъ кораблемъ «Scipion», онъ опять долженъ былъ сдаться, показавъ чудеса храбрости и искусства, 98 пушечному кораблю «London», которому сверхъ того помогалъ 76 пушечный корабль «Torbay».

Кому извѣстно имя лейтенанта флота Бретонъ де Розанъ? Между тѣмъ этотъ безстрашный морякъ, командуя 26 пушечнымъ французскимъ фрегатомъ Capricieuse, въ теченіи 4-хъ часовъ защищался противъ двухъ англійскихъ судовъ, каждое такой же силы, какъ и онъ самъ. Онъ выдерживалъ этотъ неравный бой безъ особаго ущерба, пока его смерть и смерть старшаго офицера не вызвали среди французскаго экипажа нѣкоторую сумятицу, тѣмъ не менѣе Capricieuse не скоро послѣ того спустилъ свой флагъ, будучи буквально весь продырявленъ. — А кавалеръ де-Каргарью, тоже лейтенантъ флота, который на Belle Poule, уже знаменитой по своему сраженію съ Aréthuse, въ продолженіе 3-хъ часовъ сопротивлялся 64 пушечному кораблю «Nonsuch»? Онъ тоже былъ смертельно раненъ, прежде чѣмъ его фрегатъ сдался. А капитанъ Рюманъ, который командовалъ 32 пушечнымъ «Nymphe» и былъ убитъ въ тотъ

моментъ, когда абордировалъ англійское 44-хъ пушечное судно «Flore». «Nymphe» сдалась не раньше, какъ понеся громадную потерю, именно, 55 человѣкъ убитыми и 70 ранеными. Закончимъ этотъ перечень гораздо болѣе извѣстнымъ, чѣмъ предшествующія, именемъ лейтенанта флота Вилларе-Жуаёзъ, который черезъ 10 или 12 лѣтъ послѣ того долженъ былъ оказаться во главѣ флотовъ французской республики. — Въ 1783 году онъ командовалъ 24-хъ пушечнымъ корветомъ «Naïade» и состоялъ въ эскадрѣ Сюффрена. Настигнутый ночью, 11 апрѣля, англійскимъ 72 пушечнымъ кораблемъ Sceptre, онъ въ продолженіе 5 часовъ защищался противъ своего грознаго противника, — и большую часть этого времени бокъ-о-бокъ; наконецъ, онъ сдался. Корветъ былъ весь продырявленъ ядрами, имѣлъ 34 человѣка выбывшими изъ строя, 7 подбитыхъ пушекъ и сбитыя стеньги. «Вы намъ сдаете хорошее судно, милостивый государь», сказалъ капитанъ Гравесъ, принимая шпагу Вилларе, «но вы намъ его продали очень дорого».

Можетъ быть англійскій писатель Джонъ-Клеркъ въ этихъ побѣдахъ находитъ доказательства превосходства его соотечественниковъ надъ нашими моряками? Можетъ быть для того, чтобы окончательно опровергнуть это мнѣніе, намъ надо сослаться на случаи взятія многихъ британскихъ судовъ, слабѣйшими французскими, какъ напримѣръ, взятіе 32-хъ пушечнаго судна «Minerve» — 26-ти пушечнымъ «Concorde», или взятіе 72-хъ пушечнаго корабля «Ardent» — фрегатами «Junon» и «Gentille»? Вся истина заключается въ томъ, что во время войны 1778 года успѣхъ и неудача почти одинаково распредѣлялись между отдѣльными крейсерами Франціи и Англіи. За рѣдкими исключеніями, моряки обѣихъ странъ въ этихъ встрѣчахъ выказали одинаковую храбрость, смѣлость и даже искусство.

Помимо настоящихъ военныхъ судовъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, было еще много вооруженныхъ корсаровъ, которые не довольствовались разореніемъ непріятельской торговли, но при встрѣчахъ между собою храбро дрались и даже блестяще выдерживали натискъ военныхъ крейсеровъ. Такимъ, именно, образомъ, французскій корсаръ «Phénix» подъ командою капитана Фабръ, послѣ геройской защиты при

нападенія на него нѣсколькихъ англійскихъ судовъ того же рода, сдался, лишь идя ко дну. Трое другихъ нашихъ корсаровъ, силою отъ 24 до 30 пушекъ каждый, плавали вмѣстѣ подъ начальствомъ капитана Роуэръ, и такъ энергично дрались съ 4-мя 30 и 36 пушечными фрегатами, что послѣдніе должны были оставить ихъ въ покоѣ.—24-хъ пушечное судно «Stanislas», подъ командою капитана Мотарда, было не менѣе счастливо: оно отбило атаку англійскаго 36-ти пушечнаго фрегата. Отдадимъ вмѣстѣ съ тѣмъ одинаковую справедливость и англійскимъ корсарамъ: они не разъ защищались съ такою же энергіею противъ нашихъ крейсеровъ. Крейсерская война такимъ образомъ была въ большомъ ходу съ 1778 по 1783 годъ, но очень трудно сказать, принесла ли она большой вредъ англійской торговлѣ, чѣмъ французской, испанской и голландской. Впрочемъ, какъ и всегда, она оставалась безъ всякаго вліянія на продолжительность военныхъ дѣйствій или на условія мира.

Въ то время какъ наши отдѣльные крейсера такъ храбро исполняли свой долгъ, маленькій флотъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ одинаково отличался чрезвычайно блестящими одиночными дѣлами. Въ одиночку, или небольшими отрядами, его фрегаты и корветы не одинъ разъ удачно выигрывали сраженія при встрѣчахъ съ такими же небольшими отрядами. Самый извѣстный за эту войну офицеръ американскаго флота былъ командиръ Поль-Джонъ. Въ 1779 году, этотъ доблестный и искусный служака сдѣлалъ блестящее крейсерство по всему англійскому побережью; онъ сдѣлался извѣстнымъ, послѣ того какъ, вступивъ въ командованіе 42-хъ пушечнымъ крейсеромъ «Bonhomme Richard», овладѣлъ послѣ одного изъ ожесточеннѣйшихъ сраженій, которыя когда либо были внесены на страницы исторіи, военнымъ англійскимъ 50-ти пушечнымъ кораблемъ «Serapis».

Въ итогѣ, война 1778 года, разсматривая ее въ совокупности, дѣлаетъ честь и славу морякамъ разныхъ національностей, принимавшимъ въ ней участіе. Англичане выказали столько же мужества, но и не больше какъ испанцы, голландцы или американцы. Что же касается до французовъ, то они показали себя равными своимъ противникамъ, не только въ

храбрости, но и въ искусствѣ, и морскихъ познаніяхъ. Если союзники, не смотря на ихъ неоспоримое численное превосходство, не восторжествовали надъ Англіей и если, въ концѣ концовъ, результаты войны на морѣ остались очень сомнительны, то это произошло не по винѣ моряковъ этихъ государствъ, а, какъ мы уже и говорили, вслѣдствіе отсутствія согласія между правительствами, отъ ихъ неумѣнья, отъ ихъ непредусмотрительности и, въ многихъ случаяхъ, отъ ихъ плохого выбора начальниковъ, командовавшихъ ихъ флотами.

ГЛАВА VI.

Военные флоты Европы съ 1783 по 1789 годъ.

Новыя войны Россіи съ Турціей и Швеціей. — Пораженія, понесенныя турецкими морскими силами. — Морскія операціи на Балтійскомъ морѣ; сраженіе при Борго. — Министерство маршала де-Кастри; новые законы военнаго флота. — Число судовъ главныхъ флотовъ Европы передъ французской революціей.

Начиная съ Версальскаго договора, подписаннаго въ 1783 г., и вплоть до войнъ французской революціи, флоты, которымъ пришлось помѣряться съ такимъ блескомъ въ борьбѣ за американскую независимость, не принимали участія ни въ какой сколько нибудь важной военной экспедиціи. Въ теченіи этихъ 10 лѣтъ, миръ на морѣ не былъ нарушенъ ни чѣмъ другимъ, какъ только почти роковою силою, увлекавшею Россію къ расширенію своихъ владѣній до береговъ Чернаго моря и не менѣе естественнымъ желаніемъ Швеціи возстановить свое преобладаніе на Балтійскомъ морѣ, рѣшительно потерянное послѣ Абоскаго мира.

Начиная съ 1783 года, царица Екатерина II завладѣла Крымомъ и островомъ Таманью, которые принадлежали, если и не въ дѣйствительности, то по крайней мѣрѣ по праву, Турецкой имперіи. Султанъ Абдулъ Гамидъ хотя и объявилъ ей войну, но и то лишь черезъ 4 года. Россія была готова: она обладала тогда флотомъ въ Черномъ морѣ. Съ другой стороны, не смотря на усилія алжирца Гассана, турецкій флотъ былъ далеко не хорошо организованъ, что въ свою очередь давало большой перевѣсъ его противнику. Онъ потерпѣлъ нѣсколько неудачъ на Черномъ морѣ, и въ это время Балтійскій русскій флотъ, который съ Чесменской битвы узналъ дорогу въ Средиземное море, нанесъ ему въ Архипелагѣ второе пораженіе и на этотъ разъ нѣсколько турецкихъ ко-

раблей было взято въ плѣнъ. Миръ въ Яссахъ, подписанный 9 января 1793 года, оставлялъ въ рукахъ Россіи крѣпость Очаковъ, новое и важное для нихъ завоеваніе въ устьяхъ Буга и Днѣпра.

Шведскій король Густавъ III думалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Екатерины II, вслѣдствіе войны ея съ Турками, и началъ войну рѣшительными дѣйствіями въ Финляндіи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1788 года, онъ внезапно овладѣлъ этою страною, въ то время какъ его флотъ началъ блокаду Выборга и Фридрихсгама. Нѣкоторое время въ Петербургѣ была паника, но русскіе скоро оправились и стали быстро готовить свой флотъ, чтобы онъ могъ выстоять противъ шведскаго. Каждый изъ противниковъ располагалъ 30 линейными кораблями и многочисленной флотиліей мелкихъ гребныхъ судовъ.

26 Іюля слѣдующаго года оба флота находились не въ далекѣ отъ о-ва Борнгольмъ и энергично атаковали другъ друга. Ночь раздѣлила ихъ и результатъ сраженія остался очень сомнителенъ. Здѣсь однако не практиковалась ученая и осторожная тактика, присущая флотамъ запада. Такъ, 24 августа, въ проливахъ Свенскъ-Зунде (у Роченсальма) шведская гребная флотилія потерпѣла пораженіе, которое заставило войска Густава очистить въ первый разъ Финляндію. Этотъ государь, какъ мы и увидимъ, всетаки не отказался отъ своихъ проектовъ.

Весною 1790 года, герцогъ Зюдерманландскій вышелъ изъ Карлскроны съ 23 линейными кораблями, 16 фрегатами и нѣкоторымъ количествомъ болѣе мелкихъ судовъ. 14 мая онъ атаковалъ 10 русскихъ кораблей, стоящихъ на якорѣ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей въ Ревелѣ, но былъ отбитъ съ потерею трехъ кораблей, изъ которыхъ одинъ остался въ рукахъ непріятеля. Густавъ лично взялъ на себя командованіе большой шведской флотиліей, состоящей изъ 300 гребныхъ судовъ при 2000 орудій и соотвѣтствующаго десанта; все это находилось подъ прикрытіемъ 20 большихъ судовъ. 15 мая онъ разбилъ у Фридрихсгама непріятельскую флотилію, которая потеряла въ этомъ дѣлѣ 30 мелкихъ судовъ. Затѣмъ онъ направился къ Выборгу и свезъ свои войска въ

10 лье ($41^1/_2$ вер.) отъ С.-Петербурга. Флотилія его прибыла въ портъ Борго, гдѣ было назначено rendez-vous герцогу Зюдерманландскому. Этотъ послѣдній возвращался изъ своей почти несчастной экспедиціи противъ стоящихъ на якорѣ въ Ревелѣ непріятельскихъ судовъ, когда, 4 іюня, встрѣтилъ другую часть русскаго флота, въ составѣ 17 кораблей и 7 фрегатовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта подъ начальствомъ адмирала Круза. Послѣ сраженія, продолжавшагося безъ какихъ либо рѣшительныхъ послѣдствій два дня, прибытіе на мѣсто дѣйствія ревельской эскадры, на этотъ разъ состоящей изъ 13 кораблей и 11 фрегатовъ, заставило герцога Зюдерманландскаго поспѣшно бѣжать въ Борго.

Густавъ III находился тамъ въ блокадѣ цѣлый мѣсяцъ вмѣстѣ съ своими войсками и судами. Вскорѣ у шведовъ совсѣмъ вышла провизія и вода. Неужели ихъ государю придется подвергнуться сраму и сдать въ руки непріятеля свою собственную особу, армію и флотъ? Героизмъ моряковъ спасъ его отъ этого крайняго униженія. Въ ночь съ 3 на 4 іюля, русскій флотъ, которымъ командовалъ Чичаговъ, увидѣлъ 5 горящихъ судовъ, приближающихся къ его якорной стоянкѣ. Это были брандеры, вышедшіе съ попутнымъ вѣтромъ изъ порта Борго. Воспользовавшись замѣшательствомъ блокирующаго флота, происшедшимъ вслѣдствіе появленія этихъ предвѣстниковъ пожара, шведскія суда въ свою очередь снялись съ якоря и атаковали русскіе корабли. Во время этого боя, продолжительнаго и ожесточеннаго, Густавъ III, его флотилія и войска успѣли выбраться на свободу. Это сраженіе при Борго, одно изъ морскихъ дѣлъ наиболѣе достопамятныхъ въ нашу эпоху, было блестящимъ успѣхомъ шведовъ, но успѣхъ этотъ обошелся имъ очень дорого: они потеряли 7 кораблей, 3 фрегата и 5000 человѣкъ, т. е. одну треть ихъ моряковъ. Прибавимъ къ тому, что настигнутый при своемъ отступленіи русскою флотиліей, Густавъ III потерялъ еще 30 мелкихъ судовъ.

Нѣсколько недѣль спустя, именно, 14 августа 1790 года, между этимъ государемъ и Императрицей Екатериной былъ подписанъ миръ въ Верелѣ, который нисколько не измѣнялъ

трактатовъ, заключенныхъ въ Ништадтѣ и Або. Шведскій флотъ долженъ былъ опять отказаться отъ преобладанія въ Балтійскомъ морѣ и оно окончательно перешло въ руки русскихъ.

Едва былъ заключенъ Версальскій миръ, какъ маршалъ де-Кастри, который, какъ извѣстно, управлялъ тогда во Франціи морскимъ министерствомъ, усердно занялся новою организаціей нашихъ арсеналовъ и морскихъ силъ. Это была четвертая перемѣна въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, но по крайней мѣрѣ, при этой перемѣнѣ старались сохранить постановленія предшествовавшихъ узаконеній, разумность которыхъ оправдалась на опытѣ, и наоборотъ, отмѣняли тѣ, которыя слишкомъ устарѣли или же были введены безъ должной осмотрительности..

Мы перечислимъ вкратцѣ главныя реформы, введенныя по инціативѣ маршала де-Кастри, лицъ администраціи и морскихъ офицеровъ, помогавшихъ ему въ этихъ трудахъ; въ дѣйствительности же, сводъ законовъ, изданный въ 1786 году, въ которомъ эти реформы были сведены въ одно цѣлое, полностію былъ отмѣненъ при революціи, прежде чѣмъ новая морская война могла бы пролить яркій свѣтъ какъ на его качества, такъ и недостатки.

Что касается до военныхъ портовъ, то администрація всѣхъ трехъ отдѣловъ, установленная закономъ 1776 года по завѣдыванію работами, была оставлена во власти морского начальника и генералъ-директора порта; но вмѣсто того, чтобы во главѣ этихъ отдѣловъ поставить морскихъ офицеровъ начальниками, тамъ были назначены спеціалисты. Такимъ образомъ для завѣдыванія разоруженными судами, на должности директора и его помощника были назначены портовые офицеры, для артиллеріи — офицеры этого рода оружія и для постройки судовъ — инженеръ-строители; что касается до этого послѣдняго пункта, то ничего не могло быть справедливѣе и выгоднѣе въ интересахъ службы, какъ довѣрить дѣло такимъ людямъ, какъ Сане, Груаньяръ и Шевильяръ.

Естественно, что у интенданта подъ его властью остались всѣ тѣ отрасли службы, которыя были у него по закону

1776 года. Излишне прибавлять также, что высшій сановникъ порта и морской начальникъ, или, иначе говоря, власть административная и военная, какъ и раньше, остались безъ какого либо общаго надъ ними въ самомъ порту начальства, для разрѣшенія тѣхъ недоразумѣній и споровъ, которые ежедневно между ними происходили. На судахъ административная служба была снята съ морскихъ офицеровъ и они съ самаго начала остались довольны, получивъ такое облегченіе; въ дѣйствительности же, согласно статьямъ предшествовавшаго указа, все счетоводство находилось въ рукахъ простыхъ писарей безъ образованія и познаній; теперь же оно передано было письмоводителямъ, получившимъ названіе комми (commis) и находящимся, какъ и раньше, подъ властью интенданта или эскадреннаго комиссара, который былъ обязанъ наблюдать и руководить ихъ дѣятельностью.

Королевскій флотъ былъ раздѣленъ на 9 эскадръ, распредѣленныхъ по тремъ главнымъ военнымъ портамъ королевства. Количество вице-адмираловъ, генералъ-лейтенантовъ и начальниковъ эскадръ не было опредѣлено; корабельныхъ капитановъ полагалось 100: изъ нихъ 27 носили званіе начальниковъ отрядовъ; сверхъ того было еще 100 корабельныхъ маіоровъ, 680 лейтенантовъ и 830 су-лейтенантовъ флота. Чины: капитана брандера, мичмана (enseigne), фрегатскаго лейтенанта и капитана транспорта—были отмѣнены. Гардемарины получили названіе—учениковъ и по новому положенію въ ряды морскихъ офицеровъ могло вступать нѣкоторое количество молодыхъ людей, не принадлежащихъ къ дворянскимъ родамъ, но предварительно проплававшихъ на корабляхъ его величества въ качествѣ волонтеровъ.

Особый законъ далъ новое и прочное основаніе прекрасному учрежденію кадра матросовъ-канонировъ; они были раздѣлены на 9 командъ, въ общемъ составляющихъ около 8000 человѣкъ. Кромѣ того были введены различныя правила, касательно частностей морской службы, улучшившія и пополнившія предшествующія узаконенія; въ особенности надо отмѣтить уставъ о размѣщеніи матросовъ въ портахъ и о службѣ на морѣ, въ немъ были изложены, какъ дисциплинарный уставъ,

такъ и правила о чистотѣ, гигіенѣ на суднѣ и о распредѣленіи обязанностей. Все это было разработано до мельчайшихъ подробностей.

Одною изъ лучшихъ реформъ, введенныхъ маршаломъ де-Кастри, явилось улучшеніе въ пользу моряковъ узаконеній о морской записи во флотъ. Моряки болѣе не должны были противъ своей воли и навсегда записываться во флотъ, они во всякое время имѣли возможность плавать на коммерческихъ корабляхъ. У нихъ уже не было болѣе разряда служащихъ, это замѣнено было общей повинностью, и по этому закону всѣ должны были отслужить свой обязательный срокъ службы во флотѣ по очереди. Были заведены два отдѣльныхъ списка, одинъ для женатыхъ, другой для холостыхъ, при чемъ эти послѣдніе при каждомъ наборѣ составляли большій противъ первыхъ процентъ, именно, на $^1/_3$. Но при этомъ пришла въ голову несчастная идея—кромѣ комиссаровъ, уже несущихъ службу по части записи, привлечь къ этой обязанности и морскихъ офицеровъ; а это обозначало—посѣять въ этомъ дѣлѣ недоразумѣнія, худыя послѣдствія которыхъ не замедлили дать себя почувствовать въ нашихъ портахъ.

Въ то же самое время, какъ маршалъ де Кастри давалъ нашему флоту новую организацію, изъ всѣхъ ей предшествующихъ, въ концѣ концовъ, лучшую, онъ далъ крупный толчекъ дѣятельности по части работъ въ портахъ и по постройкѣ новыхъ судовъ. Старый портъ въ Марселѣ былъ окончательно упраздненъ, но улучшены порта: Тулонъ, Рошфоръ и Брестъ и въ то же время начата постройка огромнаго мола въ Шербургѣ. Постройка значительнаго числа судовъ произведена была столь удачно, что въ 1789 году Франція обладала 80 линейными кораблями отъ 68 до 118 пушекъ и 70 фрегатами отъ 28 до 44 пушекъ. Составъ, предназначенный для вооруженія этого прекраснаго флота, конечно не представлялъ изъ себя совершенства, но давалъ столько же гарантій въ смыслѣ обученія, опыта и усердія, какъ и морскія силы какого угодно государства того-же времени.

Англія, правда, владѣла 130 линейными кораблями и 100 фрегатами, въ то время какъ Испанія имѣла 70 лин. кораблей, въ Голландіи насчитывалось 20 или 25, а въ Россіи было по крайнѣй мѣрѣ 30. Отсюда видно, что если-бы въ новой войнѣ противъ Великобританіи Франція съумѣла поладить съ своими морскими союзниками, то она могла-бы надѣяться еще разъ сразиться равнымъ оружіемъ съ своимъ старымъ и страшнымъ врагомъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

Морскія войны временъ республики и консульства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Упадокъ портовъ и флота Франціи послѣ революціи 1789 года.

Первыя волненія въ портахъ и на судахъ французскаго флота. — Декреты учредительнаго собранія, касающіеся флота. — Невѣрные принципы, на которыхъ основаны были эти новые законы. — Пагубное вліяніе народныхъ собраній въ военныхъ портахъ и на судахъ флота. — Декреты законодательнаго собранія. — Объявленіе войны Англіи и Голландіи. — Декреты Конвента. — Огромное численное превосходство флотовъ коалиціи надъ французскимъ.

Составъ морскихъ офицеровъ, о блестящихъ дѣлахъ которыхъ во время войны за американскую независимость мы говорили уже вкратцѣ, не остался чуждъ идеямъ о свободѣ и справедливости, проникшимъ во всѣ классы французскаго общества еще за долго до революціи 1789 года. Если нѣкоторые офицеры и выказали мало склонности къ отреченію отъ дворянскихъ привиллегій и отъ злоупотребленій стараго режима, то гораздо больше было другихъ, въ родѣ Д'Естапъ, которые только и желали ихъ шпагу, состояніе и жизнь отдать на службу конституціонной королевской власти. Когда же Національное Собраніе объявило, что всѣмъ безъ изъятія гражданамъ открытъ доступъ ко всѣмъ мѣстамъ, какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ и что чинъ, полученный офицеромъ, не можетъ быть у него отнятъ иначе, какъ по суду,

то тѣмъ самымъ оно установило принципы, которые нисколько не затрагивали щепетильности большей части офицеровъ.

Къ несчастію, даже раньше, чѣмъ учредительное собраніе начало заниматься флотомъ, мятежныя движенія вспыхнули въ нашихъ военныхъ портахъ и ежедневно происходили столкновенія между офицерами, допускавшими въ революціи только то, что имъ казалось полезнымъ и истиннымъ, и наглыми вожаками, слишкомъ возбужденное властолюбіе которыхъ уже видѣло въ анархіи наиболѣе вѣрное средство пробиться впередъ. Въ Брестѣ, Рошфорѣ и особенно въ Тулонѣ морскихъ начальниковъ оскорбляли, застращивали, заключали въ тюрьмы и даже били; метры и унтеръ-офицеры, употребляя свое вліяніе въ пользу мятежа, увлекали въ это движеніе матросовъ и портовыхъ рабочихъ, и можно было видѣть, какъ матросы — канониры, цвѣтъ нашихъ экипажей, отказывались употреблять въ дѣло оружіе для защиты офицеровъ тулонскаго порта противъ насилій толпы. Ослѣпленное и всесильное собраніе только и знало, что оправдывало бунтовщиковъ, а офицерамъ, терпѣвшимъ тогда обиды и оскорбленія отъ своихъ подчиненныхъ, оно предписывало декретами—обращаться съ оскорбителями какъ можно справедливѣе и относиться къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ.

Наступила середина 1790 года. Съ этого времени деморализація морскихъ войскъ начала дѣлать ужасающіе успѣхи, а эмиграція въ личномъ составѣ образовала такую пустоту, что пополнить ее явилось дѣломъ очень труднымъ. Принимались самыя полезныя мѣры, но по своей несвоевременности онѣ возбуждали только неудовольствіе и безпорядокъ. Собраніе 22 августа 1790 года издало для флота уложеніе о наказаніяхъ. За исключеніемъ нелѣпаго положенія, вводившаго присяжныхъ въ военно-морской судъ, что было уничтожено въ 1806 году, этотъ сводъ законовъ въ теченіе 68 лѣтъ носилъ признаки величайшаго ума и оставался на нашихъ корабляхъ единственнымъ уставомъ о наказаніяхъ. Но вводя новыя наказанія, конечно гораздо менѣе унизительныя или менѣе жестокія, чѣмъ линьки, бывшіе тогда въ полномъ ходу, уставъ этотъ, однако же, все таки не понравился мат-

росамъ. Его хотѣли примѣнить къ жизни въ тотъ моментъ, когда всѣ головы были въ возбужденіи и онъ былъ, если не главною причиною, то по меньшей мѣрѣ—предлогомъ, къ возмущенію, вспыхнувшему на нашихъ корабляхъ въ Брестѣ.

Было бы безполезно входить въ подробности этихъ событій. Офицеры, капитаны и адмиралы—униженные, оскорбленные и принужденные оставить свои суда, комиссары — посланные въ порта собраніемъ и принятые также грубо, бунтовщики—диктующіе свои условія, учредительное собраніе—переносящее все это и благодарящее каждаго за его усердіе: такова была эта печальная комедія, начало трагическихъ сценъ, которыя уже можно было предвидѣть.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 7 января 1791 года, собраніе, очень разумно оставивъ управленіе морскою записью въ томъ же видѣ, въ какомъ она была и съ 1784 года, захотѣло распространить ее своимъ декретомъ на совершенно новую категорію гражданъ: на лодочниковъ — перевозящихъ грузы съ большихъ кораблей, и на людей—производящихъ рыбную ловлю въ рѣкахъ, озерахъ и канавахъ королевства. Эта нелѣпая мѣра на дѣлѣ никогда не была приведена въ исполненіе. Къ несчастью, не такъ случилось съ постановленіемъ, по которому морякамъ предоставлено было самимъ въ своихъ участкахъ выбирать старшинъ. Понятно, что сейчасъ же начались снисхожденія, несправедливости и послабленія, къ которымъ позволяли себѣ прибѣгать старшины, чтобы мирволить своимъ выборщикамъ. Наборъ матросовъ, и такъ трудный, вскорѣ представилъ изъ себя самое оскорбительное нарушеніе законовъ, а въ нѣкоторыхъ участкахъ сдѣлался совсѣмъ невозможенъ.

Послѣ декрета о записи послѣдовало обнародованіе закона, которымъ учредительное собраніе думало реорганизовать составъ морскихъ офицеровъ. Спеціальныя школы для приготовленія молодыхъ людей въ военно-морскую службу были уничтожены и безплатные курсы гидрографіи и математики должны были доставлять на купеческія суда какъ гардемариновъ, такъ и капитановъ. Каждый чинъ сдѣлался, такъ сказать, принадлежностью обоихъ флотовъ и чинъ мичмана, данный по экзамену, могъ быть полученъ всякимъ морякомъ, пробывшимъ въ

морѣ на корабляхъ военныхъ или коммерческихъ 4 года, также удобно, какъ и гардемариномъ. Чинъ вспомогательнаго мичмана, или мичмана не на жалованьи, давался всякому моряку, если онъ послѣ 6 лѣтняго плаванія, въ томъ числѣ годъ на военныхъ судахъ, выдерживалъ съ успѣхомъ теоретическій и практическій экзаменъ по своей специальности. Старшіе лоцмана, палубные офицеры (officiers mariners) тоже не были забыты: первые—всѣ были сдѣланы офицерами, а $^1/_{10}$ часть вакансій для мичмановъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, была оставлена для вторыхъ и они получали производство безъ предварительнаго экзамена; причемъ по закону одна половина ихъ получала этотъ чинъ по старшинству, а другая—по выбору.

Мичманы дѣйствительные и вспомогательные были поставлены по производству ихъ въ слѣдующій чинъ въ одинаковыя условія; $^5/_6$ лейтенантскихъ вакансій заполнялось тѣми, которые больше другихъ проплавали въ чинѣ мичмана на корабляхъ флота и $^1/_6$—изъ остальныхъ по выбору.

Капитаны кораблей производились изъ лейтенантовъ, на половину по старшинству, на половину по выбору; но это высокое званіе могли получать также вспомогательные мичманы, имѣвшіе 40 лѣтъ отъ роду и 8 лѣтъ плаванія, изъ которыхъ 2 — на военныхъ судахъ, или, говоря иначе — моряки коммерческаго флота, «которые своими способностями и поведеніемъ показали себя достойными этого отличія».

Капитаны кораблей производились въ контръ адмиралы— $^1/_3$ по старшинству и $^2/_3$ по выбору, но чинъ вице-адмирала давался только по старшинству.

Учредительное собраніе къ своимъ страннымъ декретамъ по организаціи состава морскихъ офицеровъ сдѣлало вѣское прибавленіе: оно обнародовало новые законы по административной и судебной частямъ въ портахъ. И здѣсь главною его мыслью было—избѣжать всего того, что могло-бы напоминать о предшествовавшемъ режимѣ; было объявлено полное упраздненіе старой администраціи, а затѣмъ, не обращая вниманія на тѣ успѣхи, которые выказала предшествующая организація во время монархіи, и не будучи способно, по своимъ собствен-

нымъ идеямъ, вмѣсто ниспровергаемаго, создать что-либо болѣе или менѣе устойчивое, собраніе не нашло ничего лучшаго, какъ почерпнуть свое вдохновеніе въ обветшаломъ и устарѣломъ законѣ 1689 года. Была введена администрація чисто гражданская; распорядитель (кригсъ-комиссаръ) былъ высшій начальникъ не только по счетнымъ дѣламъ и снабженію, но завѣдывалъ также работами и полиціею въ портахъ; такимъ образомъ власть военнаго начальника оказалась сведенной почти на ничто. Таковы были результаты недовѣрія нашихъ правителей ко всему, что только носило тогда эполеты. Хотите знать, кто былъ главнымъ судьей, предсѣдательствующимъ въ военныхъ судахъ, которые учреждены были въ нашихъ главныхъ портахъ, и всегда съ присяжными засѣдателями? Самъ кригсъ-комиссаръ, въ рукахъ котораго, такимъ образомъ, была соединена и власть распорядительная, и административная, и юридическая. Не странно-ли было видѣть, что наши революціонеры изъ той отличной организаціи нашего флота, которую создалъ великій Кольберъ, заимствовали только тѣ его распоряженія, которыя достойны были сожалѣнія.

Этотъ странный способъ пополненія офицеровъ, это ниспроверженіе истинныхъ правилъ іерархіи, это несвязное смѣшеніе военнаго флота съ коммерческимъ, наконецъ, систематическая убыль военнаго элемента въ портахъ—могли привести только къ плачевнымъ результатамъ. Большая часть офицеровъ стараго флота, оставшихся на своихъ мѣстахъ, не взирая на оскорбленія, угрозы и заключеніе въ тюрьму, клялась, что для нихъ не было мѣста въ портахъ и на судахъ французскаго флота. Лоцмана, можетъ быть очень искусные въ своемъ дѣлѣ, но почти всѣ лишенные необходимаго образованія, коммерческіе капитаны безъ мѣста, часто даже матросы, у которыхъ не хватало самыхъ необходимыхъ познаній — таковъ былъ составъ гражданъ, которые, какъ волны долго сдерживаемаго потока, кинулись на приступъ за чинами и должностями, созданными новою организаціей. Нѣкоторые офицеры-дворяне, начавшіе свою карьеру во время войны за американскую независимость, въ пылу усердія, болѣе или менѣе искренняго, скрывая свои фамиліи подъ именемъ вспомо-

гательныхъ офицеровъ, пережили, хотя и не безъ опасностей, бурю революціи и пробовали какъ-нибудь связать порванныя съ старыми традиціями нити, безъ которыхъ не мыслима никакая организація.

Такъ какъ кромѣ всего этого существовала еще громадная нищета, которая начала царствовать уже при старомъ режимѣ, то безпорядокъ въ нашихъ портахъ дошелъ, наконецъ, до высшей своей точки. Началось настоящее расхищеніе государственныхъ суммъ рабочими, которые желали получать свою плату, хотя большая часть ихъ дня была заполнена спорами въ клубахъ, мнимыми ученіями въ національной гвардіи, или, чего не осмѣливались тогда говорить—пребываніемъ въ кабакахъ и игорныхъ домахъ. Никто уже болѣе не слушался морскихъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, инженеровъ и метровъ, каждый хотѣлъ какъ можно скорѣе окончить свой рабочій урокъ и, главнымъ образомъ, сократить его въ ущербъ своему сосѣду. Понятно, что должно было происходить при такихъ условіяхъ съ работами по постройкѣ и починкѣ судовъ.

Чтобы дополнить ту печальную картину, которую представлялъ тогда французскій флотъ, надо упомянуть еще, что чрезвычайно серіозныя волненія произошли почти во всѣхъ нашихъ колоніяхъ и что эти волненія, въ свою очередь, вліяли гибельно на умы нашихъ экипажей. Такъ одинъ изъ мятежныхъ комитетовъ въ С. Доминго произвелъ бунтъ среди матросовъ на кораблѣ Léopard, а по возвращеніи его въ Брестъ, команда этого корабля пропагандировала возмущеніе среди другихъ судовъ. Позднѣе, партизаны этого-же комитета дѣйствовали не менѣе пагубно на личный составъ отряда въ нѣсколько кораблей и фрегатовъ, посланныхъ въ Антиллы; случилось также, что на о-вѣ Иль-де Франсъ матросы корабля Thétis, увлеченные возмутившимися солдатами, издѣвались, а затѣмъ умертвили браваго командира этого фрегата, Макнемара, и никто даже и не помыслилъ взыскать за это. Наконецъ, въ теченіи 1792 года, когда вспыхнуло бурное реакціонное движеніе на Мартиникѣ, отрядъ судовъ капитана де-Ривьера поголовно взбунтовался и кончилось тѣмъ, что весь отрядъ былъ сданъ испанцамъ.

Въ это время у Франціи возгорѣлась война съ Австріей, Пруссіей и Сардиніей. Королевство обѣихъ Сицилій и Испанія плохо скрывали свои непріязненные планы. И вотъ Законодательное собраніе, которое замѣстило учредительное, выбрало этотъ моментъ для того, чтобы объявить объ уничтоженіи кадра матросовъ-канонировъ! Правда, оно издало декретъ объ учрежденіи морской артиллеріи и морской пѣхоты; но какія гарантіи могъ дать наборъ этихъ войскъ среди гражданскихъ смутъ и ниспроверженія всякой іерархіи и дисциплины?

Однако офицеры все таки были нужны, чтобы пополнить ту пустоту, которая произведена была эмиграціей, отрѣшеніемъ отъ должностей и заключеніемъ въ тюрьму. Законодательное собраніе отмѣнило большую часть требованій относительно возраста, продолжительности службы и правоспособности, предъявляемыхъ раньше какъ для поступленія во флотъ, такъ и для повышенія изъ одного чина въ другой. Но вскорѣ и его декреты стали игнорироваться вліяніемъ муниципалитетовъ и народныхъ обществъ. Коммерческимъ капитанамъ предлагали указывать матросовъ, которыхъ они считали болѣе подходящими для исполненія обязанностей лейтенантовъ и мичмановъ. Для полученія офицерскаго патента аттестатъ о благонадежности (certificat de civisme) сталъ имѣть болѣе вѣса, чѣмъ хорошій экзаменъ или безспорная опытность: при такихъ разрушительныхъ идеяхъ громовой голосъ и здоровыя легкія сдѣлались лучшимъ дипломомъ къ быстрому повышенію.

Что касается до низшихъ чиновъ, то они двигались по службѣ помимо всякихъ правилъ: посреди общаго разрушенія многимъ были дарованы отличія, на которыя они не имѣли никакого права. Такимъ образомъ, въ то время какъ простыхъ матросовъ не хватало уже для вооруженія кораблей, въ метрахъ оказался излишекъ. Какъ трудно было несчастнымъ командирамъ портовъ, адмираламъ и капитанамъ внести хоть какой либо порядокъ въ этотъ хаосъ! Ученый Гаспаръ Монжъ былъ тогда морскимъ министромъ и при его плохихъ административныхъ способностяхъ, при его слабомъ, вѣчно колеблющемся характерѣ, конечно, не могъ возстановить порядокъ въ военныхъ портахъ и на судахъ, гдѣ неизмѣнно царствовало возмущеніе.

Провозглашеніе республики и казнь короля Людовика XVI окончательно поссорили Францію со всею монархическою Европою. 1 февраля 1793 года конвентъ объявилъ войну Англіи и Голландіи; а 7 марта онъ принялъ тѣ же мѣры относительно Испаніи. Очутившись противъ такой коалиціи морскихъ силъ, съ флотомъ, лишеннымъ старыхъ офицеровъ и находящимся въ полномъ разрушеніи, съ безлюдными почти мастерскими, съ пустыми уже магазинами, конвентъ былъ настолько благоразуменъ, что нѣкоторое время держался оборонительной тактики, чтобы, безостановочно работая, можно было бы здравыми мѣрами возстановить составъ нашихъ офицеровъ и экипажей. Конвентъ ошибался, предполагая, что какъ на сушѣ, такъ и на морѣ успѣхъ увѣнчаетъ его усилія, если онъ будетъ выпускать изъ порта корабли въ плохомъ состояніи, безъ провіанта, безъ запасныхъ вещей, подъ управленіемъ несвѣдущихъ моряковъ, точно также, какъ онъ посылалъ на границы волонтеровъ безъ башмаковъ и безъ хлѣба, подъ начальствомъ 20-лѣтнихъ генераловъ. Онъ сдѣлалъ еще большую ошибку, пагубными мѣрами усугубивъ такое печальное положеніе вещей.

Согласно разнымъ декретамъ, изданнымъ въ теченіе 1793 г., морской министръ былъ уполномоченъ выбирать контръ-адмираловъ изъ всѣхъ безъ различія капитановъ кораблей; этихъ послѣднихъ — изъ всѣхъ лейтенантовъ флота и коммерческихъ капитановъ, въ теченіе 5 лѣтъ командовавшихъ судами; лейтенантовъ флота — изъ мичмановъ и капитановъ дальняго плаванія, проплававшихъ 2 года на судахъ флота, либо въ званіи вспомогательныхъ офицеровъ, либо старшихъ лоцмановъ, или въ теченіе того же времени командовавшихъ коммерческими судами; мичмановъ — изъ унтеръ-офицеровъ, старшихъ лоцмановъ и лейтенантовъ коммерческаго флота, прослужившихъ, какъ тѣ, такъ и другіе, не менѣе 2-хъ лѣтъ въ ихъ прежнихъ чинахъ, или изъ волонтеровъ и гардемаринъ, имѣвшихъ 4 года плаванія и удовлетворившихъ установленнымъ экзаменамъ.

По мѣрѣ увеличенія надобности снова открывались вакансіи и всякій лейтенантъ корабля или гражданинъ, командовавшій коммерческимъ судномъ, могъ разсчитывать получить

чинъ капитана корабля, если только онъ запасся аттестатомъ о благонадежности и былъ представленъ моряками своего округа, какъ достойный этой награды: высшіе чины получались съ тою же легкостью. Нѣсколько позже, конвентъ уполномочилъ министра «пополнить составъ офицеровъ въ генеральскихъ и офицерскихъ чинахъ, избирая для этого любого изъ всѣхъ чиновъ, не стѣсняясь постановленіями предшествующихъ законовъ, касательно производства и замѣщенія вакансій.

Для увѣнчанія такого зданія общей деморализаціи, въ декретѣ отъ 7 октября 1793 года названной *очисткой*, предписывалось муниципалитетамъ принимать доносы, которые благоугодно будетъ всякому гражданину подать на флотскаго офицера любого чина. Министръ долженъ былъ отрѣшать отъ должности тѣхъ, доносы о которыхъ оказывались справедливы. Для пополненія вакансій, открываемыхъ такимъ способомъ, офицеры военнаго и коммерческаго флота, «коихъ благонадежность была хорошо извѣстна», должны были собираться въ главный пунктъ ихъ общей стоянки и составлять въ присутствіи двухъ муниципальныхъ офицеровъ списки кандидатовъ, «между которыми морской министръ могъ бы выбрать офицеровъ для замѣщенія всѣхъ чиновъ по укомплектованію морскихъ силъ». Послѣ такого рода декретовъ, дальше идти некуда.

Таковы были условія, при которыхъ наши моряки намѣревались драться съ флотами Англіи, подъ предводительствомъ адмираловъ и капитановъ, образовавшихся въ столь блестящей войнѣ за американскую независимость, съ офицерами и экипажами, которые, можно было предполагать, глубоко проникнуты чувствами долга и дисциплины. Къ счастію для насъ, британскій флотъ былъ тогда обставленъ далеко не такъ солидно, какъ казался; ему еще далеко было до той степени совершенства, даннаго ему нѣсколько лѣтъ спустя знаменитыми начальниками, которымъ, впрочемъ, сильно помогали и обстоятельства. Тѣмъ не менѣе, коалиція съ самаго начала войны имѣла около 200 линейныхъ кораблей противъ 80, переданныхъ новой республикѣ монархіею Людовика XVI.

ГЛАВА II.

Первыя военныя дѣйствія республиканскаго флота.

Несчастная экспедиція въ Кальяри. — Мѣры принятыя въ портахъ комиссарами, присланными конвентомъ. — Несвоевременные выходы кораблей изъ Бреста. — Тулонскій портъ и флотъ сданные врагамъ Франціи. — Характеръ первыхъ одиночныхъ боевъ между нашими крейсерами и англійскими. — Адмиралъ Вилларе Жуаёзъ и сраженіе 13 преріаля; геройская защита Vengeur'а. — Новые безполезные и гибельные выходы флота изъ Бреста; пораженіе при Groix. — Морскія операціи адмирала Мартина въ Средиземномъ морѣ: сраженіе при мысѣ Ноли и у островозъ Гіерскихъ. — Необычайно плохая мѣткость при стрѣльбѣ нашей артиллеріи въ одиночныхъ бояхъ.

Первая военная экспедиція республиканскаго флота случилась приблизительно за годъ до того, какъ конвентъ отдалъ рядъ странныхъ декретовъ, о которыхъ упомянуто въ предшествующей главѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1792 года, контръ-адмиралъ Трюге, который командовалъ нашими морскими силами въ Средиземномъ морѣ, бомбардировалъ и разграбилъ Лигурійскій городъ Донейль, гдѣ его парламентеры были встрѣчены ружейными выстрѣлами. — Вскорѣ затѣмъ этотъ адмиралъ принялъ подъ свое командованіе 15 кораблей, изъ которыхъ одни были вооружены въ Тулонѣ, а другіе — въ Брестѣ. Отрядъ этихъ послѣднихъ оставилъ портъ, гдѣ онъ вооружался, даже не зная точно, кто имъ командуетъ. Капитанъ корабля де Трогофъ, дворянинъ, пропитанный традиціями стараго флота, претендовалъ на эту честь по праву старшинства; его сотоварищъ Ланде, въ былое время корсаръ, затѣмъ капитанъ брандера и портовый офицеръ, съ какой угодно точки зрѣнія, человѣкъ — посредственный, требовалъ въ свою очередь командованія въ силу патента, который онъ заполу-

чилъ благодаря содѣйствію народныхъ обществъ. Это печальное соперничество между начальниками не могло не усилить недостатокъ дисциплины въ судовыхъ командахъ.

Все это хорошо выяснилось во время слишкомъ продолжительной стоянки части нашего флота на рейдѣ Аяччіо. Вмѣсто того, чтобы совершенствоваться въ упражненіяхъ, къ чему слѣдовало понуждать матросовъ, эти послѣдніе безпрерывно съѣзжали на берегъ, всѣхъ тамъ обижали, крали, били, а иногда даже и убивали жителей. — Прибытіе нѣсколькихъ тысячъ марсельскихъ волонтеровъ, предназначенныхъ для участія въ экспедиціи, людей крайне развращенныхъ, довершило деморализацію экипажей.

Въ это время капитанъ корабля ля-Тушъ-Тревиль, посланный адмираломъ Трюге, появился 16 декабря 1792 года съ 10 кораблями передъ Неаполемъ и, принявъ угрожающее положеніе, заставилъ короля обѣихъ Сицилій дать удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное передъ тѣмъ однимъ изъ чиновъ дипломатическаго корпуса правительству французской республики. Выдержавъ штормъ, поставившій нѣсколько судовъ въ опасное положеніе, ля-Тушъ-Тревиль присоединился въ Кальяри къ Трюге. Противъ этой на островѣ Сардинія крѣпости и была снаряжена наша экспедиція. Нѣсколько незначительныхъ, легкихъ и удачныхъ дѣлъ предшествовало свозу десанта въ 5000 человѣкъ, который былъ высаженъ 14 февраля 1793 года въ бухтѣ, сосѣдней съ непріятельскимъ городомъ. На слѣдующій день войско это двинулось впередъ, а часть нашихъ кораблей обстрѣливала въ это время приморскія батареи Кальяри. Но на слѣдующую ночь паническій страхъ вдругъ овладѣлъ марсельскими волонтерами, а очень сильный штормъ поставилъ наши суда въ крайне опасное положеніе. Тогда все пришло въ безпорядокъ и смятеніе. Съ большими затрудненіями была произведена обратная перевозка войскъ и пришлось сжечь корабль Léopard, сѣвшій на мель въ районѣ огня крѣпостныхъ пушекъ. Такъ окончилась эта первая экспедиція республиканскаго флота. Неудачный выборъ времени года, отсутствіе согласія между начальниками, плохо принятыя мѣры и, сверхъ всего, отсутствіе дисциплины въ войскахъ и

экипажахъ — превратили въ печальную неудачу тотъ успѣхъ, на который можно было бы разсчитывать.

Немного спустя послѣ объявленія войны Великобританіи, конвентъ послалъ въ порта представителей, облеченныхъ неограниченною властью для наблюденія за начальниками, руководства морскими операціями и для ускоренія работъ. Въ странѣ благоустроенной и находящейся въ порядкѣ, такая мѣра была бы очень печальна, но среди ужасающихъ раздоровъ, раздиравшихъ тогда Францію, она, можетъ быть, была необходима. Если иные изъ представителей своимъ авторитетомъ прикрывали много кровавыхъ беззаконій и случаевъ личной мести, за то они уничтожили или, по меньшей мѣрѣ, уменьшили зловредное вліяніе народныхъ обществъ, которыя не переставали среди солдатъ, матросовъ и рабочихъ проповѣдывать открытое неповиновеніе. — Владычество въ нашихъ портахъ такого проконсула, какъ Жанъ-Бонъ-Сантандре, было всетаки лучше, чѣмъ власть толпы мелкихъ тирановъ, запрудившихъ муниципалитеты, полное невѣжество которыхъ усугублялось еще самыми глупыми претензіями. Надо замѣтить, что многіе представители, посланные въ военные порта, были моряки, мѣры ихъ — печальныя, если только онѣ были принимаемы подъ вліяніемъ непреодолимыхъ страстей, носили характеръ дѣйствительно практической пользы и своевременности.

Со времени прибытія въ Брестъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1793 года, комиссары конвента, противъ воли командующаго военными силами Тревенара, заставили 3 корабля и нѣсколько фрегатовъ выйти изъ этого порта. Будучи вооружены на скорую руку, съ офицерами и экипажами мало опытными, суда эти пришли вскорѣ въ состояніе полнаго разстройства и негодности. Но какъ тутъ противустоять противъ лихорадочнаго нетерпѣнія комитета общественной безопасности, для котораго трудности плаванія, ненастное время года и неопытность командъ не почитались серіозными возраженіями!

Этотъ урокъ не послужилъ ни къ чему и 4 іюня 1893 г. вице-адмиралъ Мораръ-де-Галь долженъ былъ оставить Брестъ съ флотомъ, который нѣсколько недѣль спустя насчитывалъ

до 20 кораблей. Его послали крейсеровать у береговъ Морбигана, гдѣ его присутствіе не приносило никакой пользы и гдѣ онъ рисковалъ быть пойманнымъ и, можетъ быть, даже уничтоженнымъ превосходными силами непріятеля. Его экипажи были неукомплектованы и, такъ сказать, находились въ вѣчныхъ возмущеніяхъ; на корабляхъ его не хватало провіанта и самыхъ необходимыхъ припасовъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришлось вернуть этотъ флотъ обратно; матросамъ его надоѣло держаться безполезно въ морѣ и они, еле сытые и безъ одежды, отказались отъ исполненія какой либо службы. На кого-же тогда пала отвѣтственность за ошибки, сдѣланныя правительствомъ, и только имъ однимъ? На офицеровъ, генераловъ и капитановъ, энергія и силы которыхъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ тщетно истощались для поддержанія чувства долга въ своихъ экипажахъ, а между тѣмъ на этихъ послѣднихъ можно было бы принести не мало жалобъ. Лучшіе изъ нихъ, Морарь-де-Галь, Леларжъ, Кергуленъ, Ришери, Дожье и Боньфу, были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими мѣстъ или посажены въ тюрьмы. Еще одна не менѣе печальная мѣра: такъ какъ опасались, что морскія команды очень привяжутся къ своимъ старымъ офицерамъ, то ихъ списывали и замѣняли солдатами сухопутныхъ войскъ. Такимъ образомъ флотъ еще одинъ разъ былъ лишенъ своихъ канонировъ, которыхъ замѣнили «реквизиціонными мужиками».

Подъ впечатлѣніемъ несчастныхъ происшествій въ Тулонѣ, нашлись измѣнники, которые передались тогда иноземцамъ. Ни раздоры, кровно обагрявшіе въ то время Францію, ни очень понятная паника, царствовавшая тогда въ Средиземномъ морѣ, больше чѣмъ гдѣ либо — ни что не могло послужить оправданіемъ ихъ вины. Произошло это 28 августа 1793 года, когда англійскій адмиралъ Худъ и испанскій Донъ-Жуанъ де-Лангара, во главѣ 40 кораблей, овладѣли рейдомъ и фортами Тулона. 18 французскихъ кораблей, собранныхъ въ этомъ портѣ, не оказали ни какого сопротивленія входившему туда непріятельскому флоту. Конечно, начальники, командовавшіе военнымъ портомъ и эскадрою, всесильный кригсъ—коммисаръ, контръ-адмиралы Шоссегросъ и Трогофъ были очень впол-

ваты; но, прибавимъ по всей справедливости, они отнюдь не стояли въ числѣ вожаковъ контръ-революціи, которая и привела къ акту послѣдней измѣны. Предоставленные, такъ сказать, правительствомъ самимъ себѣ; не получая отъ него, не смотря на ихъ настоятельнѣйшія просьбы, никакихъ приказаній и инструкцій, они допустили себя къ участію въ преступленіи, совершенномъ начальниками той самой Тулонской полиціи, которая когда-то отказалась защищать отъ народной ярости морскихъ офицеровъ, достойныхъ всякаго почитанія, каковы: начальники эскадры д'Альбертъ де Ріонъ и де Гландевъ, контръ адмиралъ де-Флётъ и капитаны кораблей де Кастеле, Дезидере, Сакъ де Туре и Рошморъ.

Въ рамки нашей работы не входитъ, даже вкратцѣ, вспоминать о подробностяхъ обратнаго взятія Тулона генераломъ Дюгомье и о душу раздирающихъ сценахъ, которыя послѣдовали за этимъ происшествіемъ. Достаточно сказать, что, передъ уходомъ изъ этого преступнаго и несчастнаго провансальскаго города, адмиралъ Худъ, черезъ посредство капитана Сидней Смита, 18 декабря 1793 года, сжегъ 9 нашихъ кораблей, а 4 увелъ еще съ собою, вмѣстѣ съ 15 другими легкими судами.

Кой какіе мелкіе успѣхи, одержанные въ теченіи того же года нашими отрядами, или нашими отдѣльными крейсерами, не могли вознаградить насъ за такое бѣдствіе. Они доказали только, что наши экипажи, хотя и находились въ періодѣ самой жгучей деморализаціи, но всетаки еще насчитывали нѣкоторое количество хорошихъ матросовъ и, сравнительно, опытныхъ канонировъ. Такъ нашъ фрегатъ «Sémillante» выдержалъ безъ всякаго для себя ущерба, болѣе чѣмъ двухъ часовой бой съ англійскимъ фрегатомъ «Vénus». «Cleopâtre» была взята «Nymphe'ой», у которой артиллерія была сильнѣе—только послѣ ожесточеннаго въ теченіе 50 минутъ боя. Если первая имѣла 63 человѣка выбитыхъ изъ строя, то и вторая насчитывала 23 убитыхъ и 27 раненыхъ. «Embuscade», подъ командою капитана Бомпаръ, одинаковой силы съ «Boston», принудила это судно къ бѣгству на глазахъ Нью-Іоркскихъ жителей, сбѣжавшихся на взморье. «Uranie», подъ командою капитана Тартю, въ горячемъ дѣлѣ привело британскій фрегатъ «Thames» въ такое состояніе,

что нѣсколько часовъ спустя, этотъ послѣдній, встрѣченный «Carmagnole», принужденъ былъ спустить флагъ, не имѣя силъ сдѣлать ни одного выстрѣла.

Первый одиночный бой, въ которомъ выяснилось глубокое незнаніе и неопытность нашихъ офицеровъ и экипажей, было сраженіе «Réunion» и «Crescent», почти одинаковой силы. Черезъ 2 часа послѣ сраженія, французское судно принуждено было спустить флагъ; его экипажъ насчитывалъ 33 убитыхъ и 48 раненыхъ, тогда какъ его противникъ не имѣлъ ни одного раненаго и ни одного снаряда въ корпусѣ судна! При такихъ условіяхъ всякій бой становился невозможенъ.

Если конвентъ и его представители въ портахъ, увлекаемые своими страстями, и произвели тогда столько кровавыхъ беззаконій, за то ихъ энергичные декреты запечатлѣлись изумительною дѣятельностью по вооруженію судовъ и въ работахъ всякаго другого рода. Въ Брестѣ Жанъ-Бонъ-Сантандре обнародовалъ два постановленія, дѣйствительно полезныхъ для дисциплины и обученія матросовъ. Именно, онъ создалъ въ разныхъ мѣстностяхъ школы стрѣльбы и на нѣсколькихъ судахъ—школы марсовыхъ. Въ прокламаціи къ офицерамъ онъ не побоялся заклеймить въ очень сильныхъ выраженіяхъ смѣшныя претензія и чувства низкой зависти, которыя онъ замѣтилъ у многихъ изъ нихъ, точно также какъ и позорныя ходатайства, съ которыми къ нему надоѣдали и которыми онъ былъ заваленъ. Въ Тулонѣ была такая же дѣятельность, но, къ несчастью, слишкомъ лихорадочная и необдуманная, чтобы могли получиться тѣ результаты, на которые разсчитывали. При всемъ томъ этотъ чудный портъ скоро возсталъ изъ своихъ развалинъ. Черезъ 20 дней, послѣ того какъ его очистили англичане и ихъ союзники, тамъ занимались уже исправленіемъ и вооруженіемъ судовъ, которыя уцѣлѣли отъ пожара и 5 мѣсяцевъ спустя, 4 іюня 1794 года, 7 кораблей и 9 фрегатовъ стояли уже на рейдѣ, готовые вступить подъ паруса.

Въ это время наши приморскіе города и, даже можно сказать, вся Франція умирали отъ голода. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ поэтому ожидали прибытія безчисленнаго конвоя купеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, который долженъ

былъ прибыть изъ Америки, подъ прикрытіемъ 2-хъ кораблей и 4 фрегатовъ. Британское адмиралтейство, въ точности увѣдомляемое обо всѣхъ подробностяхъ, относительно передвиженія нашихъ морскихъ силъ, послало караулить проходъ этого конвоя флотъ, состоящій изъ 26 кораблей подъ командою адмирала Гоу. Французское правительство, съ своей стороны, для защиты конвоя выслало собранный въ Брестѣ флотъ изъ 27 кораблей. Начальникомъ его былъ контръ-адмиралъ Вилларе Жуаёзъ, бывшій лейтенантъ стараго флота, внезапно повышенный на этотъ высокій постъ. Жанъ-Бонъ-Сантандре ушелъ вмѣстѣ съ нимъ на кораблѣ «la Montagne». Несомнѣнно, что у Вилларе не хватало необходимой опытности для управленія такимъ флотомъ, но онъ не былъ, какъ объ немъ писали, офицеромъ «заурядныкмъ и неизвѣстнымъ». Мы видѣли, какъ командуя корветомъ «Naïade», подъ начальствомъ Сюфрена, онъ выдержалъ великолѣпный бой съ британскимъ кораблемъ: знаменитый же начальникъ нашей Остъ-Индской эскадры относился къ нему съ большимъ уваженіемъ, а это была не малая честь. Два офицера въ генеральскихъ чинахъ, находившіеся въ этомъ флотѣ подъ его начальствомъ, имѣли тоже не мало достоинствъ. Франсуа Буве, также какъ и Вилларе, служилъ въ эскадрѣ Сюфрена; второй же изъ нихъ, Нѣлли, бывшій передъ революціей только въ чинѣ су-лейтенанта, выказалъ впослѣдствіи выдающіяся способности при выполненіи возлагавшихся на него порученій.

Нельзя было сказать того же относительно всѣхъ капитановъ, командовавшихъ кораблями этого флота. «На флотѣ большой энтузіазмъ», писалъ Жанъ-Бонъ-Сантандре 24-го мая 1794 года, «и среди большинства капитановъ много знаній, но за то между ними есть 3 или 4 человѣка такихъ, что невѣжество ихъ ниже всякаго описанія». 24 октября Вилларе такъ опредѣлялъ командира одного изъ своихъ кораблей: «Человѣкъ онъ ничтожный, служитъ только посмѣшищемъ своихъ офицеровъ и команды».

Послѣ этой оцѣнки, къ несчастью, очень оправдавшейся относительно нѣкоторыхъ капитановъ, можно составить себѣ представленіе, каковы были и чего стоили многіе изъ низшихъ

офицеровъ. Экипажи, мало обученные и укомплектованные людьми чуждыми морскому дѣлу, все же были сравнительно выше состава офицеровъ. Между ними насчитывалось порядочное количество хорошихъ матросовъ и даже было нѣсколько канонировъ. Большинство было одушевлено тѣмъ же патріотическимъ жаромъ, который увлекалъ на границы нашихъ бравыхъ солдатъ. Наконецъ, строгія и суровыя мѣры, принятыя конвентомъ, водворили нѣкоторую дисциплину на нашихъ корабляхъ.

Что касается до матеріальной части, то она была уже не такова, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но всетаки вооруженіе и ремонтъ судовъ могли производиться удовлетворительно.

Къ нашему благополучію, флотъ адмирала Гоу во всѣхъ своихъ частяхъ не представлялъ полнаго совершенства. Собранные на скорую руку изъ всего того, что только нашлось въ англійскихъ портахъ, экипажи его не имѣли времени закончить свое полное обученіе. Офицеры были храбры и опытны, но много капитановъ было заражено духомъ самостоятельности и завистью, что конечно должно было сильно стѣснять планы ихъ искуснаго адмирала.

Оба флота замѣтили другъ друга 28 мая 1794 года. Къ вечеру начался очень оживленный бой между нашими послѣдними судами и авангардомъ адмирала Гоу. Съ каждой стороны было выведено изъ строя по одному кораблю и они должны были отдѣлиться отъ своихъ флотовъ. На слѣдующій день произошло дѣло болѣе серіозное, которое однако же не превратилось въ генеральное сраженіе. Оба адмирала маневрировали очень искусно, но нѣкоторые ихъ капитаны очень плохо ихъ поддерживали; въ концѣ концовъ, Вилларе потерялъ преимущество въ вѣтрѣ, которое онъ имѣлъ утромъ, и 3 его корабля были такъ сильно повреждены въ сраженіи, что должны были отъ него отдѣлиться. Вмѣсто нихъ 30 мая его догнало такое же число судовъ, состоявшихъ передъ этимъ въ отрядѣ подъ начальствомъ Ніелли. Такимъ образомъ французскій адмиралъ имѣлъ возможность выставить 26 кораблей противъ 25 кораблей своего противника.

*

1 іюня (13 prairial) Лордъ Гоу рѣшился дать рѣшительное сраженіе. Около 8 ч. утра онъ отдалъ приказъ своимъ судамъ всѣмъ идти на перерѣзъ линіи непріятеля. Но многіе изъ его капитановъ плохо поняли, или плохо исполнили его намѣреніе. Въ то время какъ одна часть обоихъ флотовъ находилась въ нестройной схваткѣ, другая часть держалась внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, и между нашими кораблями были даже такіе, которые почти не участвовали въ сраженіи. Около 10 часовъ, по 12 кораблей изъ каждаго флота были отчасти, или даже совершенно лишены мачтъ; на наше несчастье, тѣ изъ нашихъ судовъ, которыя непріятельскимъ огнемъ лишены были своихъ парусовъ, находились далеко на вѣтрѣ отъ главныхъ силъ нашего флота и поворотъ на другой галсъ, приказанный Вилларе для ихъ выручки, былъ исполненъ не всѣми и не съ разу. Этотъ маневръ спасъ все-таки 4 французскихъ корабля, 6 же другихъ были взяты непріятелемъ, хотя и защищались съ большою энергіей; «le Vengeur du peuple» даже затонулъ послѣ геройской защиты. Часть англійскаго флота была тоже значительно повреждена, такъ что адмиралъ Гоу не могъ рѣшиться начать и выиграть новое сраженіе. Оба флота разошлись.

Вилларе въ этотъ день безусловно исполнилъ свой долгъ въ предѣлахъ возможнаго, Жанъ-Бонъ-Сантандре также держалъ себя съ большимъ мужествомъ, и хотя объ этомъ говорили въ обратномъ смыслѣ, но мы имѣемъ доказательства, что это не такъ. Къ несчастію, молодому французскому адмиралу было не по силамъ сражаться съ такимъ старымъ практикомъ, какимъ былъ адмиралъ Гоу; впрочемъ, всѣ таланты и дарованія французскаго адмирала не могли бы осилить чрезвычайную бездарность нѣкоторыхъ изъ его подчиненныхъ. Мы говорили уже, что такое были капитаны французскаго флота, изъ которыхъ многіе вскорѣ послѣ этого были преданы военному суду и отрѣшены отъ должностей. Съ другой стороны, если сравнивать цифры убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи 13 prairial'я — около 1200 человѣкъ у англичанъ и 3000 у французовъ — то надо сознаться, что наша артиллерія дѣйствовала гораздо хуже, чѣмъ непріятельская.

Послѣ сраженія лордъ Гоу направился въ Англію, а адмиралъ Вилларе ко входу въ Брестъ, гдѣ 11 іюня онъ и сталъ на якорь. На слѣдующій день къ нему присоединился ожидаемый конвой изъ Америки. Этотъ конвой прошелъ по тому мѣсту, гдѣ было сраженіе 13 преріаля, двумя днями позже послѣ встрѣчи обоихъ флотовъ. Онъ былъ спасенъ, вопреки тому, что объ этомъ писали, только благодаря выходу французскаго флота и происшедшему сраженію.

Какъ только наши корабли пришли въ Брестъ, тамъ началась необычайная дѣятельность, эти исправить, а другіе привести въ готовность выйти въ море; но въ порту ничего не было: вооружались очень плохо, или даже не вполнѣ, въ магазинахъ была такая нищета, что 29 декабря 1794 г., когда Вилларе съ 35 кораблями вышелъ изъ порта, то многіе изъ его судовъ имѣли запасъ провизіи едва на 15 дней. Застигнутый безпрерывными непогодами, флотъ потерялъ одинъ корабль въ проливѣ Бреста; три другихъ погибли въ морѣ; «Neptune» подвергся той же участи, выбросившись на берегъ, и многіе другія суда, очень поврежденныя, укрылись тамъ, куда загнало ихъ вѣтромъ; остальной же флотъ, 3 февраля 1795 года, возвратился въ Брестъ съ расшатанными корпусами, съ поломаными мачтами и съ непомѣрнымъ количествомъ больныхъ.

Если необходимость защитить большой конвой изъ Америки и оправдывала первый выходъ нашего флота въ море, то никакой серіозной причины не было для второго. Таже ошибка, тѣмъ не менѣе, была сдѣлана еще разъ 6 мѣсяцевъ спустя. Уходя отъ 5 кораблей, которыми командовалъ англійскій вице-адмиралъ Корнваллисъ, французскій контръ-адмиралъ Венсъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ только 3 корабля, укрылся подъ Белыизлемъ. Пользуясь благопріятными обстоятельствами вѣтра и приливного теченія, онъ могъ бы, несмотря на бдительность врага, добраться до Лоріана; тѣмъ не менѣе, бывшіе тогда представители власти въ Брестѣ рѣшили, что адмиралъ Вилларе-Жуаезъ долженъ выйти изъ этого порта съ 9 кораблями, чтобы выручить отрядъ Венса. Наша эскадра вступила подъ паруса, имѣя на этотъ разъ провизіи не болѣе, какъ на 15 дней. До встрѣчи еще съ непріятелемъ она соединилась близъ Груа

съ кораблями, стоявшими подъ Бельизлемъ, которые, съ своей стороны, рѣшились наконецъ сняться съ якоря. Это послѣднее обстоятельство доказало ясно всю безполезность выхода Вилларе. Между тѣмъ вскорѣ былъ замѣченъ отрядъ Корнваллиса, который и обратился въ бѣгство отъ нашей эскадры. Не смотря на плохое состояніе нашихъ кораблей, большая часть ихъ ходила лучше англійскихъ. Такимъ образомъ, эти послѣдніе были атакованы очень энергично 2 или 3 французскими кораблями, но остальные корабли поддержали ихъ такъ слабо, что англичане успѣли уйти.

Черезъ четыре дня, 22 іюня 1795 года, за 12 кораблями Вилларе въ свою очередь гналось 17 кораблей подъ командой Лорда Бридпорта. Отступленіе нашей эскадры вскорѣ превратилось въ настоящее бѣгство. — Надо замѣтить, что наши экипажи не были вполнѣ укомплектованы, а къ этому еще прибавилось такое громадное число больныхъ, что во время артиллерійскихъ тревогъ на многихъ корабляхъ должны были артиллерійскую прислугу переводить по очереди отъ одного орудія къ другому. Сообразно съ новымъ постановленіемъ, которое было только возобновленіемъ печальнаго закона, отданнаго вслѣдствіе несчастнаго сраженія при Доминикѣ, случившагося 12 апрѣля 1782 года, Вилларе и два его флагмана должны были передъ началомъ боя, перенести свои флаги на фрегаты. Вслѣдствіе этого, трудности управленія флотомъ для нихъ значительно увеличились. — «Незнаніе и отсутствіе дисциплины у многихъ капитановъ, — чтобы не сказать болѣе этого», писалъ капитанъ Трудъ въ своихъ «Batailles navales», «парализовали всѣ мѣры, предпринимаемыя главнымъ начальникомъ. Его сигналы и приказанія, даже тѣ, которыя онъ отдавалъ лично въ рупоръ, оставались не исполненными; каждый форсировалъ парусами и всѣ наперерывъ торопились добраться до порта». Въ концѣ концовъ, передъ входомъ въ Лоріанъ французская эскадра потеряла три корабля, которые сдались англичанамъ послѣ славной защиты.

Въ Средиземномъ морѣ наши морскія силы терпѣли неудачи, благодаря тѣмъ же разрушавшимъ все законамъ, той же

неосмотрительности и тѣхъ же недостатковъ. Въ началѣ 1795 года собрана была на Тулонскомъ рейдѣ эскадра, силою въ пятнадцать линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Мартинъ. Это былъ храбрый офицеръ, происходившій изъ лоцманскихъ начальниковъ, умный, сравнительно образованный, не безъ опытности, съ морскимъ глазомъ, но всетаки не подходящій для такого высокаго назначенія, которое онъ получилъ. Передъ выходомъ изъ Тулона онъ заявлялъ, что не ручается, при первомъ же штормѣ, за цѣлость и безопасность многихъ кораблей, которые были очень плохо исправлены и очень дурно вооружены; его не слушали. Матросы его были едва одѣты; сами офицеры находились въ такой бѣдности, что просили, какъ милости, разрѣшить имъ воспользоваться одеждами изъ складовъ имущества эмигрантовъ. Наконецъ, личнаго состава было такъ мало, что должны были комплектовать экипажи солдатами и изъ 12000 человѣкъ, насчитывавшихся въ эскадрѣ, 7500 никогда не бывали въ морѣ.

1 марта 1795 года контръ-адміралъ Мартинъ снялся съ якоря. По случаю отдѣленія «Mercure», который потерялъ свою гротовую стеньгу, онъ имѣлъ не болѣе 14 кораблей, когда, 13 марта, встрѣтилъ въ Генуэскомъ заливѣ, у мыса Ноли, англійскій флотъ адмирала Готама, равной съ нимъ силы, т. е. въ 14 кораблей. Въ этотъ день, въ 8 ч. утра, 74-хъ пушечный корабль «Ça-ira» навалилъ на своего передняго мателота и потерялъ 2 стеньги. — Въ этотъ день хотя и была перестрѣлка между обоими флотами, но незначительная. На слѣдующую ночь единственный трехъ-дечный корабль французскаго флота, «Sans-Culottes», потерпѣлъ аварію и оставилъ Мартина, который, согласно прискорбному рѣшенію, о которомъ мы уже упоминали по поводу дѣла у Груа, вмѣстѣ съ правительственнымъ комиссаромъ Летурнеромъ переѣхалъ на фрегатъ.

14 марта, на разсвѣтѣ, «Ça-ira», на буксирѣ у «Censeur» тоже 74-хъ пушечнаго корабля, былъ подъ вѣтромъ на значительномъ разстояніи отъ другихъ французскихъ кораблей. По случаю этого обстоятельства, англійскіе корабли «Captain»

и «Bedford», замѣненные впослѣдствіи другими, имѣли возможность совершенно избить «Censeur» и «Ça-ira», которые и сдались послѣ упорной защиты. Адмиралъ Мартинъ отдалъ приказъ своей эскадрѣ помочь этимъ двумъ судамъ, но, не имѣя возможности лично вести туда свою эскадру, такъ какъ его флагъ развивался на тихоходномъ фрегатѣ, ему пришлось только видѣть свои сигналы плохо понятыми или плохо исполненными. Такимъ образомъ въ результатѣ сраженіе окончилось потерею для республики двухъ кораблей.

По прибытіи въ Тулонъ эскадра контръ-адмирала Мартина увеличилась 6-ю кораблями, не задолго передъ тѣмъ прибывшими изъ Бреста. Въ экипажахъ всѣхъ судовъ, находящихся въ его распоряженіи, насчитывалось такое огромное количество больныхъ, что не знали куда ихъ помѣстить. Пришлось устроить подъ тентами походный госпиталь, который почти сейчасъ же оказался наполненнымъ 1400 человѣками больныхъ цингой или ранеными. Вскорѣ на корабляхъ, собранныхъ въ Тулонѣ, по случаю болѣзней и побѣговъ не хватало около 7000 человѣкъ!

Вожаки крайней партіи какъ разъ воспользовались этимъ моментомъ, чтобы произвести волненіе среди портовыхъ рабочихъ и даже потребовать прибытія военнаго отряда, чтобы усмирить возстаніе; случай этотъ, къ несчастью, произвелъ окончательное разстройство среди командъ нашего флота. Чтобы отвлечь команды отъ этихъ пагубныхъ наущеній, хотѣли отправить въ море суда, но въ магазинахъ ничего не было и кромѣ того, на каждомъ изъ 19 кораблей, снявшихся 7-го іюня 1795 года съ якоря, подъ командою контръ-адмирала Мартина, не хватало по 100 человѣкъ команды противъ дѣйствительной комплектаціи. Двое изъ этихъ судовъ возвратились въ Тулонъ, одно потому, что корпусъ его находился въ очень плохомъ состояніи и корабль не могъ держаться въ морѣ, другой—по случаю аварій, полученныхъ имъ при столкновеніи. 13-го іюля, у острововъ Гіерскихъ, арріергардъ нашего флота, за которымъ гналось 23 корабля адмирала Готама, выдержалъ съ этими послѣдними горячую перестрѣлку, которая закончилась сож-

женіемъ французскаго корабля «Alcide». Сами англичане замѣчали, что наши канониры цѣлились слишкомъ высоко и теряли такимъ образомъ даромъ большее число своихъ снарядовъ. Возведенныя въ строгую систему, и при томъ совершенно ложную, правила такой наводки орудій въ теченіи долгаго времени были одною изъ главнѣйшихъ причинъ пораженій, испытываемыхъ нашими судами.

Краткій обзоръ тѣхъ нѣсколькихъ встрѣчъ, случившихся между фрегатами и мелкими судами въ теченіи 1794 и 1795 годовъ, покажетъ все это совершенно ясно.

23-го апрѣля 1794 года, отрядъ изъ 5 англійскихъ фрегатовъ, подъ начальствомъ коммодора Уорена, гнался, догналъ и принудилъ принять сраженіе французскій отрядъ, состоящій изъ 3-хъ фрегатовъ и одного корвета, которыми начальствовалъ капитанъ Десгарсо; въ концѣ концовъ, послѣ ряда горячихъ схватокъ три нашихъ судна были взяты въ плѣнъ. Англійскія суда потерпѣли серіозныя аваріи въ своемъ рангоутѣ, но насчитывали только 9 убитыхъ и 22 раненыхъ, тогда какъ въ нашихъ командахъ было выбито изъ строя по меньшей мѣрѣ 200 человѣкъ. Тѣ-же результаты получились въ неопредѣленномъ, но очень славномъ для нашего оружія дѣлѣ, когда 36 и 40 пушечные фрегаты «Prudente» и «Cybile», сопровождаемые военнымъ бригомъ и корсаромъ, дали, 19-го октября, близъ Иль-де-Франса сраженіе англійскимъ судамъ въ 60 и 50 орудій, «Centurion'у» и «Diomède'у». Эти послѣднія отступили съ очень поврежденнымъ рангоутомъ, но потеряли только 3 человѣка убитыми и 23 ранеными, тогда какъ наши фрегаты насчитывали 36 убитыхъ и 87 раненыхъ. Вотъ два сраженія, еще болѣе характерныя съ разсматриваемой нами точки зрѣнія. Въ ночь, съ 5-го на 6-ое января 1795 года, англійскій фрегатъ «Blanche», послѣ жестокаго боя, взялъ французскій фрегатъ «Pique», такой-же силы; первый имѣлъ только 8 убитыхъ и 21 раненаго, второй—76 убитыхъ и 110 раненыхъ; при этомъ оба они потеряли большую часть своего рангоута. 10-го апрѣля того-же года, англійскій фрегатъ «Astraea» взялъ въ плѣнъ французскій фрегатъ «Gloire»; побѣда эта

стоила ему только одного убитаго и 7 раненыхъ, тогда какъ мы оплакивали потерю 40 человѣкъ! Какимъ образомъ можно было ожидать какого-либо успѣха отъ нашихъ судовъ, если офицеры ихъ, глухіе къ жестокимъ урокамъ опыта, вдалбливали въ головы канонирамъ, очень уже неопытнымъ, самыя ложныя правила стрѣльбы?

ГЛАВА III.

Морская война во времена директоріи.

Заключеніе мира съ разными державами; союзъ Франціи съ Испаніей и Голландіей. — Плачевное состояніе французскаго флота; мѣры, принятыя директоріей его къ реорганизаціи. — Неудача первой экспедиціи въ Ирландію. — Одиночныя сраженія 1796 и 1797 года; характеристика ихъ. — Испанскій флотъ и морское сраженіе при мысѣ С. Винцентъ. — Голландскій флотъ и морское сраженіе при Кампердоунѣ. — Египетская экспедиція; Брюэйсъ и Нельсонъ. Абукирское сраженіе. — Злополучія второй Ирландской экспедиціи. — Одиночный бой. — Кампанія адмирала Брюи въ Средиземномъ морѣ. — Кампанія адмирала Серсей въ моряхъ Индіи. — Капитанъ л'Ермитъ.

Въ эпоху, о которой мы поведемъ теперь рѣчь, побѣды, одержанныя французскими арміями, укрѣпили торжество республики. Въ 1795 году, 5-го апрѣля, былъ подписанъ миръ съ Пруссіей; 16-го мая Голландія вступила въ союзъ съ Франціей противъ Англіи, а впослѣдствіи и Испанія послѣдовала ея примѣру. Политическія условія, слѣдовательно, очень измѣнились въ пользу Франціи: къ несчастью, французскій флотъ, по состоянію, въ которомъ онъ тогда находился, не могъ воспользоваться этими выгодами. Разрушительныя мѣры, принятыя представителями Франціи, вмѣшательство муниципалитета и народныхъ собраній въ дѣла флота, жестокія смуты, царившія до того въ странѣ, неспособность министровъ и ихъ совѣтниковъ, неопытность и недостатокъ дисциплины въ матросахъ, нехватка, а часто и полное отсутствіе необходимаго матеріала для поддержанія столь большого флота, вотъ тѣ причины, совокупность которыхъ дала результаты, какихъ и надо было ожидать.

Въ то время какъ британскій флотъ смѣло шелъ по пути быстраго прогресса, французскій флотъ коснѣлъ въ рамкахъ упрямой рутины. Имѣя такихъ инженеровъ, какъ Сане, Форфэ,

Шевильяръ, въ французскихъ портахъ спускали суда, обводы которыхъ не оставляли желать ничего лучшаго, «но корпусъ ихъ», писалъ комендантъ Трудъ, «перегруженъ. рангоутъ такихъ размѣровъ, что часто въ морѣ невозможно было его смѣнять; паруса малы и такъ выкроены, что терялась значительная часть парусности; а что касается до такелажа, то онъ былъ еще того хуже: скудность матеріала заставляла употреблять все то, что попадало подъ руку; начиная со дня объявленія войны и вплоть до дня заключенія мира, не умолкали жалобы на дурное качество снастей».

Въ нашей артиллеріи незамѣтно было прогресса. На судахъ хотѣли ввести въ употребленіе раскаленныя ядра. Говорятъ, что въ сраженіи у Гіерскихъ острововъ, одинъ изъ этихъ снарядовъ, накаленный въ ревербирной печи, поджогъ корабль «Alcide»; что касается до усовершенствованій артиллеріи относительно скорости заряжанія, мѣткости, удобства наводки и воспламененія заряда, то объ этомъ никто и не помышлялъ. Величайшая неурядица царила при употребленіи ручного оружія: на суда часто сдавались пули несоотвѣтствующаго ружьямъ калибра. Пистолеты были крайне тяжелы. Сабли разныхъ образцовъ, большею частью кривыя и непомѣрно длинныя. Боевыхъ фонарей было недостаточно и они плохо освѣщали батареи. Наконецъ, самое приготовленіе къ бою требовало много времени, по случаю хлопотъ съ камбузомъ, буфетомъ и разными другими слишкомъ сложными внутренними размѣщеніями корабля.

Когда конституціей III года была дана республикѣ новая форма правленія, то директорія въ посланіи своемъ, отъ 3-го декабря 1795 года, къ совѣту 500 изображаетъ въ такомъ видѣ состояніе флота: «Флотъ нашъ униженъ, разбитъ и блокированъ въ нашихъ портахъ, лишенъ провіанта и всякаго рода запасовъ; неповиновеніе его разъѣдаетъ, невѣжественность же его принижаетъ, вотъ въ какомъ положеніи нашли флотъ тѣ люди, которымъ вы поручили управленіе страной».

Однако, еще до своего распущенія, конвентъ, декретами отъ 24-го и 25-го октября 1795 года, сдѣлалъ попытку преобразовать флотъ. Къ сожалѣнію, первый изъ этихъ актовъ, опредѣлявшій службу въ портахъ и адмиралтействахъ,

не отрѣшился отъ прискорбной системы антагонизма военной власти съ администраціей, умаливъ значеніе первой еще болѣе, чѣмъ то сдѣлали предшествующіе декреты. Военные чины почти совершенно были исключены изъ административнаго совѣта, состоявшаго при каждомъ портѣ. Новые законы постановили: корпусъ судовыхъ офицеровъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ учрежденъ въ предшествующіе годы упразднить, замѣнивъ его *государственнымъ военнымъ флотомъ* (marine militaire de l'Etat), въ составъ котораго входятъ гардемарины не офицерскаго чина, 600 мичмановъ, 400 лейтенантовъ, 180 капитановъ фрегатовъ, 100 корабельныхъ капитановъ (capitaine de vaisseau), подраздѣленныхъ на два класса, 50 дивизіонныхъ начальниковъ, 16 контръ-адмираловъ и 8 вице-адмираловъ. Пришли, наконецъ, къ сознанію, что военный и коммерческій флотъ двѣ вещи разныя.

Министру флота и колоній Трюгэ было поручено составленіе новыхъ кадровъ. Онъ поспѣшилъ вернуть на службу офицеровъ, произвольно отрѣшенныхъ отъ должности только потому, что они были аристократы, или подозрительны. Къ сожалѣнію, ему приходилось дѣлать не всегда справедливыя исключенія, и оставлено было множество офицеровъ, которые скорѣй были-бы болѣе на мѣстѣ въ торговомъ флотѣ. Какъ-бы то ни было, но системой правильнаго производства въ чины, подробно изложенной въ новомъ уставѣ, достигалось важное условіе: двери главнаго морскаго штаба были закрыты интриганамъ и неспособнымъ, огромное число которыхъ успѣло уже проскользнуть туда, благодаря эластичности роковыхъ декретовъ учредительнаго и законодательнаго Собраній и самаго же Конвента. Затѣмъ въ замѣнъ матросовъ-комендоровъ, къ крайнему сожалѣнію упраздненныхъ, была организована морская артиллерія, по численности вполнѣ удовлетворявшая всѣмъ требованіямъ.

Но французскій флотъ уже жестоко пострадалъ отъ трехлѣтней неравной борьбы. Онъ потерялъ 33 линейныхъ корабля, 40 фрегатовъ и болѣе 60 судовъ низшаго ранга отъ измѣны, крушеній, пожаровъ и въ сраженіяхъ съ непріятелемъ. Новыя постройки, исполненныя, несмотря на недостатокъ въ ра-

бочихъ, матеріалахъ и на неурядицы, царившія въ французскихъ портахъ, не могли замѣнить всѣ эти потери.

Такъ начался 1796 годъ. Въ это время все улыбалось французскому правительству подъ восходящей звѣздой Бонапарта. Союзъ, заключенный Франціей съ Англіей, долженъ былъ заставить Англію очистить Корсику и Средиземное море. Генералъ Гошъ, располагая арміей въ 100000 человѣкъ, распредѣленныхъ вдоль прибрежья океана, захотѣлъ воспользоваться частью ея и перенести войну на непріятельскую почву. Какъ члены директоріи, такъ и министръ Трюгэ, большой пріятель генерала, одобрили его планъ, и въ Брестѣ весьма дѣятельно приступили къ снаряженію грозной экспедиціи въ Ирландію.

Но проектъ этотъ пришелся не по вкусу, и арміи, и флоту. Солдаты и матросы дизертировали и скрывались, чтобы только не попасть на суда, предназначенныя къ отплытію въ Ирландію. Генералъ Гошъ съ высокомѣріемъ юнаго, всегда побѣдоноснаго капитана, удивлялся, что флотъ не могъ въ сутки передѣлать солдатъ и крестьянъ, которыхъ ему дали, въ настоящихъ матросовъ. «Недостаетъ марсовыхъ», воскликнулъ онъ, «да кто же мѣшаетъ сдѣлать ихъ на Брестскомъ рейдѣ»?

Вилларе Жуаезъ, командовавшій морскимъ отрядомъ, какъ морякъ, понималъ трудность подобнаго предпріятія и даже не скрывалъ своего мнѣнія передъ министромъ; тогда его смѣнили и замѣнили Мораромъ де Галь. Но кажется, эта перемѣна не устранила препятствія, ибо Гошъ пишетъ своему другу Трюгэ, уже послѣ совершившейся смѣны начальника морского отряда: «Что такое флотъ? Хорошая задача. Сохрани меня Богъ, когда нибудь вмѣшаться! Какой странный составъ! Огромное туловище съ разъединенными, безсвязными частями; всюду противорѣчія; организованная недисциплинарность въ военной корпораціи и если прибавить сюда надменное невѣжество и глупое чванство, то вы получите полную картину флота.—Бѣдный Мораръ де Галь, онъ уже постарѣлъ на 20 лѣтъ, какъ мнѣ его жаль»!...

Экспедиція была готова только 15-го декабря 1796 года, и флотъ вышелъ изъ Бреста. Онъ состоялъ изъ 17 кораблей,

14 фрегатовъ, 6 корветовъ или авизо, 6 грузовыхъ судовъ и 20 транспортовъ, на которыхъ въ общей сложности помѣстилось 22000 войска. Въ первую же ночь перехода, отрядъ раздѣлился на нѣсколько группъ; одни суда не замѣтили, или не поняли сигналовъ адмирала, другія были введены въ заблужденіе сигналами, которые имъ дѣлалъ англійскій фрегатъ. Главная часть экспедиціи, подъ начальствомъ адмирала Буvэ, добралась безъ особыхъ приключеній до бухты Бентри, но изъ за скверной погоды и нерѣшительности начальниковъ высадка не состоялась. И такъ какъ въ добавокъ запасовъ было всего на двѣ недѣли, то Буве 29-го декабря направился обратно въ Брестъ. Два дня спустя, другая группа судовъ стала на якорь въ той же бухтѣ, но по тѣмъ же вышеизложеннымъ причинамъ тотчасъ же опять вышла въ море и направилась къ мѣсту своего отплытія. Проблуждавъ нѣсколько дней въ поискахъ за своими разрозненными силами, и едва не попавъ въ руки непріятеля, Морарь де Галь и генералъ Гошъ, находившіеся оба на фрегатѣ «Fraternité», побоялись также очутиться безъ припасовъ и вернулись въ Брестъ. Въ общемъ, всѣ французскія боевыя суда благополучно достигли портовъ Франціи, за исключеніемъ двухъ фрегатовъ, которые потекли и затонули, одного, который былъ выброшенъ на берегъ въ Ирландіи, одного взятаго въ плѣнъ англичанами и корабля «Les droits de l'homme», погибшаго въ бухтѣ Одіернъ послѣ славнаго боя.

Такъ кончилась Ирландская экспедиція. Республиканскій флотъ могъ считать себя счастливымъ, что потерялъ только 5 или 6 судовъ изъ тѣхъ 43-хъ, которыя онъ такъ опрометчиво выслалъ въ море съ отвратительной командой, расшатанными кузовами, заплатанными мачтами, перегруженныя массой войска, съ провіантомъ всего на три недѣли, и къ тому же въ самое скверное время года для перехода моремъ, по которому все еще сновали по всѣмъ направленіямъ непріятельскія эскадры; — при всемъ томъ, флотъ этотъ долженъ былъ совершить высадку на опасномъ берегу, гдѣ каждый моментъ онъ могъ встрѣтиться съ превосходными силами непріятеля. По истинѣ, это была одна изъ самыхъ дерзко смѣлыхъ затѣй французскихъ

правителей, а между тѣмъ эта эпоха породила не мало высокомѣрныхъ и сумасбродныхъ идей. Какъ уже было упомянуто, корабль «Fraternité», на которомъ находились оба начальника экспедиціи, почти все время плавалъ отдѣльно отъ другихъ судовъ экспедиціи. Тѣмъ не менѣе, по возвращеніи этого фрегата во Францію, опять таки не Морарь де Галь, а генералъ Гошъ имѣлъ притязаніе указать министру Трюгэ о морскихъ офицерахъ, которыхъ слѣдовало смѣнить или же повысить по службѣ: «Смѣните, безъ исключенія, всѣхъ, кто держится партіи Вилларе Жуаёзъ, назначьте и выдвигайте тѣхъ офицеровъ, таланты и преданность которыхъ къ дѣлу *я замѣтилъ* — и я готовъ опять идти въ море». Подобное письмо не нуждается въ коментаріяхъ. Бонапартъ, кажется, не лучше генерала Гоша сознавалъ затрудненія, на которыя наталкиваешься, преобразовывая флотъ съ такой поспѣшностью.

Эскадра, снаряженная для перевозки войска генерала Гошъ въ Ирландію, была единственная, которая вышла изъ портовъ Франціи въ теченіи 1796 и 1797 года. Эти года, слѣдовательно, прошли безъ новыхъ столкновеній французскихъ судовъ съ англійскими. Краткій разборъ, происшедшихъ въ то время стычекъ крейсеровъ обѣихъ націй, дастъ намъ возможность прослѣдить результаты того двоякаго движенія, на которое мы уже указывали, а именно, на движеніе непрерывнаго прогресса въ организаціи британскаго флота и ярко выступавшаго упадка французскаго фтота.

20-го апрѣля, фрегатъ «Virginie», подъ командою смѣлаго и ловкаго капитана Бержера, долго защищался противъ англійскаго судна «Indefetigable», подъ командою коммодора Пелью, и сдался только тогда, когда на мѣсто битвы подоспѣли два англійскихъ фрегата. Несмотря на прекрасное маневрированіе, на «Virginie» оказалось 15 убитыхъ и 27 раненыхъ, между тѣмъ на англійскомъ суднѣ ни одного человѣка не выбыло изъ строя. 8-го іюня «Tamise», имѣя 50 человѣкъ убитыми, былъ взятъ «Santa Margarita», имѣвшій только 5 раненыхъ; «Tribune», имѣя такую же потерю, спустила флагъ передъ «l'Unicorn», на которомъ никто даже не былъ задѣтъ, а между тѣмъ капитанъ Мульстонъ весьма искусно маневрировалъ! Въ ночь,

съ 3-го на 4-е іюня, «Proserpine» должна была сдаться «Dryad», потому что на ней оказалось 30 убитыхъ и 45 раненыхъ, а у противника только 9 человѣкъ выбыло изъ строя. 13-го января 1797 года, корабль «Droits de l'homme», принадлежавшій къ Ирландскому отряду, одиноко возвращался во Францію и былъ настигнутъ кораблемъ «Indefatigable» и фрегатомъ «Amazon». Искусный капитанъ Лакроссъ, только что потерявшій марселя во время шквала, геройски защищался до самаго того момента, когда его выбросило на берегъ въ Одіернской бухтѣ, почти одновременно съ фрегатомъ «Amazon». Экипажъ его потерялъ 103 чел. убитыми и 50 ранеными, между тѣмъ у противника пострадало отъ огня не болѣе 60 человѣкъ. Наконецъ, въ ночь на 21-ое декабря 1797 года, фрегатъ «Néréide», имѣя 20 человѣкъ убитыми и 50 ранеными, былъ взятъ «Phoebé», отдѣлавшимся 3-мя убитыми и 10-ю ранеными.

Несмотря на неудачу, эти сраженія дѣлаютъ честь французскому оружію, но нельзя того же сказать про нѣкоторые другіе случаи. Такъ напримѣръ: «Variante» былъ взятъ въ плѣнъ англійскимъ фрегатомъ «Révolutionnaire» послѣ краткаго боя, во время котораго значительная часть канонировъ спряталась въ трюмѣ. Двадцати-четырехъ пушечный корветъ «l'Unité», атакованный на Бонскомъ рейдѣ британскимъ фрегатомъ «Inconstant», сдался безъ всякаго сопротивленія. Французскій отрядъ, состоящій изъ 2 фрегатовъ и 4 корветовъ, послѣ непродолжительнаго и вяло веденнаго боя, отступилъ передъ огнемъ 56 пушечнаго англійскаго корабля «Glatton». Наконецъ, жалкій англійскій бригъ, вооруженный 18 орудіями, заставилъ отступить французскій фрегатъ «Médée» съ 36-ю орудіями! Таковы были печальныя послѣдствія ошибокъ республиканскихъ собраній, но и капризная, скептическая и мягкая администрація директоріи не была въ состояніи ихъ исправить.

Вотъ къ какимъ результатамъ привелъ такой порядокъ вещей. Въ теченіи 1796 года, французы не захватили ни одного англійскаго крейсера, между тѣмъ какъ Франція потеряла 6 фрегатовъ и болѣе 20 мелкихъ судовъ, не считая тѣхъ, которыя выбросились на берегъ. Въ теченіи 1797 года, та же абсо-

лютная безнаказанность для англійскихъ крейсеровъ. Если потери Франціи: 1 корабль, 4 фрегата и десятокъ мелкихъ судовъ и кажутся незначительными, относительно предыдущаго года, то единственной причиной такого обстоятельства было то, что очень небольшое число французскихъ судовъ рѣшалось выходить изъ портовъ.

Хотя въ теченіи 1797 года и не было столкновеній между флотами Англіи и Франціи, но значительное количество судовъ союзниковъ Франціи увеличило трофеи, которыя Англія ввела въ свои адмиралтейства.

Испанскій флотъ, съ того времени какъ онъ принималъ доблестное, но полное злоключеній участіе въ войнахъ 1778 года, не шелъ далѣе по пути прогресса. Суда остались такими же тяжелыми, неповоротливыми, съ плохимъ вооруженіемъ и снабженіемъ, какъ и прежде, а большая часть офицеровъ очень неопытна; составъ экипажей былъ самый плачевный. 4-го февраля, англійскій адміралъ Жервисъ съ 15-ю судами, около мыса С. Винцента, засталъ врасплохъ испанскую эскадру, состоящую изъ 25 судовъ, подъ начальствомъ адмирала Донъ Жозефа-де-Кордова; суда эти находились въ полномъ безпорядкѣ; вскорѣ они раздѣлились на двѣ группы, одну въ 16, другую въ 9 судовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга весьма большимъ разстояніемъ. Ловкій и смѣлый Жервисъ немедленно двинулъ въ этотъ промежутокъ свою эскадру, построенную въ правильную тѣсно сомкнутую линію. Нѣсколькихъ залповъ было достаточно, чтобы сбить подъ вѣтеръ болѣе слабую испанскую дивизію, которую велъ вице-адмиралъ Алава. Неопасаясь болѣе ничего съ этой стороны, Жервисъ погнался за 16-ю судами, которыми командовалъ самъ Кордова, и скоро настигъ арріергардъ этихъ судовъ. «Вскорѣ послѣ начала дѣйствія», пишетъ Шевалье въ своей прекрасной «Исторіи французскаго флота», «Кордова, надѣясь, что дымъ скроетъ его движенія, сдѣлалъ попытку соединиться съ вице-адмираломъ Алава. Семидесяти-четырехъ пушечный «Captain», которымъ командовалъ Нельсонъ, преградилъ ему дорогу. Нельсонъ видѣлъ маневръ стодвадцати пушечнаго «Santissima Trinidad», на которомъ находился Кордова, и понялъ цѣль этого маневра. Безъ всякаго

приказанія со стороны своего адмирала, онъ немедленно оставилъ занимаемое имъ мѣсто въ англійской линіи и пошелъ на встрѣчу трехдечному кораблю. Послѣ жаркой схватки, Кордова предоставилъ поле сраженія англійскому семидесятичетырехъ пушечному кораблю и вернулся къ главной части своихъ силъ. Первые выстрѣлы раздались въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра. Въ 5 часовъ вечера испанская эскадра бѣжала къ Кадиксу, оставивъ 4 корабля въ рукахъ англичанъ. Таково было дѣло у мыса С. Винцентъ, при которомъ Нельсонъ показалъ, насколько можетъ способствовать выигрышу морского сраженія смѣлая инпціатива простого капитана, обладающаго вѣрнымъ и быстрымъ глазомъ, энергіей и способностью принимать на себя тяжелую отвѣтственность.

Голландія всегда имѣла хорошихъ моряковъ, но тѣ 20 или 25 линейныхъ кораблей, которые у нея еще оставались, были почти всѣ плохого типа, ветхи и плохо вооружены. 11 октября 1797 года, 14 этихъ жалкихъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала де-Винтеръ, встрѣтились около Кампердоуна съ 16-ю британскими судами, подъ коман ою адмирала Дункана. Имѣя преимущество въ вѣтрѣ, Дунканъ разомъ двинулъ всѣ свои суда, прошелъ вдоль всей линіи голландцевъ и затѣмъ началъ бой, находясь подъ вѣтромъ, почти бортъ о бортъ. Это было повтореніе, или возобновленіе смѣлаго маневра, предпринятаго адмираломъ лордомъ Гоу въ день 13-го преріаля, но только не вполнѣ оконченнаго, благодаря нерѣшительности нѣкоторыхъ англійскихъ капитановъ. Этотъ маневръ доставилъ Дункану блестящій успѣхъ: 9 непріятельскихъ судовъ съ адмираломъ остались въ его рукахъ. Хотя голландцы кромѣ того потеряли еще 1200 человѣкъ убитыми и ранеными, но и потери непріятеля были почти одинаковы, такъ какъ большая часть судовъ вышла изъ боя въ состояніи почти полнаго разрушенія. Этотъ фактъ доказываетъ, что пораженіе батавскихъ моряковъ произошло не отъ неопытности, а отъ неравенства силъ и плохого вооруженія ихъ судовъ.

Въ промежуточное время, между этими двумя великими побѣдами при мысѣ С. Винцентъ и Кампердоунѣ, британскій флотъ вынесъ кризисъ, послѣдствія котораго могли быть

*

ужасны, какъ для него, такъ и для страны, которая съ полнымъ правомъ смотрѣла на флотъ, какъ на свой самый солидный оплотъ. Команды англійскихъ флотовъ въ Ла-Маншѣ и Сѣверномъ морѣ два раза открыто возмущались, и съ великимъ трудомъ удавалось ихъ усмирять. Но счастливая звѣзда, подъ которой сражался врагъ Франціи, захотѣла, чтобы даже эти событія, сами по себѣ весьма прискорбныя, послужили ей въ пользу. Мятежи въ Портсмутской и Темзенской эскадрахъ обратили вниманіе начальствующихъ лицъ англійскаго флота на необходимость значительно улучшить бытъ простыхъ матросовъ, съ которыми до этого обращались недостойно, и укрѣпить дисциплину, какъ среди офицеровъ, такъ и среди командъ. Тогда цѣлымъ рядомъ мѣръ непреклонно строгихъ, но полезныхъ какъ здоровью, такъ и благосостоянію моряковъ, знаменитый Жервисъ подготовилъ почву для новыхъ побѣдъ, которыя и долженъ былъ одерживать адмиралъ, къ замѣчательнымъ талантамъ котораго присоединялась еще замѣчательная смѣлость и отвага.—Нельсону, который до нѣкоторой степени уже заявилъ себя въ сраженіи при мысѣ С. Винцентъ, этому Нельсону предстояло играть первенствующую роль на морской сценѣ.

Къ концу 1797 года, во всѣ подвластные французамъ порта Средиземнаго моря были разосланы предписанія, спѣшить приготовленіями къ экспедиціи, цѣль которой держалась въ тайнѣ. Благодаря всемогущему вмѣшательству генерала Бонапарта, который долженъ былъ ею командовать, въ Тулонѣ закипѣла работа. Тѣмъ не менѣе, экипажъ вооружаемыхъ тамъ судовъ не могъ вполнѣ быть укомплектованъ, и былъ очень плохъ по качеству. Матеріалъ былъ еще хуже персонала. «Нѣкоторыя суда», какъ говоритъ о томъ командиръ Трудъ, «до того были ветхи, расшатаны и гнилы, что въ мало мальски упорномъ бою не могли выдержать сотрясенія собственной артиллеріи».

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1798 года экспедиція была готова къ отправленію. Тридцать три тысячи войскъ были распредѣлены въ Тулонѣ, Генуѣ, Бастіи и Чивита-Веккіи, какъ по боевымъ судамъ, такъ и по многочисленнымъ транспортамъ. Англійскій контръ-адмиралъ Нельсонъ съ дивизіей, состоящей изъ 3 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ,

наблюдалъ за входомъ въ Тулонъ; 19-го мая сильный нордъвестъ удалилъ его отъ берега и, въ тотъ же день, французскій флотъ, подъ командою вице-адмирала Брюэйса, въ составѣ 13 боевыхъ судовъ, такого же числа фрегатовъ, множества корветовъ, авизо и транспортовъ, вышелъ изъ Тулона и направился къ востоку. Бонапартъ вмѣстѣ съ начальникомъ эскадры находился на трехдечномъ кораблѣ «l'Orient». По пути къ нему присоединилась большая часть конвоировъ, снаряженныхъ въ другихъ портахъ, и затѣмъ онъ медленно спустился вдоль береговъ Италіи и Сардиніи, прошелъ между этимъ островомъ и Сициліей и 11-го іюня завладѣлъ Мальтою. 19-го числа того же мѣсяца онъ вышелъ изъ Мальты, а 1-го іюля появился въ Египтѣ передъ Александріей, которая на слѣдующій день была занята войсками Бонапарта.

Нельсонъ, къ которому присоединились еще 11 судовъ изъ эскадры адмирала Жервиса, блокировавшаго Кадиксъ. тщетно искалъ флотъ Брюэйса; несмотря на медленный ходъ французовъ, онъ нигдѣ ихъ не встрѣтилъ. Эта медленность послужила имъ въ пользу, ибо Нельсонъ, придя въ Александрію тремя днями раньше прихода туда Брюэйса, былъ твердо убѣжденъ, что Египетъ не былъ цѣлью французской экспедиціи, почему и ушелъ въ Сицилію. Получивъ наконецъ достовѣрныя свѣдѣнія о назначеніи французскихъ судовъ, онъ 24-го іюля вторично поспѣшилъ въ Александрію.

Послѣ высадки войскъ и входа конвоировъ въ Александрійскій портъ, французскій флотъ сталъ на шпрингъ подъ Абукирскимъ берегомъ. Это была непростительная ошибка со стороны Брюэйса: во первыхъ, измѣренія глубинъ, сдѣланныя нѣкоторыми офицерами, выяснили, что даже самыя большія французскія суда могли войти въ проходы Александріи, во вторыхъ, французскій адмиралъ получилъ отъ Бонапарта разрѣшеніе укрыться въ Корфу, если входъ въ портъ Александріи оказался бы невозможнымъ. На мѣстѣ, выбранномъ Брюэйсомъ для якорной стоянки, эскадра его не была защищена даже отмелями, или хотя бы жалкой батареей на островкѣ Абукиръ, слишкомъ далеко отстоявшемъ отъ головного судна. Французскія суда стояли слегка вогнутою со стороны берега

линіею, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Хотя Брюэйсъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи множество фрегатовъ и авизо, но ни одно изъ этихъ судовъ не было назначено для исполненія развѣдочной службы, когда Нельсонъ со своими 14-ю судами показался въ виду Абукира. Французскія суда вообще не имѣли полнаго комплекта команды, но въ этотъ моментъ много людей было на берегу и сраженіе началось, прежде чѣмъ всѣ эти команды могли вернуться на суда. Брюэйсъ, морской офицеръ старой школы, былъ и храбръ, и образованъ, и опытенъ, но ему не доставало твердости, рѣшимости и находчивости, качествъ необходимыхъ главнокомандующему.

Гонимая свѣжимъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, англійская эскадра быстро приближалась. Нельсонъ разсчитывалъ поставить на якорь всѣ свои суда въ открытомъ морѣ, но въ то-же время на близкомъ разстояніи отъ авангарда и центра Брюэйса, пренебрегая его арріергадомъ. Капитанъ Фолей, командовавшій головнымъ судномъ англичанъ, взявъ на свою личную отвѣтственность, удачно и смѣло измѣнилъ планъ своего адмирала; онъ прошелъ между Абукирскимъ островкомъ и первымъ судномъ Брюэйса. Многіе изъ его товарищей послѣдовали его примѣру и повторили его маневръ. Въ результатѣ вышло то, что когда суда Нельсона встали на свои якорныя мѣста, первая половина французской линіи была атакована 5-ю судами со стороны суши и 6-ю судами со стороны открытаго моря. Оставалось еще 3 англійскихъ корабля: одинъ приткнулся къ мели около Абукирскаго островка, другіе же два были еще далеко и форсировали парусами, чтобы поспѣть принять участіе въ дѣлѣ. Арріергардъ французовъ, подъ командой контръ-адмирала Вильнева, остался безъ противниковъ и не трогался съ мѣста.

Первый пушечный выстрѣлъ раздался въ 6 съ половиною часовъ вечера. Къ девяти часамъ, авангардъ французовъ былъ уничтоженъ убійственнымъ огнемъ. Въ этотъ моментъ французское адмиральское судно «l'Orient», уже нѣсколько времени пожираемое огнемъ, взлетѣло на воздухъ, увлекая въ своей гибели несчастнаго Брюйэса со всѣмъ своимъ экипажемъ. Прерванная вслѣдствіе этого канонада возобновилась вскорѣ

съ новымъ жаромъ. Она прекратилась лишь около 2-хъ часовъ утра. 6 французскихъ судовъ еще не сдались. Они обрубили якорные канаты и очутились, такимъ образомъ, далеко позади своихъ первыхъ позицій. «Heureux» и «Mercure», сильно пострадавшіе, находились подъ берегомъ; атакованные 2-го августа, около 6-ти часовъ утра, нѣсколькими англійскими судами, они спустили флаги. Въ тотъ же день. въ 11 часовъ, 2 судна изъ арріергарда французовъ, «Guillaume Telle» и «Généreux», а также фрегаты «Diane» и «Justice» поставили паруса и ушли, подъ начальствомъ контръ-адмираловъ Вильнева и Декре, безъ препятствій со стороны англичанъ. «Timoléon», имѣвшій серіозныя аваріи, не могъ послѣдовать за ними, почему съ своимъ экипажемъ былъ отведенъ на отмель и тамъ сожженъ. «Tonnant», котораго герой-капитанъ Дю-Пти-Туаръ, уже пріялъ славную смерть, былъ почти забытъ въ продолженіи сутокъ и сдался только 3-го августа.

Таково было роковое Абукирское или Нильское морское сраженіе, при которомъ Франція потеряла 11 кораблей и 3,500 человѣкъ убитыми, ранеными и утонувшими. Англичане имѣли всего только 918 убитыхъ и 678 раненыхъ; многія изъ ихъ судовъ потерпѣли весьма значительныя аваріи.

Французскіе офицеры и матросы, въ общемъ, вели себя мужественно, многіе даже геройски. Что могли они сдѣлать больше, при тѣхъ плачевныхъ условіяхъ организаціи и вооруженія судовъ, при которыхъ они должны были дѣйствовать? И это лицомъ къ лицу съ эскадрой, на которой всѣ элементы доведены были почти до степени совершенства, подъ управленіемъ геніальнаго начальника и избранныхъ капитановъ англійскаго флота! Мы уже указали на главныя ошибки Брюэйса. Что же касается Вильнева, то храбрость и честность его внѣ всякаго сомнѣнія, но бездѣятельность во время сраженія въ продолженіи 5 или 6 часовъ, тѣмъ не менѣе непростительная ошибка, которая должна бы навсегда лишить его возможности получить какіе бы то ни было важныя морскія назначенія.

Директорія, готовя экспедицію, имѣвшую столь роковыя послѣдствія для французскаго флота, въ тоже время не забыла

свои проекты относительно Ирландіи. 21-го августа 1788 года, небольшая дивизія изъ 3 фрегатовъ, подъ командой капитана Саварп, высадила въ бухтѣ «Killala» 500 солдатъ, подъ начальствомъ генерала Гумберта, и возвратилась во Францію безъ всякихъ приключеній. 16-го сентября, начальникъ дивизіи Бомпаръ вышелъ изъ Бреста съ тою же цѣлью съ семидесяти четырехъ пушечнымъ кораблемъ «Hoche» и 8 фрегатами, на которые посажено было 3000 солдатъ. Они были тотчасъ же замѣчены англійскими судами, которыя, въ составѣ 3-хъ кораблей и 5 фрегатовъ, подъ начальствомъ коммодора Уоррена, погнались за ними и легко ихъ настигли 11-го октября, такъ какъ корабль «Hoche» во время сильнаго шторма потерялъ часть своего рангоута. Послѣ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ стычекъ съ дивизіей Уоррена и нѣсколькими англійскими крейсерами, корабль «Hoche» и 6 французскихъ фрегатовъ окончательно попали въ руки англичанъ. И можно ли было ожидать чего либо другого, если многія изъ этихъ судовъ, послѣ захвата ихъ англичанами, по ветхости своей были забракованы послѣдними; если число солдатъ, временно находившихся на судахъ, почти равнялось числу матросовъ и если всѣ битвы происходили во время бурныхъ погодъ? Такія условія являются самыми отвратительными для гнилыхъ судовъ, неопытныхъ матросовъ и солдатъ, растерявшихся отъ приступовъ морской болѣзни. И всетаки суда дивизіоннаго начальника Бомпара защищались мужественно. Фрегатъ «Gloire», капитанъ Segond, сдался только послѣ четырехъ или пяти, искусно и отважно выдержанныхъ, послѣдовательно возобновлявшихся, сраженій.

И это не единственный случай, что французскіе моряки выказали себя дѣйствительно героями и проявили нѣкоторую опытность. 18 августа, семидесяти четырехъ пушечный корабль «Généreux», одно изъ судовъ французовъ, уцѣлѣвшихъ отъ Абукирскаго погрома, подъ командой капитана Лёжуаль, завладѣло англійскимъ шестидесятичетырехъ пушечнымъ кораблемъ «Leandre», при чемъ англичане потеряли 35 человѣкъ убитыми и 55 ранеными. 14-го декабря того же года, французскій корветъ «Bayonnaise», съ 32-мя орудіями, взялъ на абордажъ, послѣ ожесточен-

ной борьбы, британскій фрегатъ «Ambuscade», съ 40 орудіями.

Но другіе факты, къ прискорбію, доказываютъ, что привычная небрежность и безпорядочность продолжали царить на тѣхъ французскихъ судахъ, на которыхъ офицеры, командовавшіе ими, не обладали необходимой твердостью и опытностью. Такъ, 20-го апрѣля, англійскій восьмидесятидвухъ пушечный корабль «Mars» абордировалъ французскій семидесятивосьми пушечный корабль «Hercule», капитанъ послѣдняго, Леритье, не могъ заставить свою команду драться съ непріятелемъ и долженъ былъ спустить флагъ; 26-го іюня, экипажъ фрегата «Sensible» отказался исполнить приказаніе своего начальника, предполагавшаго взять на абордажъ англійскій фрегатъ «Seahorse», почему капитанъ также принужденъ былъ сдаться. 29-го мая, матросы корвета «Confiante». во время ретираднаго сраженія съ небольшой британской дивизіей, заставили капитана своего Певріе продолжать путь, послѣдствіемъ чего было крушеніе судна; наконецъ, 30-го мая и 4-го августа, бригъ «Mondovi» и «Aventurier», стоя на якорѣ, были застигнуты ночью, врасплохъ, англійскими шлюпками, которыя и завладѣли ими.

Съ первыхъ же мѣсяцевъ 1799 года, директорія стала пріискивать средства возстановить въ Средиземномъ морѣ вліяніе, утраченное Абукирскимъ сраженіемъ. Армія Бонапарта оказалась блокированной въ Египтѣ и англійскіе крейсера препятствовали французскому правительству не только подослать ей подкрѣпленія, но и имѣть съ нею сообщеніе. Брестскій портъ получилъ предписаніе, 25 судовъ привести въ полную готовность для выхода въ море. Можно понять тѣ трудности, которыя явились при выполненіи подобной задачи. Но вице-адмиралъ Брюи, бывшій тогда морскимъ министромъ, принялъ на себя лично командованіе этимъ флотомъ и его энергичное вліяніе одолѣло всѣ препятствія. Данной ему инструкціей, предписывали снять блокаду съ острова Мальта, возстановить сообщеніе между Франціей и Египтомъ. а затѣмъ, вмѣстѣ съ союзными испанцами, атаковать Минорку, которую въ предыдущемъ году захватили англичане. Брюи проникъ въ Средиземное море и продержался тамъ нѣкоторое время,

но не оказалъ помощи, ни Мальтѣ, ни Египту и не атаковалъ Минорку. 8-го августа, онъ вернулся въ Брестъ и привелъ туда, кромѣ своего флота, еще 15 испанскихъ судовъ. Французскій адмиралъ имѣлъ ловкость избѣжать встрѣчи съ британскими эскадрами, посланными за нимъ въ погоню, но экспедиція его не принесла Франціи никакихъ существенныхъ результатовъ. Брюи, отважный, образованный и опытный офицеръ, не предавался никакимъ иллюзіямъ на счетъ боевой способности своихъ судовъ; онъ зналъ, что встрѣча, даже съ значительно меньшей силой, должна была кончиться для его флота полнымъ погромомъ; ему не желательно было связать свое имя съ гибелью послѣднихъ французскихъ судовъ.

Въ то время какъ совершались эти событія въ Европѣ, въ моряхъ Индіи, подъ командою контръ-адмирала Серсей, французская дивизія, состоявшая при началѣ кампаніи изъ 6 фрегатовъ, истощенная, забытая, кончала цѣлую серію крейсерствъ, продолжавшихся не менѣе четырехъ лѣтъ. Эскадра эта отличалась за это долгое время многочисленными, послужившими къ славѣ французскаго оружія, дѣлами. 8 сентября 1796 года, фрегаты адмирала Серсей побѣдоносно сражались съ двумя англійскими кораблями, при 82 орудіяхъ каждый. Въ слѣдующемъ году, этотъ адмиралъ, къ несчастью, далъ уйти 5-ти судамъ съ богатымъ грузомъ, принадлежавшимъ англійской компаніи въ Индіи; онъ принялъ ихъ за 2 линейныхъ корабля въ сопровожденіи 3-хъ фрегатовъ. Съ этого момента, французскія суда въ Индіи, нуждаясь во всемъ и существуя только тѣмъ, что давали имъ захваты, стали предпринимать въ одиночку цѣлый рядъ тяжелыхъ, но доблестныхъ крейсерствъ. Суда эти постепенно исчезали, одни отъ того, что были захвачены или уничтожены, другія же, по недостатку необходимыхъ средствъ для содержанія ихъ вооруженными. Только похожденія сорока-пушечнаго фрегата «Preneuse», подъ командой капитана Лермитъ, заслуживаютъ быть особо упомянутыми.

Фрегатъ этотъ, послѣ цѣлаго года, проведеннаго въ крейсерствѣ, возвращался въ сопровожденіи корвета на Иль де Франсъ, когда за нимъ погнались 5 англійскихъ судовъ, въ

числѣ которыхъ было три линейныхъ корабля. Лермитъ выбралъ прекрасную позицію въ одной изъ бухтъ французскихъ колоній и такъ хорошо тамъ укрѣпился, что непріятель не могъ его атаковать; послѣ трехъ недѣль англичанамъ надоѣло его блокировать и французскія суда спокойно вошли въ Гранпортъ. Въ октябрѣ 1799 года, фрегатъ «Preneuse» выдержалъ оживленный бой съ 2-мя англійскими корветами, а два дня спустя, былъ атакованъ судномъ той же націи, шестидесяти пушечнымъ «Jupiter». Капитанъ Лермитъ выказалъ такое искусство, а экипажъ его столько мужества, что линейный корабль вскорѣ бѣжалъ передъ фрегатомъ; онъ одержалъ блистательную побѣду, но дни его были сочтены. 11-го декабря 1799 года, у прибрежья Иль де Франсъ, его преслѣдовали два англійскихъ судна, при чемъ внезапная перемѣна вѣтра выбросила фрегатъ на скалу въ тотъ самый моментъ, когда онъ, благодаря ловкому маневру, оказался спасеннымъ. Послѣ блестящей обороны фрегатъ «Preneuse» былъ оставленъ англичанамъ, которые его сожгли.

Подвиги Лермита и другихъ французскихъ моряковъ доказали, что французское правительство, съ относительно слабыми средствами, могло бы нанести жестокіе удары въ моряхъ Индіи торговлѣ и колоніальному могуществу Англіи. Вмѣсто того чтобы жертвовать столькими людьми, деньгами и судами на гадательныя экспедиціи въ Ирландію и Египетъ, отчего бы не помочь снабдить и подкрѣпить французскую морскую дивизію на Иль де Франсѣ? Въ добрыхъ совѣтахъ не было недостатка французскимъ правителямъ: Кергуленъ, Вилларе, Жуаезъ и много другихъ заслуженныхъ моряковъ указали имъ на тотъ путь, по которому надо было отправить нѣсколько лучшихъ ходоковъ подъ парусами, изъ числа линейныхъ кораблей и фрегатовъ. Къ несчастью, мнѣніе этихъ профессіональныхъ моряковъ не могло одержать верхъ надъ всемогущимъ вліяніемъ генераловъ Гошъ и Бонапарта, также и надъ взглядами множества другихъ моряковъ, которые или были ослѣплены геніальностью этихъ двухъ личностей, или же превращены судьбою въ ихъ куртизановъ.

ГЛАВА IV.

Операціи военныхъ флотовъ во времена Консульства.

Учрежденіе морскихъ префектовъ; преобразованія французскихъ портовъ. — Новые одиночные бои; блестящая оборона корабля «Guillaume-Tell». — Нейтральная лига и Копенгагенское морское сраженіе. – Кампанія адмирала Гантома въ Средиземномъ морѣ. — Алжезираская морская побѣда. — Гибельное сраженіе въ Гибралтарскомъ проливѣ; прекрасная оборона корабля «Formidable». — Ламаншская флотилія; неудача англійскихъ шлюпокъ въ Булонѣ. — Послѣднія одиночныя битвы.

Когда послѣ государственнаго переворота 9-го ноября 1799 года. управленіе Франціей перешло въ руки Бонапарта. морской департаментъ былъ порученъ инженеру Форфэ. который при выполненіи своей задачи нашелъ существенную опору въ лицѣ Флерье, президента Отдѣла Государственнаго Совѣта и стараго офицера флота Людовика XVI. То, чего не съумѣли сдѣлать такіе высокодаровитые министры, какъ Сейньелэ, Шуазель и де-Кастри, и до чего не могли додуматься революціонныя собранія, все это было рѣшено 27-го апрѣля 1800 года, когда для каждаго большого французскаго порта и зависящаго отъ него округа былъ назначенъ, наконецъ, одинъ начальникъ. Они были названы морскими префектами, при чемъ этотъ высокій сановникъ могъ быть выбранъ, какъ изъ военныхъ, такъ и изъ административныхъ чиновъ, и въ его рукахъ сосредоточивались всѣ отрасли управленія; подъ его непосредственнымъ начальствомъ состояли: военный начальникъ, завѣдывавшій портомъ, войсками и моряками, начальникъ морскихъ работъ, начальникъ движеній въ порту и начальникъ администраціи. Всѣ эти начальники составляли, подъ предсѣдательствомъ морского префекта, административ-

ный совѣтъ порта. Это былъ громадный прогрессъ въ организаціи французскихъ портовъ, но сколько времени понадобилось для его осуществленія!

Въ теченіе 1800 года было сдѣлано еще много постановленій; возстановленъ совѣтъ о призахъ (Conseil des prises), утвержденъ штатъ офицеровъ и опредѣлено ихъ содержаніе, которое, впрочемъ, очень мало измѣнилось противъ прежняго.

Брюн всѣми мѣрами старался оживить дѣятельность въ портахъ и на судахъ; но пребываніе этой даровитой личности въ министерствѣ было слишкомъ кратковременно, чтобы достигнуть прочныхъ результатовъ. Пришлось прекратить платежи: недоимки по выдачѣ окладовъ накоплялись, счеты съ поставщиками не были сведены. Дурно пріобрѣтенныя состоянія выростали на развалинахъ французскихъ финансовъ. Завѣдываніе запасами флота было поручено, какъ и во времена Кольбера, одному главному провіантмейстеру, который имѣлъ агентовъ во всѣхъ портахъ; по собственному его признанію, пребываніе въ Брестѣ испанской эскадры изъ 15-ти судовъ, доставило ему доходъ въ 15 милліоновъ франковъ. Правительство Консульства немедленно поручило завѣдываніе продовольственной частью своимъ собственнымъ агентамъ.

Если прибавить къ тому, что дисциплина на судахъ была далека отъ совершенства, и что истинный военный духъ почти вовсе отсутствовалъ, то нельзя удивляться, что въ теченіи 1800 года изъ французскихъ портовъ не вышло ни одной значительной эскадры. Что же касается до сраженій морскихъ дивизій, или отдѣльныхъ крейсеровъ, то въ общемъ они представляютъ тѣ же противорѣчія, какъ и въ предыдущемъ году. Чтобы это доказать, достаточно будетъ напомнить о трехъ изъ нихъ.

Въ ночь, съ 29-го на 30-го марта, корабль «Guillaume-Tell», на которомъ находился контръ-адмиралъ Декрс, сдѣлалъ попытку выйти изъ порта Лавалетъ и прорвать тѣсную блокаду, поддерживаемую англичанами около острова Мальта. Преслѣдуемый 2-мя кораблями и однимъ фрегатомъ, онъ сразился съ ними, сначала въ одиночку съ каждымъ, а затѣмъ со всѣми заразъ. Послѣ блистательной обороны онъ долженъ былъ

спустить флагъ; около 200 человѣкъ у него выбыло изъ строя, а вслѣдствіе перебитаго рангоута его бросало такъ, что пришлось задраить порта нижней батареи. Безспорно, что подвигъ этотъ доблестный и для побѣжденныхъ. Англійскій историкъ Джемсъ, далеко не щедрый на похвалы врагамъ своей страны, пишетъ: «невозможно въ лѣтописяхъ флотовъ найти болѣе геройской защиты, чѣмъ оборона корабля «Guillaume-Tell». Мы ничего не прибавимъ къ столь драгоцѣнному заявленію.

Но вотъ и обратная сторона медали. Въ ночь, съ 7-го на 8-ое іюля, англійская флотилія, состоящая изъ мелкихъ судовъ и брандеровъ, атаковала 4 французскихъ фрегата, стоявшихъ на шпрингѣ на рейдѣ Дюнкирхена; три изъ нихъ избѣгли опасности быть подожженными брандерами, но четвертый былъ взятъ на абордажъ простымъ британскимъ корветомъ; правда что часть его команды въ это время была спущена на берегъ, но въ то же время не было предпринято никакихъ приготовленій къ оборонѣ, хотя и прошло 20 минутъ съ того момента, какъ пробита была тревога. Другой прискорбный фактъ. — 4-го августа, 3 французскихъ фрегата, «Concorde», «Franchise» и «Médée» встрѣтили британскій семидесяти двухъ-пушечный корабль, конвоирущій 6 судовъ Остъ-Индской компаніи; при нѣкоторомъ хладнокровіи и ловкости, французы могли бы, если и не захватить эти суда, то по крайней мѣрѣ и не отступить передъ конвоирующимъ ихъ линейнымъ кораблемъ. Къ сожалѣнію, начальникомъ французской дивизіи былъ офицеръ, переведенный изъ торговаго флота, совершенно не способный командовать отрядомъ военныхъ судовъ. Фрегатъ «Concorde», на которомъ онъ самъ находился, спустилъ флагъ подъ огнемъ непріятеля. прежде чѣмъ былъ убитъ хоть одинъ человѣкъ; фрегатъ «Médée» сдался послѣ непродолжительной канонады двумъ судамъ Остъ-Индской компаніи; фрегату же «La Franchise», благодаря его хорошему ходу, удалось уйти.

Пока остатки французскаго флота продолжали истощать себя неудачными одиночными боями, противникъ Франціи въ моряхъ Сѣверной Европы одержалъ громкую побѣду.

Злоупотребленія Англіи своей морской силой вызвали противъ нея союзъ нейтральныхъ державъ, во главѣ которыхъ стоялъ Императоръ Павелъ I. Лондонскій кабинетъ рѣшилъ расторгнуть лигу стремительными и сильными ударами, которые онъ намѣревался ей нанести. 30-го марта 1801 года, англійскій флотъ изъ 50 судовъ, въ числѣ которыхъ было 18 линейныхъ кораблей, подъ командой адмираловъ Гидъ Паркера и Нельсона (второй въ порядкѣ командованія), безъ всякихъ затрудненій прошелъ Зундскій проливъ и сталъ на якорь въ виду Копенгагена.

Къ грознымъ батареямъ, защищавшимъ сѣверную часть проходовъ, ведущихъ къ этой столицѣ, Датчане прибавили линію изъ 18-ти судовъ, старыхъ кораблей и пловучихъ батарей, состоявшихъ на шпрингѣ, которыя въ общей сложности имѣли 628 орудій и 5000 человѣкъ прислуги. Англичане рѣшили обойти эту оборону съ юга. 2-го апрѣля, Нельсонъ съ 12-ю кораблями, 7-ю бомбардирскими судами, 2-мя брандерами и нѣсколькими мелкими судами, несмотря на трудность плаванія, проникъ въ проходы, находящіеся южнѣе города. Суда его бросили якорь параллельно линіи датскихъ пловучихъ батарей. Черезъ три часа послѣ перваго выстрѣла результатъ боя еще не опредѣлился. Въ виду ожесточенности борьбы, адмиралъ Паркеръ, стоявшій съ остальными судами хотя и на виду, но въ довольно далекомъ разстояніи отъ Нельсона, поднялъ ему сигналъ: выйти изъ линіи огня. Нельсонъ, который два года тому назадъ, вслѣдствіе раны, лишился одного глаза, подставилъ зрительную трубу къ поврежденному и воскликнулъ: «Право, я не вижу этого сигнала»! Затѣмъ приказалъ продолжать бой. Черезъ два часа эскадра его одержала побѣду; большинство датскихъ судовъ сдалось, а остальныхъ дрейфовало къ береговымъ отмелямъ. Положеніе Нельсона, тѣмъ не менѣе, было критическое: чтобы выйти изъ проходовъ Копенгагена при господствующемъ тогда вѣтрѣ, онъ долженъ былъ со своими, сильно пострадавшими судами, пройти подъ огнемъ грозныхъ батарей, защищавшихъ проходы съ сѣвера. Пользуясь страхомъ, нагнаннымъ на противника силою его первыхъ ударовъ, онъ добился прекращенія военныхъ дѣйствій и вывелъ

суда свои изъ опаснаго положенія. Нѣсколько дней спустя, адмиралъ Паркеръ заключилъ съ датскимъ правительствомъ продолжительное перемиріе, а смерть Императора Павла I, вѣсть о которой уже успѣла распространиться, окончательно подорвала лигу нейтральныхъ державъ.

Копенгагенское сраженіе положило печать славѣ вице-адмирала Нельсона. Такой смѣлости, такой ловкости еще не бывало на морѣ! И какая широта взгляда выразилась въ пони маніи отвѣтственности у этого великаго моряка! Исполнивъ приказаніе Паркера, онъ почти неминуемо терялъ всю эскадру, а продолжая сраженіе онъ, конечно, подвергалъ себя еще большему риску, но имѣлъ за то шансы спастись; не задумываясь надъ участью, ожидавшею его въ случаѣ пораженія, Нельсонъ, не колеблясь ни минуты, не исполнилъ приказанія своего адмирала.

Франція такимъ образомъ потеряла на сѣверѣ Европы надежныхъ союзниковъ. Въ Средиземномъ морѣ ея вліяніе было также подорвано новыми неудачами. Узнавъ, что Англія собирается отправить войска въ Египетъ, Первый консулъ захотѣлъ сдѣлать послѣднюю попытку оказать помощь французской арміи, блокированной въ этомъ краѣ. 23-го января 1801 года, контръ-адмиралъ Гантомъ вышелъ изъ Бреста съ 7-ю кораблями и 2-мя фрегатами, на которые посажено было 5000 человѣкъ войска, предназначеннаго въ Александрію. Дорогой онъ захватилъ 3 британскихъ военныхъ судна, но состояніе этихъ судовъ и отсутствіе на нихъ всякихъ запасовъ принудило его зайти въ Тулонъ. Благодаря неловкости и неумѣлости капитановъ, а также и командъ, проявившихся во многихъ случаяхъ, Гантомъ могъ окончательно выйти изъ этого порта только 24-го апрѣля. Дойдя до острова Эльба, Гантомъ установилъ тамъ блокаду, но вскорѣ вслѣдствіе болѣзней, свирѣпствовавшихъ среди его командъ, онъ долженъ былъ отослать въ Тулонъ 3 корабля и одинъ фрегатъ; снявъ съ нихъ войска и часть здоровыхъ матросовъ, онъ распредѣлилъ ихъ по оставшимся судамъ.

Съ 4-мя другими, оставшимися у него кораблями, Гантомъ, 7-го іюня, сталъ на якорь къ западу отъ Александріи; но

вскорѣ принужденъ былъ поспѣшно сняться съ якоря, не высадивъ войска, въ виду показавшихся развѣдчиковъ непріятельской эскадры. Тѣмъ не менѣе, 22-го іюля, ему удалось благополучно войти въ Тулонъ, захвативъ дорогой британскій семидесятичетырехъ-пушечный корабль «Swiftsure».

Изъ краткаго обзора, сдѣланнаго нами о кампаніи адмирала Гантома, ясно видно, съ какими затрудненіями приходилось бороться адмиралу. И какъ всѣмъ хорошо извѣстно, каждаго начальника эскадры или дивизіи, каждаго капитана судна, выходившаго въ тѣ времена изъ портовъ Франціи, ожидали тѣже неблагопріятныя случайности; они считали себя счастливыми, если подобно Гантому, имъ не приходилось наталкиваться на далеко превосходившую ихъ непріятельскую силу.

Два мѣсяца спустя, французская армія въ Египтѣ должна была капитулировать; гарнизонъ Мальты уже давно сдался. Таковъ былъ конечный результатъ столь блистательно начатаго предпріятія, которое, какъ и Ирландскую экспедицію, въ виду подавляющаго превосходства противниковъ Франціи на морѣ, можно назвать только исканіемъ приключеній.

Три корабля «Formidable», «Desaix». «Indomptable», посланные Гантомомъ въ Тулонъ, вмѣстѣ съ фрегатомъ «Muiron», получили приказаніе, подъ командою контръ-адмирала Линуа, выйти изъ Тулона и отправиться въ Кадиксъ. Найдя этотъ городъ заблокированнымъ значительной непріятельской силой, Линуа поставилъ свое судно на шпрингъ передъ Алжезирасомъ. 6-го іюля онъ былъ атакованъ британской эскадрой контръ-адмирала Сомарецъ, состоящей изъ 6 линейныхъ кораблей. Французскія суда были подкрѣплены 7-ю испанскими канонерскими лодками и двумя сухопутными батареями, одна на материкѣ въ пять 18 фунтовыхъ орудій, другая на островѣ Зеленаго мыса въ семь 24-хъ фунтовыхъ орудій; но канонерскія лодки могли стрѣлять только въ теченіи перваго часа битвы, а несостоятельность вооруженія батарей, какъ по части личнаго состава, такъ и по части матеріала, доходила до того, что Линуа долженъ былъ отрядить туда значительную часть своей команды съ боевыми припасами. Къ счастью для французовъ, слабый вѣтеръ очень стѣснялъ маневрированіе британскихъ су-

довъ и благопріятствовалъ, наоборотъ, стрѣльбѣ французскихъ, которыя, чтобы не быть поставленными между двухъ огней, какъ это было съ французскимъ авангардомъ при Абукирѣ, обрубили якорные канаты и выбросились на берегъ. Послѣ ожесточеннаго пятичасового боя, Сомарецъ долженъ былъ отступить, оставивъ противникамъ семидесяти-четырехъ пушечный корабль «Hannibal». Съ обѣихъ сторонъ аваріи и потери были значительны. Линуа одержалъ блестящую побѣду; искусныя приказанія его самымъ дѣйствительнымъ образомъ поддерживались энергіей офицеровъ, хладнокровіемъ и, по крайней мѣрѣ, относительной ловкостью комендоровъ и, наконецъ, мужествомъ всѣхъ вмѣстѣ. Этотъ важный успѣхъ одной изъ французскихъ эскадръ былъ первый со времени революціи и казался хорошимъ предзнаменованіемъ для флота консульства.

Къ несчастью, всего только нѣсколько дней спустя, англичане были болѣе чѣмъ вознаграждены ужаснымъ бѣдствіемъ, постигшимъ союзниковъ Франціи. Генералъ-лейтенантъ Донъ-Жуанъ де Морено, вышедшій изъ Кадикса во главѣ 4 испанскихъ и одного французскаго судна, для соединенія съ судами адмирала Линуа въ Алжезирасѣ, возвращался уже по соединеніи съ ними въ Кадиксъ, когда въ ночь, съ 12-го на 13-ое іюля, былъ настигнутъ контръ-адмираломъ Сомарецъ, располагавшимъ тогда только 5-ю кораблями. Во время замѣшательства, вызваннаго этимъ неожиданнымъ появленіемъ, два испанскихъ трехдечныхъ корабля стали стрѣлять другъ въ друга и были истреблены пожаромъ. Французскій корабль, вышедшій изъ Кадикса, вмѣстѣ съ Морено, долженъ былъ спустить флагъ. Линуа ничего не могъ сдѣлать для предотвращенія этого погрома, такъ какъ испанскій генералъ-лейтенантъ, какъ главнокомандующій соединенныхъ эскадръ, своими настояніями заставилъ его пересѣсть на испанское судно.

Далеко отставшій, вслѣдствіе поврежденнаго своего рангоута, восьмидесяти пушечный корабль «Formidable», временно находившійся подъ командой храбраго фрегатскаго капитана Труда, 13-го утромъ, былъ настигнутъ англійскимъ 74 пушечнымъ кораблемъ «Venerable» и сорока-пушечнымъ фрегатомъ «Thames». Послѣ полуторачасового боя, «Venerable», потерявъ

всѣ мачты и представляя изъ себя одну развалину, былъ отнесенъ теченіемъ и сталъ на мель недалеко отъ форта Санта Петри. Корабль «Caesar», на которомъ былъ Сомарецъ, издали обстрѣливалъ «Formidable», но бросилъ погоню, чтобы помочь кораблю «Venerable», котораго съ трудомъ удалось вывести изъ критическаго положенія. Вслѣдствіе этого Трудъ могъ спокойно войти въ Кадиксъ. Слава и заслуги его въ этомъ случаѣ велики и всѣ усилія англійскаго историка Джемса, ихъ умалить, остались безъ успѣха.

Въ эпоху, до которой мы теперь дошли, Бонапартъ, избавленный Люневильскимъ миромъ отъ необходимости опасаться континентальныхъ державъ, впервые задумалъ перевести свои легіоны на британскую почву, съ помощью многочисленной флотиліи, которую онъ приказалъ строить въ различныхъ мѣстахъ Ла-Манша. — Въ іюлѣ 1801 года, многія изъ мелкихъ судовъ, предназначенныхъ къ участію въ этомъ, уже собрались, подъ командою контръ-адмирала Лятушъ-Тревиль, въ Булонскомъ портѣ. Англійское правительство, весьма озабоченное этимъ, поручило вице-адмиралу Нельсону истребить ихъ. Узнавъ объ этомъ, Лятушъ-Тревиль поставилъ на шпрингъ передъ Булонской дамбой цѣлую линію судовъ, 5 бриговъ, 2 шхуны, 20 канонерскихъ лодокъ и значительное число плоскодонныхъ судовъ. Команды всѣхъ этихъ судовъ были усилены отрядами опытныхъ солдатъ. Сухопутныя батареи, правильно расположенныя, были готовы поддерживать эту флотилію. Первая попытка противъ французской линіи, сдѣланная 4-го августа бомбардирскими судами, была вполнѣ безуспѣшна. Въ ночь, съ 15-го на 16-ое августа, Нельсонъ возобновилъ атаку съ помощью 57 шлюпокъ и маленькихъ транспортовъ, раздѣленныхъ на 4 дивизіи. «Къ счастью», пишетъ адмиралъ Жюріенъ де ля Гравьеръ, Лятушъ-Тревиль охранялъ свою флотилію, какъ крѣпость; онъ пріучалъ своихъ людей къ бдительности, требовалъ, чтобы служба въ Булонскомъ портѣ на канонерскихъ лодкахъ и бригахъ исполнялась такъ, какъ она должна исполняться въ виду непріятеля. Англійскія шлюпки застали французскія суда наготовѣ, съ поднятыми абордажными сѣтками, съ заряженными пушками

*

и съ командами, вызванными на верхъ». Несмотря на ожесточеніе, съ которымъ велся бой со стороны англичанъ, онъ кончился полной для нихъ неудачей, при потерѣ 44 убитыми и 126 ранеными. Французы имѣли 8 убитыхъ и 41 раненыхъ. Для французскихъ командъ это былъ блистательный успѣхъ, но честь главной заслуги принадлежитъ адмиралу Лятушъ-Тревиль, его энергіи, дѣятельности и его цѣлесообразнымъ мѣрамъ. Что-же касается до Нельсона, то очевидно, что онъ ошибся въ разсчетѣ дѣйствительной силы французской флотиліи; это одна изъ тѣхъ ошибокъ, отъ которыхъ не спасаетъ геніальность.

Одиночные бои въ теченіи 1801 года не представляютъ большого интереса. Хотя многіе изъ нихъ и дѣлаютъ честь французскому оружію, но мы укажемъ только на два, которые, къ сожалѣнію, не въ пользу французовъ. 19-го февраля, фрегатъ «Africaine», съ 400 солдатами, нагруженный провіантомъ и боевыми запасами, взятъ былъ равносильнымъ британскимъ фрегатомъ «Phoebe». Потери французовъ дошли до ужасающей цифры: 200 убитыхъ и 143 раненыхъ, тогда какъ у противника было всего 1 убитый и 12 раненыхъ! Въ ночь, съ 21-го на 22-ое іюля, двадцати пушечный корветъ «Chevrette», стоявшій на якорѣ въ бухтѣ Камаре, былъ взятъ въ плѣнъ дивизіей англійскихъ шлюпокъ, имѣвшихъ 200 человѣкъ команды. Между тѣмъ капитанъ корвета «Chevrette» зналъ, что его будутъ атаковывать, но онъ, какъ и фрегатъ «Africaine», былъ загроможденъ запасами и войсками. Съ самаго начала дѣйствія величайшій безпорядокъ царилъ среди этой дурно управляемой массы, бой однако былъ ожесточенный: французы имѣли 92 убитыхъ и 62 раненыхъ, а противники ихъ 12 убитыхъ и 57 раненыхъ.

Взятіе фрегата «Africaine» и корвета «Chevrette» два разительныхъ примѣра, какія бѣдствія можетъ повлечь за собою загроможденіе судовъ людьми и матеріаломъ. Безспорно, что на такихъ судахъ нѣсколько опытныхъ и привычныхъ къ морю солдатъ часто весьма полезны, но фрегатъ или корабль, перегруженный войсками, всегда будетъ отвратительнымъ боевымъ судномъ.

Въ общемъ, въ лѣтописи французскаго флота въ 1801 году занесено болѣе одной, почетной и даже славной страницы; очевидно, что возстановленіе порядка въ портахъ и укрѣпленіе на французскихъ судахъ дисциплины (хотя еще только относительной), уже оказали плодотворное вліяніе. Но какое воздѣйствіе имѣли результаты сраженія при Алжезирасѣ и Булонѣ на рѣшенія британскаго кабинета? Рѣшеніемъ этого вопроса мы не станемъ заниматься. Достовѣрно одно, что Англія, оставленная своими союзниками, вслѣдствіе побѣдъ Бонапарта, въ то же время видѣла, что средства флота и торговли истощались подъ гнетомъ войны, продолжавшейся цѣлыхъ девять лѣтъ. Успѣхи ея адмираловъ закрыли Франціи моря, но Англіи они не открыли континента, на которомъ вліяніе Франціи росло съ каждымъ днемъ. Англія, слѣдовательно, нуждалась въ мирѣ не менѣе соперницы своей, Франціи. Прелиминарныя условія этого мира рѣшены были 1-го октября 1801-го года, но окончательно онъ былъ подписанъ въ Амьенѣ, 25-го марта слѣдующаго года.

ГЛАВА V.

Каперская война и прогрессъ морской организаціи.

Каперы Сюркуфъ и Лемемъ. Характеръ каперской войны съ 1793 по 1802 годъ.— Потери понесенныя флотами Англіи и Франціи. — Ничтожность континентальныхъ флотовъ въ виду прогресса великобританскаго. - Новая тактика введенная англійскими адмиралами, главныя ея черты.

Въ самомъ началѣ морской борьбы первой французской республики, каперская война велась очень дѣятельно. Этотъ родъ непріязненныхъ дѣйствій, какъ то особенно нравился революціоннымъ собраніямъ и они охотно его поощряли. Вскорѣ однако убѣдились, что нападки на англійскую торговлю, охраняемую столькими крейсерами, болѣе убыточны, чѣмъ выгодны, и каперство затихло. Нѣкоторые же изъ подвиговъ французскихъ каперовъ того времени, тѣмъ не менѣе, заслуживаютъ быть упомянутыми въ исторіи военныхъ флотовъ.

Одно имя, слишкомъ можетъ быть уже прославленное въ ущербъ другимъ, совершенно естественно просится на перо, это имя Роберта Сюркуфъ. Дѣянія этого безстрашнаго моряка очень извѣстны, но въ числѣ ихъ есть два, на которыя слѣдуетъ указать, какъ на образчики смѣлости и практической ловкости. 29-го января 1796 г., командуя однимъ изъ своихъ призовъ, четырехъ-пушечнымъ бригомъ «Carter», на которомъ было 19 его товарищей, Сюркуфъ взялъ на абордажъ судно компаніи Тритонъ, вооруженное двадцать шестью 12 фун. орудіями, со 150 человѣками команды; пять лѣтъ спустя, командуя трехмачтовымъ судномъ, вооруженнымъ 20 орудіями, онъ овладѣлъ, опять таки послѣ рукопашнаго боя, судномъ Остъ-Индской компаніи «Kent» съ 36-ю орудіями, на которомъ было 200 чел. матросовъ и столько же англійскихъ солдатъ.

Другой корсаръ, капитанъ Лемень, былъ достойнымъ соперникомъ Сюркуфа въ моряхъ Индіи. 16 августа 1793 года, этотъ мужественный и великодушный корсаръ съ бригомъ, вооруженнымъ 12-ю 4-хъ фунтовыми орудіями, настоящими игрушками — захватилъ голландскій 18-ти пушечный военный корветъ «Good-Werwagting»; девять дней спустя, онъ вмѣстѣ съ этимъ призомъ, который онъ вооружилъ и снабдилъ какъ могъ, взялъ въ плѣнъ судно той же націи, принадлежавшее компаніи «William-Thesied», имѣвшее 40 орудій и при томъ въ виду большого непріятельскаго военнаго судна! Бѣдный Лемемъ, послѣ многихъ другихъ подвиговъ въ 1804 году, во время возобновленія непріязненныхъ дѣйствій былъ взятъ въ плѣнъ англійскимъ фрегатомъ, послѣ того какъ защищался до послѣдней крайности противъ своего грознаго противника; онъ умеръ на суднѣ, которое перевозило его изъ Индіи въ Англію.

Въ одно и то же время съ Сюркуфомъ и Лемемомъ, сколько отважныхъ корсаровъ отличилось не менѣе, чѣмъ они, между тѣмъ имена ихъ теперь незаслуженно забыты! Напримѣръ, судно «Trompeur», вооруженное орудіями весьма малаго калибра, послѣ ожесточеннаго боя съ англійскимъ военнымъ 18-ти пушечнымъ бригомъ «Pelican», предпочло пойти ко дну, чтобы не быть вынужденнымъ спустить флагъ; а между тѣмъ даже имя этого храбраго капитана намъ неизвѣстно. 20-го декабря того же года, капитаны Дюшеснъ и Фурмантенъ, на двухъ корсарскихъ люгерахъ, вооруженныхъ 8-ю и 10-ю небольшими 4-хъ фунтовыми орудіями, взяли на абордажъ англійскій военный бригъ «Growler», имѣвшій двѣнадцать 18-ти фунтовыхъ каронадъ, и это вблизи цѣлой непріятельской флотиліи. 25-го февраля слѣдующаго года, другой корсарскій люгеръ «Revanche», послѣ убійственнаго боя съ англійскимъ военнымъ тендеромъ «Marquis de Cobourg», насквозь пробитый ядрами какъ рѣшето, спустилъ флагъ, исчезая въ волнахъ. Мы могли бы привести еще массу примѣровъ: во время войнъ революціи множество французскихъ каперовъ захватывало въ плѣнъ торговыя суда гораздо сильнѣе вооруженныя, чѣмъ они сами; другіе выдерживали борьбу съ англійскими военными судами, часто для

нихъ бѣдственную по послѣдствіямъ, но почти всегда со славою, а часто и положительно героями. Къ несчастью, оставаясь безъ защиты со стороны французскихъ эскадръ, блокированныхъ непріятелемъ, преслѣдуемая по всѣмъ морямъ несмѣтнымъ числомъ крейсеровъ, каперская война конца восемьнадцатаго столѣтія не дала тѣхъ блестящихъ результатовъ, какія она давала въ другія времена французской исторіи. Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о потеряхъ, которыя потерпѣлъ французскій военный и торговый флотъ во время войнъ Республики.

Франція, въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ, потеряла 57 линейныхъ кораблей, 102 фрегата, 150 болѣе мелкихъ судовъ, 2000 каперовъ или торговыхъ судовъ. Если подумать, что команда всѣхъ этихъ судовъ въ сложности составитъ цифру приблизительно въ 70000 моряковъ, не считая солдатъ, что главная часть этихъ несчастныхъ погибла въ битвахъ, крушеніяхъ и непріятельскихъ тюрьмахъ или приходила назадъ во Францію съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, то можно себѣ представить тѣ ужасающіе пробѣлы, которые оказались въ спискахъ рекрутскаго набора.—Правда, что Англія въ тотъ же самый промежутокъ времени потеряла 28 кораблей, 43 фрегата, 80 болѣе мелкихъ судовъ и 2000 торговыхъ; но такъ какъ большинство этихъ судовъ, вошедшихъ въ это число, исчезло вслѣдствіе крушеній, а не захватовъ, и такъ какъ экипажъ ихъ весь спасся, то и вышло, что сокращеніе личнаго морского состава въ Великобританіи было значительно меньше, чѣмъ то, которое замѣчалось въ прибрежномъ народонаселеніи Франціи. Наконецъ, во время заключенія Амьенскаго мира, Англія имѣла отъ 130 до 140 хорошихъ линейныхъ кораблей, тогда какъ Франція насчитывала ихъ всего 47, да и тѣ были въ жалкомъ видѣ. Изъ этого видно, что каперская война не доставила Франціи никакихъ выгодъ, такъ какъ потери, понесенныя ея торговымъ флотомъ отъ корсаровъ, были численно равны таковымъ же англійскаго.

И это еще не все. Не имѣя болѣе традицій, насчитывая въ своихъ кадрахъ только не большое количество образованныхъ и просвѣщенныхъ людей, французскій флотъ, въ продол-

женія двѣнадцати лѣтъ предоставленный рутинѣ, остался чуждъ всякимъ усовершенствованіямъ. Надо сказать, что и флоты Испаніи, Голландіи, Россіи и Скандинавскихъ державъ прозябали въ той же безпечности, относительно всего того, что касалось до усовершенствованія матеріальной части или развитія своихъ учрежденій. Англія въ то время, казалось, одна имѣла привиллегію прогрессировать на этомъ пути, и дѣйствительно, она шла впередъ исполинскими шагами. И это не только относительно наружнаго вида судовъ; по крайней мѣрѣ, въ глазахъ лицъ, незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, ею было сдѣлано больше измѣненій, чѣмъ въ другихъ странахъ—въ этомъ отношеніи парусному флоту уже не суждено было испытать значительныхъ преобразованій—въ деталяхъ же, сколько плодотворныхъ перемѣнъ внесено было въ морскую службу вліяніемъ Жервиса, Нельсона, Коллингвуда, Трубриджа, Пелью и др.—этого замѣчательнаго поколѣнія англійскихъ адмираловъ, съумѣвшихъ соединить непреклонную строгость съ неутомимой заботой объ интересахъ своихъ подчиненныхъ. Что касается до гигіены, то устройство на всѣхъ большихъ судахъ просторнаго, вполнѣ изолированнаго лазарета, запрещеніе мыть большимъ количествомъ воды нижнія батареи и кубрикъ, обязательное провѣтриваніе, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю коекъ и одѣялъ матросовъ, обязательное ношеніе матросами при малѣйшемъ недомоганіи шерстяныхъ вещей, наконецъ, строжайшая чистота и опрятность всякаго даже наименѣе виднаго уголка судна, всѣ эти заботы привели къ тому, что на большинствѣ британскихъ крейсеровъ исчезли двѣ болѣзни, наиболѣе свирѣпствовавшія на судахъ: тифъ и цынга.

Пассивное повиновеніе сдѣлалось первымъ правиломъ англійской морской службы. Не было больше капитановъ—оспаривающихъ своихъ адмираловъ, молодыхъ офицеровъ—критикующихъ дѣйствія своихъ капитановъ, гардемариновъ—проходящихъ мимо своего начальства, не снимая фуражекъ; уваженіе и подчиненіе высказывалось, какъ въ формѣ обращенія, такъ и въ поступкахъ. И въ одеждѣ исчезла фантастичность и неправильность; допускались только форменныя вещи, какъ для офицеровъ, такъ и для матросовъ. Уже не довольство-

вались только пріученіемъ матросовъ къ морю и умѣньемъ ихъ управлять парусами во всякую погоду; росписаніями опредѣлялись занятія на каждый день, и въ этомъ расписаніи военныя упражненія и, главнымъ образомъ, артиллерійскія ученья играли самую видную роль.

Вмѣстѣ съ заботами относительно здоровья, дисциплины и обученія личнаго состава британскаго флота, прогрессъ коснулся и матеріальной его части. Англичане охотно строили свои суда по планамъ лучшихъ судовъ французскаго или испанскаго флота, которые попадали имъ въ руки, но нагрузка трюма, рангоутъ, такелажъ и парусность новыхъ судовъ совершенствовались ими съ каждымъ днемъ въ такихъ деталяхъ, о которыхъ и не думали, или которыми еще вполнѣ пренебрегали во французскомъ флотѣ. Артиллерійскія ученья и приготовленія къ бою, крайне до того неудовлетворительно поставленныя у англичанъ, сдѣлались предметомъ постоянныхъ, самыхъ тщательныхъ заботъ.

Наконецъ, относительно противника, очевидно стоявшаго такъ много ниже ихъ по организаціи, они абсолютно отрѣшились отъ происходившихъ вслѣдствіе нерѣшительности ошибокъ адмираловъ войны 1778 года, самъ Родней, Хоуе, Жервисъ, Нельсонъ и все блестящее поколѣніе офицеровъ ихъ школы, вѣроятно вдохновившись примѣрами великаго Сюфрена, ввели новую тактику простую и смѣлую, въ силу которой капитану предоставлялось самая широкая личная инниціатива. *Направить всю свою наличную силу на часть только силъ противника*, это былъ, такъ сказать, единственный принципъ системы, принятой англійскими адмиралами того времени; для достиженія этого, каждый долженъ былъ выбирать кратчайшій путь, не стѣсняясь правильностью строя. Во время боя не было никакихъ сигналовъ, и въ бой вступали на близкой дистанціи, чѣмъ достигали быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ. Такъ поступилъ Хоуе 13-го ноября, Жервисъ у мыса С. Винцентъ, Дункапъ при Кампердоунѣ, Нельсонъ въ Абукирской бухтѣ и въ Копенгагенѣ.—Какъ далеко французамъ до этого; статья устава, отъ 25 марта 1765 года, запрещаетъ французскимъ командирамъ «выходить изъ линіи,

даже для оказанія помощи бѣдствующему судну, если адмиралъ не прикажетъ это сигналомъ». И на сколько лучше, во времена Революціи, въ англійскомъ флотѣ каждый понималъ долгъ и отвѣтственность на полѣ битвы! Капитаны болѣе уже не колеблятся, если того требуетъ общій интересъ, нарушить принятый строй, или даже измѣнить общія инструкціи своего начальника: мы видимъ, что Нельсонъ выходитъ изъ линіи баталіи при С. Винцентѣ, затѣмъ онъ беретъ на себя отвѣтственность неисполнить сигналъ своего адмирала въ Копенгагенѣ; въ Абукирской бухтѣ, Фолей по собственному соображенію измѣняетъ планъ Нельсона. Наконецъ, мы вездѣ видимъ, что англійскіе адмиралы и капитаны, не дожидаясь приказаній, покидаютъ свои мѣста по диспозиціи, для отраженія внезапно явившагося врага, или для оказанія поддержки соотечественнику, которому угожаетъ непріятель въ превосходныхъ силахъ.

Высказывались мнѣнія, что въ это время и позже, во времена Имперіи, британскій флотъ своимъ громкимъ успѣхомъ былъ обязанъ только чрезвычайной слабости своего противника. И въ наше время множество писателей во Франціи охотно отрицаютъ геній Нельсона, высокія дарованія Жервиса, Коллингвуда и Пелью. Это значитъ заходить слишкомъ далеко. Конечно, если бы этимъ великимъ морякамъ пришлось воевать съ флотомъ временъ Людовика XVI, которымъ командовали бы равные имъ по геніальности и дарованіямъ адмиралы, въ родѣ Сюфрена, ля-Мотъ-Пике и Водрейля, то они воздержались бы дѣйствовать такъ смѣло и такъ невозмутимо увѣренно. Тѣмъ не менѣе, для начальниковъ французскаго флота, во всякомъ случаѣ, они представили бы весьма грозныхъ противниковъ, и такъ или иначе, а боязливая и ученая тактика, преобладавшая во время войны 1778 года, должна была бы быть оставлена.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Военные флоты Европы и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, съ 1803 до 1815 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Морская кампанія 1805 г. и сраженіе при Трафальгарѣ.

Министерство адмирала Декре. — Экспедиція на С. Доминго. — Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій между Франціей и Англіей. — Булонская флотилія. — Лятушъ-Тревиль и Вильневъ. — Объявленіе Испаніей войны Англіи. — Планъ морской кампаніи, придуманный Наполеономъ. — Двойная кампанія Нельсона и Вильнева въ Атлантическомъ океанѣ. — Операціи дивизіи Миссіесси. — Сраженіе у мыса Финистере. — Неудача проектовъ Наполеона. — Сраженіе при Трафальгарѣ. — Битва при мысѣ Ортегало. — Крейсерство дивизіи Аллемана.

Едва былъ заключенъ Амьенскій миръ, какъ Первый Консулъ принялъ два роковыхъ рѣшенія: онъ назначилъ контръ-адмирала Декре морскимъ министромъ и предпринялъ большую экспедицію, съ цѣлью возвратить островъ С. Доминго подъ владычество Франціи.

Декре былъ человѣкъ храбрый, образованный, умный, способный и дѣятельный, но вмѣстѣ съ тѣмъ раздражительный, злопамятный, и завистливый; своимъ скептицизмомъ и холодными насмѣшками онъ часто разочаровывалъ молодыхъ офицеровъ, вмѣсто того, чтобы поддерживать въ нихъ энергію и самоувѣренность. Своими куртизанскими интригами онъ систематически удалилъ отъ своего повелителя людей достой-

ныхъ, которые ему мѣшали; однимъ словомъ, несмотря на свои неоспоримыя качества военнаго начальника и администратора, Декре былъ министромъ весьма зауряднымъ и долженъ понести большую долю отвѣтственности за новыя несчастія, ожидавшія французскій флотъ. При вступленіи своемъ въ должность, онъ все-же принялъ нѣсколько разумныхъ мѣръ; онъ хотѣлъ сдѣлать и другія реформы первой необходимости, главнымъ образомъ, очистить кадры французскаго флота, гдѣ насчитывалось слишкомъ много офицеровъ дурного поведенія, или-же вполнѣ неспособныхъ; но экспедиція на С. Доминго не дала ему времени выполнить эти проекты.

Мы не будемъ входить въ подробности этого несчастнаго предпріятія. Французскій флотъ хотя и призванъ былъ для подкрѣпленія французскихъ войскъ въ атакѣ, или къ защитѣ морского побережья острова, но въ дѣйствительности принялъ лишь очень слабое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Пострадать-же ему пришлось меньше, чѣмъ арміи, отъ болѣзней, вызванныхъ вреднымъ климатомъ. На французскихъ военныхъ судахъ, также какъ и на коммерческихъ, употребленныхъ для перевозки войскъ и провіанта, желтая лихорадка уничтожила большую часть экипажа. Если къ этимъ потерямъ прибавить еще и легко давшіеся англичанамъ захваты вдоль береговъ и на пути въ С. Доминго, когда Амьенскій трактатъ былъ уничтоженъ, то можно, мы полагаемъ, безъ преувеличенія сказать, что эта экспедиція—«настоящій фильтръ для людей и для денегъ», какъ выразился Лятушъ-Тревиль,—стоила Франціи отъ восьми до десяти тысячъ моряковъ. Въ результатѣ, операціи, предпринятыя въ несбыточной надеждѣ вновь завоевать большую колонію, навсегда уже потерянную, обезсилили и уменьшили, безъ всякой пользы для его развитія, морской персоналъ и безъ того неудовлетворительный, какъ численностью, такъ и опытностью, кромѣ того, истощили до послѣднихъ предѣловъ пловучій матеріалъ, требовавшій, наоборотъ, большихъ починокъ, и круто остановили движеніе морского возрожденія, первыми признаками котораго, нѣкоторымъ образомъ, было сраженіе при Алжезирасѣ и прекрасная защита «Guillaume-Tell» и «Formidable», а также и Булонское дѣло.

Въ іюнѣ 1803 года возобновились враждебныя отношенія между Франціей и Великобританіей. На французскихъ верфяхъ было построено нѣсколько новыхъ судовъ, хотя часто не хватало главнѣйшихъ матеріаловъ, а если и удавалось ихъ достать, то почти всегда они были плохого качества. Комплектованіе экипажей представляло еще большія затрудненія. «Классы набора въ полной ветхости», писалъ адмиралъ Гантомъ, бывшій въ то время морскимъ префектомъ въ Тулонѣ; «всѣ средства истощены, нужно поступить какъ въ военное время, и существующую до сихъ поръ систему набора замѣнить новою». Организовать морскую армію, назначивъ на каждое судно постоянный экипажъ и «прибѣгать къ содѣйствію классовъ, только какъ къ вспомогательной мѣрѣ»,—такова была мѣра, не безъ основанія предлагаемая адмираломъ.

Но Бонапартъ требовалъ дѣйствій, и дѣйствій безъ замедленія. Требуя отъ своихъ судовъ только одного: открыть ему Па-де-Кале въ теченіи 72 часовъ, онъ хотѣлъ выбросить сразу 140000 солдатъ на англійскую почву. Съ этой цѣлью, въ Булони, въ Вимере, въ Амблетезъ, въ Этаплѣ, въ бассейнахъ, спеціально для того вырытыхъ, была собрана огромная флотилія, въ составъ которой входили, кромѣ транспортныхъ, суда разнаго рода, всѣ парусныя и гребныя, всѣ плоскодонныя, годныя для приближенія къ мелководнымъ берегамъ и, слѣдовательно, весьма удобныя для быстрой высадки войскъ. Паромы, находившіеся въ числѣ этихъ судовъ, представляли изъ себя настоящіе корветы, снабженные 12-ю 24-хъ ф. орудіями каждый; канонерскіе барказы имѣли по три 24-хъ ф. пушки и по двѣ 36-ти ф. каронады; канонерскія лодки, мелкія транспортныя суда (peniches) и канки имѣли только по 2 или по 3 орудія Вся флотилія, подъ командой вице-адмирала Брюи, была раздѣлена на множество дивизій, суда которыхъ, построенныя въ разныхъ портахъ, однѣ къ сѣверу, другія къ югу отъ Булони, должны были имѣть весьма оживленныя стычки съ англійскими судами, когда тѣ проходили вдоль французскихъ береговъ, съ цѣлью достигнуть своего соединительнаго пункта. Въ самомъ Булонѣ, часть французскихъ судовъ, стоя передъ дамбой на шпрингѣ, побѣдоносно отразила нѣсколько попы-

токъ непріятеля. Контръ-адмиралъ Ля Кроссъ, замѣнившій Брюи, когда опасная болѣзнь съ роковой развязкой заставила послѣдняго сложить съ себя должность, — этотъ Ля Кроссъ командовалъ флотиліей съ не меньшею ревностью и искусствомъ, чѣмъ его предшественникъ. Къ концу 1804 года все было организовано, разсчитано, и даже испытано, такъ что армія, назначенная для завладѣнія Англіей, могла сѣсть на корабли въ полномъ порядкѣ и съ быстротой, не оставлявшей желать ничего лучшаго.

Но вооруженіе судовъ, предназначенныхъ служить прикрытіемъ для прохода флотиліи, грозило все замедлить. Наполеонъ, недавно короновавшійся императоромъ, торопилъ Декрѐ, который, въ свою очередь, старался возбуждать рвеніе морскихъ префектовъ. Ничто не помогало. Весьма вѣрно писалъ объ этомъ командиръ Шевалье. «Разстройство», говоритъ онъ, «продолжалось столько лѣтъ, что положеніе вещей только медленно можетъ вернуться къ нормальному теченію. Въ штабахъ недостатокъ знаній, а въ администраціи отсутствуютъ правильность и порядокъ».

Въ Тулонѣ вице-адмиралъ де Лятушъ-Тревиль командовалъ 11 судами. Онъ былъ офицеръ стариннаго флота, прославившійся разными одиночными сраженіями во время войны 1778 года; онъ выказалъ способность, будучи во главѣ Ламаншской флотиліи, и снова отличился выдающимися заслугами во время кампаніи С. Доминго. Миролюбивый, но твердый, дѣятельный, предусмотрительный, распорядительный и искусный мореходецъ, Лятушъ-Тревиль, по всей вѣроятности, былъ-бы безсиленъ возвратить побѣду французскому флагу; а между тѣмъ, въ то время, онъ былъ единственнымъ французскимъ морякомъ, способнымъ противустать такому человѣку, какъ Нельсонъ. Все, что было возможно предпринять, чтобы сдѣлать способною эскадру, состоящую изъ судовъ плохо вооруженныхъ и снабженныхъ неопытнымъ экипажемъ — все это онъ выполнилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Его смерть, наступившая 20-го августа 1804 года, была большимъ несчастіемъ.

Франціи и ея флоту пришлось очень сильно почувствовать эту потерю, такъ какъ выборъ, сдѣланный для замѣны Лятушъ-Тревиля, былъ неудаченъ. Декрè предложилъ императору своего друга Вильнева, для командованія Тулонской эскадрой. У вице-адмирала Вильнева не было недостатка ни въ храбрости, ни въ образованіи, ни въ опытности; но при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, онъ, къ несчастію, не обладалъ рѣшимостью, твердостью и настойчивостью, которыя необходимы, чтобы преодолѣвать большія препятствія; слабый и добродушный, всегда безпокойный, недовѣрчивый и къ себѣ и къ другимъ, онъ всего менѣе былъ созданъ начальникомъ такой морской силы, какъ эскадра, отданная подъ его начальство, и менѣе всего способенъ выполнить миссію, которую собирался на него возложить императоръ. Впрочемъ, какъ мы уже сказали, послѣ ошибки, сдѣланной Вильневымъ въ пагубной битвѣ при Абукирѣ, никогда не слѣдовало ему довѣрить главнаго командованія эскадрой.

Въ это время, несмотря на свои дружественныя отношенія къ Франціи, Испанія колебалась еще сдѣлаться открыто ея союзницей. Вѣроломный поступокъ Лондонскаго кабинета ее къ этому принудилъ. 5-го октября 1804 г., безъ объявленія войны, британская морская дивизія атаковала 4 испанскихъ фрегата, которые возвращались, богато нагруженные, изъ Монтевидео; одно изъ этихъ несчастныхъ судовъ было взорвано, остальныя были захвачены. Послѣдствіемъ этого было то, что Наполеонъ могъ съ тѣхъ поръ расчитывать на содѣйствіе испанскаго флота въ исполненіи своихъ плановъ. Къ несчастію, хотя этотъ флотъ былъ почти такъ-же многочисленъ, какъ и французскій, онъ остался такимъ-же, если еще не хуже, какимъ былъ въ то время, когда его медленность, вмѣстѣ съ упорствомъ и неловкостью его персонала, парализовала движенія морскихъ войскъ Людовика XVI. Его присутствіе рядомъ съ французскими судами не могло ихъ предохранить отъ печальной участи, которая ихъ ожидала; напротивъ, оно придало еще болѣе блеска успѣхамъ непріятеля.

Наступилъ наконецъ моментъ, когда Наполеонъ нашелъ, что обстоятельства благопріятны для осуществленія его мечты, высадиться въ Англіи. 17 января 1805 года, Вильневъ, воспользовавшись кратковременнымъ удаленіемъ англійскихъ судовъ, которыя, подъ командою Нельсона, давно уже его блокировали, вышелъ въ море съ своею эскадрой. Порывъ вѣтра привелъ въ плачевное состояніе нѣсколько изъ его судовъ и принудилъ его возвратиться въ Тулонъ. Лятушъ-Тревиль сформировалъ экипажи, блистательные на рейдовыхъ ученьяхъ, но онъ не могъ, къ несчастію, передать имъ главныхъ качествъ моряка: знаніе навигаціи и опытность во время штормовъ.

Только 30-го марта, воспользовавшись новой отлучкой Нельсона, Вильневъ съ 11 кораблями и нѣсколькими фрегатами, перевозившими войска, снова вступилъ подъ паруса. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, послѣдній планъ кампаніи, на которомъ, послѣ многихъ измѣненій, императоръ, по видимому, остановился. Вильневъ долженъ былъ взять въ Кадиксѣ 6 испанскихъ судовъ, соединиться у Антильскихъ острововъ съ контръ-адмираломъ Миссіесси, уже вышедшимъ изъ Рошфора съ 5-ю кораблями, подождать тамъ нѣкоторое время вице-адмирала Гантома, который долженъ былъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы выйти изъ Бреста съ 21-мъ кораблемъ, и затѣмъ, въ случаѣ, еслибы этотъ главнокомандующій не появлялся, — возвратиться въ Европу, освободить изъ-подъ блокады 5 французскихъ кораблей и 10 испанскихъ, стоявшихъ на якорѣ въ Ферролѣ, явиться съ ними къ Бресту, чтобы освободить Гантома, и, наконецъ, съ собранными такимъ образомъ подъ его начальство 50-ю или 60-ю линейными судами, войти въ Ламаншъ.

Вильневъ легко освободилъ 6 кораблей, блокированныхъ въ Кадиксѣ, и привелъ ихъ къ Антильскимъ островамъ; но задержанный ихъ плохимъ ходомъ, пришелъ туда только 14-го мая. Новая неудача: Миссіесси, сдѣлавши множество захватовъ, разрушивши укрѣпленія англійскихъ колоній на Доминикѣ и С. Христофорѣ, собравши выкупъ съ маленькихъ острововъ Ніевъ и Монсера, оставивъ наконецъ 500 солдатъ

въ С. Доминго, еще занятомъ французскими войсками, — къ тому времени уже ушелъ къ острову d'Aix, гдѣ и сталъ, 20-го мая, на якорь. Во время своего пребыванія на Мартиникѣ, Вильневъ снова взялъ островокъ Діаманъ, недавно занятый англичанами, и соединился съ контръ-адмираломъ Магономъ, пришедшимъ изъ Франціи съ 2 кораблями. Отъ этого главнокомандующаго Вильневъ узналъ, что Гантомъ, тѣсно блокированный, былъ лишенъ возможности выйти изъ Бреста. Получивъ вскорѣ увѣдомленіе о прибытіи на Антильскіе острова значительной англійской эскадры и опасаясь, кромѣ того, недостатка въ провіантѣ, Вильневъ, къ 10-му іюня, пошелъ обратно въ Европу.

Непріятельская эскадра, показавшаяся у Антильскихъ островов, была эскадра Нельсона. Увѣдомленный своими фрегатами, что Вильневъ во второй разъ вышелъ изъ Тулона, этотъ храбрый морякъ прождалъ его нѣсколько дней между Сардиніей и берегами Африки. Какъ только онъ былъ выведенъ изъ заблужденія относительно направленія, принятаго французскими судами, онъ направился къ Гибралтару и, узнавши тамъ, что Вильневъ взялъ курсъ на Антильскіе острова, однимъ изъ самыхъ блестящихъ движеній, прославившихъ его карьеру, бросился, безъ колебанія, только съ 10-ю кораблями, въ погоню за 17-ю франко-испанскими! Нельсонъ сталъ на якорь 4-го іюня у Барбадоса; въ 23 дня онъ сдѣлалъ тотъ же переходъ, на который французская эскáдра затратила 37 дней. Соединившись съ 2 кораблями контръ-адмирала Кошранъ, Нельсонъ переходилъ отъ острова къ острову, въ поискахъ за своимъ противникомъ; 12-го іюня, увѣдомленный, наконецъ, объ уходѣ Вильнева въ Европу, онъ поспѣшно направился къ Гибралтару. Прибывъ туда, 18-го іюля, онъ былъ очень удивленъ, узнавъ, что ни одно французское судно не проходило черезъ проливъ. Вскорѣ, получивъ извѣстіе насчетъ направленія, принятаго французскимъ флотомъ, и всегда готовый быстро принимать самыя разсудительныя рѣшенія, онъ бросился къ острову Уэссанъ, оставивъ 9 кораблей адмиралу Корнваллису, блокировавшему Брестскій рейдъ, а затѣмъ возвратился въ Англію.

*

Послѣ ухода съ Антильскихъ острововъ, Вильневъ взялъ курсъ на Ферроль; но упорный NO и дурной ходъ нѣкоторыхъ судовъ его задержали. Британское адмиралтейство, увѣдомленное однимъ авизо о направленіи, принятомъ Вильневымъ, успѣло принять свои мѣры: оно предписало Корнваллису снять блокаду съ Рошфора и Ферроля, составить эскадру изъ 15 судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Кальдера, и направить эту эскадру къ мысу Финистере, навстрѣчу Вильневу.

22 іюля Кальдеръ увидѣлъ соединенный флотъ, численностью въ 20 судовъ. Былъ туманъ и дулъ слабый WNW. Франко-испанскій флотъ шелъ кильватерной колонной въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ и приближался къ головнымъ судамъ англійскаго флота, шедшаго въ томъ-же строѣ, но другимъ галсомъ. Боясь, чтобы Кальдеръ не прорвалъ французскую линію, съ цѣлью поставить ея арріергардъ въ перекрестный огонь, Вильневъ сдѣлалъ поворотъ черезъ бейдевиндъ на контръ-маршъ. Его авангардъ вскорѣ началъ съ непріятелемъ перестрѣлку съ большого разстоянія. Но и Кальдеръ сдѣлалъ поворотъ и шелъ снова въ бортъ французскаго флота. Въ такомъ положеніи оба флота должны были разойтись и вскорѣ потеряли бы въ туманѣ другъ друга изъ-виду. Тогда командиръ головнаго судна англійской линіи взялъ на себя отвѣтственность — сдѣлать опять поворотъ, не смотря на то, что не получилъ приказанія. Его примѣру послѣдовали всѣ суда Кальдера, и оба флота, идя однимъ и тѣмъ-же галсомъ, вступили въ оживленный бой, при чемъ французскій флотъ находился на вѣтрѣ у непріятеля. Три испанскихъ судна, попорченныхъ огнемъ англичанъ, спустились подъ вѣтеръ; столько-же французскихъ судовъ бросилось къ нимъ на помощь, но принуждены были вскорѣ вернуться къ соединенному флоту, чтобы не сдѣлаться неспособными продолжать сраженіе. Два испанскихъ судна, находившіяся за вѣтромъ, остались въ рукахъ Кальдера. Въ слѣдующую ночь, оба флота старались соединить свои суда. Когда разсвѣло, они оказались въ безпорядкѣ, на разстояніи 10 миль другъ отъ друга, французы на вѣтрѣ, группа изъ 4-хъ англійскихъ судовъ находилась

въ промежуткѣ между обоими флотами. Вильневъ приказалъ построиться въ боевой порядокъ и двинуться на непріятеля, но слабость вѣтра не позволила ему вновь начать сраженіе при тѣхъ условіяхъ, при какихъ онъ желалъ. 25-го іюля оба флота потеряли другъ друга изъ-вида.

Ни Кальдеръ, ни Вильневъ не принадлежали, какъ мы видимъ, къ числу тѣхъ отважныхъ тактиковъ, представителями которыхъ являются, главнымъ образомъ, Нельсонъ и Сюфренъ. Оба они маневрировали болѣе или менѣе искусно, но съ тою робостью и неувѣренностью, которыя были причиной неопредѣленнаго исхода почти всѣхъ генеральныхъ сраженій морской войны 1778 года. Въ свое оправданіе Кальдеръ ссылался на малую численность своихъ силъ, Вильневъ — на дурную организацію своихъ.

Битва при мысѣ Финистере была причиною потери союзнымъ флотомъ 2-хъ судовъ, но зато открыла ему путь на Ферроль. Къ несчастью, вѣтеръ перешелъ съ SW на NO; французскія суда нуждались въ водѣ, насчитывали множество раненыхъ и терпѣли аваріи. Послѣ двухдневной борьбы съ противными вѣтрами, Вильневъ взялъ курсъ на Виго, гдѣ и сталъ 28 іюля на якорь. 31-го же, воспользовавшись сильнымъ SW, удалившимъ Кальдера отъ мыса Финистере, онъ направился къ Ферролю и соединился съ франко-испанской эскадрой, запертой въ этомъ портѣ. Такимъ образомъ онъ очутился во главѣ 29 судовъ.

Тѣмъ временемъ Наполеонъ всюду разсылалъ свои послѣднія инструкціи; армія для завоеванія была готова; Гантомъ, который не выходилъ изъ Бреста, получилъ приказаніе двинуться къ входу въ Goulet, чтобы соединиться съ Вильневымъ, какъ только тотъ покажется въ открытомъ морѣ; начальникъ дивизіи Аллеманъ, преемникъ Миссіесси въ командованіи Рошфорской эскадрой, снялся съ якоря, чтобы попытаться догнать соединенный флотъ; наконецъ, Вильневу было предписано поспѣшить къ входу въ Ламаншъ и дать сраженіе флоту Корнваллиса, въ крайнемъ случаѣ, даже дать себя уничтожить, лишь-бы освободить изъ подъ блокады Гантома.

Вильневъ, приказавъ соединеннымъ судамъ изъ Ферроля и Коруньи, 11 августа, при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ сняться съ якоря, вышелъ въ открытое море, въ надеждѣ соединиться съ дивизіей Аллемана. Къ несчастію, на другой же день подулъ вѣтеръ NO; а одно нейтральное судно сообщило ложное извѣстіе о приближеніи англійскаго флота изъ 25 судовъ. Вильневъ, приведенный въ уныніе всѣми этими препятствіями и неудовлетворительнымъ состояніемъ своихъ судовъ и ихъ экипажа, не имѣлъ достаточно энергіи и настойчивости, необходимыхъ въ подобномъ положеніи. Внезапно измѣнивъ курсъ, онъ повернулъ на югъ и 20 августа вошелъ въ Кадиксъ, гдѣ, къ концу мѣсяца, Коллингвудъ, соединившись съ Кальдеромъ, заблокировалъ его 26 судами.

Такимъ образомъ было разстроено одно изъ обширнѣйшихъ предпріятій Наполеона. Могло-ли оно быть выполнено, если-бы Вильневъ, преодолѣвъ всѣ трудности, обезпечилъ-бы Булоньскому флоту свободный проходъ черезъ Ламаншъ на 72 часа, какъ того требовалъ Императоръ? Это вопросъ, который много обсуждался. Оставляя въ сторонѣ всѣ препятствія, которыя могла встрѣтить французская сухопутная армія на самой почвѣ Великобританіи, скажемъ только слѣдующее: несмотря на близость французскихъ судовъ, малѣйшая непогода могла бы задержать надолго отплытіе флотиліи, или, наконецъ, разсѣять и даже уничтожить, если-бы она ее застала посреди Ламанша; малѣйшая англійская эскадра, скрывъ свои дѣйствія отъ заштилевшаго флота Вильнева, противный вѣтеръ или, наконецъ, всякія другія неблагопріятныя обстоятельства могли-бы уничтожить эту самую флотилію во время перехода, или превратить въ страшное бѣдствіе и безъ того столь трудное дѣло перевозки войскъ.

Намъ остается вкратцѣ описать знаменитое морское сраженіе, которое, хотя и является слѣдствіемъ большой стратегической кампаніи 1805 года, тѣмъ не менѣе представляется въ исторіи событіемъ, совершенно отдѣльнымъ отъ всѣхъ, ему предшествовавшихъ. Если бы мы и не были стѣснены узкими рамками нашего труда, то что могли-бы мы еще прибавить, относительно Трафальгарской битвы, къ поучительнымъ стра-

ницамъ «Морскихъ войнъ» адмирала Jurien de la Gravière или къ описанію такому ясному, такому полному и такому безпристрастному, какъ «Исторія французскаго флота» командира Е. Шевалье?

21-го октября 1805 года, 27 кораблей вице-адмирала Нельсона, которому была поручена блокада Кадикса, встрѣтили 33 корабля адмираловъ Вильнева и Гравина, вышедшихъ наканунѣ изъ этого порта для слѣдованія въ Средиземное море. Вѣтеръ былъ слабый и измѣнчивый между WSW и NW. Съ утра англійская эскадра, выстроенная въ двѣ неправильныя колонны, двинулась попутнымъ вѣтромъ къ соединенному флоту, который шелъ на SSW въ плохо соблюдаемомъ строѣ кильватерной колонны. Вильневъ приказалъ сдѣлать поворотъ оверъ штагъ всѣмъ вдругъ, вслѣдствіе этого удачнаго стратегическаго маневра флотъ его сталъ носомъ къ Кадиксу, устроивъ себѣ, такимъ образомъ, въ случаѣ пораженія, убѣжище отъ непріятеля и отъ бури, приближеніе которой предвѣщалось уже сильною зыбью. Къ несчастію, союзники также плохо держали строй, какъ и раньше, почему было много промежутковъ. Нельсонъ велъ лѣвую англійскую колонну, состоявшую изъ 12 судовъ, Коллингвудъ — правую, состоявшую изъ 15-ти. Въ 12¹/₄ ч. Коллингвудъ прорвалъ линію союзниковъ, пройдя подъ кормой весемнадцатаго корабля; нѣсколько командировъ его колонны прошли въ промежутки, находившіеся правѣе; а другіе обогнули подъ вѣтромъ послѣднія суда франко-испанскаго флота. Двадцать минутъ спустя. Нельсонъ прорвалъ французскую линію, пройдя подъ кормой двѣнадцатаго корабля, на которомъ находился Вильневъ; командиры его колонны двинулись и прошли, одни на вѣтрѣ, другіе подъ вѣтромъ союзныхъ судовъ, находившихся позади адмирала. Послѣ этого сраженіе перешло въ отчаянную свалку; но въ то время какъ французы и испанцы теряли свои снаряды, пытаясь сбить мачты съ кораблей Нельсона и Коллингвуда, англійскіе канониры стрѣляли въ корпусъ судовъ. Вѣтеръ почти совершенно стихъ. Десять судовъ французскаго авангарда не имѣли передъ собой противниковъ и, несмотря на сигналы Вильнева, вступили въ сраженіе только послѣ

двухъ часовъ, когда исходъ сраженія былъ уже рѣшенъ въ пользу англичанъ. Одинъ французскій корабль взорвало; 17 другихъ судовъ союзнаго флота, изъ коихъ 4 были взяты на абордажъ, попали во власть англичанъ. Самъ Вильневъ былъ взятъ въ плѣнъ; но французская пуля убила и его противника, знаменитаго Нельсона.

Вслѣдъ за ужасной драмой почти немедленно разразилась сильная буря, опасная для судовъ пострадавшихъ въ сраженіи, а еще болѣе для тѣхъ, которыя въ самомъ ужасномъ видѣ остались въ рукахъ непріятеля. При такихъ-то обстоятельствахъ неустрашимый капитанъ Космао, укрывавшійся съ 5-ю судами въ Кадиксѣ, вышелъ оттуда, чтобы попытаться отбить у англичанъ хоть нѣкоторые ихъ трофеи. Благодаря его благородной рѣшимости, 4 или 5 захваченныхъ кораблей были отбиты. Къ несчастію, около десятка другихъ, вслѣдствіе дурной погоды, пошли ко дну, или же погибли около береговъ съ большою частью своего экипажа. Къ матеріальнымъ потерямъ, понесеннымъ франко-испанскимъ флотомъ, какъ въ сраженіи, такъ и вслѣдствіе бури, прибавились еще болѣе тяжелыя потери, въ людяхъ: 4,500 убитыхъ и около 2,500 раненыхъ. Англичане отдѣлались только 400 убитыхъ и 1,200-ти раненыхъ; но какимъ ударомъ для нихъ была смерть начальника, который такъ часто приводилъ ихъ къ славѣ!

Такова была, въ общихъ чертахъ, гибельная битва при Трафальгарѣ. Въ дополненіе несчастій, постигшихъ союзный флотъ, слѣдуетъ прибавить еще одно: 4 французскихъ корабля, которымъ удалось уйти по направленію къ сѣверу, подъ командой контръ-адмирала Дюмануара, не смотря на прекрасную оборону, недалеко отъ мыса Ортегало, были захвачены 4-мя кораблями и 4-мя фрегатами, подъ командою англійскаго адмирала Страханъ.

Начальникъ дивизіи Аллеманъ, выйдя, какъ мы уже сказали, съ 5-ю кораблями изъ Рошфора, былъ болѣе счастливъ. Проискавъ напрасно Вильнева, сначала въ Виго, потомъ около Бреста, онъ предпринялъ крейсерство близъ мыса Лизардъ, захватилъ тамъ одинъ англійскій корабль и одинъ бригъ,

потопилъ англійскій корветъ, спустился затѣмъ вдоль береговъ Испаніи и Африки до Канарскихъ острововъ, взялъ тутъ въ плѣнъ 42 коммерческихъ судна и, возвратившись, сталъ на якорь у острова d'Aix, 16 ноября 1805 года. Ловкость и счастье, съ какими этотъ офицеръ прошелъ между всѣми непріятельскими крейсерами, не будучи ими замѣченнымъ, доставили его дивизіи названіе «невидимой эскадры».

Нужно признать, что въ битвѣ при Трафальгарѣ всѣ суда Нельсона маневрировали и сражались съ усердіемъ, вполнѣ достойнымъ того превосходнаго начальника, который ихъ велъ. Если нѣкоторыя изъ судовъ союзнаго флота не исполнили вполнѣ своего долга, а другія поступили почти постыдно, за то большинство защищалось геройски. Храбрый контръ-адмиралъ Магонъ, капитаны Люкасъ, Анферне, Космао, начальникъ испанской эскадры Цисперосъ, испанскій капитанъ Вальдесъ и многіе другіе заслужили въ этотъ злосчастный день славу, достойную быть безсмертной.

Контръ-адмиралъ Дюмануаръ-Лерелле, командовавшій французскимъ авангардомъ, былъ морякъ, храбрость котораго не могла подлежать сомнѣнію, но своею нерѣшительностью и недостаткомъ соображенія онъ въ сраженіи при Трафальгарѣ оказался виновнымъ въ томъ, что не употребилъ всѣхъ своихъ усилій, чтобы помочь своему начальнику, т. е. сдѣлалъ ту же ошибку, какъ и Вильневъ, въ Абукирскомъ сраженіи. Неустрашимый и честный испанскій адмиралъ Гравина, командовавшій спеціальной дивизіей, прозванной «обсерваціонной эскадрой», и умершій вскорѣ послѣ того отъ раны, полученной имъ въ этомъ дѣлѣ,—былъ также виновенъ тѣмъ, что, не получивъ на то приказанія, всталъ въ концѣ французской линіи, гдѣ не принесъ никакой пользы, между тѣмъ какъ, держась на вѣтрѣ союзнаго флота, онъ могъ-бы значительно затруднить атаку англичанъ.

Мы перечислили все, что помѣшало Вильневу выполнить высокую и крайне трудную миссію, возложенную на него. Его кампанія 1805 года была лишь рядомъ колебаній, которыхъ не оправдывало дурное состояніе его флота. Онъ не съумѣлъ, ни отдѣлаться отъ нѣсколькихъ судовъ, которыя,

замедляя его ходъ, подвергали опасности успѣхъ его предпріятія, ни атаковать рѣшительно Кальдера у мыса Финистере, ни продолжать настойчиво свой путь къ сѣверу, тогда какъ онъ зналъ, что сраженіе, хотя-бы и проигранное, могло освободить Гантома и помочь французской флотиліи пройти черезъ Ламаншъ. И, отступивъ передъ отвѣтственностью за стычку, которая имѣла-бы, можетъ быть, рѣшительныя послѣдствія въ пользу проектовъ Наполеона, онъ вышелъ изъ Кадикса, чтобы, безъ необходимости, вступить въ сраженіе съ англійскимъ флотомъ, противно мнѣнію и совѣтамъ своихъ главныхъ помощниковъ; это онъ такъ сдѣлалъ для того, чтобы его личное мужество не могло быть заподозрѣно. Но, признавъ все это, слѣдуетъ отдать справедливость дѣйствіямъ его, какъ начальника союзнаго флота на полѣ битвѣ при Трафальгарѣ. Въ этотъ день, передъ вступленіемъ въ бой, Вильневъ принялъ всѣ мѣры, требовавшіяся обстоятельствами, когда-же сраженіе перешло въ свалку, то онъ. не имѣя возможности ничего больше сдѣлать, держался какъ доблестный капитанъ и сдался со своимъ кораблемъ «le Bucentaure» только въ послѣдней крайности.

Что касается Нельсона, то мы рѣшительно не знаемъ, какой интересъ нашли нѣкоторые французскіе историки не только подвергать сомнѣнію, но даже отрицать его геніальность. Побѣда при Трафальгарѣ была вѣнцомъ его карьеры, въ продолженіи которой огненными чертами подтвердились — при С. Винцентѣ, въ Абукирской бухтѣ и Копенгагенѣ — способности человѣка, который на морѣ былъ равенъ такимъ знаменитымъ мореплавателямъ, какъ Тромпъ, Рюйтеръ, дю-Кеснъ, Турвиль и Сюфренъ. Часто говорили, что низшая степень развитія французскаго флота въ то время, когда Нельсонъ командовалъ англійскимъ, была одной изъ причинъ, а, можетъ быть, даже и главнѣйшей, его блестящихъ успѣховъ; но неужели думаютъ, что противъ Турвиля и флота, подобнаго тому, который былъ побѣжденъ при Барфлёрѣ, Нельсонъ дѣйствовалъ-бы съ одинаковой смѣлостью? Нѣтъ; когда этотъ геніальный морякъ составлялъ свои замѣчательныя инструкціи, которыя его капитаны такъ хорошо приводили въ исполненіе

на практикѣ. онъ зналъ въ точности, на что онъ могъ отважиться и чего долженъ былъ опасаться; предполагаемая смѣлость, или дерзость Нельсона была всегда примѣненіемъ плановъ, составленныхъ и зрѣло обдуманныхъ человѣкомъ, настолько-же разсудительнымъ и разсчетливымъ въ своей каютѣ на «Vanguard», на «Elephant», или на «Victory», на сколько онъ являлся смѣлымъ, быстрымъ и рѣшительнымъ на полѣ сраженія.

ГЛАВА II.

Эскадра Англіи и Франціи съ 1805 по 1815 годъ.

Состояніе французскаго флота послѣ битвы при Трафальгарѣ. — Крейсерство эскадры контръ-адмирала Вильомс. — Уничтоженіе эскадры Лейссэгъ. — Экспедиціи адмирала Дюкворть къ Константинополю. — Бомбардировка Копенгагена англійскимъ флотомъ подъ командою адмирала Гамбира. — Реорганизація французскихъ эскадръ въ портахъ. — Капитуляція адмирала Розили въ Кадиксѣ. — Кампанія вице-адмирала Гантома въ Средиземномъ морѣ. — Бѣдствіе при островѣ d'Aix. — Услуги оказанныя французскою эскадрою на Шельдѣ. — Признаки упадка въ англійскомъ флотѣ. — Прогрессивное усиленіе французскихъ эскадръ — Бой корабля «Romulus». — Конецъ имперскаго флота.

Въ томъ состояніи, въ которомъ находились флоты Франціи и Испаніи, для нихъ сдѣлалось физической невозможностью продолжать эскадренный бой.—21-го ноября 1806 года и 17-го декабря слѣдующаго года, Наполеонъ, въ Берлинѣ и Миланѣ, издалъ тѣ два извѣстныхъ декрета, въ которыхъ онъ морской блокадѣ, устроенной англичанами, противопоставилъ континентальную блокаду, наблюденіе за которой возложено было на французскую армію. Послѣдствіемъ этихъ двухъ декретовъ было полное прекращеніе морской торговли Франціи со всѣмъ свѣтомъ, но и французскій военный флотъ, относительно комплектованія командъ, ни чуть не выигралъ отъ такого положенія дѣлъ; дѣйствительно, въ спискахъ встрѣчаются имена лишь неспособныхъ, арестованныхъ или дезертировъ. Чтобы составить экипажи вновь спущенныхъ судовъ, приходилось болѣе чѣмъ когда-либо вывертываться всѣми способами. Вербовали добровольно или силою даже военно-плѣнныхъ, если ихъ находили годными для морской службы. Дезертирство, впрочемъ, было весьма распространено. Такимъ образомъ роль, которую игралъ французскій флотъ въ теченіи 1807 года,

ограничивалась съ поддержкою небольшаго количества судовъ, стоявшихъ на якорѣ на рейдахъ, и подвозомъ подкрѣпленій французскимъ колоніямъ. Тяжело признать такой фактъ: правительство Наполеона, нуждаясь въ солдатахъ и несмотря на то, что видимо уже задумало преобразовать флотъ на новыхъ началахъ, приняло мѣру какъ бы нарочно придуманную для полнаго разстройства личнаго состава, безъ того столь плохого и ограниченнаго по численности, прозябавшаго на остаткахъ французскаго флота; оно приказало немедленно разоружить нѣсколько судовъ, чтобы сформировать изъ ихъ командъ баталіоны для охраны большихъ военныхъ портовъ.

Впрочемъ, въ концѣ 1805 года, императоръ и его морской министръ сдѣлали попытку употребить въ дѣло нѣкоторыя изъ тѣхъ 21 судна, которыя были ранѣе собраны въ Брестѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Гантома. 13-го декабря, 11, изъ числа этихъ судовъ, вышли въ море и раздѣлились на двѣ дивизіи. Первая, состоявшая изъ 6-ти судовъ, должна была поддерживать продолжительное крейсерство по всему Атлантическому океану, съ цѣлью нанести вредъ Британской морской торговлѣ. Контръ-адмиралъ Вильоме, подъ начальствомъ котораго она находилась, былъ весьма опытный и храбрый морякъ. Несмотря на то, что въ погоню за ними были посланы двѣ британскія эскадры, онъ безъ особыхъ затрудненій выполнилъ первую часть возложеннаго на него порученія, крейсеруя въ теченіи пяти или шести мѣсяцевъ въ южномъ Атлантическомъ океанѣ; но во время перехода, сѣвернѣе Антильскихъ острововъ, вслѣдствіе непогоды, неисправностей въ корпусахъ и рангоута и истощенія командъ—какъ неизбѣжнаго послѣдствія лишеній и болѣзней—эскадра потерпѣла сильныя аваріи и разсѣялась. Одно изъ этихъ судовъ было захвачено и сожжено англичанами; одинъ корабль и одинъ фрегатъ были проданы въ Америкѣ; кораблю «Vétéran», подъ командою Жерома Бонапарта, одного изъ братьевъ Наполеона, за которымъ гналась британская эскадра, удалось неизвѣстно какимъ образомъ пробраться въ небольшой портъ Конкарно; наконецъ, одно изъ судовъ, блокированное въ Соединенныхъ Штатахъ, возвратилось во Францію лишь въ январѣ

мѣсяцѣ 1808 года. Извѣстно ли, что дало французамъ это столь печально кончившееся крейсерство? 17 коммерческихъ судовъ весьма сомнительнаго достоинства. Участь остальныхъ 5 судовъ, вышедшихъ одновременно съ дивизіей Вильоме изъ Бреста, положительно плачевна. Они находились подъ начальствомъ контръ-адмирала Лейссэгъ, браваго офицера, но весьма посредственнаго начальника. Назначеніе ихъ состояло въ снабженіи необходимыми запасами колоніи Санъ-Доминго и затѣмъ въ крейсерствѣ около Антильскихъ острововъ. Но маршрутъ, предписанный имъ инструкціей министра Декре, подвергъ ихъ опасностямъ весьма свѣжихъ вѣтровъ и послѣдствіемъ этого явились весьма серіозныя аваріи. Добравшись, не смотря на это, до якорной стоянки въ Санъ-Доминго, въ концѣ января 1805 года, Лейссэгъ имѣлъ неосторожность начать на своихъ судахъ въ открытомъ заливѣ такія починки, которыя онъ долженъ былъ и могъ предпринять только въ Гаваннѣ, или другомъ защищенномъ или закрытомъ портѣ. 6-го февраля, съ моря, въ числѣ 9-ти судовъ, показалась британская эскадра, подъ командою вице-адмирала Дюкворта. Французскія суда поспѣшно снялись съ якоря, но, какъ это легко можно себѣ представить, страшный безпорядокъ царилъ въ палубахъ и батареяхъ, загроможденныхъ всякимъ матеріаломъ для работъ по начатымъ исправленіямъ. И при такихъ то условіяхъ началось дѣло. Три французскихъ судна сдались послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго сопротивленія; «l'Impérial», прекрасное 120-ти пушечное судно, на которомъ находился Лейссэгъ, а также «Diomède» выбросились на берегъ и были сожжены англичанами. Во время этого новаго погрома, лишившаго Францію 5 прекрасныхъ кораблей, противникъ потерялъ всего 74 убитыми и 264 ранеными, между тѣмъ какъ французская эскадра насчитывала 1300 человѣкъ выбывшими изъ строя. Стоитъ только сравнить эти цифры, чтобы понять, при какихъ безотрадныхъ условіяхъ пришлось и на этотъ разъ сражаться французскимъ морякамъ.

Въ то время не одна только Франція, но и союзники ея и даже нейтральныя державы почувствовали грозную силу англійскаго флота. Когда представителю Наполеона въ Коп-

стантинополѣ, ловкому генералу Себастіани, удалось разстроить планы англійскаго посланника, клонившіеся къ тому, чтобы вовлечь Турцію въ союзъ съ врагами Франціи, тотъ же самый адмиралъ Дюквортъ, нанесшій столь полное пораженіе несчастному Лейссэгу, получилъ приказаніе, во чтобы то ни стало открыть себѣ путь въ Босфоръ. 19-го февраля 1807 года, онъ, во главѣ 7 кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, безъ особенныхъ затрудненій форсировалъ узкій проливъ Дарданеллъ, въ то время еще весьма плохо укрѣпленный. По пути ему пришлось сразиться съ турецкой эскадрой изъ 15-ти военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ былъ 1 корабль и 4 фрегата, которыя всѣ, за исключеніемъ только одного, были уничтожены или взяты въ плѣнъ. Этотъ двоякій успѣхъ стоилъ англичанамъ всего 10 убитыхъ и 77 раненыхъ. Дорога въ Константинополь была открыта адмиралу Дюквортъ; 21-го января онъ появился въ виду этой столицы. Но тутъ начались для него затрудненія. Силы, которыми онъ располагалъ, были слишкомъ недостаточны, чтобы принудить противника войти съ нимъ въ соглашеніе, и послѣдній, опять таки по совѣту генерала Себастіани, съ большой поспѣшностью сталъ укрѣплять Дарданеллы, чтобы отрѣзать отступленіе британской эскадрѣ. Медлить дольше было невозможно. Суда адмирала Дюкворта удалились изъ Константинополя и, пользуясь свѣжимъ вѣтромъ, вторично вошли въ узкій Дарданельскій проливъ; всѣ суда прошли его, и на этотъ разъ безъ значительныхъ аварій и потерь; у нихъ было 29 убитыхъ и 138 раненыхъ. Итакъ экспедиція адмирала Дюкворта окончилась серіозной неудачей, если не для флота, то во всякомъ случаѣ для англійской дипломатіи.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, этой державѣ больше посчастливилось въ моряхъ сѣверной Европы. Опасеніе, что Данія, подъ вліяніемъ обаянія восходящаго могущества Наполеона, можетъ предоставить флотъ свой въ его распоряженіе, заставило Лондонскій кабинетъ прибѣгнуть къ открытой силѣ, чтобы предупредить такую случайность. Въ концѣ августа 1807 года, адмиралъ Гамбиръ показался въ виду Копенгагена съ 50-ю или 60-ю военными судами, въ сопровожденіи 400 коммерческихъ, на которыя посажено было 20000 человѣкъ войска. Датчане

отказались сдать свои крѣпости, флотъ и столицу и тогда послѣдняя подверглась безпощадной бомбардировкѣ, въ продолженіи трехъ дней, съ суши и моря. Такимъ образомъ датчане были принуждены подчиниться всѣмъ требованіямъ своего грознаго противника.

Но вернемся къ французскимъ эскадрамъ. Декре, долгая министерская карьера котораго такъ бѣдственно отозвалась на флотѣ, обнаруживалъ однако неутомимую дѣятельность и неоспоримыя административныя способности. По его распоряженіямъ, была начата постройка множества судовъ, не только въ главныхъ военныхъ портахъ, но и въ Флессингѣ, Санъ-Мало, Нантѣ, Бордо, Марселѣ и Генуѣ. Со дня учрежденія морскихъ префектовъ, организація и главная дисциплина въ портахъ сдѣлала немаловажные успѣхи; чувствовалась рука одного начальника, заставлявшая какъ офицеровъ, такъ и чиновниковъ, забыть свои мелочныя передряги, работая общими силами на пользу службы.

Благодаря этому, не взирая на всѣ бѣдствія, постигшія флотъ въ 1807 году, въ адмиралтействахъ оказалось значительное количество судовъ. Контръ-адмиралъ Дорделинъ командовалъ на Брестскомъ рейдѣ эскадрой изъ 14-ти линейныхъ кораблей; капитанъ Трудъ находился въ Лоріанѣ съ двумя кораблями и 4-мя фрегатами; контръ-адмиралъ Аллеманъ станціонировалъ съ 5-ю судами на якорной стоянкѣ острова d'Aix; вице-адмиралъ Гантомъ командовалъ 5-ю другими въ Тулонѣ; наконецъ, вице-адмиралъ Розили съ такимъ же числомъ судовъ, остатками флота Вильнева, былъ запертъ въ Кадиксѣ.—Кромѣ того, въ портахъ и на верфяхъ еще достраивалось множество другихъ судовъ. Въ Антверпенѣ, сдѣлавшемся однимъ изъ главныхъ адмиралтействъ французской имперіи, обнаруживалась лихорадочная дѣятельность. Наполеонъ въ будущемъ году собирался сформировать тамъ сильную эскадру, которою долженъ былъ командовать контръ-адмиралъ Миссіесси. Шербургъ уже могъ служить французскимъ судамъ убѣжищемъ отъ бурь и непріятеля, такъ какъ работы по сооруженію дамбы для устройства рейда велись съ неутомимой дѣятельностью.

Но главная задача заключалась не въ постройкѣ судовъ, а въ вооруженіи ихъ и пріисканіи офицеровъ и матросовъ. Списки рекрутскаго набора, какъ уже было сказано, обратились въ административныя фикціи. Въ Тулонской эскадрѣ иностранцевъ было больше, чѣмъ французовъ. Къ довершенію горя, въ іюнѣ 1808 года, вице-адмиралъ Розили послѣ доблестной обороны принужденъ былъ сдать испанцамъ, сдѣлавшимся къ тому времени уже врагами Франціи, всѣ суда, которыми онъ командовалъ въ Кадиксѣ; это событіе лишило Францію значительнаго числа храбрыхъ офицеровъ и прекрасныхъ матросовъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, начальники администраціи всѣхъ портовъ Франціи пришли къ заключенію, что необходимо ввести новый способъ набора, чтобы имѣть возможность пополнить совершенно истощившіеся рекрутскіе списки. Самъ Наполеонъ сдался на очевидность и не медля призналъ основаніемъ новой организаціи—постоянную боевую готовность и постоянный составъ экипажей. Указомъ, отъ 2-го марта 1808 года, рѣшено было учредить 50 баталіоновъ императорскаго флота, которые должны были составлять ядро основанія такого же числа судовъ. Къ несчастью, и это по винѣ Декре, сформированіе этихъ баталіоновъ было поручено столь неопытнымъ рукамъ, что эта мѣра начала правильно и полностью дѣйствовать только въ концѣ 1810 года. Къ тому времени новымъ постановленіемъ весь плавающій личный составъ распредѣлялся по такъ называемымъ *линейнымъ экипажамъ* (equipages de haut-bords). Наличный составъ команды каждаго вооруженнаго судна приходилось пополнять матросами-учениками (юнгами), попавшими во флотъ по рекрутскому набору.

Твердо рѣшивъ возстановить свой флотъ, поставивъ его въ наивозможно лучшія условія и сознавая, что на это потребуется время, Наполеонъ, декретомъ отъ 24-го мая 1811 года, учредилъ двѣ морскія школы, одну въ Брестѣ, другую въ Тулонѣ, гдѣ должны были получать образованіе молодые люди, предназначенные для пополненія состава офицеровъ флота. Устроенныя на линейныхъ корабляхъ, школы эти давали всѣ желае-

мыя гарантіи успѣха, въ достиженіи той цѣли, для которой они были созданы.

Какъ всѣ просвѣщенные офицеры, Декре понялъ наконецъ, что главной причиной всѣхъ морскихъ бѣдствій была неопытность комендоровъ. Въ своей инструкціи, отъ 16-го января 1807 года, онъ пишетъ. «Всѣ командиры и офицеры жалуются на неопытность своихъ комендоровъ. Если это справедливо, то они сами же въ томъ виноваты. Если и бываютъ занятія, то ведутся плохо, безъ должнаго вниманія. знанія дѣла и надлежащаго контроля.... Офицеры и гардемарины впредь должны сами руководить артиллерійскими ученьями, разъясняя всѣ детали.... Слѣдуетъ искоренить ту слишкомъ долго существовавшую несообразность, чтобы нижніе чины, метры-комендоры командовали на рейдѣ во время общихъ ученій т. е. въ тотъ самый моментъ, когда судно на рейдѣ должно блеснуть своей военной выправкой».... Декре, какъ мы видимъ, если потрудится, то умѣетъ выражаться въ своихъ приказахъ ясно и энергично, и такъ какъ неповиновеніе ему было великой неосторожностью, то упомянутые приказы произвели желаемое дѣйствіе.

Въ теченіе 1808 года Брестская эскадра и дивизія Лоріана не покидали своихъ портовъ. Но контръ-адмиралъ Аллеманъ благополучно ушелъ съ своими 5-ю судами съ острова d'Aix въ заливъ Жуанъ и, 10-го февраля 1808 года, соединился около Гіерскихъ острововъ съ судами адмирала Гантома, вышедшими для этой цѣли изъ Тулона. Гантомъ былъ главнокомандующимъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 10 линейныхъ кораблей и нѣсколько другихъ судовъ. Онъ немедленно направился въ Адріатическое море, снабдилъ необходимыми запасами островъ Корфу и, 10-го апрѣля, возвратился въ Тулонъ, не встрѣтивъ англійскихъ дивизій, высланныхъ за нимъ въ погоню. Во все время этого крейсерства, ознаменовавшагося многочисленными шквалами, не разъ убѣждались въ существенной разницѣ между командами, выходившими въ первый разъ въ море и тѣми, которыя уже до извѣстной степени были къ нему привычны. Дивизія Рошфора держалась всегда соединенно около главнокомандующаго и не потерпѣла ника-

кихъ серіозныхъ аварій; тулонскія же суда ломали себѣ реи, рвали паруса и отдѣлялись отъ эскадры; корабль, на которомъ находился Гантомъ, сломалъ себѣ двѣ стеньги и нижніе реи. И все дѣло въ томъ, что эскадра Рошфора успѣла не только уже напрактиковаться во время недавняго перехода, но и состояла вся изъ судовъ, которыя въ 1805 году, подъ командою того же начальника, совершили тяжелое трехмѣсячное крейсерство.

Къ несчастію, 1809 годъ ознаменовался новымъ бѣдствіемъ для французскаго флота. Аллеманъ, произведенный въ чинъ вице-адмирала, принялъ на рейдѣ острова d'Aix командованіе надъ 11-ю кораблями и 4-мя фрегатами, пришедшими туда изъ Бреста и Рошфора. Какъ морякъ и стратегъ, онъ имѣлъ свои достоинства и доказалъ это своими кампаніями въ 1805 и 1808 годахъ. Онъ былъ вполнѣ подходящій начальникъ крейсерскаго отряда, но былъ не на мѣстѣ, какъ начальникъ настоящей военной эскадры: раздражительный, грубый, злопамятный, съ причудами, плохой администраторъ, онъ былъ ненавидимъ своими подчиненными. Будучи предупрежденъ, что англичане замышляютъ атаку на его суда, онъ оградилъ ихъ загражденіями, но другія принятыя имъ мѣры не дѣлаютъ чести его предусмотрительности. Замѣтимъ только, что администрація Рошфорскаго порта ему оказала весьма плохую поддержку; кромѣ того, составъ офицеровъ и команды далеко уступалъ тѣмъ, которые годъ тому назадъ находились подъ его командою въ Средиземномъ морѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, англійскій адмиралъ Гамбиръ показался у острова d'Aix съ эскадрою, которая постепенно подкрѣплялась все новыми дивизіями и, въ концѣ концовъ, состояла изъ 30 или 40 военныхъ судовъ. Въ ночь, 11-го апрѣля, 12 брандеровъ прорвали слишкомъ слабыя загражденія, защищавшія французскія суда и устремились на послѣднія; почти всѣ обрубили канаты и выбросились на берегъ при болѣе или менѣе критическихъ условіяхъ. Произошла сцена смятенія, которая не поддается описанію; 4 корабля и 1 фрегатъ были сожжены англичанами, или собственными экипажами. Въ эту роковую ночь сколько геройскаго самоотверженія и вмѣстѣ

съ тѣмъ сколько и преступнаго малодушія! Капитанъ одного изъ судовъ былъ отданъ подъ судъ и поплатился жизнью за свою непростительную ошибку. Слѣдуетъ еще замѣтить, что еслибы адмиралъ Гамбиръ повелъ свою атаку съ большей рѣшимостью, французская эскадра была бы вся уничтожена.

Но на другомъ пунктѣ побережья имперіи флотъ оказалъ неоцѣнимую услугу. Подъ командою контръ-адмирала Миссіесси, на рѣкѣ Шельдѣ соединена была эскадра въ 10 линейныхъ кораблей; подъ его умѣлымъ руководствомъ экипажи этихъ судовъ обнаружили необыкновенную дѣятельность, содѣйствуя мѣрамъ, принятымъ для обороны рѣки Шельды и подходовъ къ городу Антверпенъ, пункта, противъ котораго англичане направили большую экспедицію. Снаряженіе флотиліи, оказавшей не маловажныя услуги, приведеніе въ порядокъ фортовъ Шельды, сооруженіе многихъ загражденій были исключительно дѣломъ рукъ моряковъ. Маршалъ Бернадотъ официально пишетъ: «безъ ихъ содѣйствія ничего не было бы сдѣлано». И благодаря этому содѣйствію, непріятель потерпѣлъ полную неудачу.

Несмотря на всѣ прекрасныя мѣры, предпринятыя въ то время для возстановленія эскадръ, оскудѣвшіе списки рекрутскаго набора не могли вернуть Франціи опытныхъ моряковъ. Наполеонъ это понималъ, но надѣялся, что со временемъ удастся сформировать новые экипажи. Ошибочно было бы думать, впрочемъ, что послѣ столь продолжительной войны и британскому флоту не приходилось прибѣгать къ разнымъ уловкамъ. Офицеры, утомленные физически и нравственно однообразными крейсерствами вдоль береговъ Франціи, мало заботились объ обученіи своихъ подчиненныхъ. Въ наличномъ, уже давно не полномъ, составѣ было много престарѣлыхъ, или слишкомъ молодыхъ, не обладавшихъ необходимой физической силой. Адмиралтейство вынуждено было принимать на службу, такъ называемыхъ, «landsmen» т. е. лицъ другихъ профессій, не говоря уже о массѣ бродягъ другихъ національностей. На французскихъ берегахъ часто появлялись нѣмецкіе, американскіе и скандинавскіе матросы, дезертировавшіе съ британскихъ судовъ, крейсеровавшихъ въ Ламаншѣ или Гасконскомъ за-

ливѣ. Британскимъ судамъ, поддерживавшимъ блокаду Тулона, также приходилось вербовать множество испанцевъ и португальцевъ для пополненія своего наличнаго состава. Экипажи эти, хотя были и посредственнаго состава, но кадръ ихъ былъ хорошъ, дисциплина строга, а школой для ихъ являлся необъятный океанъ.

Но начальники французскаго флота, 1811 года, не отчаявались и старались замѣнить столь необходимую привычку къ морю основательными военными доблестями, которыя всѣми силами пытались привить своимъ подчиненнымъ. Миссіесси командовалъ 18-ю линейными кораблями на Шельдѣ; Эмеріо 16-ю въ Тулонѣ; Трудъ и Жакобъ двумя кораблями каждый, одинъ въ Шербургѣ, другой около острова d'Aix; Жюрьенъ имѣлъ подъ своей командой 4 корабля на рейдѣ Лоріана. Французскіе офицеры и команды не могли быть отданы въ лучшія руки для пріобрѣтенія дисциплины, чувства солидарности и профессіональныхъ знаній, этихъ главныхъ основъ силы всякаго войска, какъ морского, такъ и сухопутнаго. Начальники эскадръ, отказавшись отъ тѣхъ роковыхъ ошибокъ, благодаря которымъ французскіе артиллеристы за послѣдніе 18 лѣтъ такъ непроизводительно потратили столько пороха и снарядовъ, теперь уже не колебались признать доказанной несостоятельность стрѣльбы въ рангоутъ и подводную часть и рекомендовали своимъ офицерамъ цѣлиться прямо въ корпусъ судна.

Рекрутскій наборъ въ 1811, 1812 и 1813 году далъ контингентъ моряковъ-учениковъ (юнговъ), болѣе чѣмъ достаточный для пополненія экипажей французскихъ судовъ; излишекъ этого персонала былъ оставленъ для судовъ, которыя въ скоромъ времени должны были быть спущены со стапелей. Французскій флотъ росъ съ поражающей быстротой, не смотря на всѣ трудности достать необходимый на то матеріалъ. Въ 1812 г. численность вполнѣ вооруженныхъ кораблей въ портахъ выражалась слѣдующими цифрами: 50 линейныхъ кораблей, изъ нихъ — 20 въ Тулонѣ, 19 въ Антверпенѣ, 5 въ Брестѣ, столько же у острова d'Aix и 2 въ Шербургѣ; кромѣ того, 7 голландскихъ кораблей въ Тексслѣ, не считая тѣхъ, которые

еще вооружались повсюду. И на каждой изъ этихъ эскадръ или морскихъ дивизій та же дѣятельность, то же усердіе въ занятіяхъ всякаго рода. Адмиралъ Жюріенъ де ля Гравьеръ пишетъ: «каждый день мѣняли реи и паруса, спускали и подымали стеньги, затѣмъ, тотчасъ же послѣ этого, снимались съ якоря и вступали подъ паруса. Дошли до того, что не обращали вниманія ни на вѣтеръ, ни на теченіе». Тулонская эскадра доходила до Гіерскихъ острововъ, Антверпенская лавировала па Шельдѣ, а Брестская эскадра выходила изъ Бертомской бухты.

Имперія близилась къ концу и французскія судовыя команды, сформированіе которыхъ стоило такихъ трудовъ, вскорѣ были разбиты. Антверпенскій флотъ первый подвергся необходимости быть разкассированъ, вслѣдствіе бѣдъ, постигшихъ французскую сухопутную армію. Во второй половинѣ 1813 года пришлось разоружить 7 кораблей и затѣмъ весь личный составъ ихъ переведенъ былъ на суда флотиліи, или въ Антверпенскіе форты, чтобы участвовать въ защитѣ страны. Начальники эскадръ въ Шербургѣ, Брестѣ, Тулонѣ и Рошфорѣ дѣлали всѣ усилія, возможно дольше сохранить свои суда, или хоть часть ихъ въ боевомъ вооруженіи. Но какъ было устоять противъ потока дезорганизаціи, охватившаго всю страну подъ вліяніемъ страшныхъ бѣдствій, которымъ подверглась французская сухопутная армія? Дезертирство приняло угрожающіе размѣры и лучшая часть французской морской команды должна была принять участіе въ оборонѣ самой почвы Франціи.

Какъ разъ въ это время сраженіе корабля «Romulus» показало, сколько пользы уже извлекли французскіе моряки изъ того, чему ихъ научили усердные и дѣльные начальники. 16-го февраля 1814 года, дивизія изъ 3-хъ кораблей и 3-хъ фрегатовъ, отдѣлившаяся отъ флота Эмеріо, ушла съ Тулонскаго рейда, чтобы пойти на встрѣчу новому судну, ожидавшемуся изъ Генуи. На слѣдующій же день за ними погналась эскадра адмирала Пелью. Французская эскадра уже прошла малый проходъ у Гіерскихъ острововъ, чтобы вернуться въ Тулонъ, но концевой ея корабль «Romulus», подъ коман-

дою капитана Роланда былъ настигнутъ непріятельскимъ авангардомъ. Этотъ корабль маневрировалъ такъ искусно и съ такой смѣлостью и хладнокровіемъ, что, выдержавъ въ продолженіи получаса на короткой дистанціи огонь англійскаго трехдечнаго корабля, благополучно вошелъ въ Тулонъ. На «Romulus» насчитывали 70 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, но и противникъ его съ своей стороны имѣлъ около 50 человѣкъ выбывшихъ изъ строя.

Великолѣпная оборона корабля «Romulus» была послѣднимъ признакомъ жизни эскадръ временъ имперіи. Вскорѣ дезертирство и постоянные призывы личнаго состава къ сухопутной службѣ осудили ихъ на полную неподвижность. Когда Наполеонъ палъ, и въ паденіи своемъ увлекъ съ собой и счастье Франціи, то прекрасные французскіе корабли на рейдахъ были тѣлами безъ душъ, частью забытые, а большею частью печально заброшенные въ отдаленныхъ уголкахъ французскихъ портовъ.

ГЛАВА III.

Одиночные бои и каперская война временъ Первой Имперіи.

Характеръ первыхъ одиночныхъ сраженій временъ Имперіи. — Злополучное вліяніе Трафальгарскаго сраженія на духъ крейсерскихъ командъ. — Хорошіе результаты преобразованій начатыхъ въ 1808 году. — Сраженіе при Sables d'Olonne. — Кампанія адмирала Линуа въ моряхъ Индіи — Подвиги французскихъ фрегатовъ въ тѣхъ же моряхъ въ 1810 году. — Сраженіе при Грандъ Портѣ. — Мадагаскарское сраженіе. — Битва при островѣ Лисса. — Вліяніе прогресса во флотѣ на результаты одиночныхъ сраженій въ послѣдніе дни имперіи. — Каперы временъ имперіи.

Прекрасное вліяніе преобразовательныхъ мѣръ, предпринятыхъ Директоріей и Консульствомъ уже въ началѣ войнъ имперіи, отразилось на результатахъ первыхъ одиночныхъ сраженій. 44-хъ пушечный фрегатъ «Ville de Milan», капитанъ Рено, взялъ на абордажъ англійскій фрегатъ «Cleopatra» съ 40 орудіями, а «Topaze», подъ командою Андре Бодэнъ, вооруженный также 44-мя орудіями, заставилъ «Blanche», судно съ равносильной ему артиллеріей спустить флагъ. Тотъ же «Topaze,» послѣ блистательнаго боя съумѣлъ уйти отъ корабля «Reasonable» съ 72-мя орудіями—«Psyché», подъ командою отважнаго Бержере,и «Didon», капитанъ Миліусъ, были захвачены англійскими судами, равной или превосходящей ихъ силы, но они сдались только тогда, когда у нихъ истощились всѣ средства обороны, при чемъ причинили непріятелю весьма серіозныя аваріи и потери.

Къ несчастію, Трафальгарскій погромъ произвелъ столь удручающее впечатлѣніе на флотъ, что много изъ французскихъ крейсеровъ начали сдаваться безъ боя, или отступать передъ противникомъ, котораго при хладнокровіи и смѣлости они безусловно побѣдили бы. Впрочемъ, не всѣ французскіе моряки пали

духомъ. Бравый и ловкій Бураинъ, командовавшій 40 пушечнымъ фрегатомъ «Canonnière», заставилъ отступить англійскій 74-хъ пушечный корабль «Tremendous». Капитанъ Лермитъ, уже извѣстный своими подвигами въ предыдущемъ году въ моряхъ Индіи, совершилъ блистательное восьмимѣсячное крейсерство, въ продолженіи котораго онъ захватилъ 3 англійскихъ корвета и 50 торговыхъ судовъ.

Мѣры, принятыя для разумнаго, хотя и медленнаго преобразованія флота, къ концу 1808 года уже замѣтно повліяли на подъемъ духа и развитіе профессіональныхъ способностей какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ крейсерскихъ командъ. Такъ напримѣръ, бригъ «Palinure» взялъ на абордажъ англійскій бригъ «Carnation», бывшій значительно его сильнѣе. Въ слѣдующемъ году, храбрый капитанъ Жюріенъ, съ отрядомъ изъ 3-хъ фрегатовъ, поставленныхъ на шпрингъ при Sables d'Olonnes, побѣдоносно отбилъ атаку 3-хъ линейныхъ кораблей, подъ командою адмирала Стопфорда. Но главнымъ образомъ въ моряхъ Индіи французскіе крейсеры показали на что они способны при опытныхъ капитанахъ и командѣ, состоящей изъ настоящихъ матросовъ.

Еще до уничтоженія Амьенскаго договора, въ мартѣ 1803 года, отправленъ былъ въ Индѣйскій океанъ контръ-адмиралъ Линуа съ дивизіей, состоящей изъ корабля «Marengo» и нѣсколькихъ фрегатовъ. Адмиралъ Линуа въ эту кампанію не оправдалъ надеждъ, которыя на него возлагали, какъ на побѣдителя при Алжезирасѣ. Онъ упустилъ изъ рукъ своихъ богатый торговый флотъ, ошибочно предположивъ, что онъ шелъ подъ конвоемъ военныхъ судовъ; затѣмъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ линейный корабль и 2 фрегата, онъ не съумѣлъ одолѣть 50-ти пушечный «Centurion», стоявшій на шпрингѣ подъ прикрытіемъ всего только одной жалкой сухопутной батареи; наконецъ, возвращаясь во Францію онъ со своимъ кораблемъ «Marengo» и фрегатомъ «Belle Poule», въ ночь съ 13-го на 14-ое марта, послѣ весьма слабаго сопротивленія былъ взятъ въ плѣнъ англійской эскадрой. Ко всем уэтому надо однако прибавить, что Линуа, за время своего нахожденія въ моряхъ Индіи, нерѣдко встрѣчалъ препятствія къ исполненію

своихъ плановъ, отчасти вслѣдствіе многочисленныхъ разногласій съ генераломъ Дёкенъ, начальникомъ Иль де Франса, отчасти вслѣдствіе полнаго отсутствія запасовъ.

Въ концѣ 1808 года, нѣсколько фрегатовъ вышло изъ портовъ Франціи и направились въ эту колонію. Всѣ они сдѣлали въ водахъ Индіи множество богатыхъ захватовъ, между прочимъ взяли и португальскій фрегатъ «Minerva». 23-го августа 1810 года, британскій отрядъ, подъ командою капитана Пимъ, атаковалъ, не безъ дерзости, четыре французскихъ судна, поставленныхъ на шпрингъ въ глубинѣ Грандъ-Порта, на Иль де Франсѣ. За недостаткомъ мѣста мы должны отказаться отъ передачи деталей этого замѣчательнаго сраженія. Скажемъ только слѣдующее: англичане, имѣя 4 фрегата вооруженные 174 орудіями, сражались съ французской дивизіей, состоявшей изъ 2-хъ фрегатовъ, одного стараго торговаго судна и одного корвета, имѣвшихъ въ общей сложности всего 144 орудія, при чемъ они потеряли убитыми и ранеными 300 человѣкъ, а французы всего только 150 человѣкъ, кромѣ того, англичане потеряли 3 судна; замѣтимъ наконецъ, что несмотря на всѣ старанія ихъ историковъ умалить подвиги французскихъ моряковъ, капитановъ Дюперре и Буве и ихъ храбрыхъ командъ, этотъ день покрылъ ихъ неувядаемой славой.

Самолюбіе враговъ Франціи еще не разъ страдало въ достиженіи конечной цѣли ихъ стремленій—уничтоженія французской Остъ-Индской эскадры и завоеванія Иль де Франса. 13-го сентября 1810 года, англійскій 44-хъ пушечный фрегатъ «Africaine» былъ взятъ въ плѣнъ 48 пушечнымъ «Iphigénie», капитанъ Буве, послѣ жаркаго боя, стоившаго ему 49 человѣкъ убитыми и 116 ранеными, а у противника оказалось всего 10 человѣкъ убитыхъ и 35 раненыхъ. Четыре дня спустя, французскій 44-хъ пушечный фрегатъ «Vénus», капитанъ Гамелинъ, завладѣлъ 40-ка пушечнымъ фрегатомъ «Ceylon»; вскорѣ, однако, «Ceylon» попалъ опять въ руки англичанъ, точно такъ же и Africaine», наконецъ и самъ фрегатъ «Vénus» былъ захваченъ небольшой непріятельской дивизіей. Вотъ участь, почти роковымъ образомъ постигшая всѣ французскіе крейсеры въ эту войну, въ виду подавляющаго численнаго превос-

ходства ихъ противниковъ на всѣхъ моряхъ. При такихъ условіяхъ и мимолетные незначительные успѣхи дѣлаютъ тѣмъ больше чести. Вскорѣ однако англичане, къ несчастью уже отнявшіе у Франціи островъ Соединенія, завладѣли и Иль де Франсомъ и всѣми судами, находившимися въ этихъ портахъ.

Въ слѣдующемъ году, въ водахъ Индіи появилась новая французская дивизія, состоявшая изъ 3-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ капитана Рокбера. 20-го мая, около острова Мадагаскара, она выдержала четырехъ-часовой бой съ тремя англійскими фрегатами; исходъ этого сраженія остался нерѣшеннымъ. Вслѣдствіе труднообъяснимаго маневра, французскіе фрегаты разошлись въ разныя стороны, а это повлекло за собою захватъ двухъ изъ нихъ.

Въ это же время, только на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, французскія суда потерпѣли еще болѣе серіозную неудачу. 12-го марта 1811 года, около острова Лисса, въ Адріатическомъ морѣ, 3 французскихъ и 3 венеціанскихъ фрегата, подъ начальствомъ капитана Дюбордье, вступили въ бой съ четырьмя англійскими фрегатами, подъ командою капитана Госта. Кажется, еще не бывало атаки болѣе неудачно веденной; начальникъ французскаго отряда, не дождавшись, чтобы всѣ его суда были въ сборѣ, абордировалъ своимъ фрегатомъ фрегатъ своего противника. Дюбордье умеръ геройски, но послѣдствіемъ его неразумной смѣлости было полное пораженіе франко-венеціанской дивизіи: одинъ изъ фрегатовъ погибъ на скалахъ острова Лисса, два другихъ попали въ руки непріятеля.

Впрочемъ, къ концу временъ Имперіи, одиночныя сраженія французскаго флота въ общности своихъ явленій подтверждаютъ тотъ фактъ, на который мы указали въ предыдущей главѣ: французскіе капитаны проявляютъ больше увѣренности, знанія дѣла и вѣрный глазомѣръ; комендоры совершенствуются и команды пріобрѣтаютъ правильный военный духъ. Англійскій же флотъ, наоборотъ, все еще имѣя отважныхъ, надежныхъ, а главное опытныхъ офицеровъ, уже не имѣлъ тогда такихъ хорошихъ матросовъ, какъ въ тѣ времена, когда Нельсонъ одерживалъ свои громкія побѣды при

Абукирѣ, Копенгагенѣ и Трафальгарѣ. Нѣкотораго рода равновѣсіе, до полнаго, впрочемъ, было еще далеко — какъ будто устанавливалось между судами обѣихъ націй. Чтобы это доказать, мы приведемъ нѣкоторые примѣры.

26-го мая 1811 года, французскій бригъ «Abeille», капитанъ Маскау, послѣ стрѣльбы, продолжавшейся три четверти часа, взялъ въ плѣнъ англійскій бригъ «Alacrity», артиллерія котораго была значительно сильнѣе. Потери въ людяхъ на послѣднемъ суднѣ были почти вдвое больше, чѣмъ на «Abeille»: наглядное доказательство, что французскіе артиллеристы стрѣляли лучше своихъ противниковъ. 21-го апрѣля 1812 года, корветъ «Victorieuse», на пути изъ Тулона въ Марсель, выдержалъ въ продолженіи двухъ часовъ огонь 2-хъ англійскихъ фрегатовъ, находясь отъ нихъ на половинной дистанціи выстрѣла; при болѣе мѣткой стрѣльбѣ этотъ маленькій корветъ былъ-бы уничтоженъ, между тѣмъ онъ отдѣлался легко исправимыми аваріями. 13-го іюня того же года, бригъ «Renard», вооруженный 14-ю двадцати четырехъ фунтовыми коронадами и 2-мя восьми фунтовыми пушками, подъ командою капитана Боденъ, заставилъ бѣжать англійскій бригъ «Swallow», вооруженный 16-ю тридцатидвухъ-фунтовыми каронадами и 2-мя шести футовыми орудіями. Въ ночь съ 7-го на 8-ое февраля 1813 года, фрегатъ «Arétluse», подъ управленіемъ ловкаго и неустрашимаго капитана Буве, нанесъ подобное же пораженіе англійскому фрегату «Amelia», а между тѣмъ вѣсъ одного залпа его артиллеріи былъ 1098 фунтовъ, въ то время какъ противникъ его могъ выбросить не болѣе 926 фунтовъ. Аваріи обоихъ фрегатовъ были весьма серіозны; французы потеряли 31 человѣка убитыми и 74 ранеными, англичане же 51 чел. убитыми и 90 ранеными. 2-го января 1814 года, французскіе фрегаты «Etoile» и «Sultane», подъ командою капитановъ Филлиберъ и Дюпти-Туаръ, встрѣтились съ англійскими фрегатами «Créole» и «Astraea», располагавшими артиллеріей почти равносильной имъ. Послѣ оживленнаго двухъ часоваго боя, фрегатъ «Créole», сражавшійся главнымъ образомъ съ фрегатомъ «Sultane», бѣжалъ, а черезъ часъ и «Astraea», противникъ «Etoile», удалился, чтобы соединиться съ своимъ спутникомъ. Какъ

съ той, такъ и съ другой стороны, аварія были весьма значительны. По свѣдѣніямъ, имѣющимся у историка Джемса, англичане имѣли 82, а французы около 100 человѣкъ, выбывшими изъ строя. 25 февраля 1814 года, французскій фрегатъ «Clorinde», подъ командою капитана Дени-Лягардъ, встрѣтилъ британскій фрегатъ «Eurotas». Послѣ ожесточеннаго боя, длившагося 2 часа, оба судна, въ изнеможеніи, пробитыя насквозь снарядами, почти безъ рангоута, прекратили стрѣльбу и разошлись. По словамъ Джемса, на «Clorinde» было 90 человѣкъ убитыми и ранеными, а на «Eurotas» всего 60 человѣкъ; но французскій фрегатъ, вооруженный 18-ти фунтовыми орудіями однимъ залпомъ выбрасывалъ всего лишь 926 фунтовъ, въ то время какъ противникъ его, вооруженный 24-хъ фунтовыми орудіями, выбрасывалъ 1204 фунта.

Нѣсколько другихъ столкновеній, бывшихъ въ то время, правда, не имѣли столь счастливаго и блестящаго для французскаго оружія исхода, но почти во всѣхъ случаяхъ, причиной пораженія являлось неравенство силъ, и стрѣльба французовъ по своимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ не уступала стрѣльбѣ противниковъ.

Приведенные мною факты, надѣюсь, дѣлаютъ вполнѣ очевиднымъ тотъ медленный, но твердый шагъ на пути прогресса, который дѣлали французскіе моряки той эпохи? Если внимательно изучать столь мрачную по виду исторію французскихъ эскадръ конца Имперіи, а также и исторію кампаній и сраженій нѣсколькихъ отдѣльныхъ крейсеровъ, рискнувшихъ выйти изъ портовъ Франціи, все таки невольно приходишь къ убѣжденію, что, въ эпоху паденія Наполеона, французскимъ морякамъ недоставало только привычки къ морю, чтобы быть вполнѣ готовыми къ возобновленію серіозной борьбы съ ихъ противникомъ.

Мы уже указали на ущербъ, нанесенный непріятельской торговлѣ, и на призы, захваченные эскадрой дивизіоннаго начальника Аллемана въ 1805 году, судами капитана Лермита, въ послѣдующемъ году и французскими фрегатами въ водахъ Индіи въ 1809 и 1810 годахъ. Въ тѣ времена, изъ французскихъ портовъ выходило не мало крейсеровъ, занимавшихся

каперствомъ. Но по всѣмъ морямъ сновало такое громадное количество британскихъ крейсеровъ, что одинокія французскія суда, даже самыя быстроходныя и ловко управляемыя, неминуемо попадали въ руки непріятеля, не кончивъ кампаніи. Этимъ фактомъ объясняются многіе непонятные маневры капитановъ испытанной храбрости, что англійскіе историки весьма несправедливо объясняютъ трусостью. Историкъ Джемсъ, въ особенности, каждый разъ не надивится, если оказывается, что французское военное судно бѣжало отъ непріятеля съ равной ему или мало превосходящей силой. Но условія, въ которыя были поставлены суда той и другой націи, были весьма различны. Англійскій крейсеръ, при встрѣчѣ съ французскимъ, могъ быть почти увѣренъ, что во время сраженія, или черезъ нѣсколько дней, а иногда и черезъ нѣсколько часовъ, появятся одно или нѣсколько судовъ его соотечественниковъ; французскій-же крейсеръ не могъ предаваться подобнымъ надеждамъ: побѣжденный, онъ не могъ разсчитывать ни на какую помощь, а побѣдителемъ и сильно пострадавъ въ борьбѣ, онъ имѣлъ всѣ шансы, въ ближайшемъ будущемъ сдѣлаться добычей вновь появившагося врага. Подобнымъ образомъ, въ сраженіяхъ уже нами описанныхъ, англійскій фрегатъ «Africaine», захваченный «Iphigénie», затѣмъ фрегатъ «Ceylon», захваченный «Vénus'омъ», были взяты обратно британской дивизіей а кромѣ того и сама «Vénus» попала въ ихъ руки. Та же участь постигла фрегатъ «Clorinde», который, послѣ ожесточеннаго боя съ фрегатомъ «Eurotas», сдѣлался добычей англійскаго фрегата «Dryad». Надо еще прибавить, что взятіе послѣднихъ французскихъ колоній, Мартиники и въ особенности Иль-де-Франса, лишило французскихъ крейсеровъ единственныхъ убѣжищъ, гдѣ они во-время могли найти необходимые запасы и краткій отдыхъ. И дѣйствительно, начиная съ 1810 года, изъ французскихъ портовъ мало выходило фрегатовъ съ цѣлью вредить непріятельской торговлѣ.

Французскіе каперы, вооруженные частными лицами, очевидно, дѣйствовали при тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ. Но въ тѣ времена, торговля Англіи, владычицы почти всѣхъ морей земнаго шара, представляла богатую добычу для непріятеля.

И потому, несмотря на всѣ противные шансы, на всѣ опасности, съ которыми сопряжены были подобнаго рода предпріятія, французскіе арматоры продолжали заниматься каперствомъ до конца Имперіи. Въ то время какъ правительство Наполеона принуждено было прибѣгать къ рекрутскимъ наборамъ для комплектованія командъ своихъ эскадръ, капитаны каперскихъ судовъ еще находили охотниковъ среди прибрежныхъ жителей, хорошихъ опытныхъ матросовъ, которымъ впрочемъ они не задумывались давать въ товарищи самыхъ отчаянныхъ авантюристовъ всѣхъ національностей. Въ началѣ войны, изъ французскихъ портовъ и колоній выходило множество частныхъ крейсеровъ и нѣкоторые изъ нихъ совершили подвиги, о которыхъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

14-го августа 1803 года, трехъ-мачтовый каперъ «Bellone», вооруженный 24-мя 8 фунтовыми орудіями, взялъ на абордажъ судно Остъ-Индской компаніи, «Lord Nelson», вооруженное 20-ю восьми фунтовыми и 6-ю двѣнадцати фунтовыми орудіями. Получивъ французскій экипажъ изъ 40 человѣкъ, «Lord Nelson» отбилъ атаку англійскаго корсара, а потомъ и военнаго брига «Seagull», артиллерія котораго состояла изъ 16-ти шестифунтовыхъ пушекъ. Но за побѣдителемъ вскорѣ погналась британская эскадра и онъ попалъ опять въ руки англичанъ.

Въ слѣдующемъ году, въ Антильскомъ морѣ, корсарскій бригъ «Bonaparte», вооруженный всего 12-ю восьми футовыми орудіями, побѣдоносно отразилъ абордажъ англійскаго военнаго корвета «Hippomenes», съ 2-мя двадцати четырехъ фунтовыми каронадами и 10-ю двѣнадцати фунтовыми орудіями. Въ томъ же морѣ, французское судно «Dame Ambert» взяло на абордажъ военный корветъ «Lilly», вооруженный 14-ю двѣнадцати фунтовыми каронадами. Корветъ «Lilly», превращенный въ каперское судно, подъ именемъ «Général Ernouf», такъ успѣшно отбилъ атаку шлюпокъ съ фрегата «Galatea», что у англичанъ въ этомъ дѣлѣ оказалось отъ 70 до 80 человѣкъ убитыми и ранеными. Наконецъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, «Général Ernouf» не побоялся вступить въ бой съ корветомъ «Rénard», вооруженнымъ 16-ю восемьнадцати фунтовыми каро-

надами и 2-мя шести фунтовыми орудіями; онъ поддерживалъ три четверти часа этотъ неравный бой, не слабѣя, но затѣмъ загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ.

Въ 1807 году, каперъ «Revanche», послѣ оживленнаго боя заставилъ отступить военный бригъ «Curieux», между тѣмъ послѣдній имѣлъ десять 18 фунтовыхъ каронадъ и восемь 6-ти фунтовыхъ орудій, а «Revanche» всего столько же 9-ти и 6-ти фунтовыхъ пушекъ. Въ теченіи слѣдующаго года, въ Антильскомъ морѣ пять или шесть небольшихъ англійскихъ шхунъ, вооруженныя каждая отъ 4-хъ до 10-ти орудій, были захвачены французскими каперами. Въ это время, къ сожалѣнію, непріятель взялъ колоніи: Мартинику, Гвіану и, наконецъ, Гваделупу, и тѣмъ положилъ конецъ подвигамъ храбрыхъ французскихъ моряковъ въ Антильскомъ морѣ, т. е. сдѣлалъ то, чего не могли добиться несмѣтныя количества крейсеровъ Великобританіи.

Но изъ портовъ Франціи все еще продолжали выходить отважные каперы, хотя и въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ въ началѣ войны, такъ какъ шансы ускользнуть отъ непріятеля уменьшались съ каждымъ днемъ и наборъ команды для нихъ становился все болѣе и болѣе затруднителенъ. Одинъ изъ нихъ, 14-ти пушечный бригъ «Diligent» захватилъ двѣ англійскія шхуны. Наконецъ, въ теченіи того же года, другой каперъ «Renard», вооруженный 14-ю орудіями весьма малаго калибра, геройски оборонялся противъ непріятельской шхуны «Alphea», по меньшей мѣрѣ, равносильной ему и которая, въ концѣ концовъ, была взорвана; но эта побѣда дорого обошлась «Renard»: изъ 60-ти человѣкъ его команды 48 выбыло изъ строя.

Эти примѣры, болѣе чѣмъ достаточно, доказываютъ съ какой силой и энергіей французскіе каперы отбивались отъ непріятельскихъ судовъ. Многіе изъ нихъ терпѣли и пораженія, но почти всегда они сопротивлялись до послѣдней крайности противъ враговъ съ далеко превосходящими ихъ силами. Торговля Англіи все таки пострадала отъ этихъ непрерывныхъ нападокъ. Но каперская война временъ конца Имперіи,

по примѣру прежнихъ лѣтъ, не имѣя поддержки со стороны сильныхъ эскадръ, дала весьма незначительные результаты. Стоитъ-ли прибавлять, что если она и вызывала частыя жалобы британскихъ негоціантовъ, то все таки не имѣла никакого вліянія на политику правительства? Несостоятельность каперской войны, съ этой точки зрѣнія, историческій вопросъ, достаточно уже освѣщенный предыдущими войнами.

ГЛАВА IV.

Морская война въ 1812 году.

Американскіе крейсеры. — Война 1812 года въ океанѣ. — Характеръ одиночныхъ боевъ между англійскими и американскими крейсерами. — Война 1812 года на озерахъ. — Эскадры Онтаріо. — Флотилія озера Эри и сраженіе при Путъ-инъ-бей. — Флотилія озера Чампленъ и сраженіе при Платсбургѣ.

Какъ всѣмъ извѣстно, Англія, во время войны республики и имперіи, весьма своеобразно понимала и уважала права нейтральныхъ державъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, имѣвшіе уже тогда сильно развитую морскую торговлю, много страдали отъ этихъ притѣсненій. Дошло до того, что Вашингтонскій конгрессъ, прибѣгая крайне неохотно къ столь рѣшительной мѣрѣ, 18-го іюня 1812 года, объявилъ Англіи войну.

Не смотря на натянутыя отношенія этихъ двухъ странъ, длившіяся уже нѣсколько лѣтъ, правительство Американской республики ровно ничего не предпринимало для увеличенія своего маленькаго національнаго флота. Въ моментъ объявленія войны, Соединенные Штаты могли противопоставить всего 11 фрегатовъ, 8 крейсеровъ меньшаго размѣра и 170 канонерскихъ лодокъ, противъ той тысячи судовъ разныхъ типовъ, въ числѣ которыхъ было 130 линейныхъ кораблей и 150 фрегатовъ, принадлежавшихъ Англіи. Чего должна была опасаться Англія для своего огромнаго флота? Конечно, ничего серіознаго. Но въ своемъ горделивомъ самомнѣніи, усиленномъ еще многочисленными блестящими побѣдами надъ флотами Франціи и Испаніи, британское адмиралтейство придавало слишкомъ мало значенія тому, что происходило по ту сторону Атлантическаго океана. Въ то время какъ, за немногими исключеніями, самые сильные фрегаты англійскаго

флота были вооружены только 48 орудіями (18-ти фунтовыя пушки въ главной батареѣ и каронады, часто весьма слабыя, на палубѣ), американцы строили суда того же ранга, но значительно большихъ размѣровъ, которыя были вооружены 56 орудіями (32 24-хъ фунтовыя пушки и 24 32-хъ фунтовыя каронады). Они слѣдовали тому-же принципу и по отношенію судовъ меньшаго ранга. Послѣдствіемъ такого положенія дѣла было то, что въ одиночныхъ бояхъ, вскорѣ происшедшихъ, американскія суда оказались приблизительно на треть сильнѣе своихъ противниковъ. Кромѣ того, въ то время какъ англійскіе моряки почивали на пріобрѣтенныхъ ими лаврахъ, ничуть не совершенствуя свой морской матеріалъ и пренебрегая военнымъ обученіемъ, что между тѣмъ было одной изъ главныхъ ихъ силъ, моряки Соединенныхъ Штатовъ, также закаленные въ суровой школѣ тяжелыхъ крейсерствъ, прилагали все стараніе къ усовершенствованію своего оружія и съ увлеченіемъ занимались безпрестанно ученьями, подъ умѣлымъ и дѣльнымъ руководствомъ.

19-го іюля 1812 года, американскій фрегатъ «Constitution» взялъ въ плѣнъ, послѣ оживленнаго боя, англійскій фрегатъ «Guerrière»; фрегатъ «Guerrière», на которомъ насчитывали 5 человѣкъ убитыхъ и 63 раненыхъ, вскорѣ превратился въ неподвижную (инертную) массу съ сильной течью и на слѣдующій день пошелъ ко дну, между тѣмъ у противника его были все легкія поврежденія и всего 14 человѣкъ выбывшихъ изъ строя. Послѣдовательно и при тождественныхъ условіяхъ, американскія суда «Wasp», United-States», «Constitution» и «Hornet» захватили англійскіе крейсеры: «Frolic», «Macedonian», «Java» и «Peacock». Во всѣхъ этихъ пяти встрѣчахъ бой былъ на близкомъ разстояніи и въ среднемъ длился не болѣе 40 минутъ, а пропорція аварій и потерь, понесенныхъ съ одной стороны побѣдителями, съ другой побѣжденными, на три четверти въ пользу первыхъ. Но одно только матеріальное превосходство американскихъ судовъ надъ судами противниковъ — превосходство, какъ мы уже сказали, на цѣлую треть или добрую четверть, еще далеко не вполнѣ объясняетъ быстроту и разрушительный эфектъ ихъ ударовъ;

такихъ результатовъ они достигли благодаря тщательнымъ заботамъ о малѣйшихъ подробностяхъ и прекрасному направленію военнаго обученія командъ.

Глубокое удивленіе возбудили въ Европѣ, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, захваты пяти англійскихъ крейсеровъ подобными же имъ судами этого маленькаго, до тѣхъ поръ презираемаго республиканскаго флота. Не успѣли опомниться, какъ 1-го іюня 1813 года, англійскій фрегатъ «Shannon» взялъ въ плѣнъ американскій фрегатъ «Chesapeake». Въ послѣднемъ случаѣ матеріальныя силы были равныя, но британская команда, проплававшая 5 лѣтъ и прекрасно обученная, имѣла противниками моряковъ, плававшихъ всего 4 мѣсяца и, такъ сказать, почти все время заброшенныхъ своими офицерами. 15-го января 1815 года, тѣ же причины привели къ тѣмъ же результатамъ: англійскій фрегатъ «Endymion» захватилъ американскій фрегатъ «Président». Но въ теченіи 17—18 мѣсяцевъ, прошедшихъ между этими двумя удачами англійскаго флота, пять англійскихъ крейсеровъ были захвачены такимъ же числомъ американскихъ судовъ и при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ произошли первые бои этой войны; кромѣ того, фрегатъ Соединенныхъ Штатовъ «Constitution» взялъ въ плѣнъ въ одномъ и томъ же сраженіи два большихъ непріятельскихъ корвета.

Наконецъ, напомнимъ еще знаменитое крейсерство американскаго фрегата «Essex», подъ начальствомъ капитана Портера. Выйдя въ море въ концѣ 1812 года, этотъ ловкій морякъ началъ съ того, что раздобылъ нужныя ему деньги и запасы на счетъ непріятеля, обошелъ затѣмъ мысъ Горнъ и пустился по Тихому океану въ поиски за англійскими китоловными судами. Часть взятыхъ имъ призовъ онъ обратилъ въ настоящій летучій отрядъ, который въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ былъ полнымъ хозяиномъ того обширнаго района водъ, въ которомъ онъ дѣйствовалъ. Въ концѣ концовъ, блокированный въ Вальпарайзо англійскимъ фрегатомъ и корветомъ и пытаясь уйти отъ ихъ надзора, онъ такъ злополучно приткнулся къ мели, что капитанъ Портеръ послѣ мужественной обороны долженъ былъ спустить флагъ.

Итакъ, результаты одиночныхъ сраженій въ океанѣ, въ продолженіи непріязненныхъ дѣйствій, затянувшихся до половины 1815 г., были, въ общемъ, вполнѣ въ пользу американцевъ. Но съ болѣе общей точки зрѣнія, подобныя удачи не должны порождать иллюзій; весьма знаменательныя по нравственнымъ впечатлѣніямъ, онѣ не имѣли и не могли имѣть никакого существеннаго значенія, никакого рѣшающаго вліянія на окончательный исходъ военныхъ дѣйствій. Опомнившись отъ удивленія, англичане тѣсно блокировали морское побережье своихъ противниковъ, и вотъ каково было положеніе дѣла, къ концу борьбы, у береговъ Соединенныхъ Штатовъ: ни одинъ фрегатъ не могъ покинуть порта; почти всѣ суда меньшаго размѣра были захвачены; только двумъ или тремъ корветамъ удалось уйти отъ зоркаго глаза англійскихъ судовъ; канонерскія лодки береговой обороны, построенныя по приказанію конгресса, оказывали только незначительныя услуги и не могли воспрепятствовать непріятельскому десанту опустошать берега союза, сжечь Вашингтонъ, угрожать Бальтиморѣ и атаковать Новый Орлеанъ. Въ этихъ экспедиціяхъ множество военныхъ американскихъ судовъ, на верфяхъ и уже спущенныхъ на воду, были сожжены. Морская торговля Соединенныхъ Штатовъ временно была уничтожена и даже призы, взятые ихъ крейсерами, не принесли никакой пользы націи. Напримѣръ, «Essex», во время своего знаменитаго крейсерства въ Тихомъ океанѣ, захватилъ 12 англійскихъ китоловныхъ судовъ, но ни одно изъ нихъ не дошло до портовъ Соединенныхъ Штатовъ, почти всѣ были сожжены самими американцами, или перешли опять въ руки англичанъ. Было-бы роковой иллюзіей думать, что флотъ, состоящій исключительно изъ крейсеровъ, въ отдѣльности даже и очень сильныхъ, можетъ съ успѣхомъ бороться съ морскими силами державы, располагающей многочисленными эскадрами; описанные нами выше факты доказываютъ это неопровержимымъ образомъ.

Остается обрисовать картину войны 1812 года на большихъ Канадскихъ озерахъ; событія эти гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ одиночныя сраженія того времени въ океанѣ; между тѣмъ, съ точки зрѣнія окончательныхъ результатовъ всѣхъ

военныхъ дѣйствій, они чрезвычайно знаменательны. Въ тѣ времена, берега озеръ Эри, Онтаріо и Чамплевъ были почти пустынны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ съ незначительнымъ населеніемъ; но такъ какъ на этомъ громадномъ пространствѣ эти пункты служили границами и предѣлами, съ одной стороны англійскихъ колоній, съ другой же колоній Соединенныхъ Штатовъ, то для воюющихъ націй на первой очереди стоялъ вопросъ, какъ удержать за собой, или завоевать эти пункты.

Въ началѣ военныхъ дѣйствій обѣ стороны имѣли на озерахъ всего 3 или 4 барки, вооруженныя пушками; но какъ тѣ, такъ и другіе, употребили всѣ усилія, чтобы, съ помощью относительно многочисленныхъ флотилій, обезпечить за собою господство на этихъ громадныхъ бассейнахъ. Добиться первенства на озерѣ Онтаріо, въ виду его положенія и протяженія, имѣло огромное значеніе, какъ для англичанъ, такъ и для американцевъ Вашингтонскій кабинетъ назначилъ начальникомъ отряда образованнаго, дѣятельнаго и непоколебимаго моряка, капитана сэра Исаака Чонсей и опредѣлилъ къ нему весьма способнаго кораблестроителя Экфорда. Великобританское адмиралтейство выбрало ему въ противники, человѣка не менѣе доблестнаго—капитана сэра Джемса Іо. Непріязненныя дѣйствія начались незначительными стычками между моряками обѣихъ націй, и на верфяхъ обоихъ береговъ озера было заложено нѣсколько судовъ Портомъ англичанъ на озерѣ Онтаріо былъ городъ Кингстонъ—бывшій Frontenac французовъ; почти противъ него, американцы устроили въ бухтѣ Сакетъ-Гарбуръ превосходный портъ. Атака этой мѣстности, предпринятая англійской флотиліей 19 іюня 1812 года не удалась; точно также не удалась и пять мѣсяцевъ спустя попытка капитана Чонсей, овладѣть батареями Кингстона.

Обѣ стороны такъ хорошо воспользовались зимнимъ временемъ, что къ веснѣ 1813 года, Іо и Чонсей, имѣя каждый по отряду, численностью отъ 6 до 13 судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были вооружены отъ 25—30 орудіями могли поддерживать дѣйствія войскъ, снаряженныхъ англичанами и

американцами. Вскорѣ произошли три незначительныхъ сраженія, при которыхъ, впрочемъ, американцы потеряли 4 маленькія шхуны; 2 опрокинулись, идя подъ парусами, а другія двѣ были взяты англичанами.

Снова принялись съ жаромъ за работы на верфяхъ Кингстона и Сакетъ-Гарбура. Къ веснѣ 1814 года, каждая изъ этихъ флотилій усилилась 2 прекрасными фрегатами, вооруженными 24-хъ фунтовыми пушками и большими каронадами, а также нѣсколькими судами малаго размѣра. Сэръ Джемсъ Іо былъ готовъ первый и воспользовался этимъ, уничтоживъ часть магазиновъ своего противника. Чонсей вышелъ и, въ свою очередь, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль господствовалъ на озерѣ, но затѣмъ противники маневрировали такъ осторожно, что болѣе не представилось случая къ новому сраженію. Однако благодаря кипучей дѣятельности, которую проявили какъ тѣ, такъ и другіе, къ 1815 году, когда былъ заключенъ миръ, отряды превратились въ настоящія эскадры, состоявшія каждая: изъ 2-хъ линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ, 2 корветовъ и отъ 4 до 5 судовъ меньшаго ранга.

На озерахъ Эри и Чамплэнъ событія приняли гораздо болѣе рѣшительный оборотъ. Въ первомъ изъ этихъ бассейновъ, отдѣленномъ отъ озера Онтаріо знаменитымъ Ніагарскимъ водопадомъ, капитанъ Перри, въ 1813 году, командовалъ американскимъ отрядомъ, состоявшимъ уже тогда изъ двухъ бриговъ съ 20-ю мортирами каждый, и изъ 7 болѣе мелкихъ судовъ; капитанъ Барклай командовалъ англійскимъ отрядомъ изъ 6 судовъ, въ числѣ которыхъ были: 1 корветъ съ 19-ю орудіями, 1 бригъ съ 17-ю и 1 шхуна съ 13-ю орудіями. 10-го сентября, эти два бравыхъ офицера встрѣтились на озерахъ у одного пункта, подъ названіемъ Путъ-инъ бей. Атака Перри была смѣла до безразсудства и едва не обошлась ему дорого: одинъ изъ его бриговъ, совершенно уничтоженный, спустилъ флагъ. Но благодаря отважному и ловкому маневру, онъ возобновилъ сраженіе и захватилъ, въ концѣ-концовъ, весь англійскій отрядъ. Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ у побѣдителя оказалось 27 убитыхъ и 96 раненыхъ, а у противника 41 убитый и 94 раненыхъ. Съ этого

момента американцы сдѣлались полными хозяевами озера Эри, что дало ихъ судамъ возможность энергично помогать операціямъ своихъ сухопутныхъ силъ.

Какъ англичанамъ, такъ и ихъ противникамъ, только въ 1814 году удалось образовать на озерѣ Чампленъ отрядъ, способный на серіозное дѣло; эти отряды были подъ командой капитана Доуни съ одной и Макъ-Доноу съ другой стороны. Въ продолженіи лѣта, главнокомандующій британскихъ войскъ въ Канадѣ спустился по западному берегу озера Чампленъ, чтобы атаковать 1500 американскихъ солдатъ, укрѣпившихся въ городѣ Платсбургѣ. Макъ-Доноу разставилъ свои суда въ прекрасной диспозиціи, защитивши всѣ подступы въ этой мѣстности, какъ со стороны озера, такъ и суши. Подъ его начальствомъ находились: 1 корветъ съ 26-ю пушками, 1 бригъ съ 20-ю, 1 шхуна съ 15-ю, 1 одномачтовый ботъ съ 7-ю орудіями и 10 канонерскихъ шлюпокъ, имѣвшихъ въ общей сложности 16 орудій. Капитанъ Доуни началъ атаку 11-го декабря при весьма невыгодныхъ условіяхъ: чтобы подойти къ якорному мѣсту онъ долженъ былъ подставить носовую часть своихъ судовъ продольному огню своихъ противниковъ. Отрядъ его состоялъ: изъ одного большого корвета съ 37-ю орудіями, брига съ 16-ю, 2 ботовъ, одинъ съ 7-ю мортирами, другой съ 10-ю, и наконецъ 10 канонерскихъ шлюпокъ, имѣвшихъ всего 13 орудій. Отрядъ этотъ былъ совершенно разбитъ, при чемъ англичане потеряли 57 убитыхъ и 92 раненыхъ, однѣмъ только канонерскимъ шлюпкамъ удалось уйти. Впрочемъ, побѣда обошлась дорого и побѣдителямъ, у нихъ было 69 убитыхъ и 58 раненыхъ, но за то американцы сдѣлались такими же полными хозяевами озера Чампленъ, какъ и озера Эри.

Въ сраженіяхъ при Путъ-инъ-бей и Платсбургѣ обѣ стороны выказали одинаково много отваги, упорства и неустрашимости. Но въ итогѣ оказалось, что матеріальное превосходство силъ рѣшило участь борьбы и это превосходство было на сторонѣ американцевъ. Экипажи отрядовъ на озерахъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, будучи сформированы на скорую руку, не могли имѣть той же устойчивости и опытности, какую имѣли команды, сражавшіяся въ то же

время на Атлантическомъ океанѣ, чтобы поддержать честь юнаго флага Соединенныхъ Штатовъ и стараго Англіи; можно сказать, они были одинаково несовершенны. Впрочемъ, главный интересъ войны 1812 года сосредоточивался не на озерахъ Канады.

Но чему слѣдуетъ болѣе всего удивляться, такъ это той энергіи, настойчивости и изумительной дѣятельности, которыя проявились на озерахъ, особенно на Онтаріо, и благодаря которой, не смотря на невѣроятныя затрудненія и столь краткое время, изъ ничего были созданы настоящія эскадры, способныя выполнить всякое возложенное на нихъ порученіе.

Мы видимъ нѣсколько сотъ рабочихъ и моряковъ, какъ англичанъ, такъ и американцевъ, брошенныхъ на почти пустынный берегъ огромнаго озера; едва проложенныя дороги, загражденныя быстринами рѣки, вотъ ихъ единственные пути сообщенія съ морскими портами Соединенныхъ Штатовъ и Канады; провіантъ, боевые запасы, артиллерія, необходимый матеріалъ для постройки и вооруженія судовъ, все должно было привозиться и притомъ въ странѣ, гдѣ разстояніе въ 100 миль считается очень небольшимъ; только лѣсу вдоволь для топоровъ плотниковъ, но и его надо выбрать, вырубить и довезти до верфей. Холодъ, болѣзни, близость врага, часто прерываютъ работы; и, тѣмъ не менѣе, эта маленькая армія отважныхъ рабочихъ строитъ корветы въ 4 недѣли, фрегаты въ 40 дней и сто пушечныя суда въ три мѣсяца! Мы не задумываясь скажемъ, что самая поразительная черта этой поучительной войны 1812 года—столь быстрое сооруженіе, спускъ и вооруженіе судовъ эскадры озера Онтаріо.

•

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Послѣдніе парусные и первые паровые флоты.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Операціи военныхъ флотовъ съ 1815 по 1854 годъ.

Атака Алжира англійскимъ флотомъ, подъ начальствомъ лорда Эксмутъ. — Новое разстройство организаціи французскаго флота. — Возстановительныя мѣры барона Порталь. — Операціи адмирала Дюперре у береговъ Испаніи. — Война за независимость испанскихъ колоній. — Война за независимость Греціи. — Паваринское сраженіе. — Операціи русскаго флота въ Черномъ морѣ. — Алжирская экспедиція. — Экспедиція въ рѣку Тажъ. — Морское сраженіе у мыса Санъ-Винцентъ. — Занятіе Анконы. — Взятіе форта Санъ-Жанъ д'Уллоа и атака Вера-Круцъ. — Операціи англійскаго флота у береговъ Сиріи и Китая. — Атака Танжера и Магадора. — Англо-французская экспедиція въ Ріо-де-ля-Плата. — Битва при Облигадо. — Бомбардировка Сале. — Бразильская эскадра въ Ріо-де-ля-Плата.

Договоры 1814 и 1815 года утвердили морское первенство Великобританіи. Надо правду сказать, что Франція, Испанія и Голландія, нѣкогда столь могущественныя на морѣ, въ данное время имѣли военные флоты, которые занимали только второе или третье мѣсто. Скандинавскія страны, Португалія, государства Италіи и Турція имѣли лишь небольшое число военныхъ судовъ, только одна Россія сохранила свой почтенный по количеству флотъ, но о немъ нѣсколько лѣтъ не заботились и онъ былъ запрятанъ гдѣ-то въ глуши Балтійскаго и Чернаго морей. И вотъ Англіи, абсолютной владычицѣ морей, Вѣнскій конгрессъ поручилъ миссію защиты морской торговли

Средиземнаго моря отъ грабежей Берберовъ, которые часто бывали наказаны, но никогда не подчинены, а теперь, воспользовавшись смятеніемъ, произведеннымъ паденіемъ Наполеона, участили свои пиратскіе набѣги.

Лордъ Эксмутъ, столь прославившійся подъ именемъ сэра Эдуарда Пелью, во времена войнъ Революціи и Имперіи, привелъ, 27-го августа 1816 года, для атаки Алжира 6 кораблей, 4 фрегата, 5 корветовъ и 4 британскихъ бомбарды, къ нимъ присоединились еще 6 голландскихъ фрегатовъ или корветовъ. Англійскому адмиралу удалось поставить на шпрингъ свое собственное судно, въ разстояніи 50 метровъ отъ Алжирскихъ укрѣпленій, безъ всякихъ препятствій со стороны берберійскихъ солдатъ. Но когда британская эскадра открыла огонь, они отвѣтили весьма оживленно. Послѣ семичасовой борьбы, стоившей христіанскому флоту 900 убитыхъ и раненыхъ, лордъ Эксмутъ поднялъ сигналъ отступить. Непріятель, съ своей стороны, сильно пострадалъ и алжирскій дей, подъ вліяніемъ угрозы новой бомбардировки, согласился на всѣ условія и требованія.

Въ то время какъ суда Англіи сдѣлались, такимъ образомъ, единственными покровителями европейской торговли въ Средиземномъ морѣ, какихъ-то 2 или 3 жалкихъ военныхъ судна пытались тамъ же развернуть знамя реставрированной французской монархіи Бурбоновъ. Если французскія революціонныя собранія доказали свое безуміе, разстроивъ сильный флотъ Людовика XVI, то правительство короля Людовика XVIII поступило не умнѣе, принявшись за ломку всего того, что предпринято было республикой и имперіей для преобразованія флота. Упразднивъ морскихъ префектовъ, вернулись къ роковому раздѣленію власти между военнымъ комендантомъ, интендантомъ и контролеромъ во французскихъ адмиралтействахъ; изъ кадръ главнаго морскаго штаба вытѣснили полезныхъ и свѣдущихъ служащихъ, чтобы очистить мѣсто бывшимъ эмигрантамъ, которые тѣмъ временемъ и отстали, и уже порядочно позабыли службу; упразднили сигнальныя школы въ Брестѣ и Тулонѣ, а вмѣсто того основали въ Ангулемѣ, уже на сушѣ, «королевскій коллежъ», куда по преимуществу принимали

сыновей офицеровъ и чиновныхъ лицъ, «служившихъ вѣрою и правдою королю, а слѣдовательно передавшихъ тѣ же принципы и своимъ дѣтямъ». И такъ, приказы, подписанные морскимъ министромъ, графомъ де-Бушагъ, были ударомъ для старыхъ моряковъ республики и имперіи, не только въ лицѣ ихъ собственной особы, но и для сыновей ихъ, закрывъ имъ доступъ къ карьерѣ, еще такъ недавно широко передъ ними открытой.

Къ счастью, король, 29 декабря 1818 года, поставилъ во главѣ французскаго флота человѣка, обладавшаго выдающимися достоинствами. Баронъ Порталь ввелъ строжайшую экономію въ расходахъ по своему вѣдомству, неустанно заботился о продленіи срока службы матеріала, находившагося въ адмиралтействахъ, и поставилъ себѣ въ обязанность заживить раны, нанесенныя личному составу флота столькими революціями. Преемники его, г.г. де-Клермонъ-Тоннерръ, Шаброль, Гидъ де-Невиль и Госсе продолжали его трудъ и общественная благодарность должна позаботиться о томъ, чтобы имена ихъ не были преданы забвенію.

Война, своевременность которой не намъ здѣсь обсуждать, вскорѣ доказала, что французскій флотъ уже началъ пожинать плоды этихъ просвѣщенныхъ заботъ. Правительство реставраціи, уполномоченное монархами Европы возстановить права испанскаго короля Фердинанда VII, послало за Пиренеи армію въ 100000 человѣкъ и въ то же время 60 судовъ всѣхъ величинъ, блокировать берега полуострова. Флотъ этотъ, подъ начальствомъ адмирала Дюперре, оказалъ во многихъ случаяхъ содѣйствіе операціямъ сухопутныхъ войскъ. 13-го августа 1823 года, два фрегата бомбардировали батареи Зеленаго острова, который сдался на слѣдующій день, послѣ занятія французскими войсками Алжезираса; 20-го сентября, два корабля и 1 фрегатъ содѣйствовали занятію форта Санти-Петри; наконецъ, спустя три дня, флотилія бомбардъ и канонерскихъ шлюпокъ атаковала укрѣпленія Кадикса. Паденіе этого пункта повлекло за собою прекращеніе борьбы, во время которой на долю французскихъ судовъ не выпало ни одного значительнаго сраженія. Но блокада испанскихъ береговъ и сопряженныя съ этимъ многочисленныя случайности труднаго плаванія

доставили французскимъ морякамъ случай, выказать рвеніе и замѣчательную дѣятельность.

Испанія въ эту эпоху тщетно пыталась вновь подчинить себѣ свои американскія колоніи, которыя возстали, когда Наполеонъ завладѣлъ Иберійскимъ (Пиренейскимъ) полуостровомъ. Немногочисленныя, бывшія еще у нихъ суда, выскочивъ изъ порта съ своими сгнившими кузовами, еле прикрѣпленнымъ рангоутомъ и случайнымъ экипажемъ, скоро опять туда-же возвращались въ состояніи полнаго разрушенія, если только не исчезали въ глубинѣ Атлантическаго океана. Это были единственныя силы, которыя Испанія могла противопоставить небольшимъ, но многочисленнымъ крейсерамъ, которые выставили Колумбійцы въ Антильскомъ морѣ и Чилійцы въ Тихомъ Океанѣ. И конечно, въ большинствѣ столкновеній, успѣхъ былъ на сторонѣ судовъ инсургентовъ. Маленькая Чилійская эскадра, подъ командою англійскаго адмирала Кохранъ, захватила одинъ за другимъ всѣ испанскіе фрегаты, обогнувшіе мысъ Горнъ. Американецъ, французскаго происхожденія, Бріонъ, съ флотиліей шхунъ и бриговъ держалъ долгое время подъ страхомъ морскую дивизію, посланную мадридскимъ кабинетомъ къ берегамъ Колумбіи. Его преемникъ, Даніэлсъ, вмѣстѣ съ своими двумя большими судами, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ шестью судами начальника дивизіи Лаборда. Всѣ укрѣпленные пункты какъ Колумбіи, такъ и Чили, перешли одинъ за другимъ въ руки возставшихъ колонистовъ, почему Фердинандъ VII вскорѣ принужденъ былъ, если и не въ силу права, то въ силу обстоятельствъ, признать ихъ независимость.

Это было, можетъ быть столь же важное политическое событіе, какъ и происшедшее въ ту же эпоху свержение Греціею мусульманскаго ига. Въ этой безпощадной борьбѣ на морѣ и на сушѣ, турецкіе корабли и фрегаты имѣли противникомъ цѣлый флотъ коммерческихъ судовъ, поспѣшно вооруженныхъ для военныхъ цѣлей островитянами Специи, Гидріи и Ипсары. У Османлисовъ было сборище судовъ, грозныхъ по виду, но тяжелыхъ, неповоротливыхъ, небрежно снаряженныхъ и одинаково неприспособленныхъ, какъ къ бою, такъ и къ плаванію;

большинство адмираловъ, почти совсѣмъ незнакомые съ морскимъ дѣломъ; неспособные офицеры, противъ желанія выведеные изъ покоя столь любезной имъ лѣности и безпечности; матросы, набранные случайно и невѣжественные артиллеристы; весь этотъ персоналъ былъ подъ управленіемъ безмысленной дисциплины и преданъ ученію о фатализмѣ. Со стороны же эллиновъ были легкія, быстроходныя и хорошо снаряженныя суда, хотя и небольшія по размѣру и съ весьма слабой артиллеріей, геройскіе и дѣятельные начальники, настоящіе моряки, хорошо знакомые съ берегами, у которыхъ плавали, смѣтливые и отважные матросы, къ сожалѣнію, только безъ всякой дисциплины, мечтающіе лишь о грабежахъ. Таковы были эскадры и люди на востокѣ, которыхъ война за независимость Греціи поставила лицемъ къ лицу.

8-го іюня 1821 года, брандеръ, подъ управленіемъ Папа Николо, взорвалъ турецкое судно въ водахъ Метелина (Лесбесъ). Греческія суда нашли подходящее оружіе и соотвѣтственную тактику. Съ этихъ поръ флотиліи, находившіяся подъ командою Томбазиса, Сахтуриса и Міолиса, будучи слишкомъ слабы артиллеріей, служили только для маскированія движеній брандеровъ, управляемыхъ неустрашимымъ Канарисомъ и бравыми его товарищами. Такимъ образомъ сожжено было нѣсколько турецкихъ судовъ передъ островами Хіосъ и Тенедосъ.

Въ другихъ случаяхъ, одинъ страхъ передъ такимъ бѣдствіемъ обращалъ въ бѣгство многочисленный флотъ султана. Наконецъ, если неравенство силъ было значительно не въ пользу эллиновъ, то адмиралы ихъ весьма ловко уклонялись отъ преслѣдованій непріятеля.

Разбитый на морѣ и на сушѣ, султанъ Махмудъ прибѣгнулъ къ помощи своего могущественнаго вассала Мехмета-Али. Сынъ этого знаменитаго египетскаго паши, Ибрагимъ, повелъ на помощь своимъ единовѣрцамъ прекрасно организованную армію и флотъ, построенный, вооруженный и обученный подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, который при этомъ былъ несравненно лучше флота султана. Въ виду столь грознаго врага греческіе адмиралы не потеряли мужества. Рѣзня, учиненная мусульманами, высадившимися на острова

Наксосъ и Ипсара, была отомщена битвами при Самосѣ, Станко и Кара-Бурунъ, при чемъ нѣсколько турецкихъ и египетскихъ судовъ погибли въ пламени. Ибрагиму, тѣмъ не менѣе, удалось обмануть бдительность грековъ и высадить войска въ Мореѣ. Тщетно Міолисъ, Сахтурисъ и Канарисъ поспѣвали вездѣ и по всюду; около острововъ Андросъ и Сапіенца этимъ неустрашимымъ вождямъ удалось еще уничтожить нѣсколько непріятельскихъ судовъ, но въ другихъ случаяхъ оттоманскія эскадры нанесли имъ страшные удары. Безуспѣшна была попытка Канариса сжечь египетскій флотъ въ гавани Александріи, и ловкіе маневры Міолиса не могли спасти геройскій городъ Миссолунги. Къ началу 1827 года, греческая флотилія была уничтожена, и возстаніе почти совершенно подавлено.

Тогда Англія, Франція и Россія, проникнутыя глубокой жалостью къ несчастнымъ эллинамъ, заключили 6-го іюня 1827 года договоръ, которымъ условились предложить воюющимъ сторонамъ посредничество, требуя отъ нихъ немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій.

Извѣстно, что колебанія Ибрагима привели къ погрому при Наваринѣ. Турецко-египетскій флотъ, стоявшій въ три ряда полукругомъ на якорѣ на этомъ знаменитомъ рейдѣ, состоялъ изъ 3 кораблей, 17 фрегатовъ и 69 судовъ меньшаго размѣра. Эскадры Англіи, Франціи и Россіи, подъ командою адмираловъ Кодрингтона, де Риньи и графа Гейдена, въ общей сложности 10 кораблей, 10 фрегатовъ и нѣсколько авизо, бросили якорь посреди этого скопища судовъ и ни одинъ снарядъ не помѣшалъ ихъ маневрамъ. Нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ съ турецкаго брандера были сигналомъ начала битвы. Разомъ грянули пушки съ сухопутныхъ укрѣпленій и съ судовъ всѣхъ ранговъ. Нѣсколько судовъ христіанской эскадры, въ томъ числѣ судно, на которомъ былъ французскій адміралъ, одинъ моментъ находились въ большой опасности, но неумѣлость мусульманскихъ артиллеристовъ, съ одной стороны, и искусство ихъ противниковъ съ другой, сократило продолжительность боя; страшные взрывы, сначала рѣдкіе, потомъ учащенные, свидѣтельствовали о послѣдовательномъ

уничтоженіи судовъ Ибрагима; море покрылось обломками и трупами; громъ пушекъ началъ утихать, а затѣмъ замолкъ совсѣмъ, и покровъ ночи опустился надъ потрясающей картиной, мѣстами еще освѣщаемой горящими судами мусульманъ. Флотъ Ибрагима потерялъ двѣ трети своихъ судовъ и отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ, потеря же христіанскаго флота была въ 180 человѣкъ убитыхъ и 470 раненыхъ. Эта легкая побѣда однако дала случай французскимъ командирамъ выказать хладнокровіе и умѣнье маневрировать, что вызвало неоднократныя одобренія англичанъ, прекрасныхъ въ этомъ случаѣ судей. Двѣ недѣли спустя, геройское самоотверженіе мичмана Биссона, взорвавшаго призъ, которымъ онъ командовалъ, чтобы не сдаться греческимъ пиратамъ, увеличилъ блескъ возрождавшагося французскаго флота.

Наваринскій разгромъ не поколебалъ гордость султана Махмуда. Правительство реставраціи послало войска очистить Пелопонезъ отъ турокъ. Французскіе и англійскіе фрегаты помогали операціямъ, которыя привели къ сдачѣ замка Мореи, послѣдняго убѣжища мусульманъ на этомъ полуостровѣ. Россія, съ своей стороны, объявила войну султану. Русскія суда блокировали одновременно Дарданеллы, Босфоръ и турецкіе порта Чернаго моря, а канонерки дѣйствовали на Дунаѣ у Варны, гдѣ блестяще захватили весь непріятельскій отрядъ. Вскорѣ Варна была осаждена корпусомъ русскихъ войскъ и нѣсколько разъ сильно бомбардирована эскадрою адмирала Грейга; она сдалась 8 октября 1828 года. Форты въ заливахъ: Бургасъ, Васселико, Агатаполи и Піада послѣдовательно переходили во власть русскихъ судовъ. Одна изъ дивизій эскадры адмирала Грейга была менѣе счастлива въ Трапезондѣ: послѣ оживленной бомбардировки высадили десантъ въ 1500 человѣкъ, который тщетно пытался захватить турецкій гарнизонъ и былъ отбитъ. Флотъ султана, стоя неподвижно въ Босфорѣ, предоставлялъ полный просторъ операціямъ непріятеля. Однажды онъ всетаки вступилъ подъ паруса, вошелъ въ Черное море и, встрѣтивъ русскій отрядъ, захватилъ одинъ фрегатъ. Это былъ его единственный подвигъ въ теченіи всей войны. Наконецъ, въ сентябрѣ 1829 года, Адріано-

польскій мирный трактатъ окончательно призналъ полную независимость новаго Греческаго Королевства.

Берберійскіе пираты воспользовались разгорѣвшеюся въ Левантѣ войною и возобновили свои грабежи. Въ 1824 году англійскій адмиралъ Нилъ предпринялъ столь же робкую, какъ и безполезную атаку Алжира, а въ слѣдующемъ году, орудія 3 сардинскихъ фрегатовъ зажгли въ гавани Триполи 3 небольшихъ судна. Въ 1827 году, въ царствованіе короля Карла X, послана была эскадра блокировать алжирскій берегъ и тѣмъ отомстить за оскорбленіе, нанесенное консулу. Эта эскадра, сперва подъ начальствомъ капитана 1 ранга Коллэ, а потомъ Де-ля-Бретоніэръ, преодолѣла въ теченіи всего года трудности крейсерства вдоль опаснаго берега. 4-го октября 1827 года, ея гордый видъ заставилъ вернуться въ гавань Алжира берберійскую эскадру, состоявшую изъ 11 судовъ, въ числѣ которыхъ было 4 корвета и 1 фрегатъ, годъ спустя, снаряды той же эскадры уничтожили 4 судна корсаровъ, спрятавшихся за батареи Торре-Шика; наконецъ, шлюпки съ французскихъ судовъ неоднократно отличались своими смѣлыми атаками.

Къ несчастью, всѣ эти разрозненныя, одиночныя и не имѣвшія серіознаго значенія дѣйствія ни чѣмъ не смутили высокомѣрную самонадѣянность дея Гуссейна. Правительство короля Карла X рѣшило положить конецъ безполезнымъ демонстраціямъ, которыя грозили сдѣлаться вѣчными, и нанести рѣшительный ударъ. 14 іюня 1830 года, эскадра вице-адмирала Дюперре, въ составѣ почти 100 военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ было 11 кораблей и 24 фрегата, имѣя подъ конвоемъ 350 коммерческихъ судовъ, высадила, менѣе чѣмъ въ 9 часовъ, на берегъ Торре-Шика, близъ Алжира, 38000 солдатъ всѣхъ родовъ оружія, снабженныхъ провіантомъ и боевыми запасами на нѣсколько дней. Эта прекрасная операція, произведенная, правда, подъ малогрознымъ огнемъ нѣсколькихъ алжирскихъ батарей, есть всетаки новый листъ въ вѣнкѣ славы французскаго флота. 3 іюля, часть французскихъ судовъ подъ парусами бомбардировала морскія укрѣпленія города Алжира, который, тѣснимый и съ суши французскими

войсками, сдался черезъ день. Мы видимъ, что въ первый разъ, по крайней мѣрѣ, во Франціи паровыя суда помогаютъ парусньмъ въ виду непріятеля.

Экспедиція къ берегамъ Мадагаскара, предпринятая въ предыдущемъ году, имѣла менѣе удачный результатъ. Франція имѣла на этомъ островѣ нѣсколько владѣній, которыя недавно были захвачены могущественнымъ племенемъ Гавасовъ. Контръ-адмиралу Гурбейру, во главѣ эскадры изъ 6 или 7 судовъ, было поручено вернуть ихъ подъ власть Франціи. Онъ послѣдовательно взялъ Тинтингъ, Таматаву и Пуантъ-а-Ларс, но потерпѣлъ пораженіе при Фулпуантѣ. Эта экспедиція, предпринятая съ недостаточными силами, на томъ и покончила свои дѣйствія. Король Луи-Филиппъ заключилъ договоръ съ Гавасами и очистилъ Мадагаскаръ отъ своихъ войскъ.

Хотя Карлъ X и былъ низверженъ съ престола, но правительство реставраціи оставило въ наслѣдство Іюльской монархіи сильный и хорошо организованный флотъ. Умудренное опытомъ, оно поставило себѣ задачею возстановить все то, что оно уничтожило ранѣе, въ минуту слѣпой ненависти къ учрежденіямъ республики и имперіи: морскія префектуры, линейные экипажи, морскую артиллерію и учебное судно для молодыхъ людей, готовящихся въ офицеры. Учрежденіе адмиралтействъ-совѣта, установленіе постоянныхъ правилъ, какъ передвиженія личнаго состава, такъ и общей службы во флотѣ были не менѣе полезныя мѣры, къ которымъ присоединялась постоянная забота о благосостояніи офицеровъ и команды. Но и матеріальная часть судовъ не была предана забвенію, такъ какъ въ 1830 году Франція имѣла 58 кораблей и 63 фрегата. Грандіозныя работы по сооруженію дамбы и гавани Шербурга были подвинуты до предѣловъ возможнаго; верфи въ Лоріанѣ были значительно расширены, точно также какъ и укрѣпленія Тулона и его рейда.

Такимъ образомъ, контръ-адмиралъ Руссинъ, появившись у устьевъ Тажа, могъ громко требовать удовлетворенія за насилія, учиненныя надъ нѣсколькими французскими гражданами въ Лиссабонѣ, гдѣ донъ-Мигуэль, завладѣвъ правами своей племянницы донны Маріи, провозгласилъ себя самодер-

*

жавнымъ государемъ. Устье рѣки было защищено, съ одной стороны, небольшимъ круглымъ укрѣпленіемъ Бужіо, а съ другой, крѣпостью Санъ-Жюльенъ: за ними было еще нѣсколько батарей. Передъ Лиссабономъ былъ выстроенъ въ одну линію, хотя и не слишкомъ грозную, португальскій флотъ, состоящій изъ 9 судовъ, поставленныхъ на шпрингъ.

11-го іюля 1831 года, адмиралъ Руссинъ вошелъ со своей эскадрой въ проходы Тажа: 6 кораблей, 3 фрегата и 1 корветъ, гонимые свѣжимъ вѣтеркомъ, быстро подвигались въ строѣ кильватерной колонны; правѣе кораблей, у которыхъ пушки лѣваго борта наведены были на Санъ-Жюльенъ, держались 1 корветъ и 2 брига, будучи наготовѣ дать залпъ по Бужіо изъ орудій праваго борта; что касается до фрегатовъ, то имъ было дано приказаніе стрѣлять залпами съ обоихъ бортовъ. Проходя подъ огнемъ Санъ-Жюльена и Бужіо, французскія суда разрушили ихъ своими снарядами, а затѣмъ заставили замолчать и остальныя батареи праваго берега; два головныхъ судна, введенные въ заблужденіе однимъ сигналомъ, стали на якорь на траверзѣ мѣстечка, подъ названіемъ Пасо д'Аркосъ, но очень скоро они заняли опять свое мѣсто; французская эскадра, пустивъ нѣсколько ядеръ въ стоявшія на шпрингѣ португальскія суда, которыя тотчасъ же спустили флаги, стала на якорь у набережной Лиссабона. Всѣ средства сопротивленія, на которыя разсчитывалъ донъ Мигуэль, были уничтожены менѣе чѣмъ въ четыре часа. Справедливыя требованія французскаго правительства были немедленно же удовлетворены.

Донъ Мигуэлю не долго пришлось пользоваться захваченною имъ властью. Бразильскій императоръ, отецъ донны Маріи, приказалъ вооружить отрядъ въ нѣсколько фрегатовъ, подъ командою контръ-адмирала Сарторіуса. Въ 1832 году, этотъ офицеръ съ морскими силами дона Мигуэля имѣлъ 3 сраженія безъ опредѣленнаго исхода. Онъ былъ замѣненъ въ слѣдующемъ году англійскимъ капитаномъ Непиромъ. Послѣдній, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 3 фрегата и столько же авизо, 2 іюля, около мыса Санъ-Винцентъ, взялъ на абордажъ всѣ большія суда непріятельской эскадры, а именно:

2 корабля, 2 фрегата и 1 корветъ. Послѣдствіемъ этого блестящаго подвига была окупація Лиссабона войсками донны Маріи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, молодая принцесса была торжественно провозглашена конституціонной королевой Португаліи.

Въ эту-же эпоху французскій трехцвѣтный флагъ не безъ блеска развѣвался по всѣмъ морямъ. Съ помощью отважнаго и внезапнаго нападенія, капитанъ Галлуа безъ кровопролитія взялъ Анкону; французская эскадра, въ соединеніи съ англійскими судами, помогала французскимъ войскамъ въ операціяхъ, результатомъ которыхъ было взятіе Антверпена. Въ Алжирѣ, нѣсколько французскихъ судовъ помогали занятію нѣкоторыхъ пунктовъ побережья и подкрѣпляли своею артиллеріею пункты, уже взятые французскими солдатами; наконецъ, одна изъ французскихъ морскихъ дивизій блокировала берега Мексики, страну, въ которой соотечественники французовъ подвергались разнымъ притѣсненіямъ, но здѣсь непріязненныя дѣйствія проявились вскорѣ еще рѣшительнѣе

Въ концѣ 1838 года, появился у Вера-Круцъ контръ-адмиралъ Боданъ со всей своей эскадрой. 27 ноября, 2 канонерскія лодки и 3 фрегата, послѣдовательно прибуксированные къ мѣсту сраженія двумя паровыми судами, открыли замѣчательно мѣткій огонь по крѣпости Санъ-Жанъ-д'Уллоа, которая защищаетъ всѣ подходы къ этой мѣстности со стороны моря. Одинъ корветъ, подъ командою принца Жуанвильскаго, держась все время подъ парусами, принялъ блестящее участіе въ этомъ дѣлѣ. Французскія бомбарды и фрегаты, искусно поставленные на шпрингъ у края рифовъ, находились, первыя на разстояніи 2000 метровъ, а вторые 1200 метровъ отъ крѣпости. Ихъ методическая стрѣльба, прерывавшаяся только на нѣсколько секундъ, для того чтобы дать разсѣяться дыму, причинила вскорѣ непоправимый вредъ непріятелю; въ крѣпости произошло послѣдовательно четыре взрыва, у стѣнъ повсюду былъ сбитъ верхъ, пушки большею частью были сброшены съ лафетовъ и защитниковъ убавилось на половину. Только нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, выпущенныхъ чрезъ долгіе промежутки, указывали на то, что сопротивленіе еще

продолжается. Послѣ $5^1/_2$ часовъ бомбардировки, адмиралъ Боданъ, желая удалить свои суда отъ опасной ночью якорной стоянки, приказалъ прекратить огонь. Мексиканскій гарнизонъ сдался на слѣдующій день.

Одного этого успѣха оказалось недостаточнымъ для полученія справедливаго удовлетворенія, котораго добивалось французское правительство; адмиралъ Боданъ, съ 1600 матросами, занялъ укрѣпленія Вера-Круцъ и, разрушивъ ихъ вооруженіе, проникъ въ городъ; задержанные казармой, храбро обороняемой непріятелемъ, французскіе моряки принуждены были произвести обратную посадку на шлюпки, что и было ими исполнено въ полномъ порядкѣ, понеся однако ощутительныя потери. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, при посредничествѣ Англіи заключенъ былъ договоръ, одинаково почетный какъ для Франціи, такъ и для Мексики.

Болѣе важныя событія отвлекли въ это время вниманіе Франціи въ другую сторону. Трону султановъ вторично угрожалъ грозный паша Египта своими, вновь сформированными, послѣ войны за независимость грековъ, арміей и флотомъ, быстро обращая въ бѣгство войска и суда своего сюзерена. Въ это время Англія, Россія, Австрія и Пруссія заключили знаменитый трактатъ 15 іюля 1840 года, поставившій Францію и Египетъ въ изолированное положеніе относительно всей Европы. Правительство короля Луи-Филиппа дѣлало большія приготовленія къ войнѣ, но совершенно справедливо опасалось втянуть Францію въ неравную борьбу. И потому британская эскадра адмирала Стопфорда могла безпрепятственно атаковать приморскіе города Сиріи. Подкрѣпленная нѣсколькими австрійскими фрегатами и многими турецкими судами, она бомбардировала Бейрутъ, Гебайлъ, Батрунъ, Кайфа, Тсуръ, Тортозу, Сайда и Санъ-Жанъ-д'Акръ, которые затѣмъ были взяты приступомъ, или просто заняты безъ всякаго сопротивленія, частью оттоманскими войсками, частью морскимъ десантомъ, подъ начальствомъ коммодора Непира. Всѣ эти операціи стоили англичанамъ самыхъ незначительныхъ потерь. Наконецъ, 27 ноября 1840 года, когда англійскія морскія силы стали угрожать порту Александріи и скрывавшемуся

тамъ египетскому флоту, Мехметъ-Али рѣшилъ подчиниться требованіямъ союзниковъ.

Англійскій флотъ въ то время способствовалъ торжеству политики англичанъ не въ одномъ только Средиземномъ морѣ. Когда китайскія власти приняли энергичныя мѣры, чтобы закрыть доступъ въ порта огромному количеству опіума, привозимаго британскою торговлею, то Лондонскій кабинетъ отправилъ экспедицію, чтобы принудить Пекинское правительство снять это запрещеніе. 40 судовъ и 4000 солдатъ явились силами, данными съ этою цѣлью въ распоряженіе контръ-адмирала Элліота и генерала Гугъ. И вотъ завязалась странная борьба: съ одной стороны, горсть европейцевъ, дисциплинированныхъ, неустрашимыхъ, настойчивыхъ, снабженныхъ самымъ совершеннымъ военнымъ матеріаломъ (снарядами), на судахъ, которыя они съ замѣчательнымъ искусствомъ проводили по мало извѣстнымъ морямъ, среди опасныхъ рифовъ, или по рѣкамъ, берега которыхъ были усѣяны батареями, а самыя рѣки имѣли множество мелей и массу загражденій; съ другой стороны, милліоны солдатъ, лишенныхъ всякой военной выправки, до невозможности боязливыхъ и настолько неразвитыхъ, что надѣялись испугать непріятеля головами исполиновъ, нарисованныхъ на щитахъ, не имѣвшихъ для своей защиты ничего кромѣ флотиліи джонокъ, вооруженныхъ смѣшной артиллеріей, фортовъ безъ бастіоновъ, установленныхъ пушками безъ лафетовъ, при чемъ за ними большею частью подымались сосѣднія высоты, или же ихъ легко было обстрѣливать продольными выстрѣлами; вотъ противники, которыхъ *война за опіумъ* поставила лицемъ къ лицу. Дисциплина и познанія должны были въ концѣ концовъ восторжествовать надъ численностью.

Въ теченіи 1840 и 1841 годовъ, Тингъ-Хай, столица острововъ Чузанъ, безчисленныя укрѣпленія рѣки и города Кантонъ перешли послѣдовательно во власть англичанъ; каждая изъ этихъ побѣдъ стоила имъ едва ли нѣсколькихъ человѣкъ, но неоднократно возбуждаемые безполезные переговоры о мирѣ, только задерживали дѣйствія британскихъ силъ, такъ какъ китайцы, охотно вступая въ переговоры, все

время обманывали. Эта выжидательная политика не могла удовлетворить Лондонскій кабинетъ и потому послѣдній свои интересы на дальнемъ востокѣ поручилъ новому уполномоченному министру, сэру Генри Потингеру, и новому морскому начальнику, контръ-адмиралу Паркеру. Съ ихъ прибытіемъ, въ августѣ 1841 года, чувствуется, что начальство перешло въ другія руки. Мѣстности Амой, Чингъ-Хай и Нингъ-Пой храбро захвачены, затѣмъ, весною 1842 года, британскій флотъ беретъ Шапо и входитъ въ Янг-тсе-Кіангъ. — Возунгъ, Шанъ-Хай, Шинъ-Кіангъ-фу, укрѣпленные города этой большой рѣки послѣдовательно сдаются послѣ энергичной атаки англичанъ, которые, наконецъ то, получаютъ возможность предъявить министрамъ этой страны подъ стѣнами Нанкина, второй столицы Китая, свои условія мира.

Правительство королевы Викторіи, усиливая такимъ образомъ свое вліяніе на дальнемъ Востокѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ пыталось пріостановить успѣхи французскаго оружія въ странѣ болѣе близкой къ Европѣ—въ Алжирѣ; тамъ марокскій императоръ, настроенный англійскими агентами, открыто поддерживалъ сопротивленіе арабовъ. Въ то время какъ французскія войска шли навстрѣчу вооруженнымъ шайкамъ этого берберійскаго государя, контръ-адмиралъ принцъ Жуанвильскій направился къ Танжеру съ 3 кораблями, 1 фрегатомъ, 2 парусными бригами и 6 паровыми судами. 6 августа 1844 года, парусныя суда, несмотря на неблагопріятную погоду, прибуксированныя приблизительно на разстояніе 1000 метровъ къ батареямъ марокской территоріи, открыли оживленный по нимъ огонь и черезъ нѣсколько часовъ принудили ихъ къ полному молчанію. 15 августа, городъ Могадаръ въ свою очередь былъ атакованъ. Въ то время какъ 3 корабля, 1 фрегатъ и 3 брига громили укрѣпленія, десантныя роты, подъ прикрытіемъ огня паровыхъ судовъ, были высажены на укрѣпленный передъ портомъ островокъ, который и былъ занятъ послѣ смертоносной борьбы. Городскія укрѣпленія, покинутыя непріятелемъ, были разрушены. Эти двѣ блестящія побѣды стоили французскому флоту 17 убитыхъ и 81 раненыхъ.

Интересы Франціи и Англіи, расходившіеся въ данный моментъ въ Марокко, временно сходились въ другихъ пунктахъ земного шара. Благодаря этому, 14 іюня 1845 года, 2 французскихъ судна, подъ начальствомъ капитана Роменъ Дефоссе, совмѣстно съ 1 англійскимъ корветомъ, бомбардировали фортъ Таматава на восточномъ берегу Мадагаскара, но попытка свезти десантъ, чтобы занять это укрѣпленіе, не удалась; десантъ былъ отброшенъ гавассами.

То же положеніе было и въ Ріо-де-ля-Плата; послѣ продолжительной блокады, ознаменовавшейся нѣсколькими невыдающимися военными подвигами, контръ-адмиралы Лепэ и Инглефильдъ, начальники французскихъ и англійскихъ морскихъ силъ въ этихъ водахъ, послали вверхъ по Паранѣ морской отрядъ изъ 11 небольшихъ судовъ, 8 парусныхъ и 3 паровыхъ, подъ командою капитановъ Трегуаръ и Готамъ. 20 ноября 1845 года, эти два храбрыхъ офицера атаковали укрѣпленія, воздвигнутыя при Облигадо заботами президента аргентинской республики, Розаса, врага французовъ. Укрѣпленія эти, кромѣ свайной перемычки, состояли изъ старыхъ судовъ, соединенныхъ между собою тремя большими цѣпями, изъ батарей въ 22 орудія на правомъ берегу рѣки, у лѣваго же берега были 1 шхуна съ 6 пушками и дюжина брандеровъ; 3500 солдатъ обороняли эту надежную позицію.

Избѣгая встрѣчи съ брандерами, суда англо-французскаго отряда старались превозмочь теченіе, чтобы занять свое мѣсто въ сраженіи. Стрѣльба французскихъ комендоровъ была оживленная и мѣткая, но и аргентинцы не менѣе хорошо направляли свои выстрѣлы. Черезъ два часа послѣ начала сраженія, у маленькаго брига «San Martin», подъ вымпеломъ французскаго капитана Трегуара, лопнула якорная цѣпь и его понесло внизъ по теченію рѣки. Корпусъ былъ насквозь прострѣлянъ, какъ рѣшето, рангоутъ перебитъ, орудія не могли дѣйствовать и треть экипажа выбыла изъ строя. Къ счастью, въ этотъ же моментъ произошелъ взрывъ на аргентинской шхунѣ, стоявшей на шпрингѣ у праваго берега Параны. Англійскій капитанъ Готамъ съ тремя пароходами союзнаго отряда, преодолѣвъ всѣ препятствія, прорвалъ загражденія и

взялъ батареи праваго берега. Въ это же время его неустрашимый товарищъ, пересѣвъ съ «San-Martin» на маленькій корветъ «Expéditive», выбросился со своимъ судномъ на берегъ, на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельныхъ укрѣпленій. «Стрѣляйте въ человѣка съ сѣдыми волосами», кричали аргентинскіе начальники, указывая своимъ стрѣлкамъ на капитана Трегуара, стоявшаго у гака-борта своего корвета; но убійственная стрѣльба паровыхъ судовъ и отважный маневръ французскаго командира смутилъ солдатъ Розаса и они вскорѣ оставили всѣ укрѣпленія, которыя перешли во власть десанта изъ 600 матросовъ, свезеннаго съ союзныхъ судовъ. Послѣ этой прекрасной побѣды, капитаны Готамъ и Трегуаръ продолжали идти вверхъ по Паранѣ, которая съ этого времени сдѣлалась доступна торговлѣ всѣхъ націй. Въ сраженіи при Облигадо англо-французскій отрядъ имѣлъ 28 убитыхъ и 85 раненыхъ.

Во время войны, возгорѣвшейся въ 1846 году между республикой Соединенныхъ Штатовъ и Мексикой, морскія событія были на столько маловажны, что безполезно о нихъ здѣсь и упоминать. Тоже самое мы скажемъ объ операціяхъ небольшихъ флотовъ Италіи и Австріи, во время борьбы и смутъ, которыя произошли въ разныхъ странахъ и были отголосками французской революціи 1848 года. Надо всетаки отмѣтить серіозное пораженіе, которое потерпѣлъ, въ 1849 году, маленькій датскій отрядъ изъ 4-хъ судовъ, неосторожно попавшихъ въ заливѣ Екернфіордъ подъ огонь двухъ прусскихъ батарей: продырявленные ядрами, корабль и фрегатъ этого отряда спустили флагъ.

Два года спустя, правительство французской республики должно было привлечь къ отвѣтственности марокканцевъ изъ Сале, которые позволили себѣ разбойническія нападенія на французскихъ купцовъ. 26 ноября 1851 года, контръ-адмиралъ Дюбордье, подкрѣпленный 2 колесными фрегатами, поставилъ на шпрингъ передъ этимъ пунктомъ свой корабль «Henri IV». Замѣчательно мѣткая, несмотря на сильную боковую качку, стрѣльба французскихъ артиллеристовъ послѣдовательно заставила всѣ марокскія батареи прекратить огонь.

Мы окончимъ эту главу, упомянувъ о нѣсколькихъ событіяхъ второстепенной важности, о появленіи флота до тѣхъ поръ почти неизвѣстнаго, но который 15 лѣтъ спустя прославился блестящими военными подвигами. Экспедиція адмираловъ Инглефильда и Лепе въ Лаплату и даже прекрасная побѣда при Облигадо привели только къ кратковременнымъ результатамъ. Розасъ продолжалъ свои насилія до тѣхъ поръ, пока Бразилія, Урагвай, штаты Энтръ-Ріосъ и Корріентесъ не заключили противъ него союза. Въ іюлѣ 1851 года, бразильская эскадра, подъ командою контръ-адмирала Грайнфельза, блокировала Буэносъ-Айресъ и отрядила нѣсколько небольшихъ судовъ въ рѣку Урагвай. 15 декабря, 3 парохода, 2 парусныхъ корвета, 1 бригъ и нѣсколько грузовыхъ судовъ съ 4000 солдатъ поднялись вверхъ по Паранѣ; эта морская дивизія, подъ личнымъ начальствомъ Грайнфельза, взяла блестящимъ приступомъ сильныя батареи, воздвигнутыя непріятелемъ у Санъ-Никола. Затѣмъ этотъ отрядъ существенно помогалъ операціямъ генерала Уркиза до тѣхъ поръ, пока тотъ окончательно не побѣдилъ Розаса у Буэносъ-Айреса, 3 февраля 1852 года. Грайнфельзъ съ 4 пароходами и 3 паровыми корветами сталъ на шпрингъ передъ этой столицей, которая немедленно сдалась побѣжденнымъ войскамъ союзниковъ. Однако паденіе Розаса дало штатамъ Ріо-деля-Плата весьма непродолжительный миръ.

ГЛАВА II.

Состояніе и преуспѣяніе военныхъ флотовъ въ серединѣ 19-го столѣтія.

Морскія силы Франціи въ эпоху паденія короля Луи-Филиппа. — Прогрессъ ихъ организаціи. — Эскадра Средиземнаго моря. — Морскія силы главнѣйшихъ морскихъ державъ. — Краткій взглядъ па ихъ организацію. — Успѣхи морского дѣла въ періодъ 1815 — 1853 г. — Послѣднія усовершенствованія парусныхъ судовъ. — Появленіе и усовершенствованіе паровыхъ судовъ. — Рѣшающее, съ военной точки зрѣнія, значеніе примѣненія винта, какъ двигателя.

Правительство короля Луи-Филиппа не менѣе заботилось о поддержаніи и усовершенствованіи военнаго флота, чѣмъ правительство реставраціи. Хотя въ 1848 году во Франціи численность кораблей и фрегатовъ была не больше, чѣмъ въ эпоху паденія Карла X, но всѣ суда были новыя или почти новыя, усовершенствованной конструкціи, съ прекраснымъ рангоутомъ и такелажемъ, всѣмъ снабженныя, хорошо вооруженныя, однимъ словомъ, ни въ чемъ не уступали флоту любой иностранной державы. Одновременно съ этимъ прекраснымъ парусымъ флотомъ совершенствовался и другой флотъ изъ паровыхъ судовъ, пока еще презираемый, но который не замедлилъ развиться до поразительныхъ размѣровъ; въ то время онъ состоялъ изъ 15 колесныхъ фрегатовъ и значительнаго количества корветовъ и авизо.

Организація личнаго состава флота подверглась также многочисленнымъ преобразованіямъ: удачныя измѣненія въ программѣ морского училища, новыя, болѣе справедливыя правила передвиженія личнаго состава офицеровъ, увеличеніе оклада жалованья и пенсіи, учрежденіе постояннаго рекрутскаго набора, болѣе справедливо распредѣлившаго тягости морской воинской повинности, преобразованіе комиссаріатской

части и морской пѣхоты, учрежденіе совѣта морскихъ работъ въ Парижѣ, возстановленіе серіознаго контроля въ портахъ, учрежденіе артиллерійской школы въ Лоріанѣ и пиротехнической въ Тулонѣ, вотъ главнѣйшія мѣры съ 1830 по 1848 годъ относительно личнаго состава, одобренныя и утвержденныя палатами, какъ пэровъ, такъ и депутатовъ. Тутъ же прибавимъ, что декретъ 2 ой французской республики, которымъ вправѣ гордиться люди, стоявшіе тогда во главѣ правленія, отмѣнилъ во флотѣ тѣлесныя наказанія.

На французскихъ судахъ часто замѣчался недостатокъ въ хорошихъ комендорахъ, что слишкомъ наглядно доказали войны первой Имперіи. Правительство короля Луи-Филиппа вооружило нѣсколько корветовъ, чтобы дать возможность французскимъ матросамъ пріобрѣсти недостававшія имъ знанія и опытность. Въ то же время, опытные офицеры старались выработать дѣйствительно практичныя табели комплектаціи французскихъ судовъ всѣхъ типовъ, которыя позволяли бы исполнять всѣ маневры и удовлетворять многочисленнымъ требованіямъ судовой службы, съ соблюденіемъ правильности и порядка до тѣхъ поръ неизвѣстнаго. Съ своей стороны, морскіе доктора неустанно требовали различныхъ измѣненій въ продовольствіи командъ и содержаніи судовъ: главнымъ образомъ они доказывали, что злоупотребленіе солониной и употребленіе почти исключительно горячительной пищи вредно вліяетъ на здоровье команды; что обиліе воды при мытьѣ кубрика и трюма развиваетъ на судахъ вредную сырость. Тогда же стали соглашаться съ этими разумными указаніями, что не замедлило дать благопріятные результаты.

Обширный кредитъ, вотированный въ эту эпоху французскою палатою, далъ возможность энергично подвинуть работы въ портахъ, усовершенствовать и пополнить портовыя средства и быть, такимъ образомъ, въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ новымъ паровымъ флотомъ. Была окончена дамба въ Шербургѣ и увеличенъ Тулонскій арсеналъ. Въ то время главная дѣятельность флота сосредоточивалась въ Средиземномъ морѣ, причемъ она, главнымъ образомъ, ознаменовалась двумя учрежденіями: почтовой службы пароходовъ,

остававшихся въ продолженіи многихъ лѣтъ собственностью государства, и постоянной учебной эволюціонной эскадрой.

Эта эскадра имѣла такое сильное вліяніе на развитіе французскаго флота, что будетъ не безполезно сокращенно прослѣдить исторію ея возникновенія. Первымъ ея зерномъ была морская дивизія, собранная въ Левантѣ, подъ начальствомъ адмираловъ де-Риньи и Гюгонъ, послѣ войны за независимость Греціи. Почти ежедневныя встрѣчи съ англійскими судами возбудили въ французскихъ офицерахъ и матросахъ самое плодотворное соревнованіе. Въ эту эпоху зародились традиціи, сохранившіяся во флотѣ и въ послѣдующія времена; Левантская эскадра хотя и была распущена, но черезъ годъ она опять была сформирована въ другихъ водахъ и, такъ сказать, изъ тѣхъ же самыхъ элементовъ. Достаточно было ей появиться передъ Тунисомъ, чтобы возстановить въ этомъ городѣ поколебленное вліяніе Франціи; ея присутствіе въ Неаполѣ очень скоро измѣнило не очень то дружественное къ Франціи настроеніе короля обѣихъ Сицилій. Эскадра Средиземнаго моря въ то время находилась подъ начальствомъ контръ-адмирала Лаланда, блестящія качества котораго въ нѣкоторыхъ чертахъ очень напоминали знаменитаго Нельсона. Отважный до безразсудства и одаренный непобѣдимой стойкостью, онъ любилъ числиться въ легкой оппозиціи относительно великихъ міра сего; полный вниманія и благоволѣнія къ своимъ подчиненнымъ, онъ былъ идоломъ молодежи; столь же скромный, какъ и отважный, онъ улыбаясь появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, какъ бы не замѣчая опасности; наконецъ, постоянной его заботой было благосостояніе своего экипажа.

Офицеры, служившіе подъ его начальствомъ, говорили, что только такой начальникъ съумѣлъ такъ поставить французскія суда. Въ 1840 году былъ моментъ, когда можно было думать, что суда адмирала Стопфорда на слѣдующій день будутъ противниками французовъ и ни одному изъ нихъ не пришло въ голову усомниться въ успѣхѣ. — Вскорѣ эскадра была отозвана въ Тулонъ. Подъ командою сперва адмирала Гюгона, а потомъ Парсеваль-Дешена, она неоднократно показывала свой флагъ въ портахъ Италіи и Туниса. Въ 1844 году,

3 французскихъ судна отправлены были въ Танжеръ и Магадоръ наказать Марокко за потворства племенамъ враждебнымъ Алжиру. Два года спустя, принцъ Жуанвильскій замѣстилъ адмирала Парсеваль-Дешена и принудилъ пашу въ Триполи уважать владѣнія Тунисскаго бея, союзника французовъ. Наконецъ, когда въ 1848 году разразилась революція. французская эволюціонная эскадра состояла изъ 5 большихъ кораблей, 1 парусваго фрегата и 6 паровыхъ судовъ и была дѣйствительно грозной величиной: теоретическое и практическое обученіе личнаго состава доведено было до совершенства; матеріалъ представлялъ великолѣпное соединеніе всѣхъ усовершенствованій, выработанныхъ въ теченіи 30 лѣтъ, какъ во французскихъ, такъ и иностранныхъ флотахъ.

Подъ начальствомъ адмирала Бадена, эскадра Средиземнаго моря была послана къ берегамъ обѣихъ Сицилій, гдѣ она пыталась заставить уважать человѣческія права во время кровавыхъ смутъ, раздиравшихъ эту страну. Въ слѣдующемъ году, ея паровыя суда перевезли войска генерала Удино въ Папскія владѣнія. Затѣмъ, въ эпоху распри, происшедшей между Блистательной Портой и Сѣверными державами по поводу венгерскихъ выходцевъ, французскія суда появились въ Левантѣ, когда командующій англійской эскадрой заявилъ Аѳинскому кабинету жестокія угрозы, для поддержанія требованій своего правительства. Какъ мы видимъ, эволюціонная эскадра принесла существенную пользу французской политикѣ, поддерживая въ то же время во французскомъ флотѣ драгоцѣнныя традиціи.

Какъ можно себѣ представить, Англія употребляла всѣ усилія, чтобы удержать за собой первенство на моряхъ, пріобрѣтенное ею благодаря событіямъ въ началѣ этого столѣтія. Ея превосходный парусный флотъ, въ которомъ числилось болѣе 100 линейныхъ кораблей и болѣе ста фрегатовъ, былъ размѣщенъ въ 6 большихъ военныхъ портахъ. Паровой флотъ, по меньшей мѣрѣ вдвое больше французскаго, былъ готовъ всюду помогать операціямъ своей старшей сестры. Британское адмиралтейство передавало свои приказанія двумъ главнымъ управленіямъ, которыя должны были прежде всего

приводить въ исполненіе распоряженія касающіяся личнаго состава флота и передвиженія судовъ, а затѣмъ уже дѣла чисто административнаго характера. Хотя послѣ мира 1815 года и была отставлена непозволительная и варварская система насильственной вербовки, но и волонтерство, единственный въ то время способъ пополненія командъ, съ каждымъ днемъ все болѣе доказывало свою несостоятельность. Чтобы удержать матросовъ на военныхъ судахъ, имъ дали жалованье, которое значительно увеличивалось пропорціонально годамъ службы, улучшили ихъ внутреннюю жизнь и дали имъ пенсіи, сравнительно весьма большія. Была учреждена школа юнговъ, а также былъ данъ новый толчокъ практическому обученію комендоровъ на двухъ спеціально приспособленныхъ судахъ. Впрочемъ, для укомплектованія судовъ адмиралтейство располагало еще морскими солдатами, корпорація которыхъ существовала уже болѣе вѣка и вѣрность которыхъ сдѣлалась поговоркой. Корпусъ офицеровъ англійскаго флота пополнялся молодыми людьми, какъ съ различныхъ судовъ флота, капитаны которыхъ имѣли право, на основаніи весьма древняго закона, производить въ мичмана, такъ и окончившими Портсмутскій Королевскій колледжъ, основанный въ 1729 году и затѣмъ нѣсколько разъ преобразованный.

По количеству судовъ Россія несомнѣнно занимала третье мѣсто между морскими державами. Дѣйствительно, она имѣла около 40 линейныхъ кораблей. Но несмотря на всѣ усилія поставить на твердую почву мужественный экипажъ своихъ судовъ, послѣдній былъ все таки недостаточенъ, вслѣдствіе того, что ея весьма ограниченный коммерческій флотъ поставлялъ лишь небольшое число моряковъ. Несмотря на то, что русскіе матросы находились подъ управленіемъ свѣдущихъ и преданныхъ офицеровъ, имъ недоставало практическихъ способностей, которыя пріобрѣтаются лишь продолжительнымъ плаваніемъ.

Швеція, Голландія и Данія имѣли лишь небольшое число судовъ, но у нихъ сохранились твердыя традиціи той эпохи, когда эти страны принадлежали къ числу великихъ морскихъ державъ. Испанія и Португалія были менѣе счастливы, они

были свидѣтелями того, какъ остатки ихъ флотовъ почти совершенно исчезли, а личный составъ совершенно разстроился подъ пагубнымъ вліяніемъ междоусобныхъ войнъ. Королевство обѣихъ Сицилій, Австрія и Сардинія имѣли лишь весьма ограниченное число судовъ; наконецъ, война за независимость Греціи и событія 1840 года нанесли роковой ударъ флотамъ Турціи и Египта.

По другую сторону Атлантическаго океана усиливалось государство, морскія силы котораго состояли изъ какихъ-нибудь 15 фрегатовъ и отъ 30 до 40 судовъ низшихъ ранговъ; но всѣ эти суда были замѣчательны своими обширными размѣрами, и тѣми заботами и усовершенствованіями, которыя введены были въ ихъ устройство. Офицеры, командовавшіе ими, были превосходны, экипажъ принадлежалъ къ той сильной англо-саксонской расѣ, способности которой къ морской службѣ, казалось, еще усилились на дѣвственной почвѣ Америки.

Однако флоту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ недоставало арсеналовъ, вполнѣ всѣмъ снабженныхъ, но эта могущественная республика имѣла уже все, чтобы быстро создать сильный и многочисленный военный флотъ; она доказала это лѣтъ десять или 15 спустя. Что касается до разныхъ штатовъ южной Америки, то ихъ морскія силы были весьма незначительны. Бразилія, впрочемъ, имѣла 2 или 3 корабля, нѣсколько фрегатовъ и нѣкоторое количество небольшихъ судовъ, частью парусныхъ и частью паровыхъ; часть офицеровъ, а также и команды были иностранцы.

Всѣ флоты цивилизованнаго міра, какъ большіе, такъ и маленькіе, воспользовались временемъ продолжительнаго мира и примѣнили всѣ усовершенствованія, сдѣлавшіяся доступными, благодаря успѣхамъ науки. Прогрессъ былъ весьма значительный. Упомянемъ прежде всего о смягченіи карательныхъ мѣръ морского дисциплинарнаго устава, объ улучшеніи комфорта, какъ простыхъ матросовъ, такъ и офицеровъ, наконецъ, о заботахъ въ мельчайшихъ подробностяхъ морской гигіены; мѣры эти всѣ имѣли цѣлью, сдѣлать какъ можно болѣе рѣдкими тѣ ужасныя эпидеміи, которымъ, въ былыя времена, команды военныхъ флотовъ платили такую большую дань. Съ другой

стороны, въ то время какъ ученые инженеры, главнымъ образомъ французскіе и англійскіе, довели до возможныхъ предѣловъ совершенства искусство кораблестроенія, морскіе офицеры также придумывали удачныя измѣненія въ великолѣпныхъ судахъ, спущенныхъ съ верфей Европы и Сѣверной Америки. Введеніе цѣпныхъ канатовъ, вмѣсто тросовыхъ, нагрузка трюма, система такелажа, способы бранія рифовъ и много другихъ деталей долго были изучаемы и затѣмъ значительно усовершенствованы. Употребленіе подъемнаго винта, прицѣла, ударнаго молотка, скорострѣльной ударной трубки, одновременное вкладываніе снаряда и картуза, сдѣлали стрѣльбу морской артиллеріи болѣе мѣткой, болѣе быстрой и менѣе подверженной случайностямъ.

Можно сказать, что парусный флотъ доведенъ былъ до совершенства. Но такъ какъ человѣческій умъ въ своемъ прогрессѣ никогда не останавливается, то должны были появиться новыя суда, отнявшія у своихъ предшественниковъ весь признанный за ними престижъ превосходныхъ морскихъ качествъ, грозной артиллеріи и великолѣпной организаціи. Главное событіе, отмѣтившее этотъ фазисъ исторіи военныхъ флотовъ, въ дѣйствительности, было употребленіе водяныхъ паровъ, какъ двигательной силы судовъ, и затѣмъ примѣненіе винта, какъ двигателя, давшее возможность утилизировать эту силу.

Въ 1813 году, англичане построили на Клайдѣ большой ботъ, колеса котораго приводились въ движеніе паромъ. Въ 1814 году, знаменитый Фультонъ построилъ въ Нью-Іоркѣ нѣчто въ родѣ пловучей батареи, средствомъ передвиженія которой была та же сила. Въ флотахъ многихъ морскихъ державъ производились аналогичные съ этимъ опыты: одно колесное судно было послано англичанами въ экспедицію противъ Бирманской имперіи, въ 1824 году; другое, въ ту же эпоху, было въ числѣ судовъ адмирала Пиля, посланнаго въ Алжиръ; наконецъ, въ 1830 году, 3 французскихъ паровыхъ авизо оказали громадныя услуги операціямъ, которыя привели къ сдачѣ этой берберійской мѣстности. Самое большое изъ этихъ судовъ равнялось по размѣрамъ маленькому корвету, котлы его, столь же

несовершенные, какъ и машины, сообщали скорость всего 6 или 7 узловъ; немного посильнѣе зыбь или свѣжій вѣтерокъ совершенно останавливали ихъ ходъ. Вскорѣ однако, размѣры приборовъ, обращающихъ воду въ паръ, одновременно съ величиной корпусовъ увеличилось, а машины были усовершенствованы. Начали строить прекрасные колесные фрегаты, вооруженные внушительной артиллеріей, имѣвшіе скорость отъ 10 до 11 узловъ. Но большинство моряковъ не подозрѣвало о новыхъ странныхъ перемѣнахъ, которыя должны были произойти въ морскомъ искусствѣ, вслѣдствіе примѣненія Архимедова винта, какъ двигателя судовъ—примѣненіе, провозглашенное въ 1823 году французскимъ капитаномъ Делизлемъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, другому французу, строителю Соважу, явилась та же мысль, но англичанину Смиту первому удалось построить винтовое судно, «l'Archimède». Послѣднее съ успѣхомъ обошло Великобританію; это было первое серіозное примѣненіе этой новой и плодотворной идеи, которая съ этого момента перешла изъ области теоріи въ область практики. Французы, въ свою очередь, лишь въ 1843 году ввели у себя винтъ, какъ двигатель судовъ; но этотъ первый опытъ былъ образцовой удачей: авизо «Napoléon», въ послѣдствіи названный «Corse», построенный М. Норманомъ въ Гаврѣ, движимый машиной въ 220 лошадиныхъ силъ, достигъ скорости 10 узловъ; онъ также хорошо ходилъ и подъ парусами. Два года спустя, французскій 40 пушечный фрегатъ «Pomone» и англійскій 36 пушечный фрегатъ «l'Amphion» были передѣланы въ винтовые фрегаты. Между тѣмъ французскій командиръ Лабрусъ придумалъ строить на кормѣ судовъ нѣчто въ родѣ колодца, позволявшаго подымать винтъ во время хода подъ парусами. Это изобрѣтеніе было примѣнено впервые на корветѣ «Chaptal» и имѣло полный успѣхъ; такимъ образомъ былъ созданъ первый настоящій типъ смѣшаннаго судна.

Этотъ же офицеръ, въ 1844 году, предложилъ построить стопушечное судно съ весьма сильной машиной въ 1000 лошадиныхъ силъ, но, лишь въ 1847 году, М. Гизо, исправлявшій временно должность морского министра, приказалъ заложить на стапелѣ такого рода судно, по плану молодого инженера,

*

М. Дюпюи де Ломъ, огромный талантъ котораго уже проявлялся во всемъ. Новое судно, названное сперва «Vingt-Quatre Février», потомъ «le Président» и, наконецъ, «Napoléon», вышло на пробу въ августѣ 1852 года; оно достигло скорости $12^1/_2$ узловъ въ часъ. Успѣхъ былъ огромный и съ этого времени можно было съ увѣренностью предсказать исчезновеніе въ недалекомъ будущемъ прекрасныхъ парусныхъ флотовъ, бывшихъ нѣкогда гордостью морскихъ державъ Англіи и Франціи.

ГЛАВА III.

Морскія операціи въ Крымскую кампанію.

Непріязненныя дѣйствія между Турками и Русскими; Синопское сраженіе. — Объявленіе Франціей и Англіей войны Россіи. — Бомбардированіе Одессы. — Высадка союзниковъ въ Крыму. — Атака Севастопольскихъ морскихъ укрѣпленій союзными флотами. — Экспедиція въ Балтійское море; взятіе Бомарзунда. — Неудача союзниковъ у Петропавловска. — Операціи флота при осадѣ Севастополя. — Экспедиція въ Азовское море. — Взятіе Кинбурна. — Кампанія 1855 года въ Балтійскомъ морѣ; бомбардированіе Свеаборга.

Война между Россіей и Турціей началась, какъ извѣстно, 4-го октября 1853 года. Русскій черноморскій флотъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ сильнѣе турецкаго, а турки кромѣ того имѣли еще неосторожность послать небольшую эскадру къ сѣвернымъ берегамъ Анатоліи. 30-го ноября, въ то время какъ 7 турецкихъ фрегатовъ, 3 парусныхъ корвета и 2 парохода, подъ командою адмирала Османъ-паши, стояли на якорѣ въ Синопской бухтѣ, съ моря показалась русская эскадра, подъ флагомъ вице-адмирала Нахимова, состоявшая изъ 6 линейныхъ кораблей, половина которыхъ была трехдечные, 2-хъ парусныхъ фрегатовъ и 2-хъ пароходовъ. Неудачно построенная полукругомъ, турецко-египетская эскадра отчасти заслоняла собой нѣкоторыя изъ батарей, поставленныя на берегу для защиты Синопскаго рейда, и тѣмъ мѣшала ихъ дѣйствію. Кромѣ того, Османъ-паша дозволилъ русскимъ судамъ приблизиться къ турецкому флоту до разстоянія въ 600 метровъ и стать на шпрингъ, не пытаясь ихъ остановить, что является еще болѣе страннымъ фактомъ; по всей вѣроятности, онъ надѣялся на то, что въ это время между Россіей и Западными державами велись переговоры относительно установленія нейтралитета въ водахъ Чернаго моря. Но какъ только отъ ад-

мирала Нахимова пріѣхалъ офицеръ съ предложеніемъ спустить флагъ, турецкій адмиралъ открылъ огонь по непріятелю, и битва завязалась по всей линіи судовъ.

Въ то время какъ турецкія суда, плохо ставшія на шпрингъ, и имѣя вдобавокъ большой недостатокъ въ хорошихъ комендорахъ, попусту разстрѣливали свой порохъ и ядра, не встрѣчая при этомъ поддержки въ береговыхъ батареяхъ—ни одинъ изъ русскихъ снарядовъ не пропадалъ даромъ: тѣ изъ бомбъ. которыя не попадали въ непріятельскія суда. сѣяли смерть въ рядахъ защитниковъ береговыхъ укрѣпленій Синопа. Разрушительность русскаго огня вскорѣ начала проявлять свое дѣйствіе: судно турецкаго контръ-адмирала Гуссейна паши взлетѣло на воздухъ, наконецъ сдался и Османъ паша, у котораго ядромъ раздробило ногу, но онъ сдался только тогда, когда его корабль настолько уже погрузился въ воду. что батарейная палуба судна оказалась въ водѣ. Одинъ изъ корветовъ выбросился на берегъ, а остальныя суда турецко-египетской эскадры были потоплены русскими снарядами. Спасся только одинъ пароходъ, который и принесъ въ Константинополь извѣстіе о постигшемъ турокъ пораженіи. Битва продолжалась три часа, при чемъ со стороны турокъ оказалось 3000 убитыхъ, что-же касается до русской эскадры, то хотя она и потерпѣла аваріи, но не настолько серіозныя, чтобы какое либо изъ ея судовъ было-бы не въ состояніи управляться; такъ что вся эскадра спокойно вернулась въ Севастополь.

Послѣ этого сраженія, флоты Франціи и Англіи вошли въ Черное море, и 27-го марта 1854 года, обѣ державы объявили Россіи войну. Что могъ сдѣлать флотъ императора Николая? Обладая всего 40 линейными кораблями, да приблизительно двумя десятками фрегатовъ. почти поровну распредѣленныхъ по портамъ какъ Балтійскаго, такъ и Черпаго морей, русскіе и не могли претендовать на борьбу съ соединенными флотами Англіи, Франціи и Турціи, представлявшихъ въ совокупности морскую боевую силу въ 130 линейныхъ кораблей и 160 фрегатовъ—поэтому русскія суда разумно ретировались въ свои порта, намѣреваясь всѣ свои силы посвятить на защиту ихъ.

Едва между Россіей и западными державами было объявлена война, какъ въ Одессѣ случился инцидентъ, породившій о себѣ весьма разнородные толки. Говорятъ, что батареи, защищавшія этотъ большой торговый портъ, открыли огонь по англійскому фрегату, шедшему подъ парламентерскимъ флагомъ. Вице-адмиралы Дундасъ и Гамелинъ, командовавшіе въ Черномъ морѣ флотами Англіи и Франціи, рѣшили отомстить за это, и 22-го апрѣля, 8 колесныхъ фрегатовъ—3 французскихъ и 5 англійскихъ, раздѣленныхъ на два отряда равной силы, завязали оживленную перестрѣлку съ батареями города Одессы. Порой подъ парами, порой становясь на шпрингъ, этимъ фрегатамъ, съ помощью 6 британскихъ шлюпокъ, пускавшихъ ракеты, и французскаго винтового корвета «Caton», удалось нанести непріятельскимъ укрѣпленіямъ значительный вредъ, не потерпѣвши съ своей стороны ни аварій, ни серіозныхъ потерь.

Затѣмъ отъ всего союзнаго флота, подъ командою адмираловъ Дундасъ и Гамелинъ, отдѣлены были нѣсколько отрядовъ, крейсеровавшихъ вдоль всего побережья Чернаго моря. Эти отряды производили смѣлыя рекогносцировки, принудивъ русскихъ покинуть находившуюся на грузинскомъ берегу крѣпость Редутъ-Кале, и уничтожили нѣсколько непріятельскихъ укрѣпленій у устьевъ Дуная.

Къ Варнѣ въ это время подошли англо-французскія войска, оставшіяся свободными послѣ снятія осады съ Силистріи и отступленія русской дунайской арміи. Рѣшено было отправить экспедицію въ Крымъ. Къ несчастью, на судахъ начала свирѣпствовала холера, и до такой степени, что нѣкоторые корабли потеряли до 300 человѣкъ въ двухъ-недѣльный промежутокъ времени. Только около середины августа эпидемія начала уменьшаться, и явилась возможность привести проектированное предпріятіе въ исполненіе.

Войска предположено было перевезти слѣдующимъ образомъ: армія маршала Сантъ-Арно, численностью въ 29000 человѣкъ, должна была размѣститься на 15 французскихъ линейныхъ корабляхъ, 25-ти паровыхъ фрегатахъ, корветахъ или авизо, 5-ти парусныхъ фрегатахъ и 52-хъ коммерческихъ

судахъ, въ то время какъ 8 турецкихъ кораблей, 4 ихъ же паровыхъ фрегата, 2 англійскихъ и 2 французскихъ паровыхъ фрегата, вмѣстѣ съ 16-ю коммерческими судами, должны были перевезти 7000 человѣкъ турецкаго войска. Начальствовать надъ этимъ транспортнымъ флотомъ было поручено адмиралу Гамелину. Что же касается до англичанъ, то они предполагали перевезти 28 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ лорда Раглана, на 37 паровыхъ и 57-ми парусныхъ коммерческихъ судахъ, подъ конвоемъ 10-ти кораблей и 15-ти фрегатовъ, корветовъ и авизо — эскадры вице-адмирала Дундаса. Кромѣ того, еще около сотни коммерческихъ судовъ перевозили разные припасы и оружіе, такъ что въ общей сложности къ берегамъ Крыма направился громадный флотъ въ 350 судовъ, перевозившій армію, численность которой превышала 60000 человѣкъ.

14 сентября 1854 года, безъ малѣйшаго препятствія со стороны непріятеля, союзники высадились въ Евпаторіи и произвели эту операцію (по крайней мѣрѣ, что касается французовъ) съ большой правильностью и быстротой, благодаря главнымъ образомъ прекраснымъ диспозиціямъ, выработаннымъ начальствующими лицами флота и арміи. Тремя днями позже, 3 французскихъ паровыхъ судна до нѣкоторой степени способствовали побѣдѣ при Альмѣ, мѣтко поражая лѣвое крыло непріятельской арміи. Послѣ этой побѣды со стороны союзниковъ, русскіе потопили часть своихъ судовъ на Севастопольскомъ рейдѣ, съ намѣреніемъ преградить, такимъ образомъ, доступъ къ нему непріятельскихъ судовъ. Какъ только рѣшено было начать осаду этого города, французская эскадра расположилась въ сосѣдней Камежской бухтѣ, англійская же въ Балаклавской. Тутъ начальствующія лица союзной арміи попросили адмираловъ дать часть судовыхъ орудій съ необходимымъ количествомъ прислуги изъ матросовъ, для противодѣйствія батареямъ съ орудіями крупныхъ калибровъ, возведеннымъ русскими моряками кругомъ осаждаемаго города. Согласно съ этимъ, 1800 британскихъ матросовъ съ 50-ю орудіями и 1000 французскихъ матросовъ съ 30-ю орудіями, послѣдніе

подъ начальствомъ капитана Риго-де-Гепуилли, были отданы въ распоряженіе генераловъ сухопутной арміи.

Вскорѣ осадныя батареи должны были открыть огонь по осаждаемому городу. Адмиралы предложили содѣйствовать своими флотами, въ чемъ имъ и не было отказано. 17 октября 1854 года, около 6-ти часовъ утра, англо-французская полевая артиллерія начала канонаду — но очень быстро принуждена была замолкнуть, подавленная снарядами изъ орудій крупнаго калибра, составлявшихъ вооруженіе Севастопольскихъ укрѣпленій. Вслѣдствіе различныхъ случайностей, не зависѣвшихъ отъ начальства, союзные флоты могли стать на шпрингъ передъ фортами города только къ половинѣ перваго пополудни, между тѣмъ какъ огонь англо-французскихъ береговыхъ батарей прекратился еще въ 11 часовъ утра.

Морскую защиту Севастополя составляли: съ юга у входа въ портъ — 155 орудій, распредѣленныхъ по батареямъ фортовъ Александра и Карантиннаго, къ сѣверу отъ того же входа въ портъ — 124 орудія крупнаго калибра, составлявшихъ вооруженіе форта Константинъ и редутовъ Телеграфный, Осинный и др.; послѣдніе были возведены на высокомъ берегу.

14 французскихъ кораблей, 1 фрегатъ и 1 корветъ стали въ двѣ линіи на шпрингъ, въ разстояніи 1500 метровъ отъ южныхъ укрѣпленій, причемъ заднія суда приходились въ промежутки между кораблями, составлявшими первую линію; 10 англійскихъ кораблей и 5 фрегатовъ или корветовъ помѣстились противъ Сѣверныхъ укрѣпленій, а два турецкихъ судна не безъ труда нашли себѣ мѣсто въ интервалѣ отдѣлявшемъ оба флота. Паровые фрегаты и корветы, отшвартовившись бортъ о бортъ съ парусными кораблями, очень успѣшно прибуксировали ихъ къ мѣсту стоянки.

Открылась живая перестрѣлка между обѣими сторонами, во время которой сильно пострадали нѣсколько англійскихъ судовъ; корабль «Albion», загорѣвшись, находился въ большой опасности; «London» потерялъ гротъ-мачту и одинъ изъ буксировавшихъ парусныя суда фрегатовъ потерпѣлъ ту же участь. Кромѣ того, еще нѣсколько другихъ судовъ принуждены были

удалиться, не будучи въ состояніи заставить замолчать редуты Телеграфный и Осинный. Въ общемъ, французы пострадали менѣе ихъ союзниковъ. Тѣмъ не менѣе, одна бомба, разорвавшаяся надъ мостикомъ трехдечнаго корабля «Ville de Paris», на которомъ находился адмиралъ Гамелинъ, причинила значительныя потери и поврежденія; а «Montebello», подъ флагомъ вице-адмирала Брюа, «Charlemagne» и «Napoléon» также потерпѣли серіозныя аваріи. Огонь съ союзныхъ судовъ на время заглушилъ огонь батарей Карантиннаго редута, но однако когда, около 6 часовъ вечера, союзные флоты покинули свои боевыя мѣста, русскіе артиллеристы, какъ Сѣверныхъ, такъ и Южныхъ укрѣпленій, выпустили имъ въ догонку еще не малое количество снарядовъ. Французская эскадра удалилась съ поля битвы, имѣя 30 человѣкъ убитыми и 187 ранеными; англичане потеряли убитыми 44 человѣка и ранеными 266.

Въ то время какъ въ Черномъ морѣ происходили вышеописанныя событія, въ Балтійскомъ, у русскихъ береговъ, также дѣйствовала союзная англо-французская эскадра. Какъ только это море освободилось отъ льда, въ него вступилъ англійскій адмиралъ Непиръ съ эскадрой, состоявшей изъ 13-ти винтовыхъ кораблей и 12-ти винтовыхъ же судовъ другихъ типовъ, 12-ти колесныхъ судовъ, 6-ти парусныхъ кораблей и одного парусиаго фрегата. Въ этой эскадрѣ изъ французскихъ судовъ было только одно — винтовой корабль «Austerlitz». Эта громадная эскадра, раздѣленная на нѣсколько отрядовъ, частью срыла, частью повредила нѣкоторыя батареи и захватила извѣстное количество коммерческихъ судовъ. Только въ концѣ іюня къ адмиралу Непиру присоединилась французская эскадра, состоявшая изъ 4-хъ паровыхъ судовъ, 8-ми парусныхъ кораблей и 6-ти парусныхъ фрегатовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Парсеваль-Дешенъ. Убѣдившись, послѣ тщательной рекогносцировки, въ невозможности одолѣть громадныя оборонительныя сооруженія Кронштадта, союзные адмиралы дали о томъ знать своимъ правительствамъ, которыя и одобрили представленный ими планъ военныхъ дѣйствій противъ Аландскихъ шхеръ. 10000 французскихъ солдатъ, подъ начальствомъ генерала Барань-Дильера, были съ боль-

шой посп҃ѣшностью отправлены на французскихъ и англійскихъ транспортныхъ судахъ къ мѣсту дѣйствія, для принятія участія въ предполагаемыхъ операціяхъ. Къ несчастью, и здѣсь также какъ и въ Черномъ морѣ, холера произвела значительное опустошеніе въ войскахъ, но, тѣмъ не менѣе, приготовленія къ осадѣ крѣпости Бомарзундъ, защищавшей главный изъ Аландскихъ острововъ, велись очень дѣятельно.

Послѣ изученія русскихъ укрѣпленій въ этомъ мѣстѣ, союзныя войска высадились въ двухъ пунктахъ, недалеко отъ Бомарзунда, безъ противодѣйствія русскихъ и начали возводить осадныя батареи. 15 августа, послѣ того какъ передовые редуты Бомарзунда были частью взяты, частью принуждены къ молчанію, сама крѣпость подверглась нападенію съ суши и съ моря; французскій контръ-адмиралъ Шарль Пено, съ двумя парусными кораблями, тремя паровыми фрегатами и корветомъ, и англійскій контръ-адмиралъ Чедсъ, съ двумя винтовыми кораблями и 6-ю паровыми фрегатами или корветами, стали на шпрингъ въ разстояніи 2000 метровъ отъ осаждаемаго мѣста, противъ котораго суда открыли медленный и правильный огонь. Французскія 36 фунтовыя ядра и англійскіе 68 фунтовые снаряды причинили русскимъ значительный вредъ. Въ продолженіи слѣдовавшей за тѣмъ ночи, вице-адмиралъ Парсеваль-Дешенъ приказалъ занять островъ Престо отрядомъ въ тысячу человѣкъ и, такимъ образомъ, отрѣзалъ Бомарзунду послѣдній способъ сообщенія. На слѣдующій же день, 16-го августа — крѣпость сдалась. При ней находился гарнизонъ въ 2400 человѣкъ, 180 орудій и большіе припасы.

Союзные начальники уничтожили взятыя укрѣпленія и осмотрѣли защиту Ревеля и Свеаборга. Одно появленіе англо-французскаго флота передъ Гангеудскими фортами заставило русскихъ взорвать эти укрѣпленія. Этимъ ограничивались дѣйствія союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ: вскорѣ имъ пришлось оттуда удалиться вслѣдствіе ненастной погоды и льдовъ.

Флоты обѣихъ западныхъ державъ старались нанести ударъ русскому могуществу въ самыхъ далекихъ его владѣніяхъ.

Такимъ образомъ капитаны 1 ранга Оммане и Гюильберъ, посланные въ Бѣлое море, во главѣ небольшаго англо-французскаго морского отряда, уничтожили, въ іюлѣ мѣсяцѣ, нѣсколько слабыхъ укрѣпленій на островахъ Соловецкихъ и другихъ.

Но за то въ Камчаткѣ союзныя суда потерпѣли серіозное пораженіе. Союзная эскадра, въ составѣ 2-хъ парусныхъ фрегатовъ и одного колеснаго корвета англійскихъ, паруснаго фрегата, корвета и брига французскихъ, подъ начальствомъ контръ адмираловъ Приса и Фебріе-Депуанта, атаковала, 31-го августа, русскій портъ Петропавловскъ, въ которомъ стояли на шпрингѣ одинъ русскій парусный фрегатъ и такой же корабль. Морскія оборонительныя средства Петропавловска, состоявшія изъ 3 батарей, вооруженныхъ 19-ю орудіями, были уничтожены союзниками безъ потерь и серіозныхъ аварій. Но къ несчастью для нихъ, самоубійство контръ-адмирала Приса, случившееся незадолго передъ открытіемъ огня, принудило отложить операціи до 4-го сентября. Въ этотъ же день, около 700 человѣкъ матросовъ и морской пѣхоты, высадились подъ защитой нѣсколькихъ кораблей, съ намѣреніемъ взять Петропавловскія укрѣпленія съ тыла; но атакованные, при весьма неблагопріятныхъ для себя обстоятельствахъ, русскимъ гарнизономъ, они принуждены были произвести обратную посадку на гребныя суда подъ огнемъ непріятеля, потерявши около 200 человѣкъ.

Послѣ этого пораженія англо-французская эскадра удалилась отъ береговъ Сибири.

Результаты морской кампаніи 1854 значительно охладили воображеніе народныхъ массъ, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. А вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ никогда, флоты обѣихъ странъ не выказывали болѣе энергіи и умѣнья; въ то время какъ эскадра Балтійскаго моря отыскивала себѣ путь среди подводныхъ опасностей и камней почти неизвѣстнаго для западныхъ мореплавателей моря и тѣсно блокировала русскіе порта, боевыя суда и транспорты союзныхъ націй искрещивали Черное море по всѣмъ направленіямъ, не смущаясь ни туманами, ни сильными вѣтрами. Свою обязанность

поддерживать, подкрѣплять и продовольствовать безъ перерыва армію въ 100 тысячъ человѣкъ, ими же брошенную на непріятельскую территорію, за 600 лье отъ береговъ Франціи, эти флоты исполнили великолѣпно, съ замѣчательною предусмотрительностью и самопожертвованіемъ.

Западныя державы, внезапно начавъ войну, послали въ Черное и Балтійское море то, что было подъ рукой, т. е. великолѣпныя суда, съ хорошимъ вооруженіемъ, но построенныя разумѣется для того, чтобы сражаться съ такого-же рода противниками, вооруженными такимъ-же оружіемъ, а не для осады приморскаго пункта. Разъ, что русскія суда изъ Севастополя и Кронштадта отказались вступать въ бой, настоящее назначеніе боевыхъ кораблей у союзниковъ не имѣло уже мѣста. Безсильныя по сравненію съ такими сильными фортами и батареями, какъ русскіе, принужденныя блокировать непріятельскіе берега издали, при полной невозможности проникать въ рѣки и мелкія мѣста, вслѣдствіе своей глубокой посадки, и, наконецъ, менѣе способныя, чѣмъ болѣе мелкія суда, переносить зимнія непогоды и штормы — эти великолѣпныя, боевыя машины должны были уступить мѣсто другимъ, новымъ элементамъ въ составѣ союзныхъ флотовъ. Для нихъ чувствовалась настоятельная необходимость въ судахъ мелко сидящихъ, могущихъ проникать всюду, и снабженныхъ либо дальнобойной артиллеріей, дабы не опасаться непріятельскихъ выстрѣловъ, либо достаточной толщины броней, чтобы можно было, безъ особенной опасности, приближаться къ наиболѣе защищеннымъ пунктамъ. Разрѣшеніе этой задачи, разрѣшеніе, надъ которымъ ломали себѣ головы спеціалисты во Франціи и Англіи, должно было произвести полный переворотъ въ постройкѣ и вооруженіи современныхъ боевыхъ флотовъ.

Послѣ неудачнаго нападенія 17-го октября, союзные генералы убѣдились, что, вмѣсто прежде предполагаемой быстрой атаки и взятія Севастополя, повидимому придется вести долговременную и нелегкую осаду этого пункта. Флоты, единственная база, на которую могли опираться арміи союзниковъ, должны были; вслѣдствіе этого, подготовиться къ тому, чтобы, не покидая крымскихъ береговъ, быть въ состояніи выдержи-

вать зимнія непогоды и, кромѣ того, снабжать провіантомъ и жизненными припасами высаженныя ими на русскую территорію многочисленныя войска. Относительно послѣдняго, союзныя арміи были вполнѣ обезпечены, благодаря постоянному предвидѣнію обстоятельствъ и непрестанной энергіи своихъ морскихъ сотоварищей. Ужасный штормъ 14-го октября 1854 года вскорѣ показалъ адмираламъ, какъ правильно они прежде поступали, заботясь прежде всего о безопасности своихъ судовъ. Въ этотъ день, турецкіе корабли и одинъ англійскій фрегатъ въ Качской бухтѣ принуждены были срубить себѣ рангоутъ, чтобы только избѣжать неминуемой гибели; у Балаклавы нѣсколько англійскихъ транспортовъ погибли со всѣмъ экипажемъ, и наконецъ, передъ Евпаторіей, занятой отрядомъ союзныхъ войскъ, французскій парусный корабль «Henri IV», колесный корветъ «Pluton» и одинъ турецкій корабль были выброшены на берегъ. Отъ этого шторма погибло 38 коммерческихъ судовъ и 400 человѣкъ моряковъ, которые почти всѣ были англичане.

Зима, впрочемъ, не помѣшала англо-французскому флоту поддерживать строжайшимъ образомъ блокаду Севастополя и нерѣдко осматривать наиболѣе важные пункты непріятельскаго побережья. Какъ во время развѣдокъ, такъ и во время осады, происходили непрестанныя стычки между союзными кораблями и береговыми батареями, или тѣми нѣсколькими паровыми судами, которыхъ русскіе еще держали вооруженными въ Севастополѣ. Весной 1855 года, рѣшено было предпринять болѣе серіозную экспедицію. Цѣлью этой экспедиціи было уничтожить громадные, провизіонные склады и магазины, устроенные русскими, по слухамъ, на берегахъ Азовскаго моря. Согласно съ этимъ, 24-го мая, 9 линейныхъ кораблей, 40 фрегатовъ, корветовъ или авизо, 70 канонерскихъ лодокъ и одно бомбардирное судно, составляя въ общемъ боевую силу въ 57 паровыхъ судовъ, какъ англійскихъ, такъ и французскихъ, находящихся подъ командой вице-адмирала Брюа и контръ-адмирала Ліонъ, бросили якорь у входа въ Керченскій проливъ, причемъ на этой эскадрѣ находилась десантная армія въ 15000 человѣкъ.

Высадка войска произведена была безъ сопротивленія. Послѣ живой перестрѣлки между отрядомъ англо-французскихъ судовъ, съ одной стороны, батареями Еникале и 3 небольшими русскими пароходами, съ другой, русскіе взорвали всѣ свои оборонительныя средства. Съ этого времени союзники оказались полными хозяевами города и Керченскаго пролива. Тотчасъ-же флотилія изъ корветовъ, авизо, канонерскихъ лодокъ и вооруженныхъ шлюпокъ проникла въ Азовское море, гдѣ и уничтожила много складовъ съ жизненными припасами, каботажныхъ и рыбацкихъ судовъ въ Бердянскѣ, Геничахъ, Таганрогѣ, Маріуполѣ и Гейскѣ. Союзники встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе въ двухъ только мѣстахъ, и имѣли довольно серіозный артиллерійскій бой съ Арабатскимъ фортомъ. — Но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не потерпѣли ни аварій, ни серіозныхъ потерь. Однимъ изъ послѣдствій Керченской экспедиціи оказалось то, что русскіе покинули крѣпость Анапу и Суджукъ-Кале. Нѣсколько времени спустя, англо-французская флотилія докончила свое предпріятіе, разрушивши русскія укрѣпленія на Арабатской стрѣлкѣ, точно также какъ и нѣсколько рыбныхъ промысловыхъ пунктовъ, сжегши не окончательно уничтоженныя первый разъ склады въ Бердянскѣ и разрушивши укрѣпленія Фанагоріи и Тамани. 8-ое сентября 1855 года ознаменовалось важнымъ военнымъ событіемъ: южныя укрѣпленія Севастополя были приступомъ взяты союзниками. Сила вѣтра помѣшала въ этотъ день адмираламъ Брюа и Ліону привести въ исполненіе предначертанную диверсію противъ Севастопольскихъ морскихъ укрѣпленій, но 13 бомбардирныхъ судовъ — 5 французскихъ и 8 англійскихъ, поставленныя на якорь въ Стрѣлецкой бухтѣ, осыпали градомъ снарядовъ фортъ Карантинный и сосѣднія съ нимъ батареи и тѣмъ самымъ причинили русскимъ значительныя потери.

Въ этотъ день, около 9-ти часовъ вечера, 8 канонерскихъ шлюпокъ—4 французскихъ и 4 англійскихъ—прорвались мимо Очакова и проникли въ устья Днѣпра, дабы быть въ состояніи атаковать въ послѣдствіи крѣпость Кинбурнъ съ внутренняго фаса. На другой день войска были высажены и помѣ-

стились на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ крѣпость съ материкомъ. Наконецъ, 17 октября, въ 9 часовъ 20 м. утра, 3 французскихъ пловучихъ батареи, ставшія на шпрингъ въ разстояніи 1000 метровъ, бомбардирныя суда и канонерскія лодки обѣихъ націи, помѣстившіяся нѣсколько далѣе, открыли огонь и начали осыпать крѣпость Кинбурнъ цѣлымъ градомъ снарядовъ, въ то время какъ канонерскія шлюпки дѣйствовали такимъ же образомъ со стороны устьевъ рѣки. Около полдня, паровые корабли адмираловъ Брюа и Ліона присоединили свой огонь къ огню мелко сидящихъ судовъ, въ то время какъ нѣсколько англійскихъ судовъ громили двѣ батареи, находившіяся вблизи главной крѣпости. Наконецъ, 11 колеснымъ фрегатамъ—8 англійскимъ и 3 французскимъ, находившимся подъ командой контръ-адмираловъ Стеварда и Пелліона, удалось успѣшно проскочить отмели противъ Очаковскихъ укрѣпленій, защищавшихъ проходъ по другую сторону крѣпости Кинбурнъ. Съ одной стороны, подавленная огнемъ союзныхъ флотовъ, съ другой стороны, сильно осаждаемая съ сухого пути высаженными десантными войсками, крѣпость около 2-хъ часовъ пополудни сдалась на капитуляцію, при этомъ союзникамъ достались 1400 человѣкъ плѣнныхъ и 174 орудія, сами же они понесли незначительныя потери. На другой день, русскіе сами взорвали Очаковскія батареи. Въ особенности, одинъ фактъ, съ точки зрѣнія морского искусства, придаетъ очень большое значеніе дѣлу подъ Кинбурномъ: въ то время какъ русскіе снаряды, попадая въ большомъ количествѣ въ борта *французскихъ броненосныхъ пловучихъ батарей*, не производили на нихъ никакого другого дѣйствія, какъ только оставляя небольшія углубленія въ точкахъ удара, — артиллерія съ этихъ судовъ дѣлала большія бреши въ стѣнахъ русской крѣпости, чѣмъ, вѣроятно, болѣе всего способствовала къ такой быстрой ея сдачѣ.

Такъ же какъ и въ 1855 году, правительства Парижа и Лондона воспользовались лѣтнимъ временемъ, чтобы послать большую эскадру въ Балтійское море. Въ первыхъ числахъ іюня, контръ-адмиралы Р. Дундасъ и Шарль Пено, начальствовавшіе соединенными англо-французскими морскими силами,

находились съ нѣкоторыми изъ своихъ судовъ передъ Кронштадтомъ. Девятаго числа, во время рекогносцировки, произведенной съ цѣлью развѣдать силу морской обороны этого пункта, винтовой корветъ «Merlin», съ обоими адмиралами, и еще другой англійскій пароходъ почувствовали внезапно сильныя сотрясенія. причиненныя. какъ потомъ оказалось, взрывами *минъ*, *иначе называемыхъ машинами Якоби*. Это были коническіе сосуды изъ толя, погруженные на извѣстную глубину въ воду и начиненные сильными зарядами пороха, воспламеняющагося отъ удара. Ни то, ни другое судно не потерпѣло при этомъ сильныхъ повреждений.

Ожидая прибытія канонерскихъ лодокъ и канонерскихъ судовъ, съ которыми только и можно было начать какія нибудь серіозныя предпріятія, начальники англо-французскаго флота тѣсно блокировали русскіе порта. уничтоживъ не малое количество коммерческихъ судовъ, продовольственныхъ магазиновъ и береговыхъ батарей и укрѣпленій. Во время этихъ различныхъ операцій происходили неоднократно незначительныя стычки между союзными судами и русскими батареями, или войсками.

Когда, около 1-го августа, къ эскадрѣ присоединились ожидаемыя осадныя суда, адмиралы рѣшили атаковать военный портъ Свеаборгъ. Эскадра, собравшаяся для этой цѣли передъ Свеаборгомъ, состояла: со стороны англичанъ. изъ 16-ти парусныхъ бомбардирныхъ судовъ, такого же числа винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 22-хъ судовъ разныхъ типовъ и размѣровъ; со стороны же французовъ, изъ 5-ти парусныхъ бомбардирныхъ судовъ, 6-ти канонерскихъ винтовыхъ лодокъ и 9-ти другихъ судовъ.

Крѣпость Свеаборгъ построена на 4-хъ островкахъ и въ портъ можно войти съ двухъ сторонъ, чрезъ два прохода, причемъ каждый изъ нихъ былъ защищенъ сильнѣйшими батареями и стоящимъ на шпрингѣ кораблемъ. Французы заняли островокъ Авраама, находящійся на разстояніи 2200 метровъ отъ русскихъ укрѣпленій, и возвели на немъ батарею изъ мортиръ. Бомбардирныя суда обѣихъ націй были

помѣщены въ одну линію и въ разстояніи 4000 метровъ отъ тѣхъ же укрѣпленій.

Въ продолженіи двухъ дней, 9-го и 11-го августа, съ Авраамова островка, бомбардирныхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ осыпали снарядами Свеаборгскія укрѣпленія, пока остальныя суда производили диверсію въ разныхъ пунктахъ побережья. По истеченіи этого времени, русскія батареи принуждены были замолкнуть и адмиралы Дундасъ и Пено также прекратили огонь съ своихъ судовъ. Во время этой бомбардировки въ осаждаемомъ пунктѣ произошло нѣсколько взрывовъ и два большихъ пожара. Потери и аваріи англо-французской флотиліи были незначительны. Русскіе же, напротивъ, потерпѣли серіозныя поврежденія, у нихъ много людей выбыло изъ строя и 18500 снарядовъ было выпущено по ихъ судамъ, магазинамъ и различнымъ сооруженіямъ, находившимся въ Свеаборгскомъ порту.

При первомъ извѣстіи о неудачѣ подъ Петропавловскомъ, французское и англійское правительства рѣшили, по взаимному соглашенію, послать подкрѣпленія въ Тихій океанъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года, новые начальники союзныхъ эскадръ, находившихся на этой станціи, контръ-адмиралы Фуришонъ и Брюсъ, появились передъ Петропавловскомъ съ 14-ю судами—5 французскими и 9-ю англійскими, но нашли, что мѣсто это уже покинуто русскими. Адмиралъ Завойко, посадивъ гарнизонъ этого пункта на 5 парусныхъ судовъ своей эскадры, удалился оттуда, и адмиралы Фуришонъ и Брюсъ совершенно безуспѣшно искали его вдоль береговъ русской Америки. На самомъ дѣлѣ эскадра эта направилась въ Татарскій проливъ и, безъ успѣха преслѣдуемая въ морѣ какъ французскими, такъ и англійскими судами Тихоокеанской станціи, нашла, наконецъ, себѣ убѣжище въ устьяхъ рѣки Амура.

Парижскій трактатъ, подписанный 30 марта 1856 года, положилъ конецъ Крымской кампаніи. Мы не будемъ останавливаться на томъ, какія услуги оказали, въ продолженіи этой большой двухлѣтней борьбы, какъ транспортныя суда, такъ и моряки, высаженные передъ Севастополемъ, а ограничимся

добавленіемъ нѣсколькихъ словъ къ описаннымъ операціямъ, совершеннымъ самими флотами. Въ Свеаборгѣ, точно такъ-же какъ въ Азовскомъ морѣ и подъ Кинбурномъ, флоты эти пользовались значительными успѣхами, не потерпѣвши никакихъ потерь, о которыхъ слѣдовало бы упоминать—таковы были для нихъ счастливые результаты опытности, пріобрѣтенной въ продолженіи предыдущей кампаніи. Бомбардирныя суда и канонерскія лодки заняли мѣсто линейныхъ кораблей, безсильныхъ противъ каменныхъ и земляныхъ фортовъ; благодаря этимъ маленькимъ судамъ, русскіе потерпѣли такое пораженіе въ Свеаборгѣ и, отчасти благодаря имъ же, послѣдовала такая быстрая сдача Кинбурна. Небольшая посадка канонерскихъ лодокъ позволила кромѣ того союзнымъ адмираламъ внести войну въ Азовское море и причинить тамъ русскимъ не малыя потери. Наконецъ, тѣ тринадцать бомбардирныхъ судна, которыя были, 8 сентября 1855 года, поставлены на якорь въ Стрѣлецкой бухтѣ, причинили, можетъ быть, болѣе вреда защитникамъ Севастополя, чѣмъ послѣдніе потерпѣли, годъ тому назадъ, отъ 26-ти линейныхъ кораблей, поставленныхъ на шпрингъ передъ батареями этого пункта.

Однако же, если навѣсный огонь съ бомбардирныхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ и оказывался великолѣпнымъ для разрушенія и зажиганія какого-нибудь болѣе или менѣе обширнаго мѣста, то стрѣльба съ этихъ маленькихъ судовъ на большомъ разстояніи не имѣла ни мѣткости, ни точности, ни необходимой силы для непосредственнаго дѣйствія противъ батарей и фортовъ. Поэтому начали пробовать строить такія суда, которыя могли бы на равныхъ основаніяхъ сражаться съ наилучше построенными укрѣпленіями: мы видѣли уже какимъ успѣхомъ пользовались *три броненосныя, пловучія батареи*, принимавшія участіе во взятіи Кинбурна. Въ то же время стали пробовать увеличить пробивающую силу и дальнобойность снарядовъ крупныхъ калибровъ: *ланкастерскія нарѣзныя орудія*, составлявшія вооруженіе нѣсколькихъ англійскихъ канонерскихъ лодокъ, не смотря на свое несовершенство, сослужили тѣмъ не менѣе большую службу, въ продолженіи нѣсколькихъ стычекъ и сраженій, имѣвшихъ мѣсто во время

*

второй кампаніи союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

Такимъ образомъ, пловучія броненосныя батареи, бомбардирныя суда и канонерскія лодки, вооруженныя дальнобойной артиллеріей—вотъ повидимому, главные элементы, которые въ будущемъ должны входить въ составъ хорошей *осадной флотиліи.*

Русскіе, съ своей стороны, увидѣли, что для противодѣйствія этимъ новымъ кораблямъ, сильныя батареи и потопленные въ проходахъ корабли далеко не составляли уже достаточной защиты для военныхъ портовъ. Поэтому начали искать другія средства обороны, а отсюда появились *машины Якоби*, которыя. усовершенствованныя впослѣдствіи подъ названіемъ минъ или торпедъ, сдѣлались грозными боевыми орудіями. Вслѣдствіе вышесказаннаго можно утверждать, что въ Крымскую кампанію началось первое практическое примѣненіе нарѣзной артиллеріи для флота, броненосныхъ поясовъ для защиты судовыхъ бортовъ и минъ для обороны береговъ. Видя тогда на практикѣ несомнѣнное значеніе этихъ изобрѣтеній, люди развитые могли бы предвидѣть, что во всей системѣ морскихъ войнъ произойдетъ громадный переворотъ. Нѣсколько лѣтъ спустя этотъ переворотъ совершился.

ГЛАВА IV.

Италійская морская война и отдаленныя экспедиціи.

Дѣйствія французской эскадры въ Адріатическомъ морѣ. — Нѣсколько словъ о небольшомъ количествѣ незначительныхъ морскихъ событій. — Первая англо-французская экспедиція противъ Китая. — Неудача легкаго англійскаго отряда у Пей-хо. — Вторая экспедиція противъ Китая. — Кампанія противъ мятежныхъ Тайпинговъ. — Кохинхинская экспедиція. — Морскія операціи въ Японіи. — Французская экспедиція въ Корею. — Атака Кальяо испанской эскадрой. — Мексиканская морская война.

Прошло едва три года съ тѣхъ поръ какъ Парижскій трактатъ возстановилъ миръ въ Европѣ, какъ уже возгорѣлась война между Австро-Венгріей, съ одной стороны, и Франціи съ Пьемонтомъ, съ другой. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1859 года, значительный флотъ вышелъ изъ Тулона и направился въ Адріатическое море. Флотъ состоялъ изъ двухъ весьма различныхъ элементовъ: 1) изъ эскадры, въ составѣ 6 винтовыхъ кораблей, 2-хъ такихъ же фрегатовъ съ нѣсколькими авизо и транспортами, подъ непосредственнымъ начальствомъ вице-адмирала Роменъ-Дефоссе, командующаго экспедиціей, и 2) изъ осадной флотиліи, находившейся подъ начальствомъ контръ-адмирала Буэ-Вильомецъ и состоящей изъ 4-хъ колесныхъ фрегатовъ, 3-хъ пловучихъ броненосныхъ батарей и 22-хъ винтовыхъ канонерскихъ лодокъ. Позднѣе къ этимъ силамъ присоединились еще нѣсколько сардинскихъ и тосканскихъ судовъ.

Въ то время какъ контръ-адмиралъ Жюрьенъ де ля Гравіеръ съ двумя кораблями и двумя фрегатами блокировалъ австрійскіе порта, всѣ другія суда входили въ составъ экспедиціи, собиравшейся въ бухтѣ Антивари. Отсюда, раздѣленныя на четыре отряда, они направились къ непріятельскому острову Лоссини, который и заняли безъ всякаго сопротивленія 2 іюля 1859 года.

Укрытыя въ прекрасной гавани, пловучія батареи и канонерскія лодки освободились отъ мачтъ и приняли дополнительное артиллерійское вооруженіе. Въ то же время происходила проба взрывчатыхъ приборовъ, нѣчто въ родѣ минъ, довольно, впрочемъ, несовершенныхъ; приборы эти назначались для взрыва загражденій Венеціанскаго прохода; для нуждъ флота были устроены госпитали и запасные магазины; запасъ угля на судахъ пополнялся; наконецъ, для бомбардирной стрѣльбы, на особыхъ каботажныхъ судахъ Адріатики, называемыхъ трабакколи (Trabaccoli), были установлены 37 с.-м. мортиры.

Утромъ, 8 іюля, экспедиціонный флотъ, въ составѣ 45 судовъ при 3 тысячахъ солдатъ, вышелъ изъ Лоссини, съ цѣлью атаковать Венецію на слѣдующій день, но въ это время адмиралъ Роменъ-Дефоссе получилъ извѣстіе о заключеніи между воюющими сторонами перемирія. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ путь и 9-го бросилъ якорь противъ Венеціи. Угроза силою стала однако скоро ненужной въ виду заключенія Виллафранкскаго договора. Съ той и другой стороны, чрезъ большіе промежутки времени было выпущено нѣсколько безвредныхъ снарядовъ, да флотская дивизія контръ-адмирала Жюріенъ-де-ля-Гравіера забрала нѣсколько купеческихъ судовъ — вотъ и всѣ выдающіяся событія за время этой кампаніи изъ жизни франко-сардинскаго флота.

Испанская экспедиція въ Марокко, предпринятая въ 1859 году, не ознаменовалась никакими сколько нибудь важными военно-морскими событіями. Испанская эскадра открыла орудійный огонь противъ батарей въ Тетуанѣ, Ларрашѣ и Арзилѣ; четыре судна, изъ состава французской Средиземной эскадры, были вынуждены также открыть огонь противъ только что названныхъ марокскихъ укрѣпленій, такъ какъ съ укрѣпленій этихъ, безъ всякаго повода, былъ открытъ огонь по французскимъ судамъ.

Также не представляла никакого серіознаго интереса, въ военно-морскомъ отношеніи, борьба, возникшая на югѣ Италіи послѣ заключенія Виллафранкскаго договора. Тѣмъ не менѣе фрегаты и канонерки, находившіеся подъ началь-

ствомъ адмирала Персано, въ довольно значительной степени способствовали взятію войсками короля Виктора-Эммануила Анконы, Гаеты и Мессины.

Пока въ Европѣ происходили эти событія, Франція и Англія предприняли экспедиціи, которыя увлекли значительную часть ихъ флотовъ въ страны самыя отдаленныя.

Проживающіе въ китайскихъ городахъ, французскіе и англійскіе купцы и миссіонеры, не могли тамъ безопасно оставаться, въ виду возникшихъ въ Китаѣ серіозныхъ междуусобій. Французскій адмиралъ Лагерръ, еще въ 1854 году, всего съ двумя судами посягнулъ на нѣсколько рискованное предпріятіе противъ Шанхая, занятаго мятежными Тайпингами. Но болѣе его счастливымъ оказался, двумя годами позже, англійскій адмиралъ Сеймуръ въ атакѣ, которую онъ послѣ нѣкоторыхъ обманчивыхъ успѣховъ предпринялъ противъ Кантона; городъ этотъ оборонялся императорскими китайскими войсками.

Вслѣдствіе такихъ событій Парижскій и Лондонскій кабинеты вошли другъ съ другомъ въ соглашеніе для воздѣйствія, сообща, на правительство Небесной Имперіи. 26 декабря 1857 года, контръ-адмиралъ Риго-де-Женуилли и Сеймуръ атаковали Кантонъ съ отрядомъ въ 5600 человѣкъ, изъ коихъ было 1300 французовъ; атака поддерживалась 23 англійскими судами и 5 французскими (корветы, канонерки и паровые авизо). Десантъ былъ свезенъ подъ прикрытіемъ огня судовой артиллеріи и батареи въ 4 мортиры, выставленной на островкѣ; вся эта артиллерія бомбардировала городъ. На слѣдующій день союзныя войска взяли приступомъ ограду Кантона, понеся при этомъ чувствительныя потери.

Послѣ безплодныхъ переговоровъ адмиралы вынуждены были избрать, для нанесенія рѣшительнаго удара, пунктъ, находящійся ближе къ китайской столицѣ. 20-го мая 1858 года, 6 большихъ канонерскихъ лодокъ (4 французскихъ и 2 англійскихъ) одновременно атаковали форты, прикрывавшіе справа и слѣва входъ въ рѣку Пей-хо. 1200 моряковъ, изъ нихъ около 500 принадлежали французской эскадрѣ, были посажены на 6 небольшихъ англійскихъ канонерокъ и затѣмъ

десантъ этотъ былъ спущенъ на оба берега рѣки: высадившіяся войска быстро захватили китайскія укрѣпленія, огонь которыхъ передъ этимъ значительно ослабъ. Послѣ этихъ блестящихъ успѣховъ, пріобрѣтенныхъ цѣною нѣкоторыхъ потерь, союзники поднялись по рѣкѣ до Тянь-Тзина, гдѣ и былъ подписанъ весьма выгодный для Европейцевъ договоръ.

Согласно одной изъ статей, договоръ этотъ долженъ былъ быть ратификованъ въ столицѣ Небесной Имперіи. Между тѣмъ, когда уполномоченные Франціи и Англіи явились ко входу въ Пей-хо, желая подняться по рѣкѣ, для слѣдованія въ Пекинъ, китайскія власти отказались ихъ пропустить. Тогда вице-адмиралъ Гопъ, командовавшій англійскими морскими силами въ Китайскихъ водахъ, счелъ нужнымъ атаковать укрѣпленія Пей-хо. Атака была предпринята 25 іюня 1859 года и въ ней участвовали 11 англійскихъ канонерокъ и 1200 чел. десанта, въ числѣ коихъ было 58 человѣкъ съ французскаго корвета «Duchayla». Китайскія укрѣпленія были однако за послѣдній годъ на столько усилены, что англичане должны были отступить, потерявъ 89 человѣкъ убитыми и 345 ранеными и лишившись 3-хъ канонерокъ. Маленькій французскій отрядъ, съ своей стороны, потерялъ 4-хъ человѣкъ убитыми и 10 ранеными.

Неудача была серіозная, и Лондонскій и Французскій кабинеты рѣшили немедленно дать за нее возмездіе китайцамъ. Для этой цѣли снаряжена была большая экспедиція: Франція выставила 61 военное судно, подъ начальствомъ вице-адмирала Шарне, и отрядъ въ 8000 человѣкъ; Англія выслала 77 военныхъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Гопъ, и отрядъ въ 12000 человѣкъ; таковы были силы союзнаго экспедиціоннаго отряда. Послѣ занятія острова Чусанъ, экспедиція приступила къ послѣднимъ приготовленіямъ въ Чи-фу и Таліенъ-ванѣ, вслѣдъ затѣмъ союзныя войска высадились къ сѣверу отъ укрѣпленій Пей-хо и овладѣли этими укрѣпленіями 21 августа 1860 г. Успѣху содѣйствовали въ этомъ случаѣ, 8 канонерскихъ лодокъ, изъ коихъ 4 были французскія. Суда эти усиленно обстрѣливали китайскія позиціи.

Маленькія суда эти поднялись затѣмъ по Пей-хо до Тянь-Тзина, а затѣмъ отряды моряковъ сопровождали сухопутныя войска до Пекина, гдѣ и былъ, 24 и 25 октября 1866 года, подписанъ миръ. Если въ экспедиціи этой оба военные флоты играли не достаточно яркую роль, то во всякомъ случаѣ, какъ тотъ, такъ и другой должны были преодолѣть препятствія и затрудненія, а людямъ вынести тяготы, которыя могутъ быть основательно поняты и оцѣнены только моряками.

Послѣ заключенія договора, Лондонскій и Парижскій кабинеты оказали Китайскому правительству нѣкоторое содѣйствіе для подавленія мятежа Тайпинговъ, продолжавшихъ свои безчинства. Французскія и англійскія войска, подъ начальствомъ вице-адмирала Гопъ и французскаго адмирала Протэ, соединились съ войсками богдыхана для освобожденія Шанхая. Цѣною довольно значительныхъ потерь, всѣ окружавшіе этотъ большой торговый городъ укрѣпленные пункты были послѣдовательно захвачены союзниками; контръ-адмиралъ Протэ принялъ славную смерть подъ стѣнами одного изъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Кампанія эта въ извѣстномъ отношеніи имѣла исключительный характеръ. Англо-французскія войска двигались частью вдоль водныхъ путей (рѣки, оросительные каналы и т. д.), причемъ артиллерія и всевозможные запасы и предметы довольствія перевозились водою на мѣстныхъ судахъ, называемыхъ «сампанъ» (sampans). На этихъ же судахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, располагались солдаты и матросы. Иногда, когда глубина канала это дозволяла, канонерскую лодку тянули по илу до самой ограды непріятельскаго города.

Подошедши къ нему, нападающіе устанавливали на сампанахъ или гдѣ либо на землѣ мортиры, или орудія большого калибра. Если ограда была окружена водянымъ рвомъ, то нѣкоторыя изъ судовъ располагались такъ, чтобы служить мостами для штурмовыхъ колоннъ. Когда все было готово, огонь открывался изъ тяжелыхъ и легкихъ орудій, а послѣ того какъ при помощи брешь-батарей былъ произведенъ обвалъ, штурмовыя колонны бросались на ограду чрезъ открытый для нихъ ходъ.

Въ то же время, когда Франція въ союзѣ съ Англіей старались открыть торговлѣ европейцевъ и нравственному ихъ вліянію доступъ въ Китай, та-же Франція, при первоначальномъ содѣйствіи Испаніи, предприняла экспедицію въ Аннамъ, гдѣ французскіе миссіонеры подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ. Послѣ заключенія, въ 1858 году, Тянь-Тзинскаго договора, адмиралъ Риго де Женуилли направился въ эту страну съ большею частью своего флота. 1-го сентября онъ безъ большого труда занялъ укрѣпленія Туранскаго залива и основательно тамъ утвердился. Однако онъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы овладѣть столицею Аннама, Гуэ. Вслѣдствіе этого съ нѣкоторыми изъ своихъ судовъ онъ спустился къ югу и пошелъ вверхъ по рѣкѣ Дон-най, ведущей къ Сайгону. Онъ уничтожилъ расположенныя по пути укрѣпленія и захватилъ Сайгонъ, 17 февраля 1859 года, послѣ энергично веденнаго внезапнаго нападенія. Въ теченіи того же года, французскіе моряки и солдаты имѣли съ непріятелемъ нѣсколько стычекъ на полуостровѣ Туранѣ и въ окрестностяхъ Сайгона, изъ коихъ нѣкоторыя были довольно серіозны.

Вслѣдствіе неудачи, которую, 25 іюня 1859 года, потерпѣли англійскія канонерскія лодки въ устьяхъ рѣки Пейхо, французское правительство приказало войскамъ оставить Туранъ, имѣя цѣлью направить всѣ силы изъ этого мѣста къ берегамъ Китая. Однако же, какъ только Пекинскій трактатъ былъ подписанъ, вице-адмиралъ Шарне отправился въ Кохинхину для продолженія военныхъ дѣйствій, пріостановленныхъ въ теченіи цѣлаго года. Въ продолженіи февраля мѣсяца 1861 года, этотъ адмиралъ, во главѣ 3000 человѣкъ изъ сухопутной арміи, морской инфантеріи и матросовъ, овладѣлъ громаднѣйшей линіей укрѣпленій и фортовъ Ки-хоа, возведенныхъ аннамцами въ сосѣдствѣ съ Сайгономъ — въ это же время младшій флагманъ, контръ-адмиралъ Пажъ, съ нѣсколькими судами производилъ диверсію на Дон-най.

Мѣсяцъ спустя, французскія канонерскія лодки, преодолѣвъ громадныя затрудненія, для того чтобы проникнуть въ каналы, пересѣкающіе по всѣмъ направленіямъ эту страну, захватили важный пунктъ Ми-тхо. Во время этой экспедиціи

капитанъ 2 ранга Бурдэ, при атакѣ одной изъ батарей, былъ убитъ на своемъ же суднѣ.

Наконецъ, контръ-адмиралъ Бонаръ, смѣнившій вице-адмирала Шарне въ командованіи французскими силами, докончилъ покореніе нижней Кохинхины, овладѣвши крѣпостями Біен-хоа и Винх-луонъ. По трактату, подписанному 5 іюня 1862 года, властитель Аннама уступилъ Франціи три провинціи: Бон-хоа, Сайгонъ и Ми-тхо.

Какъ, безъ сомнѣнія, понимаетъ читатель, мы не могли войти во всѣ мелкія подробности только что описанныхъ военныхъ дѣйствій, но, во всякомъ случаѣ, не безъинтересно будетъ сдѣлать нѣкоторый обзоръ всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Въ войнахъ съ Китаемъ и Кохинхиной врагами европейцевъ являлись, правда, народы съ весьма несовершенными, какъ морскимъ образованіемъ, такъ и средствами защиты; но, если европейскія команды въ свою очередь и стояли на болѣе высокой степени совершенства относительно дисциплины, тактики и боевого вооруженія, то они за то имѣли противъ себя непріятеля въ громадномъ количествѣ, всѣ затрудненія, сопровождающія походы въ мало знакомую страну, дальность своей собственной родной страны и вредный климатъ. Въ большинствѣ случаевъ обязанности ихъ были весьма сложны: морякамъ приходилось нерѣдко плавать по опаснымъ морямъ, бороться съ циклонами, подниматься по рѣкамъ, усѣяннымъ естественными и искусственными преградами, разрушать мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ иногда и значительныя непріятельскіе батареи и форты; солдатамъ же при высадкѣ на берегъ, какъ для самостоятельныхъ операцій, такъ и для дѣйствій въ совокупности съ сухопутными силами, приходилось дѣлать утомительные переходы, наводить мосты, исполнять въ одно и то же время обязанности сапера, артиллериста и пѣхотинца, переходить черезъ болота, возводить редуты, строить и составлять прислугу брешь-батарей и брать приступомъ или овладѣвать городами, имѣющими часто многочисленное населеніе. Начальникамъ не разъ приходилось превращаться въ дипломатовъ и администраторовъ, для выработки трактатовъ, или же для организаціи различныхъ службъ или способовъ управленія

въ покоренныхъ городахъ или провинціяхъ. Съ какой бы стороны не смотрѣть, экспедиціи, только что въ главныхъ чертахъ описанныя нами, не могли не послужить къ славѣ моряковъ Франціи и Англіи.

Но мы еще не покинемъ морей дальняго Востока. Въ продолженіи 1863 года, великіе вассалы Японскаго императора, почти всѣ считавшіе себя независимыми, неоднократно приказывали стрѣлять по иностраннымъ военнымъ судамъ, направлявшимся въ Симоносакскій проливъ—такимъ образомъ послѣдовательно подверглись выстрѣламъ французскій авизо, одинъ голландскій и одинъ американскій корветъ. Рѣшено было положить конецъ этимъ оскорбленіямъ. 20 іюля 1863 года, контръ-адмиралъ Жоресъ, командовавшій французскими военными силами въ этихъ водахъ, съ двумя кораблями атаковалъ и разрушилъ посредствомъ десантныхъ отрядовъ одну изъ батарей пролива. 15 августа того же года, англійскій вице-адмиралъ Куперъ, во главѣ 7 кораблей, энергично напалъ на укрѣпленія японскаго города Кагосима, но потерпѣлъ большія потери. Наконецъ, 6 сентября 1864 года, союзная эскадра, въ составѣ 17 судовъ — 9 англійскихъ, 3 французскихъ, 4 голландскихъ и одного американскаго — послѣ горячаго сраженія, уничтожила какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, всѣ батареи Симоносакскаго пролива.

Двумя годами позже, французскимъ судамъ пришлось уже дѣйствовать у береговъ Кореи, въ отместку за преслѣдованія, возбужденныя противъ христіанъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года, контръ-адмиралъ Розъ, во главѣ 6-ти небольшихъ французскихъ судовъ, поднялся вверхъ по рѣкѣ Сале и овладѣлъ городомъ Кангъ-хоа; однако недостаточность его силъ и приближеніе зимняго времени принудили его вскорѣ покинуть эти мѣста.

Около этого времени началась война между Испаніей съ одной стороны, и Чили и Перу, съ другой. Испанская эскадра бомбардировала Вальпарайзо, потомъ, 2 мая 1866 года, атаковала укрѣпленія Кальяо, вооруженныя 37 орудіями, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ орудій были крупнаго калибра; въ этомъ дѣлѣ принимали участіе: 1 броненосный фрегатъ,

5 деревянныхъ фрегатовъ и одна деревянная канонерская лодка, подъ начальствомъ контръ-адмирала Нуньецъ. Обѣ стороны потерпѣли значительныя повржденія и понесли большія потери, но рѣшительнаго результата не получилось. Вскорѣ, впрочемъ, между Испаніей и ея бывшими колоніями былъ заключенъ миръ.

Къ тому же времени окончилась, предпринятая, какъ извѣстно, правительствомъ императора Наполеона Третьяго великая экспедиція въ Мексику. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, пока продолжалась эта кампанія, военныя операціи французскаго флота состояли всего изъ нѣсколькихъ простыхъ стычекъ съ мелкими судами и батареями, или Хуаристскими войсками; въ Мексиканскомъ заливѣ, мы упомянемъ о двухъ послѣдовательныхъ занятіяхъ Тампико, взятіяхъ Кампеша и Табаско, и о дѣлахъ при Коррехо и Туксланѣ; у береговъ Тихаго океана, можно указать на оккупаціи Санъ-Бласа, Акапулько, Мазатлана и о защитѣ сего послѣдняго пункта. Но что для французскихъ моряковъ являлось нелегкимъ дѣломъ, такъ это во-первыхъ то, что имъ приходилось выдерживать сильнѣйшіе шквалы и штормы въ Мексиканскомъ заливѣ, бывшіе, между прочимъ, причиной и гибели корвета «Chaptal», а во вторыхъ, произвести высадку войскъ и обезпечить послѣднихъ доставленіемъ провіанта въ скверномъ порту Вера-Круцъ. Этотъ послѣдній трудъ, требовавшій все время напряженія и непрестанной энергіи, не былъ безопасенъ, потому что, въ то время какъ Хуаристскія пули поражали французскія войска на высокихъ плоскогоріяхъ Мексики, желтая лихорадка не щадила французскихъ матросовъ, ни на судахъ, ни на занимаемыхъ ими пунктахъ непріятельскаго побережья. Глубокая вода Мексиканскаго залива, или сыпучіе пески острова Сакрифичіосъ, набросили вѣчную завѣсу на имена тѣхъ героевъ, которые, между тѣмъ, справедливо заслуживали бы, чтобъ на ихъ надгробныхъ памятникахъ была начертана славная надпись: «Погибли на полѣ чести»!

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Преобразованіе флотовъ и послѣднія ихъ операціи.

ГЛАВА I.

Флотъ во время американской междоусобной войны.

Флотъ федералистовъ и конфедератовъ. — Блокированіе южныхъ портовъ. — Взятіе фортовъ Гаттерасъ, Хильтонъ-хедъ и острова Роанокъ. — Морская битва на рейдѣ Гэмптона; первый *мониторъ* и первый таранъ. — Важное значеніе флота на рѣкѣ Миссисипи. — Морское сраженіе и взятіе Новаго Орлеана. — Флотилія верхняго Миссисипи. — Взятіе форта Макъ-Генри и острова № 10. — Морское сраженіе у форта Пиллоу. — Морское сраженіе у Мемфиса. — Двойной проходъ эскадры Фаррагута передъ Виксбургомъ. — Гибель «Cairo» отъ мины загражденія. — Безуспѣшная атака Порта-Гудзона. — Прохожденіе флотиліи верхняго Миссисипи передъ Виксбургомъ. — Паденіе Виксбурга и Порта Гудзона. — Морская битва у Чарлстоуна. — Атака форта Макъ-Аллистеръ. — Неудачи мониторовъ передъ Чарлстоуномъ. — Взятіе «Atlanta» мониторомъ «Weehawken» — Осада Чарлстоуна. — Неудачи отряда федералистовъ у Сабинъ-Сити. — Гибель «Housatonic» отъ движущейся мины. — Гибель «Albemarle». — Экспедиція въ Красную рѣку. — Морская битва у Мобиля. — Паденіе этого пункта. — Взятіе форта Фишеръ. — Крейсера конфедератовъ. — Общій взглядъ на операціи федеральнаго флота.

Взятіе форта «Семтеръ», въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года, было, какъ извѣстно, причиной окончательнаго разрыва между сѣверными и южными штатами великой Сѣверной Республики, начавшагося уже по причинѣ выбора Линкольна въ Президенты. Еще въ самомъ началѣ борьбы, федералисты имѣли драгоцѣнное преимущество въ лицѣ своего флота, правда немногочисленнаго, но который они могли быстро увеличить, имѣя подъ руками всѣ необходимые элементы для постройки

и вооруженія военныхъ судовъ. Конфедераты, напротивъ, не обладали для этого почти никакими средствами, такъ какъ до того времени всѣ ихъ грузы и товары обыкновенно вывозились моряками сѣверныхъ штатовъ; поэтому они и не имѣли въ своемъ распоряженіи ни матеріаловъ, ни необходимыхъ приспособленій для снаряженія могущественнаго флота.

Секретарь флота федералистовъ Гедеонъ Вельзъ, понялъ громадное значеніе быстраго изготовленія внушительной морской силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо было принять во вниманіе то, что если матросы небольшого, находящагося въ его распоряженіи флота и были уже совершенно преданы союзу, то того-же нельзя сказать относительно немалаго числа офицеровъ, которые, принадлежа къ фамиліямъ юга, подали въ отставку и удалились въ свои соотвѣтствующіе штаты. Для того чтобы выйдти изъ этого критическаго положенія, федеральное правительство выдало офицерскіе патенты нѣкоторымъ, хорошо знакомымъ съ морскимъ дѣломъ гражданамъ, хотя разумѣется всѣ, болѣе или менѣе важныя мѣста или должности, какъ то, командованіе судами, имѣвшими извѣстное боевое значеніе, и даже командованіе двумя или тремя большими крейсерами національнаго флота,—были отданы старымъ опытнымъ уже въ военномъ дѣлѣ офицерамъ.

Флотъ этотъ, между прочимъ, росъ въ матеріальномъ отношеніи съ необычайной быстротой; съ 90-ти, находившихся въ началѣ военныхъ дѣйствій въ распоряженіи правительства судовъ, число ихъ чрезъ 18 мѣсяцевъ дошло до 427-ми, а къ концу войны до 680-ти. Въ числѣ этихъ кораблей находилось около 60-ти броненосныхъ судовъ, около 70-ти или 80-ти большихъ канонерскихъ лодокъ, нѣсколько фрегатовъ и корветовъ, и большое число крейсеровъ меньшаго размѣра. За время этой эпохи, расходы по федеральному флоту, съ 1861 года, достигли приблизительно суммы 800,000 (*) милл. франковъ.

Нѣсколько типовъ судовъ, дѣйствовавшихъ въ эту достопамятную кампанію, будутъ въ свое время описаны нами подробнымъ образомъ, но относительно артиллеріи находимъ необходимымъ сказать теперь же, что федералисты избрали путь

(*) *Прим. перев.* Вѣроятно опечатка.

совершенно отличный отъ того, которому слѣдовали въ это время въ Европѣ. Принимая нарѣзное орудіе только въ видѣ исключенія, они, главнымъ образомъ, вооружали свои суда гладкостѣнными орудіями громаднаго калибра. Что-же касается до конфедератовъ, то они, не разбирая, пользовались и нарѣзными и гладкостѣнными орудіями, въ зависимости отъ весьма ограниченныхъ средствъ, находившихся въ ихъ распоряженіи.

Съ другой стороны, конфедераты, принужденные относительно войны на морѣ держаться исключительно оборонительныхъ дѣйствій, рѣшили усовершенствовать машину истребленія, которую, хотя и безъ успѣха, уже употребляли русскіе во время ихъ недавней борьбы съ Франціей и Англіей: немногочисленныя въ началѣ неподвижныя мины загражденія (torpille fixe), назначенныя для защиты портовъ и рѣкъ, въ рукахъ конфедератовъ впослѣдствіи умножились; послѣдніе пробовали также, какъ мы впрочемъ увидимъ ниже, строить и *минные катера* (bateaux-torpilleurs) т. е. такія суда, которыя-бы сами могли подвести подъ самое дно непріятельскаго корабля свои разрушительныя машины.

Изъ всѣхъ морскихъ операцій, федеральному флоту первымъ дѣломъ пришлось установить тѣсную блокаду всего громаднаго побережья Южныхъ Штатовъ. Этотъ трудъ у такихъ береговъ, гдѣ рифы, безпрестанные туманы и частые шквалы и безъ того сильно затрудняютъ плаваніе, дѣлая его весьма опаснымъ, оказался вскорѣ тѣмъ болѣе труднымъ, что нѣкоторые англійскіе негоціанты, привлекаемые выгодой отъ продажи зерна, построили такъ называемыхъ «нарушителей блокады» (blockade runners), нѣсколько чрезвычайно легкихъ и быстроходныхъ судовъ, которыя, уйдя съ Бермудскихъ или Багамскихъ острововъ, пользовались темными ночами, для того чтобы пробраться въ порта инсургентовъ, причемъ приносили имъ самыя необходимыя для продолженія борьбы вещи.

Съ цѣлью облегчить своему флоту блокаду южныхъ портовъ, федеральное правительство возымѣло намѣреніе овладѣть нѣсколькими удобными для этой цѣли портами. Эта операція представляла двоякую выгоду; во первыхъ, у непріятельскихъ мелкихъ приватировъ отнимались этимъ хорошія для нихъ

убѣжища, а во вторыхъ, порта эти служили бы опорными пунктами, необходимыми для федеральныхъ крейсеровъ. Такимъ образомъ, 31 августа 1861 года, отрядъ изъ 7 военныхъ судовъ, подъ начальствомъ коммодора Стрингамъ, захватилъ фортъ Гаттерасъ; такимъ же образомъ, еще болѣе значительная экспедиція (состоявшая изъ большого числа судовъ всякихъ размѣровъ и классовъ, и 15,000 человѣкъ солдатъ, подъ командой коммодора Дюпонъ) овладѣла фортами Хильтонъ-Хедъ, защищавшими бухту Портъ-Руаяль въ южной Каролинѣ; и наконецъ, 8 Февраля 1862 года, экспедиція почти такой же силы, морская часть которой находилась подъ управленіемъ коммодора Голдеборо, захватила хорошо защищенный островъ Роанокъ, на берегахъ Сѣверной Каролины.

Мѣсяцъ спустя, у входа въ Чизапикскую бухту, произошло событіе, которое должно было всюду произвести впечатлѣніе. Въ первый разъ, дѣйствительно, выступило на сцену то ужасное оружіе, которымъ могли пользоваться паровыя суда, оружіе, принадлежавшее прежде галерамъ, именно таранъ, и первый же разъ столкновеніе имѣли два судна, покрытыя надежной броней. Главнокомандующій федеральной арміей въ Потомакѣ, генералъ Макъ-Клелланъ, возымѣвъ намѣреніе атаковать Ричмондъ, столицу южныхъ Штатовъ, приказалъ перевести свои войска водянымъ путемъ до самыхъ береговъ рѣки Джемсъ, омывающей набережныя этого города. Поэтому на Гемптонскомъ рейдѣ, у устьевъ рѣки Джемсъ, собрано было большое количество судовъ. Однако же сепаратисты въ одномъ изъ портовъ, недалеко отъ Норфолька, поспѣшили передѣлать старый полусожженный фрегатъ «Merrimac» въ таранное броненосное судно (ram), получившее при этомъ названіе «Virginia». Для того чтобы достигнуть этого, они прежнія мертвыя части судна замѣнили устройствомъ въ родѣ каземата, съ наклонными сторонами, при чемъ все это было покрыто нѣсколькими слоями расплющенныхъ желѣзно-дорожныхъ рельсовъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что они представляли изъ себя слой металла отъ 10 до 11 c/m; устроенный такимъ образомъ казематъ былъ вооруженъ восемью 24 c/m гаубицами и четырьмя нарѣзными 17 c/m орудіями. Къ форштевню былъ

придѣланъ тяжелый таранъ изъ чугуна, такъ какъ въ мастерскихъ конфедератовъ не имѣли возможности и приспособленій выковать такую часть изъ желѣза.

8 марта 1862 года, «Virginia», подъ командой капитана Букганана, появилась на Гемптонскомъ рейдѣ и, поддерживаемая издали 5-ю деревянными пароходами, атаковала два парусные фрегата, стоявшіе на якорѣ подъ батареями Ньюпортъ-Ньюза, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ форта Монрое; одинъ изъ нихъ она потопила таранным ударомъ, другой подожгла снарядами, а третій фрегатъ на другой день, вѣроятно, подвергся бы такой же участи, еслибы не своевременное появленіе новаго и опаснаго для «Virginia» соперника. Это былъ «Monitor», броненосное судно съ *«поворотной башней»*, построенное шведскимъ инженеромъ Эриксономъ, которое впослѣдствіи дало свое имя цѣлому ряду судовъ того-же типа. Этотъ первый мониторъ имѣлъ водоизмѣщеніе 900 тоннъ, длина его достигала 40 метровъ, а ширина 11-ти; палуба, бронированная желѣзными плитами 14 c/m толщины, выступала надъ корпусомъ судна, для его защиты; углубленіе не превышало 3,2 m; наконецъ, поворотная башня была покрыта слоями броневыхъ плитъ, представлявшихъ въ совокупности толщину въ 18 c/m, и въ этой башнѣ стояли два тяжелыхъ гладкостѣнныхъ орудія 28 c/m калибра.

«Monitor», находившійся подъ командой лейтенанта Ворденъ, не колеблясь напалъ на броненосецъ «Virginia» и послѣ трехчасоваго боя принудилъ его удалиться; чугунный таранъ этого судна былъ частью раздробленъ. Побѣда маленькаго федеральнаго броненосца имѣла большое значеніе, такъ какъ, благодаря ей, Макъ-Клелланъ могъ привести въ исполненіе задуманный имъ планъ военныхъ дѣйствій, планъ, отъ котораго ему въ противномъ случаѣ пришлось бы отказаться.

Овладѣвъ такимъ образомъ устьемъ рѣки Джемсъ, начальникъ Уніонистской эскадры, коммодоръ Голдеборо, имѣлъ намѣреніе подняться по этой рѣкѣ до самаго Ричмонда съ отрядомъ изъ 10 судовъ, въ числѣ которыхъ находились «Monitor» и еще два другихъ небольшихъ броненосца; но сдѣлать это 16 мая 1862 года ему не удалось, по причинѣ сильнаго на-

*

вѣснаго огня съ крупной батареи Дрюрисъ-Блефъ или форта Дарлингъ. Послѣ этой неудачи онъ былъ принужденъ спуститься съ большой поспѣшностью назадъ внизъ по рѣкѣ. Хотя Норфолкъ и былъ занятъ федератами, а броненосецъ «Virginia» сожженъ, но генералу Макъ-Клеллану, потерпѣвшему пораженіе невдалекѣ отъ Ричмонда, все-таки пришлось въ іюлѣ того-же года посадить свою армію обратно на суда.

Федеральному флоту пришлось, какъ сказано выше, первымъ дѣломъ тѣсно блокировать порта южанъ, во вторыхъ, надо было овладѣть рѣкой Миссисипи, находившейся цѣликомъ въ рукахъ конфедератовъ по всему ея теченію. Въ самомъ дѣлѣ, одного бѣглаго взгляда на карту Сѣверной Америки достаточно, чтобы убѣдиться, что отнявши у южныхъ штатовъ всю обширную водную систему этой рѣки, Вашингтонское правительство этимъ раздѣлило бы ихъ владѣнія на двѣ части, войска которыхъ, въ отдѣльности было-бы уже гораздо легче разбить. Поэтому-то и рѣшено было двинуть войска и суда сѣверянъ по рѣкѣ Миссисипи, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга одновременно.

Въ началѣ 1862 года, многочисленный флотъ, отданный подъ начальство коммодора Фаррагута, въ сопровожденіи 8000 солдатъ, проникъ въ устье этой большой рѣки. Въ продолженіе пяти дней, по приказанію коммодора, 21 парусная бомбарда, подъ управленіемъ капитана Портера, бомбардировала форта Джаксонъ и Св. Филиппа: затѣмъ была пробита брешь въ загражденіи, соединявшемъ эти укрѣпленія, расположенныя на обоихъ берегахъ Миссисипи; и наконецъ, въ ночь съ 23 на 24 апрѣля, коммодоръ форсировалъ этотъ проходъ съ 5-ю корветами и 12-ю паровыми канонерскими лодками, построенными въ двѣ колонны. Въ то же время, частью посредствомъ артиллеріи, частью *таранными ударами* была уничтожена и конфедератская флотилія капитана Митчеля изъ 2-хъ бронированныхъ таранныхъ судовъ (rams) и 11-ти рѣчныхъ пароходовъ, обшитыхъ толевыми плитами и тюками хлопка, безуспѣшно старавшаяся противодѣйствовать движенію коммодора. Эта блестящая побѣда сѣверянъ стоила имъ 36 убитыхъ и 200 раненыхъ матросовъ и одной, потопленной тараннымъ

ударомъ канонерской лодки; но она же повлекла за собой немедленное взятіе Новаго Орлеана и господство надъ всѣмъ нижнимъ теченіемъ Миссисипи вплоть до Виксбурга.

Морская часть экспедиціи, подготовленной въ верхнемъ теченіи Миссисипи, была отдана подъ начальство коммодора Футъ; она состояла, не считая извѣстнаго количества транспортовъ, изъ канонерскихъ лодокъ, передѣланныхъ изъ старыхъ, слегка бронированныхъ рѣчныхъ пароходовъ, и небольшихъ таранныхъ судовъ, построенныхъ по планамъ нѣкоего полковника Эллетъ; вся эта флотилія была комплектована солдатами и находилась въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Эти федеральныя канонерки въ рѣкѣ Миссисипи имѣли, въ среднемъ, водоизмѣщеніе отъ 500 до 600 тоннъ и были вооружены десятью гладкостѣнными орудіями отъ 20 до 23 с/m. калибра; что-же касается до таранныхъ судовъ полковника Эллетъ, то, будучи построены спеціально для предстоявшей войны и, слѣдовательно, обладая лучшей и болѣе крѣпкой конструкціей, чѣмъ простые пароходы, первоначально предназначенные для коммерческихъ цѣлей, они представляли изъ себя нѣчто среднее между канонерской лодской и таранным судномъ; машины на нихъ были сильныя, а боевое вооруженіе состояло изъ 5-ти орудій крупнаго калибра и надежныхъ тарановъ.

6-го февраля 1862 года, коммодоръ Футъ, имѣя въ своемъ распоряженіи пока только 4 броненосныхъ канонерскихъ лодки, овладѣлъ послѣ часовой на близкомъ разстояніи канонады фортомъ Макъ-Генри, вооруженнымъ 17-ю орудіями и построеннымъ на островѣ у входа въ рѣку Кумберлендъ; но однако-же, 14 числа того же мѣсяца, ему пришлось со своими судами отступить, потерпѣвши серіозныя поврежденія и понеся большія потери отъ артиллерійскаго огня форта Донельсонъ; фортъ этотъ, впрочемъ, вскорѣ послѣ этого попалъ въ руки федеральныхъ войскъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, отрядъ коммодора Футъ, подкрѣпленный еще нѣсколькими судами, канонерскими лодками и бомбардами, много способствовалъ захвату важнаго въ стратегическомъ отношеніи острова № 10, послѣ взятія котораго федеральныя войска получили возможность осадить фортъ Пиллоу. 10-го мая, подъ этимъ фортомъ, на уніонистскій

отрядъ, находившійся въ то время уже подъ командой капитана Девисъ, напала флотилія конфедератовъ, состоявшая изъ восьми канонерокъ, подъ начальствомъ капитана Монгомери. Эти канонерки были также перестроены изъ большихъ рѣчныхъ пароходовъ, отъ 500 до 600 тоннъ водоизмѣщенія, блиндированы весьма грубымъ образомъ и снабжены чугуннымъ тараномъ сомнительной крѣпости. Въ дѣлѣ 10-го мая только по 2 или по 3 судна съ каждой стороны завязали серіозный бой и потерпѣли нѣкоторыя аваріи—схватка эта служила только прелюдіей къ настоящему бою.

Дѣйствительно, послѣ того какъ форты Пиллоу и Рандольфъ были оставлены конфедератами, оба отряда снова встрѣтились близъ Мемфиса, 6-го іюня 1862 года. На этотъ разъ Дэвисъ противъ восьми скверныхъ канонерскихъ лодокъ Монгомери, могъ выставить пять хорошихъ канонерокъ и четыре таранныхъ судна, изъ числа проектированныхъ полковникомъ Эллетъ. Послѣ ожесточенной битвы, въ теченіи которой превосходная сила и лучшее маневрированіе федеральныхъ тарановъ дали значительный перевѣсъ судамъ Дэвиса, семь изъ числа восьми канонерокъ конфедератовъ были частью захвачены, а частью и уничтожены вслѣдствіе тѣхъ тяжелыхъ поврежденій, которыя они понесли, какъ отъ снарядовъ, такъ главнымъ образомъ, и отъ таранныхъ ударовъ противниковъ.

Верхняя часть Мисиссипи оказалась такимъ образомъ во власти Дэвиса, точно также какъ и нижняя часть той же рѣки въ рукахъ Фаррагута; однако же, сильная крѣпость Виксбургъ еще раздѣляла отряды обоихъ коммодоровъ. 28-го іюня, около 3-хъ часовъ утра, въ то время какъ капитанъ Портеръ съ 6-ю канонерскими лодками и 16-ю бомбардирными судами осыпалъ градомъ снарядовъ укрѣпленія, защищавшія этотъ пунктъ съ нижней стороны, Фаррагутъ поднялся вверхъ по рѣкѣ подъ огнемъ другихъ батарей съ 5-ю вполнѣ не бронированными корветами и 6-ю такими-же канонерками; трое изъ этихъ судовъ принуждены были возвратиться обратно, но другія форсировали проходъ и соединились съ отрядомъ Верхняго Мисиссипи.

Суда Фаррагута и Дэвиса, вслѣдствіе удаленія сухопутныхъ войскъ, операціямъ которыхъ они по полученнымъ приказаніямъ должны были содѣйствовать, уже около трехъ недѣль находились въ бездѣйствіи, когда броненосный таранъ «Arkansas», построенный конфедератами на одномъ изъ притоковъ Миссисипи, внезапно, 15-го іюля, напалъ на нихъ и нанесъ имъ при этомъ нѣкоторыя поврежденія, а затѣмъ спустился обратно внизъ по рѣкѣ ниже Виксбурга. Фаррагутъ сейчасъ же далъ себѣ отчетъ въ той значительной пользѣ, которую этотъ новый противникъ могъ оказать его соотечественникамъ въ ихъ дѣйствіяхъ на Нижнемъ-Миссисипи; онъ немедленно и не колеблясь вторично форсировалъ проходъ у Виксбурга и пустился преслѣдовать «Arkansas». 5 августа, федеральный таранъ «Essex» у Батонъ-Ружъ настигъ это судно, только что получившее сильное поврежденіе въ машинѣ, и вскорѣ принудилъ противниковъ поджечь его.

Послѣ этого въ Мексиканскомъ заливѣ суда Фаррагута, а на Верхнемъ Миссисипи флотилія Дэвиса, самымъ дѣятельнымъ образомъ помогали войскамъ Союза во всѣхъ ихъ операціяхъ. Но къ концу 1862 года федеральному флоту пришлось впервые испытать разрушительное дѣйствіе непріятельскихъ минъ: 12 декабря, когда 4 канонерскія лодки сѣверянъ пошли на конфедератскую батарею на рѣкѣ Язу, одна изъ нихъ, «Cairo», натолкнулась на поставленную донную мину; отъ силы взрыва этой ужасной машины она получила громадную пробоину и черезъ пять минутъ пошла ко дну.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, именно 29 декабря, 30 тысячная армія конфедератовъ, при помощи флотиліи Верхняго Миссисипи, отданной въ это время подъ начальство коммодора Портеръ, старалась овладѣть наружными укрѣпленіями Виксбурга; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Выше Виксбурга, точно также какъ въ окрестностяхъ и ниже Батонъ-Ружа, федеральныя суда продолжали свои военныя дѣйствія, поднимаясь вверхъ по рѣкамъ и различнымъ каналамъ (bayons), уничтожая небольшія батареи конфедератовъ, бомбардируя тѣ, которыми овладѣть были не въ силахъ, перевозя и защищая во многихъ мѣстахъ войска своей стороны.

Однако же и южные не бездѣйствовали: они не только усилили въ значительной степени укрѣпленія Виксбурга, но еще въ отлично выбранномъ пунктѣ на Нижнемъ-Миссиссипи — въ Портѣ Гудзонѣ, возвели новую и сильную крѣпость, вслѣдствіе чего имъ опять удалось овладѣть частью рѣки, находящейся между этими обоими пунктами. Вашингтонскимъ правительствомъ рѣшено было тогда, что небольшая армія, подъ начальствомъ генерала Банкса, совокупно съ судами, находившимися въ распоряженіи контръ-адмирала Фаррагута, сдѣлаютъ попытку овладѣть новой конфедератской крѣпостью.

14 марта 1863 года, въ 11 часовъ вечера, въ то время какъ 6 бомбардирскихъ судовъ, подъ защитой тарана «Essex», бомбардировали Портъ Гудзонъ, адмиралъ, поднявшись вверхъ по теченію, пробовалъ форсировать опасный проходъ съ семью деревянными судами, четырьмя корветами и тремя канонерскими лодками; послѣднія были снайтовлены попарно съ первыми и расположены на сторонѣ менѣе подверженной непріятельскому огню. Флагманскій корветъ Фаррагута, «Hartford», и принайтовленная къ нему канонерская лодка «Albatros» удачно пробились мимо непріятельскихъ батарей, но другія суда должны были отказаться отъ этого намѣренія, потерпѣвши серіозныя аваріи; одно изъ нихъ, корветъ «Mississipi», попалъ на мель и былъ сожженъ своимъ же экипажемъ. Банксъ, со своей стороны, не могъ ничего предпринять въ виду слишкомъ сильныхъ укрѣпленій непріятеля.

Не безпокоясь о томъ, что онъ остался одинъ, Фаррагутъ поднялся вверхъ по рѣкѣ до Виксбурга. Получивши увѣдомленіе о его появленіи на рѣкѣ ниже этого пункта, Портеръ двумъ небольшимъ бронированнымъ судамъ своего отряда приказалъ спуститься по Миссиссипи подъ огнемъ непріятельскихъ батарей: одно изъ этихъ судовъ, разстрѣлянное снарядами южанъ, пошло ко дну; другое же, «Switzerland», хотя и получило поврежденіе въ машинѣ, но благодаря теченію могло все таки присоединиться къ «Hartford» и «Albatros». Фаррагутъ долженъ былъ вскорѣ получить гораздо большее подкрѣпленіе. 16 апрѣля, въ 11 часовъ вечера, контръ-адмиралъ Портеръ со своими семью судами—канонерскими лодками и бронированными таранами,

самъ вступилъ въ опасный проходъ, защищаемый батареями Виксбурга: одинъ изъ сопровождавшихъ его транспортовъ былъ пущенъ ко дну, но остальная часть отряда благополучно миновала эти укрѣпленія, хотя и не безъ серіозныхъ аварій. Вскорѣ послѣ того, другой отрядъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ транспортныхъ судовъ, воспользовавшись темнотой ночи повторилъ эту попытку и прорвался съ полнѣйшимъ успѣхомъ.

Окончательно овладѣвъ частью рѣки между обѣими конфедератскими крѣпостями, флотилія сѣверянъ принудила къ молчанію, а 30 апрѣля и взяла укрѣпленія Грандъ-Гелфъ (Grand-Gulf), защищавшія Виксбургъ съ юга. Послѣ этого она самымъ дѣйствительнымъ образомъ помогала федеральнымъ войскамъ въ ихъ дѣйствіяхъ въ этой мѣстности. Благодаря ея помощи, Виксбургъ сдался на капитуляцію 7 іюля 1863 года, а Портъ-Гудзонъ тремя днями позже Съ этихъ поръ рѣка Миссисипи по всему ея протяженію находилась уже въ рукахъ сѣверянъ.

Возвратимся къ берегамъ Атлантическаго океана, гдѣ флотъ сѣверянъ проявилъ изумительную дѣятельность, съ цѣлью держать непріятельскіе порта въ блокадѣ. И тутъ, конфедераты понастроили таранныя суда, хотя и меньшія, чѣмъ «Virginia», по величинѣ, но аналогичныя этому *первому казематированному броненосцу* по расположенію боевого вооруженія. 31 января 1863 года, до разсвѣта, два судна такого типа вышли изъ Чарльстоуна, напали на федеральный отрядъ, блокировавшій этотъ знаменитый портъ, и принудили суда удалиться, при чемъ, изъ числа послѣднихъ, три судна сильно пострадали; одно изъ нихъ было даже немедленно покинуто своимъ экипажемъ, хотя, тѣмъ не менѣе, и не попало въ руки непріятеля.

Въ то время какъ конфедераты съ большимъ трудомъ строили нѣсколько весьма неудовлетворительныхъ во многихъ отношеніяхъ таранныхъ судовъ — противники ихъ, у которыхъ необходимые для этого матеріалы находились въ изобиліи, заложили гораздо большее количество мониторовъ: каждое изъ этихъ судовъ имѣло по вращающейся башнѣ, вооруженной почти всегда двумя большими гладкостѣнными орудіями—одно

въ 38, другое въ 28 c/m. 3-го марта 1863 года, три монитора пробовали силу своей артиллеріи и крѣпость брони, сражаясь съ фортомъ Макъ-Аллистеръ на рѣкѣ Оджиги (Ogeechee); ставши въ разстояніи 1200 метровъ отъ этого укрѣпленія, они обмѣнивались съ нимъ выстрѣлами, при чемъ хотя сами не потерпѣли сколько нибудь важныхъ аварій, но и форту не нанесли значительныхъ поврежденій.

Но это послужило только началомъ къ гораздо болѣе серіозной атакѣ Чарлстоунскихъ укрѣпленій. 7 апрѣля, контръ-адмиралъ Дюпонъ съ броненоснымъ фрегатомъ «New Ironsides» — единственнымъ судномъ этого рода въ федеральномъ флотѣ — и 8-ю мониторами пытался форсировать фарватеры этого большаго порта, защищенные фортами Семтеръ и Моультри, между которыми вдобавокъ конфедераты устроили двойной рядъ минныхъ загражденій. Попытка оказалась вполнѣ неудачной: одинъ изъ слабѣйшихъ мониторовъ, «Keokuk», былъ пущенъ ко дну непріятельскими снарядами, а нѣсколько другихъ броненосцевъ отряда Дюпона потерпѣли поврежденія.

Однако же, 17 іюня, благопріятный для федералистовъ случай возстановилъ ихъ довѣріе къ судамъ мониторнаго типа, отчасти поколебавшееся послѣ неудачи подъ Чарлстоуномъ. Одно изъ этихъ судовъ, «Weehawhen», въ 15 минутъ разгромило огнемъ своей могущественной артиллеріи конфедератскій таранъ, «Atlanta», сѣвшій на мель на одной изъ банокъ рѣки Саванна.

Осада Чарлстоуна въ то время весьма дѣятельно продолжалась генераломъ Джильморъ и контръ-адмираломъ Дальгринъ; послѣдній смѣнилъ адмирала Дюпонъ въ командованіи отрядомъ. Прежде всего атаковали форта Вагнеръ и Грегъ, взятію которыхъ много способствовала артиллерія мониторовъ. Овладѣвши уже этими передовыми укрѣпленіями, федералисты направили всѣ свои силы и удары на фортъ Семтеръ, который, бомбардируемый, какъ съ сухого пути, такъ и съ моря, скоро представлялъ изъ себя груду развалинъ; но всѣ попытки Джильмора и Дюпона водрузить на этихъ дымящихся развалинахъ флагъ Союза, остались безъ успѣха. Относительно Чарльстоуна такое положеніе вещей не измѣнилось до самаго конца войны, когда наконецъ городъ сдался.

Федеральный флотъ, очень усилившійся къ этому времени, благодаря увеличившемуся числу судовъ и боевой силѣ большинства изъ нихъ, простиралъ теперь свои дѣйствія уже по всему побережью южныхъ Штатовъ. Небольшая эскадра, сопровождаемая отрядомъ войскъ, смѣло направилась по фарватеру, ведшему къ Сабинъ-Сити, небольшому порту Техаса,— но внезапно встрѣченная сильнымъ огнемъ маскированной батареи, принуждена была удалиться: канонерская лодка «Sachem» осталась въ рукахъ конфедератовъ; другая же, «Clifton», вмѣстѣ съ четырьмя транспортами, была пущена ко дну. За то, съ другой стороны, федеральный флотъ, почти безъ сопротивленія, занялъ нѣсколько пунктовъ, расположенныхъ по берегамъ того же Штата.

Начало 1864 года было ознаменовано событіемъ, хотя само по себѣ и небольшой важности, но имѣвшимъ значеніе по отношенію къ перерожденію, которому уже начали подвергаться матеріальные элементы морской боевой силы того времени. 17 февраля, федеральный корветъ «Housatonic» стоялъ на якорѣ на взморьѣ передъ Чарльстоуномъ. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда вахтенный начальникъ, около 9-ти часовъ вечера, замѣтилъ, что въ водѣ, на разстояніи 100 метровъ, по направленію къ судну движется что-то такое весьма похожее на доску. Этотъ странный предметъ направлялся прямо къ корвету и черезъ 2 минуты оказался у борта. Въ это время поспѣшили расклепать канатъ, дать машинѣ задній ходъ и пробить боевую тревогу. По прошествіи одной минуты раздался взрывъ и судно, погрузившись кормой, накренилось на лѣвый бортъ и пошло ко дну. Къ счастью, погода была хорошая и глубина въ этомъ мѣстѣ не большая; за исключеніемъ двухъ офицеровъ и нѣсколькихъ человѣкъ команды, не успѣвшихъ спастись и потонувшихъ, весь экипажъ имѣлъ возможность взобраться на ванты, откуда и былъ снятъ гребными судами другаго федеральнаго судна. Непріятелемъ, имѣвшимъ такой ошеломляющій успѣхъ, оказался *минный катеръ*, очень небольшой и съ многими недостатками, изъ котораго однако же конфедераты пытались сдѣлать подводную лодку. Суденышко это исчезло во время своего торжества вмѣстѣ съ командиромъ,

лейтенантомъ Диксонъ, и нѣсколькими человѣками команды— героями погибшими при этой атакѣ.

Въ продолженіе этой войны много было сдѣлано аналогичныхъ попытокъ взорвать федеральныя суда; нѣкоторыя изъ нихъ были вполнѣ безуспѣшны, но во всякомъ случаѣ дорога къ этому была открыта: мина, оружіе въ началѣ вполнѣ оборонительное, становилось потомъ наступательнымъ и тогда уже можно было предугадать, что оно дойдетъ до высокой степени совершенства. Впрочемъ, и федералисты не преминули ею воспользоваться для наступательныхъ дѣйствій. Ихъ противники держали на рѣкѣ Роанокъ таранъ «Albemarle», судно довольно сильное. Оно уже два раза съ благопріятнымъ для себя исходомъ сражалось съ отрядомъ канонерскихъ лодокъ и вообще безпрестанно мѣшало операціямъ федеральныхъ войскъ, когда въ ночь, на 27 октября 1864 года, было потоплено шестовой миной съ небольшаго парового катера федералистовъ. Шлюпка эта также при этомъ погибла, но командиръ ея, лейтенантъ «Кёшингъ» (Cusheng), и безстрашные его товарищи имѣли больше счастья, чѣмъ Диксонъ со своимъ экипажемъ: — всѣмъ имъ удалось спастись вплавь.

Флотъ федералистовъ тѣмъ временемъ продолжалъ содѣйствовать послѣднимъ усиліямъ сухопутныхъ войскъ Союза, какъ на рѣкахъ, такъ и у береговъ Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива. При этомъ нельзя однако же сказать, чтобъ они не терпѣли серіозныхъ потерь: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сильныя батареи, въ другихъ, донныя или поставленныя на извѣстную глубину мины — разбили или взорвали значительное количество судовъ сѣверянъ. Изъ дѣйствій флота за это время особаго вниманія заслуживаетъ экспедиція въ одинъ изъ протоковъ Миссиссипи — не столько изъ за значенія ея, сколько изъ замѣчательной смѣлости, съ которой она велась.

Генералъ Банксъ и контръ-адмиралъ Портеръ взялись проникнуть въ западную Луизіану, вверхъ по Красной рѣкѣ; съ этою цѣлью 30,000 солдатъ и 19 военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ было 14 небольшихъ броненосцевъ, спеціально построенныхъ для рѣчной службы, отправились въ путь весной 1864 года. Съ помощью войскъ Портеръ сперва овладѣлъ

фортомъ Руссей, расположеннымъ въ 20 миляхъ выше того мѣста, гдѣ Красная рѣка впадаетъ въ Мисиссипи, а затѣмъ продолжалъ подниматься вверхъ по первой рѣкѣ съ 12-ю броненосцами и 30-ю транспортами, прикрывая такимъ образомъ правый флангъ сухопутной арміи, всѣмъ движеніямъ которой онъ слѣдовалъ. Но 8-го апрѣля 1864 года генералъ Банксъ потерпѣлъ пораженіе и войска, вмѣстѣ съ судами, принуждены были спуститься обратно, внизъ по рѣкѣ.—По несчастью, это отступленіе Портера, по причинѣ пониженія въ это время уровня воды, оказалось для флотиліи дѣломъ очень тяжелымъ, такъ какъ выше Александріи находятся быстрины. Одинъ изъ броненосцевъ отряда уже погибъ, когда инженерному полковнику Бэлей пришла блестящая мысль повысить уровень воды въ рѣкѣ, посредствомъ устройства ниже пороговъ плотины, для чего въ этомъ мѣстѣ были потоплены громадный плотъ и нѣсколько шлюпокъ, нагруженныхъ камнями. Но въ тотъ моментъ, когда уже получился удовлетворительный результатъ, плотину прорвало. Не теряя ни одной секунды, суда Портера съ неслыханной смѣлостью пустились въ самую середину водоворотовъ и обломковъ; имъ удалось проскочить опасныя препятствія, хотя, разумѣется, и подвергаясь громаднымъ опасностямъ; только два небольшихъ парохода федералистовъ попали при этомъ въ руки южанъ.

Около того же времени, адмиралъ Фаррагутъ получилъ приказаніе сдѣлать диверсію въ сторону порта Мобиль, на берегахъ штата Алабама, и атаковать его. Въ продолженіи 8 дней, съ 22-го февраля по 2-ое марта 1864 года, они безуспѣшно бомбардировали фортъ Повеллъ, защищающій западный входъ въ бухту, въ глубинѣ которой построенъ городъ; слѣдующая попытка, направленная въ іюлѣ мѣсяцѣ противъ другихъ укрѣпленій этой бухты, также осталась безъ результата. Тогда бравый и опытный адмиралъ рѣшилъ покончить съ этимъ дѣломъ. 5-го августа, на разсвѣтѣ, съ четырьмя мониторами, двигавшимися отдѣльно, и четырнадцатью деревянными судами—корветами и канонерками, спайтовленными попарно бортъ о бортъ, онъ пошелъ восточнымъ фарватеромъ, между фортами Морганъ и Генъ. Мониторъ «Tecumseh» вскорѣ наткнулся на мину заграж-

дѣнія и пошелъ ко дну, но остальная часть эскадры благополучно миновала проходъ и напала на отрядъ южанъ подъ командой контръ-адмирала Бекханенъ, состоявшій изъ броненоснаго тарана «Tennessee», и трехъ слегка бронированныхъ канонерскихъ лодокъ. Одна изъ послѣднихъ сѣла на камни у форта Морганъ, а другая попала въ плѣнъ. Что же касается до тарана «Tennessee», то послѣдовательно пораженный обитыми желѣзомъ таранами двухъ федеральныхъ корветовъ и разстрѣлянный почти въ упоръ тяжелой артиллеріей мониторовъ, онъ, въ концѣ концовъ, также попалъ въ руки своихъ противниковъ. Съ помощью отряда войскъ, Фаррагутъ скоро овладѣлъ всѣми фортами, защищавшими входъ на рейдъ, но принужденъ былъ однако отказаться отъ намѣренія атаковать Мобиль, вслѣдствіе полной невозможности сдѣлать это безъ содѣйствія многочисленной арміи.

Только къ концу войны, въ апрѣлѣ 1865 года, пунктъ этотъ былъ взятъ генераломъ Кенби и контръ-адмираломъ Тетчеромъ. Честь этого успѣшнаго предпріятія главнымъ образомъ выпала на долю небольшихъ мониторовъ и канонерскихъ лодокъ, хотя и обошлась довольно дорого, такъ какъ многія изъ этихъ судовъ были потоплены минами загражденія. По очищеніи Мобиля, небольшой отрядъ конфедератскихъ судовъ, находившійся тамъ въ то время подъ начальствомъ коммодора Фарранда, поднялся вверхъ по рѣкѣ Томбигби, но 9-го мая, принужденъ былъ сдаться судамъ эскадры Тетчера.

На берегахъ Атлантическаго океана, федеральный флотъ принималъ также не малое участіе въ послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ и, между прочимъ, во взятіи чрезвычайно важнаго пункта. Въ декабрѣ 1864 года, адмиралъ Портеръ, въ сопровожденіи 62 судовъ, появился передъ фортомъ Фишеръ, защищавшимъ входъ въ рѣку Капъ-Фиръ, на которой построенъ Вильмингтонъ; ему долженъ былъ еще содѣйствовать отрядъ войскъ, командованіе которымъ было поручено генералу Бутлеръ. Послѣ безуспѣшной попытки нанести непріятельскимъ укрѣпленіямъ вредъ посредствомъ большого брандера, адмиралъ приказалъ, 24-го и 25-го декабря, 32-мъ судамъ, въ числѣ которыхъ находились три монитора и броненосный фрегатъ «Ironsides», бом-

бардировать фортъ. Одинъ изъ мониторовъ, «Monadnock», былъ значительно сильнѣе двухъ другихъ судовъ этого типа; онъ имѣлъ двѣ поворотныя башни и четыре орудія большого калибра. Батареи Фишеръ принуждены были замолчать цѣною совершенно незначительныхъ потерь для федеральныхъ судовъ; однако-же, вслѣдствіе того что генералъ Бутлеръ нашелъ штурмъ невозможнымъ, экспедицію пришлось вернуть назадъ къ мѣсту отправленія. Въ январѣ 1865 года экспедиція снова вышла въ море и въ этотъ разъ береговыя войска были отданы подъ команду генерала Терри. 13-го числа происходила высадка войскъ, въ то время какъ часть кораблей бомбардировала фортъ Фишеръ. 14-го и 15-го числа фрегатъ «Ironsides», четыре монитора и около 40 деревянныхъ судовъ—фрегатовъ, корветовъ, канонерокъ и паровыхъ авизо возобновили атаку съ моря. Утромъ, 15-го числа, когда батареи южанъ были вполнѣ разрушены, въ этотъ же день общими усиліями береговыхъ войскъ и десантныхъ отрядовъ фортъ взяли штурмомъ. Федеральныя канонерскія лодки, справившись съ препятствіями, мѣшавшими имъ двигаться вверхъ по рѣкѣ Капъ-Фиръ, содѣйствовали потомъ солдатамъ Терри во взятіи Вильмингтона.

Тремя мѣсяцами позже, столица и послѣдніе остатки конфедератскихъ войскъ, со всѣхъ сторонъ окруженные, пали подъ ударами гораздо болѣе многочисленныхъ силъ непріятеля. Начиная съ этого момента, происходили уже только небольшія стычки, какъ-бы послѣднія конвульсіи когда то сильной партіи — едва не ставшей націей; фактически война была окончена.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о каперахъ или вѣрнѣе крейсерахъ южанъ, такъ какъ суда, преслѣдовавшія и уничтожавшія коммерческій флотъ федералистовъ, имѣли обыкновенно законное свидѣтельство отъ своего правительства. Въ началѣ войны, съ этою цѣлью было вооружено большое количество небольшихъ судовъ, почти всегда парусныхъ; они находили себѣ весьма удобныя убѣжища въ многихъ мѣстахъ побережья возмутившихся Штатовъ; но когда большинство этихъ пунктовъ попало во власть федералистовъ, то этонѣкоторымъ образомъ *мѣстное каперство* совершенно исчезло. Южное правительство

имѣло, однако-же, сверхъ того въ своемъ распоряженіи, для нанесенія вреда морской торговлѣ своихъ противниковъ, еще небольшое количество пароходовъ, находившихся въ иностранныхъ портахъ, именно то, чѣмъ они не могли уже пользоваться въ портахъ своей родины — убѣжище и припасы.

Съ исторіей этой каперской войны связано имя только одного офицера конфедератскаго флота—ловкаго и искуснаго капитана Семъ. Выйдя на паровомъ крейсерѣ «Sumter» изъ Новаго Орлеана, 30 іюня 1861 года, онъ въ теченіе этого года успѣлъ захватить около двадцати призовъ; впрочемъ, въ началѣ слѣдующаго, Семъ принужденъ былъ оставить свое сильно поврежденное и блокированное въ Гибралтарѣ судно. Тѣмъ не менѣе, онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже снова является на моряхъ на новомъ и сильномъ крейсерѣ «Alabama», построенномъ и вооруженномъ въ Англіи. Въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Семъ крейсеровалъ по Атлантическому и Индѣйскому океанамъ, захватилъ множество призовъ и потопилъ федеральную канонерскую лодку «Hatteras»; но 19 іюня 1864 года, передъ Шербургомъ, «Alabama» была сама пущена ко дну выстрѣломъ юніонистскаго корвета «Kearsage».

Такимъ же образомъ дѣйствовали и другія крейсера южанъ—«Florida», «Georgia», «Tallahassee», «Shenandoah» и пр., взявшіе или, вѣрнѣе сказать, уничтожившіе въ свою очередь также извѣстное количество коммерческихъ судовъ. Какъ бы то ни было, значеніе, придаваемое ихъ хищничеству, было въ значительной степени преувеличено. Торговля Соединенныхъ Штатовъ, разумѣется, потерпѣла вслѣдствіе дѣйствій этихъ крейсеровъ значительныя потери, и осыпала, какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, громкими и горькими упреками Вашингтонское правительство за его безпечность; опасности, которымъ подвергались коммерческія суда сѣверныхъ штатовъ, произвели такое сильное впечатлѣніе, что къ концу войны большая часть этихъ судовъ, временно мѣняя національность посредствомъ фиктивныхъ продажъ, плавала подъ англійскимъ флагомъ.

Въ то же время нельзя однако не признать, что никогда каперская война не производилась, и вѣроятно не будетъ

никогда производиться въ такихъ благопріятныхъ для этого условіяхъ, и это по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) *Паровые крейсера* конфедератовъ вели войну противъ коммерческаго флота, состоявшаго въ громадномъ большинствѣ изъ судовъ парусныхъ; 2) благодаря пристрастности къ нимъ почти всѣхъ морскихъ державъ, крейсера эти могли вооружаться и починяться совершенно заново въ нейтральныхъ портахъ и 3) почти весь федеральный флотъ принужденъ былъ дѣйствовать у побережья и въ рѣкахъ южныхъ штатовъ, почему правительство могло отдѣлять только очень небольшое количество судовъ для защиты своей торговли; да и эти то суда почти всѣ обладали меньшимъ ходомъ, чѣмъ тѣ, которыхъ они должны были преслѣдовать. И не смотря на это улыбавшееся имъ исключительное счастье и удачу, всѣ эти Семъ, Моррисъ и др. своими подвигами увеличили-ли хотя на іоту рессурсы южныхъ штатовъ, отняли-ли они отъ своихъ непріятелей, хотя какую нибудь частицу ихъ боевыхъ средствъ, или, наконецъ, удержали-ли хотя на одинъ день паденіе президента Джефферсона Дэвиса и его правительство? Никто на эти вопросы не дастъ утвердительнаго отвѣта, такъ какъ отрицательный слишкомъ уже самъ по себѣ ясенъ изъ фактовъ.

Для того чтобъ справедливымъ образомъ оцѣнить значеніе той роли, которую американскій флотъ игралъ въ этой междоусобной войнѣ Сѣверныхъ и Южныхъ Штатовъ, не лишнимъ будетъ вышеприведенные факты резюмировать въ нѣсколькихъ строкахъ.

Необходимость помѣшать Южнымъ Штатамъ получать необходимый для нихъ матеріалъ изъ Европы, было причиной того, что первымъ дѣломъ федеральному флоту пришлось блокировать все непріятельское побережье. Вслѣдствіе этой блокады не разъ происходили весьма оживленныя и серіозныя стычки между этими судами и батареями южанъ. Но въ зимнихъ штормахъ моряки Сѣверныхъ Штатовъ находили гораздо болѣе опасныхъ противниковъ, чѣмъ артиллеристы, защищавшіе непріятельскія укрѣпленія. Имъ ежедневно приходилось бороться съ вѣтромъ, волненіемъ, туманами, подводными опас-

ностями, и никогда ихъ энергія не ослабѣвала, надъ всѣмъ они восторжествовали, благодаря своей смѣлости и умѣнью.

Мы уже указывали какое значеніе имѣло для Сѣверныхъ Штатовъ взятіе рѣки Миссиссипи по всему ея протяженію. Между тѣмъ, честь отнятія ея у конфедератовъ приходится главнымъ образомъ на долю юніонистскихъ моряковъ. Въ самомъ дѣлѣ, побѣды, одержанныя флотомъ, привели къ паденію Новаго Орлеана и Мемфиса; безъ ихъ сильной помощи осада Виксбурга и Портъ-Гудзона протянулись бы еще на очень долгое время. Не слѣдуетъ забывать также услугъ, хотя и не столь блестящихъ, но не менѣе необходимыхъ, оказанныхъ канонерскими лодками, несшими полицейскую службу на рѣкѣ Миссиссипи, какъ до, такъ и послѣ взятія Виксбурга; суда эти день и ночь стерегли транспорты, имѣли стычки съ легкой артиллеріей и кавалеріей южанъ, огнемъ своихъ орудій содѣйствовали къ одержанію побѣды при большихъ битвахъ у Шило и Нашвиля, и наконецъ, прикрывали отступленіе арміи, разбитой передъ Виксбургомъ 29 декабря 1862 года.

Не менѣе удовлетворительно справился федеральный флотъ и съ другой работой, работой самой неблагодарной, вслѣдствіе того, что для исполненія ея требовалось столько-же самоотверженія, сколько и настойчивости и энергіи. Мы хотимъ сказать о перевозкѣ войскъ, производившейся во всякое время года, съ весьма недостаточными для этого средствами, на опасныхъ моряхъ и по рѣкамъ, усѣяннымъ подводными рифами и минами. При такихъ то условіяхъ, въ самомъ началѣ войны, флотъ высадилъ въ одинъ пріемъ 15000 солдатъ на берега южной Каролины. Въ экспедиціяхъ, предпринятыхъ противъ фортовъ Гаттерасъ, Новаго Орлеана, о-ва Роанокъ, Сабинъ-Сити, Мобиля, Вильмингтона и др. принимали участіе отряды войскъ, численность которыхъ колебалась отъ 6000 до 16000 человѣкъ, и при перевозкѣ ихъ приходилось иногда дѣлать переходы въ нѣсколько недѣль, плавая по бурнымъ водамъ побережья Атлантическаго океана, или Мексиканскаго залива. Наконецъ, временами перевозились и цѣлыя арміи со всѣми необходимыми припасами и матеріалами, хотя и по болѣе спокойнымъ водамъ Чизапикскаго залива или рѣки Миссиссипи.

Извѣстно то вліяніе, которое имѣли на конечные результаты военныхъ дѣйствій эти экспедиціи, для приведенія которыхъ въ исполненіе необходимо требовалось содѣйствіе флота.

Итакъ, блокада южныхъ портовъ, захватъ рѣки Миссисипи, перевозка войскъ и помощь, оказанная послѣднимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на непріятельской территоріи — вотъ четыре главныя дѣйствія федеральныхъ моряковъ въ продолженіи междоусобной американской войны. Безъ блокады, Вашингтонскій кабинетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ бы принужденъ признать независимость Южныхъ Штатовъ; неуспѣхъ федеральныхъ эскадръ на рѣкѣ Миссисипи повлекъ бы за собой продолженіе войны на нѣсколько лѣтъ; неимѣніе транспортовъ для перевозки войскъ помѣшало бы юніонистскому правительству предпринять тѣ ловкія диверсіи, которыми облегчилась блокада южныхъ портовъ и въ то-же время помѣшало бы привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ операцій, совершенныхъ большими арміями на рѣкахъ Потомакъ и Миссисипи; наконецъ, безъ поддержки судовой артиллеріи, эти же самыя арміи, точно также какъ и принадлежащіе къ нимъ отдѣльные отряды, въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ и битвахъ рисковали быть поставленными въ очень невыгодное положеніе.

Попытавшись выяснить важное значеніе той роли, которую игралъ федеральный флотъ во время американской междоусобной войны, постараемся теперь обрисовать и выставить въ должномъ свѣтѣ моряковъ, руководившихъ дѣйствіями и составлявшихъ личный составъ судовъ этого флота. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій, мы прослѣдили, какъ эти моряки безъ малѣйшаго колебанія проходили подъ самымъ огнемъ конфедератскихъ фортовъ со своими старыми корветами или слабыми канонерскими лодками, не имѣвшими никакой бортовой защиты, или же, хотя и защищенными, но весьма недостаточной броней. На долю знаменитаго адмирала Фаррагута падаетъ вся честь указанія того содѣйствія, которое можно было ожидать отъ флота, — флота признаваемаго многими штатами Американскаго союза безполезнымъ. У Новаго Орлеана, подъ Виксбургомъ и Портомъ Гудзономъ, наконецъ,

даже и подъ Мобилемъ, онъ не побоялся со своими деревянными, не защищенными никакой броней корветами и канонерскими лодками сражаться и атаковать цѣлый рядъ такихъ укрѣпленій, за которыми конфедераты считали себя въ безопасности, даже если бы имъ пришлось имѣть дѣло съ цѣлымъ хорошо вооруженнымъ непріятельскимъ флотомъ. Надо въ точности изучить всѣ дѣйствія этого великаго и выдающагося моряка, чтобы понять и въ точности уяснить себѣ тѣ по истинѣ геніальныя дарованія и способности, которыя онъ не разъ выказывалъ: дальновидность до сраженія, замѣчательный глазомѣръ во время маневрированія и ни съ чѣмъ не сравнимая энергія во время боя — вотъ качества этого замѣчательнаго человѣка. Послѣ него на сколькихъ выдающихся офицеровъ можно было-бы указать: на адмираловъ Портера, Дэвиса, Фута, Гольдеборо, капитана Ворденъ, командовавшаго «Monitor'омъ», на лейтенантовъ Флуссера и Ро — рѣшившихся первыми на простыхъ деревянныхъ канонерскихъ лодкахъ сражаться таранными ударами съ бронированнымъ тараннымъ судномъ «Albemarle» — Кешинга, взорвавшаго этотъ же таранъ посредствомъ подведенной мины, и на многихъ еще другихъ и не менѣе ловкихъ моряковъ.

Также и флотъ южанъ могъ съ гордостью указать на имена нѣкоторыхъ своихъ офицеровъ, ибо ненужно забывать о тѣхъ въ высшей степени неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ этимъ бравымъ офицерамъ приходилось сражаться. Дѣйствительно, корпуса ихъ судовъ, тарановъ и канонерскихъ лодокъ, были построены самымъ грубымъ образомъ, броня была недостаточно дѣйствительна, машины часто терпѣли аваріи, пушки были сравнительно слабы. Но съ болѣе усовершенствованными судами, чего же нельзя было бы ожидать отъ такихъ людей, какъ контръ-адміралъ Бекханенъ— командовавшій «Virginia» въ Гэмптонъ — Родѣ и тараномъ «Tennessee» при Мобили, — какъ смѣлый Монгомери — начальникъ отряда, разбитаго у Мемфиса, какъ лейтенантъ Диксонъ— герой погибшій съ своимъ маленькимъ миннымъ катеромъ, увлекшій за собой непріятельскій «Housatonic»! Наконецъ,

если федеральные моряки имѣли честь первыми пользоваться въ сраженіи башенными судами, то противники ихъ на «Virginia» и другихъ таранныхъ судахъ ввели таранъ, какъ одно изъ орудій боя и они же, руководясь совѣтами знаменитаго Мори, указали на громадное значеніе минъ, какъ для атаки, такъ и для обороны.

ГЛАВА II.

Парагвайская рѣчная война.

Военный флотъ Бразиліи. — Бразильскія суда береговой обороны и мониторы. — Первыя военныя дѣйствія. — Морское сраженіе у Ріагуело. — Атака батарей Куруцу и Курупаити. — Прохожденіе бразильскихъ броненосцевъ подъ огнемъ послѣдняго укрѣпленія. — Прохожденіе ихъ передъ крѣпостью Хумаита. — Атака двухъ броненосцевъ парагвайскими шлюпками. — Дѣйствія бразильской эскадры передъ Ангостурой. — Важность услугъ, оказанныхъ эскадрой во время этой войны.

Сѣверо-Американская междоусобная война уже подходила къ концу, когда на другомъ концѣ материка Новаго Свѣта разыгралась другая борьба, которая, оставляя въ сторонѣ ея размѣры, представляла не мало эпизодовъ славныхъ дѣйствій моряковъ и точно также, какъ американская война, могла служить примѣромъ того перерожденія, которому подвергалась тогда матеріальная часть флотовъ. Самолюбіе маршала Лопецъ, президента Парагвайской республики, послужило причиной того, что Бразильская имперія объявила ему войну, а къ послѣдней вскорѣ присоединились и республики Аргентинская и Урагвайская.

Въ то время личный составъ бразильскаго флота, наученный опытомъ прежнихъ войнъ, уже успѣлъ избавиться отъ иностранцевъ, нѣкогда дорого продававшихъ государству свои, весьма часто ничтожныя услуги. Личный составъ флота теперь состоялъ изъ пятисотъ человѣкъ офицеровъ, изъ шести или семи тысячъ матросовъ и солдатовъ морского баталіона, исключительно бразильцевъ, такъ какъ наборъ производился только изъ подданныхъ государства. Для теоретическаго и практическаго обученія этого личнаго состава имѣлись школы и учрежденія, во многихъ отношеніяхъ не уступавшія таковымъ же въ лучшихъ военныхъ флотахъ Европы. Матеріальная часть

бразильскаго флота, равнымъ образомъ, была тщательно выработана. Всевозможныя мастерскія давали возможность при постройкѣ большинства судовъ — какъ корпусовъ ихъ, такъ и механизмовъ, обходиться безъ посторонней помощи; въ Ріо-Жанейро, рядомъ съ новыми верфями, производились и работы по устройству бассейновъ для починки судовъ; тамъ же дѣятельно велась постройка нѣсколькихъ небольшихъ броненосцевъ.

Бразильскій военный флотъ въ это время состоялъ приблизительно изъ сорока паровыхъ деревянныхъ судовъ — корветовъ, канонерскихъ лодокъ и авизо, имѣвшихъ въ общей сложности до 250 орудій; но его предполагалось вскорѣ увеличить постройкой 15-ти или 20-ти небольшихъ броненосцевъ, спеціально предназначенныхъ для рѣчного плаванія. Около двѣнадцати изъ этихъ новыхъ судовъ, названныхъ судами *береговой обороны*, имѣли корпусъ длиною въ 65 метровъ и шириной въ 12, съ углубленіемъ въ 3 метра; около ватерлиніи они были обшиты желѣзнымъ броневымъ поясомъ, толщина котораго по серединѣ достигала 11 c/m., а къ оконечностямъ уменьшалась до 6 c/m. Нѣкоторыя изъ этихъ судовъ вооружены были шестью или восемью тяжелыми орудіями, поставленными въ казематахъ, защищенныхъ броневыми плитами 11 c/m. толщины, другія-же имѣли по два, или по четыре также крупнокалиберныхъ орудія, стоявшихъ въ одной или двухъ вращающихся башняхъ, обшитыхъ броней такой же толщины. Бразильская броненосная флотилія имѣла еще въ своемъ составѣ шесть маленькихъ мониторовъ, съ водоизмѣщеніемъ въ 340 тоннъ, корпуса которыхъ сверхъ деревянныхъ бортовъ, толщиной въ 45 c/m., защищены были 11 c/m. броневыми плитами. Единственная башня этихъ судовъ была неподвижна и имѣла продолговатую форму; въ башнѣ помѣщалось только одно орудіе; броня, прикрывавшая эту башню, достигала отъ 12 до 15 c/m. толщины.

Несмотря на свой отчасти небрежный наружный видъ, бразильскія суда точно также какъ и команды на нихъ, скрывали въ себѣ дѣйствительную силу и значеніе — плоды цѣ-

лесообразной организаціи, хорошаго обученія и твердой дисциплины.

Послѣ различныхъ предварительныхъ операцій, къ числу важнѣйшихъ изъ нихъ надо отнести бомбардировку мѣстечка Пайзанду, вице-адмиралъ Тамандаре, главнокомандующій бразильскимъ флотомъ въ Ріо-де-ля-Плата, поручилъ младшему флагману Барразо подняться вверхъ по рѣкѣ Паранѣ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ девяти деревянныхъ пароходовъ, небольшихъ корветовъ и канонерокъ, на которыхъ въ общемъ находилось 62 орудія. Первую часть своего порученія эскадра эта исполнила не встрѣтивши препятствія; но послѣ этого маршалъ Лопецъ сдѣлалъ попытку отрѣзать ей отступленіе. По его приказанію, часть парагвайскихъ войскъ быстро спустилась внизъ по лѣвому берегу рѣки Параны и построила сильныя батареи у того мѣста, гдѣ въ Парану впадаетъ небольшая рѣчка Ріагуело. 11-го іюня 1865 года, восемь пароходовъ, весьма слабой конструкціи, но вооруженныхъ 54-мя орудіями довольно крупныхъ калибровъ, спустились въ свою очередь внизъ по рѣкѣ, подъ управленіемъ начальника отряда Меза, и обмѣнялись при проходѣ нѣсколькими выстрѣлами съ эскадрой Барразо; парагвайскій отрядъ сверхъ того велъ еще на буксирѣ около полдюжины шатасовъ (chatas), родъ шаландъ въ 25 метровъ длины съ острыми носомъ и кормой и плоской подводной частью, вооруженныхъ каждая 68 фунтовымъ орудіемъ. Бразильцы вскорѣ снялись съ якоря и атаковали парагвайскія суда, стоявшія на шпрингѣ вмѣстѣ съ шатасами (chatas), подъ защитой батареи Ріагуело. Одинъ изъ корветовъ Барразо, «Jiquitinhona», въ небольшомъ разстояніи отъ непріятельскихъ укрѣпленій сѣлъ на мель и былъ сожженъ своимъ же экипажемъ. Ободренный этимъ успѣхомъ, парагвайскій отрядъ внезапно снялся съ якоря съ цѣлью напасть на непріятеля. Однако бразильская канонерская лодка «Parnahyba», на которую напали три непріятельскихъ судна, стойко отразила всѣ нападенія; корветъ «Amazonas», на которомъ находился самъ Баррозо, ударилъ своимъ тараномъ парагвайскій пароходъ и пустилъ его ко дну. Подъ конецъ сраженія всѣ «chatas» и четыре судна изъ отряда Меза

были или взяты, или потоплены; самъ этотъ храбрый офицеръ былъ убитъ и съ нимъ вмѣстѣ большое число его соотечественниковъ. Бразильцы же насчитывали всего 90 человѣкъ убитыхъ и около сотни раненыхъ.

Послѣ этой побѣды императорская эскадра однако же еще не овладѣла Параной. 13 іюня, Баррозо, для того чтобы спуститься внизъ по рѣкѣ, долженъ былъ еще пройти подъ огнемъ парагвайской батареи. Нѣсколькими мѣсяцами позже ему опять пришлось ретироваться, форсируя узкій проходъ Куевасъ, гдѣ нѣсколько изъ его судовъ потерпѣли значительныя потери и поврежденія. Вскорѣ, впрочемъ, передвиженія союзныхъ войскъ принудили Лопеца покинуть позиціи на Паранѣ и укрѣпиться на своей собственной территоріи. Съ тѣхъ поръ, флотъ адмирала Тамандаре могъ уже подниматься вверхъ по рѣкѣ почти вплоть до оборонительныхъ укрѣпленій непріятеля. Хотя эскадра и получила вскорѣ значительныя подкрѣпленія изъ нѣсколькихъ другихъ броненосцевъ береговой обороны, но дѣйствія ея, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ограничились рекогносцировками, хотя и не легкими, но безрезультатными перестрѣлками съ парагвайскими батареями, да уничтоженіемъ нѣсколькихъ «chatas». Наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года, союзныя войска перешли черезъ Парану подъ защитой бразильскихъ кораблей и надежно укрѣпились на непріятельской территоріи. На первыхъ же порахъ они были остановлены внушительной крѣпостью Хумаита, построенной на лѣвомъ берегу Парагвая, невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка сливается съ Параной; только въ началѣ сентября 1866 года суда и солдаты были готовы къ энергичному наступленію.

2-го числа того же мѣсяца, бразильская эскадра собралась подняться вверхъ по Парагваю, но въ самомъ началѣ была остановлена огнемъ замаскированной батареи, принадлежавшей укрѣпленію, называвшемуся фортомъ Куруцу; броненосецъ береговой обороны «Rio-Janeiro» погибъ наткнувшись на подводную мину, нѣсколько другихъ кораблей потерпѣли серіозныя аваріи, а одно изъ бомбардирныхъ судовъ пошло ко дну отъ сотрясенія при стрѣльбѣ изъ собственныхъ же мортиръ. Тѣмъ

не менѣе флотъ оказался весьма полезенъ и много помогъ арміи при взятіи этой позиціи.

Немного выше форта Куруцу, также на лѣвомъ берегу Парагвая, находилось укрѣпленіе гораздо болѣе сильное— Курупаити; 18 крупнокалиберныхъ орудій этого форта обстрѣливали рѣку. 22 сентября союзники атаковали этотъ пунктъ одновременно со стороны рѣки и суши; три бразильскіе броненосца прорвались чрезъ загражденіе, устроенное парагвайцами на рѣкѣ, какъ разъ противъ форта, несмотря на поставленное въ этомъ мѣстѣ минное загражденіе, и начали затѣмъ обстрѣливать крѣпость съ фронта, въ то время какъ остальныя суда эскадры бомбардировали ее съ дальняго разстоянія. Однако вслѣдствіе неудачи, которую потерпѣли сухопутныя союзныя войска, этотъ сдѣланный судами маневръ оказался безполезнымъ и они вернулись на свою прежнюю якорную стоянку.

Послѣ этого, почти въ продолженіи цѣлаго года, Парагвайцы, точно также какъ и ихъ противники, оставались не двигаясь на своихъ соотвѣтствующихъ позиціяхъ. Союзники получили значительныя подкрѣпленія, а барона Тамандаре въ командованіи бразильскимъ флотомъ смѣнилъ контръ-адмиралъ Игнаціо. 15 августа 1867 года, чрезъ нѣсколько дней послѣ того какъ сухопутная армія двинулась впередъ съ цѣлью занять мѣстечко Хумаита, контръ-адмиралъ Игнаціо, съ девятью броненосцами береговой обороны, форсировалъ днемъ проходъ у Курупаити и получилъ вслѣдствіе этого возможность обстрѣливать своей артиллеріей сильную парагвайскую крѣпость. При этомъ суда его потерпѣли только незначительныя поврежденія; нѣкоторыя изъ нихъ блестяще маневрировали подъ самымъ огнемъ непріятельской крѣпости.

Тѣмъ не менѣе, до самаго начала слѣдующаго года, бразильскіе броненосцы, стоя между сильнѣйшими укрѣпленіями Хумаита и Курупаити, находились въ довольно критическомъ положеніи; съ остальнымъ флотомъ они имѣли сообщеніе только посредствомъ весьма скверныхъ дорогъ, проложенныхъ по лѣвому берегу Парагвая, черезъ пустыню Чако. 17 октября 1867 года, одинъ изъ броненосцевъ «Silvado», едва не сдѣлался

жертвой двухъ *пловучихъ минъ,* пущенныхъ по теченію. 12 февраля слѣдующаго года, около 9-ти часовъ вечера, 3 маленькихъ монитора, описаніе которыхъ мы привели выше, безуспѣшно пытались прорваться мимо Курупаити. Имъ не посчастливилось и въ слѣдующую ночь, послѣ чего командующій бразильскимъ флотомъ рѣшилъ воспользоваться большой прибылью воды въ рѣкѣ Парагваѣ, чтобы провести нѣсколько изъ своихъ броненосцевъ вверхъ по теченію мимо укрѣпленій Хумаита.

Укрѣпленія эти со стороны рѣки состояли изъ нѣсколькихъ батарей, вооруженныхъ значительнымъ количествомъ крупныхъ орудій; именно, стояло нѣсколько нарѣзныхъ орудій Витворта и нѣсколько гладкостѣнныхъ 120 и 68 фунтовыхъ пушекъ; батареи эти расположены были такъ, что обстрѣливали рѣку перекрестнымъ огнемъ. Посредствомъ нѣсколькихъ цѣпей, поддерживаемыхъ плотами, на рѣкѣ въ этомъ мѣстѣ устроено было чрезвычайно надежное загражденіе. Наконецъ, нѣсколькими милями выше этихъ оборонительныхъ сооруженій, на правомъ берегу Парагвая, находилась батарея Тимбо, вооруженная двѣнадцатью 68 фунтовыми пушками.

19-го февраля 1868 года, около часа ночи, отрядъ подъ командой капитана 1-го ранга Кальвальго, состоявшій изъ трехъ броненосцевъ береговой обороны, буксировавшихъ трехъ недавно прибывшихъ мониторовъ, смѣло направился въ проходъ подъ огнемъ орудій съ форта Хумаита. Благодаря высокому уровню воды въ рѣкѣ, эскадра эта благополучно прошла черезъ толстыя цѣпи, составлявшія, какъ извѣстно, загражденіе этого пункта. Мониторъ «Alagoas», буксиръ котораго былъ перебитъ непріятельскими снарядами, оказался въ очень опасномъ положеніи и спасся только благодаря энергіи и ловкости своихъ офицеровъ; около 200 снарядовъ ударилось въ его небольшой, но къ счастью настолько же крѣпкій корпусъ. Несмотря на этотъ инцидентъ, всему отряду Кальвальго удалось успѣшно миновать укрѣпленія Хумаита и Тимбо, хотя, если бы сраженіе продлилось еще нѣсколько дольше, то бразильцамъ пришлось бы плохо. Три судна, одинъ броненосецъ береговой обороны и два монитора, пробитые крупными сна-

рядами непріятеля, принуждены были наивозможно скорѣй выброситься на берегъ, дабы избѣжать потопленія. Этимъ прорывомъ бразилькій флотъ покрылъ себя дѣйствительно славой, для союзниковъ же успѣхъ этотъ имѣлъ большое значеніе, такъ какъ, благодаря ему, они получили возможность вполнѣ овладѣть мѣстечкомъ Хумаита.

Но имъ однако-жъ приходилось бороться съ достойными противниками, смѣлость которыхъ порой дѣйствительно казалась необыкновенной. Въ ночь съ 1-го на 2-ое марта 1868 года, около тридцати парагвайскихъ шлюпокъ, спайтовленныхъ попарно, съ командой, состоявшей изъ 25 человѣкъ лучшихъ солдатъ на каждой, пытались взять на абордажъ два бразильскихъ броненосца береговой обороны, стоявшіе на якорѣ между Хумаита и Курупаити; въ особенности. «Lima-Barros» подвергся весьма энергичному нападенію. На случай такого нападенія, предвидѣннаго контръ-адмираломъ Игнаціо уже раньше, команды броненосцевъ получили приказаніе оставаться въ башняхъ и казематахъ, предварительно герметически задраившись; въ это время другія, не атакованныя суда, должны были осыпать нападающихъ картечью. Но дивизіонный командиръ Коста, на броненосцѣ «Lima-Barros», въ пылу увлеченія сдѣлалъ обратное, и во главѣ своего экипажа бросился на нападавшихъ парагвайцевъ. Онъ упалъ смертельно пораженный, и вскорѣ послѣ того картечью съ двухъ броненосцевъ береговой обороны «Silvado» и «Brazil» были искрошены его матросы. смѣшавшіеся во время этой ужасной схватки со своими врагами. Поражаемые этимъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, нападающіе начали думать только о своемъ спасеніи и бросились, кто въ шлюпки, кто въ воду.

Съ 22-го марта по 20-е августа 1868 года, крѣпости Курупаити, Хумаити и батарея Тимбо, окруженныя со всѣхъ сторонъ, были послѣдовательно оставляемы парагвайцами. Армія Лопеца отступила и укрылась за линіей укрѣпленій Пекесери, небольшой рѣчки, впадающей въ Парагвай на 12 только миль ниже Ассомсіона. 8-го сентября 16 бразильскихъ судовъ появились передъ батареями Ангостура, 16 орудій которыхъ обстрѣливали у этого мѣста теченіе рѣки. Суда до-

вольно оживленно бомбардировали этотъ пунктъ, а 8-го сентября, 1-го, 8-го и 10-го октября, точно такъ же какъ и 26-го ноября, нѣсколько броненосцевъ эскадры адмирала Игнаціо, небольшими отрядами и въ отдѣльности каждый, днемъ и ночью, проходили взадъ и впередъ мимо непріятельскихъ укрѣпленій, ни разу не потерпѣвши серіозныхъ аварій. Наконецъ, 6-го декабря, суда, находившіяся въ это время выше Ангостуры, перевезли съ праваго на лѣвый берегъ рѣки, и слѣдовательно въ тылъ парагвайской арміи, союзныя войска, проложившія себѣ путь через болото Чако и подошедшія въ это время къ рѣкѣ. Послѣ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствій, въ продолженіи которыхъ бразильскіе броненосцы нерѣдко, хотя и безъ особеннаго успѣха, бомбардировали батареи Ангостуры, укрѣпленія Пекесери были взяты союзниками. Съ этого времени они могли уже безъ особаго труда овладѣть городомъ Ассомсіономъ, столицей Парагвая.

Однако же, въ 1869 году, союзникамъ пришлось опять начать военныя дѣйствія, для того чтобы преслѣдовать президента Лопецъ, занимавшаго еще часть внутренней территоріи Парагвая. Бразильской эскадрѣ на этотъ разъ не пришлось сражаться, но за то она еще разъ перевезла въ тылъ непріятеля небольшой отрядъ войскъ, который, 1-го марта 1870 года, настигъ остатки парагвайской арміи; въ этомъ сраженіи былъ убитъ Лопецъ и тѣмъ положенъ конецъ войнѣ.

Теперь не трудно отдать себѣ отчетъ въ значеніи услугъ, оказанныхъ бразильскимъ флотомъ своей странѣ, въ продолженіи этой пятилѣтней борьбы. Для того чтобы занять непріятельскую территорію, союзной арміи надо было двигаться къ сѣверу, опираясь своимъ лѣвымъ флангомъ на рѣку Парагвай. Каждый разъ, какъ на пути, вдоль теченія рѣки, попадалось какое-нибудь препятствіе, слишкомъ сильно укрѣпленное, для того чтобы его можно было штурмовать съ фронта, бразильскіе броненосцы дѣлали прорывъ подъ огнемъ парагвайскихъ батарей и затѣмъ перевозили войска, подведенныя къ соотвѣтствующему мѣсту чрезъ пустынныя пространства праваго берега рѣки, въ тылъ непріятелю. Можно сказать, что три главные стратегическіе маневра, произведенные во время Па-

рагвайской войны, именно: окупація Хумаита, взятіе съ тыла укрѣплевій Пекесери и передвиженіе дивизіи Камара въ тылъ остатковъ непріятельской арміи—могли быть приведены въ исполненіе только благодаря содѣйствію военныхъ судовъ. Если-же кромѣ этихъ трехъ заслугъ первой важности принять во вниманіе и нѣсколько блестящихъ сраженій, трудныя рекогносцировки, постоянно производимыя по всѣмъ направленіямъ, да перевозку жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, необходимыхъ для арміи въ 60,000 человѣкъ, то нельзя будетъ не признать, что бразильскій флотъ достоинъ большихъ похвалъ за свою смѣлость, ловкость и самоотверженіе.

ГЛАВА III.

Первые мореходные броненосцы и Лисское сраженіе.

Постройка мореходныхъ броненосцевъ во Франціи и Англіи. — Броненосцы «Gloire», «Warrior» и «Magenta». — Постройка броненосныхъ тарановъ (таранныхъ судовъ). — Нарѣзная артиллерія и заряжаніе орудій съ казенной части. — Морская война 1866 года. — Австрійскій флотъ. — Итальянскій флотъ. — Нападеніе на островъ Лисса. — Составъ обоихъ флотовъ въ день 20-го іюля 1866 года. — Морское сраженіе при Лиссѣ.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы видѣли, какъ сѣвероамериканцы, въ самомъ началѣ своей большой междоусобной войны, разрѣшили вопросъ о бронированіи судовъ для того рода службы, который ихъ флоту приходилось нести во время военныхъ дѣйствій. Но когда появились впервые мониторы федералистовъ, съ ихъ большими гладкостѣнными 18 и 38 c/m орудіями, въ портахъ Франціи и Англіи уже тремя или четырьмя годами раньше можно было видѣть броненосныя суда, совершенно другого рода, вооруженныя также и совсѣмъ другой артиллеріей. Дѣйствительно, въ то время какъ американцы имѣли цѣлью создать въ возможно скорѣйшемъ времени флотъ, предназначенный исключительно для атаки и обороны береговъ, великія морскія державы Европы пытались построить броненосцы, годные для плаванія въ открытомъ морѣ и для эскадреннаго боя.

Во Франціи, въ теченіе 1858 года, заложено было, по проекту извѣстнаго инженера Дюпюи де Ломъ; нѣсколько фрегатовъ, жизненныя части которыхъ и ватерлинія прикрыты были вплоть отъ носа до кормы желѣзной броней. Эти новыя суда снабжены были сильными машинами; образованія подводной части ихъ немногихъ отличались отъ образованій, придан-

ныхъ нѣсколькими годами раньше быстроходнымъ судамъ типа «Napoleon». Получившееся въ этомъ случаѣ увеличеніе въ вѣсѣ изъ-за броневого пояса, уравновѣшивалось уменьшеніемъ рангоута и тѣмъ, что на этихъ судахъ не ставили вспомогательныхъ батарей. Изъ числа этихъ броненосныхъ судовъ, первымъ приготовленъ былъ фрегатъ «Gloire», производившій свои испытанія въ 1860 году; при этомъ получилась замѣчательная скорость хода и доказаны были хорошія морскія качества этого судна; оно отлично держалось въ морѣ во всякую погоду.

Хотя въ началѣ англійское адмиралтейство и мало увлекалось этими новыми судами, но все таки оно не хотѣло въ этомъ отношеніи отставать отъ Франціи и поэтому, въ теченіе 1859 года, заложено было и у нихъ два броненосныхъ судна «Warrior» и «Black Prince». Фрегаты эти имѣли большіе размѣры, чѣмъ «Gloire», обладали такою же большою скоростью хода, но снабжены были полнымъ парусньмъ вооруженіемъ, въ противоположность тому взгляду, котораго держались по эту сторону Ламанша. Испытанія броненосца «Warrior» производились вскорѣ послѣ испытанія «Gloire»; при этомъ результаты получились настолько удовлетворительные, что англійское адмиралтейство рѣшило немедленно же заложить еще нѣсколько судовъ такого типа.

Испытанія «Gloire» и «Warrior» доказали возможность создать такіе броненосные флоты, которые могли бы съ успѣхомъ держаться и плавать въ открытомъ морѣ, но они же показали и то, что построенныя суда были далеко не совершенны: ихъ сильно качало, при свѣжемъ вѣтрѣ они не могли идти большимъ ходомъ, не рискуя потерпѣть серіозныя аваріи, наконецъ, принуждены были задраивать порта въ такую погоду, когда хорошее винтовое судно могло бы съ успѣхомъ пользоваться всей своей артиллеріей. Но въ это время Дюпюи де Ломъ уже предпринялъ постройку двухъ другихъ броненосныхъ судовъ «Solférino» и «Magenta», имѣвшихъ уже не по одной батареѣ орудій, какъ «Gloire» и «Warrior», а по двѣ закрытыхъ.

По испытаніи этихъ новыхъ судовъ оказалось, что они могли не только съ успѣхомъ дѣйствовать своей артиллеріей во всякую погоду, при которой сраженіе могло бы имѣть мѣсто, но что розмахи качки у нихъ были очень равномѣрны и не велики. Правда, что какъ «Magenta», такъ и «Solférino» имѣли броневую защиту только по ватерлиніи и въ средней части судна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась артиллерія, такъ что оконечности оставались совершенно незащищенными отъ выстрѣловъ и, что особенно важно, могли легко загорѣться; но за то форштевень оканчивался весьма надежнымъ тараномъ, могущимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ служить дѣйствительно сильнымъ наступательнымъ оружіемъ.

Къ тому же, какъ разъ въ это время, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, происходившихъ между судами во время американской междоусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, ясно выказалось все значеніе тарана. Къ такимъ урокамъ не могли оставаться равнодушными морскія державы Европы: въ портахъ начали закладывать подъ именемъ *тарановъ*, суда небольшихъ размѣровъ, безъ рангоута, съ большой броневой защитой, имѣвшихъ по одному или по два крупнокалиберныхъ орудія въ башняхъ и спеціально предназначенныхъ для дѣйствія тараномъ, составлявшимъ, по предположенію, главное оружіе судовъ этого типа; таковы были «Taureau» во Франціи и «Affondatore» въ Италіи.

Въ то время какъ съ судостроительныхъ верфей Франціи и Англіи спускали первые мореходные броненосцы, правительства начали выработывать для нихъ и усовершенствованное боевое вооруженіе. Послѣ доказанныхъ уже преимуществъ нарѣзной системы для артиллеріи, съ успѣхомъ начали примѣнять и заряжаніе орудій съ казенной части. Если послѣднее нововведеніе англичане начали примѣнять только съ большой осторожностью и послѣ долгихъ колебаній, то Франція, напротивъ, смѣло пустилась по новому пути и получила при этомъ такіе результаты, что ей не пришлось сожалѣть о быстро принятомъ рѣшеніи.

Появленіе этихъ мореходныхъ броненосцевъ, вооруженныхъ нарѣзной артиллеріей, заряжающейся съ казенной

части, послужило началомъ новаго и полнаго перерожденія военныхъ флотовъ; и это спустя только десять лѣтъ послѣ того какъ стали примѣнять винтовые двигатели и сильныя машины къ линейнымъ судамъ.

По примѣру Франціи и Англіи, и другія второстепенныя морскія державы не замедлили приняться за постройку броненосныхъ судовъ. Тѣ важныя политическія событія, которыя, отъ 1859 до 1865 года, произвели полный переворотъ и значительныя перемѣны на политической картѣ Европы, казалось, съ каждымъ днемъ оказывали большее вліяніе и измѣняли прежнее равновѣсіе морскихъ силъ государства. Новое королевство Италія и Австрія дѣятельно принялись за постройку флотовъ, въ прежнее время бывшихъ только въ зачаточномъ состояніи. Этимъ двумъ государствамъ, какъ разъ первымъ, пришлось испытать качества новыхъ мореходныхъ броненосцевъ во время сраженія.

Въ продолженіи войны 1864 года, въ которой съ одной стороны стояла слабая, но героическая Данія, а съ другой, весь германскій союзъ въ полномъ составѣ, никакихъ особенно выдающихся морскихъ сраженій не происходило. Слѣдуетъ, впрочемъ, обратить вниманіе на важныя услуги, оказанныя неоднократно небольшимъ датскимъ мониторомъ «Rolf-Krake», да на сраженіе, происходившее 9 мая 1864 года у острова Гельголанда; при чемъ, со стороны датчанъ въ этомъ случаѣ было два винтовыхъ фрегата и одинъ корветъ, состоявшіе подъ командою храбраго и опытнаго капитана Суенсонъ, а со стороны ихъ противниковъ—два винтовыхъ австрійскихъ фрегата и три винтовыя-же прусскія канонерскія лодки,—подъ командой офицера, имя котораго должно было въ будущемъ сдѣлаться знаменитымъ, именно, капитана Тегетгофа; исходъ этой горячей схватки былъ благопріятенъ Датчанамъ, принудившихъ своихъ противниковъ искать убѣжища въ нейтральныхъ водахъ Гелголанда.

Какъ почти неизбѣжное послѣдствіе этого столкновенія между Даніей и Германскими державами, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 года, разгорѣлась извѣстная война между Австріей, съ одной стороны, и Пруссіей и Италіей, съ другой. Въ австрій-

скомъ флотѣ состояло въ это время 7 броненосныхъ судовъ, въ Италіи же 14 броненосцевъ; кромѣ того въ каждой изъ упомянутыхъ державъ было по 30-ти или 40-ка деревянныхъ пароходовъ, винтовыхъ и колесныхъ. Пруссія имѣла всего 2 небольшихъ броненосца, 4 винтовыхъ фрегата и еще около двадцати другихъ судовъ. О послѣдней небольшой морской силѣ говоримъ только приблизительно, насколько помнимъ, такъ какъ ей не представлялось случая принять участіе въ предстоящей борьбѣ.

Какъ бы то ни было, австрійскимъ морякамъ приходилось считаться съ противниками, гораздо болѣе многочисленными. Но эта невыгода вознаграждалась несомнѣнно лучшей организаціей австрійскаго флота и большимъ однообразіемъ его судовъ, сравнительно съ таковыми же итальянскими. Въ самомъ дѣлѣ, если, начиная уже съ 1848 года, Вѣнскій кабинетъ обращалъ большое вниманіе на свой флотъ, то это потому, что уже съ той поры дѣйствительно сознавалъ необходимость обладать внушительной боевой морской силой. Преобладаніе германскаго элемента въ судовыхъ штабахъ, устройство школъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, организація морскаго набора (inscription maritime) по берегамъ государства, снаряженіе небольшой учебной команды и, наконецъ, улучшеніе и увеличеніе военнаго порта въ Пола—вотъ мѣры, благодаря которымъ, Австрія въ нѣсколько лѣтъ имѣла уже свой дѣйствительно національный флотъ. Австрійскіе моряки, единодушные, благодаря долговременной совмѣстной службѣ, плавали на судахъ, которыхъ всѣ важнѣйшія составныя части, какъ то: корпуса, машины, артиллерія и броня—были издѣліями имперскихъ заводовъ и мастерскихъ: они знали всѣ качества и недостатки своихъ судовъ, умѣли на нихъ совмѣстно маневрировать и основательно подготовились къ тому, чтобы въ случаѣ боя умѣть также и извлечь изъ нихъ наивозможно большую пользу.

Съ другой стороны, хотя передъ революціей, благодаря которой Викторъ-Эммануилъ сдѣлался королемъ Италіи, Пьемонтъ и обладалъ флотомъ, положимъ очень немногочисленнымъ, за то замѣчательнымъ по своей дисциплинѣ и своему устрой-

ству; но въ 1861 году, штабы и экипажи этой флотиліи были наводнены и переполнены гораздо болѣе многочисленнымъ составомъ прежняго неаполитанскаго флота, окончательно потерявшимъ всякую организацію послѣ недавнихъ событій на полуостровѣ. Въ это время въ постройкѣ и вооруженіи судовъ какъ разъ происходило перерожденіе, требовавшее новыхъ и непрестанныхъ изученій со стороны тѣхъ людей, которымъ въ будущемъ пришлось бы управлять этими новыми судами. Во время же политическихъ треволненій, вслѣдствіе которыхъ объединилась ихъ страна, офицеры и нижніе чины итальянскаго флота не находили для этого времени. Кромѣ того, наконецъ, у короля Виктора-Эммануила не хватало ни верфей, ни доковъ для постройки и изготовленія корпусовъ, механизмовъ и артиллеріи своихъ судовъ; ему приходилось обращаться къ другимъ странамъ. Вслѣдствіе всего этого, какъ въ матеріальной части, такъ и въ личномъ составѣ итальянскаго флота было много безпорядочнаго и происходили внезапныя перемѣны; видно было, что въ этомъ флотѣ есть нѣкотораго рода разстройство, а также и полный недостатокъ въ однообразіи.

Намъ казалось необходимымъ, привести вышеизложенныя объясненія прежде чѣмъ приступить къ описанію самаго значительнаго морского сраженія, со времени войны Революціи и первой французской Имперіи.

27-го іюня 1866 года, 6 австрійскихъ броненосцевъ и 7 деревянныхъ судовъ появились передъ Анконой, гдѣ находился итальянскій флотъ, подъ командой адмирала Персано; но, прежде чѣмъ послѣдній успѣлъ окончить всѣ приготовленія къ съемкѣ съ якоря, непріятель уже скрылся изъ виду. 12 іюля, адмиралъ Персано въ свою очередь вышелъ въ море, но вернулся на другой день назадъ, не встрѣтивши австрійцевъ. Въ это время итальянскій морской министръ, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, отдалъ адмиралу строжайшее приказаніе атаковать островъ Лиссу и сдѣлать все возможное для того, чтобы овладѣть этимъ пунктомъ, несмотря на заявленіе адмирала, что флотъ его еще не готовъ для подобной операціи. 18 іюля итальянскія суда появились передъ этимъ

важнымъ морскимъ пунктомъ: восемь броненосцевъ бомбардировали наружныя батареи порта Санъ-Джіорджіо и почти совершенно принудили ихъ къ молчанію; въ это же время три другіе броненосца производили диверсію противъ порта Комиза, а деревянныя суда пытались, хотя и безуспѣшно, отыскать въ портѣ Манего пунктъ, гдѣ бы можно было высадить десантный отрядъ въ 1200 человѣкъ, перевезенный на итальянской эскадрѣ.

На другой день адмиралъ Персано, получивши нѣкоторыя подкрѣпленія, возобновилъ атаку. Броненосный корветъ «Formidabile», поддерживаемый съ довольно большого разстоянія другими судами эскадры, сталъ на шпрингъ, недалеко отъ внутреннихъ батарей порта Санъ-Джіорджіо, и завязалъ съ ними оживленную перестрѣлку, въ то время какъ деревянныя суда, подъ командой вице-адмирала Альбини, собирались высадить десантъ, въ 2000 человѣкъ солдатъ, въ бухточкѣ рядомъ съ Кароберомъ. Одинъ изъ корветовъ и одна броненосная канонерская лодка продолжали также диверсію противъ порта Комиза. Однако сраженіе, начатое слишкомъ поздно, было пріостановлено по случаю наступленія ночи, и «Formidabile» удалился изъ подъ непріятельскаго огня, потерпѣвши аваріи и значительныя потери.

20 іюля, адмиралъ Персано только что собрался возобновить свои военныя дѣйствія противъ острова Лисса, какъ ему дали знать, что видѣнъ непріятельскій флотъ. Послѣдній состоялъ изъ 7 броненосныхъ фрегатовъ, 1 корабля, 5 фрегатовъ, 1 корвета и 9 винтовыхъ деревянныхъ канонерскихъ лодокъ, 3-хъ колесныхъ пароходовъ и одного пакетбота Ллойда. Артиллерія на всѣхъ этихъ судахъ состояла по большей части изъ гладкостѣнныхъ орудій 48 и 30-ти фунтоваго калибра. Броненосцы тѣмъ не менѣе были также вооружены и извѣстнымъ количествомъ нарѣзныхъ орудій, но небольшого калибра. Толщина ихъ броневыхъ плитъ, отъ средины къ оконечностямъ, измѣнялась отъ 8 до 13 c/m. Суда эти не имѣли тарановъ въ полномъ смыслѣ слова, только крѣпкія носовыя ихъ части нѣсколько выступали впередъ.

Итальянскій флотъ состоялъ изъ броненосныхъ: 7-ми фрегатовъ, 2-хъ корветовъ, 2-хъ канонерскихъ лодокъ и одного тарана; 7 деревянныхъ винтовыхъ фрегатовъ, 1 деревяннаго винтоваго корвета, 4-хъ такихъ же канонерскихъ лодокъ и, наконецъ, изъ 7-ми колесныхъ пароходовъ и 3-хъ транспортовъ. Артиллерія броненосныхъ судовъ этого флота, повидимому гораздо болѣе значительная, чѣмъ австрійская, состояла главнымъ образомъ изъ нарѣзныхъ орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя были въ 25 c/m — Армстронга. Броневыя плиты на этихъ судахъ имѣли толщину отъ 12 до 14 c/m; но въ то время какъ австрійскіе броненосцы были защищены броней отъ штевня до штевня, большинство итальянскихъ броненосныхъ судовъ имѣли оконечности совершенно незащищенныя; но за то они были вооружены довольно крѣпкими таранами.

Въ моментъ появленія австрійцевъ, итальянскій флотъ раздѣленъ былъ на нѣсколько группъ: «Formidabile» былъ почти вышедши изъ строя. два другіе броненосца находились передъ портомъ Комиза, а деревянныя суда вице-адмирала Альбини начали производить высадку десантнаго корпуса. Поэтому адмиралъ Персано могъ выставить для противодѣйствія атакѣ австрійскаго флота, находившагося подъ командой контръ-адмирала Тегетгофъ, эскадру всего въ 9 броненосцевъ. Тегетгофъ построилъ свои суда въ строй тройного клина, причемъ обѣ стороны наружнаго углового строя состояли изъ броненосцевъ, а два другіе внутренніе строя — изъ деревянныхъ судовъ. Строй этотъ долженъ былъ со скоростью отъ 9-ти до 10-ти узловъ пройти цѣликомъ чрезъ тонкую линію итальянскихъ броненосцевъ. Эти послѣдніе на самомъ дѣлѣ построены были въ строй кильватера, съ большими интервалами между судами. Въ послѣдній моментъ, адмиралъ Персано возымѣлъ странную идею оставить свое прежнее флагманское судно «Re d'Italia» и перенести свой флагъ на таранъ «Affondatore», державшійся внѣ строя.

Флоты находились въ этихъ положеніяхъ, при чемъ австрійскія суда шли съ праваго борта непріятельской линіи и почти перпендикулярно къ направленію ихъ движенія, когда, около 10½ часовъ утра, противники обмѣнялись первыми выстрѣлами.

Броненосный фрегатъ «Ferdinand-Max», флагманское судно адмирала Тегетгофа, находившійся въ вершинѣ наружнаго клиноваго строя австрійскаго флота, — прорѣзалъ итальянскую линію между третьимъ и четвертымъ ихъ судами; остальные австрійскіе броненосцы исполнили тотъ же маневръ, либо слѣдуя за своимъ адмираломъ, либо прорѣзая непріятельскій строй нѣсколько дальше. Въ этотъ моментъ, три броненосца, образовывавшіе авангардъ итальянцевъ и находившіеся подъ командой контръ-адмирала Вакка (Vacca) быстро пошли вправо, угрожая такимъ образомъ деревяннымъ судамъ австрійцевъ. Не теряя времени Тегетгофъ приказалъ своимъ броненосцамъ перемѣнить курсъ на 10 румбовъ и снова напалъ на непріятеля. Въ послѣдующіе моменты сраженія всѣ суда смѣшались между собой, причемъ, однако же, деревянныя австрійскія суда сумѣли прорваться къ острову Лисса. Впрочемъ, броненосная эскадра Тегетгофа прекрасно содѣйствовала имъ, прикрывая прорывъ. Фрегату «Ferdinand-Max» удалось нанести ударъ тараномъ въ бортъ броненоснаго фрегата «Re d'Italia» уже лишеннаго, — по крайней мѣрѣ такъ говорили, вслѣдствіе непріятельскихъ выстрѣловъ, возможности управляться рулемъ; отъ этого удара «Re d'Italia» черезъ три минуты пошелъ ко дну. Это былъ впрочемъ единственный удавшійся таранный ударъ, хотя всѣ командиры австрійскихъ броненосцевъ, точно также какъ и нѣкоторыхъ итальянскихъ судовъ, пытались исполнить этотъ маневръ, но тщетно. Увернувшись отъ тараннаго удара броненосца «Affondatore», австрійскій линейный броненосецъ «Kaiser», которому угрожалъ тѣмъ же броненосный фрегатъ «Re di Portogallo» — не нашелъ другого способа избѣгнуть смертельнаго для себя удара, какъ быстро броситься самому на новаго своего непріятеля. Оба судна сошлись бортъ-о-бортъ по всей своей длинѣ. «Kaiser» потерялъ бушпритъ и фокъ-мачту; пожаръ, начавшійся на немъ по случаю этого столкновенія, былъ потушенъ только благодаря энергіи австрійской команды и хладнокровію ихъ начальника — коммодора Петцъ. Итальянская броненосная канонерская лодка «Palestro» была менѣе счастлива: объятая пламенемъ, вслѣдствіе пожара,

начавшагося отъ разрыва бомбы въ незащищенной части судна, она къ концу сраженія взлетѣла на воздухъ.

Оба флота разошлись впрочемъ довольно скоро. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ маневровъ, адмиралу Персано удалось наконецъ присоединить къ эскадрѣ тѣ два броненосца, которыхъ онъ съ утра еще отозвалъ отъ Комизы, и деревянныя суда, не принимавшія въ бою участія. До вечера онъ оставался въ виду острова Лисса, передъ которымъ со своей стороны держался и Тегетгофъ со своей побѣдоносной эскадрой, хорошо выстроенной. На другой день утромъ итальянскія суда исчезли. Въ общемъ, во время битвы 20 іюля, итальянскій флотъ потерялъ 2 броненосца, около 650 человѣкъ убитыми и 40 ранеными, на австрійской же эскадрѣ было выбито изъ строя 136 человѣкъ. Но успѣхъ адмирала Тегетгофа не ограничивался единственно тѣми громадными потерями, которыя его суда причинили судамъ эскадры Персано. На самомъ дѣлѣ, главной его цѣлью было освобожденіе острова Лисса, и если постараться хорошенько разобрать характеръ сраженія 20 іюля, не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что это было ничто иное, какъ *прорывъ блокады* силой, совершенной австрійцами. Добившись этого результата, адмиралъ Тегетгофъ уже болѣе не старался воспользоваться своими преимуществами, и съ этого времени сраженіе потеряло тотъ отпечатокъ ожесточенности, характеризовавшій морскія сраженія Революціи и Первой Французской Имперіи.

Адмиралъ Персано, какъ до, такъ и во время сраженія 20 іюля, несомнѣнно плохо справился съ возложеннымъ на него труднымъ порученіемъ. Даже въ его оправдательныхъ запискахъ, тщетно ищемъ какихъ-нибудь предусмотрительныхъ приказаній, или точныхъ инструкцій, которыми бы онъ долженъ былъ снабдить своихъ командировъ. Наконецъ, какъ было неосторожно до послѣдней минуты держать свои броненосцы въ строѣ кильватера, подвергая ихъ такимъ образомъ тараннымъ ударамъ австрійскихъ судовъ. Если у итальянцевъ, съ момента перваго прорыва непріятеля сквозь ихъ линію, ни одно судно не было пущено ко дну, то это, весьма вѣроятно, только потому, что броненосцы эскадры Тегетгофа

сдѣлали ошибку, открывъ огонь слишкомъ рано, такъ какъ послѣ этого дымъ отъ выстрѣловъ мѣшалъ имъ свободно управляться. И какимъ образомъ также Персано не понялъ, что переходъ его съ «Re d'Italia» на «Affondatore» передъ самымъ началомъ сраженія могъ послужить причиной весьма серіозныхъ недоразумѣній или, во всякомъ случаѣ, породить непріятныя комментаріи. Но изъ всѣхъ ошибокъ, въ которыхъ справедливо обвиняютъ этого несчастнаго адмирала, наименѣе извинительна, вѣроятно, та, что онъ не сумѣлъ добиться довѣрія своихъ подчиненныхъ, его неровный и рѣзкій характеръ, медлительность и, наконецъ, нерѣшительность еще болѣе увеличивали царившій въ итальянскомъ флотѣ безпорядокъ.

Тегетгофъ, напротивъ того, сумѣлъ внушить всѣмъ своимъ подчиненнымъ патріотическую ревность и разумную смѣлость, воодушевлявшую ихъ во время боя. Его капитаны заранѣе знали, что имъ придется дѣлать на полѣ битвы. Строй тройного клина (angle de chasse triple), принятый адмираломъ, какъ для хода, такъ и для боя, отмѣнно подходилъ и къ тогдашнимъ обстоятельствамъ и къ составу его флота; на этотъ пунктъ, намъ кажется, было въ свое время обращено слишкомъ мало вниманія. Нельзя не обратить также вниманія на тотъ глазомѣръ Тегетгофа, съ какимъ онъ сумѣлъ снова привести и направить свои броненосцы на непріятеля, замѣтивъ, что его деревяннымъ судамъ угрожаетъ дивизія адмирала Вакка!

Въ одномъ однако мы склонны его упрекнуть: это въ томъ, что онъ не воспользовался своими преимуществами и не нанесъ непріятелю болѣе полнаго пораженія. Всѣ суда Тегетгофа, за исключеніемъ фрегата «Kaiser», были еще въ состояніи сражаться, а команды не могли устать послѣ такого короткаго боя. Нельсонъ въ такихъ же обстоятельствахъ и не колебался бы. Но Тегетгофъ, достигнувъ, вѣроятно, гораздо большаго, чѣмъ ожидалъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ сохранить свою эскадру невредимой для того, чтобы въ случаѣ надобности быть въ состояніи защищать ею побережье своей родины.

Какъ бы мало значеніе не имѣли политическія послѣдствія битвы при Лиссѣ, сраженіе это, съ другой точки зрѣнія, оста-

пется замѣчательнымъ въ исторіи морскихъ войнъ. Правда, что какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, артиллерія, либо вслѣдствіе своей малой боевой силы, либо плохого управленія, — причинила въ большинствѣ случаевъ весьма незначительныя поврежденія судамъ, участвовавшимъ въ сраженіи. За то броня показала всю свою дѣйствительность, защищая жизненныя и мертвыя части судовъ, машины и пр. отъ снарядовъ и бомбъ. Если-бы «Palestro» былъ бронированъ отъ штевня до штевня, то онъ не сталъ бы жертвой пламени. Но самое важное и полезное значеніе для моряковъ всѣхъ національностей это сраженіе имѣло въ томъ отношеніи, что оно выяснило значенія маневрированія съ цѣлью *нанести ударъ непріятелю*; а такое маневрированіе какъ уже и было говорено выше, было выполнено, большинствомъ австрійскихъ судовъ и нѣкоторыми итальянскими. Если таранный ударъ броненосца «Ferdinand-Max» показалъ въ дѣйствительности страшную силу тарана, то неуспѣшность всѣхъ другихъ попытокъ въ этомъ направленіи указывала на то, что для подобнаго рода атаки необходимы и хладнокровіе и глазомѣръ, свойственные очень немногимъ офицерамъ. Накопецъ, ловкія маневрированія Тегетгофа и его капитановъ представляютъ изъ себя весьма интересный для тактиковъ предметъ изученія. Въ общемъ битва при Лиссѣ была единственнымъ достойнымъ вниманія морскимъ эпизодомъ за время короткой, но кровопролитной войны 1866 года.

ГЛАВА IV.

Перерожденіе флотовъ.

Новое боевое вооруженіе военныхъ судовъ.—Таранъ. —Пушки и броня.—Эскадренные броненосцы. — Редуты и башни.—Броненосцы береговой обороны или броненосные тараны. — Броненосные крейсеры. — Оборонительныя мины. — Шестовыя мины. — Быстроходные миноносцы. — Самодвижущіяся мины. — Водонепроницаемыя переборки и кофердамы. — Новѣйшая морская тактика. — Реорганизація личнаго состава флотовъ. — Новыя учебныя учрежденія и *спеціальности*.

Въ предыдущихъ главахъ мы старались выяснить какимъ образомъ таранъ, крупнокалиберная артиллерія, нарѣзная артиллерія. броня и мины. орудія новыя или обновленныя впродолженіи американской междоусобной войны, войны въ Парагваѣ и сраженіи при Лиссѣ утвердили свое значеніе, смотря по ихъ существу, наступательное или оборонительное. Послѣ этого всѣ морскія державы поспѣшно, даже почти лихорадочно, принялись усовершенствовать каждое изъ этихъ орудій, съ цѣлью получить отъ нихъ все, что только казалось могъ сдѣлать быстрый прогрессъ науки.

О таранѣ можно сказать немногое. Подобно тому, какъ укрѣпленіе форштевня первыхъ броненосцевъ въ Америкѣ, въ Австріи и Италіи, такъ и остроконечные куски желѣза, кое какъ прикрѣпляемые къ носовой части, не обладали достаточною крѣпостью для того, чтобы постоянно противостоять сильнѣйшему столкновенію двухъ массъ въ шесть или семь тысячъ тоннъ, вдобавокъ еще. сходящихся со скоростью отъ 22-хъ до 24-хъ километровъ въ часъ; въ новѣйшихъ постройкахъ ихъ замѣнили громаднымъ тараномъ, неразрывно связаннымъ съ форштевнемъ и составлявшимъ какъ-бы его продолженіе. И послѣ того ничего болѣе не оставалось дѣлать въ этомъ направленіи. Впрочемъ, хотя подвиги Virginia» на

Гэмптонъ-Родсѣ, и фрегата «Ferdinand-Max» въ сраженіи при Лиссѣ и произвели громадное впечатлѣніе, но изучая въ подробностяхъ эти знаменательныя морскія схватки, можно предугадать, что таранъ, несмотря на всю свою силу, все-таки еще во многихъ случаяхъ предоставитъ рѣшающее значеніе артиллеріи. Новыя морскія сраженія впослѣдствіи подтвердили это мнѣніе.

Такимъ образомъ главное вниманіе моряковъ и спеціалистовъ было обращено на изученіе артиллеріи. Основную идею сѣверо-американцевъ, полагавшихъ разбивать броню дѣйствіемъ удара ядеръ, бросаемыхъ ихъ огромными гладкостѣнными орудіями—совершенно оставили; пытались разрѣшить желаемый вопросъ о приданіи снарядамъ непреоборимой пробиваемости, посредствомъ изготовленія нарѣзныхъ пушекъ, хотя въ то-же время и очень большого калибра, выпускавшихъ продолговатые, литые и чрезвычайно крѣпкіе снаряды, называемые бронепробивающими.

Тогда и началась та борьба между артиллеріей и броней, стоившая столько сотенъ милліоновъ морскимъ державамъ Европы. Діаметръ каналовъ первыхъ, поставленныхъ на броненосные фрегаты, нарѣзныхъ орудій не превышалъ 15 или 16 c/m; вскорѣ затѣмъ дошли до калибровъ отъ 18 до 24 c/m, затѣмъ до калибровъ отъ 27 до 34 c/m и, наконецъ, къ громаднымъ орудіямъ отъ 42 до 45 c/m. Начиная съ 5 или 6 тысячъ килограммъ, вѣсъ этихъ громадныхъ боевыхъ орудій черезъ двадцать лѣтъ дошелъ до 80 или 100 тоннъ. И по мѣрѣ того, какъ вмѣстѣ съ вѣсомъ орудій увеличивались скорость, крѣпость снарядовъ и сила ихъ пробиваемости—въ бронѣ, въ противоположность имъ, произошло измѣненіе въ толщинѣ съ 11 c/m до 50 или 55 c/m.

Неизбѣжное послѣдствіе такого быстраго, двойного прогрессивнаго движенія, отразилось на увеличеніи водоизмѣщенія боевыхъ судовъ: для того, чтобы съ одной стороны носить громадныя орудія новѣйшей артиллеріи, (хотя количественно и уменьшенной до небольшого числа пушекъ), также тяжелые станки и приспособленія для управленія этими орудіями, а съ другой стороны, толстую броню, предназначенную для защиты

судоваго корпуса и этой-же артиллеріи отъ непріятельскихъ снарядовъ—пришлось очень увеличить суда; первые броненосные фрегаты въ шесть или семь тысячъ тоннъ уступили свое мѣсто громаднымъ кораблямъ отъ одиннадцати до тринадцати тысячъ тоннъ водоизмѣщенія. Кромѣ этого, для того чтобы не перегрузить и эти суда, пришлось ограничить протяженіе броневой защиты, располагая ее такъ, чтобы она прикрывала только ватерлинію, тѣ жизненныя части судна, гдѣ сосредоточены тяжелая артиллерія, нѣкоторыя важнѣйшія судовые механизмы и наконецъ, во время боя, большая часть личнаго состава судна.

На большинствѣ такихъ новыхъ *эскадренныхъ броненосцевъ*, оставили нѣсколько крупныхъ орудій въ сильно укрѣпленномъ центральномъ казематѣ. затѣмъ другія пушки помѣстили въ бронированныхъ башняхъ для того, чтобы дать имъ возможность, преслѣдуя непріятеля, стрѣлять по носу, или наоборотъ отстрѣливаться, стрѣляя прямо на корму, не лишая ихъ въ то же время и возможности стрѣлять по траверзу; для того, чтобы уменьшить громадный вѣсъ всѣхъ этихъ приспособленій рѣшено было, вмѣсто тѣхъ поворотныхъ совершенно закрытыхъ башенъ, какія были на американскихъ мониторахъ, удовольствоваться барбетными неподвижными башнями, въ которыхъ вращалась по всѣмъ направленіямъ только одна платформа, поддерживавшая орудіе.

Броненосцы въ десять или двѣнадцать тысячъ тоннъ стоятъ чрезвычайно дорого, — отъ пятнадцати до двадцати милліоновъ франковъ; кромѣ того, они имѣютъ тотъ недостатокъ, что сидятъ въ водѣ очень глубоко, — отъ 9-ти до 10-ти метровъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не имѣютъ возможности приближаться къ берегу, а въ извѣстныхъ моряхъ и совсѣмъ не могутъ плавать.

Вслѣдствіе этого принуждены были, съ одной стороны, для атаки береговъ и въ особенности для защиты ихъ, а съ другой, для защиты національныхъ интересовъ на дальнихъ моряхъ, строить суда меньшаго водоизмѣщенія; отсюда появились *броненосцы береговой обороны* и броненосные крейсера.

Первые, какъ извѣстно, — суда низкобортныя, вооруженныя очень сильнымъ тараномъ и однимъ или двумя орудіями въ закрытой башнѣ; при постройкѣ этихъ судовъ пожертвовали ихъ морскими качествами и уменьшили ихъ спабженіе, для того чтобы можно было ограничиться водоизмѣщеніемъ не болѣе пяти или шести тысячъ тоннъ, а углубленіемъ, не болѣе пяти или шести метровъ.

Напротивъ того, броненосные крейсера необходимо должны обладать и хорошими морскими качествами и большимъ спабженіемъ всякаго рода; поэтому, въ этомъ случаѣ, для того чтобы получить извѣстное водоизмѣщеніе не болѣе пяти, шести тысячъ тоннъ, съ углубленіемъ не превышающимъ 7—8 метровъ, пришлось ограничить боевую силу, какъ наступательную такъ и оборонательную, т. е. калибръ судовыхъ орудій и толщину брони.

Съ другой стороны, пришли къ тому убѣжденію, что давая корпусу серіозную *внутреннюю защиту*, можно сдѣлать тяжелый броневой поясъ, защищавшій бортъ по ватерлиніи, почти излишнимъ, какъ для эскадренныхъ броненосцевъ, такъ и для броненосныхъ крейсеровъ. Но передъ тѣмъ, какъ говорить объ этомъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о минѣ.

Мы уже видѣли, какъ американцы пользовались этимъ новымъ оружіемъ; весьма часто оно служило для оборонительныхъ цѣлей, при защитѣ входовъ на рейды и рѣчныхъ фарватеровъ, а не менѣе двухъ разъ мина являлась и оружіемъ наступательнымъ, посредствомъ которой атаковывали суда, стоявшія на рейдѣ. Оборонительныя мины весьма скоро были усовершенствованы въ разныхъ направленіяхъ; явились мины донныя, мины поставленныя на извѣстную глубину, мины плавающія, пускаемыя по теченію, электрическія и наконецъ, электро-автоматическія, или просто автоматическія мины; всѣ онѣ должны были служить оружіемъ оборонительнымъ, въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ ими приходилось дѣйствовать.

Вопросъ о минѣ, какъ орудіи *наступательномъ*, гораздо труднѣе было разрѣшить. Американцы пускали въ дѣло *шестовыя мины*, и усовершенствованіе таковыхъ не стоило боль-

шихъ усилій. Легко было понять, что въ темную ночь, при благопріятствующей погодѣ и тихой водѣ, хорошій паровой катеръ, съ ходомъ въ 7 или 8 узловъ, можетъ съ большимъ успѣхомъ взорвать судно, застигнутое на якорѣ, посредствомъ мины, несомой на концѣ шеста. Кромѣ того опытомъ было дознано, что почти всегда шлюпка можетъ это сдѣлать безъ всякаго вреда для самой себя, несмотря на участь катеровъ, пустившихъ ко дну, во время Сѣверо-американской междоусобной войны, федеральный корветъ «Housatonic», и конфедератный таранъ «Albemarle». Но главный вопросъ состоялъ въ томъ, какъ съ шестовой миной атаковать судно, находящееся въ ходу? Такіе боевые аппараты пробовали установить не на шлюпкѣ, а на большихъ судахъ, но вскорѣ пришли къ тому убѣжденію, что вооруженіе это вовсе не практично и, сравнительно съ тараномъ, имѣетъ очень мало шансовъ на успѣхъ. А между тѣмъ инстиктивно чувствовалось, что мина, какъ наступательное оружіе, должна была оказаться гораздо болѣе грозной, чѣмъ это казалось съ перваго взгляда. Возможно ли было простой шлюпкѣ, ограждаемой отъ непріятельскихъ снарядовъ именно ея малыми размѣрами, придать такую скорость, чтобы она могла догнать и настичь на полномъ ходу большое судно? Предполагая даже, что это возможно, самый толчекъ отъ взрыва не будетъ ли гибельнымъ для этого небольшого суденышка?

Вся честь разрѣшенія этого двойного вопроса приходится на долю англійскаго строителя Торникрофта. Вскорѣ для разныхъ странъ онъ настроилъ великолѣпныя маленькія суда, ходившія со скоростью 18 узловъ и имѣвшія въ передней части гидравлическій буферъ, способный предохранить корпусъ судна отъ дѣйствія очень сильнаго сотрясенія. Такимъ образомъ были построены первыя быстроходныя миноноски.

Около того же времени появилась и самодвижущаяся мина строителя Уайтхеда. Однако первыя изъ этихъ минъ имѣли ходъ не больше 10-ти узловъ; но вскорѣ ихъ остроумный изобрѣтатель изготовилъ такія, которыя могли ходить вдвое скорѣй. Съ этихъ поръ флотъ имѣлъ въ своей власти такое оружіе, которое, будучи пущено, какъ съ маленькаго, такъ и

съ большого судна, могло съ помощью различныхъ все болѣе и болѣе совершенствуемыхъ механизмовъ взорвать корпусъ непріятельскаго судна на такомъ большомъ разстояніи, какъ 400 или даже 600 метровъ.

Наконецъ, были также испытываемы и нѣсколько типовъ буксирныхъ минъ, эти послѣднія, ведомыя на буксирѣ большими или мелкими судами, такъ что онѣ находились на нѣкоторомъ разстояніи отъ борта — должны были взрываться при соприкосновеніи съ корпусомъ непріятельскихъ судовъ. Впрочемъ, эти послѣднія мины, хотя и принятыя въ нѣкоторыхъ флотахъ, въ концѣ концовъ, были найдены неудобными и совершенно оставлены.

Вслѣдствіе появленія этой новой для нихъ опасности, большія боевыя суда принуждены были немедленно-же искать и способъ защиты отъ этихъ шестовыхъ, автоматическихъ и буксирныхъ минъ. Нѣкоторой защитой противъ таранпаго удара въ это время уже служили водонепроницаемыя переборки, но и тѣ не могли сохранить судно въ цѣлости, а лишь предохраняли его отъ такой моментальной гибели, какая постигла «Re d'Italia» въ сраженіи при Лиссѣ. Къ несчастью, подобная защита была слишкомъ недостаточна при взрывѣ мины, снаряженной 20 или 30 килограммами пироксилина. Тогда изобрѣли *кофердамы*: наиболѣе подверженныя взрыву жизненныя части судна раздѣлили на многочисленныя отдѣленія, наполнили веществами либо водонепроницаемыми, либо впитывающими въ себя воду, благодаря послѣднему, въ случаѣ поврежденія, внутрь корпуса судна могло попадать лишь ограниченное количество воды. Немного ниже ватерлиніи, но надъ кофердамомъ, по всей длинѣ судна, въ горизонтальномъ положеніи, или вѣрнѣе на подобіе черепашьяго щита, начали устраивать стальную палубу, толщиной въ нѣсколько сантиметровъ. Всѣмъ этимъ устройствомъ надѣялись, въ нѣкоторой степени, защитить судно и отъ таранныхъ ударовъ, и отъ мины, и отъ снарядовъ, могущихъ попасть въ судно, либо у ватерлиніи, нормально къ борту, либо въ другія не жизненныя его части, но подъ значительнымъ угломъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, послѣ этого начали даже предполагать, что брони-

ровать судно болѣе нѣтъ необходимости: такимъ образомъ, въ Италіи построены были два огромныхъ судна отъ 13-ти до 14-ти тысячъ тоннъ водоизмѣщенія, «Italia» и «Lepanto».

Но какъ бы ни улучшали непотопляемость боевыхъ судовъ большого размѣра, совершенствуя ихъ внутри, все таки защита ихъ для противодѣйствія взрывамъ минъ съ большимъ зарядомъ взрывчатыхъ веществъ, была мало дѣйствительна. Поэтому начали пытаться усугубить эту дѣйствительность, устраивая и наружную, не менѣе полную, защиту. Какъ на верхней палубѣ, такъ и на марсахъ, сильно увеличили число митральезъ и скорострѣльныхъ пушекъ малаго калибра, такъ что всякое подозрительное судно или шлюпка, показавшееся около корабля, могло быть буквально засыпано цѣлымъ градомъ снарядовъ; ночью, для освѣщенія пространства, окружающаго судно, начали пользоваться сильными электрическими прожекторами; наконецъ, придумали защитить и борта судовъ, по крайней мѣрѣ во время нахожденія его на якорѣ, посредствомъ металлическихъ сѣтей, могущихъ остановить пущенныя мины Уайтхеда.

Что же касается до защиты отъ миноносцевъ тѣхъ судовъ, которыя находятся въ ходу, многіе моряки полагали, что лучшей гарантіей отъ нападенія, служила бы бо̀льшая скорость самихъ судовъ. А такъ какъ были уже построены мелкія суденышки, ходившія по 18 и 20 узловъ, то почему-же не получить такой скорости и отъ судовъ большого размѣра? Разумѣется, такія громадныя скорости вначалѣ старались придать неброненоснымъ крейсерамъ, имѣвшимъ легкіе корпуса; а малу по малу и всѣ затрудненія были разрѣшены, и съ верфей различныхъ государствъ были спущены суда дѣйствительно достойныя называться *быстроходными крейсерами*.

Когда винтъ, какъ главный двигатель боевыхъ эскадренныхъ судовъ, окончательно замѣнилъ паруса, разумѣется, пришлось сдѣлать большія измѣненія и въ тактическихъ морскихъ эволюціяхъ. Но если паръ и далъ флотамъ возможность быстрѣе и точнѣе выполнять разныя передвиженія, то старыя эволюціонныя правила, по которымъ корабль долженъ былъ по возможности подставлять непріятелю свой бортъ,

то есть ту свою часть, гдѣ расположена была большая часть его артиллеріи, или иначе сказать, наибольшая его сила— оставались неизмѣнными. По тѣмъ же причинамъ, какъ прежде для парусныхъ судовъ, такъ и позднѣе для винтовыхъ, линія кильватера оставалась главнымъ ордеромъ баталіи.

Но когда боевыя суда покрылись толстой броней, когда переднія ихъ части снабдили внушительными таранами и когда, наконецъ, значительную часть ихъ тяжелой артиллеріи расположили такъ, что ею можно было дѣйствовать прямо по носу и прямо на корму, то вопросъ измѣнился діаметрально; уже въ 1864 году вице-адмиралъ Буэ-Вильомецъ разрѣшилъ его слѣдующимъ правильнымъ образомъ: «Я предлагалъ» писалъ онъ «теперь, когда наши эскадры въ первый разъ состоятъ исключительно изъ броненосныхъ судовъ, замѣнить прежнія фланговыя эволюціи, эволюціями по кривымъ линіямъ (en lignes obliques), болѣе подходящими къ судамъ, у которыхъ сильнѣйшая часть — носовая, а слабѣйшая — бортъ, изрѣзанный пушечными портами; нормальный въ него таранный ударъ, весьма вѣроятно, можетъ имѣть гибельныя послѣдствія.

Такимъ образомъ громадныя перемѣны, происшедшія въ постройкѣ и вооруженіи судовъ, неизбѣжно повлекли за собой и соотвѣтствующія измѣненія въ тактическихъ эволюціяхъ: строй фронта—прямой или ломаный, ординарный или шахматный, сдѣлался строемъ самымъ важнымъ, не только для подготовленія къ битвѣ, но для самаго сраженія. Успѣхъ австрійскаго флота при Лиссѣ подтвердилъ это предположеніе. Строй тройного клина, принятый Тегетгофомъ, представляетъ изъ себя лишь остроумно примѣненный, въ зависимости отъ особаго состава австрійскаго флота и преслѣдуемой имъ цѣли, строй фронта.

Во всѣхъ флотахъ, а въ особенности во флотахъ русскомъ и французскомъ, приступили къ составленію новыхъ правилъ современной морской тактики. Прежде всего, нашли необходимымъ точно опредѣлить коеффиціентъ хода и поворотливость судовъ той же эскадры для того, чтобы каждый командиръ зналъ какую скорость придать машинѣ, и на сколько поло-

жить руля, при такихъ-то и такихъ-то обстоятельствахъ, для того, чтобы всѣ движенія находящихся въ строю судовъ были однообразны, и слѣдовательно, чтобы общія эволюціи сдѣлались точными и правильными.

За исключеніемъ этого перваго пункта, почти всѣми принятаго, морскіе офицеры европейскихъ флотовъ, по отношенію къ тактикѣ, раздѣлились на два совершенно различныхъ лагеря: одни полагали, что морскія эволюціи слѣдуетъ всегда производить, какъ и прежде, безъ помощи таблицъ и разныхъ инструментовъ, другіе же утверждали, что маневрированія эскадрами должны совершаться по точнымъ, математическимъ правиламъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о морской тактикѣ, когда мины и миноносцы внесли еще новый спорный элементъ. Въ концѣ концовъ, большинство офицеровъ пришли къ тому убѣжденію, что опредѣленное и правильно исполненное построеніе можетъ имѣть большое значеніе только передъ началомъ боя, а при послѣдующихъ моментахъ результатъ его зависитъ уже всецѣло отъ болѣе или менѣе энергичныхъ. или болѣе или менѣе ловкихъ дѣйствій каждаго корабля въ отдѣльности, такъ какъ во время самаго сраженія адмиралъ уже не будетъ имѣть ни времени, ни возможности передать эскадрѣ свои приказанія.

Только что въ общихъ чертахъ указанныя нами перемѣны, происшедшія въ матеріальной части судовъ, не могли, разумѣется, не отозваться и на организаціи личнаго состава флотовъ.

Замѣтимъ прежде всего, что распространеніе филантропическихъ идей, какъ и вездѣ, не замедлило оказать свое вліяніе на внутреннюю службу нижнихъ чиновъ на боевыхъ судахъ флотовъ. Республиканское правительство, еще въ 1848 году, имѣло честь отмѣнить тѣлесное наказаніе во французскомъ флотѣ: мало по малу, этому благородному примѣру послѣдовали и прочіе флоты, при чемъ оказалось, что эта гуманная мѣра не только не повредила дисциплинѣ, но, напротивъ того, повліяла въ томъ отношеніи, что улучшилось, какъ поведеніе. такъ и нравственность нижнихъ чиновъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ

же идей, въ странахъ, гдѣ существовалъ еще рекрутскій наборъ, значительно облегчили всю тяжесть этой системы ложившейся на жителей побережья: въ другихъ странахъ стали заботиться объ устройствѣ резервовъ личнаго состава, могущихъ въ случаѣ войны быстро пополнять и комплектовать суда. Дѣйствительно, въ цивилизованныхъ странахъ не могло быть уже рѣчи о насильственной вербовкѣ, производившейся въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Болѣе чѣмъ когда либо, офицеры стали слѣдить за здоровьемъ и благосостояніемъ своихъ подчиненныхъ, а вслѣдствіе этого, оказываемое имъ по уставу почитаніе и послушаніе стало искреннѣе.

Не мало, во всякомъ случаѣ, и въ мирное время приходилось заниматься флотскимъ офицерамъ, желавшимъ удержаться на высотѣ своего положенія, а унтеръ-офицерамъ и матросамъ, для того чтобы дѣйствительно приносить пользу службѣ надо было не мало трудиться. Послѣ всѣхъ происшедшихъ перемѣнъ въ постройкѣ судовъ, послѣ появленія новыхъ сильныхъ машинъ, крупной нарѣзной артиллеріи, минъ, электрическаго освѣщенія и вообще всѣхъ сложныхъ приспособленій, необходимыхъ для дѣйствія новыми орудіями и управленія новыми судами, всѣмъ служащимъ во флотѣ, въ какомъ бы чинѣ они не были, теперь приходится обладать весьма обширными теоретическими и практическими познаніями. Безъ всѣхъ этихъ познаній прежніе моряки могли легко обходиться.

Вскорѣ пришли и къ тому убѣжденію, что для поддержанія среди офицеровъ морского образованія на необходимомъ уровнѣ, чтобы умѣть приложить эти знанія къ современному веденію войны на морѣ, слишкомъ недостаточно измѣнить или увеличить курсъ, проходимый въ морскихъ училищахъ: усовершенствованіе, дѣйствительно, шло впередъ такими гигантскими шагами, что часто выученное въ настоящее время, лѣтъ черезъ пять, шесть становилось уже ненужнымъ и устарѣвшимъ; съ другой стороны, боевое судно съ каждымъ днемъ все больше и больше становилось машиной до такой степени сложной и нѣжной, что мало нашлось бы людей, могущихъ изучить основательно всѣ его составныя части. Вслѣдствіе этого, среди офицеровъ возникли *спеціальности*; проведя извѣстное

время и пройдя извѣстный курсъ въ той или другой спеціальной школѣ, судовой офицеръ пріобрѣталъ извѣстныя познанія и значекъ *артиллериста*, *стрѣлка* или *минера*. Съ этихъ поръ служба такого офицера на суднѣ, хотя и оставалась прежней въ томъ отношеніи, что онъ стоялъ вахты, занимался съ командой и т. п. но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ же завѣдывалъ извѣстной боевой частью корабля и обучалъ команду по своей спеціальности.

Впрочемъ, школы эти, въ которыхъ офицеры оканчивали свое практическое образованіе, устроены были пожалуй больше для унтеръ-офицеровъ и матросовъ флота, чѣмъ для нихъ. Во Франціи даже, прежде чѣмъ еще былъ поднятъ вопросъ о нарѣзной артиллеріи и орудіяхъ крупнаго калибра, одно изъ судовъ—либо корабль, либо фрегатъ— вооружали спеціально съ цѣлью обученія на немъ *матросовъ—комендоровъ* для нуждъ флота. На этомъ же суднѣ, въ то же время устроена была и школа для *матросовъ—рулевыхъ*.

Позднѣе, когда старое ручное оружіе замѣнено было ружьями новой системы и когда нѣсколько неудачныхъ походовъ выяснили до какой степени неосторожно посылать, хотя бы и противъ полуобразованныхъ дикарей. команды плохо обученныя,—учреждена была особая школа, въ которой обучали стрѣлковъ и необходимый комплектъ которыхъ назначался на суда.

Еще черезъ нѣсколько лѣтъ. когда разнаго рода мины стали однимъ изъ боевыхъ элементовъ военнаго судна, въ Боярдвилѣ устроена была школа для минеровъ, а нѣсколько позже, въ Тулонѣ, вооружено было судно спеціально для обученія стрѣльбѣ минами Уайтхеда. Такимъ образомъ получились во флотѣ *матросы-минеры*.

Наконецъ наступило и такое время, когда, вслѣдствіе болѣе либеральнаго устройства системы набора матросовъ во флотъ, и увеличенія числа паровыхъ торговыхъ судовъ, стало весьма трудно набирать достаточное число опытныхъ и ловкихъ матросовъ, для управленія парусами, шлюпками, для уборки якорей и т. п. Тогда рѣшено было воору-

жить извѣстное число парусныхъ фрегатовъ и корветовъ и посылать ихъ въ плаваніе для обученія будущихъ *марсовыхъ*.

Въ то же время позаботились объ организаціи и обученіи машинной команды для судовъ военнаго флота. Для этого въ Брестѣ и Тулонѣ учредили школы для машинистовъ. Въ началѣ, когда машины, двигавшія небольшія и слабо вооруженныя боевыя суда, были невелики и несложны, ими завѣдывали метры, подъ болѣе номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ, наблюденіемъ судовыхъ офицеровъ. Но вскорѣ стало ясно, что для того, чтобы управлять громадными и деликатными машинами, двигающими массы въ шесть и семь тысячъ тоннъ, со скоростью 12 или 14 узловъ—нужны люди спеціальные, имѣющіе еще кромѣ того и извѣстный чинъ, дававшій бы имъ возможность распоряжаться своими подчиненными съ нѣкоторымъ авторитетомъ. Появились *механики офицерскаго званія* (инженеръ-механики —сперва только на адмиральскихъ кора бляхъ, а вскорѣ потомъ и на всѣхъ большихъ эскадренныхъ и крейсерскихъ судахъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что во Франціи новая организація плавающаго личнаго состава, основана была на раздѣленіи офицеровъ и командъ по *спеціальностямъ*. Несмотря на нѣсколько критическое отношеніе къ этой организаціи, результаты, получившіеся отъ такого положенія вещей во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій, ясно показываютъ всю цѣлесообразность такой системы. Укажемъ также на то, что и другія государства, гдѣ частью, а гдѣ и цѣликомъ, приняли французскую систему организаціи личнаго состава и также признали всѣ ея удобства.

ГЛАВА V.

Позднѣйшія операціи военныхъ флотовъ.

Участіе флота во время франко-германской войны 1870 года. — Морская битва при Картагенѣ. — Сраженіе «Huaskar'a» съ «Shah'омъ». — Русско турецкая война 1877 года на Дунаѣ и въ Черномъ морѣ; дѣйствія русскихъ минныхъ катеровъ. — Чилійско-Перуанская морская война; битва при Иквикѣ и Пунта-Ангамосъ; значеніе, которое имѣли въ эту войну мины. — Дѣйствія французской эскадры у береговъ Туниса; взятіе Табарки, Сфакса и Габеса. — Бомбардированіе Александріи англійской эскадрой. — Мадагаскарская экспедиція. — Тонкинская экспедиція; услуги, оказанныя французскими рѣчными канонерками. — Адмиралъ Курбе. — Взятіе фортовъ Туань-ана. — Атака Келунгскихъ фортовъ. — Морская битва при Фу-чау и плаваніе внизъ по рѣкѣ Минъ. — Занятіе Келунга и неудача у Тамсуя. — Блокада Формозы. — Дѣло у Шейпоо. — Взятіе Пескадорскихъ острововъ. — Смерть адмирала Курбе.

Во то время, какъ весь морской міръ занятъ былъ выше описанными нами реформами и преобразованіями, внезапно разгорѣлась франко-германская война 1870 года.

Объ участіи военныхъ флотовъ въ этой столь несчастной для французовъ войнѣ, сказать можно очень немного. Храбрость и твердая дисциплина, выказанныя французскими моряками, защищавшими часть фортовъ города Парижа отъ непріятеля, или моряками, принимавшими участіе и проливавшими свою кровь во многихъ сраженіяхъ — извѣстны. На морѣ за это время происходила только одна битва, оставшаяся безъ результатовъ: это было сраженіе близъ Гаванны между французскимъ небольшимъ крейсеромъ «Bouvet» и прусской канонерской лодкой «Meteor».

Нѣкоторые писатели обвиняютъ французскій флотъ въ бездѣйствіи вслѣдствіе того, что имъ ничего не было предпринято, ни противъ германскаго побережья, ни противъ стоявшихъ въ рѣкѣ Яде нѣсколькихъ прусскихъ броненосцевъ;

но критика эта неправильна. Во первыхъ, французскій флотъ не обладалъ достаточнымъ числомъ броненосцевъ съ небольшимъ углубленіемъ, что необходимо для подобныхъ операцій: а во вторыхъ, въ такого рода предпріятіяхъ трудно что либо достигнуть безъ содѣйствія арміи. Одно, впрочемъ, можно замѣтить, что если-бы французская эскадра была въ полной готовности въ самый день объявленія войны, то она могла-бы нанести большой уронъ тремъ или четыремъ германскимъ броненосцамъ, стоявшимъ въ то время въ плохо еще защищенномъ устьѣ рѣки Ядс. Но къ этой войнѣ, которую уже можно было предвидѣть нѣсколько лѣтъ раньше, французскій флотъ былъ подготовленъ не лучше французской арміи.

Правительство все еще рѣшало, какъ говоритъ вице-адмиралъ Буржуа, кого назначить начальникомъ Сѣверной эскадры, въ то время какъ эскадрѣ этой слѣдовало бы уже быть въ морѣ на поискахъ прусскихъ судовъ. А когда начальникъ этой эскадры былъ, наконецъ, назначенъ, то его послали въ Балтійское море, гдѣ Кильскій портъ былъ пустъ, между тѣмъ какъ непріятель укрѣплялъ устье рѣки Ядс, въ которой притаились его военныя суда и защищалъ минными загражденіями входъ во всѣ другіе порта.

Но если французская эскадра не могла ничего предпринять противъ германскихъ береговъ, за то она, тѣсно блокируя послѣднихъ, защитила этимъ свое собственное побережье и свой торговый флотъ отъ непріятельскаго нападенія. «Наши торговыя суда», писалъ капитанъ 2 ранга Шевалье, «продолжали плавать въ совершенной безопасности, непріятельская же торговля сразу прекратилась». Немного позднѣе, какъ извѣстно, команда съ большинства боевыхъ судовъ была снята для участія въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ арміи и службы на берегу. Около этого времени произошелъ инцидентъ съ «Augusta»: единственнымъ результатомъ плаванія этого прусскаго крейсера, о которомъ столько шумѣли нѣкоторыя газеты, было взятіе двухъ коммерческихъ судовъ и какого то плохенькаго портоваго судна изъ Рошфорскаго порта. Нѣсколькими же днями позже, «Augusta» была заблокирована въ Виго, и не выходила оттуда уже до конца войны. Такимъ же, и не менѣе дѣйстви-

тельнымъ образомъ, были заблокированы и большіе непріятельскіе корветы «Hertha» и «Medusa» въ Китаѣ, и «Arcona» на Азорскихъ островахъ, а потомъ въ Лиссабонѣ. Развѣ послѣ этого флотъ французскій не оказалъ своей родинѣ въ эту тяжелую годину первостепенныхъ услугъ, наблюдая такимъ образомъ за непріятелемъ во всѣхъ моряхъ? Развѣ не благодаря его безспорному превосходству Франція получала изъ нейтральныхъ странъ также свободно, какъ и въ мирное время, припасы, оружіе и другіе необходимые предметы, въ которыхъ чрезвычайно нуждалась? Услуги эти оцѣнили бы еще больше, если бы война продолжалась дольше. И несмотря на всѣ постигшія Францію несчастія, владѣніе океаномъ все-таки доставило ей большія преимущества и необходимые рессурсы во время этой войны. Обезпечить за ней это владычество надъ морями — вотъ все, что можно было сдѣлать флоту, и онъ исполнилъ это вполнѣ успѣшно.

Черезъ два или три года послѣ большой франко-германской войны на югѣ Испаніи вспыхнуло возстаніе, причемъ инсургентамъ удалось захватить въ свои руки часть морскихъ силъ страны и овладѣть Картагенскимъ арсеналомъ. 10 октября 1873 года, эскадра мятежниковъ или иначе *федералистовъ*, состоявшихъ изъ трехъ броненосныхъ фрегатовъ и одного авизо и находящаяся подъ командой начальника ихъ Контрераса, встрѣтилась съ *централистской* эскадрой контръ-адмирала Лобо, въ составѣ четырехъ фрегатовъ, изъ которыхъ только одинъ былъ броненосный, и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ судовъ. Обѣ эскадры направились одна на другую, первая въ строѣ *морского квадрата* (carré naval), вторая въ строѣ пеленга (ligne de relèvement). Но какъ только открыли огонь ни съ той, ни съ другой стороны уже не соблюдалось никакого строя. Въ концѣ концовъ, броненосцы федералистовъ, комплектованные весьма скверной командой, бѣжали отъ непріятеля и быстро скрылись въ Картагенскомъ порту. Въ этомъ дѣлѣ, или вѣрнѣе сказать схваткѣ, играли роль только артиллерія и ручное оружіе; ни одного удара тараномъ или форштевнемъ не было нанесено. Обѣ стороны потерпѣли очень незначительныя аваріи, а потери выбывшихъ изъ строя дохо-

дили до 10 человѣкъ. Таково было единственное морское сраженіе, происходившее во время этой гражданской войны, вскорѣ, впрочемъ, подавленной.

Четырьмя годами позже, въ южныхъ моряхъ, происходило небольшое сраженіе, замѣчательное тѣмъ, что въ немъ первый разъ судно выпустило самодвижущуюся мину противъ непріятеля. Послѣ одного изъ этихъ, столь частыхъ въ Перу, военныхъ возстаній, генералъ Пьерола со своими партизанами овладѣлъ небольшимъ броненосцемъ «Huaskar», имѣвшимъ башню, вооруженную двумя 23 с/m, орудіями. Такъ какъ судно это причинило нѣкоторые убытки морской торговлѣ Великобританіи, то англійскій контръ-адмиралъ Горсей съ большимъ небронепоснымъ крейсеромъ «Shah», вооруженнымъ пушками отъ 18 до 23-хъ с/m, и нѣсколько меньшимъ судномъ «Amethyst» отправился его отыскивать. 29 мая 1877 года онъ встрѣтилъ непріятеля у небольшого порта Илло, и послѣ безуспѣшнаго предложенія сдаться, вступилъ съ нимъ въ бой. Благодаря своему малому углубленію, «Huaskar», подойдя близко къ берегу могъ держаться на такомъ разстояніи, что непріятельскіе снаряды не могли пробивать его брони. Въ одинъ изъ моментовъ боя, онъ, тѣмъ не менѣе, приблизился къ «Shah'у» съ намѣреніемъ его таранить. Англійскій крейсеръ, въ отвѣтъ на эту попытку, выпустилъ противъ «Huaskar'a» мину Уайтхеда: но такъ какъ послѣдняя обладала скоростью не болѣе 9-ти узловъ, а перуанскій броненосецъ могъ дать ихъ 11, то мина и не могла его настигнуть. «Huaskar» снова приблизился къ берегу, и ночь положила конецъ сраженію.

Въ то время, какъ происходило только что нами описанное небольшое морское сраженіе, на берегахъ Дуная возгорѣлась кровопролитная война. Турки на этой рѣкѣ обладали тремя мониторами, пятью броненосными канонерскими лодками и шестью небронеиосными канонерками малаго размѣра, слабо вооруженными. Противники ихъ, русскіе, имѣли въ своемъ распоряженіи только извѣстное число паровыхъ минныхъ катеровъ, причемъ всѣ они имѣли небольшую скорость. Въ Черномъ морѣ было такое же неравенство силъ: двумъ фрегатамъ, восьми броненоснымъ корветамъ и довольно многочисленнымъ

деревяннымъ кораблямъ оттоманскаго флота, русскіе могли противоставить всего нѣсколько весьма слабыхъ и плохо вооруженныхъ неброненосныхъ судовъ, да около пятнадцати миноносокъ, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя, построенныя по системѣ Торникрофта, обладали значительной скоростью. При послѣднихъ имѣлся, спеціально назначенный для конвоированія и болѣе быстраго перевода ихъ съ мѣста на мѣсто, винтовой пароходъ «Константинъ».

Такимъ образомъ, съ морской точки зрѣнія, турки имѣли большое противъ своихъ враговъ преимущество въ силѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на то, что оттоманскимъ флотомъ управлялъ очень опытный англійскій офицеръ Хобартъ-Паша, смѣлостью, ловкостью и опытностью русскіе моряки значительно превосходили своихъ противниковъ и поэтому, разумѣется, должны были одержать верхъ въ борьбѣ.

На Дунаѣ, одинъ турецкій мониторъ, находившійся подъ навѣснымъ огнемъ земляной батареи, вдругъ взлетѣлъ на воздухъ по неизвѣстной и до сихъ поръ причинѣ; погибла также и русская канонерка, принимавшая участіе въ атакѣ турецкаго города Сулинъ, наткнувшись на мину загражденія. На кавказскихъ берегахъ Чернаго моря турецкіе броненосцы принимали участіе въ нѣсколькихъ маловажныхъ экспедиціяхъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ малосчастливую для него перестрѣлку съ русскимъ крейсеромъ «Веста»; хорошо направленный огонь этого слабаго противника заставилъ его отступить.

Съ морской точки зрѣнія, главный интересъ этой борьбы сосредоточивался на атакахъ, которыя предпринимали русскіе на минныхъ катерахъ и миноноскахъ противъ большихъ турецкихъ судовъ. Сначала опишемъ минныя атаки — произведенныя въ рѣкѣ Дунаѣ.

Въ ночь, съ 25-го на 26-е мая 1877 года, три турецкихъ судна — двухъбашенный мониторъ «Сейфи», броненосная канонерская лодка и деревянный пароходъ стояли на якорѣ въ Дунаѣ, у города Мачинъ. Боновымъ загражденіемъ они защищены не были, хотя двѣ караульныя шлюпки стерегли якорное мѣсто. Воспользовавшись темнотой ночи, четыре русскіе паровые катера, вооруженные шестовыми минами, заряжен-

ными чернымъ порохомъ, незамѣтно подошли очень близко къ непріятелю и двумъ изъ нихъ, находившимся подъ командой смѣлыхъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, удалось взорвать свои мины подъ корпусомъ броненосца «Сейфи», пошедшимъ черезъ нѣсколько минутъ ко дну. Этотъ замѣчательный подвигъ обошелся побѣдителямъ безъ всякой потери въ людяхъ; катера удалились также съ весьма незначительными поврежденіями.

Но были нападенія еще болѣе смѣлыя, до того смѣлыя, что увѣнчаться успѣхомъ имъ было бы очень трудно. 20 іюня, среди бѣлаго дня, у Рущука было произведено лейтенантомъ Скрыдловымъ на небольшомъ катерѣ, вооруженномъ шестовыми минами, нападеніе на турецкій мониторъ, находившійся въ ходу. Взорвать своей мины онъ не могъ, но катеръ все-таки ушелъ, несмотря на то, что былъ пробитъ непріятельскимъ ядромъ или картечью. Скрыдловъ и четыре изъ его сподвижниковъ были ранены.

Черезъ три дня, у Никополя, двумя катерами съ такимъ же вооруженіемъ, подъ командой мичмана Нилова и гардемарина Аренса, была произведена аналогичная попытка атаковать турецкій мониторъ, но также безъ успѣха, хотя и въ этомъ случаѣ обоимъ катерамъ удалось спастись съ потерей всего четырехъ или пяти человѣкъ ранеными.

Перейдемъ теперь къ атакамъ, производившимся въ Черномъ морѣ.

Въ ночь, съ 12 на 13 мая 1877 года, пароходъ «Константинъ» привелъ четыре быстроходныя миноноски ко входу на Батумскій рейдъ, на которомъ стояла на якорѣ турецкая эскадра. Начальникъ отряда, лейтенантъ Зацаренный, находившійся на катерѣ, вооруженномъ миной-крылаткой, подвелъ, какъ говорятъ, ее къ самому борту непріятельскаго броненосца; но взрыва не послѣдовало и русскимъ миноноскамъ, уже открытымъ непріятелемъ, пришлось удалиться.

Въ томъ же году, въ ночь съ 10 по 11 іюня, пароходъ «Константинъ», подвелъ шесть миноносокъ, подъ командой того-же лейтенанта Зацареннаго, къ Сулину въ устьѣ Дуная, гдѣ стояли на якорѣ три турецкихъ броненосца и одинъ

авизо. На этотъ разъ, однако, оттоманскій отрядъ былъ готовъ къ бою и окружился временнымъ загражденіемъ, состоявшимъ изъ перлиней, удерживаемыхъ на должной глубинѣ шлюпками и буйками. Ночь была такъ темна, что только три русскія миноноски могли вѣрно направиться. Одна изъ нихъ, вооруженная миной крылаткой, не могла ею воспользоваться; повидимому, мины этого рода не годятся для подобныхъ атакъ. Двѣ другія миноноски, съ шестовыми минами, напали на броненосный корветъ «Idjalieh»; остановленныя или, во всякомъ случаѣ, сильно задержанныя боновымъ загражденіемъ, онѣ все таки успѣли взорвать свои мины, но, кажется, слишкомъ далеко отъ непріятельскаго судна, такъ какъ послѣднее потерпѣло только незначительныя поврежденія. Одна изъ русскихъ миноносокъ такъ пострадала отъ турецкаго огня, что командиръ ея, лейтенантъ Пущинъ, принужденъ былъ ее оставить. Онъ съ шестью товарищами, благодаря имѣвшимся у нихъ спасательнымъ поясамъ, продержался въ водѣ всю ночь; на разсвѣтѣ же они были подобраны турецкими шлюпками.

Въ ночь, съ 23 на 24 августа 1877 года, четыре русскія миноноски, находившіяся подъ командой лейтенанта Зацареннаго, атаковали стоявшій на рейдѣ Сухумъ-Кале, турецкій броненосецъ «Assar-y-Chefket». къ мѣсту атаки онѣ были подведены все тѣмъ же пароходомъ «Константинъ». Броненосецъ однако былъ на сторожѣ. Несмотря на сильный огонь съ непріятельскаго судна и береговыхъ батарей, русскимъ все-таки удалось взорвать двѣ или три мины, но и этотъ разъ взрывы оказались не своевременны, такъ какъ «Assar-i-Chefket» отдѣлался еще меньшими поврежденіями, чѣмъ «Idjalieh». Русскіе, впрочемъ, не потеряли ни одной миноноски и ни одного человѣка.

Смѣлые русскіе офицеры и матросы послѣ этого однако не упали духомъ. 27 декабря того же года, въ 10 часовъ вечера, четыре миноноски лейтенанта Зацареннаго снова пробрались на Батумскій рейдъ. Двѣ изъ нихъ во время этой атаки, въ первый разъ, пустили въ дѣло противъ стоявшихъ на рейдѣ турецкихъ броненосцевъ двѣ самодвижущіяся

мины Уайтхеда, выпущенныя, впрочемъ, изъ весьма несовершенныхъ аппаратовъ. Ни одна изъ этихъ минъ не достигла цѣли.

25 января 1878 года, въ 11 часовъ вечера, атака, произведенная двумя другими миноносками опять таки на Батумскомъ же рейдѣ, была болѣе успѣшна. Одновременно выпущенныя ими мины Уайтхеда взорвались у борта одного турецкаго неброненосцаго судна, отъ 1200 до 1500 тоннъ водоизмѣщенія, который почти немедленно послѣ этого пошелъ ко дну.

Вышеприведенная атака была послѣдней серіозной морской операціей этой кампаніи. Въ общемъ, изъ восьми попытокъ взорвать миноносками турецкія суда, только двѣ увѣнчались успѣхомъ. Мины, которыя пускали въ дѣло во время этихъ различныхъ атакъ, были правда далеко несовершенны, да и число миноносокъ было слишкомъ невелико относительно числа атакуемыхъ противниковъ. Но съ другой стороны, и турки не обладали ни хорошей организаціей, ни необходимыми средствами для того, чтобы съ успѣхомъ отражать атаки подобнаго рода; у нихъ былъ во всемъ недостатокъ, какъ-то: въ хорошихъ и опытныхъ офицерахъ, въ хорошо обученныхъ и дисциплинированныхъ командахъ, въ скорострѣльной артиллеріи, въ электрическихъ прожекторахъ, въ контръ-миноносцахъ и т. п. Поэтому, намъ кажется, и можно сказать, что во время этихъ шести ночныхъ минныхъ атакъ, произведенныхъ русскими миноносками, атакующіе не находились въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ атакованные. А разсмотрѣвши хорошенько результаты, полученные во время этой войны, съ трудомъ вѣрится, чтобы можно было придти къ такому выводу, что вообще эскадра, атакованная на якорѣ достаточнымъ количествомъ миноносцевъ, была бы «неминуемо погибшей», какъ впослѣдствіи это рѣшено было считать на основаніи простыхъ парадныхъ маневровъ.

Едва окончились непріязненныя дѣйствія между турками и русскими, какъ разыгралась не менѣе кровопролитная война между республиками Чили и Перу. Въ началѣ этой борьбы, Чили, не считая десятка транспортовъ, располагало: двумя броненосными корветами въ 3,500 тоннъ водоизмѣщенія, «Blanco Encalada» и «Almirante Cochrane», съ ходомъ отъ 12 до 13 узловъ,

причемъ ватерлиніи этихъ судовъ и центральныя ихъ батареи, въ которыхъ стояло по 6 нарѣзныхъ 23 c/m орудія, защищены были броневымъ поясомъ отъ 11 c/m до 22 c/m толщиной: тремя деревянными корветами отъ 1000 до 1200 тоннъ водоизмѣщенія; небольшимъ корветомъ «Esmeralda», вооруженнымъ 8-ю орудіями небольшого калибра; сильной канонерской лодкой «Magallanes» съ артиллеріей, состоявшей изъ 2-хъ нарѣзныхъ орудій въ 18 c/m и 16 c/m; и наконецъ, еще одной небольшой лодкой «Virgen de-Covadonga», вооруженной двумя 70-ти фунтовыми орудіями.

Этой небольшой эскадрѣ Перу могло противопоставить, опять таки не считая нѣсколькихъ транспортовъ, мониторъ «Huascar», съ водоизмѣщеніемъ въ 2000 тоннъ, со скоростью въ 11 узловъ и съ броней отъ 7 c/m до 14 c/m толщины, вооруженный двумя нарѣзными орудіями въ 23 c/m; другой мониторъ «Manco-Capac», съ двумя крупнокалиберными гладкостѣнными орудіями, но обладавшій весьма малой скоростью; броненосный корветъ съ центральной батареей «Independencia», въ 2500 тоннъ вооизмѣщенія, вооруженный двумя нарѣзными орудіями въ 15 c/m съ двѣнадцатью пушками меньшаго калибра; два хорошихъ деревянныхъ корвета, имѣвшихъ отъ 1000 до 1200 тоннъ водоизмѣщенія, изъ которыхъ одинъ «Union» обладалъ большой скоростью и еще однимъ небольшимъ корветомъ или большой канонерской лодкой «Pilcomayo».

Съ обѣихъ сторонъ судовые командиры были хорошіе офицеры, а команда была опытна и энергична, но съ небольшими пробѣлами въ военномъ образованіи. Чилійцы смѣло повели наступательный образъ дѣйствій, какъ на морѣ, такъ и сушѣ, хотя и не обладали сколько нибудь значительнымъ, сравнительно съ перуанцами, перевѣсомъ въ морскихъ силахъ.

21 мая 1879 года, два небольшихъ деревянныхъ чилійскихъ судна «Esmeralda» и «Covadonga», блокируя портъ Икивке, были въ 8 часовъ утра почти врасплохъ застигнуты мониторомъ «Huaskar» и корветомъ «Independencia». Первый изъ этихъ броненосцевъ атаковалъ корветъ «Esmeralda», у котораго, вслѣдствіе поврежденія въ котлѣ, скорость вскорѣ уменьшилась до 3-хъ или 4-хъ узловъ. Монитору было весьма не

трудно протаранить своего слабаго противника; тѣмъ не менѣе, только третья его попытка увѣнчалась успѣхомъ и чилійское судно пошло ко дну. Особенную энергію и доблесть выказала при этомъ команда корвета «Esmeralda», стараясь при каждой попыткѣ «Huaskar'а» его таранить, взять мониторъ на абордажъ; судно пошло ко дну не спуская своего флага.

Въ это время корветъ «Independencia» преслѣдовалъ канонерскую лодку «Covadonga»; эта послѣдняя, пользуясь своимъ малымъ углубленіемъ, благополучно прошла мелкимъ мѣстомъ, а ея противникъ, броненосный корветъ, опрометчиво направившійся за нею, на полномъ ходу налетѣлъ на камни и пробилъ себѣ подводную часть; видя невозможность его спасти, команда перебралась на берегъ.

Въ концѣ концовъ, битва эта для перуанцевъ окончилась весьма несчастливо: послѣ нея Перу лишилось одного изъ тѣхъ двухъ судовъ, на которыхъ оно единственно могло полагаться для борьбы съ небольшой эскадрой противниковъ. Но, не даромъ «Huaskar'омъ» командовалъ энергичный начальникъ, адмиралъ Грау. Съ замѣчательной ловкостью убѣгая отъ преслѣдовавшихъ его чилійскихъ судовъ, мониторъ этотъ, въ продолженіи четырехъ или пяти мѣсяцевъ, проявилъ необычайную дѣятельность: онъ бралъ призы, обстрѣливалъ батареи, наводилъ страхъ на многіе приморскіе города—однимъ словомъ, очень мѣшалъ противникамъ. На одинъ случай надо обратить вниманіе: въ ночь, съ 8-го на 9-ое іюня 1879 года, «Huaskar» передъ портомъ Иквикве тщетно пытался протаранить чилійскую канонерскую лодку «Magallanes», которая, благодаря своимъ двумъ винтамъ, весьма ловко увертывалась отъ попытокъ своего грознаго противника. Затѣмъ Грау, вѣроятно, опасаясь быть застигнутымъ чилійскими броненосными корветами, удалился.

Знаменитая битва при Пунта-Ангамосъ положила конецъ крейсерству «Huaskar'а», какъ перуанскаго судна. 8-го октября, чилійской эскадрѣ, раздѣленной на два отряда, по три судна въ каждомъ, удалось почти совсѣмъ прижать къ берегу «Huaskar» и «Union». Послѣднему судну, благодаря его быстроходности, удалось уйти, но «Huaskar», напротивъ того, былъ

быстро настигнутъ, сперва броненоснымъ корветомъ «Almirante Cochrane», а немного позже и другимъ корветомъ «Blanco-Encalda». Мониторъ сопротивлялся геройски, одинъ за другимъ пали, смертельно раненые, адмиралъ Грау и два другихъ командира перуанскаго судна. Поражаемый съ близкаго разстоянія огнемъ тяжелой артиллеріи чилійскихъ мониторовъ, «Huaskar» безуспѣшно пытался таранить «Blanco-Encalada»; этотъ послѣдній, въ свою очередь, устремился на противника, но также не могъ нанести ему удара тараномъ. Битва продолжалась еще нѣкоторое время артиллерійскимъ огнемъ съ очень близкаго разстоянія и, наконецъ, черезъ полтора часа послѣ начала боя, «Huaskar» спустилъ флагъ.

Изъ семи офицеровъ этого монитора пали шесть и 70 человѣкъ команды, т. е. около трети всего судового личнаго состава были убиты или ранены. Башня была разрушена, артиллерія приведена въ негодность и броня пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Со взятіемъ «Huaskar'а» чилійская эскадра получила полную свободу дѣйствій. Вплоть до окончанія войны, она съ большимъ успѣхомъ содѣйствовала различнымъ операціямъ сухопутной арміи, блокируя непріятельскіе приморскіе города, иногда бомбардируя ихъ, и перевозя войска и различные припасы въ разные пункты перуанскаго побережья; эскадра эта овладѣла также канонерской лодкой «Pilcomayo» и, однимъ словомъ, служила для чилійской арміи тѣмъ же, чѣмъ служили въ свое время своимъ государствамъ флоты Соединенныхъ Штатовъ и Бразиліи, во время войнъ сѣверо-американской междоусобной и парагвайской.

Во время борьбы этихъ двухъ испано-американскихъ республикъ пускались въ ходъ и мины. Укажемъ, сначала, на два довольно странныхъ случая: небольшія чилійскія суда «Loa» и «Covadonga», въ теченіи нѣсколькихъ недѣль были оба взорваны, одно за другимъ, взрывами динамитныхъ зарядовъ въ 100 и 150 килограммъ, которые были скрыты внутри шлюпокъ и съ намѣреніемъ оставлены непріятелямъ, а командиры чилійскихъ судовъ имѣли неосторожность подвести ихъ къ бортамъ своихъ судовъ. Въ продолженіи блокады Кальяо

чилійцами, перуанцы безуспѣшно пытались взорвать самодвижущеюся миною Лея броненосный корветъ «Blanco Encalada». Чилійцы, съ своей стороны, старались посредствомъ шестовой мины уничтожить корветъ «Union», укрывавшійся въ томъ же портѣ, но судно спаслось, благодаря окружавшему его боновому загражденію, у котораго мина и взорвалась.

Несмотря на незначительность тѣхъ морскихъ силъ, которыми обладали воюющія стороны, сраженія, происходившія во время чилійско-перуанской войны, не мало обсуждались и коментировались въ Европѣ. Яснѣе всего, казалось, можно было вывести изъ нихъ слѣдующее: вслѣдствіе многочисленныхъ неудачъ, сопровождавшихъ попытки дѣйствовать тараномъ и минами, артиллерія, повидимому, сохранила свое первенствующее значеніе въ морскихъ столкновеніяхъ: скорость являлась однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ боевого судна: и наконецъ, малое углубленіе давало судамъ неисчислимыя преимущества для дѣйствій у береговъ.

Къ тому времени, какъ окончилась чилійско-перуанская война, французскому правительству, вслѣдствіе политическихъ интересовъ въ Средиземномъ морѣ, пришлось снарядить экспедицію противъ регенства Тунисскаго. Для овладѣнія и захвата нѣсколькихъ береговыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ этой страны, флотъ долженъ былъ содѣйствовать сухопутнымъ силамъ.

При такихъ обстоятельствахъ, 25 апрѣля 1881 года, броненосный фрегатъ «Surveillante» началъ бомбардировать два форта, защищавшіе островъ Табарка; а на другой день, французскіе десантные отряды и одинъ пѣхотный полкъ, подъ прикрытіемъ огня съ фрегата и еще нѣсколькихъ другихъ судовъ, были свезены на берегъ, несмотря на довольно свѣжую погоду, и почти безъ труда овладѣли непріятельскими укрѣпленіями. Восемь дней спустя, французскіе моряки и солдаты безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля захватили Бизерту, нѣкогда очень значительный портъ, а въ настоящее время сильно занесенный песками.

Укрѣпленный городъ Сфаксъ, напротивъ того, взяли только послѣ многихъ усилій. 14 іюля 1881 года, 18 боевыхъ судовъ,

изъ которыхъ было 9 броненосныхъ, собрались передъ этимъ пунктомъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Гарно. На судахъ находился небольшой десантный отрядъ. На другое утро, французскій флотъ началъ бомбардировку, продолжавшуюся двадцать четыре часа: въ продолженіи ночи орудія наводили при помощи электрическихъ прожекторовъ, находившихся на нѣкоторыхъ броненосцахъ и освѣщавшихъ городъ; этимъ хотя и рѣдкимъ, но весьма мѣткимъ огнемъ разрушена была часть укрѣпленій Сфакса, нѣкоторые частные дома, а также и городскія сооруженія. 16-го іюля, матросы и солдаты, подъ прикрытіемъ гранатъ, пускаемыхъ съ канонерскихъ лодокъ, и снарядовъ, изъ поставленныхъ на большихъ гребныхъ судахъ револьверныхъ пушекъ, а также тяжелой эскадренной артиллеріи, стрѣлявшей съ дальняго разстоянія, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля высадились на это побережье и, не смотря на природное его неудобство, смѣло бросились на приступъ, овладѣли батареями и траншеями и выбили непріятеля изъ всѣхъ его позицій. Тунисцы оборонялись отчаянно: нѣкоторые дома, въ которыхъ они укрѣпились, приходилось взрывать динамитомъ. Потери французовъ на сухомъ пути были значительны; флотъ-же потерялъ съ своей стороны 11 человѣкъ убитыми и 15 ранеными.

Десять дней спустя, французскій флотъ появился передъ другимъ непріятельскимъ укрѣпленнымъ портомъ — Габесомъ; но этотъ пунктъ сопротивлялся уже менѣе энергично, чѣмъ Сфаксъ. 24 іюля, послѣ бомбардировки этого порта броненосными судами, онъ въ тотъ-же день былъ захваченъ десантными партіями послѣ кратковременной борьбы. Наконецъ, въ ночь съ 27-го на 28-е іюля, часть французскихъ моряковъ съ эскадры безъ сопротивленія овладѣла островомъ Джерба, находящимся близъ Триполійской границы.

Мы не находимъ нужнымъ, даже вкратцѣ, приводить здѣсь тѣ обстоятельства, которыя послужили причиной къ окупаціи Египта Англіей. Но въ самомъ началѣ этого политическаго инцидента произошло морское событіе, значеніе котораго, съ технической точки зрѣнія, впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать. Мы говоримъ о бомбардировкѣ Александріи. Морскія

укрѣпленія этого пункта, въ послѣднее время очень усиленныя египтянами, представляли изъ себя нѣсколько солидныхъ эполементовъ, вооруженныхъ многочисленной артиллеріей, но большая часть этихъ орудій — были гладкостѣнныя и, вдобавокъ, имѣли плохіе станки; впрочемъ, рядомъ съ ними стояли 15 или 20 Армстронговыхъ орудій въ 23 и 25 с/m, съ которыми, при хорошемъ управленіи и подходящей для нихъ защитой, можно было-бы нанести не мало вреда большимъ судамъ. Египетскія войска нельзя было упрекать въ недостаткѣ храбрости, но они сильно страдали недостаткомъ дисциплины и военнаго образованія.

Вице-адмиралъ Бошанъ-Сеймуръ атаковалъ эти укрѣпленія съ эскадрой, состоявшей изъ 8-ми броненосцевъ и 6-ти канонерскихъ лодокъ. Броненосцы, нѣкоторые башенные, другіе казематированные, были защищены броней, толщиною отъ 20 до 30 с/m. Англійская эскадра располагала 66-ю нарѣзными орудіями большого калибра, въ число которыхъ входили 4 громадныя 81 тонныя орудія. Силы обѣихъ сторонъ, какъ видно, были далеко не равны. Сверхъ того, замѣтимъ, что когда, 10 іюля 1882 года, британскіе броненосцы спокойно становились на свои мѣста по диспозиціи для бомбардировки, ни одинъ непріятельскій снарядъ не помѣшалъ имъ въ этомъ. Суда раздѣлились на три группы: 3 броненосца стали въ сѣверо-восточной части рейда, трое другихъ въ юго-западной, у самаго входа съ наружнаго рейда, и наконецъ, двое помѣстились между тѣми и другими.

Бомбардировка, къ которой впослѣдствіи присоединились и британскія канонерскія лодки, началась 11 іюля, въ 7 часовъ утра. Подробностей этого дѣла мы приводить не будемъ. Вначалѣ египтяне довольно энергично отвѣчали на огонь съ англійскихъ судовъ, но чрезъ нѣкоторое время нѣсколько укрѣпленій было взорвано, и по немногу всѣ ихъ батареи прекратили стрѣльбу. Заслуживаетъ вниманія ловкость, съ которой канонерскія лодки адмирала Сеймура, пользуясь своимъ малымъ углубленіемъ, заняли такія мѣста, съ которыхъ онѣ могли обстрѣливать непріятельскія батареи продольными выстрѣлами; это дало имъ возможность заставить замол-

чать нѣсколько орудій, огонь которыхъ, вначалѣ, сильно безпокоилъ англійскіе броненосцы. Къ пяти часамъ вечера бомбардировка прекратилась, а послѣ нея побѣдители заняли Александрію.

Въ англійскую эскадру попало значительное число снарядовъ. Потери же, однако, ограничились пятью убитыми и 28-ью ранеными и контуженными; аваріи состояли изъ незначительныхъ поврежденій въ неброненосныхъ частяхъ судовыхъ корпусовъ. Что-же касается до египтянъ, то у нихъ потери въ людяхъ были очень велики; эполементы пострадали менѣе, чѣмъ можно было ожидать послѣ такого большого количества попавшихъ въ нихъ снарядовъ крупнокалиберной артиллеріи.

Къ тому времени какъ Англія такимъ образомъ укрѣпляла свое исключительное вліяніе въ Египтѣ, французское правительство нашло нужнымъ увеличить свои колоніальныя владѣнія въ Индѣйскомъ океанѣ и Китайскомъ морѣ. Поэтому были снаряжены экспедиціи Мадагаскарская и Тонкинская. При этомъ, во главѣ морскихъ силъ, долженствовавшихъ дѣйствовать въ этихъ далекихъ моряхъ, поставили двухъ весьма хорошихъ и опытныхъ начальниковъ, контръ-адмираловъ Пьера и Курбе.

О Мадагаскарской экспедиціи мы скажемъ только нѣсколько словъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя французскіе матросы и морская инфантерія и выказали, во время военныхъ операцій на этомъ большомъ островѣ, присущую имъ военную доблесть—дѣйствія французскихъ судовъ представляли мало интереснаго. Незначительная, хотя и полезная служба ихъ ограничивалась бомбардировкой нѣсколькихъ мѣстечекъ, довольно трудной перевозкой войскъ и припасовъ, однообразными блокадами, да постоянной бдительностью. Но доблестный начальникъ ихъ, контръ-адмиралъ Пьеръ, изнуренный тамошнимъ климатомъ и безпрестанными ежедневными заботами, скончался, едва вернувшись во Францію.

Какъ извѣстно, совершенно иныя и гораздо болѣе блестящія, если не сказать болѣе, существенныя услуги оказали своей родинѣ французскіе моряки на Дальнемъ Востокѣ. О подвигахъ ихъ на сухомъ пути, въ совокупности съ войсками,

мы говорить не будемъ; съ сожалѣніемъ только вспомнимъ, о геройской и несчастной кончинѣ капитана Ривьера. Наше дѣло только указать на дѣятельное участіе, проявленное съ такой смѣлостью и самоотверженіемъ флотиліей, которой было поручено дѣйствовать въ Тонкинскихъ рѣкахъ.

Флотилія эта, состоявшая, приблизительно, изъ двадцати канонерскихъ лодокъ разныхъ типовъ, сдѣлала, дѣйствительно, очень многое. Съ апрѣля мѣсяца 1882 года по мартъ 1884 года, она очень успѣшно содѣйствовала операціямъ сухопутныхъ войскъ въ предпріятіяхъ противъ Ганоя, Нанъ-Динга, Хай-Дзуонга, Сонтая и Бакъ-Нинга: послѣ этого флотилія продолжала свои военныя дѣйствія въ рѣкахъ: дѣлала рекогносцировки, уничтожала разныя преграды, обстрѣливала форты и батареи, преслѣдовала пиратовъ, перевозила войска и всякіе припасы; однимъ словомъ, дѣйствовала безпрерывно. Сколько замѣчательныхъ подвиговъ, иногда и геройскихъ, почти всегда неизвѣстныхъ даже родной странѣ, было совершено тамошними офицерами, матросами и экипажемъ французскихъ канонерскихъ лодокъ. Теперь уже едва помнятъ тѣ ловкіе и безразсудно смѣлые подвиги, которыми отличались небольшія канонерскія лодки «Mitraille» и «Revolver», во время великолѣпной обороны Тіенъ-Куана. Подробнаго описанія дѣяній Тонкинской флотиліи еще не написано, но надо надѣяться, что этотъ пробѣлъ будетъ когда нибудь заполненъ кѣмъ либо изъ офицеровъ, имѣвшихъ честь принимать участіе въ этой замѣчательной кампаніи. Что же касается до насъ, то все, что мы можемъ здѣсь сдѣлать, это отдать должное уваженіе смѣлости и самоотверженію начальниковъ и командъ дѣйствовавшихъ тамъ канонерскихъ лодокъ.

Контръ-адмиралъ Курбе прибылъ въ Кохинхину 13 іюля 1883-го года. Ему было тогда 56 лѣтъ и въ адмиралы онъ былъ произведенъ въ 1880 году. Въ продолженіи всей своей карьеры, съ самаго выхода изъ политехнической школы, Курбе постоянно выдѣлялся своимъ замѣчательнымъ рвеніемъ къ службѣ, своимъ умомъ и отличными способностями. Будучи весьма достопримѣчательнымъ служакой, онъ въ то же время былъ гордъ, независимъ, ненавидѣлъ всякаго рода интриги и

не умѣлъ просить и льстить. Характера онъ былъ разсудительнаго и методичнаго, обладалъ большимъ здравымъ смысломъ, умѣлъ много работать, былъ твердъ, иногда даже и до жестокости, въ глубинѣ же души былъ честенъ и справедливъ. Будучи требователенъ къ самому себѣ, Курбе считалъ себя въ правѣ быть очень требовательнымъ и къ другимъ. Хотя онъ имѣлъ и непріятелей, вслѣдствіе своего остраго и саркастическаго ума, но за то имѣлъ массу друзей и пріятелей, любившихъ его за выдающіяся сердечныя и душевныя качества. Подчиненные его часто боялись, но питали большое уваженіе и почтеніе къ его заслугамъ, и въ большинствѣ случаевъ бывали къ нему искренно привязаны. Когда же, въ бытность его уже начальникомъ китайской эскадры, проявилось все величіе души этого человѣка, когда выказались всѣ блестящія его способности, сдѣлавшія изъ него замѣчательнаго моряка, когда распознали всю доброту его, бывшаго такимъ холоднымъ и требовательнымъ до и во время сраженій, а послѣ него, по минованіи опасности, такимъ сердечно добрымъ съ больными и ранеными и со всѣми свято исполнившими свой долгъ, тогда уваженіе и почтеніе замѣнились абсолютнымъ довѣріемъ, безграничной преданностью и чувствомъ неподдѣльнаго восторга.

Такъ какъ рѣшено было немедленно дѣйствовать противъ Аннамскаго королевства, то адмиралу Курбе поручено было взять фортъ Туань-ань, защищавшій входъ въ рѣку, вверхъ по теченію которой стоялъ городъ Гуэ, столица государства. 18 августа, броненосецъ «Bayard», на которомъ находился адмиралъ, и пять другихъ судовъ начали бомбардировать непріятельскія укрѣпленія, а на другой день форты были взяты приступомъ французскими солдатами и матросами, составлявшими отрядъ въ тысячу человѣкъ. Послѣ этого пораженія аннамское правительство, по крайней мѣрѣ наружно, подчинилось французамъ.

Къ этому времени французское правительство сочло нужнымъ поручить тому же адмиралу Курбе и верховное управленіе военными операціями въ Тонкинѣ. Извѣстно, какъ блистательно во всѣхъ отношеніяхъ адмиралъ подготовилъ и привелъ въ исполненіе, въ декабря 1893 г., планъ взятія

укрѣпленнаго мѣстечка Сонъ-Тай; извѣстно также, какое онъ потерпѣлъ горькое разочарованіе, когда ему пришлось уступить адмиралу Милло командованіе той небольшой арміей, съ которой онъ собирался одержать еще не мало побѣдъ. Не могъ его утѣшить и чинъ вице-адмирала, полученный имъ 1-го марта 1884 года.

Говорить о мало искреннихъ переговорахъ Пекинскаго кабинета, послужившихъ причиной къ разрыву съ Китаемъ, вынудившихъ Францію послать эскадру для военныхъ дѣйствій къ берегамъ Небесной Имперіи, мы не будемъ. 29-го іюня 1884 года Курбе покинулъ Халонгскую бухту, чтобы вступить въ командованіе французской эскадрой въ Китайскихъ водахъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ сосредоточилъ часть своихъ судовъ въ рѣкѣ Минъ у Фу-чаускаго адмиралтейства.

Вслѣдствіе вторичнаго отказа Пекинскаго кабинета удовлетворить французскимъ требованіямъ, контръ-адмиралъ Леспесъ, прежде начальствовавшій французской эскадрой въ Китаѣ. а въ данное время находившійся уже подъ начальствомъ вице-адмирала Курбе, получилъ порученіе уничтожить Келунгскіе форты въ сѣверной части острова Формоза и занять находившіяся по близости къ нимъ угольныя копи. 5 августа, съ броненосцемъ «La Galissonière», крейсеромъ «Villars» и канонерской лодкой «Lutin», адмиралъ открылъ сильный огонь по непріятельскимъ фортамъ, принудилъ ихъ къ молчанію, а затѣмъ и высадилъ десантныя партіи; но въ слѣдующую же ночь, отрядъ этотъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ матросовъ, принужденъ былъ ретироваться на суда, передъ сильно превосходившимъ ихъ численностью непріятелемъ, потерявъ 2 человѣка убитыми и 11 ранеными. Какъ говоритъ лейтенантъ Луаръ въ своемъ достойнымъ вниманія сочиненіи *«Эскадра адмирала Курбе»*—«операціи, порученной адмиралу Леспесъ, уже судьбой было предназначено окончиться неудачно».

Въ это время Курбе, запертый въ рѣкѣ Минъ, подвергался еще болѣе серіознымъ опасностямъ: судамъ его угрожала китайская эскадра, стоявшая близъ нихъ на якорѣ, и цѣлая армія, занимавшая и подкрѣплявшая многочисленныя батареи. расположенныя внизъ по теченію рѣки. Только 22 августа

адмиралъ получилъ разрѣшеніе силой высвободиться изъ этихъ невыгодныхъ условій. Не таковъ былъ человѣкъ, чтобы хотя минуту колебаться. Положеніе было таково. Въ 12-ми миляхъ отъ впаденія рѣки Минъ въ море, вверхъ по теченію, но немного ниже Фу-чаускаго порта, у мыса Пагода, стояли на якорѣ по ломаной линіи, вслѣдствіе изгиба рѣки въ этомъ мѣстѣ — слѣдующія суда: крейсеръ 3 класса «Volta», подъ флагомъ адмирала Курбе, канонерская лодка «Aspic», «Vipère» и «Lynx», и быстроходныя миноноски №№ 45 и 46; затѣмъ немного ниже по теченію—крейсера 1 класса «Duguay Trouin», «Villars» и «d'Estaing». По траверзу и весьма близко отъ трехъ послѣднихъ судовъ находились въ такомъ же количествѣ китайскія суда; выше «Volta», вверхъ по теченію, между этимъ крейсеромъ и Фу-чаускимъ портомъ стояли 8 другихъ китайскихъ судовъ, двѣ джонки, наполненныя солдатами, и извѣстное число катеровъ съ приспособленнымъ къ нимъ миннымъ вооруженіемъ; по траверзу «Volta» стояло пять боевыхъ джонокъ, выстроенныхъ въ одну линію по лѣвому берегу рѣки; наконецъ, на этомъ же берегу было шесть или семь батарей, изъ которыхъ нѣкоторыя были вооружены крупповскими орудіями.

Маленькая французская эскадра въ общемъ имѣла до 58 нарѣзныхъ орудій въ 19, 14 и 10c/m; китайская флотилія могла располагать 56-ю пушками, въ числѣ которыхъ имѣлись нарѣзныя орудія въ 25, 20, 18, 16 и 15 c/m; кромѣ того, находилось еще до 70 гладкостѣнныхъ, довольно малаго калибра орудій. Суда, составлявшія китайскую эскадру, т. е. крейсеры, канонерскія лодки и транспорты, сами по себѣ, были въ большинствѣ случаевъ довольно плохи.

23-го августа, въ 1 ч. 25 м. пополудни, Курбе, воспользовавшись только что установившимся полноводіемъ, съ «Volta» и канонерскими лодками снялся съ якоря съ цѣлью атаковать китайскія суда, находившіяся вверхъ по теченію рѣки. Но не успѣли начать перестрѣлки, какъ миноноски №№ 46 и 45 быстро напали, первая на китайскій крейсеръ «Yang'ou», вторая на канонерскую лодку «Fou-sing». Миноноска № 46 своей шестовой миной ударила противника въ бортъ и крей-

серъ, сильно поврежденный взрывомъ, вскорѣ выбросился на берегъ; № 45 была менѣе счастлива, чѣмъ ея сотоварищъ, ей удалось только взорвать кормовую часть «Fou-sing'a», гдѣ она, вдобавокъ, послѣ взрыва мины застряла съ своимъ шестомъ; только послѣ многихъ усилій удалось командиру ея, сильно кромѣ того раненому, выпутаться изъ этого критическаго положенія. Увлеченныя теченіемъ внизъ по рѣкѣ, обѣ миноноски оказались вскорѣ внѣ опасности.

Въ тоже время небольшія суда адмирала Курбе, послѣ перестрѣлки съ джонками, атаковали, почти бортъ о бортъ, китайскіе пароходы, стоявшіе передъ послѣдними; французскіе крейсеры 1 класса, не имѣвшіе возможности, вслѣдствіе своего большого углубленія, слѣдовать за адмираломъ, открыли губительный огонь, съ одной стороны по тремъ непріятельскимъ судамъ, стоявшимъ у нихъ на траверзѣ, а съ другой, по боевымъ джонкамъ; только что прибывшій на мѣсто сраженія броненосецъ «Triomphante» вскорѣ присоединился къ нимъ, стрѣляя изъ своихъ тяжелыхъ 24 c/m орудій.

Менѣе чѣмъ черезъ полчаса послѣ начала борьбы, огонь былъ совершенно прекращенъ и дымъ разсѣялся. Тогда глазамъ представилось слѣдующее зрѣлище. Боевыя джонки, стоявшія на якорѣ между мысомъ Пагодой и портомъ, горѣли и шли въ то же время ко дну. Двѣ большія джонки, наполненныя солдатами также горѣли. Три китайскихъ судна, сражавшіяся съ французскими крейсерами 1 класса, наполнились водой и выбросились на берегъ въ нѣсколькихъ миляхъ внизъ по теченію. Такой же участи подверглись и двѣ непріятельскія лодки. «Yang-ou» былъ объятъ пламенемъ. Наконецъ, двумъ транспортамъ, ошвартовленнымъ у портовыхъ набережныхъ, предстояло быть вскорѣ разбитыми снарядами съ французскихъ канонерокъ.

Бой былъ вскорѣ дѣйствительно возобновленъ, такъ какъ необходимо было докончить разгромъ китайской флотиліи и отвѣчать береговымъ батареямъ. Канонада окончательно прекратилась къ 5-ти часамъ вечера; по приказанію адмирала, французскія суда стали на ночь на якорь внѣ района дѣйствія огня съ непріятельскихъ фортовъ.

Потери, которыя потерпѣлъ въ этотъ день китайскій флотъ, состояли изъ 22-хъ уничтоженныхъ судовъ, считая въ томъ числѣ и джонки; убитыхъ было 5 судовыхъ командировъ, 40 офицеровъ и до 2000 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ. Сравнительно съ этимъ, французскія потери были совершенно незначительны—убито было 6 человѣкъ и ранено 27.

Ночь прошла въ безпрестанныхъ тревогахъ. Французскимъ судамъ приходилось постоянно сниматься съ якоря и маневрировать, чтобы увернуться отъ брандеровъ, пускаемыхъ китайцами внизъ по теченію рѣки.

На другой день адмиралъ Курбе приказалъ бомбардировать Фучаускій портъ. При этомъ послѣдній сильно пострадалъ, хотя 10 и 14 c/m орудій съ небольшихъ французскихъ судовъ и было слишкомъ недостаточно, чтобы разрушить его окончательно; необходимые для этого крейсеры съ тяжелой артиллеріей, «Duguay-Trouin» и «Triomphante», не могли, какъ уже нами было сказано выше, подняться по рѣкѣ до этого мѣста.

Маленькой французской эскадрѣ однако не приходилось терять времени: въ самомъ дѣлѣ, китайцы, съ цѣлью отрѣзать имъ отступленіе, уже устраивали ниже мыса Пагода различныя преграды. Въ подробности разсказывать, какимъ образомъ французскіе моряки выбрались изъ всѣхъ этихъ трудныхъ обстоятельствъ, мы не будемъ, а только вкратцѣ опишемъ ихъ дѣйствія. Во время отступленія внизъ по рѣкѣ Минъ, адмиралъ Курбе, встрѣчая по пути въ разныхъ пунктахъ непріятельскія батареи, поступалъ слѣдующимъ образомъ: изъ тяжелыхъ орудій крейсеровъ «Triomphante» и «Duguay-Trouin» начинали бомбардировать эти батареи, обстрѣливая методически всѣ части китайскаго укрѣпленія и разрушая, такимъ образомъ, послѣдовательно каждую амбразуру и каждое орудіе; 14 же-c/m орудія съ другихъ, болѣе мелкихъ крейсеровъ окончательно выбивали китайцевъ изъ занятой ими позиціи; наконецъ, подъ защитой скорострѣльной артиллеріи и ружейныхъ залповъ съ канонерскихъ лодокъ, высаживали десантныя партіи, удерживавшія непріятельскія войска въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ то время какъ отряды матросовъ—минеровъ, съ помощью пироксилина взрывали и уничтожали

препятствія, орудія и ихъ станки. Такимъ образомъ разрушили и прошли мимо сильныхъ укрѣпленій Мингань и Кимпай. Наконецъ, 29 августа, всѣ французскія суда вышли побѣдоносно изъ рѣки Минъ, потерявши только 10 человѣкъ убитыми и 48 ранеными. Но въ продолженіи этой шестидневной борьбы, моряки, находившіеся на судахъ въ числѣ 1800 человѣкъ, дѣлали по истинѣ чудеса храбрости; никогда въ такой короткій срокъ не было сдѣлано столько полезнаго, никогда не были труды и опасности переносимы съ такимъ одушевленіемъ. Курбе съумѣлъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ передать свою смѣлость, непоколебимую волю и патріотическое рвеніе.

1 октября, главнокомандующій французской эскадрой, только что передъ этимъ получившій подкрѣпленіе въ количествѣ 1600 человѣкъ морской пѣхоты и артиллеріи, безъ особеннаго со стороны китайцевъ сопротивленія занялъ Келунгъ. Въ тотъ же день, контръ-адмиралъ Леспесъ появился передъ Тамсуи, портомъ, расположеннымъ приблизительно въ тридцати миляхъ къ западу отъ Келунга. Входъ въ него былъ защищенъ миннымъ загражденіемъ, взрываемымъ электрическимъ токомъ. Для того чтобы открыть себѣ проходъ самымъ простымъ образомъ, французскій адмиралъ рѣшилъ овладѣть электрической станціей, откуда китайцы могли по желанію взорвать наставленныя ими въ проходѣ мины. Но все таки чувствуя, что произвести подобнаго рода операцію съ такими малыми силами, какія были у него въ распоряженіи, именно, нѣсколько сотъ матросовъ, слишкомъ рискованно, тѣмъ болѣе, что дѣйствовать пришлось бы въ присутствіи цѣлаго непріятельскаго корпуса,—адмиралъ просилъ подкрѣпленія въ количествѣ всего одного баталіона морской инфантеріи. Однако къ несчастью для него всѣ французскія войска нужны были въ Келунгѣ. Тогда рѣшено было постараться достигнуть желаемой цѣли съ имѣемыми для этого средствами, и 8 октября высажены были 600 человѣкъ матросовъ, подъ довольно, впрочемъ, слабымъ прикрытіемъ огня съ французскихъ судовъ. Предпринятая, съ одной стороны съ такими недостаточными силами, а съ другой— съ людьми непривыкшими къ этому, не имѣющими на сухомъ пути стойкости старыхъ солдатъ, высадка эта кончилась очень

печально для французовъ: матросы принуждены были ретироваться на свои суда, потерявъ 17 человѣкъ убитыми и 49 ранеными.

Съ этого времени адмиралъ Курбе долженъ былъ уже удовольствоваться однимъ занятіемъ Келунга и блокадой другихъ портовъ на островѣ Формоза. Наврядъ-ли когда-нибудь во Франціи станетъ извѣстно, сколько энергіи, самоотверженія и умѣнья проявили французскіе моряки, поддерживая эту зимнюю блокаду. Исполняя такую трудную и неблагодарную задачу, адмиралъ Курбе, его офицеры и команда выказали еще болѣе рѣдкія и высшія качества, чѣмъ тѣ, которыя они неоднократно и при многихъ обстоятельствахъ выказывали уже раньше. Нѣсколько французскихъ судовъ только чудомъ избѣгли крушенія. Во Франціи никто и не подозрѣвалъ этого. О французской эскадрѣ въ Китаѣ почти и забыли, когда она снова блестящимъ подвигомъ заставила о себѣ заговорить.

Курбе, узнавъ о томъ, что китайская эскадра имѣла неосторожность выйти въ море, отправился отыскивать ее съ лучшими ходоками своего отряда. 13 февраля 1865 года, онъ ее открылъ, но благодаря скорости своего хода и туману, тремъ изъ китайскихъ крейсеровъ удалось уйдти. Два же другихъ судна, фрегатъ «Yu-yen» и корветъ «Tchen-King» укрылись въ Шей-поо, въ порту, доступъ къ которому былъ очень труденъ, а входъ состоялъ изъ нѣсколькихъ весьма узкихъ каналовъ. Такъ какъ французскія суда не могли безъ риска проникнуть въ эти мало извѣстные проходы, то адмиралъ рѣшилъ добиться своей цѣли другимъ путемъ: онъ поручилъ капитану Гурдонъ и лейтенанту Дюбокъ идти на двухъ плохенькихъ паровыхъ катерахъ, атаковать и взорвать китайскія суда.

Среди ночи, съ 14-го на 15-ое февраля, катера отвалили отъ борта адмиральскаго корабля «Bayard» и пошли подъ проводкой третьяго катера, находившагося подъ командой лейтенанта Равель, предварительно изслѣдовавшаго фарватеръ, ведшій въ портъ Шей-поо. Ночь была до того темна, что катера, не смотря на всю свою бдительность, не разъ теряли

другъ друга изъ виду. Пройдя семь или восемь миль, они наконецъ увидали китайскія суда. Приказано было по возможности не шумѣть: провѣрили приборы и различные аппараты и уменьшили ходъ машинъ; однако послѣднія находились въ такомъ плачевномъ видѣ, что, не смотря на уменьшеніе хода, производили шумъ, почти оглушившій людей, находившихся на катерахъ. Къ счастью для французовъ, китайцы въ это время справляли одинъ изъ своихъ праздниковъ: 15 февраля у нихъ считается первымъ днемъ Новаго Года, наступленіе котораго они и чествовали фейерверками. Благодаря этому обстоятельству, капитану Гурдонъ удалось незамѣченнымъ подойти къ кормовой части фрегата «Yu-yen», и ударить его своей шестовой миной. При ударѣ шестъ застрялъ въ корпусѣ судна, и катеръ подвергался большой опасности, пока ему, наконецъ, не удалось высвободиться оттуда. Остолбенѣвши вначалѣ, непріятель вскорѣ пришелъ въ себя и открылъ сильнѣйшій огонь, стрѣляя на удачу изъ орудій, митральезъ и ружей. Тогда лейтенантъ Дюбокъ, потерявшій въ послѣднюю минуту изъ виду своего начальника и вслѣдствіе этого немного запоздавшій, далъ своей машинѣ полный ходъ и устремился на непріятеля; увлеченный однако теченіемъ, онъ едва не пролетѣлъ мимо фрегата «Yu-yen», но благодаря весьма ловкому и удачному маневру, онъ все таки ударилъ шестовой миной въ бортъ непріятельскаго судна и произвелъ взрывъ. Вслѣдъ за этимъ оба катера съ большой поспѣшностью удалились отъ непріятеля. Въ оба эти небольшихъ суденышка попало все таки извѣстное число пуль и картечныхъ осколковъ, но къ ихъ необычайному счастью, серіозныхъ аварій не было никакихъ, и только одинъ человѣкъ на катерѣ капитана Гурдонъ оказался смертельно раненымъ. Однако, уйдя отъ непріятеля, французскіе минные катера въ темнотѣ не могли найти ни своей дороги, ни лейтенанта Равель, остановившагося до атаки на разстояніи около 800 метровъ отъ непріятельскихъ судовъ. Въ концѣ концовъ они попали не въ тотъ каналъ, которымъ прошли къ мѣсту атаки, и послѣ разныхъ опасностей и треволненій достигли наконецъ транспорта «Saône».

Но каковъ же былъ результатъ этой геройской атаки? Адмиралъ Курбе, произведя смѣлую, даже черезчуръ смѣлую рекогносцировку, могъ убѣдиться собственными глазами въ слѣдующемъ: «Yu-yen» отъ взрыва двухъ минъ пошелъ ко дну, корветъ же «Tchen-King» былъ совершенно разстрѣлянъ китайскими же снарядами, такъ какъ комендоры съ фрегата «Yu-yen», напуганные появленіемъ французскихъ минныхъ катеровъ, принялись стрѣлять на удачу по всемъ направленіямъ.

По возвращеніи изъ этой экспедиціи, адмиралъ Курбе получилъ отъ французскаго правительства разрѣшеніе останавливать суда, перевозившія ежегодно, въ февралѣ и мартѣ, громадныя партіи риса изъ порта Шанхай въ сѣверныя провинціи Китая. Немедленно же имъ были приняты необходимыя мѣры, къ нанесенію, такимъ образомъ, рѣшительнаго удара Пекинскому правительству; при такой остановкѣ подвоза съѣстныхъ припасовъ, часть китайскихъ подданныхъ принуждена были голодать. Въ то же время адмиралъ принялся отыскивать тѣ три китайскихъ крейсера, которымъ удалось отъ него уйдти, и нашелъ ихъ укрывшимися вмѣстѣ съ четырьмя другими судами въ рѣкѣ Нингъ-по; послѣ долгихъ обсужденій, оказалось невозможнымъ атаковать ихъ тамъ безъ того, чтобы не подвергнуть и французскія суда серіознымъ опасностямъ. Впрочемъ, адмиралъ вскорѣ утѣшился послѣ новаго блестящаго подвига.

Благодаря своимъ настояніямъ, Курбе въ скоромъ времени получилъ приказаніе овладѣть архипелагомъ Пескадорскихъ острововъ, находящимся между островами Формоза и Азіатскимъ материкомъ. 29 марта 1885 года, съ броненосцами «Bayard», «Triomphante» и крейсерами, «d'Estaing» и «Du Chaffault», которыхъ сопровождали канонерская лодка «Vipère» и большой транспортъ «Annamite», онъ атаковалъ Макунгъ, главный портъ Пескадорскихъ острововъ. Эта выдающаяся позиція защищалась пятью фортами или батареями, вооруженными 27 орудіями, изъ которыхъ нѣкоторыя были крупнаго калибра. Благодаря великолѣпной диспозиціи, принятой адмираломъ, французскія суда вскорѣ заставили замолчать всѣ китайскія укрѣпленія; затѣмъ были высажены десантныя партіи

изъ матросовъ и морскихъ солдатъ и ими, послѣдовательно, заняты непріятельскія укрѣпленія, съ потерей всего 3-хъ человѣкъ убитыми и 7 ранеными. Этимъ славнымъ подвигомъ французы сразу забрали въ свои руки весь Пескадорскій архипелагъ и кромѣ того пріобрѣли великолѣпный портъ для нашей эскадры въ китайскихъ водахъ—пріобрѣтеніе, къ сожалѣнію, совершенно напрасное, такъ какъ по подписанному въ скоромъ послѣ этого времени мирному договору, Макунгъ снова отходилъ къ китайцамъ и французскія войска принуждены были оставить этотъ отличный портъ, обѣщавшій въ будущемъ такой незамѣнимый пунктъ для убѣжища и починокъ судовъ французской эскадры въ Китаѣ.

На слѣдующій мѣсяцъ, 11-го іюня, на своемъ же суднѣ и въ томъ же портѣ Макунгъ, изнуренный трудами и разнаго рода тревогами и волненіями, умеръ Курбе со стоицизмомъ героя и покорностью христіанина. Такова была смерть замѣчательнаго начальника французской эскадры въ китайскихъ водахъ.

Хорошіе и полезные уроки можно были бы вывести изъ операцій этой эскадры, несмотря на то, что военныя дѣйствія были ведены противъ непріятеля, далеко не обладающаго стойкостью европейскихъ солдатъ и матросовъ, и вывести ихъ въ то время, когда слишкомъ смѣлые любители разной новизны предлагали имѣемыя эскадры изъ большихъ кораблей замѣнить отрядами простыхъ миноносокъ и небольшихъ канонерскихъ лодокъ. Такое быстрое уничтоженіе китайскаго флота, какое произошло 23 августа 1884 года, показываетъ, что броня необходима для противодѣйствія разрушительному дѣйствію огня современной артиллеріи; недѣйствительность снарядовъ 14 c/m орудій для разрушенія Фу-чаускаго порта и, наоборотъ большое дѣйствіе 19 и 24 c/m орудій противъ блиндированныхъ батарей рѣки Минъ, доказываютъ необходимость орудій крупныхъ калибровъ при подобнаго рода операціяхъ; нѣсколько второстепенныхъ фактовъ и происшествій, имѣвшихъ мѣсто при тѣхъ-же вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, доказываютъ цѣлесообразность примѣненія мелкой скорострѣльной артиллеріи, электрическаго освѣщенія и контръ-миноносцевъ для защиты большихъ судовъ отъ атакъ, производимыхъ минными

катерами или миноносками; наконецъ, блокада острова Формоза, а нѣсколько позже, и другихъ пунктовъ китайскаго побережья, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ степени полезности примѣненія подобнаго рода мѣръ во время морскихъ войнъ будущаго. Съ другой стороны, если блестящіе успѣхи французскихъ миноносокъ и минныхъ катеровъ въ Фу-чау и Шейпоо и дѣлаютъ честь героизму и ловкости французскихъ моряковъ, то вовсе не могутъ служить доказательствомъ невозможности для большихъ судовъ гарантировать себя отъ подобныхъ атакъ: напротивъ того, сами эти офицеры, успѣшно добившіеся своей цѣли, сознаются, что ихъ смѣлыя попытки непремѣнно были-бы неудачными, если бы имъ приходилось дѣйствовать противъ хорошо вооруженныхъ судовъ, съ хорошими командирами и съ бдительной и стойкой командой.

Но кромѣ этого только что сказаннаго, ярко, ясно и отчетливо выдѣляется и выступаетъ слѣдующее: эскадра, хотя бы и малосильная, находящаяся въ бою въ различныхъ невыгодныхъ условіяхъ,—всегда можетъ творить великія подвиги и одерживать славныя побѣды, если только на ней плаваютъ люди съ сердцемъ, храбрые, смѣлые и опытные, и начальникомъ ея является человѣкъ, умѣющій изъ всего находящагося въ его распоряженіи извлекать выгоду, и прежде всего, завоевать себѣ довѣріе своихъ подчиненныхъ. Особенно намъ пріятенъ тотъ фактъ, что, оканчивая нашъ очеркъ военныхъ флотовъ всѣхъ странъ, мы описываемъ и вспоминаемъ блестящіе подвиги французскихъ моряковъ, нашихъ старыхъ сотоварищей по оружію.

ГЛАВА VI.

Современное состоянiе и послѣднiя усовершенствованiя въ военныхъ флотахъ.

Военные флоты Англiи, Францiи и Россiи. — Молодые флоты Италiи, Германiи и Австрiи. — Флоты второстепенныхъ державъ. — Новыя усовершенствованiя и перемѣны. — Суда непотопляемыя и съ неизмѣнной плавучестью. — Сѣти Булливана. — Электрическое освѣщенiе. — Громадное увеличенiе скорости военныхъ судовъ. — Подводныя лодки. — Снаряды съ сильно-взрывчатыми составами. — Заключенiе.

Въ продолженiи послѣднихъ двадцати лѣтъ, какъ мы уже говорили, въ равновѣсiи морскихъ силъ не только Европы, но всего мiра, произошли значительныя перемѣны. Поэтому, оканчивая эту книгу, намъ кажется небезполезнымъ представить болѣе или менѣе полную картину современнаго состоянiя военныхъ флотовъ, независимо отъ того, относится ли основанiе таковаго къ очень древнему времени, т. е. къ нѣсколькимъ вѣкамъ тому назадъ, или же обратно, къ сравнительно весьма недавнему времени.

Отдѣленная морями отъ другихъ странъ, обладающая громадными колонiями и не менѣе огромной торговлей, все болѣе и болѣе вдобавокъ увеличивающейся,—Великобританiя болѣе, чѣмъ когда нибудь, сознаетъ, что главная ея сила заключается во флотѣ; за то и заботится она ревниво о томъ, чтобы стоять въ этомъ отношенiи на первомъ мѣстѣ, не только увеличивая ежедневно матерiальную силу своего флота, но и стараясь въ то же время усовершенствовать все устарѣвшее. Къ своимъ 63-мъ броненосцамъ разныхъ ранговъ и типовъ и 70 болѣе или менѣе старымъ крейсерамъ, она въ настоящее время прибавляетъ 15 крейсеровъ съ броневой палубой и 15 весьма быстроходныхъ судовъ другого назначе-

нія, не считая 22-хъ минныхъ лодокъ, 150-ти миноносцевъ и наконецъ, отъ 20-ти до 30-ти вспомогательныхъ крейсеровъ коммерческаго флота, долженствующихъ поступить въ ея распоряженіе по первому требованію.—Но Англія находитъ и это весьма недостаточнымъ, такъ какъ собирается истратить еще не одну сотню милліоновъ на постройку новыхъ судовъ.

Соперничать въ этомъ направленіи со своимъ могущественнымъ сосѣдомъ Франція не можетъ, такъ какъ должна прежде всего думать о защитѣ своихъ сухопутныхъ границъ. Но у нея слишкомъ много интересовъ на моряхъ, слишкомъ большое протяженіи береговой линіи, нуждающейся въ оборонѣ, чтобы ей не заботиться о содержаніи соотвѣтствующаго этимъ надобностямъ флота, могущаго бы въ случаѣ надобности держаться и противъ совокупности морскихъ силъ, въ недавнее время построенныхъ молодыхъ европейскихъ флотовъ. Ея 30 или 38 броненосцевъ, считая въ томъ числѣ и канонерскія лодки, ея 40 крейсеровъ и 130 минныхъ судовъ и миноносцевъ, представляютъ изъ себя довольно таки почтенную цифру. Если вначалѣ Франція и позволила своимъ сосѣдямъ перегнать себя въ постройкѣ быстроходныхъ крейсеровъ, то во всякомъ случаѣ, въ настоящее время она очень энергично старается заполнить этотъ пробѣлъ въ своемъ судостроеніи. Ея судовой личный составъ достаточно показалъ себя въ недавнихъ экспедиціяхъ и имѣетъ полную увѣренность, что ни въ какомъ отношеніи не уступитъ могущимъ ему встрѣтиться противникамъ въ Европейскихъ моряхъ.

Послѣ крымской кампаніи, русскій флотъ находился нѣкоторое время въ немного заброшенномъ состояніи, но только въ отношеніи матеріальной его части, такъ какъ можетъ быть никогда еще, ни одна военная корпорація не работала такъ много съ цѣлью поддержать свои спеціальныя знанія на одинаковомъ со своими союзниками уровнѣ, какъ офицерство и начальство русскаго флота. Русское правительство, съ давнихъ поръ лишенное возможности дѣйствовать свободно въ Черномъ морѣ, въ продолженіи пятнадцатилѣтняго затишья удовольствовалось тѣмъ, что сосредоточило въ Балтійскомъ морѣ надежный оборонительный флотъ, состоявшій, главнымъ

образомъ, изъ мониторовъ, канонерскихъ лодокъ, а, нѣсколько позже, и изъ миноносокъ. Въ настоящее-же время Россія вновь создаетъ свой мореходный флотъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Имперіи: около 15-ти броненосцевъ, не считая такого же числа мониторовъ или пловучихъ батарей, два десятка крейсеровъ, да около 140 минныхъ судовъ и миноносокъ — составляютъ въ общемъ ея морскія силы въ настоящее время.

Перейдемъ теперь къ обзору военныхъ флотовъ, едва начатыхъ постройкой нѣсколько лѣтъ тому назадъ и успѣвшихъ теперь уже значительно увеличиться и развиться.

Прежде всего укажемъ на флотъ итальянскій: онъ замѣчателенъ въ своемъ родѣ, не столько въ отношеніи количества судовъ, сколько по матеріальной силѣ многихъ его представителей. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ 20-ти броненосцевъ итальянскаго флота, можно насчитать до десяти огромныхъ судовъ отъ 11.000 до 14,000 водоизмѣщенія, со скоростью отъ 14-ти до 17-ти узловъ, защищенныхъ толстой броней въ 40 и 55 c/m и имѣющихъ нарѣзную артиллерію, состоящую изъ 43 и 45 c/m орудій. Остается только узнать, дѣйствительно ли такія колоссальныя боевыя машины болѣе сильны въ боевомъ отношеніи, чѣмъ броненосныя суда, хотя и меньшихъ размѣровъ, но болѣе удобоуправляемыя. Одно достовѣрно: стараясь воспользоваться уроками прошедшихъ временъ, личный составъ итальянскаго флота пытается замѣнить усиленнымъ трудомъ то, чего у него не хватаетъ въ смыслѣ традицій, составляющихъ, чтобы тамъ не говорили, весьма драгоцѣнное наслѣдство старинныхъ военныхъ флотовъ. Въ общемъ, однако, Италія обладаетъ очень ограниченнымъ числомъ хорошихъ крейсеровъ; но зато кромѣ названныхъ 20-ти броненосцевъ, она имѣетъ въ своемъ распоряженіи внушительную минную флотилію, состоящую изъ 140 минныхъ судовъ и миноносцевъ, могущихъ, въ случаѣ войны, найти себѣ въ Средиземномъ морѣ лучшее, чѣмъ гдѣ-либо, примѣненіе.

Германія, въ отношеніи военнаго судостроенія не послѣдовала примѣру своего недавняго союзника. Ея 12 броненосцевъ, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще почти столько же канонерскихъ лодокъ, обладающихъ хорошей защитой, ея суда,

повторяемъ, имѣютъ размѣры, толщину брони и боевое сооруженіе, сравнительно довольно скромные. Зная твердый, настойчивый и методичный духъ нѣмецкой націи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что флотъ этотъ, какъ бы онъ не былъ недавно построенъ, имѣетъ однако личный составъ, обладающій самыми хорошими качествами.

Тоже самое можно сказать и объ австрійскомъ флотѣ, у котораго, впрочемъ, въ недалекомъ прошедшемъ имѣется и своя славная страница въ исторіи морскихъ войнъ; нѣтъ ни одного офицера, ни одного матроса въ этомъ флотѣ, который бы не чувствовалъ себя нравственно сильнѣе и выше, при воспоминаніи о сраженіи при Лиссѣ. Поэтому не малое значеніе представляютъ изъ себя австро-венгерскіе 8 броненосцевъ, 6 очень порядочныхъ крейсеровъ и 50 миноносцевъ.

Испанія также располагаетъ нѣсколькими броненосцами, находящимися подъ командой хорошихъ офицеровъ и комплектованныхъ энергичной командой; но, въ настоящее время, Испанское правительство, повидимому, старается главнымъ образомъ создать флотъ, состоящій изъ быстроходныхъ крейсеровъ и миноносцевъ. Не жертвуетъ-ли оно, можетъ быть, слишкомъ многимъ, стремясь къ новшествамъ, которыми въ свое время увлекались и французскіе моряки, скоро однако уяснившіе себѣ, что въ традиціяхъ постояннаго прогресса надо тщательно разбирать, что именно подходитъ къ современнымъ нуждамъ.

8 или 10 турецкихъ броненосцевъ уже устарѣли; война 1877 года, впрочемъ, доказала, что личный составъ этого флота, несмотря на свои военныя качества, не обладаетъ необходимыми для моряковъ профессіональными способностями. Греція имѣетъ только небольшое число судовъ; Португалія— одинъ броненосецъ и нѣсколько крейсеровъ, вполнѣ достаточныхъ для обороны ея колоній и защиты торговли въ мирное время. Голландія, Данія, Швеція и Норвегія, имѣя по нѣскольку крейсеровъ, довольствуется флотиліями, спеціально построенными для обороны ихъ береговъ: мониторы, небольшія таранныя суда, канонерскія лодки, броненосныя и неброненосныя, миноносцы и т. п.—вотъ элементы морскихъ силъ упо-

мяпутыхъ странъ; поспѣшимъ сказать, что личный составъ офицеровъ ихъ полонъ энергіи, опытности и знанія, а судовая команда состоитъ изъ моряковъ стойкихъ, дисциплинированныхъ, хорошо обученныхъ и воодушевленныхъ пламеннымъ патріотизмомъ.

Въ Америкѣ, четверть вѣка тому назадъ, внезапно появился военный флотъ, возростій менѣе чѣмъ въ четыре года до 50-ти или 60-ти броненосцевъ, и 500 или 600 судовъ разныхъ типовъ и назначеній: корветовъ, канонерскихъ лодокъ, рѣчныхъ пароходовъ и пр. По окончаніи междоусобной войны, федеральное правительство, частью продало, частью оставило въ заброшенномъ состояніи весь этотъ флотъ, не пытаясь даже замѣнить устарѣвшіе элементы новыми; предпринята была только постройка извѣстнаго числа быстроходныхъ крейсеровъ. Многіе изъ европейцевъ такое равнодушіе или безпечность нашли въ высшей степени неосторожной; можетъ быть они и правы: но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ кроетъ въ себѣ такую силу, такую энергію по отношенію къ работѣ и производительности, что было бы способно удивить міръ, созданіемъ во второй разъ новаго и внушительнаго флота, при этомъ въ меньшее время, чѣмъ какое нужно во Франціи, или даже Англіи для постройки и полнаго изготовленія одного только броненосца.

Бразилія поступила также, какъ и Соединенные Штаты: послѣ Парагвайской войны она перестала заботиться о своемъ уменьшающемся флотѣ; но и здѣсь нельзя сказать, чтобы у нея не хватало средствъ создать, если даже и не сильный мореходный флотъ, то покрайней мѣрѣ весьма внушительную флотилію судовъ береговой обороны. Съ другой стороны, если война 1879 года и разорила Перу, и уничтожила его маленькій флотъ, то Чили и теперь еще обладаетъ эскадрой, не лишенной значенія, относительно которой, съ точки зрѣнія дѣйствительности личнаго ея состава послѣ битвъ при Иквикве и Пунта-Ангамосъ, сомнѣваться не приходится.

Наконецъ, теперь и обѣ великія азіатскія Имперіи, Японія и Китай, желаютъ на подобіе Европейскихъ и Американскихъ націй, обладать броненосцами, быстроходными крейсерами и

миноносцами. Правда, что еще во многомъ остается совершенствоваться ихъ личному судовому составу, но нельзя не признать, что, имѣя дѣло съ Европейцами, они мало по малу пріобрѣтаютъ стойкость, знаніе и опытность.

Мы посвятили недавно цѣлую главу подробному описанію перерожденія военныхъ флотовъ. А между тѣмъ, видя постоянное и быстрое движеніе впередъ науки и прогресса, теперь кажется, что этимъ непрестаннымъ перемѣнамъ и усовершенствованіямъ и конца не будетъ.

По отношенію, напримѣръ, къ постройкѣ судовыхъ корпусовъ, замѣна желѣза сталью дала возможность значительно уменьшить вѣсъ судна, придавая въ то же время кузову большую твердость и крѣпость. Внутренняя защита—иначе сказать кофердамы—все болѣе и болѣе совершенствуются. Наконецъ, дошли уже до того, что почти осуществили идею постройки судна, имѣющаго, до того хорошо защищенныя, посредствомъ целюлозовыхъ прокладокъ и броневой палубы, жизненныя части, какъ отъ орудійныхъ снарядовъ, такъ и отъ таранкаго удара, и отъ взрыва мины, что судно это можно было-бы считать непотопляемымъ и имѣющимъ неизмѣнную плавучесть,—т. е. получивши даже сильное повреждение, такой корабль не погрузился бы на столько, чтобы это лишало его возможности продолжать бой, такое качество судна называется боевой плавучестью (flottabilité de combat). Что же касается до наружной защиты судна, то къ другимъ уже практиковавшимся средствамъ обороны большихъ судовъ отъ атаки непріятельскихъ миноносцевъ, прибавились еще металлическія сѣти Буллввана. Изъ ранѣе-же употреблявшихся средствъ, слѣдуетъ указать на все болѣе и болѣе совершенствующіяся, мелкія скорострѣльныя орудія. Съ другой стороны, электричество, освѣщающее своимъ сильнымъ свѣтомъ внутреннія части боеваго судна и все его окружающее,—также въ значительной степени облегчаетъ ночью положеніе обороняющихся

Относительно же скорости судовъ, какой быстрый, какой громадный шагъ впередъ! Это потому, что и здѣсь замѣна другихъ матеріаловъ сталью, дала возможность строить

составныя части машины настолько крѣпкими, что онѣ могли съ достаточной силой оказывать сопротивленіе громаднымъ давленіямъ; это потому, что усиленная, форсированная тяга, при закрытыхъ кочегаркахъ и при котлахъ съ прямымъ ходомъ дыма (chaudière à flamme directe)—позволили въ значительной степени увеличить количество добываемаго пара. А теперь объявляютъ, что не только возможны, но что даже ими уже получены на пробахъ миноносцевъ скорости, доходящія до 25-ти узловъ, т. е. до 46 километровъ (43 версты) въ часъ!

Но это не все: въ нѣкоторыхъ странахъ пытаются строить подводныя лодки и вопросъ повидимому почти совсѣмъ разрѣшенъ. Но насколько же опаснѣе обыкновенныхъ миноносцевъ были бы боевыя машины такого рода? Противъ нихъ не помогли бы, ни скорострѣльная артиллерія, ни электрическое освѣщеніе, ни сѣти Булливана.

Борьба между артиллеріей и броней однако, сравнительно съ прежнимъ, не уменьшилась, а развѣ только, въ нѣкоторомъ родѣ, приняла другое направленіе. Въ одной изъ прошлыхъ главъ, мы упоминали о 45 c/m орудіяхъ вѣсомъ въ 100 тоннъ, и о броняхъ, доходившихъ до 55 c/m толщины. Понимая всю невозможность идти дальше въ этомъ направленіи, на этомъ остановились; теперь же, получаемыя въ настоящее время замѣчательныя баллистическія свойства артиллеріи зависятъ уже не отъ увеличеннаго вѣса орудія или его калибра, а, главнымъ образомъ, отъ цѣлесообразной утилизаціи медленно горящаго пороха, въ связи съ удлиненіемъ снаряда и канала орудія. Тоже самое и относительно брони: изготовленіе плитъ изъ стали даетъ возможность придавать ей, при той же толщинѣ, гораздо большую, сравнительно съ прежнимъ, непроницаемость. Но вотъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда полагали, что наступила временно остановка въ этомъ все двигающемся впередъ прогрессѣ, или установилось нѣкоторое равновѣсіе въ имѣемыхъ средствахъ нападенія и обороны, внезапное появленіе снарядовъ, начиненныхъ мелинитомъ, или какимъ нибудь другимъ сильно-взрывчатымъ составомъ, снова выдвинуло впередъ не мало весьма важныхъ вопросовъ: въ самомъ

дѣлѣ, разрушеніе, производимое въ незащищенныхъ частяхъ судна однимъ только снарядомъ и даже мелкаго калибра, настолько велико, что подумываютъ уже о томъ, что не слѣдуетъ ли вернуться къ прежней системѣ полнаго бронированія судовъ по ватерлиніи и мертвыхъ его частей, соразмѣрно уменьшая, при этомъ толщину стальныхъ броневыхъ плитъ.

И въ организаціяхъ флотовъ также продолжаютъ происходить перемѣны. Прежде, во времена парусныхъ флотовъ довольствовались тѣмъ, что имѣли въ адмиралтействахъ суда, либо находившіяся въ хорошемъ состояніи, либо починявшіяся, но всегда вполнѣ разоруженныя. При довольно примитивныхъ средствахъ, находившихся въ распоряженіи нашихъ праотцевъ, когда не имѣлось ни паровыхъ машинъ, ни желѣзныхъ дорогъ, а иногда даже и хорошихъ путей сообщенія,— вооруженіе флотовъ, въ связи съ доставкой необходимыхъ для него матеріаловъ и прибытіемъ личнаго состава, длилось иногда, не только недѣлями, но даже и цѣлыми мѣсяцами. Серіозныя военныя дѣйствія, эскадренные бои, начинались иной разъ очень не скоро послѣ дня объявленія войны. Въ настоящее-же время все обстоитъ иначе: каждый изъ противниковъ, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, имѣетъ живѣйшій интересъ, быть готовымъ первымъ; черезъ три или четыре дня флоты должны уже быть въ полной готовности плавать, принять или дать сраженіе. Съ другой стороны, требуется много ухода и непрестанной заботливости для того, чтобы постоянно держать въ сохранности и полномъ порядкѣ всѣ сложные механизмы современнаго корабля. Вслѣдствіе этихъ двухъ вышеприведенныхъ причинъ, является необходимымъ держать постоянно на суднѣ все принадлежащее ему имущество, вооруженіе и постоянный комплектъ команды, настолько, впрочемъ, уменьшенный, чтобы его хватало на уходъ за корпусомъ судна, его машинами и различнымъ боевымъ вооруженіемъ. Въ теперешнее время, боевое судно, возвращающееся послѣ плаванія въ свой портъ, уже не разоружается, а зачисляется въ резервъ.

Но каковы же будутъ боевыя суда и организація военныхъ флотовъ въ близкомъ будущемъ? Это большой вопросъ, на который, думается намъ, никто не можетъ отвѣтить. Исторія, къ счастью, даетъ намъ нѣкоторые уроки, которые останутся неизмѣнными, несмотря ни на какія усовершенствованія. Каждый разъ, какъ въ области военно-морской науки дѣлалось какое-нибудь открытіе, могущее произвести въ ней большія измѣненія и перемѣны, предсказывали всегда одно и тоже: «слабѣйшіе на морѣ будутъ, наконецъ, имѣть возможность взять верхъ надъ доселѣ болѣе сильнымъ противникомъ». Странная иллюзія, которую столько послѣдовательныхъ разочарованій не могли уничтожить. Слѣдуетъ наконецъ уразумѣть, что та морская держава, которая болѣе другихъ обладаетъ должными средствами, необходимой матеріальной частью, мастерскими, умѣлыми мастеровыми и опытными офицерами и командами, эта держава, повторяю, всегда будетъ имѣть возможность построить и вооружить суда съ гораздо большей быстротой, чѣмъ кто либо изъ ея союзниковъ; при случаѣ, она всегда сумѣетъ наверстать потерянное время и противопоставить непріятельскимъ броненосцамъ—броненосныя суда, крейсерамъ—крейсеры, миноносцамъ—миноносцы, подводнымъ лодкамъ—подводныя лодки. Идея, замѣнить эскадренные бои каперской войной и противъ большихъ кораблей сражаться съ маленькими судами, всегда остается простой фантазіей. Что же касается до варварскаго истребленія коммерческихъ судовъ и разрушенія беззащитныхъ непріятельскихъ портовъ, противъ чего еще недавно многіе возставали, то мы никогда не признаемъ ни законности, ни цѣлесообразности такого способа веденія войны. Надѣемся, впрочемъ, что мы достаточно привели примѣровъ къ тому, чтобы доказать, что никогда ни каперскія войны, ни бомбардировки приморскихъ портовъ не имѣли серіознаго политическаго значенія. Совершенно обратное слѣдуетъ сказать объ эскадренныхъ бояхъ, о стратегическихъ кампаніяхъ, предпринятыхъ при посредствѣ настоящихъ флотовъ. Отрицать этого нельзя, факты на лицо. Развѣ, напримѣръ, не благодаря побѣдамъ своихъ адмираловъ надъ испанскимъ флотомъ, въ началѣ семнадцатаго

столѣтія, получила Голландія независимость; развѣ, въ 1672 и 1673 годахъ, не великолѣпными дѣйствіями великаго Рюйтера была она обязана своимъ спасеніемъ. Достигла ли бы Англія своего теперешняго положенія и состоянія, если бы флоты ея не разбили французскіе въ 1692, 1759 и 1805 годахъ. А сама Франція, держава даже болѣе сухопутная, чѣмъ морская, развѣ во многихъ случаяхъ не приходилось ей видѣть, что судьба ея радикально измѣнилась вслѣдствіе побѣдъ или пораженій ея собственныхъ флотовъ? Если бы суда Людовика XVI не отвлекали морскія силы Великобританіи, никогда бы, можетъ быть, не появилось на материкѣ Америки великой націи, ставшей ея соперницей; если-бы при Абукирѣ и при Трафальгарѣ побѣдили французы, а не англичане, никогда бы Наполеонъ не сталъ думать о континентальной блокадѣ и никогда бы не былъ онъ принужденъ похоронить счастливую судьбу, а вмѣстѣ съ симъ судьбу Франціи въ холодныхъ степяхъ Россіи. Вотъ почему мы питаемъ надежду, что книга эта, несмотря на многіе ея недостатки, все таки, быть можетъ, не окажется безполезной.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

КНИГА ВТОРАЯ.

Организація военныхъ флотовъ и морская война съ 1662 г. по 1713 г.

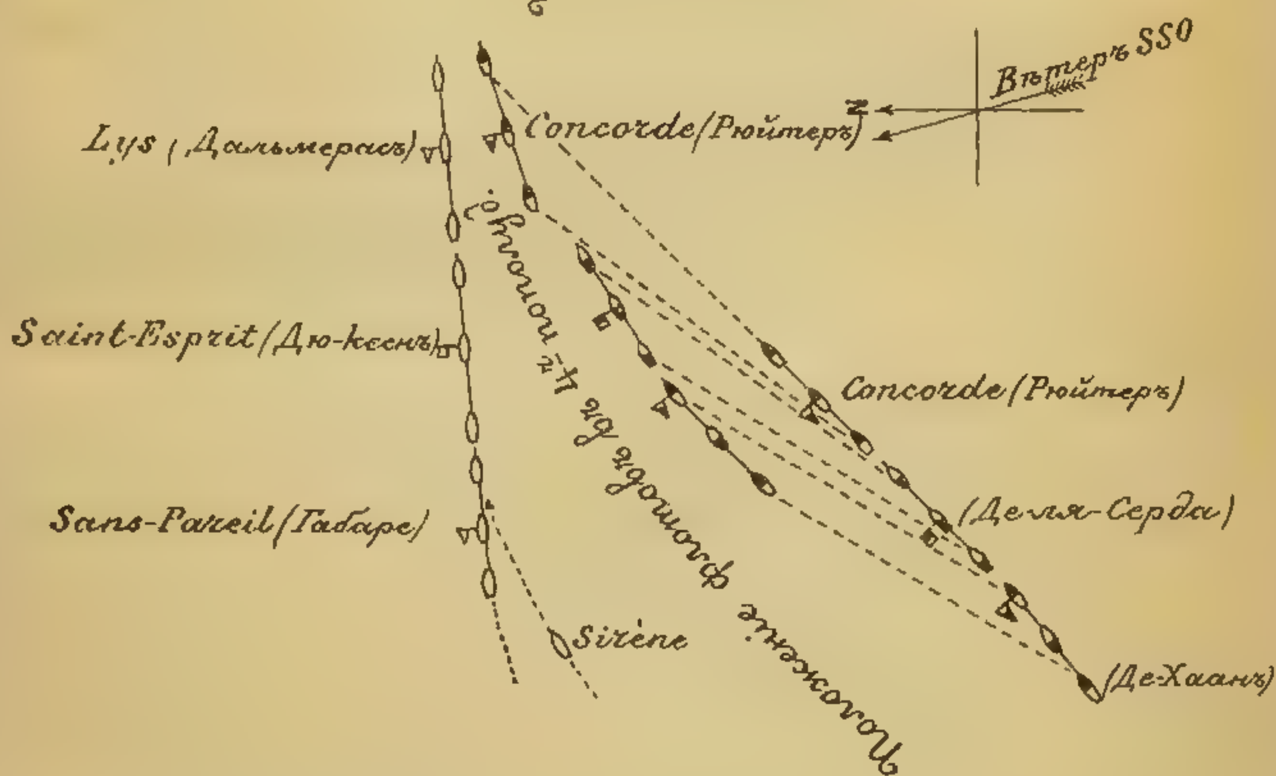
КНИГА СЕДЬМАЯ.

Послѣдніе парусные и первые паровые флоты.

Агоста

22 Апрѣля 1676 г.

Французскія суда.
Голландскія "
Испанскія "
Флагманскіе корабли.

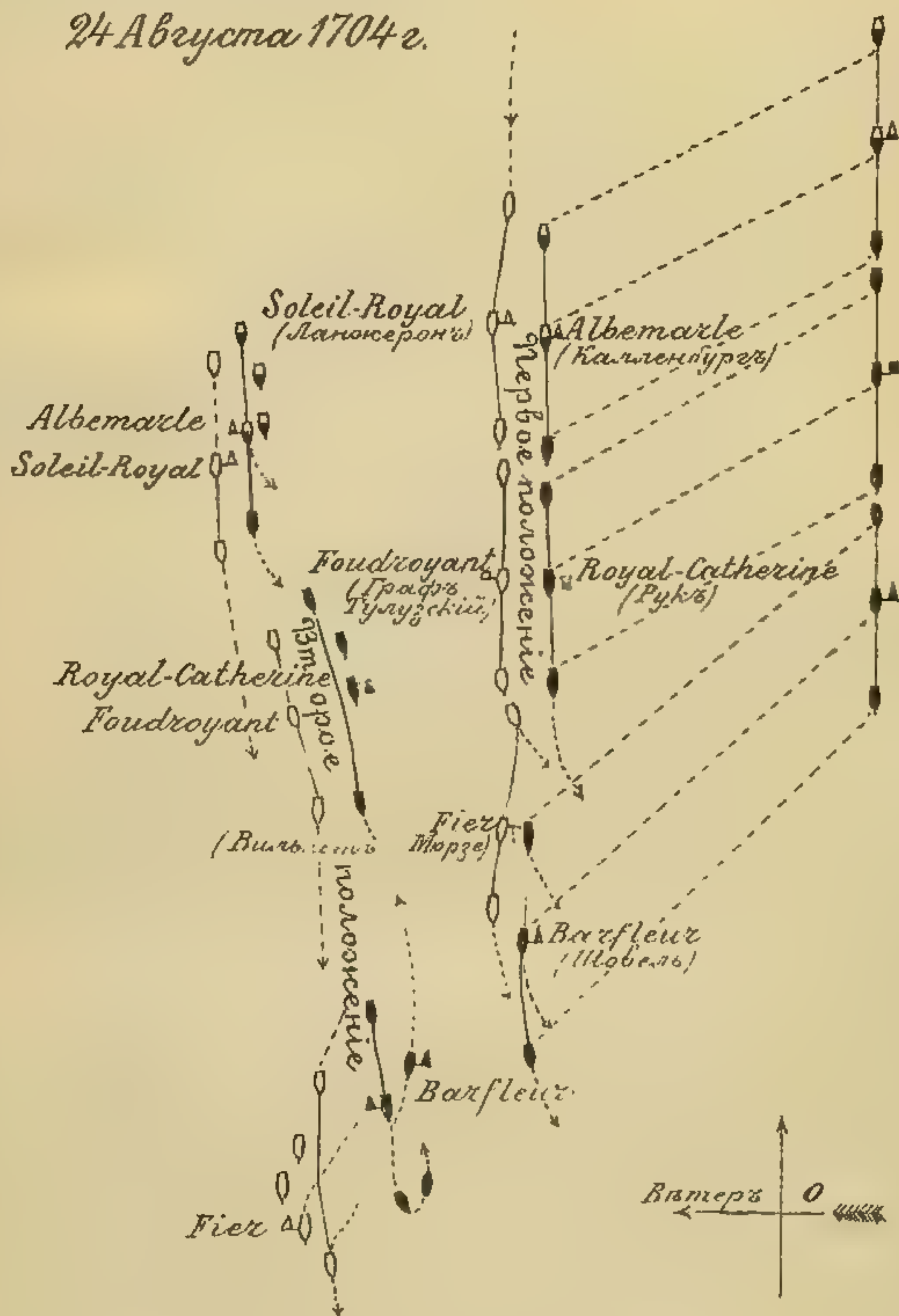
ТИПО-ЛИТ. М.М.

Бевезіеръ
10 Іюля 1690 г.
Первое положеніе
Первое положеніе
Второе положеніе
Третье положеніе
Conquérant
Dauphin Royal
Soleil Royal
Grand
Вѣтеръ
NO
Французскія суда.
Англійскія »
Голландскія »

ТИПО-ЛИТ. М.М.

Велесъ-Малага

24 Августа 1704 г.

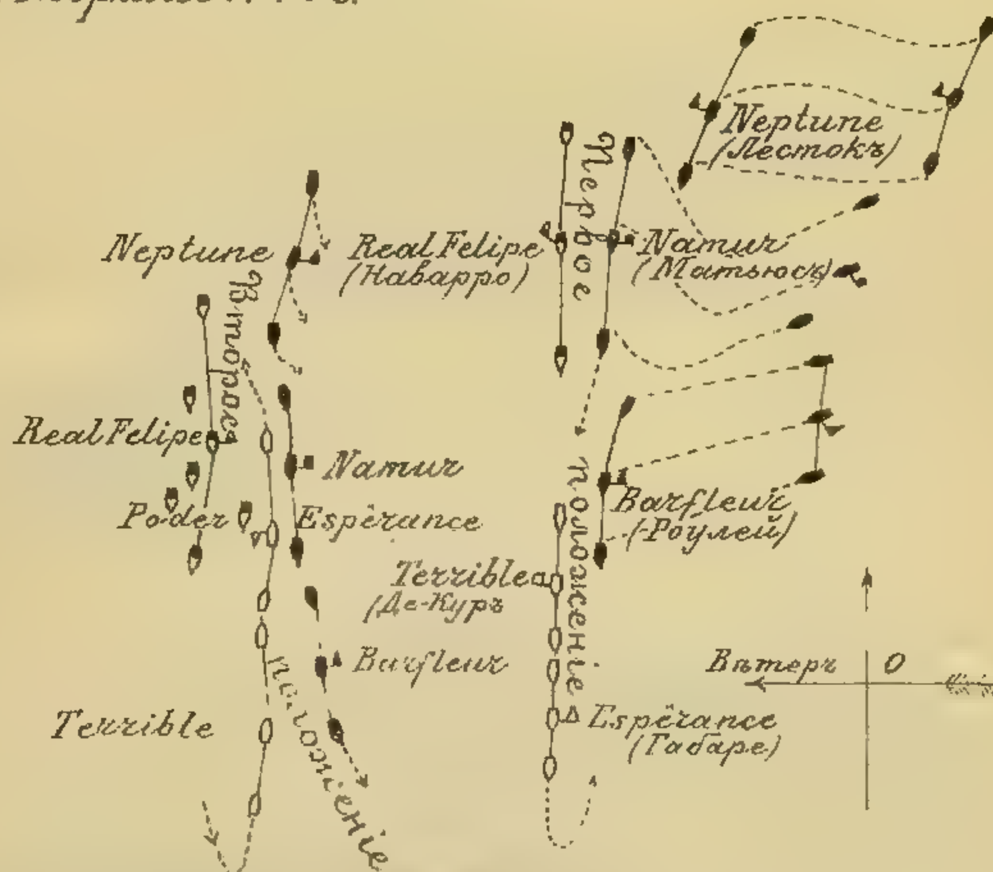

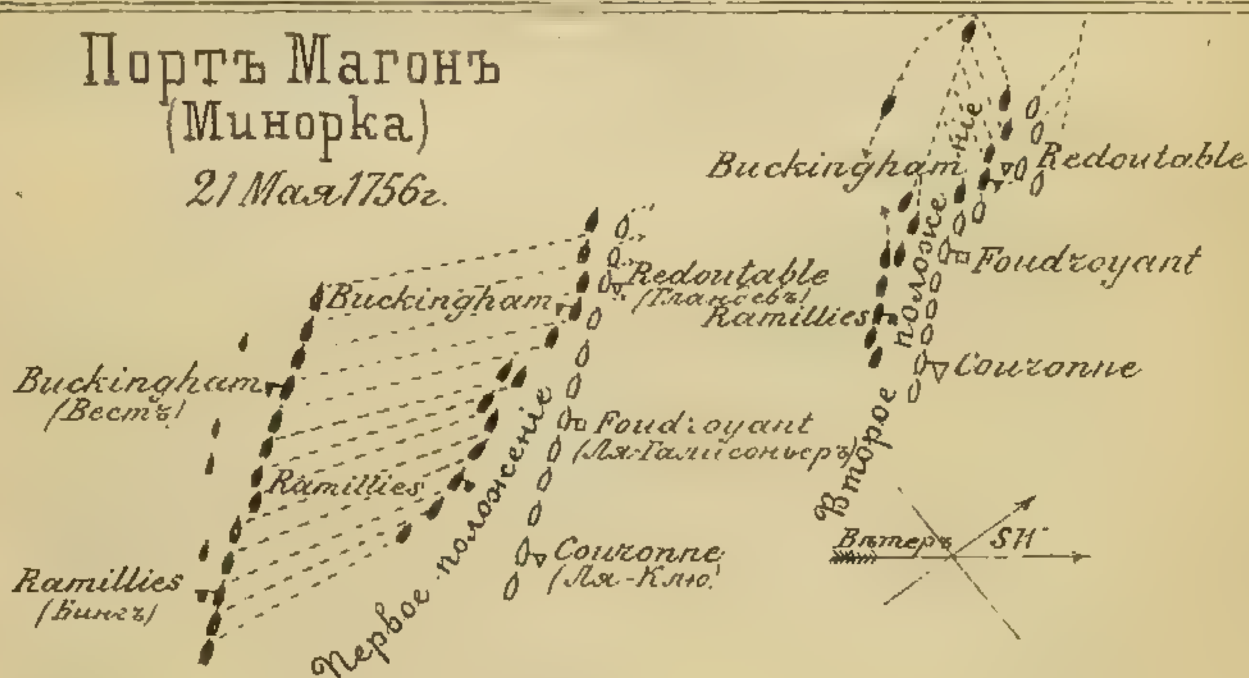
- Французскія суда.
- Англійскія "
- Голландскія "

ТИПО-ЛИТ М.Л.

Тулонъ

22 Февраля 1744 г.

Французскiя суда.
Англiйскiя »

ТИПО-ЛИТ. М.М.

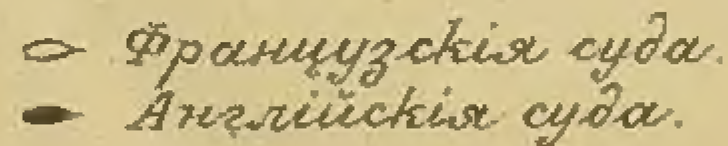

Oвъ Доминика.
12 Апрѣля 1782 г.
Marlborough
Princesse
Triomphant
(9¾ часовъ)
Formidable
Glorieux
Ville de Paris
César
Barfleur
Hector
Auguste
Hercule
Третье положенiе
Вѣтеръ SO
Triomphant
(8½ часовъ)
Второе положенiе
Ville de Paris
Triomphant
(Водреиль)
Marlborough
Princesse
(Дракъ)
Formidable
(Родней)
Auguste
Hercule
Barfleur
(Худъ)
Ville de Paris
(Де Грассъ)
Auguste
(Бугавиль)
Hercule
Marlborough (8 час.)
Hercule
(8 час.)
(7½ час. утра)
Первое положенiе
Astrée (фрегатъ)
Zélé
Marlborough
Princesse
(Дракъ)
Formidable
(Родней)
Barfleur
(Худъ)
Французскiя суда.
Англiйскiя »

типо-лит. м.м.

Тринкомале

3 Сент. 1782 г.

Положение въ ½3 ч.
Consolante
Vengeur
Illustre
Superb (Хугъ)
Héros (Сюффренъ)
Ajax
Exeter (Кингъ)
Saint Michel
(Тромелинъ)
Consolante
Vangeur
Положение
Фрегаты
Illustre
Héros
Ajax
Superb
Фрегаты
Exeter
Между 5 и 5½ час.
Вѣтеръ WSW
съ 5 час.
до 5 час.
SSO

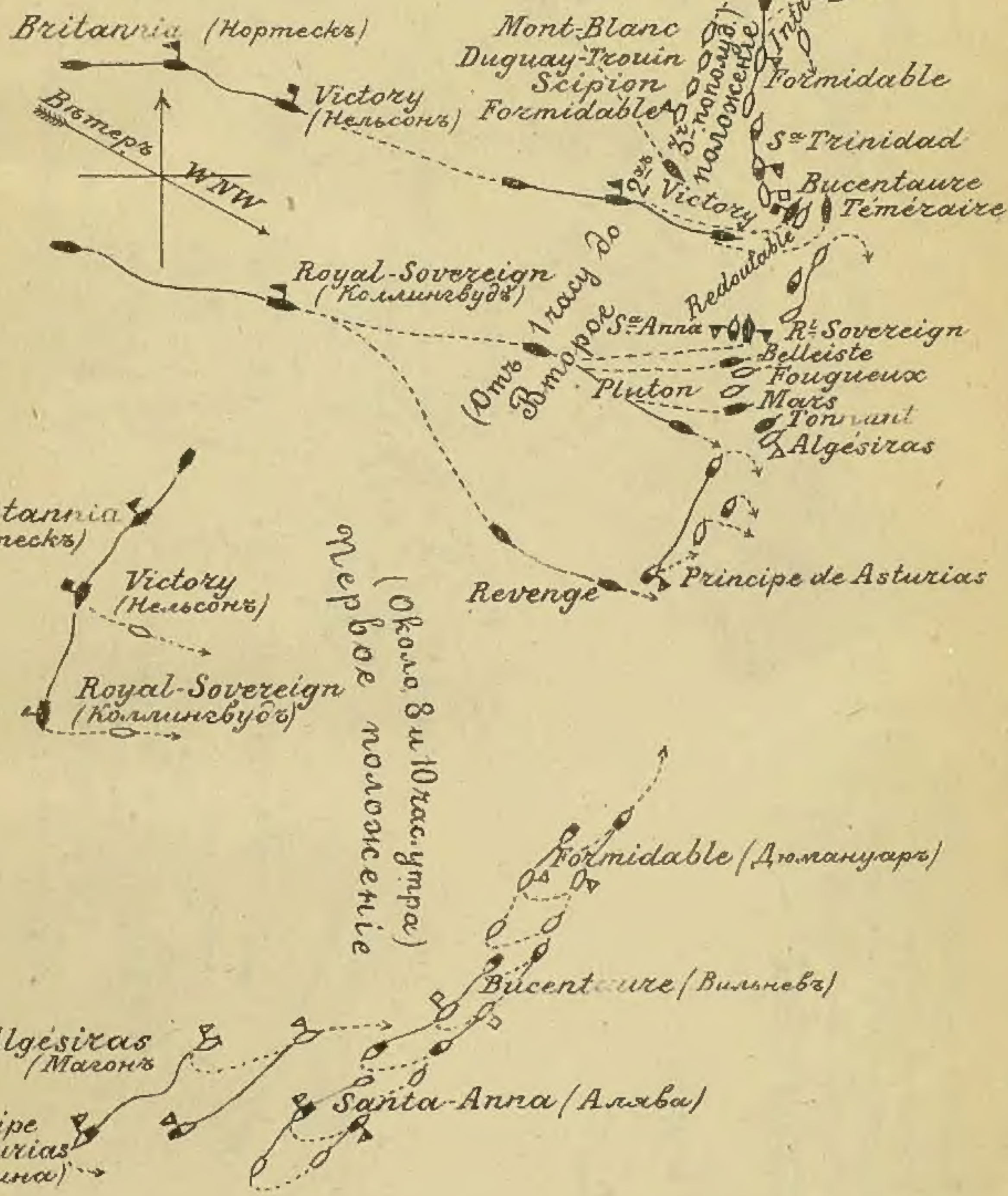

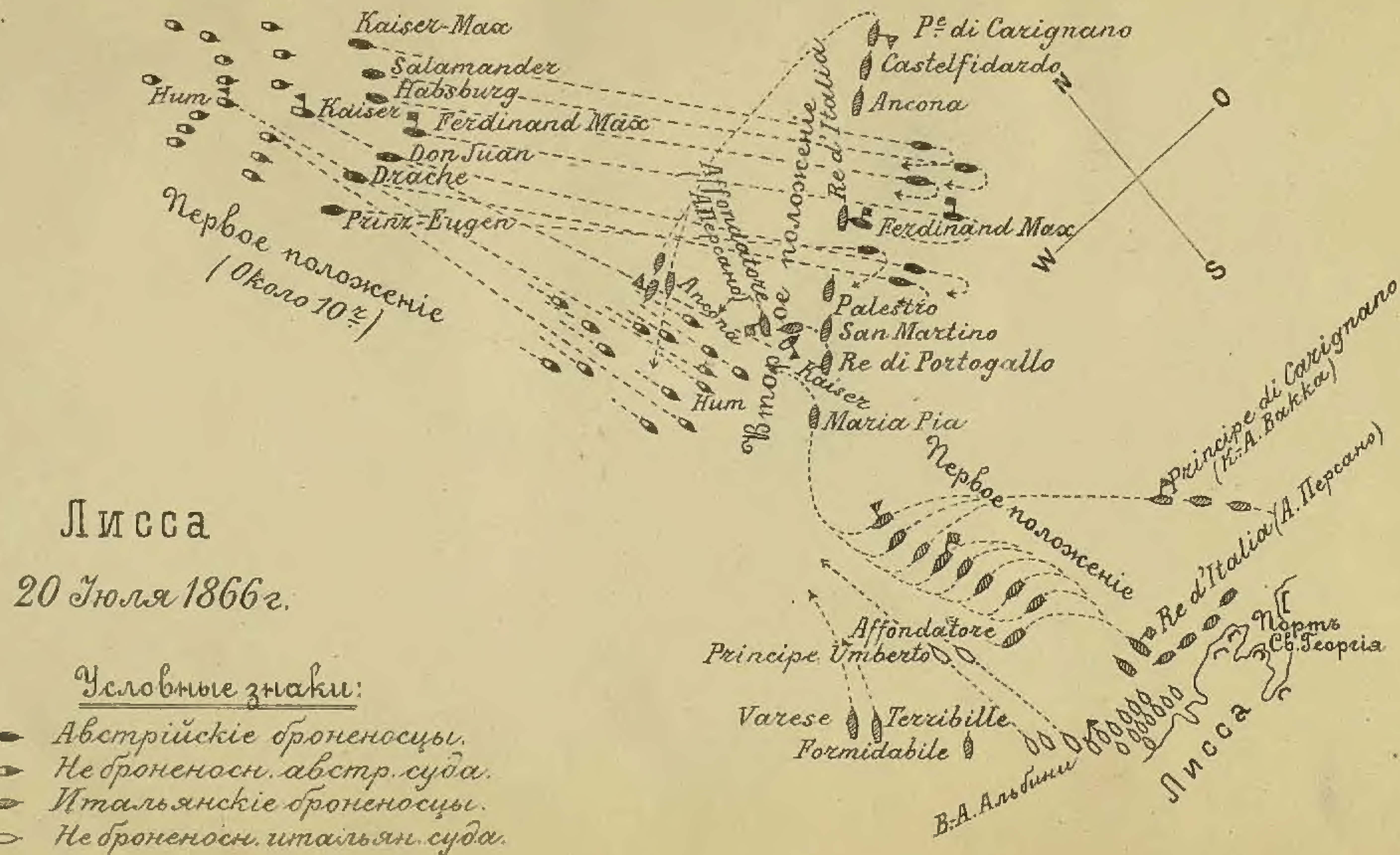
ТИПО-ЛИТ. М.М.

Трафальгаръ

21 Октября 1805 г.

Французскiя суда.
Англiйскiя суда.
Испанскiя суда.

Kaiser-Max
Salamander
Habsburg
Hum
Kaiser
Ferdinand Max
Don Juan
Drache
Prinz-Eugen
Первое положенie
(Около 10 ч.)
P.e di Carignano
Castelfidardo
Ancona
Re d'Italia
Второе положенie
Affondatore
(А. Персано)
Ancona
Ferdinand Max
Palestro
San Martino
Re di Portogallo
Kaiser
Hum
Maria Pia
Первое положенie
Principe di Carignano
(К.-А. Вакка)
Re d'Italia (А. Персано)
Affondatore
Principe Umberto
Портъ Св. Георгiя
Varese
Terribille
Formidabile
В.-А. Альбини
Лисса
N
O
S
W
Лисса
20 Іюля 1866 г.
Условные знаки:
Австрiйскiе броненосцы.
Не броненосн. австр. суда.
Итальянскiе броненосцы.
Не броненосн. итальян. суда.

ТИПО-ЛИТ. М. М.

